

A close-up photograph of several purple crocuses in bloom, with green leaves visible in the background. The image is partially framed by a white circular area on the right side, which contains the text.

Переписка по кругу

Письма-размышления
о проблеме питья и трезвости

Том 3

Нижний Новгород
2020

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ТРЕЗВОСТИ

Переписка по кругу

**Письма-размышления
о проблеме питья и трезвости**

В семи томах

Составитель профессор А.Н. Маюров, член Союза писателей России

Том 3

Июнь 1978 – декабрь 1979

**Нижний Новгород
2020**

УДК 351/354(082)

ББК 51.15ю14

П27

П27 **Переписка по кругу. Письма-размышления о проблеме
пития и трезвости:** в 7-х томах / Сост., предисл., предпосылки
переписки по кругу, примеч., послесловие профессора
А.Н. Маюрова. Н. Новгород: Гладкова О.В., 2020.

Том 3. – Июнь 1978 – декабрь 1979. – 418 с.

В семитомнике помещены письма прародителей (Кокушкин Я.К., Красноносков И.А., Углов Ф.Г., Шичко Г.А. и другие) и активных деятелей современного трезвеннического движения в нашем Отечестве, начиная с конца 60-х гг. прошлого столетия до начала XXI века. Читатель найдет довольно познавательную, очень занимательную, чрезвычайно редкую, исключительно пронзительную и почти детективную переписку по наиболее болезненной проблеме нашей жизни, отношения человечества с алкоголем и противостояния спаиванию наших современников.

Для широкого круга читателей.

Редакционная коллегия:

Афанасьев А.Л., кандидат исторических наук, доцент.

Башарин К.Г., доктор медицинских наук, профессор, академик.

Бондаренко В.А., кандидат психологических наук, кандидат филологии, академик.

Карпов А.М., доктор медицинских наук, профессор, академик.

Кривоногов В.П., доктор исторических наук, профессор, академик.

Издано при финансовой поддержке:

Маюрова А.Н., Маюрова Я.А., Новикова С.В.

На обложке крокусы – символ мирового трезвеннического движения

© Авторы писем, 2020

© Маюров А.Н., составление, предисловие,
предпосылки переписки по кругу, примечания,
послесловие, литература, 2020

1978 год

Июнь

Ушакова Л.А. – Шичко Г.А., Швердину С.Н., Киселеву Л.К., Маюрову А.Н., Красноносому И.А.

7 июня 1978 года.

Тт. Шичко, Швердину, Киселеву, Маюрову, Красноносому.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Главное не теряйте меня. Жива, относительно здорова. Но, как говорится, дыхнуть некогда. Целый месяц отсутствовала в городе, дел накопилось много и редакционных и «питейных». Началась пора отпусков – самая трудная пора. В редакции один сотрудник продолжает болеть (с ноября), другой – в отпуске. Газету делают люди временные, малоопытные. Машинистка тоже в отпуске, а без нее, как без рук.

Геннадий Андреевич! Брусницын обрисовал мне обстановку. Но ведь Кравченко в обществе «Знание» – еще не все решает. Я подключилась к горисполкому, обещали помочь, хотя там и злятся за письмо в «Правду». Магазин закрыли, но, боюсь, тут же откроют под предлогом требований жителей.

Очень туго со временем и даже с «телефоном». Нас подключили к новой АТС (теперь к нам звонить в редакцию 61-4-87). Система не отлажена, невозможно пробиться в городскую АТС, чтобы поговорить с горкомом. Хочу пойти опять к Алейникову, секретарю ГК, он один может заставить Кравченко сделать вызов.

В городе работала комиссия от Совмина РСФСР по алкогольной проблеме. Я напросилась на беседу. Разговор состоялся со старшим научным сотрудником института психиатрии Валентином Сергеевичем Воробьевым. Типичный – культуропийца, он убеждал нас в бесполезности создания общества.

– Создавайте клубы! Общество – это связано с денежными средствами и потому безнадежно.

– А как тогда понимать ст. 51 Конституции СССР? – спросила я.

На этом вопрос он ничего не смог ответить. Гость изъявил желание встретиться с нами, просил принести брошюру Юзефовича, о которой он ничего не знает. Мы готовились, собирались, правда, в небольшом составе, а наш великий психиатр позорно бежал, ничего не передав секретарю, через которого поддерживалась связь. Мы расценили это как трусость, боязнь откровенного разговора.

Александр Николаевич! Книгу Вашу получила, читаю, нравится. Пока не вижу оснований что-либо переделывать. Мелкие редакторские поправки. Стараюсь не задерживать, но тут еще Брусницын просит почитать. Как Вы на это смотрите? (1)

Лев Константинович! Спасибо, что не забываете. Ваши письма всегда читаю с большим интересом. И вообще всем, дорогие товарищи, благодарна за поддержку. От местных властей, по-видимому, еще долго не будет проку, так что ваша дружеская рука очень необходима.

На курсах в Свердловске во время обмена опытом работы мне была предоставлена возможность рассказать о борьбе за трезвость. И хотя среди нашей братии не нашлось трезвенников, в перерыве мои коллеги сказали: «Нас восхищает ваша убежденность». Среди газетчиков разъедает пьянство. Даже женщины рьяно защищают рюмочку.

Дела наши идут медленно. Не можем найти трезвых жениха или невесту. Ищем родителей призывников для трезвых проводов.

Положение на предприятии неважное. На днях ознакомилась с постановлением Минчермета «О дополнительных мерах по борьбе с пьянством». Ничего нового в нем нет, приказано провести во всех коллективах проверку выполнения прежних постановлений и доложить не позднее декабря 1978 года.

Игорь Александрович! Спасибо за внимание, письма Ваши обязательно использую в своей лекции.

Станислав Николаевич! Устюшенкова работает председателем ученического профкома в училище. Её письмо Вы можете варьировать как Вам будет удобнее. Что новенького на ЗИЛе? Успехов Вам!

Извините за небрежность письма. Машинка разваливается, да и печатать я не умею.

С приветом!

Л. Ушакова.

7.06.78.

Примечание.

1. Речь шла о рукописи моей будущей книги «Диалог о наболевшем», которая в 1980 году была издана в Волго-Вятском книжном издательстве.

Ильина Р.Н. – для конференции в Ленинграде.

Копия – Маюрову А.Н.

8 июня 1978 года.

Мой опыт отрезвления алкоголепийц*.

Наша Противоалкогольная секция считает основной причиной употребления алкогольных «напитков» людьми – их питейную запрограммированность. Жизнь на каждом шагу демонстрирует правильность такой позиции. Я хочу проиллюстрировать это фактами из своей жизни.

Родилась я в крестьянской семье, мать неграмотна, отец имеет трехклассное образование. Нас три сестры и три брата. Родители употребляли алкоголь только в особо торжественных случаях и немного, пьяными видеть их не приходилось. Умеренное употребление спиртного они не осуждали, относились к нему как к обычному, нормальному занятию.

Мы переняли отношение родителей к алкоголю. Все учились в Ленинграде, жили в общежитиях, однако ни трудности, ни напряжение, ни радости не заставляли нас прибегать к алкоголю. Нам не приходила в голову мысль брать бутылку вина для веселья. Позже, когда начали самостоятельную трудовую жизнь, умеренно употребляли спиртное...

Я с мужем бывала в компаниях, к нам приходили гости, мы «пили как все». Спиртное мне никогда не нравилось, противен был его вкус, неприятным было состояние опьянения. Со

временем я по этой причине стала отказываться от алкоголя. Я не любила пьяниц, но терпимо относилась к умеренным алкоголепийцам.

Дочь с зятем употребляли алкоголь, но не увлекались им. Это меня устраивало. Даже подросток сын, как позже выяснилось, познал вкус спиртного. В то время меня пугали только пьянство и алкоголизм. Я была тогда, как бы нейтральной трезвенницей.

У меня началась новая жизнь со времени вступления в секцию. Вступила я в неё четыре года назад. В секции я приобрела новые достоверные знания. Прежде читала противоалкогольные печатные материалы, но во многих из них оправдывалось умеренное употребление спиртного, пропагандировалась идея культурного питья, трезвенники обзывались ханжами, осуждался «сухой закон» и т.п. Влияние подобных статей и брошюр было слабым. Я продолжала жить, как бы с закрытыми глазами. В секции получила настоящее противоалкогольное просвещение, прояснилось мое сознание и я увидела многое, на что прежде не обращала внимания. Открылся мир настоящей трезвой жизни. У меня быстро и незаметно выработалось противоположное убеждение, в связи с чем, я из нейтральной трезвенницы превратилась в убежденную, воинствующую, ненавидящую всякое употребление спиртного. У меня появилась потребность просвещать других людей с тем, чтобы и они познали радость в счастье трезвости. Где бы я не находилась, использовала всякий удобный случай для противоалкогольной агитации. Особое внимание обратила на своих родственников, в первую очередь на собственную семью. Серьёзно занялась замужней дочерью и подростком сыном. Беседовала с ними, доказывала, убеждала. Они стали убежденными трезвенниками и отрицательно относятся ко всякому алкоголепитию.

Мы обычно выходные проводим в деревне, где встречаемся с семьями родственников. Я считала, что общение моей семьи с умеренно пьющими родственниками может отрицательно повлиять на неё, поэтому особенно настойчивую работу повела за отрезвление нашего рода. Кроме того, мне очень хотелось сделать счастливее своих близких. Встретила сильное сопротивление, меня не хотели слушать, иногда ссорились. Даже с родителями как-то поругалась из-за того, что они требовали, чтобы я прекратила противоалкогольную агитацию с их детьми и внуками. Я была убеждена, что несу добро своим близким, поэтому продолжала агитацию за трезвость. Мне удалось сделать трезвенниками более 10 своих родственников, кроме того, совместно с мужем помогла избавиться от алкоголизма его брату. Предприняла попытку отрезвить зятя – офицера. Он сначала не хотел меня слушать, причем сердито и твердо сказал: «Не бывать тому, чтобы праздники я проводил без спиртных «напитков»... Теперь отлично проводит и на других благотворно влияет.

Став секционеркой, начала проводить противоположное просвещение сотрудников (работаю в НИИ). Их десятки, я одна. Меня вышучивали, посмеивались надо мной, спорили. Я рассказывала о слышанном и виденном на собраниях секции, давала читать интересные брошюры и статьи, в том числе секционеров. Недавно переходила из рук в руки рукопись брошюры Г.А. Шичко «Женщины и трезвость». На многих она сильно повлияла. Поведение моих сослуживцев заметно изменилось, они постепенно избавляются от питейной запрограммированности.

Наша секция вырабатывает у алкоголепийцев трезвеннические убеждения. С появлением их люди обретают новую жизнь и становятся добровольными пропагандистами трезвости. Например, мой муж при случае проводит в своем объединении противоалкогольную работу с подчиненными и пьянство снизилось. Сам факт его отказа от выпивок отрезвляюще подействовал на некоторых сотрудников. Под влиянием этого факта один алкоголик изредка стал приходить в клуб самообладания. И вот итог – второй год не употребляет спиртное.

Моя работа в секции не только помогла мне сделать родственников трезвенниками, но и содействовала моему выздоровлению. Раньше часто и подолгу болела. Теперь чувствую себя хорошо, стала спокойнее, научилась в какой-то мере управлять собой. Большим источником радости стало сознание того, что являюсь убежденной трезвенницей, что в нашем роду, можно сказать, выполнено требование партийно-правительственного постановления от 22 сентября 1977 г. об искоренении привычки употребления спиртных «напитков». Приятно помогать людям уходить от опасности и указывать им путь, на котором они могут обрести настоящее счастье. Выходит, что активной и настойчивой трезвеннической работой я принесла большую пользу и другим и себе.

Мне кажется, что первым основным условием счастья в нашей жизни является трезвость. Распространять её, значит содействовать счастью людей.

8.06.78. Подпись

*Доклад написан, для научной конференции «Противоалкогольные движения в России и в СССР», посвященной 120-летию начала трезвенного движения в России, 50-летию – в СССР и 50-летию выхода в свет первого номера журнала «Трезвость и культура». Конференцию подготовила Противоалкогольная секция штаба ДНД Петроградского района, она была проведена на заводе и в школе.

*Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносову И.А., Швердину С.Н., Киселеву Л.К.,
Маярову А.Н., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.*

7 июня 1978 года.

Дорогие друзья!

Почти всем ВАМ написал персональные письма, а Станиславу Николаевичу даже 3, одни некогда было перепечатать, другие – довести до точки. Вот и получились неотправленные письма. Решил не ожидать лучшего времени и проинформировать Вас о некоторых новостях. Хотелось бы ответить на письма Льва Константиновича, но не смогу, второй час ночи, боюсь снова из-за грохота и сигналов поездов не высплусь.

Проинформировал своих товарищей о позициях «горьковчан» и «москвичей». Решили не останавливаться и продолжать идеи о создании Всесоюзного общества трезвости, а авторам мысли о создании сначала ленинградского общества, затем киевского и т.д. советуем самим претворить в жизнь эту мысль. Им (1) проще это сделать, поскольку живут в столице и имеют доступ в высокие инстанции. Мы можем действовать одновременно – мы добиваемся организации Всесоюзного общества, а Станислав Николаевич и Лев Константинович создают Московское общество. Постараемся быть не словесными, а деловыми людьми.

Всем посылаю план нашей работы на июль. Думаю, что он особенно заинтересует создателей трезвеннических организаций. Они могут использовать нашу форму. Анатолию Ивановичу (2), кроме того отправляю форму заявления для вступления в клуб и инструкцию председателю и секретарю собрания.

Из плана на июнь видно, что 6-го мы обсуждали устав (проект) общества. Как только перепечатаю, вышлю экземпляр Игорю Александровичу, а после обсуждения на заседании инициаторов и учета критических замечаний, разошлю учредителям Всесоюзного общества, в том числе Лилии А. и Анатолию Ив. Учредители должны будут

высказать свои замечания, учтем их, переработаем устав, дадим им на подпись, после чего представим властям. Все это в соответствии с пожеланиями Игоря Александровича затянется до осени. Вопрос необходимо решить в этом году, являющемся юбилейным для трезвенников (3). Юбилеям и посвящается наша трезвенническая научная конференция, намеченная на 27 июня (см. план). Пригласительный билет с программой сдал в печать, сейчас работаю над рефератами докладов. Обещали опубликовать, нужно срочно представить. С получением пригласительных билетов и сборника рефератов, вышлю ВАМ.

С Дворцом им. Ленсовета договорился о проведении специальных занятий по противоалкоголизму с представителями заводов. На осень в центральной лектории запланированы мои занятия по избавлению от курения. Если хорошо пройдет, то предложу занятия по избавлению от алкоголизма.

Ленинградское телевидение просило выступить с рассказом о гортоновике, гипнозе и способе самоизбавления от курения.

Гл. редактор «Трезвости» (Болгария) сообщил о том, что на этот раз получил «Горбатый стакан» и скоро начнут публиковать в газетах.

Лилия Алексеевна, рецензию на «Барьер» намерена опубликовать вместе с интервью, полученном от автора этой повести. Хорошо придумали!

Подаю заявку на включение в план издания АМН на 1979 г. «Противоалкогольного словаря-справочника». Если включат, то лето придется провести дома «за трудами праведными» (4). А отдохнуть следовало бы, устал.

Станислав Николаевич, посылаю Вам одно неоконченное письмо, две вырезки и кадр с Таней (5) в сказочном месте. Пусть поломают голову над тем, в каком царстве-государстве она пребывала в момент съемки. Привет ей и добрые пожелания.

Всем хорошего самочувствия, благополучия и значительных удач.

Г. Шичко.

Примечания:

1. Имеются в виду москвичи С.Н. Шевердин и Л.К. Киселев.

2. Брусницын Анатолий Иванович (р. 26 июля 1933 года) – майор милиции, ветеран трезвеннического движения в СССР, один из организаторов клуба трезвости «Исток» в Нижнем Тагиле Свердловской области.

3. Что тут имел в виду Г.А. Шичко, не совсем понятно. Они решили провести 27 июня 1978 года в Ленинграде трезвенническую конференцию: «Противоалкогольное движение в России и в СССР» (К 120-летию начала борьбы за трезвость в России и к 50-летию – в СССР).

Тогда, как известно, первое трезвенническое движение началось в Российской Империи не 1856, а в 1858 году. В августе 1858 года в Виленской и Ковенской губерниях возникли одни из первых обществ трезвости в России. Затем общества трезвости были созданы еще в 32 северо-западных, центральных, уральских и приволжских губерниях России. Массовое трезвенническое движение возникло в нашем Отечестве как протест населения против откупной системы распространения алкоголя через 80000 питейных заведений. Участниками трезвеннического движения вначале были государственные крестьяне, к которым присоединились помещичьи и удельные крестьяне, городские низы и отставные солдаты. Массовое трезвенническое движение явилось одним из серьезных элементов антикрепостнической борьбы крестьянства в период революционной ситуации 1859-1861 гг. Через образовавшиеся общества трезвости повсеместно осуществлялся бойкот питейных заведений. На крестьянских сходках при обществах решался вопрос об отказе от употребления спиртных изделий. В мае 1859 года общества

трезвости, особенно в Поволжье и на Урале, организовали массовый разгром питейных заведений, принадлежавших откупщикам. Первый этап трезвеннического движения был усмирен тогда войсками. Многие организаторы питейных погромов попали на каторгу. Тем не менее, под влиянием трезвеннического движения, в октябре 1860 года была отменена откупная система (23), которая к 1863 году была заменена акцизной (24), а в 1861 году в России было отменено и само крепостное право.

Советский этап трезвеннического движения начался не в 1920 году, а в 1927 году, когда активная деятельность Московского общества борьбы с алкоголизмом привела к созданию ячеек трезвости в ряде промышленных центров страны: Москве, Ленинграде, Иваново-Вознесенске, Туле, Нижнем Новгороде, Свердловске, Саратове, Ярославле и других городах, а также в отдаленных регионах государства. В 1928 году были созданы: Общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА) в РСФСР; Общество борьбы с алкоголизмом в Украине; общество борьбы с наркотизмом и алкоголизмом в Центральной Азии, которые к концу 1928 года объединились во Всесоюзный совет противополиальных обществ (ВСПО) СССР. Начали выпускать ряд трезвеннических журналов в Москве, Ленинграде, Харькове, Нижнем Новгороде и других местах. Особенно выделялись своей боевитостью и последовательностью журналы «Трезвость и культура» (Москва) и «За трезвость» (Харьков). Школьники проводили массовые трезвеннические демонстрации. ВСПО выпускало трезвеннические лотереи и массовую литературу. Большое место в работе ВСПО занимала разработка проектов постановлений правительства по ограничению торговли спиртными изделиями и мерах борьбы за трезвость. Много внимания общество уделяло вопросам антиалкогольного воспитания детей и подростков, подготовки квалифицированных кадров пропагандистов трезвого образа жизни, проведению антиалкогольных «недель» и «месячников», организации выставок, конкурсов, походов, клубов трезвости и другое. Под влиянием ВСПО первый пятилетний план откорректировали с целью резкого снижения производства водки и пива, а во вторую пятилетку предполагалось полностью ликвидировать все алкогольные жидкости. Однако, в начале 30-х годов, по инициативе И.В. Сталина и ряда членов Политбюро ЦК ВКП (б), деятельность общества была свернута, закрыты все трезвеннические издания. А во второй половине тридцатых годов были репрессированы многие из лидеров третьего этапа трезвеннического движения. Но, не смотря на это, положительные результаты по отрезвлению народа еще долго говорили о себе. В частности, в войну мы вступили одним из самых трезвых государств Европы, что реально помогло нам победить в дальнейшем злейшего врага – немецкий фашизм.

4. К сожалению, «Противополиальный словарь-справочник» тогда не увидел свет. Он был издан много позднее.

5. Имеется в виду Татьяна Шевердина – третья жена С.Н. Шевердина.

Полянский Э. – Маюрову А.Н.

8 июня 1978 года.

Уважаемый тов. Маюров!

Письмо Ваше получили. Позвольте с Вами не согласиться. Фельетон Кондрата Убилавы «Стеклотара для солнца» не призывает становиться на путь пьянства – более заманчивый

и привлекательный. Борьба с пьянством, как это не кажется парадоксальным, предусматривает и повышение культуры виноделия.

Э. Полянский, зам. редактора экономического отдела журнала «Крокодил»

8 июня 1978 года.

Примечание.

1. Вот это классический ответ, представителя прессы тех времен, имеющего четкую психологическую программу на потребление алкоголя. Эта программа до добра не доводила даже таких грамотных журналистов, которые работали в журнале «Крокодил». Вспоминаю, как с учреждением журнала «Трезвость и культура» в 1985 году одного из руководителей редакции журнала «Крокодил», изрядно спившегося, отправили работать в трезвеннический журнал «на исправление».

Кокушкин Я.К. – выступление перед молодежью Горьковской области.

Копия – А.Н. Маюрову

20 июня 1978 года.

Товарищи!

Я продолжу слово, сказанное мной с этой трибуны 7 апреля 1976 года на областной Междуведомственной научно-практической конференции...об улучшении нравственного воспитания трудящихся.

Есть ли прогресс в деле отрезвления?

Нет.

В нашем социалистическом обществе господствует атмосфера осужденная в «Правде» за 19 сентября 1965 года, в письме сормовичей «Пьянство – нетерпимо!» Привожу выдержку: «Сейчас, в наше время... остались лишь привычки, гнилая традиция... чаще всего не обходится без рюмки встреча с приятелем, прием гостей. Если ты отказываешься от «угощения», на тебя смотрят, по меньшей мере, как на чудака. А бывает и того хуже ... и человек, особенно, если он не тверд характером, сдастся, поневоле идет на поводу порока. Обидно, что некоторые, даже коммунисты, в быту подчиняются своеобразной «диктатуре пьяниц...».

Первая подпись моя.

Гнилую традицию, диктатуру пьяниц не поколебала даже «ПРАВДА». Я предъявил обвинение руководству (письмо в Президиум Верховного Совета СССР от 15 января 1968 года: «Политике спаивания народа, развращения молодежи из бюджетных соображений нет оправдания.

Продолжение такой политики влечет за собой грозные последствия. Ликвидация же её вскрывает неисчислимы резервы для достижения коммунизма и для победы малой кровью, если силы мировой реакции посмеют развязать против нас войну, ракетно-ядерную войну» (Опасность не снята и через десятилетие).

В 1972 году последовало осуждение ЗЛОупотребления алкоголя, рекомендация «пить в меру». Пить стало неззорно. Престижно. Среди молодежи модно. Потребление спиртного

всё более охватывало все слои населения, женщин. Особенно опасно – детей. Идет массовый «посев» алкоголиков.

Средства массовой информации безудержно преподносят гнилую традицию «пить за здоровье», как неперемное условие советского образа жизни.

Накануне VI сессии Верховного Совета СССР я послал в Москву телеграмму: Председателю Конституционной комиссии товарищу Брежневу точка Предлагаю вставку в статью 27 Конституции двоеточие Трезвость тире неперемное условие коммунистического воспитания точка Пропаганда потребления алкоголя в любых количествах по любому поводу запрещается законом точка Кокушкин Яков Карпович член КПСС с июня 1917 года зпт Сормовская парторганизация города Горького.

Нет вставки в статье 27. А как бы она ответила статье 28: Пропаганда войны запрещена законом.

Меня это волнует. Почему отклонена такая, безобидная бы для масс вставка? Почему?

Кому она помеха?

Если бы я предложил сухой закон, то это вызвало бы в массах обычных выпивох недовольство, а пьяницы пошли бы на бунт. Снятие же с работы кучек сценаристов, журналистов, замена их трезвенниками, не заденет массы, встречена будет честными людьми с удовлетворением.

Девиз писателя: прививать человеку с детства отвращение к запаху спиртного, к виду пьяного, прививать уважение к трезвости.

Убежденность масс в преимуществах трезвой жизни, волеизъявление большинства поведет к сухому закону.

С этой трибуны два года назад я приводил слова сотрудника Ленинградского НИИ экспериментальной медицины АМН СССР Г.А. Шичко: «Алкогольная проблема многопланова... она по преимуществу проблема идеологическая, поскольку алкоголепотребление есть реализация ПИТЕЙНЫХ ВЗГЛЯДОВ и УБЕЖДЕНИЙ... Они деформируют многие другие взгляды, представления и убеждения... главные силы врага – умеренные алкоголики... Самыми опасными распространителями пьянства являются авторы алкоголепропагандирующих материалов. Именно с ними нужно вести борьбу в первую очередь».

Нужно доказать руководству, что только трезвенники способны дать объективную оценку материалам. Алкоголики же не могут дать объективную оценку, поскольку они заражены алкоголепотреблением и прямо заинтересованы в оправдании порока...

В учреждениях массовой информации целесообразно выделить из числа убежденных трезвенников ответственных за антиалкогольную пропаганду».

Добавлю, убежденных, авторитетных трезвенников, придерживающихся таких взглядов:

Академика АМН СССР Ф. Углова (статья «Нужны решительные меры», «Медицинская газета». 1978. 12 мая).

Директора НИИ психиатрии Минздрава РСФСР, доктора медицинских наук, профессора А.А. Портнова (статья «Разминуться с бедой», «Комсомольская правда». 1978. 2 июня).

Доктора медицинских наук Г.М. Энтина (статья «Беда от рюмки», «Сельская жизнь». 1978. 18 апреля).

Писателя Петра Дудочкина, г. Калинин (статья «Нетерпимость», «Известия». 1978. 19 апреля).

Писателя В. Розова (статья «Мириться нельзя», «Правда». 1978. 8 апреля).

Заканчиваю, как и 7 апреля 1976 года, обращение к залу:

Алкоголь, никотин, как и всякий НАРКОТИК, окружим атмосферой всеобщего ПРЕЗРЕНИЯ, НЕГОДОВАНИЯ.

К молодежи: отказ от рюмки, папирсы – уже ПОДВИГ. Ни одного пьющего, курящего рядом!

Довольно! Хватит человеку отравлять себя!

Отравлять самое ценное в человеке – МОЗГ.

Я. Кокушкин.

20 июня 1978 г.

Сормово.

603054, г. Горький, С-54, Юбилейный бульвар, 23-19, тел. 23-74-07.

*Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносову И.А., Швердину С.Н., Киселеву Л.К.,
Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.*

23 июня 1978 года.

Дорогие друзья!

Вынужден огорчить ВАС: конференция перенесена на сентябрь. Петроградский РК КПСС решил вместе с Райисполкомом принять участие в конференции. Предложили отложить на 1-2 недели, чтобы дать время на «современивание» нашей конференции, а также на подготовку противоалкогольных материалов по району. Я посоветовал сентябрь. Согласились.

27-го мы проведем маленькую конференцию, на которой будет заслушан мой доклад и 3-4 выступления.

Жаль, что рано вмешался РК КПСС, в связи с чем, мы не успели опубликовать материалы конференции (рефераты докладов). А они принесли бы пользу противоалкоголизму, атеизму и патриотизму.

Конечно, конференция совместно с РК КПСС и Райисполкомом будет иметь больший вес, однако почти наверняка можно считать, что урежут нашу программу и серьезно обеднят пригласительный билет (зав. отделом пропаганды и агитации уверял меня, будто нельзя посвящать конференцию тем событиям, которым мы её посвятили. Я не согласился). Поживем, увидим. Постараюсь добиться отправки ВАМ приглашений принять участие в работе конференции.

Всего наилучшего.

Г. Шичко

Кокушкин Я.К. – в «Комсомольскую правду»

Копия – Маюрову А.Н.

24 июня 1978 года

В редакцию «Комсомольской правды».

Товарищи!

Пишет подписчик, читатель, почитатель «Комсомолки», почетный комсомолец сормовской организации с 1924 года, член партии с июня 1917 г.

Испытываю огромное удовлетворение от подборки писем в номере за 22 июня «Разминутся с бедой» за приглашение «продолжить разговор».

Вы берете быка за рога. Привожу выдержки из писем:

«...чтобы не делали эту проклятую водку. Страна наша богатая, обойдемся и без нее» (Л. Иванова, Пенза).

«...вся беда в том, что этот яд продается и доступен всем. Нашему государству социалистическому гораздо «выгоднее» и нужнее полноценное здоровья людей труда» (Ж. Зиновейкина, Североморск).

«Самое плохое, что всё чаще пьют подростки» (С. Вартамян, Ростов-на-Дону).

«Я работаю в столовой, вечером у нас ресторан. А товарооборот вечером выполняем только за счет вина» (Галина К., Ногинск Московской области).

«Я работаю в детском саду... Вчера ко мне подошла одна девочка и сказала: «А меня папа вчера побил...». Как больно смотреть на ребенка, который пришел в садик после вчерашней папиной (может быть и маминой) попойки» (Татьяна П., Пермь).

«В моей жизни пьянство трагедия. Отец мой пил всегда и сейчас пьет почти каждый день...

... Когда я встречалась с будущим мужем, я не придавала значения тому, что он выпивал. Ну и что, считала, все ведь пьют, или человек права выпить не имеет? Так все говорят...

... лечиться он, как и отец, считает позором и глупостью...

Мы разучились веселиться без выпивки... А у нас возможности для хорошего, содержательного досуга есть... (Л.К., 22 года. Тольятти).

«Когда Леонид Ильич Брежнев был в нашем городе во время недавней поездки в районы Сибири и Дальнего Востока, он сказал: «Нам надо научиться работать ритмично, без рывков, без срывов». А ведь как часто это не удается именно из-за пьянства» (О.Н., Иркутск).

У В. Вартамяна такие строки: «Приезжайте к нам в Ростов-на-Дону и, я покажу вам новые винные магазины, открытые на месте продовольственных и молочных.

А вы рассуждаете о вредном действии алкоголя на организм, когда речь идет давно уже не об организме отдельных индивидуумов. Извините за резкость, но отношение к этому часто можно назвать одним словом: РАВНОДУШИЕ (выделено мною – Я.К.).

Вот от этого-то в подборке писем я продолжу разговор.

Прочтите прилагаемое. Текст моего выступления на областной Межведомственной научно-практической конференции на тему: «Пути совершенствования работы по борьбе с пьянством и алкоголизмом в свете требований XXV съезда КПСС об улучшении нравственного воспитания трудящихся». Горький. 7 апреля 1976 года.

Осталось без внимания.

Текст заготовленного, но произнесенного выступления, как продолжение предыдущего, намеченного на 21 июня 1978 года – изложение моих взглядов на решение проблемы

всеобщей трезвости. Это уже вашему вниманию, товарищи в «Комсомольской правде». Вас я не считаю равнодушными.

Письмо сормовичей в «Правде» за 19 сентября 1965 г. «Пьянство – нетерпимо!». Теперь оно НЕСТЕРПИМО.

На письмо горьковчан в «Правду» за 18 октября 1970 года «Если взяться по-рабочему. Мы должны и можем покончить с алкоголизмом», Леонид Леонов ответил 7 ноября 1971 года подписавшим: «...Все меры борьбы со всё развивающимся пьянством будут абсолютно бесплодны, если не будет произведен КЕМ-ТО (выделено мною – Я.К.) глубокий и точный анализ п о ч е м у э т о п р о и с х о д и т (разрядка моя – Я.К.).

К вам я обращаюсь, товарищи, открывающие дверь в будущее. Принимайте эстафету.

Мне идет 87-й. Немного обо мне, как трезвеннике, вы почерпнете в прилагаемых вырезках из многотиражки «Красный сормович» за 7 и 22 июня 1978 г. Как один из создателей её, старейший рабкор, я взялся вести рубрику «Прививать уважение к трезвости» в сотрудничестве с энтузиастом, сотрудником редакции Бэлой Николаевной Смирновой. Она организует отклики на «Разминуться с бедой» в рубрику. Именование её «Прививать уважение к трезвости» заимствовано из «Правды» за 3 апреля 1977, обзора писем Е. Манько.

Сормово, 24 июня 1978 года.

Ваш Я. Кокушкин.

Привожу выдержку из дневника за 24 ноября 1914 года (перевод с эсперанто): «...Немного о водке. О, какой мудрый закон изобрело правительство! Его я признаю более высоким, чем конституция, освобождение от крепостничества. Теперь народ пойдет верной, прямой дорогой и достигнет всё. Пожелает просвещения, добра и будет хозяином своей жизни». (1)

МЕЧТА СБЫВАЕТСЯ!

Я.К.

Примечание.

1. Речь идет о введении фактического «сухого закона» в 1914 году в Российской Империи.

Шевердин С.Н. – Шичко Г.А.

Копия – Маюрову А.Н.

28 июня 1978 года.

Уважаемый Геннадий Андреевич!

У меня была командировка от журнала «Журналист», который с большим интересом отнесся к конференции, которую Ваша противоалкогольная секция проводила (проводила ли?) вчера, 27-го. Интерес, как Вы понимаете, отнюдь не случаен. Ведь именно «Журналист», как орган газеты «Правда» и ССЖ дважды в последние годы (особенно в № 3 за 77-й год, посвященном съезду журналистов) писал об обществах трезвости и напоминал о полезном опыте 28-го – 30-го годов, пятидесятилетие которого Вы задумали отметить. Случилось, однако, так, что у меня был единственный шанс попасть на конференцию: вылететь в Ленинград или 13-ти или 15-часовым рейсом в день заседания, с

тем, чтобы на следующее утро быть у себя в «Молодом коммунисте». Пригласительный билет я получил поздно, так что не успел воспользоваться ни бронью ЦК, ни ССЖ. К тому же именно 27-го утром в ЗВПШ было важное выступление перед руководителями университетов марксизма-ленинизма страны как раз о проблемах подведомственного мне отдела политучебы – над этим выступлением я сидел субботу и воскресенье, вызванный из Н. Тагила, где, кстати, тоже разворачивается деятельность обществ трезвости (1).

Итак, мне предстояло проскочить в узкую щель времени – не проскользнул: ни на тот, ни на другой рейс не было ни одного места.

От Киселева, которому Вы, очевидно, также сообщали о конференции, узнал, что она как будто бы отложена по просьбе РК КПСС, который также проявил интерес к этому отличному начинанию. Жду от Вас информации. Ожидание отнюдь не праздное – дело в том, если конференция перенесена, то имею к её организаторам, во-первых, кое-какие суждения и, во-вторых, предложения.

1. Думаю, что целесообразнее было в качестве девиза-лозунга конференции взять слова из опубликованного в 1977-ом году постановления ЦК партии о здравоохранении – те слова, где ставится задача искоренения вредных привычек – употребления алкоголя и курения.

Сомневаюсь, что стоит выносить в эпитафию слова Толстого. Они все-таки, читаются, как призыв к непьющим выступить против пьющих. Это неправильный лозунг. В наших условиях – Вы сами в том числе – непьющие выступают в защиту пьющих, против пьянства, то есть за избавление их от вредной привычки. Надо в самих исходных положениях избегать возможности толковать трезвенническое движение как конфронтацию между не пьющими и пьющими.

Трудно переоценить инициативу Вашего клуба и секции изучить и обобщить опыт радикального противоалкогольного движения (радикального – то есть трезвеннического, как показывает исторический опыт). Сейчас, когда идея организации обществ трезвости уже начала воплощаться, такая конференция – дело весьма перспективное и нужнейшее, и я не сомневаюсь, что «Журналист», ревностно относящийся к проблеме, непременно проконтролирует меня, чтобы не забыл, поехал. (2) Но вот есть ли смысл называть опыт образования обществ трезвости в 57-58 гг. прошлого века началом трезвеннического движения в России, хотя о нем и писал с большим одобрением Добролюбов, сомневаюсь. Дело в том, что преемственность между этим эпизодом (3) трезвеннического движения и последующими трудно показать и проверить, хотя и вполне резонно предположить. Есть, пожалуй, смысл соединить 2-й, 3-й, 4-й пункты в один. Неплохо было бы, если возможно, показать различные современные формы борьбы против пьянства и за искоренение вредной привычки.

Наверное, в пригласительных билетах на такие массовые мероприятия лучше избегать непонятных слов и таких выражений, которые могут кому-либо показаться оскорбительными: «оптимализм», «алкоголепийцы» и т.п. (4) Понятно, что Вы лично, например, в слово «алкоголепийцы» не вносите никакого бранного оттенка, но оно может быть так воспринято.

2. Не сочтете ли Вы возможным включить меня в качестве одного из докладчиков? Тема может быть сформулирована, примерно, так: «Участие средств массовой информации в борьбе за искоренение вредной привычки – употребление алкоголя». Может быть, Вам известны мои статьи в «Журналисте», в «Телевидении и радиовещании» – журнале Гостелерадио. Заслана в набор (предположительно в № 8) написанная по заказу журнала Госкомиздата «В мире книг» статья о противоалкогольных брошюрах. «Правда» заказала и приняла статью по проблеме: пьянство, литература и искусство. Кроме того, как член комиссии Общества «Знание» СССР я провел полтора года назад анализ противоалкогольной лекционной работы во всех республиках (по представленным

справкам). Так что, имею кое-какое представление. Посоветуйтесь с дворцом и сообщите мне, пожалуйста.

Вообще прошу держать меня в курсе Ваших дел – в особенности подготовки конференции.

С уважением С. Шевердин.

28.06.78.

Примечания:

1. Вот это и есть классический вариант извинений С.Н. Шевердина перед нашими товарищами переписки по кругу. Точно так же он извинялся и юлил за свое отсутствие, когда не смог организовать свое рабочее время во время проведения нами в Горьком первой в стране трезвой комсомольско-молодежной свадьбы, о дате которой знал за несколько месяцев. И точно так же лавировал о причине своего отсутствия на Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской области 7-10 декабря 1981 года, о которой знал за год до даты её проведения. Здесь весь Шевердин. Не убавить, не прибавить.

2. Чистейший блеф С.Н. Шевердина по поводу контроля со стороны журнала «Журналист». Именно сам Станислав Николаевич навязывал им свои статьи и сам все контролировал. Но выбирал ехать только туда, куда ему было выгодно выезжать со всех точек зрения.

3. Здесь Шевердин, конечно же, умышленно называет первое трезвенническое движение в России эпизодом. Здесь Шевердин исходит не от незнания, а от политического, точнее политиканского подхода тех времен. Как это при угнетателе-царе (!), какие могут быть трезвеннические движения, нет, с точки зрения Шевердина – только эпизоды.

4. Да, можно оскорбиться на слово «алкоголепийцы», но причем здесь светлое, чистое и положительное слово «оптимализм»? По-моему, Шевердин спутал кислое с пресным. Или специально наводит тень на плетень? Уж в этом-то, он преуспел...

Июль

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносому И.А., Шевердину С.Н., Киселеву Л.К., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.

1 июля 1978 года.

Дорогие друзья!

27 июня мы успешно провели мероприятие. Его повестка: 1. Информация Г.А. Шичко. 2. Выборы председателя. 3. Лекция Г.А. Шичко: «Трезвенное движение в нашей стране и его особенности». 4. Ответы на вопросы. 5. Обсуждение лекции и выступления желающих. 6. Консультации по вопросам противоалкоголизма и противокурения.

Некоторые, в т. ч. и представитель РК КПСС считали, что мы провели маленькую конференцию. В целом они правы, однако упрекнуть меня за это трудно, поскольку мы обычно подобным образом проводим лекции и доклады.

Висели наши таблицы, одна из которых показывала распространенность алкоголизма в передовых странах, были вставлены некоторые материалы, в т. ч. статьи, в заголовках которых содержалось слово «трезвость». Здесь, в частности, находились публикации Якова Карповича, Станислава Николаевича и Лилии Алексеевны.

Мы успели немного раздать пригласительных билетов до извещения меня об отмене конференции, однако пришло много людей. Отдельные стояли. Интересно, что народ шел, несмотря на то, что у входа висело объявление, которое сообщало об отмене конференции и, о проведении вместо неё моей лекции.

В прениях три секционера сделали краткие сообщения по темам своих несостоявшихся докладов. Из других выступлений наибольший интерес представила речь гостя с Украины, который случайно узнал о конференции и пришел к нам. Привожу в сокращенном виде перепечатку магнитофонограммы: «В одном профтехучилище Украины на 1000 чел. около 70 алкоголиков. А ведь они пойдут на производство и там сами будут плохо работать и начнут разлагать других. Многие включились бы в противоалкогольную работу, если бы был специальный журнал и обучал нас...

Нужно начать наступление на выпивки. Одной пропаганды мало. Распространителями пьянства часто являются мастер, начальник цеха и т. д. Они разлагают людей, их нужно перевоспитывать...

Для борьбы нужно создать в др. городах организации, подобные вашей. В нашем училище на почве пьянства были кражи, произошло одно убийство.

Нужно не скрывать факты, а открыто говорить о них. Я проанализировал жизнь одной семьи. Один член её перерезал себе вены, второй умер от опоя, третий погиб во время управления в пьяном виде автомобилем...

У многих советских людей сложилось хорошее мнение о Ленинграде. Мы считаем его самым культурным центром страны. Но за два месяца пребывания здесь на курсах я увидел большую распространенность пьянства, чем у нас. Вам нужно усилить борьбу с пьянством...

Я рад, что попал сюда, получил пользу, хочу наладить деловую связь с вашим обществом, чтобы получить от вас помощь».

Мне пришлось выдержать сражение с новым директором ДК им. Ленсовета. Думаю, что оно поучительно и заинтересует ВАС, поэтому описываю его.

Директора ДК настроили против меня сивушные реакционеры из Отдела культуры Облсовпрофа. В 1974 г. они оклеветали нас в связи с проведенным противоалкогольным диспутом (говорили, будто постоянно на руках выносили пьяных, будто мы обучали слушателей питью, а наши бывшие алкоголики делились опытом пьянства и т. п.). Их же натравил на нас матерый сивушный реакционер, психиатр горздрава Беляев (к счастью, его сняли). Этот субъект в 1973 г. добился закрытия двух наших клубов благоразумия, а в 1975 г. всячески старался уничтожить нашу секцию. Нас защитили РК КПСС и Райисполком.

Перед лекцией директор ДК подсел ко мне, представился и начал поносить пригласительный билет. Каких только нелепостей он не наговорил. Не исключено, что стояла цель: вывести меня из себя с тем, чтобы сорвать лекцию.

По утверждению многих, лекция прошла хорошо. Одна из сотрудниц нашего института с восторгом заявила: «Никак не ожидала, что так хорошо и интересно пройдет ваша маленькая конференция. Мне очень понравилось и я впервые воспылала желанием вступить в вашу секцию. Вы поколебали мою позицию в вопросе об употреблении алкоголя».

Я, как обычно, прочел лекцию без шпаргалок, представил значительный цифровой материал. Перед этим извинился за перенос конференции, указал причину, объяснил, чем было вызвано планирование конференции, посвященной трезвенному движению в нашей стране.

Несколько человек обратилось ко мне за консультациями. Сделал одно замечание (здесь же отказался от него) представитель РК КПСС. Подошла очередь директора ДК. Он заявил, будто я не использовал в лекции последние советские противоалкогольные документы, не рассказал о той большой борьбе, которая проводится в нашей стране с пьянством, противопоставил наше время дореволюционному. Я возразил: «Я излишне много остановился на противоалкогольных партийно-правительственных документах последнего времени. Если Вы забыли об этом, то можете прослушать магнитофонограмму... Я противопоставил трезвенное движение 1928-1932 гг. дореволюционному, причем подчеркнул большое преимущество первого. Что касается наших дней, то в лекции говорилось о большом распространении пьянства, о необходимости каждому из нас осознать этот факт и включиться в борьбу за трезвость. О высоком распространении пьянства у нас свидетельствуют статистические материалы, в том числе представленные на этих таблицах». Директор вскрикнул: «Я не верю Вашей статистике, эти всякие цифры ничего не стоят. Я верю Горькому, Успенскому и другим нашим писателям, которые показали, каких огромных масштабов достигало пьянство в России». Несколько позже на эту тему мой противник учинил митинг...

Директор вернулся к пригласительному билету. Его замечания: 1) Нельзя приводить цитату из ГОЭЛРО и из Л. Толстого, да еще такую старую. Что не могли найти ничего современного? 2) События, которым посвящена конференция официально не отмечаются, поэтому и вы не имеете права их отмечать. 3) Нельзя ставить доклад на тему: «Борьба В.И. Ленина и партии большевиков за трезвость». 4) Трезвеннические движения, о которых говорится в билете, не являются важными событиями, о них нигде официально не говорится. 5) Нельзя в пригласительном билете давать программу конференции...

Приведу в сокращенном виде наш диалог, причем знаком «-» обозначается моя речь, знаком «--» – речь противника.

- Ваша критика показывает, что Вы употребляете спиртное. Правильно, употребляете?

-- Да, но я никогда не стану пьяницей и алкоголиком!

- Все алкоголепийцы так говорят. Поскольку Вы выпиваете, то являетесь питейно запрограммированным человеком, а у питейно запрограммированных людей деформировано сознание. По этой причине многое, особенно связанное с алкоголепотреблением понимается искаженно. Когда Вы станете трезвенником, да еще убежденным, то, поверьте мне, в истинном свете увидите наш пригласительный билет, поймете, что этот маленький билет выполняет не только информативную, но познавательную и пропагандистскую функции. По имеющимся у меня данным, билет произвел на многих хорошее впечатление...

-- Над ним смеялись люди.

- Допускаю, что смеялись, но очень примитивные люди.

-- Хотели авторитетные люди и отдела культуры Облсовпрофа.

- Эти хохотуны мастерицы порочить хорошее. В 1974 г. они в своем отделе в рабочее время долго хохотали над полезным и интересным нашим диспутом.

-- Они критиковали ваш диспут, проведенный в «Красном Октябре».

- Они оклеветали нас и этим совершили уголовное преступление. О диспуте хорошо отозвались представители: РК КПСС, Радио города, милиции и др. Рабочие с места выкрикивали: «Почаще устраивайте такие диспуты!»

-- Вы максималисты, хотите сразу все ломать, крушить, бить ...

- Мы нормалисты, а вот вы – патологисты. Можно ли назвать нормальными, полноценными людей, которые занимаются членовредительством? Ведь алкоголепитие уродует разные органы, делает человека калекой, дурачком. Разве это не членовредительство? Скажите, пожалуйста, что дает спиртное Вам самому, Вашей семье, нашему обществу?.. Всем только вред.

-- Да, я-то пью мало. Я выпил за свою жизнь в несколько раз меньше, чем Вы?

- Откуда Вы знаете, сколько я раньше пил? Спиртным никогда не увлекался, однако, сколько бы прежде не пил, в данный момент это не имеет значения. Важно, что я осознал противоестественность, бессмысленность и вред алкоголепотребления, много лет назад прекратил это занятие и другим помогаю избавиться от него. Как только Вы откажетесь от алкоголепития, сразу станете ясными глазами смотреть на многое, ценность Ваша для семьи и общества поднимется. Пока будете выпивать, пусть и очень немного, Ваше сознание не может считаться вполне светлым. Помните Ленин говорил, что пролетариату не нужно опьянение алкоголем, ему нужны ясность, ясность и еще раз ясность. Алкоголепийцы не обладают такой ясностью. Нужно твердо помнить: выпьет человек рюмку вина, на эту порцию вина он поглупеет, ослабит свое здоровье, приблизится к алкоголизму, слабоумию и т. п. Выпьет вторую рюмку, изменения, вызванные каждой из них, суммируются и т.д....

Вы питейно запрограммированы, поэтому не замечаете, что постоянно оскверняете этот очаг культуры курением и пьянством. Почему Вы, будучи коммунистом и руководящим работником культуры, не выполняете постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 22 сент. 1977 г., которое требует принять меры к искоренению вредных привычек курения и употребление алкоголя. Это оч. важное и ценное постановление, поэтому я неоднократно ссылался на него в лекции. Что конкретно Вы сделали для искоренения курения и алкоголепития в стенах этого дворца? ...В отличие от Вас секция не словесами, а делом борется за претворение этого постановления в жизнь. Например, мы провели специальное занятие с курильщиками и, можно сказать, искоренили курение в нашей среде. Искоренили мы в своей среде и алкоголепитие...

-- Вы, что считаете всех трезвенников хорошими людьми. Гитлер был трезвенником, а что вытворяли фашисты-трезвенники. А сектанты-трезвенники, это такие мерзкие люди. Что Вы и их защищать будете?

- Конечно, среди трезвенников много имеется жуликов, преступников, подлецов, однако значительно меньше, чем среди пьющих. Это аксиома, которая была доказана еще в древности. Естественное состояние человека трезвость. Полноценным коммунистом, комсомольцем, гражданином, отцом, мужем и т. д. может быть только трезвенник! И это – аксиома.

.....

-- Вы, конечно, правы. Я-то мало пью... Вы максималист в хорошем смысле, мужественный борец, я Вас уважаю, поэтому не стал публично критиковать Вас, чтобы не подрывать Ваш большой авторитет. Ваша секция проводит большую работу, она нам нужна. Мы совместно будем действовать и сможем много сделать. Вот это помещение будет первым трезвым местом во Дворце. Здесь выпивать не будут. Я не хочу, чтобы Вы обижались на меня. До свидания (жмет мне руку).

Директор возвращался домой вместе с нашими двумя секционерами и, как они рассказали, много хороших слов сказал в адрес секции и мой.

Этот диалог – частичный ответ на письмо-сомнение Льва Константиновича. Не следует «ждать каких-то еще перемен», нужно их добиваться. Разговоры о переключении людей на вино, пиво и иные «менее вредные» спиртные «напитки» уводит в сторону от решения

проблемы, обман народа. Было время, когда не знали спирта, однако пьянство и его печальные плоды существовали. У нас в 20-30 гг. продавалось преимущественно пиво, однако и оно поставляло алкоголиков, хулиганов и т.п. Нередко сами рабочие требовали прекращения торговли пивом в клубах, в столовых и т.д.

Наше дело выиграет лишь при условии, если прочно будем стоять на трезвеннических позициях и никаких уступок сивушной реакции по принципиальным вопросам не станем делать. Алкоголепитие не только уродует отдельных людей, но искажает наши основные партийные и государственные документы («Программа КПСС», «Устав» и др.), деформирует идеологию, мировоззрение. Почти все аргументы и высказывания алкоголепийцев заимствованы у христианства. Пропагандировать «христианскую питейную идеологию», значит подрывать позиции атеизма. Поглощение алкоголя, питейная запрограммированность несовместимы с материалистическим мировоззрением. Об этом как-либо в другой раз подробно напишу.

Александр Николаевич, Вы можете кое-что из «Диалога» взять в свою книгу (1).

Гл. редактор болгарской г. «Трезвенность» просил прислать ему статью для опубликования о трезвенническом движении в нашей стране. Сам прислал текст доклада для конференции о трезвенном движении в Болгарии. К сожалению, поздно пришел (29 июня).

Всего наилучшего.

Г. Шичко.

Примечание.

1. Я так и сделал. Некоторые обороты из «Диалога» Геннадия Андреевича с директором Дворца им. Ленсовета внес в свою книгу «Диалог о наболевшем», над которой работал тогда, а издал её в Волго-Вятском книжном издательстве через два года (Диалог о наболевшем. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980, тир. 8000 экз., объем 4,2 авт. листа).

Шевурдин С.Н. – Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Шичко Г.А.

1 июля 1978 года.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

1. Относительно ВОТ (Всесоюзного общества трезвости).

Здесь нельзя допускать и нельзя показывать давления на руководящие органы. Как говорят, действие вызывает противодействие. Так получится и в данном случае. Тем более не должны участвовать в кампании, которая хотя бы отдаленно может походить на давление, номенклатурные работники вроде Шевурдина, Ушаковой, Маюрова. Достаточно настойчиво продолжать конструктивную инициативу ленинградцев. Очевидно, в качестве приложения-обоснования предложения о создании ВОТ ленинградцы вместе с Игорем Александровичем могут приложить два перечня: уже созданных обществ и клубов трезвости и выступлений печати за время после постановления ЦК 72-го года. Не исключено, что после этого можно будет – по совету ЦК или с собственного намека-предложения ему – опросить местные организации и авторов предложений в печати. Так можно получить, развернуть широкую кампанию, начинать

которую можно уже сейчас, то есть, не откладывая на осень – засылкой письма, которое достаточно подписать четверем-пяти ленинградцам + И.А. Красноносов.

2. Саша! Напиши, кто тебе заказал (и заказ ли это?) статью. Я выясню, насколько это серьезно и, если игра стоит свеч, то, может быть, для надежности полезно будет мне записаться в соавторы. Для подготовки такой статьи предстоит перекопать массу первоисточников (все, какие можно будет найти) – эту работу я попрошу сделать тебя, а писанину смогу сделать сам.

Изучение «Диалога...» я почти закончил. Рукопись пока сырая – завершить её переработку в предлагаемые реакцией сроки нельзя. К сожалению, я за это дело взяться не могу.

3. Не смог приехать 27-го в Ленинград, хотя имел командировку от «Журналиста» побывать на конференции. Отправляю на имя Геннадия Андреевича письмо, которое предназначено не столько ему, сколько районному начальству. И критика в значительной мере является как бы критикой прикрытия. Конечно, в этом письме (копии высылаю всем) я пишу и о тех мелочах, которые сделали идею ленинградцев – ПРЕКРАСНУЮ ИДЕЮ! – уязвимой для ВНЕШНЕЙ критики.

4. К огромному сожалению, из-за неожиданно последовавшего вызова в Москву, не смог закончить важных дел в Нижнем Тагиле – главное: не нанес заключительных обещанных визитов в ГК партии по алкогольному делу и зам. предисполкома, на утверждении у которого находится проект положения об обществах трезвости. Я ничего не стал бы поправлять в проекте – однако, чтобы иметь повод написать зампреду т. Волкову, пишу о некоторых шероховатостях и недочетах проекта. Вы, Анатолий Иванович, имеете все основания попросить замечания у Волкова.

3 и 4. Естественно, что и письмо в Ленинград, и письмо в Тагил Волкову (как и Барановскому в горком) – это, прежде всего, способ легкого морального нажима на официальные органы путем демонстрации некоторых центральных инстанций, представителем которых я являюсь. Надеюсь, это окажется нелишним.

5. Напоминаю, что в «МК», в «Комс. правде», в «Журналисте» – хорошее отношение к организации секции союза журналистов для тех, кто пишет на алкогольную тему. Если это удастся, то бабаяновский (!) междудомственный совет будет бессилён мешать в проведении правильной линии.

С комприветом С. Шевердин.

1.04.78.

Маюров А.Н. – Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

3 июля 1978 года

Киселёву, Красноносову, Ушаковой, Шевердину, Шичко.

Здравствуйтесь, дорогие друзья!

1. Очень успешно прошел партийно-хозяйственный актив Ленинского района, на котором была создано районное общество трезвости. Вопрос так и стоял: «О создании районного общества трезвости».

2. Всем высылаю статью А. Таранова, опубликованную в газете «Горьковская правда», где вовсе не случайна реплика: Виновников можно назвать по именам» (Станиславу Николаевичу и Льву Константиновичу передал лично).

3. Все ли читали замечательную статью Ф. Углова в «Медицинской газете» за 12 мая 1978 год? Написал письмо в поддержку предложений автора.

4. В «Крокодиле» № 12 за 1978 год опубликован алкоголь-пропагандирующий шедевр Кондрата Убилавы. Я отправил сердитое письмо на имя главного редактора. Ответ последовал следующего содержания:

«Уважаемый товарищ Маюров:

Письмо Ваше получили. Позвольте с Вами не согласиться.

Фильстон Кондрата Убилавы «Стеклотара для солнца» не призывает становиться на путь пьянства – более заманчивый и привлекательный. Борьба с пьянством, как это ни кажется парадоксально, предусматривает и повышение культуры виноделия.

Э. Полянский, зам. редактора экономического отдела журнала «Крокодил».

5. В издательстве «Карта Молдовеняске» вышла книга Г. Козуба и Б. Авербуха «Вина Молдавии». Хорошо бы нам её заполучить. Слышал, что Станислав Николаевич её уже имеет. Судя по рецензии на книгу, она сильно пропагандирует культурное пьянство. Заказать её можно по адресу: город Кишинёв, улица Жуковского дом 44, издательство «Карта Молдовеняске». В 1978 году выйдет в свет книга Леснова П.П., Фертмана Г. И. Ароматизированные вина. Заказать можно по адресу: 113035, город Москва, М-35, Первый Кадашевский пер., дом 12, отдел распространения издательства «Пищевая промышленность».

6. Имел недавно беседу с к.э.н. Подоровым. Разговор был на тему результатов анкетирования населения (анкету ранее всем высылал). Опросил он около 2000 человек. Сейчас работает над книгой, где обобщает полученные результаты. Говорит, что будет разбивать Шевердина и его сторонников. Я ищу каналы, как повлиять на последние намерения товарища Подорова.

7. Я прошел месячные курсы переподготовки кадров в ВКШ при ЦК ВЛКСМ. Смотрят меня на зав. сектором кадров ОК ВЛКСМ (А это учётно-контрольная номенклатура ЦК ВЛКСМ, то есть такая же по какой идёт Станислав Николаевич). Сейчас нахожусь в отпуске, с 9 по 14 июля будем с Валей в Москве.

8. Очень хорошо, что ленинградцы перенесли конференцию. Вероятно, и мы сможем в сентябре принять участие. Правильно, что решили проводить её под руководством РК КПСС. Хорошо бы было, раз есть эпитафия на пригласительном билете из Плана ГОЭЛРО, добавить слова и из Постановления «По улучшению народного здравоохранения». Если уж есть Л. Толстой, то совсем не хватает В.И. Ленина. Проводить конференцию лучше в субботу, чтобы можно было посвятить такому серьёзному делу весь день.

9. Лилия Алексеевна, мне кажется, что товарищ Брусницын имеет полное право читать все наши материалы. Ведь он член КПСС?

10. Лев Константинович, ни в коем случае нам нельзя остановиться на позиции 0,5 л год (или больше или меньше). Мы – сторонники абсолютной ленинской трезвости по убеждениям. А 0,5 – опаснейшая лазейка для алкоголизации человечества и от неё действительно пахнет известным выражением «немного забеременеть».

11. Читали ли книгу Г. Скрипченко и Ю. Неделя «Нет страшнее беды»? (1) Она только что вышла в Центрально-Черноземном книжном издательстве.

12. Моя книга «Диалог о вине» поставлена в план Волго-Вятского книжного издательства на 1980 год.

До свидания. А. Маюров

3.7.78 г.

Дополнение.

1. Книга врача-психиатра Геннадия Алексеевича Скрипченко и журналиста Юрия Григорьевича Неделя в 1983 году еще была издана в Архангельске Северо-Западным книжным издательством, тиражом 10 тыс. экземпляров.

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносому И.А., Шевердину С.Н., Киселеву Л.К.,
Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.

4 июля 1978 года.

Дорогие друзья!

В самое последнее время появились две хорошие статьи, отстаивающие трезвость, – Л. Киселева «От самих рабочих» (Высокогорский горняк. 1978. 10 июня) и Р. Лирмян (проф. Академии МВД) (1) «Против эстетизации пьянства» (Советская культура. 1978. 30 июня). Лирмян выступает против культурного питья.

Лев Константинович, горячо поздравляю с успехом. Хорошая и полезная статья!

Якова Карповича сердечно благодарю за дружеское письмо и за вырезки из «Красного сормовича». Обе статьи обсудим на собрании секции. Если считаете желательным письменный отзыв, напишем.

Лилия Алексеевна, спасибо за номера «В.г.» (2) со статьей Л. Киселева и «Тагильского рабочего» с моей статьей о питейной запрограммированности. Очень жаль, что не сообщили мне заранее о том, что собираются опубликовать эту статью. Я выслал бы свой вариант, без искажений. Лучше бы «Т.р.» опубликовал «Женщин».

Станислав Николаевич! Постараюсь воспользоваться Вашим письмом при конкретном решении вопроса о конференции. Оно позволит мне поставить вопрос о приглашении в качестве докладчиков Вас, Л.А. Ушакову и нек. др. наших товарищей. Скажу и о гл. редакторе болгарской «Трезвенности». Он прислал текст своего доклада на конференцию, но, к сожалению, поздно.

Александр Николаевич, извините за задержку рукописи. Прочел, но некогда высказать свои замечания и соображения. Много просителей и всяких неотложных дел. Не так давно приезжал один начальник-алкоголик из Минска. Не откажешь. В письме и по телефону одна дама выразила желание привезти ко мне сына алкоголика или приехать на консультацию. Просил не приезжать. Через несколько дней явилась ко мне домой рано утром (еще спал). Горе у человека – дочь калека, два сына алкоголики. Обычно каждый вечер звонки по телефону и слезные просьбы – «спасти погибающего». Надеюсь, через день-два все брошу и займусь Вашей рукописью (3). Конечно, нельзя упускать

возможность опубликовать правдивую вещь. В ней имеются недостатки и их много. Мне не нравятся наименования участников диалога «лектор» и «оппонент». Почти все лекторы пьют. Лучше одного назвать «трезвенником», другого «винопийцем» или как-то иначе.

Считаю, что ваша книга принесет пользу читателям даже без серьезной переработки её, поэтому не упускайте возможность.

Всего наилучшего. Привет и добрые пожелания семьям.

Г. Шичко.

Примечания:

1. Лирмян Роман Олимпиевич – профессор МВД СССР, активный участник трезвеннического движения, автор ряда трезвеннических книг: *Возникновение и развитие пьянства в дореволюционной России и проекты его искоренения: [учебное пособие]* / Р.О. Лирмян; Акад. МВД СССР. Москва: Акад. МВД СССР, 1979. – 120 с.; *Один пьет – страдают многие: (О борьбе с алкоголизмом)*. Москва: Знание, 1979. – 93 с.; *Анатомия падения: монография* / Р.О. Лирмян. Москва: Московский рабочий, 1981. – 176 с.

2. Имеется в виду многотиражная газета «Высокогорский горняк» из Нижнего Тагила.

3. Речь идет о моей рукописи книги «Диалог о наболевшем» (рабочее название «Диалог о вине»), вышедшей восьмьютысячным тиражом в 1980 году в Волго-Вятском книжном издательстве, а затем переведенной на литовский язык и изданной в Вильнюсе (Диалог о наболевшем. Вильнюс, 1986, тир. 20000 экз.).

Маюров А.Н. – Скрипченко Г.А.

4 июля 1978 года.

Уважаемый Г.А. Скрипченко!

(извините, не знаю полностью Ваше имя и отчество)

Из статьи «Как остановить беду», помещенной в газете «Коммунист» за 17 июня 1978 год я узнал, что у Вас (в соавторстве) вышла новая книга «Нет страшнее беды». (1)

Я знаю, что Вы работаете зав. горздравотделом, последние 15 лет – трезвенник по убеждениям. Читал ряд Ваших статей, выписываю через пресс контору. Они мне очень нравятся, так как Вы стоите на верных ленинских позициях трезвости. Особенно мне запомнилось одно Ваше высказывание: «Пить в меру» это мне напоминает что-то вроде «слегка забеременеть».

Поэтому и обращаюсь к Вам с просьбой. Если возможно, выслать, пожалуйста, Вашу книгу, так как здесь её купить совершенно невозможно.

Немного о себе:

Маюров Александр Николаевич – работаю ответственным организатором Горьковского обкома ВЛКСМ, член КПСС с 1972 года, возраст 27 лет, педагог по образованию, женат. Публиковался в «Правде», «Советской России», «ЭКО», имею около 40 статей в областной прессе. В Волго-Вятском издательстве готовится (стоит в плане) к изданию моя книга «Диалог о наболевшем». Сам являюсь трезвенником по ленинским убеждениям.

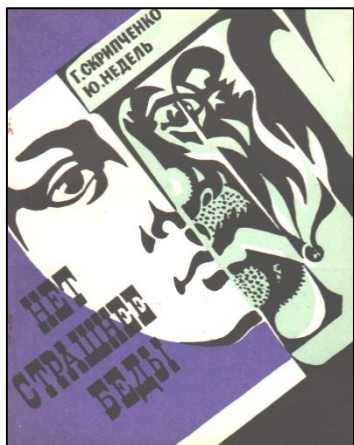
Высылаю Вам одну из своих. (А. Янин – мой псевдоним) последних статей и анкету, которую я помогал разрабатывать (мои предложения обведены кружком).

С приветом А. Маюров

4.7.78 г.

P.S. На днях выходит статья рабочих-горьковчан в «Правде» и статья С.Н. Шевердина там же. Прекрасно будет, если воронежцы откликнутся на них.

Примечания:

1. Скрипченко Геннадий Алексеевич, Недель Юрий Григорьевич. Нет страшнее беды: [О борьбе с алкоголизмом] / Г.А. Скрипченко, Ю.Г. Недель. Москва: Медицина, 1978.

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.

7 июля 1978 года.

ЗАМЕЧАНИЯ К РУКОПИСИ А.Н. МАЮРОВА «ДИАЛОГ О ВИНЕ».

Цифрами на полях обозначены места, вызвавшие замечания. Пометки на полях должны обратить Ваше внимание на соответствующие места рукописи, в которые мною внесены исправления. Буквы «Ст.» указывают на «плохой стиль» (1).

Общие замечания.

1. Мне показалось неудачным наименование участников диалога – «Лектор» и «Оппонент» (Не лучшим образом окрестил своих героев и Юзефович – «Врач» и «Скептик») (2) Среди лекторов и врачей достаточно много пьяниц. Более подходящи такие наименования: «Трезвенник» и «Культурнопийца», или «Умеренник», или «Алкоголепийца», или «Винопийца»...

2. Желательно придать спору последовательность. Можно, например, начать грубой проалкогольной аргументацией алкоголепития Умеренником и закончить тонкой. Трезвенник должен убедительно опровергнуть проалкогольную аргументацию и тем обезоружить Умеренника, заставить его признать шаткость своей позиции и объявить о пересмотре её или о признании трезвости оптимальным состоянием человека. Вы принесете огромную пользу нашим людям, если так переработаете рукопись, что читатели-умеренники вместе с закрытием Вашей книги будут закрывать свой путь в кабак.

3. В рукописи много стилистических погрешностей и опечаток. Нужно её тщательно выверить.

4. Желательно указывать источники, из которых взяты факты, идеи, выражения. Ваша книга должна убеждать людей жить трезво, для чего в ней все должно быть точно аргументированно.

5. Рукопись даже в сыроватом виде представляет интерес и способна принести больше пользы, чем многие противоалкогольные брошюры алкоголепийц. Все же лучше доработать её. Думаю, редакция согласится перенести срок представления с 20 июля на август или сентябрь.

Замечания.

Мне кажется, что «питейный эскалатор» выдумали алкоголепийцы. Вам он почему-то понравился, поэтому неоднократно поминаете его.

Распространенность алкоголизма зависит от многих причин, в т.ч. от душевого потребления спирта, от качества и крепости алкогольных «напитков» (3). Следовательно, процент спивающихся людей даже в одной стране со временем изменяется. По данным ВОЗ, среди населения в возрасте старше 14 лет процент алкоголиков равен: во Франции – 9%, в Италии – 7,4 %, в СССР – 4,3%, в Норвегии – 1,2%. Если учитывать только пьющих в данной возрастной группе, то эти показатели окажутся значительно выше (Комитет экспертов ВОЗ по лекарственной зависимости. XX доклад).

Лучше пропагандировать следующую мысль: каждый пьющий может стать алкоголиком, только трезвенник полностью гарантирован от этой беды.

2. Доработать абзац. Лучше сказать не «лектор-антиалкоголист», а «лектор-трезвенник».

3 и 4. Нужно раскритиковать приведенные Вами цитаты, показать их абсурдность. Вино не является даром природы, оно худший «продукт» человеческих рук. Какое «человеческое содержание» имеется в вине? Нелепость! Пироги и кулебяки многие запивают чаем, кофе, молоком и т.п., но не спиртным.

5. Я не знаю наркологов и психиатров, которые ратовали бы за создание Комитета... Лучше это место выбросить.

6. Алкоголерийцы стараются представить проблему алкоголизма неразрешимой или очень сложной. История трезвенных движений в разных странах, особенно в нашей, показывает, что эта проблема далеко не такая сложная, как её изображают. Она сложна до тех пор пока искусственно лишают население правдивой информации об алкоголе и последствиях его употребления, пока искусственно парализуется естественное стремление народа к трезвости. Дайте народу право местных запретов, немного достоверных знаний по противоалкоголизму и начнется массовое закрытие кабаков. Так было в нашей стране после 1885 г. до введения винной монополии, в 1914 г. перед войной и сразу после её начала.

В нашей стране и в наше время алкогольная проблема может быть решена в 3-5 лет, для чего нужно следующее. Партийно-правительственное обращение к народу с указанием потерь, которые из-за алкоголя несет страна, с призывом отказаться от алкоголепития, с осуждением этого занятия. Научно обоснованное планирование резкого снижения продажи спиртного. Введение в сети партпросвета противоалкогольных занятий. Учреждение журнала трезвости, организация Общества трезвости. Предоставление населению права местного запрета продажи спиртного. Серьезное проведение этих мероприятий приведет к тому, что в течение первого года многие умеренщики и культурнопийцы станут трезвенниками, отрезвится часть пьяниц и алкоголиков без лечения.

Мне кажется, что о сложности и почти не разрешимости алкогольной проблемы должен говорить «Оппонент», а «Лектору» надлежит это опровергнуть.

... Абзац нужно отредактировать. Едва ли правильно считать, что алкогольная проблема включает в себя экономическую проблему, социальную и т.п.

Правильнее так сказать: алкогольная проблема по преимуществу идеологическая, поэтому и решать её нужно в первую очередь идеологическими и психологическими средствами.

7. «Оппонент» обязан, как многие алкоголелепицы, считать, что и при коммунизме будут поглощать спиртное. «Лектор» опровергает это, тогда «Оппонент» говорит о поэтапном отрезвлении страны.

8. При умеренном питье аварии и катастрофы не исчезнут. Отредактировать 8.

9. Лучше выбросить.

10. В рукописи сказано: «Ф. Энгельс в свое время выделял две основные причины распространения алкоголизма в мире: тяжелые условия жизни трудящихся и общедоступность спиртных «напитков» (с. 10). Обязательно нужно усвоить взгляд на пьянство Энгельса по первоисточнику (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., изд. II, т. 2, с. 336-337 и 358). Многие наши авторы изображают Энгельса таким примитивом, который будто уверен, что причиной алкоголизма является бедность и угнетение. Элементарная логика заставляет считать, что бедность ограничивает возможности приобретать спиртное. Мои данные показывают, что у многих алкоголиков прерывается запой растратой денег, временным обеднением. Во время войны спиртное можно было свободно добыть на рынке и в коммерческих магазинах, но стоило оно очень дорого, основная масса населения бедствовала, поэтому пьянства почти не было. Пьяницы, особенно алкоголики могут пить, обладая ограниченными средствами. Энгельс говорит о пьянстве, которое в его время отождествлялось с алкоголизмом, как о факторе ослабляющем здоровье рабочих. Специально алкогольную проблему он не рассматривал (4). Говоря о физических причинах пьянства, Энгельс имел в виду пьяниц. Он отметил, что помимо физических причин «оказывают свое действие и сотни других обстоятельств: пример большинства, недостаточное воспитание», влияние пьяниц-родителей, уверенность в возможности под влиянием спиртных паров забыть на несколько часов нужду и гнет жизни (с. 336, 337).

Постарайтесь правильно понять Энгельса и защитить его от примитивизаторов. Это заметно повысит ценность книги и упрочит Вашу позицию.

Подумайте: не контрастны ли понятия «тяжелые условия жизни» и «общедоступность спиртных напитков»? Недавно у нас в институте читалась лекция о международном положении, причем лектор высказал два контрастных суждения о жизни китайцев и тем поставил себя в глуповатое положение. Он сказал примерно так: «Жизнь трудящихся Китая тяжелая, хотя с голоду не умирают. Средняя зарплата низкая – 60 долларов в месяц... Цены низкие, напр., двухкомнатная квартира обходится съемщику в 3 руб. в мес.». Выходит, что средний китаец живет лучше, чем советские люди, получающие минимальную зарплату и близкую к ней.

11. Энтин (5) дает безопасную с биологической точки зрения норму потребления спиртного (0,5 л абс. алкоголя в год). С психологической и идеологической точек зрения даже пригубление спиртного представляет опасность, говорит о некотором повреждении сознания. Здесь или несколько ниже нужно специально остановиться на вопросе о питейной запрограммированности людей. Если издательство позволит Вам сделать добавление о питейной запрограммированности, то я согласен буду представить Вам на 1,5-2 стр. рассмотрение вопроса. Чтобы Вам совсем не рисковать, Вы сможете этот материал дать в кавычках». Освещение вопроса о питейной запрограммированности придаст Вашей книге оригинальность, сделает более современной, чем работа Юзефовича.

Понятие «питейная запрограммированность» мне представляется важным приобретением трезвенников. Оно выявило реальную, а не фальшивую, причину алкоголепития и пьянства, показало, что между трезвенниками и алкоголепейцами имеется качественное, принципиальное различие, а между культурнопийщиками, пьяницами и алкоголиками – различия непринципиальные. То же понятие делает ясными пути профилактики пьянства и алкоголизма и избавления от этих страданий. Оно открывает новые перспективные возможности для более глубокого изучения проблемы алкоголизма, для выявления программистов и поиска методов борьбы с ними. Термин «питейно запрограммированный» имеет отрицательную эмоциональную окраску, поэтому обладает некоторой отрезвляющей силой...

12. Обязательно указать источники.

13. Доработать абзац. Если люди будут употреблять в год по 2-3 л абс. алкоголя, то государству придется свертывать производство спиртного.

14. Наименование алкоголя «великим обманщиком» – замаскированная форма его пропаганды. Первая в жизни выпивка у многих вызывает отвращение, рвоту, а иногда потерю сознания. В чем здесь обман? Алкоголика спиртное веселит, «лечит», повышает трудоспособность. И здесь нет обмана. Действие алкоголя зависит от индивидуальных особенностей человека и от степени алкоголизации его.

15. Основы трезвости нельзя воспитывать, ибо она нормальное явление. Можно ли воспитывать у человека воздержание от членовредительства, воровства? Можно вырабатывать противопитейные убеждения, трезвенническую запрограммированность, но не трезвость (6).

16. Желательна ссылка «Оппонента» на Сунягина, который, как Вы знаете в августе 1972 г. открыл новую волну проповедей культурнопитейства. Лучше дать цитату. «Лектору» же надлежит разбить её.

17. Можно сказать о необходимости выработки у детей трезвенного убеждения или трезвеннической запрограммированности.

18. Использование чужих слов и идей следует сопровождать ссылкой на автора. Слова: «Данное постановление никто не отменял, его просто предали забвению» – маленькая вариация утверждения Б. Левина (7).

19. Нужно сказать, что имеются общества трезвости, но их мало и они не объединены, подчеркнуть необходимость организации Всесоюзного общества трезвости.

20. Повторение.

21. Сокращение алкогольного прилавка – частичное решение алког. проблемы. Главное – выработка у населения трезвеннической запрограммированности.

Нельзя говорить о воссоздании «Всероссийского добровольного общества «Трезвость», ибо таковое не существовало. Было Общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА). Формально оно существовало до 1932 г. (8).

22. К 1914 г. обществ трезвости существовало не 400, а значительно больше. Насколько знаю, с началом империалистической войны не все общества трезвости распались.

23. Цитата из Цеткин о Ленине излишне велика и содержит неточности.

24. В советское время не было общества трезвости. Желательно привести некоторые конкретные данные о блестящих результатах деятельности ОБСА. Нужно говорить о работе ОБСА (о нем речь), а не о партийных и советских организациях.

25. Лучше говорить не о существовании в данный момент противоалкогольных объединений, о том, что они были созданы (Клуба благоразумия давно нет...).

26. Особо подчеркнуть закрытие пивных, отметить, что до революции и в 20-х гг. эти заведения закрывались самими трудящимися!
27. Противопоставить вечера дегустации безалкогольных напитков дегустации спиртного. Побывайте в дегустационном зале с магнитофоном, получите интересный материал. Я побывал в нашем «Нектаре» и убедился, что это рассадник пьянства. Прочтите книгу отзывов, сделайте выборку материала.
- 28-29. Указать сорт пива, привести данные по сб. «Химический состав пищевых продуктов» (М., 1976). Уточните, какое пиво имеет крепость 9-12 градусов.
30. Идею о смеси керосина с молоком, насколько помню, принадлежит Станиславу Николаевичу. Нужно сослаться на него, или выбросить абзац.
31. Более определенно указать, что есть лишь один способ победить самогонование – повсеместное распространение трезвости.
32. Уточните состав сивушных масел. Винный спирт к ним не относится.
33. Нужно говорить не о полезности, а о меньшей вредности алкогольных «напитков».
- 34-35. Следует указать, что в квасе 0,8% об. спирта. 35 лучше перенести.
36. Подчеркнуть, что употребление спиртного бессмысленное и противоестественное занятие.
37. Отметить, что порочит человека вообще алкоголепитие.
38. Трудно согласиться с таким описанием действия алкоголя на психику.
39. Описать положительные качества безалкогольных напитков.
40. Может вызвать впечатление, что алкоголизм передается по наследству.
41. «Лектор» согласился с «О», что водка во время войны делала бойцов более активными, делали невозможное возможным, проявляли героизм. «Сталинские 100 грамм» увеличили наши потери убитыми и искалеченными. Выдача фронтовикам спиртного – преступление, именно поэтому при Ленине за употребление алкоголя судили, некоторых расстреливали. Красная армия и российская армия (в импер. войну) были трезвыми. Многие из нас дорого заплатили за сталинский «алкогольный дар»: одни погибли, другие стали калеками, третьи – алкоголиками, четвертые – пьяницами...
- Приходилось расплачиваться не только за личное поглощение сталинской «чарки», но и за поглощение её другими. Одна из таких жертв я. После тяжелых ранений в ноги, перепившийся военврач вместо оказания серьезной помощи, доказывал, что кости целы, поскольку «шевелиются пальцы». Чтобы убедить в правоте заставил выпить стакан водки, не согласился, навязывал второй... Перенес газовую гангрену, общее заражение крови...
42. В молодые годы Л. Толстой пил, даже пьянствовал. Гете попивал.
43. Алкоголь и курение поставить на первое место.
44. Обновить данные, расширить до 1977 г.
45. За 1930-65 гг. число алкоголиков выросло более чем в 50 р. Неверно. По данным Петракова, за 70 лет XX в. рост в 25 р.
46. В ФРГ за послед. 10 лет число алкоголиков утроилось. Ошибка!
- 46а. Два четверостишья Вы взяли, думаю, из статьи Белова. Нужно сверить и сделать ссылку.
47. Слова «немного выпачкаться в грязи» ясны единицам. Поясните.
48. Слова Ленина нельзя считать пророческими. Пьянство не ведет нас к капитализму, а сдерживает движение к коммунизму.

49. Кажется, не «Правда», а «Путь правды». Проверьте.
50. Эноterapia не умерла в XIX в., живет и в XX в.
51. Демонстрацию энергетической ценности продуктов лучше проводить не по системе диетологов ФРГ, а по отеч. таблицам (см. сб. «Химич. состав пищевых продуктов». М., 1976).
52. Этот категорический абзац следует дополнить доказательством.
53. Понятие «алкогольная запрограммированность» нуждается в пояснении.
54. С биологической точки зрения существуют безвредные, подпороговые дозы спиртных «напитков», с психологической и идеологической – их нет.
55. Потери Франции от продажи спиртного выше.
- 56-57. Сослаться на источники. Потери выше, дайте подсчет.
58. Я слушал доклад на эту тему. Данные незавидные в Невском р-не.
- 59-60. Обновить данные. Кажется, 59 взяли у Левина. См. стат. сборн.

Александр Николаевич, прошу ответить на мои вопросы:

1. Где можно найти материал о чаепитниках?
2. Как и когда было закрыто общество «За здоровый быт»?
3. Где можно прочесть о вечерах дегустации безалкогольных напитков? (Рукопись, с. 34).
4. Какими источниками Вы располагаете по вопросу о всемирных противоалкогольных организациях? (Рук., с 34).
5. В каком номере (за какое число) в «Советской России» сообщено о том, что в дни штурмовщины рабочим Уралвагонзавода выдавали спирт? (Рук., с. 74).
6. Где опубликованы запреты Мин. торговли СССР на рекламу алкогольных «напитков» (с. 79).
7. За какой год в первом номере «Хроники ВОЗ» опубликовано обращение министра здравоохранения и планирования Индии с призывом отказаться от употребления табака и алкогольных «напитков»? (106-107).
8. В каком № «Молодого коммуниста» опубликовано воспоминание Драпкиной о погромах винных погребов? (с. 108-109).

Г. Шичко.

Примечания:

1. Я был безмерно рад всем замечаниям Г.А. Шичко, так как это был мой первый опыт по написанию книг. Пожелания и предложения Геннадия Андреевича стали для меня большой школой по созданию книг, которых на сегодня я написал более 120 и стал членом Союза писателей России.

2. Юзефович Григорий Яковлевич в 1974 году издал в Хабаровске свою замечательную книгу «Диалог об алкоголизме». В ней был великолепно представлен взгляд нарколога-психиатра на алкогольную проблему. Мне же в своей книге захотелось преподнести взгляд педагога, лектора на проблему. У Г.Я. Юзефовича вообще много прекрасных трезвеннических книг. Назову основные из них: Юзефович Г.Я. Диалог об алкоголизме. Хабаровск: Книжное издательство, 1974. 80с.; Диалог об алкоголизме / Г.Я. Юзефович. – 2-е изд., перераб. Хабаровск: Кн. изд-во, 1977. 127 с.; Юзефович Г.Я. Откровенные беседы о Вакхе и Морфее. В 4 частях. Хабаровск, 1999.; Юзефович Г.Я., Соколова В.Н. Пленники Вакха. Хабаровск: Книжное издательство, 1985. 208с.; Юзефович Г.Я., Соколова В.Н. Эмоциональные реакции в обычной жизни. Хабаровск: Книжное издательство, 1984.

96с.; Юзефович Г.Я. Я иду к врачу: Беседы о ранних признаках нарушений психики у детей / Г.Я. Юзефович. Хабаровск: Кн. изд-во, 1988. 110 с.; Отцы и дети в меняющемся мире: кн. для учителей и родителей / В.Н. Соколова, Г.Я. Юзефович. Москва: Просвещение, 1991. 223 с.; Юзефович Г.Я, Соколова В.Н. Пленники Вакха. Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1985 – 205 с.; Где кончается пьянство: В помощь комис. предприятий и учреждений по борьбе с пьянством / В.Н. Соколова, Г.Я. Юзефович. Хабаровск: Кн. изд-во, 1980. 95 с.; В защиту трезвости: беседы для родителей и учителей / Г.Я. Юзефович, В.Н. Соколова. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1979. – 96 с.; Я иду к врачу: беседы о ранних признаках нарушений психики у детей / Г.Я. Юзефович. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1988. 112 с.; Трудные дети: беседы для родителей / Г.Я. Юзефович, В.Н. Соколова; [художник В.В. Артеменко]. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1982. 108 с.

3. Причинами употребления (приобщения) к алкоголю являются две – социально-психологическая запрограммированность на потребление алкоголя и вторая – его доступность. Качество и крепость – это не причина, а всего лишь факторы алкогольных возлияний. При формировании стратегии государственной трезвеннической политики должны быть определены наиболее актуальные, приоритетные ее направления:

1) Снижение доступности алкоголя вплоть до нуля; 2) Отказ от концепции «культурного» питья; 3) Формирование трезвеннических убеждений у каждого человека.

4. Есть интересная мысль у К. Маркса: «Итак, производство создаёт потребление: 1) производя для него материал, 2) определяя способ потребления, 3) возбуждая в потребителе потребность, предметом которой является создаваемый им продукт. Оно производит... предмет потребления, способ потребления и влечение к потреблению». (Маркс К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала» // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, 2-е изд. Т. 46, ч. I. – С. 29).

5. Энтин Геннадий Михайлович (9 февраля 1924 года – 22 февраля 2007 года) – доктор медицинских наук, профессор, публицист, активный сторонник трезвой жизни.

6. Мне, как социальному педагогу, показался этот тезис Г.А. Шичко ошибочным.

7. Левин Борис Михайлович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН, один из идеологов культурнопитийства. Впоследствии эмигрировавший в США.

8. Согласно постановлению НКВД РСФСР от 26 апреля 1930 года упразднялось Противоалкогольное общество РСФСР и его преобразовали в Московскую областную организацию. Несколько позднее, в апреле 1932 года, все «Общества по борьбе с алкоголизмом» объединяют с обществом «Долой безграмотность» и «Союзом безбожников», дав этому объединению новое название – «За здоровый быт». Новым лозунгом дня стали слова тогдашнего наркома пищевой промышленности СССР А.И.

Микояна: «Какая же это будет веселая жизнь, если не будет хватать хорошего пива и хорошего ликера?»».

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.

8 июля 1978 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Извините за задержку рукописи. Формально к делу относиться не могу, а для серьезной работы требовалось много времени. Поскольку Вы сообщили о том, что 20 июля следует сдать «Диалог о вине», бросил свои срочные дела и занялся Вашим. Расходовал примерно три дня. Для меня это оч. много. Надеюсь, Вы учтете это и не обидитесь за то, что не привел необходимые данные и цитаты, не сделал исправления, не указал все замечания.

Вчера получил Ваше письмо, в котором сообщается о том, что запланировали издание рукописи на 1980 г. Думаю, что в связи с этим срок подачи её перенесли, значит, Вы будете иметь время для доработки. Постарайтесь соблюсти принцип последовательности. Это важно. Попробуйте затеять диалог о вине с каким-либо бойким на язык винопийцей, запишите беседу на магнитную ленту. Используйте этот материал для усовершенствования книги.

О диссертации и прочем позже напишу. Тороплюсь отправить рукопись и свои замечания, поскольку через полчаса закроют почту, а завтра она не работает.

Всего наилучшего. Привет и хорошие пожелания Вале.

Г. Шичко.

8.07.78.

Маюров А.Н. – Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

14 июля 1978 года

Киселёву, Красноносову, Ушаковой, Шевердину, Шичко.

Здравствуйтесь дорогие друзья!

Отвечаю на ряд вопросов и сообщаю некоторые данные.

1. Просьба, написать противоалкогольную статью для сборника ЦК ВЛКСМ «Вехи истории», поступило от ст. научного сотрудника кафедры истории ВКШ Бадя Ларисы Викторовны. Её служебный телефон 371 65 89. Станислав Николаевич верно пишет, что лучше такую статью давать в соавторстве, да и предварительно позвонить в ВКШ действительно необходимо.

2. Лилие Алексеевне спасибо за газеты. Они очень пригодятся нашим товарищем из обществ трезвости, особенно хорошая статья Льва Константиновича.

3. Геннадию Андреевичу спасибо за присланные диалог с директором ДК. Постараюсь, хотя бы частично, использовать в своей книге.

4. Был в Москве, как уже писал ранее, ездил попутно на склад издательства «Пищевая промышленность». Сообщаю, какие книги там сейчас можно приобрести (это родом с Третьяковской галереей, адрес сообщал в предыдущем письме):

а. В.Н. Кишковский, И.М. Скурихин. Химия вина. М., 1976.

б. Д.М. Сербехов, М.К. Фурнаджиев. Производство безалкогольных напитков (перевод с болгарского) М., 1974.

в. Г.Г. Валуйко. Виноградные вина М., 1978.

г. Справочник по виноделию. М., 1973.

д. К.С. Попов. Основы производства советского шампанского и игристых вин. М., 1970.

е. В.И. Стабников и другие. Этиловый спирт М., 1976.

(все эти книги я имею)

В 1979 году издательство выпустит:

а. К.К. Алмаши, К.С. Дробоглав. Дегустация вин. 55 коп. 20 тыс. экземпляров.

б. Н.И. Бурьян, Л.Н. Тюрина. Микробиология виноделия. 1 руб. 60 коп. 10 тыс. экземпляров.

в. А.А. Мержанин. Физико-химия игристых вин. 3 руб. 70 коп. 6000 экземпляров.

г. Теория и практика виноделия Т.2 (перевод с французского) 2 руб. 80 коп. 6 тыс. экземпляров.

Оказывается с 1924 года в стране выходит журнал «Ферментная и спиртовая промышленность» тиражом 4380 экземпляров. Прилагаю несколько выдержек из передовиц журнала.

С 1930 года в издательстве выходит журнал «Табак». Тираж 6175 экземпляров.

5. Статья товарища Р. Лирмяна, помещённая 30 июня с. г. в газете «Советская культура» заслуживает особого внимания. Видимо, честный человек. Наверное, нам всем следует поддержать его рассуждения и предложения.

С приветом А. Маюров

14.7.78 г.

Шевурдин С.Н. – Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Шичко Г.А., Киселеву Л.К.

16 июля 1978 года.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Редакция переехала – МОЙ НОВЫЙ ТЕЛЕФОН – 285-88-21. Может быть, с осени будет телефон и дома.

Видимо, с 1 авг. я еду в отпуск. Разве, что не выпустят в связи с редакционными делами, осложненными подготовкой к 60-летию ВЛКСМ. План на отпуск такой: вначале – несколько дней в Горьком, потом – командировка от «Журналиста» в Тагил для завершения того, что было начато в июне, после Тагила – Москва. Может быть, дней 5 в конце августа – отдых. Итак, для планирования Ваших возможных приездов: я в Москве – с 15 по 25 авг.

Установил контакт с Романом Олимпиевичем Лирмяном (1), статью которого Вы, возможно, читали в «Сов. культуре» от 30 июня. Для характеристики этого человека, хотя его отменно характеризует, прежде всего, статья: оказывается, он был участником Киевской конференции (к сожалению, не выступал). Он мне сказал: «Единственным стоящим было Ваше выступление, Станислав Николаевич. Я давно хотел с Вами связаться. Нас мало – давайте держаться кучно». На днях буду иметь с ним серьезную встречу.

А 14 июля в той же «Сов. культуре» появился ЦЕННЕЙШИЙ материал: «Что дает «сухой закон»?» о Набережночелнинском опыте «полусухих» мер борьбы с пьянством. Несмотря на некоторые ошибки и неточности, эта публикация – стоит большинства точных. Постараюсь выяснить, чем вызвана такая линия «Сов. культуры». Заметьте – еще один орган ЦК (помимо «Правды» и «Журналиста») переходит на радикальные позиции в области противоалкогольной пропаганды. Если кто не добудет «Сов. культуру» от 14-го, а статья будет нужна для конкретных важных акций, смогу выслать: у меня есть резервные экземпляры.

Закончил статью «Запрет или отказ?» для «Трезвости» (2): на днях высылаю Христо Тотеву. На днях же увижусь с корр. «Комсомолки» Валерием Хилтуненом (3), который был в Болгарии и получал от меня поручения (Хилтунен – наш сторонник).

Со статьей, написанной мной для «Правды» пока все в порядке. Прошу всех быть готовыми к поддержке ее позиций: возможна активная оппозиция со стороны писателей, киношников и т.п., а проигрывать нельзя: все-таки – «Правда»!

На днях выходит № 7 «МК» (Уже – вышел!) – не забудьте заpastись десятком-другим экз. для работы: подборка опубликована отменная, можно ссылаться и в инстанциях, и на публике.

Лилия Алексеевна! Поимейте в виду одно положение, высказанное на Нижнетагильской конференции о соц. образе жизни (в сборнике тезисов, изданном ГК КПСС оно, высказывание, на стр. 77): сотрудник ИСИ АН совершенно правильно связывает борьбу с пьянством с изменением ценностных ориентаций. Вы имеете право трактовать это, как необходимость переориентировать взгляды людей с выпивки, воспринимаемой как ценность, на ценность – трезвость. Важно то, что конференция-то нижнетагильская и партийная!

Ваше письмо в «Правду» по поводу «Сталеваров» – правильное, четко написано. Жаль, что есть один тактический просчет – впрочем, он, кажется, исправим. Сейчас письмо может затеряться, пропасть в общем потоке. А вот после опубликования моей статьи против питиепрограммирующих книг, пьес, кинокартин оно регистрировалось бы как отклик и ценилось бы вдвойне. Наверное, было целесообразным, когда выйдет статья, напомнить о Вашем письме.

Геннадий Андреевич! Не сообщите ли, как отреагировал райком на мое письмо?

«КО» («Книжное обозрение» – в дальнейшем буду писать сокращенно) известило о выходе книжки Сытинского «Алкоголь и мозг». Надо ловить: это сейчас самый авторитетный – что главное: самый авторитетный официально – источник научных материалов о биохимии алкоголепийства и алкоголизма.

Саша! Как-то несуразно получилось у нас в этот твой приезд в Москву. Возможно, более плодотворно поконтрактуем в Горьком. Есть основание отнять у Я.К. (4) время на книгу Ю. Трифонова «Старик» («Дружба народов». 1978. № 3). Это образец поворота исторической тематики (кстати, гражданская война, как и в «Весне человечества» Я.К.) на современные проблемы. Думаю, пригодится Я.К. Прототипом С.К. Мигулина является известный военачальник Ф.К. Миронов. Конечно, это книга, которую нужно читать всем нам. Саша, порекомендуй Я.К. этот роман, да и найди, пожалуйста, для него. Что у тебя нового с работой и жильем?

Лилия Алексеевна! А, не послать ли питомцам Валентины Ивановны письмо в Болгарию, в «Трезвенност», с просьбой связать их клуб с какой-нибудь соответственной ячейкой болгарских подростков? Пожалуй, это укрепит их положение и породит интерес к ним со стороны товарищей.

27.7.78 (продолжение письма от 16.7.)

Откладывал отправку из-за затяжки встречи с зав. редакцией издательства, которой передана заявка на сборник (тот, где авторы от Белова до Юзефовича). Встреча состоялась, заявка принята. Она принята редакцией литературы по коммунистическому воспитанию подростков: это требует учета адреса, то есть кое-каких переакцентировок. Продумываю построение сборника и акценты каждой статьи, чтобы они взаимно дополняли друг друга, не дублируя, и вязались в единое целое. Редакция просит подыскать оригинальную форму: может быть, с игровыми связками. Установка: нужно, чтобы подростки, юноши и девушки читали с увлечением. Просьба редакции сдать подробный проспект-схему в сентябре.

Познакомился с Далилой Самсоновной Акавис, штатным обозревателем «Сов. культуры»: просит писать, намерения имеет самые благие. Кстати, главная редакция «МК» также обратила мое внимание на эту статью со словами: надо будет заняться. Ну, что же, в добрый час: может быть, тогда удастся осуществить и давнее намерение мое и секретаря ГК Челнов Шиловой о проведении семинара для партийно-комсомольского и пропагандистского актива города о противоалкогольной работе.

В августе я непременно побываю в Тагиле. Разве, что мой отпуск задержат из-за одного крупного совещания в ЦК 9-11 авг. Но побывать совершенно необходимо, тем более после опубликования некоторых ответственных материалов в центральной и тагильской прессе. К таким ответственным публикациям отношу статью «Критика сивушных теорий» в «Высокогорском горняке» от 20 июля. Однако об этой статье нужно писать особо. (5)

Примечания:

1. Лирмян Роман Олимпиевич – профессор Академии МВД СССР, один из идеологов трезвеннического движения в СССР, автор ряда книг в защиту трезвости.

2. «Трезвенност» («Трезвенност») – трезвенническая газета в Болгарии. Издавалась в 70-е и 80-е годы прошлого столетия 120-тысячным тиражом. Газета являлась органом Национального комитета трезвости Болгарии. Газета была закрыта в связи с развалом лагеря социализма и вступления Болгарии на буржуазный путь развития. Главным редактором газеты был Христо Тотев.

3. Хилтунен Валерий Рудольфович (р. 11 февраля 1951 года) – вице-президент Евразийской академии телевидения и радио (ЕАТР), действительный член Международной академии телевидения и радио (МАТР).

Родился в Москве; окончил школу с золотой медалью (Петрозаводск), факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (международное радиотелевидение) с красным дипломом; с 12 лет вел детские программы на радио и телевидении; с 20 лет работал в

штате газеты «Комсомольская правда», но уже с 15 лет начал регулярно публиковаться в карельских, а потом практически во всех центральных газетах СССР (всего более тысячи статей, очерков, заметок), больше всего в «Комсомольской правде» и «Литературной газете», где долгие годы работал и обозревателем, и заведующим легендарным Школьным отделом (выпускавшим, в частности, страничку для старшеклассников «Алый Парус»), исполнял обязанности редактора по отделам науки, вузов и школ («Клуб любознательных»), вел также персональные рубрики в газетах «Час Пик», «Деловой вторник» и ряде местных изданий страны; редактировал ряд газет («Педагогический калейдоскоп», «Критическая масса» и пр.), был собственным корреспондентом ряда

российских СМИ по республикам Финляндия и Исландия, королевствам Швеция, Норвегия, Дания (с Гренландией и Фарерскими островами); принимал активное участие в работе над многосерийным телециклом «Наша биография» (1977), получившим Государственную премию СССР; готовил первые, еще «допознеровские» телемосты; активно работал с Молодежной («Лестница», «12-й этаж»), и Учебной (вел свой цикл с Л. Никитиной) редакциями Центрального Телевидения, сотрудничал с «Голубым огоньком», «Сделай шаг» и другими программами телекомпании «Вид»; член Союза журналистов СССР (с 1976 года); опубликовал несколько книг для российского и зарубежного (английского, французского, немецкого, чешского, венгерского, лаосского и пр.) читателя общим тиражом около 1,5 миллиона экземпляров; вел в прямом эфире программу «Времечко», делал для Авторского Телевидения (АТВ) программу «Сказки дядюшки Хила» (шла на ТВЦ), неоднократно выступал в «Пресс-клубе» на РТР, «Третьем глазе», во множестве других телевизионных и радиопрограммах; был ведущим утреннего информационного эфира «Дарьял-ТВ»; автор нескольких документальных фильмов (студия «Леннаучфильм»); был деканом самого большого (6 000 студентов) дистантного журфака страны в Российском открытом университете. Являлся вице-президентом Пресс-клуба «Шестой этаж», объединявшего в своих рядах «золотые перья» старой «Комсомолки» – газеты, так и оставшейся в книге рекордов Гиннеса, как самая большая на планете. Четверо взрослых детей и всё возрастающее количество внуков. Семейный клан Хилтунен ведет свою родословную с осени 1526 года, от грамоты короля Густава Первого Вазы, даровавшего их общему предку и всем его наследникам право не платить налогов в шведскую казну, в клане сейчас более 11 тысяч человек, рассеянных по 17 странам мира). Один из проектов Валерия Хилтунена – собрать их всех вместе на исторической родине и вызвать на дружеское интеллектуальное, спортивное состязание другие фамильные кланы планеты под лозунгом «Одна Семья. Соседу улыбнись».

4. Кокушкин Яков Карпович (29 декабря 1892 года – 17 июля 1984 года) – выдающийся деятель трезвеннического движения СССР, зачинатель четвертого – современного этапа трезвеннического движения в нашем Отечестве (г. Горький).

5. Это было началом конца «дружбы» и деловых контактов С.Н. Шевердина и Г.А. Шичко.

Ушакова Л.А. – Маюрову А.Н.

17 июля 1978 года.

603043, Горький А-43, ул. Челюскинцев, д.17, кв. 3
тов. МАЮРОВУ А.Н.

Дорогой Александр Николаевич!

Очень обрадовалась Вашим успехам. Поздравляю всех с победой. Молодцы горьковчане, что провели партийно-хозяйственный актив с такой повесткой, утерли нос тагильским тугодумам. Я об этом обязательно сообщу в нашей газете.

Книгу Вашу прочитала. Считаю её очень нужной. Мне трудно строго судить о ней, потому что Ваши познания в этой области значительно шире моих. Единственное, чтобы я хотела отметить, это некоторую рыхлость языка. Если книга попадет к хорошему редактору, то он легко сможет «ужать» текст. И еще маленькое замечание. «Сталевары» МХАТа, по-моему, вредный спектакль. Герои его, то и дело пьют, хвалят водку, почтительно слушают тунейдца, «задушевно» поющего песню о заводском гудке. На такой спектакль не стоит ссылаться.

Анкету я заполнила, посылаю вместе с книгой.

У нас гостил Стан. Николаевич, дал мне задание писать статью для сборника, в котором будут помещены статьи Энтина, Углова. Такие имена и я. Меня это страшно смущает и как-то сковывает. Сажусь писать, и ничего не получается. Боюсь. (1)

А тут еще Г.А. Шичко намеревается пригласить на конференцию с докладом. Так или иначе, а писать нужно. У нас же в редакции по-прежнему нелегко. Приходится работать по вечерам, устаю, не хватает сил. А тут еще погода не балует – проливные дожди и холод, а скоро начнутся уже заморозки.

В сентябре неплохо было бы встретиться всем нам в Ленинграде. Брусницын приедет обязательно, а я пока ничего не могу сказать.

Желаю Вам успехов, здоровья, привет Вашей супруге.

Л.А. Ушакова.

17.07.78 г.

Примечание.

1. Сборник в «Молодой гвардии» так и не увидел свет.

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносому И.А., Шевердину С.Н., Киселеву Л.К., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.

19 июля 1978 года.

Дорогие друзья!

Только что получил пригласительные билеты. Рассылаю. Как видно, учел РК критические замечания, высказанные по поводу прошлогодней нашей конференции. Следы от второй конференции останутся.

Благодарю Якова Карповича за вырезку статьи. Жаль поздно пришло, не смог включить в реферат доклада. Использую в докладе.

Получил письма от Льва К. и Александра Н. Спасибо. Отвечу позже, сейчас очень некогда.

Если кто-либо надумает приехать к нам или выскажете свое мнение по теме конференции, будем рады.

Всего наилучшего.

Г. Шичко.

Шичко Г.А. – статья в газете «Высокогорский горняк».

Копия – Маюрову А.Н.

20 июля 1978 года.

Критика сивушных теорий

Давно уже устно и печатно распространяются три вредные теории по поводу борьбы с пьянством. Назовем их условно так: 1. «Теория заполнения алкогольного вакуума». 2. «Теория культурного (умеренного) питья». 3. «Теория алкогольного скепсиса». Нельзя быть активным бойцом противоалкогольного фронта, не осознав несостоятельность, абсурдность и вредность этих теорий.

1. Теория заполнения алкогольного вакуума сводится к утверждению: нельзя вытеснить из жизни казенные алкогольные «напитки», поскольку образовавшийся вакуум заполнят самогон и различные суррогаты, что сделает положение еще более тяжелым. Поклонники этой теории всячески чернят «сухие законы», уверяя, будто они провалились, потому что принесли больше вреда, чем пользы. В действительности же «сухие законы» не провалились, а их сознательно провалили реакционные силы, которые были заинтересованы в спаивании населения. Подобные силы объединились в специальные организации, чтобы парализовать и уничтожить трезвенническое движение. Они много сделали для отмены американского «сухого закона».

После смерти В.И. Ленина, который был противником сивухи и прочего дурмана, поклонники рассматриваемой теории решили уничтожить нелегальный самогон казенной водкой. С октября 1925 г. хлынул возрастающий поток сорокоградусной в торговую сеть. И что же вышло? В полном соответствии с трезвой логикой самогонварение очень поднялось. К 1929 г. объём выработки самогона оказался выше в 1,7 раза в сравнении с 1924 г. Каждое четвертое крестьянское хозяйство имело самогонный аппарат. Резко выросло пьянство. По данным Госплана СССР, в 1928-1929 гг. казенной и домашней водки пили в полтора раза больше, чем в 1913 г. (Сб. «Борьба с алкоголизмом в СССР». М.-Л., 1929, с.16; Дидрихсон Б.Ф. Как вести антиалкогольный кружок. М.-Л., 1930, с. 14).

В настоящее время, когда имеется изобилие казенных питей, распространены поглощение суррогатов и подпольное производство спиртных «напитков». Даже среди интеллигенции, имеются самогонщики.

Самогон, как и вообще спиртное, можно победить правильной и систематически проводимой трезвеннической идеологической работой с населением, потому что проблема алкоголизма – прежде всего идеологическая, проблема понятий, взглядов и убеждений. Именно благодаря идеологической работе, арабы, исповедующие ислам, второе тысячелетие не пьют спиртное, десятки и сотни лет трезво живут некоторые наши сектанты (старообрядцы, баптисты, чуриковцы и др.). В СССР имеется много граждан,

трезвость которых базируется не на религиозном, а на материалистическом мировоззрении. К ним относятся, например, члены противоалкогольной секции штаба ДНД Петроградского района Ленинграда.

Кстати, алкоголепитие противоречит материалистическому мировоззрению, основу которого составляет стремление познать правду, видеть действительность в истинном свете и в соответствии с этим жить и действовать.

2. Теория культурного питья заключается в признании обучения людей «культурному» употреблению алкогольных «напитков» основным и наиболее эффективным направлением борьбы с пьянством и алкоголизмом. Правда, пока ни один культуропийщик не подтвердил практикой свою теорию. Жизнь показывает, что так называемое культурное или умеренное питьё – благоприятная почва для пьянства. Именно на ней вырастают пьяницы и алкоголики. Так ставили вопрос прогрессивные силы нашей страны в двадцатые годы и соответственно поступали: боролись со всяким, в том числе и с «культурным», алкоголепотреблением. Борьбу с пьянством, а не с его причиной – умеренным питьем – считали лицемерием. (Трезвость и культура. 1928. №1. с. 6–7).

Культура и алкоголепитие несовместимы, антиподы. Понятие «культура питья» такая же нелепость, как и понятия: «культура хулиганства», «культура воровства», «культура убийства».

Идея культурного или умеренного употребления спиртного заимствована у христиан и является антинародной, поскольку содействует распространению пьянства. Печальные плоды этой теории в виде широкого распространения алкоголизма пожирают так называемые христианские страны. Мы своим пьянством в значительной мере обязаны культуропийщикам. Если посмотреть правде в глаза, то теорию культурного питья следует считать средством идеологической диверсии.

3. Теория алкогольного скепсиса отрицает возможность вытеснения из нашей жизни спиртного, признает сложившуюся ситуацию тупиковой, безнадежной. Отдельные скептики теоретически допускают возможность отрезвления народа, но думают, что проку от этого не будет, поскольку, по их мнению, люди начнут употреблять наркотики и другие вредные вещества. Трезвенническое движение признается ненужным и даже вредным.

Все три теории абсурдны, они выдуманы, поддерживаются и распространяются, как правило, врагами успешного решения великой благородной и престижной социальной задачи – отрезвления нашей страны. Приведенные сивушные теории исходят из фальшивой и человеко-ненавистнической установки христианского духовенства, сущность которой отчетливо видна в следующем заявлении небезызвестного Иоанна Кронштадтского: «Нет, невозможно предоставить человека собственной свободе совести, потому именно, что он – существо падшее, растленное, и у человека страстного и совесть грешная и свобода растленная, а у иного и совсем сожженная». (Деятель. 1901. №11. с. 442).

Мы, убежденные трезвенники-атеисты, отвергаем христианское человеко-ненавистничество, его клевету на людей, якобы порочных по своей природе, и признаем гуманизм, веру в человека, в его беспорочную природу, в его стремление к добру.

Пророчество, будто в случае запрета продажи алкогольных «напитков» население начнет производить самогон и поглощать всякую отраву – клевета на наш народ. Такое пророчество равносильно объявлению всех нас, советских людей, потенциальными преступниками, готовыми при первом удобном случае продемонстрировать свои уголовные наклонности.

Почти все мы не только не станем нарушать запрет на алкоголепитие или продажу спиртного, но будем приветствовать и поддерживать его. Так думать заставляет история нашего народа. В 1914 году россияне как бы перешли от наступления на «зеленого

змия» к штурму, который после начала войны завершился невиданной победой – отрезвлением страны. Борьба велась демократическими способами. По территориальному признаку собирались люди и принимали решения о запрете продажи спиртных «напитков» в местах своего проживания. Решения отправлялись властям. «В Министерство финансов массами поступают ходатайства от общественных организаций о запрете легких виноградных вин», – сообщил в сентябре 1914 г. ж. «Русское слово» (№ 198, с. 4). Врач В.П. Первушин (1) писал о том, что в 1914 г. вслед за прекращением продажи водки «...последовало прекращение продажи пива и вина почти повсеместно по России по приговорам городских и сельских общественных учреждений. В стране «воцарилась» трезвость – небывалое, неслыханное явление, в корень, до неузнаваемости изменившее точно по волшебству всю, кажется, всю жизнь страны...» (Казанский медицинский журнал. 1916. № 14. с.120). В конце двадцатых годов, в связи с быстрым ростом пьянства в СССР началось грандиозное противоалкогольное движение, в котором принимали участие и дети. Пионеры и школьники, например, устраивали массовые митинги и демонстрации в защиту трезвости. В 1972 г. после опубликования правительственных постановлений «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» в некоторых местах так умело провели сельские сходы, что самогонщики добровольно сдали свои аппараты! Вот каковы россияне и советяне в истинном свете!

Нарушители законов и уголовники всегда были, есть и еще долго будут, однако они лишь незначительная часть народа. Кстати, их плодит алкоголепитие вообще, умеренное в особенности.

С помощью правдивой информации, примера, убеждения словом и делом легко можно умеренно пьющих освобождать от питейной запрограммированности, а в отдельных случаях переделывать алкоголика в убежденного трезвенника.

Г. Шичко, кандидат биологических наук. Ленинград.

Примечание.

1. Первушин Всеволод Прокопьевич (7 января 1869 года – 21 декабря 1954 года) – российский профессор, доктор медицинских наук, активный сторонник трезвости, инициатор проведения Пироговского совещания 9-11 мая 1915 года, на котором алкоголь был признан наркотиком.

Родился в г. Перми в семье служащего. В 1894 г. окончил Казанский университет и был оставлен ординатором в клинике нервных болезней у профессора Л.О. Даркшевича, в которой проработал 23 года. В 1918 году за монографию «Учение об остром переднем полиомиелите» ему была присуждена ученая степень доктора медицины. В 1921 году В.П. Первушин организовал и возглавил кафедру нервных болезней Пермского университета (1921-1930), (затем кафедра была переведена в Пермский медицинский институт, и он руководил ей до 1952 года). С 17 октября 1921 года – заведующий Пермской губернской клиникой нервных болезней. С 17 декабря 1924 по 8 июня 1927 – проректор, руководитель научно-учебной частью Пермского университета, член правления университета. Он создал первую на Урале научную неврологическую школу. Уже в 1921 году он открыл амбулаторный приём больных, регулярно проводил конференции невропатологов. Придавал большое значение физиотерапевтическим методам лечения. В.П. Первушин создал свою научную школу. Шесть его сотрудников (Н.А. Печёркин, С.П. Швецов, А.Ф. Саранулова, Т.Ф. Реннэ, А.П. Иерусалимский,

Г.П. Серебренникова) стали кандидатам наук, пять его учеников (В.Р. Овечкин, А.А. Печеркин, Д.Т. Куимов, Ю.В. Первушин, А.П. Иерусалимский) – профессорами и возглавили кафедры в вузах Читы, Перми, Новосибирска, Астрахани. В.П. Первушиным опубликовано около 50 научных работ, в том числе монография и учебное пособие «Нервная система и её заболевания». В.П. Первушин был активным общественным деятелем. Он организовал первую в России лечебницу для больных алкоголизмом. С 1925 года был бессменным председателем секции невропатологов и психиатров Пермского общества врачей. Избирался депутатом Пермского городского Совета. Награжден Орденом «Знак Почета» и Орденом Ленина. Похоронен в Перми на Егошихинском кладбище.

Устимов А.И. – Маюрову А.Н.

23 июля 1978 года.

Уважаемый Александр Николаевич!

Ваше письмо получил. Спасибо за теплые слова и пожелания.

Активной деятельности я ещё не оставил. Я, правда, не продолжаю работать над «Записками учителя», так как в будущем году мне исполнится 70 лет, следовательно, времени у меня впереди немного, и израсходовать его надо с пользой для общества. Вряд ли мои «Записки» увидят свет. Но тем, что нужно сейчас, я занимаюсь усиленно, особенно пропагандистской и лекционной работой. Пытаюсь написать дельные статьи в газеты. Часть их Вы знаете: они тоже не будут напечатаны, хотя отзывы о них, в том числе и из газет, хорошие.

Я написал, в частности, статью для «Комсомольской правды», тем более, что она просит читателей высказаться по затронутым ею антиалкогольным темам. Копию этой статьи я Вам при сём посылаю, и жду отзыва и совета: посылать – не посылать.

С наилучшими пожеланиями А. Устимов.

23.07.78 г.

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносову И.А., Шевердину С.Н., Киселеву Л.К., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.

26 июля 1978 года.

Дорогие друзья!

Под влиянием негативного отношения «москвичей» и «горьковчан» к делу организации Всесоюзного общества трезвости моя активность резко снизилась, однако в ближайшие дни, надеюсь, повысится и начатое дело будет доведено до конца.

В этом месяце появились интересные, действительно противоалкогольные публикации: статья Лирмяна «Против эстетизации пьянства» (Советская культура. 1978. 30 июня. с. 6) и Д. Акивис (1) «Что дает «сухой закон»? (Советская культура. 1978. 14 июля. с. 6), и ответы Углова на вопросы корреспондента («Человек и закон. 1978. № 7). Особый интерес представляет статья Акивис. «Советская культура», кажется, по принципиальности в решении алкогольной проблемы поднимается до уровня нашего «Высокогорского горняка». Нужно попытаться установить с редакцией контакты (2).

Лилия Алексеевна, огромное спасибо за бандероль, сегодня получил. Вы доставили Люции и мне большую радость в связи с опубликованием статьи «Критика сивушных теорий» без изменений. Вы истинный, настоящий редактор, поскольку уважаете мнение авторов. Многие наши редакторы, к сожалению, занимаются издательским разбоем – «среди бела дня» нападают на творение человека, которое по прихоти своей, а нередко и по невежеству, уродуют как хотят.

Опубликование Вами статьи «Критика сивушных теорий», надеюсь, принесет заметную пользу делу отрезвления наших людей. Выражаю Вам мою глубокую признательность.

Александр Николаевич, рекомендую использовать ст. «Критика сивушных теорий» при доработке рукописи книги. Обязательно помяните не раз г. «Высокогорский горняк», читатели должны запомнить это название и считать многотиражку самым передовым противоалкогольным печатным органом. Отлично названа рубрика: «Трезвость – веление времени».

Яков Карпович, на собрании секции рассмотрели статьи «Прививать уважение к трезвости» (Вашу и Л. Степанова), опубликованные в «Красном Сормовиче» (7 и 22 июня). Очень понравилась Ваша публикация. Поручили одному секционеру написать отзыв на обе статьи и отправить редакции и авторам. Вчера обсудили отзыв, сделали ряд замечаний, советовали учесть их.

Два дня назад с удовольствием перечитал «Взгляд с высоты».

Лев Сергеевич, секционерам понравилась Ваша статья «От самих рабочих». Теперь выходите в «большую печать». Мы сможем перепрограммировать наш пьющий народ и сделать его убежденным трезвенником только при помощи средств массовой информации. Дерзайте!

Игорь Александрович, в ближайшее время напишу Вам особо. Все мучаю статью о методе самоизбавления от алкоголизма. Как закончу, один экземпляр рукописи вышлю в порядке подготовки совместной работы, о которой Вы как-то писали.

Всех благодарю за информационные материалы.

Считаю, что Лилия Алексеевна всем отправила «Критику сивушных теорий, поэтому не посылаю. Исключение – Александру Николаевичу. Если Вы, А.Н., уже имеете статью, то мой дар считайте скромным вознаграждением за присылку информативных материалов. За это же также особо благодарю Вас, Л.К., и посылаю в дар три экземпляра... Вашей статьи (Из Вашего письма понял, что Вы свои запасы исчерпали).

Всем желаю доброго здоровья, хорошего отдыха и всех благ.

Г. Шичко

Примечания:

1. Акивис Далила Самсоновна – советская журналистка.

2. Такая работа была проведена. И помнится, только позднее, я опубликовал в этой газете несколько статей на трезвенническую тему: *Опасное застолье. //Советская*

Россия. 1979. 10 января; Приглашает «Радуга». //Советская культура. 1985. 10 октября и другие. Публиковались и другие наши соратники по борьбе за трезвость.

Шевердин С.Н. – Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Шичко Г.А., Киселеву Л.К.

29 июля 1978 года.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Письмо горьковчан в «Правде» опубликовано: все, надо полагать его видели и читали. Жаль, что публикация содержит ошибочные и неточные, а также половинчатые суждения (насколько могу судить, это плод редакционной правки).

Тем не менее, прошу:

НЕ РЕАГИРОВАТЬ НА ЭТИ МИНУСЫ НИКАКИМИ КРИТИЧЕСКИМИ ПИСЬМАМИ В «ПРАВДУ». ГЛАВНОЕ – МАКСИМАЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ В НАДЕЖДЕ, ЧТО НАШИ ПРОТИВНИКИ НЕ ПРОЯВЯТ БОЛЬШЕЙ НАСТОЙЧИВОСТИ И ГИБКОСТИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ, КОТОРЫЕ ОБЪЕКТИВНО РАБОТАЮТ ПРОТИВ НАС.

О полезных положениях письма не пишу: они очевидны.

А вообще-то не торопитесь реагировать, как это бывало не раз в прошлом (что приводило к ошибкам). Пример торопливости с опубликованием в «Горняке» статьи «Критика сивушных теории», содержащей чрезмерное количество фактических, политических и психологических – значит, в конечном счете, также политических – ошибок, должен нас многому научить. Я до сих пор не соберусь с детальным разбором этого сочинения – всего-то он, этот разбор, получается в стиле Ленинской заметки «О чесотке» (т. 35, с. 361-364). Прочтите! Полезной во всех отношениях (в частности, в отношении обучения тактике и стратегии массово-политической работы) является сборник «1000 дней революции. Руководители КПЧ об уроках событий в Чили». Прага: Международное издательство «Мир и социализм», 1978.

Что касается статьи Шичко, то Лев Конст. (1) совершенно верно, насколько я могу судить по телефонному разговору с ним, определил главные ее ошибки.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

29.7.78.

Примечание.

1. Киселев Лев Константинович – активист трезвости в Москве. Тот самый Киселев, которого Яков Карпович Кокушкин настоятельно предлагал исключить из нашей переписки по кругу.

Красноносков И.А. – Я.К. Кокушкину, С.Н. Шевердину, Шичко Г.А., Маюрову А.Н., Киселеву Л.К., Ушаковой Л.А.

29 июля 1978 года.

Здравствуйте, дорогие товарищи!

1. Начну с Ленина: «...мы должны ставить дело во всей нашей пропаганде и агитации начистоту. Люди, которые под политикой понимают мелкие приемы, сводящиеся иногда чуть ли не к обману, должны встречать в нашей среде самое решительное осуждение» (т. 43, с. 58).

Читаю только полученную статью Льва Константиновича для «Высокогорского горняка», т.е. для рабочих: «Если ...каждый скажет себе: баста! Больше не пью... это и будет смертный приговор пьянству». Где же читал подобное? Да, у Толстого по поводу войн. Вернее-то как: откажись каждый убивать, оружие брать в руки – войны, конечно же, прекратятся. Даже движение пошло такое, правда, немногочисленное... Подавлено! Но это неправда! Это правдоподобие. Убеждение и принуждение находятся в диалектическом союзе, они взаимосвязаны. Ослабление одной стороны приводит к явному ослаблению и другой стороны воздействия на людей. К проблеме пьянства это наиболее относится. Убеждение (преодоление питейной запрограммированности) должно идти в ногу с принуждением (свертывание алкогольного прилавка, гонение на самогон и т.п.).

2. Экономика. Игры Олимпиада-80 стали нам многомиллиардными издержками. Урезаны бюджетные ассигнования министерств, местных Советов. Все это оперативно спланировано на несколько лет (на X пятилетку). Зачем? Важен нам мировой престиж. И есть надежды, что затраты потом (после 1980-го) окупятся.

А свертывание алкогольного прилавка? Это спланировать и выполнить нельзя в нашем плановом хозяйстве? Это не дает престиж? Это не окупится? Надо нам всем головы ломать, где взять деньги?

3. Безупречную статью написать невозможно. Каждую надо оценивать – полезна или вредна, чего больше? Последнее время (2-3 месяца) появилось в печати несколько полезных, нужных статей, крушащих обе стороны фундамента, на котором развивается пьянство: идеологию (питейную запрограммированность) и общедоступность спиртного. Это статьи Углова в «Медгазете», Розова в «Правде», Портнова в «Комсомольской правде» (2 и 22 июня), Лирмяна, а позже Акивис в «Советской культуре» (13 июня, 14 июля), подборка писем в «Молодом коммунисте».

И, наконец, статья Шичко: рабочим она будет понятна и полезна. Они не пойдут в религиозные секты за трезвенностью, а укрепятся в убеждении, что свою, рабочую надо создавать!

4. С группой товарищей закончили сбор материала по изучаемой проблеме, в которую удалось подключить и вопросы пьянства (на днях вернулся из 3-х недельной сельской командировки – Новгородская и Псковская области). Предварительная обработка данных по пьянству по четырем областям дала: каждый пятый механизатор (тракторист) – пьяница или алкоголик. Это по данным самих опрошенных механизаторов, которые явно приукрашены. В одном из районов Орловской области, где проводили обследование – отчет написал, представлен в РК КПСС вместе с рекомендациями (в т.ч. и по борьбе с пьянством).

6. Подборка в «МК» очень хороша и полезна для молодежи, особенно статьи Энтина и Ильиной – они очень конкретные! Не поймут «мою» реплику: «Что это значит практически? Примерно, чайная ложка водки: Вот так. А это трезвость!» Прикинул: да, чайная ложка в день. А в месяц – 100 г. водки, 250 вина (16-градусного) или же три

кружки пива. Это типичная норма «ритуальщиков» – как раз на 10-15 праздничных дней в году. Это вовсе не трезвость! Но проблему пьянства снимет, поднимет народ ВЫСОКО!

7. Братцы! В отпуск собираюсь, если получится, в конце августа (в Подмосковье). Если бы конференция в Ленинграде пришлось на 15-20 сентября, постарался бы приехать. Да и всем хорошо бы собраться, кто может!

Привет всем шлю коммунистический и дружеский.

И.А. Краснонос

г. Орел, 29.7.78.

Ушакова Л.А. – в редакцию газеты «Правда»

Копия – Маюрову А.Н.

31 июля 1978 года.

125867, Москва, а-47, ул. «Правды», 24, В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

На днях в нашем городе побывал замечательный коллектив МХАТа, показавший два спектакля – «Сталевары» и «Заседание парткома». Тема рабочего класса особенно близка нам, тагильчанам, где нет ни одной семьи, так или иначе, не связанной с рабочим классом. Горожане проявили огромный интерес к мхатовцам. Зал Дворца культуры им. Окунева был переполнен, зрители стояли в проходах. Мне удалось попасть на спектакль «Сталевары» по пьесе нашего земляка Геннадия Бокарева. Скажу откровенно, сложное чувство охватило меня после спектакля. Не берусь судить о всей пьесе, хочу отметить только одну сторону, которая заставила меня взяться за перо.

Автор, видимо, руководствуясь законами реалистического искусства, решил показать горькую правду и сделал это, на мой взгляд, не лучшим образом. Герои пьесы, представители передового рабочего класса, то и дело поют дифирамбы водочке, пьют каждый день после смены, не мыслят отдых без спиртного, причем даже женщины не видят в этом ничего особенного. Попытка автора представить положительного героя инженера Лагутина трезвым человеком безжалостно уничтожается авторским же текстом, потому что Лагутин все-таки пьет при случае и производит впечатление человека трезвого отнюдь не по убеждению, а лишь потому, что у него погиб отец из-за пьяного рабочего. Не будь этого трагического момента, Лагутин не испытывал бы потребности в воздержании от спиртного, а пил бы как все.

Автор с большой симпатией, ярко обыгрывает, трогательно выписывает образ алкоголика-тунеядца, вокруг которого собираются рабочие и с большим почтением слушают в его исполнении хорошую песню о заводском гудке. Поистине кощунственно звучат в устах тунеядца слова:

А мы не время с тем гудком,

Мы с ним судьбу свою сверяем.

Не могу согласиться с тем, что законы социалистического реализма требуют именно такого изображения жизни. Да, у нас много пьют, и все, что показано в пьесе, увы,

реальная действительность. Но ведь никому не придет в голову включить в текст пьесы, извините меня, матерщину. А ведь она не меньше, чем пьянство, процветает в нашей среде.

Большое искусство, а именно таким мы считаем искусство МХАТа, должно облагораживать нравы, утверждать лучшие черты советского человека. Сцены же с выпивкой в «Сталеварах», увы, делают свое черное дело. Зритель укрепляется в мысли, что именно так и должен жить советский рабочий, что водка – лучшее лекарство от усталости. Думаю, что все это ничего общего не имеет с социалистическим образом жизни. И очень жаль, что в наших спектаклях, кино, в песнях показу пьянства открыта «зеленая улица», и совершенно не видно силы, которая бы удерживала людей от этого зла.

С приветом Л. Ушакова, редактор газеты «Высокогорский горняк», член комиссии по борьбе с пьянством.

Наш адрес: 622000, ГСП-4, Нижний Тагил, ул. Фрунзе, 17, редакция газеты «Высокогорский горняк» Ушакова Лилия Алексеевна, тел 61-4-87.

31.07.78.

Устимов А.И. – редакции газеты «Комсомольская правда»

Копия – Маюрову А.Н.

Конец июля 1978 года.

Уважаемые товарищи!

В последние годы во всех наших газетах – от центральных до районных включительно – напечатано огромное количество статей, направленных против пьянства и алкоголизма, и ещё большее количество откликов на них. Нельзя без содрогания и даже ужаса читать эти статьи и особенно отклики на них жен, матерей, рассказывающие о том, как погибают от пьянства и алкоголизма дорогие для них люди – мужья, отцы, дети; какой ужас наводят пьяные отцы на своих малолетних детишек, как отнимают они у них радостное детство, заставляют ночами скрываться от них у соседей или ещё где-нибудь. Очень грустно и тяжело читать о том, какое огромное количество людей, в том числе молодых, уносит пьянство в могилу и ещё больше калечит физически и морально. О том, что пьянство – основная причина уголовных и иных преступлений, прогулов, приносящих неисчислимые материальные убытки нашему государству. О том, что пьянство – основная причина распада огромного количества семей и плохой рождаемости в нашей стране. О том, что пьянство отнимает будущее у многих из нашей молодёжи и спокойную старость у наших ветеранов. Известной академик, доктор медицинских наук Ф.Г. Углов считает, что пьянство – бедствие хуже и страшнее чумы, войны и голода, вместе взятых. И еще ужаснее то, что огромная разъяснительная работа, ведущаяся против пьянства, практически не дает положительных результатов, пьянство не сокращается, а растёт, охватывая все новые и новые континенты нашего населения – женщин, молодёжь и даже детей и подростков, а так называемое «культурное пьянство» – единственный источник пьянства обычного до сих пор находит достаточное количество защитников на страницах тех же газет и журналов, в радио – и телепередачах, хотя всем достаточно хорошо

известно, что «культурное пьянство» от обычного отличить трудно. В вырезителях, например, «культурные питухи» бывают не реже заядлых пьяниц, а пьяные шоферы – виновники многочисленных аварий с человеческими жертвами, вероятно, все относятся к разряду «культурно пьющих», так как обыкновенных пьяниц в шоферах не держат.

Чего ради терпим мы это бедствие? Почему плохо выполняем (а кое-где и совсем не выполняем) постановление ЦК КПСС О борьбе с пьянством и алкоголизмом? Почему не пускаем в полной мере в ход наши законы, постановления и указания по борьбе с этим страшным злом? Сколько таких и подобных им вопросов ставятся в нашей печати, а отдачи им, как говорится, нет или очень мало.

Я думаю, что так получается потому, что печать наша, поднимая эти вопросы, не организует борьбу за их решение. Это относится и к Вашей газете, которую я люблю и читаю со дней своей, теперь уже далекой юности. Кстати сказать, голосов молодых против пьянства в Вашей молодежной газете явно маловато и они не очень решительны.

Вот Вы когда-то довольно уже давно напечатали статью В. Логинова «Я – за сухой закон». Автор нашёл сильные слова и доказательства выполнимости «сухого закона», и, хотя в конце своей статьи он забил отбой, отказался от заголовка своей статьи, разъяснив, что он, собственно, выступает не против пьянства, а лишь против водки и «дрянных крепленых вин», что было бы «ханжеством и даже кощунством» выступать против коньяка, марочных вин и прочей «солнечной продукции виноделов», всё же эта статья могла бы быть началом длинного, до больших или хотя бы заметных результатов, разговора и дел молодёжи против пьянства. Этого, почему-то, не получилось. Правда, В. Логинов сообщил, что любители выпить грозят ему расправой, но ведь у автора было, наверное, много и сторонников, голоса которых что-то не было слышно, отпора кучке пьяниц, грозивших В. Логинову, они не дали.

Хотелось бы, чтобы уважаемая «Комсомольская правда» начала такой серьёзный разговор и было бы одним из организаторов нашей молодёжи на борьбу против пьянства и алкоголизма. Молодёжь, может и должна сыграть решающую роль в этом деле огромной важности. На 18 съезде ВЛКСМ Л.И. Брежнев говорил: «Утверждение норм и принципов коммунистической морали невозможно без постоянной и настойчивой борьбы с антиобщественными проявлениями, духовной скудостью и её неизбежными спутниками – пьянством, хулиганством, нарушением трудовой дисциплины... Равнодушие, иждивенчество, цинизм, претензии получать больше, чем даёшь обществу, – подобные нравственные изъяны не должны быть вне поля зрения комсомола, да и всей нашей общественности».

Многомиллионный комсомол уже не раз доказал, что ему по плечу решение самых труднейших задач, по плечу ему решение и тех задач, о которых говорил Л.И. Брежнев.

Спор о «сухом законе» в давний. Спорщики, доказывающие его невыполнимость, обычно ссылаются на пример США и других государств, где он не получился, забывая, что на нашей планете немало и таких государств, где он успешно осуществляется. Забывают, что в тех же США «сухой закон» отменён не повсеместно, а где не отменён – там соблюдается. Забывают, что он был и в нашей стране и отменён временно под давлением тяжёлых материальных обстоятельств, от которых теперь и следа не осталось; что уже первый пятилетний план предусматривал решительное сокращение производства и потребления спиртных «напитков». Противники «сухого закона» пытаются доказать, что он лишит нашу страну больших доходов от продажи спиртных «напитков», забывая, что если бы они и были в действительности, если бы пьянство не приносило бы нашей стране неисчислимых убытков, как главная причина многочисленных прогулов и помеха повышению производительности труда, всё равно эти доходы не стоили бы и одной жизни советского человека. Среди возражающих против «сухого закона» немало и таких, кто

считает, что без вина жить вообще нельзя, что без него нельзя обойтись и при коммунизме, так как вино приносит людям не горе, а радость. И так далее.

Словом, нелёгкое это дело – борьба с пьянством и алкоголизмом, но комсомол никогда не брался за лёгкие дела. Под силу ему и «сухой закон». Ведь в таком деле, как «сухой закон», многим кажущемся спорным, можно и, наверно, нужно начинать с бесспорных положений и вводить «сухой закон» для различных категорий населения постепенно.

Вряд ли, например, найдутся возрождающие против «сухого закона» для детей и подростков, а ведь многие из них пьют спиртные «напитки». Согласно опубликованных в печати данных Верховного суда СССР 80% восьмиклассников и почти все десятиклассники общеобразовательных школ уже пьют спиртные «напитки», уже появился термин «алкоголизм помолодел». Зайдите на любую танцплощадку, и вы увидите, что трезвых там мало, а ведь по современной моде на танцы ходит молодежь в основном до 17-летнего возраста, то есть подростки. Спиртные «напитки» особенно опасны в юном возрасте, и необходимо применить самые строгие и решительные меры, чтобы спасти от них наших детей и подростков. А мы их, юных, не достигших совершеннолетия, и дома, например, в дни рождения, угощаем вином, и даже из школы в жизнь провожаем выпускников им же: директор школы первым поднимает бокал: «За ваше здоровье и жизненные успехи», хотя и знает, конечно, что вино разрушает здоровье и преграждает путь к жизненным успехам. Вряд ли найдутся возражающие против «сухого закона» в комсомоле – передовом отряде нашей молодёжи, охватывающем её подавляющее большинство. Кажется (да и должны быть) несовместимыми понятия комсомолец и пьяница, но, к сожалению, в жизни они совмещаются, и комсомольцы составляют заметную часть не только среди пьющих, но и среди клиентов вытрезвителей. Само собою, разумеется, что комсомолец, влившийся в ряды пьющих, исключает себя автоматически из рядов борцов против пьянства и алкоголизма, а ведь он обязан бороться против этого социального зла. «Сухой закон» в рядах комсомола вырвал бы из страшных объятий «зелёного змия» почти всю нашу молодёжь, а это было бы величайшей победой над ним.

Думается мне, что для введения «сухого закона» в комсомоле не нужно специального правительственного решения – комсомол в силах сам ввести его в своих рядах.

Комсомолу нетрудно распространить свое влияние в этом отношении и на остальную часть молодежи. Например, многие стройки нашей страны являются комсомольскими – почему бы не ввести на них, например, на БАМе «сухой закон»? Город Комсомольск-на-Амуре и сейчас называется городом юности; почему бы по предложению комсомола не ввести в этом городе и, следовательно, в Амурской области «сухой закон»? Ведь даже в США есть «сухие штаты». У нас в стране многое существует почти исключительно для молодёжи, например, вузы, техникумы, училища и профтехучилища, почему бы не ввести в этих учебных заведениях «сухой закон»? Ведь, например, ВУЗы и техникумы готовят командиров производства, науки и культуры, из пьющего студента получится пьющий командир, а что это такое – знает каждый рядовой. Командиру вручаются жизнь и судьба рядовых. Имеет ли право пьющий врач лечить людей? Пьющий учитель – воспитывать подрастающее поколение? Пьющий директор предприятия, учреждения, совхоза; пьющий председатель колхоза, бригадир, агроном и другие специалисты руководить вверенными им коллективами?

Комсомол и комсомольцы вообще могут сделать очень много в борьбе с пьянством и алкоголизмом. Вот, например, Л.И. Брежнев советует им заняться наведением порядка в торговле. Это очень большое дело, которому пьянство и алкоголизм наносит серьёзный ущерб. Легкий способ выполнить план товарооборота за счет усиленной продажи спиртных «напитков» портит и даже развращает многих работников торговли и их

руководителей – в печати опубликовано немало примеров этому. Комсомольцы могут вести решительную борьбу с такой «торговлей». В частности, они, например, могут добиться, чтобы в чайных и кафе подавали действительно чай и кофе, а не спиртные «напитки» вместо них. Они могут доказать, что в безалкогольных чайных и кафе можно провести время, поговорить с друзьями и приятелями веселее и полезнее, чем в пивных и ресторанах, не говоря уже о питейных заведениях, которые народ прозвал «чапками» и «ветерками», «забегаловками». Комсомольцы могут добиться, чтобы в таких богатых заведениях, как рестораны, не продавали бы и не подавались бы спиртные «напитки», особенно в ресторанах, расположенных там, где питейным заведениям быть, по нашим законам, не полагается: на вокзалах, вблизи школ и других учебных заведений, вблизи культурно-просветительных учреждений, памятников истории и культуры; или в таких ресторанах, которые почему-то до сих пор носят священные для советских людей названия: «Москва», «Россия» и другие – ведь рестораны, как их не рекламируй и не благоустраивай, всё же питейные заведения, в которых непьющий человек совсем не в почете.

Комсомол и комсомольцы могут сделать очень многое в выполнении уже имеющихся законов, постановлений и указаний по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Их у нас достаточно много и они достаточно строги для создания той самой обстановки нетерпимости к пьянству и алкоголизму, о которой говорится в постановлении ЦК КПСС. Важно, чтобы они неукоснительно выполнялись.

Согласно нашим законам и положениям пьяным можно быть только дома и в гостях: им нельзя быть во дворах, на улицах, их нельзя пускать в кино, в театры, в автобусы, в парки, на танцплощадки, на стадионы... Разве так уж трудно выполнить всё это в действительности? В дни моей молодости почти так и было. На улицах, во дворах, в местах, где нет контролеров пьяные, правда, попадались, но, чтобы контролер пропустил пьяного в кино или на танцплощадку – это было просто невысказано. Приходилось выбирать: кино, танцы или выпивка? Большинство молодых выбирало кино, танцы, театр. Сейчас же, к сожалению, удается совмещать выпивку и с кино, и с танцами, а многие считают, что на танцы, например, трезвому идти вроде бы и неудобно.

Согласно нашим законам и положениям нельзя пить спиртные «напитки» во дворах, в подъездах, на улицах – нигде, где бывают люди. Выпивать можно только дома или в гостях у друзей, а также в специальных питейных заведениях, в которых потребление спиртного строго ограничивается, и никто не имеет права напоить человека допьяна. Выпивая в гостях, человек должен помнить, что до дома добираться придётся по улицам, дворам, подъездам, где пьяным быть запрещается. Как замечательно было бы, если бы всё это действительно соблюдалось! На деле же спиртные «напитки» продаются даже в буфетах некоторых культпросветучреждений и, скажем, отправляясь на концерт в трезвом, сразу же после него можно попасть в вытрезвитель. Разве так уж трудно комсомольцам навести в этом деле порядок? Разве так уж трудно комсомольцам добиться, чтобы торжественные вечера по случаю окончания школ и других учебных заведений проходили без выпивки? Что тут нужно, кроме желания?

У нас запрещено строить питейные заведения вблизи школ, учебных заведений, культурно-просветительных учреждений, но их вблизи этих мест всё-таки строят. Я думаю, что это было бы невозможно, если бы комсомольские организации решительно возражали бы против таких «строек». И так далее.

Я уверен, что если бы комсомольские организации решительно взялись за неукоснительное выполнение уже имеющихся у нас законов и положений по борьбе с пьянством и алкоголизмом, особенно охране от этого страшного бедствия детей,

подростков, молодёжи, как раз и была бы создана та обстановка нетерпимости к пьянству и алкоголизму, при которой и, может быть, и не понадобилось бы принимать меры к особому, «сухому закону». Потребление любых спиртных «напитков» стало бы делом неприличным, а много ли нашлось бы любителей заниматься неприличными делами?

Очень много могла бы сделать молодежь и в антиалкогольной пропаганде, с присущими молодёжи задором, категоричностью и безапелляционностью суждений. А пока – молодёжь очень мало участвует в этом деле, и её голоса, осуждающего пьянство во всех его видах, почти не слышно. Комсомольские организации прошли мимо даже такого факта, как введение «сухого закона» на строительстве КАМАЗа, успешное его осуществление там с весьма полезными, заслуживающими широкого распространения результатами, а затем отмена его, совершенно непонятная, ненужная, не вызванная никакой необходимостью.

А ведь любая комсомольская организация в зоне своей деятельности, в любом предприятии, колхозе, совхозе, учреждении могла бы практически создать обстановку нетерпимости к любому виду пьянства, не говоря уже об алкоголизме. Разве комсомольская организация школы или другого учебного заведения не в силах, например, добиться, чтобы выпускные вечера проходили без пьянки? Разве она не обязана рассматривать, как чрезвычайное происшествие, каждый случай выпивки учащимся, и разве она не должна в каждом таком случае требовать привлечения к строжайшей ответственности тех взрослых, которые, так или иначе, обеспечили эту выпивку?

Разве может, например, комсомольская организация колхоза проходить мимо фактов, когда тракторы, комбайны и другая техника попадает в распоряжение пьющих механизаторов, и этим самым создается не только угроза поломки этой техники, но и человеческим жизням, что случается, к сожалению, не так уж редко?

Что мешает комсомольцам и комсомольским организациям действительно преградить доступ пьяным в кино, на танцплощадки, в другие общественные места, где пьяным быть не положено?

Что мешает комсомольским организациям принимать живейшее участие в таких формах антиалкогольной пропаганды, мимо которых невозможно пройти? Ведь антиалкогольная лекция, антиалкогольный фильм, антиалкогольная статья или даже книга до заядлых пьяниц не доходит, так как такие пьяницы на лекции и в кино не ходят, книг и статей не читают. А вот не быть на выступлении агитбригады на месте работы, или пройти мимо антиалкогольного плаката, призыва, расклеенных в соответствующих местах, пьяница не сможет. Хлесткая статья в стенгазете до него тоже, так или иначе, дойдёт. Но как редко всё это встречается! Если кое-где ещё можно встретить предупреждение «Курить воспрещается», то аналогичное, но направленное против алкоголя, не встретишь нигде. А ведь действовали бы таблички над кассами кино, театров, танцплощадок, вокзалов, стадионов: «Лицам в нетрезвом виде вход воспрещается и билеты не продаются». Неплохо было бы в парикмахерских, банях и других местах бытового обслуживания видеть предупреждения: «Лица в нетрезвом состоянии не обслуживаются».

В магазинах, торгующих спиртными «напитками», висят объявления: «Продажа с ... часов до ... часов». А как бы важно добавили к этому: «Лицам в нетрезвом состоянии спиртные «напитки» не продаются». И ещё вопрос – обращение к покупателю: «Гражданин, прежде чем купить бутылку спиртного «напитка», подумай, какой вред ты этим принесёшь себе, своей семье, государству!»

Да разве мало форм борьбы с пьянством и алкоголизмом может придумать молодёжь!
Была бы охота бороться с этим бедствием.

Лукоянов Горьковской области, улица Горького, 40, квартира 4,
Устимов Алексей Иванович

Август

Шичко Г.А. – Киселеву Л.К.

*Копии – Кокушкину Я.К., Швердину С.Н., Красноносому И.А., Маюрову А.Н.,
Ушаковой Л.А.*

3 августа 1978 года.

Лев Константинович!

Ваше письмо от 25 июля, адресованное Лилие Алексеевне очень и очень опечалило меня. Не думал и не гадал, что Вы способны на такое. Я давно собирался серьезно обсудить с Вами и со Станиславом Николаевичем (1) наши взаимоотношения, но щадил ВАШЕ самолюбие. Теперь вижу – зря.

Я всегда стремлюсь нести добро людям и возможно меньше причинять им беспокойства, возможно меньше расстраивать. Ваше письмо вынуждает меня отступить от этого правила.

В письме от 2.05.78 г. Вы заявили: «После нашего телефонного разговора 1.05.78 я встречался со Станиславом. Выяснилось: о том, что я с ним тесно связан, ему помогая, знают многие. Его неучастие в Вашем оргбюро, понятное Вам, без моего неучастия – все равно, что его участие» («Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты»). Выходит, если нам достаточно дорога занимаемая им позиция во внешних наших сношениях, я тоже должен не быть в оргбюро. Мы – одно целое, два сапога – пара...». Учитывая это, в дальнейшем для экономии времени буду указанное Вами «одно целое» обозначать местоимениями, написанными большими буквами («ВЫ», «ВАС» и т.п.).

Наше небольшое содружество убежденных трезвенников, пожалуй, единственное в стране объединение, находящееся на передовой позиции противополицианского фронта и обладающее большими потенциальными возможностями. Наш долг – наиболее полно использовать эти возможности, для чего необходима тесная, дружеская творческая работа, равноправные, приятные и благожелательные взаимоотношения, взаимопомощь и взаимоподдержка. К сожалению, у нас это плохо получается. Идут годы, алкоголь пожирает миллионные жертвы, происходит вырождение самой выдающейся нации (брутто-коэф. воспроизводства населения РСФСР 0,98), а мы по сути топчемся на месте и подобным образом можем действовать десятилетия (2). Наши взаимоотношения оставляют желать много лучшего, а сейчас ВАШИ экстравагантные действия в связи с появлением в «Высокогорском горняке», моей статьи «Критика сивушных теорий» сделали их кризисными.

Я просмотрел нашу переписку. В ней много полезного, делового, товарищеского, но достаточно и печального. Мне кажется, что, если бы нейтральный человек изучил письмо

к Лилии А. от 25.07 и ВАШИ письма той же категории, то признал бы ВАС агентами сивушников, парализующими деятельность нашего содружества и готовыми при случае взорвать его. Моральным взрывом можно считать ВАШУ реакцию на появление в 52 номере «ВГ» моей статьи.

Допустим, что ВЫ действительно обнаружили в «Критике сивушных теорий» грубые и опасные ошибки и убеждены, что за них придется расплачиваться Л.А. (3). Оптимальное поведение в таком случае: согласование со мною вопроса по телефону или иным способом (я мог бы приехать в Москву), принятие серьезного решения, спокойная (без паники) информация Л.А. и совместно с нею составление плана практических действий. ВЫ же повели себя так, будто Л.А. Ушакова опубликованием «Критики...» учинила большой пожар, который угрожает ей и её газете, нашему содружеству. Вы пишете Л.А. стрессорное письмо, подсовываете ей наспех сработанную «контрстатью», а Станислав Николаевич идет на огромную жертву – перекраивает свой план и готовится срочно выехать в Н. Тагил тушить пожар. Существует ли реально пожар? Нет! 52 номер «Высокогорского горняка», как и некоторые др. (напр., с Вашей статьёй), излучает свет противоалкогольной правды, проясняющей сознание читателей. Уже нек. из них благодарили Л.А. за 52 номер, а в дальнейшем, считаю, историки трезвеннического движения скажут ей теплое спасибо за прозорливость и мужество. Вполне возможно, что найдутся зарвавшиеся и недалекие сивушные реакционеры, которые с брандспойтами набросятся на 52 «ВГ», однако жизнь посмеётся над ними, поскольку свет правды невозможно залить не только водой, но и потоками всякой грязи.

ВЫ показали себя мастерами делать слона даже не из мухи, а из НИЧЕГО.

По какому праву Вы начали запугивать Л.А., травмировать её психику при отсутствии к.-л. основания для этого, зная, что ей волнения противопоказаны? Вот выдержки из письма (25.07): «Вы, конечно, сделали промах и поставили себя под удар. Нужно поскорее опубликовать другую статью, из которой следовало бы, прежде всего, что введение в 1924 году винной монополии было вынужденным по тем, примерно причинам, какие называл И.В. Сталин – негде было взять средства для индустриализации страны»; «Теперь Вам могут сказать: кто, мол, такой Г.А. Шичко и, откуда он взялся, почему Вы его печатаете? И потеряете возможность его печатать. Желаю удачи! Выкручивайтесь!»; «Я созвонился со Станиславом. Он встревожен Вашей публикацией едва ли не больше меня и даже пересматривает планы на отпуск – хочет сначала приехать к Вам, а потом – остальное... По телефону он сказал, что не знает пока, что делать. На мое предложение порекомендовать Вам поскорее опубликовать «контрстатью», ответил, что не видит подходящего автора. Разве что быть им самому?» (4); «Хочу еще раз подчеркнуть, что дело не только и не столько в том, что у Вас могут быть неприятности, ограничатся возможности дальнейших публикаций, а в том, что нельзя ради одного вредить другому – правильному пониманию истории, истории КПСС, отношению к религии и т.д. Геннадий Андреевич как-то писал: «Мне, как пролетарию, терять нечего!» – дело-то не в этом».

Рассмотрим приведенные выдержки.

Вы дали Л.А. провокационный совет, выполнение которого, действительно, поставит её под удар. Винная монополия была введена не в 1924 г. и не в 1921 г., как Вы заметили в письме от 19 сент. 1976 г., был отменен «сухой закон». Обращаю Ваше внимание на следующий документ: «О введении в действие положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими.

Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

1. Утвердить положение о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими и введение его в действие с 1 октября 1925 г.» (Известия. 1925. 1 сентября).

Вы, будучи умным человеком, хорошо знаете, что водочная монополия была введена отнюдь не потому, что «негде было взять средства для индустриализации страны». С какой целью Вы чуть ли не обязываете Л.А. первую ложь о времени введения монополии дополнить второй? Чтобы заставить её «выполнить Вашу волю», Вы объявляете фальшивую версию научной, ссылаетесь на свою переписку с ИМЛ (5), искажаете позицию В.И. Ленина. Вы поучаете Л.А.: «... даже Ленин допускал мысль об использовании винной монополии» (см. т. 45, с. 223...). В.И. Ленин писал Сталину: «С внешнеторгом мы начали рассчитывать на золотой приток. Другого расчета я не вижу, кроме разве винной монополии, но здесь и серьезные моральные соображения, и ряд деловых возражений Сокольников» (Соч. изд. 5, т. 45, с. 223). Где здесь допущение «мысли об использовании винной монополии?» Перечитайте все письмо целиком и Вы еще четче увидите свою ошибку. Сталин боролся с Лениным по вопросу о монополии внешней торговли, поэтому в письме особо подчеркнута чрезвычайная важность её ссылкой на совершенно недопустимый выход из затруднения – винную монополию. Этот путь сам Ленин решительно отбрасывает как негодный. Даже такой ловкий субъект, как Сталин, не рискнул воспользоваться приведенным письмом, когда агитировал чл. ЦК согласиться на введение водочной монополии и принужден был со своими единомышленниками по сивушному вопросу обмануть ЦК заявлением, будто летом и в сент. 1922 г. Ленин говорил ему и еще 6 чл. ЦК о том, что «ввиду безнадежности получения займа за границей (провал Генуи), необходимо будет ввести водочную монополию...» (Соч., т. 9, с. 192).

Это клевета на Ленина, изображение его беспринципным и ограниченным человеком. Вспомним: план ГОЭЛРО предписал «Запрещение потребления алкоголя» проводить и далее в жизнь, В.И. Ленин утверждал, что водка и прочий дурман поведут страну к капитализму, что пролетариату не нужно алкогольное опьянение и вдруг он, по заявлению Сталина, метнулся в противоположную сторону. Владимир Ильич хорошо продумывал свои заявления и стойко боролся за них, он не был политическим флюгером, его характерная черта – высокая принципиальность. Ленин хорошо понимал, что с помощью водки не поднимают, а разваливают промышленность или сдерживают её развитие, что она не поведет народ вперед к коммунизму. В своей «контрстатье» Вы пишете: Один человек, да еще и гениальный, как Джек Лондон, еще может заметить сам свое привыкание к алкоголю, но общество в целом таких изменений в себе не замечает. Надо думать, что именно поэтому В.И. Ленин требовал осторожности в использовании алкогольных «напитков» и не разрешал торговать водкой даже тогда, когда призывал торговать чем угодно, даже помадой (см. речь на X партконференции, полн. соб. соч., т. 43, с. 326).

Последняя часть первого предложения («общество в целом таких изменений в себе не замечает») по сути – набор слов. Реальная причина отрицательного отношения Владимира Ильича к алкоголю отображена в «Плане электрификации РСФСР», в котором этот яд объявлен, безусловно, вредным для здоровья населения. Ленин никогда не призывал «торговать чем угодно». Ведь под «что угодно» подходят и контрреволюционная литература, и оружие, и наркотики и т.п. Уж не хотите ли Вы своих читателей убедить в том, что Ленин был настолько ограниченным, что запрещал торговлю водкой, в то же время «призывал торговать» коньяком, спиртом, оружием, наркотиками и т.п.? Почему Ленин говорил о помаде? Потому что узнал о наличии спроса на неё. Особо обращаю внимание на следующие замечательные слова: «Мы на помаде, если будем как следует хозяйничать, можем установить крупную промышленность» (К сожалению нет под рукой нужного тома). Почему так? Да потому, что помаду хорошо покупают и продажа её не поведет «нас назад к капитализму». Вот оно не искаженное Сталиным и Киселевым, а истинное отношение Ленина к алкогольной проблеме!

В 1925 г. политическое и экономическое положение страны было неизмеримо лучше, чем в 1921 г., когда говорилось о том, что торговля водкой не будет допущена, и чем в 1922 г., когда Ленин, по утверждению Сталина, заявлял о необходимости введения водочной монополии. В 1925 г. «советский народ завершил в основном восстановление народного хозяйства...

Валовая продукция крупной промышленности в 1925 г. составила 75% к 1913 г., увеличившись за годы восстановительного периода в 5,5 раза. В 1926 г. промышленной продукции было выпущено больше, чем в довоенном 1913 г., на 8% (История СССР. Эпоха социализма. М.: Просвещение, 1973, с. 189). В то время имелись огромные резервы для дополнительного получения чистым путем значительных денежных средств.

Ответы Сталина на вопросы о водочной монополии иностранным рабочим делегациям и Шинкевичу примитивны и противоречивы. Это один из признаков лжи. Сталин обещал иностранным рабочим отменить монополию. Почему не сдержал свое слово? Почему, когда всем стало ясно, какие неисчислимы бедствия принесла водочная монополия, как она вредит промышленности, не была серьезно ограничена торговля спиртным? Почему были уничтожены Общество борьбы с алкоголизмом и журнал «Трезвость и культура», которые добились выдающихся успехов в деле отрезвления народа?

Несколько фактов, иллюстрирующих последствия сталинской алкогольной политики.

«Резко возросший процент прогулов приводит к необходимости, в целях бесперебойности производства, содержать значительный штат излишних рабочих (на случай возможных невыходов), тем самым значительно удорожая производство» (1926 г. Сб. «КПСС в резолюциях...» М., 1970, т. 3, с. 380). В 1927 г. был установлен максимум прогулов – три дня в месяц (там же, с. 460).

«1 млрд. 200 млн. рублей было пропито в СССР в минувший год... На эти суммы можно было бы выстроить жилищ на 1 200 000 человек, построить 720 000 тракторов, с величайшей энергией двинуть вперед дело культурной революции, укрепить и ускорить социалистическое переустройство нашей страны» (сб. «За ваше здоровье». «Прибой», 1929, с. 5).

!25 млн. «прогуленных» рабочих дней, 500 000 человек зарегистрированных по РСФСР (а сколько не зарегистрировано?) убитых, искалеченных и раненых в результате пьяных драк...» (Там же, с. 6).

«Когда была выпущена 40-градусная, началась большая агитация, где только возможно, за выпивку. В нашем районе из 144 тысяч рабочих мы имеем 4000 чел. ответственных коммунаров, выброшенных из рядов трудовой армии, которые не подлежат возврату к станку» (Сб. «Борьба с алкоголизмом в СССР». М.-Л., 1929, с. 79).

Может быть, торговля спиртным приносила большие доходы? Комиссия Госплана СССР под рук. А. Шаймина установила: в 1927/28 гг. общий доход от питей был неск. больше 1 млрд., а общие потери народного хозяйства составили 1.170 млн. руб., израсходовано на производство спиртного 2 млн. т. хлебных продуктов (Известия. 1929. – 3 марта). В 1928 г. была введена карточная система, поскольку худо было с хлебом. Вот так Сталин, Рыков и К с помощью водки поднимали промышленность.

Если приведенных фактов мало, обратитесь к С.Н. Он до недавнего времени придерживался правильного взгляда на водочную монополию.

Широкое распространение имел, да и сейчас имеет такой аргумент: водочную монополию ввели для борьбы с самогонварением. Его пропагандировали Бухарин, Рыков и мн. др. Например А. Раппопорт и М. Фридляндский в 1931 г. писали: «Основной причиной, заставившей советскую власть продавать спиртные «напитки» явилась крайняя трудность, почти невозможность, бороться в условиях запрета с самогонварением...» (Алкоголь и производительность труда. Медгиз, 1931, с. 8). Беру первую попавшуюся брошюру из

числа последних. Это оказывается «Алкоголь – враг здоровья» (1978 г.) Капустина А.В. На 25 стр. сказано: В связи с ростом самогонварения «в 1925 г. было отмечено запрещение продажи спиртных «напитков».

Объяснение введения водочной монополии распространением самогонварения не выдерживает критики.

Когда-то Вы понимали иначе причины введения водочной монополии. Что, теперь изменилось это понимание? Или Вы хотели намеренно подвести под удар Л.А., рекомендуя ей опубликовать поскорее статью с изложением ложного представления о монополии?

Перейдем к рассмотрению очередной кары, которой Вы грозили Лилии А. Едва ли кто-либо спросит: «...кто, мол, такой Г.А. Шичко, потому что не только высокогорцы, но многие тагильчане знают меня по публикациям в их газетах.

Странное дело: ВЫ видите опасные ошибки в моей статье и почему-то хотите привлечь какого-то «подходящего автора» к её «уничтожающей критике. ВАШЕ намерение привлечь кого-то напоминает мне о кое-где практикующемся найме убийцы. Хочу протянуть ВАМ руку помощи. Вы сами пишете статью, причем рекомендую воспользоваться консультациями специалистов. Договариваетесь с редакцией журнала или газеты об опубликовании ВАШЕЙ "контрстатьи" и моего ответа на неё. Если вскроете реальные ошибки, я публично поблагодарю ВАС, прибегните к фальсификации, к злонамеренному критиканству получите за это соответственное воздаяние. Сработает закон неотвратимости наказания.

Вы утверждаете, что У.Л.А. ради опубликования моей статьи причинила вред «правильному пониманию истории, истории КПСС, отношению к религии и т.д. Значит, по Вашему, и я, как автор статьи, причинил тот же вред. Надеюсь, что после написанного мною о монополии Вы освободите от очень тяжелого и обидного для коммунистов обвинения Лилию А. и меня.

Пожалуйста, прочтите мою защиту от обвинения в выпячивании роли религии... Спасибо. Мне хочется верить, что теперь Вы убедились в том, что Лилия Алексеевна и я кое-что смыслим в истории, истории КПСС и в атеизме.

Слова: «Мне, как пролетарию, терять нечего!» были сказаны мною в виде шутки. Скажете: «Плохой», соглашусь.

В письме Якову Карповичу утверждается: «Г.А. давно призывает ничего не бояться, но он имеет в виду личную отвагу, пренебрежение опасностью пострадать лично и как-то упускает опасность причинить вред общему делу». Обе ссылки на меня и своеобразное толкование сделаны для того, чтобы настроить наших друзей против меня как человека. Думаю, что Вы хотите вызвать а Л.А. и у др. товарищей представление обо мне, как легкомысленном, бесшабашном и безответственном человеке, которого надлежит опасаться.

Да, я говорил и не раз о том, что нам при проведении противоалкогольной работы бояться нечего. Говорил это не из-за пренебрежения опасностью. Мы занимаемся законным, благородным, сулящим массу больших выгод народу делом, боремся за претворение в жизнь партийно-правительственных постановлений и при этом чего-то должны бояться. Странно! Не бояться, а активно и настойчиво действовать обязывает нас «Программа КПСС», «Устав КПСС» и «Конституция СССР».

ВЫ – прямая противоположность Лилии Алексеевне, Якову Карповичу, Игорю Александровичу, Анатолию Ивановичу и мне. Мы не боимся открыто и смело действовать, а ВЫ боитесь. Вы тратите время на рассуждения о том, кто и как может воспринять ту или иную нашу фразу, какие кары могут постигнуть за неосторожно сделанный шаг, просите: «не упоминайте наших имен всуе», на пути наших действий

ВАМ представляются всякие препятствия и наказания, очень любите тайны. При просмотре ВАШИХ писем у меня создалось впечатление, что ВАМ кажется, будто ВЫ находитесь на оккупированной врагом территории, ВАС всюду подстерегают опасности... Чего нам, дорогие товарищи, бояться? К счастью, мы живем на Родине, являемся полноправными гражданами и обязаны не скрывать ошибки и недостатки, а в меру возможностей бороться с ними. «Мы не должны скрывать наши ошибки перед врагом, – писал Ленин. – Кто этого боится, тот не революционер» (Соч., изд. 4, т. 32, с. 453). Будем же революционерами.

Прошу ВАС, перестаньте играть в тайны, право же, это в значительной мере ребячество. Вы сочли за тайну даже факт отклонения статьи С.Н., направленной против Сунягина. О таких фактах нужно громко говорить, чтобы бороться с редакторским деспотизмом, а не превращать их в тайну. Вы просвещали меня относительно какой-то не писаной журналистской этики. Угодно будет, как-либо при встрече расскажу не только о журналистском аморализме, но и о некоторых преступлениях журналистов: плагиате, грубом искажении рукописей без ведома автора, искажении фактов и т.п. Как-то даже адмирал флота Исаков (6) жаловался на жестокую расправу журналистов с его рукописью. Во время войны обо мне не раз журналисты писали всякие нелепости. Например, сообщили, будто я управлял на НП артогнем вместе с командующим фронтом генерал-полковником Еременко. Мне не пришлось вообще когда-либо видеть его.

Правда, благое, честное дело не нуждаются в тайнах.

Относительно обвинения меня в том, что я опускаю «опасность причинить вред общему делу». Думаю, что у Вас нет ни одного факта, подтверждающего это обвинение. Мой личный закон: максимальная помощь другим и по возможности никакого беспокойства. Гортоновика, разработкой которой занимаюсь, появилась в результате многолетнего поиска путей оказания возможно большей пользы другим. Если бы я был таким, каким Вы стараетесь представить меня, я не стал тратить дни на подготовку этого обстоятельного письма, а ответил коротко и весьма чувствительно для адресата. Мне кажется, что это письмо поможет ВАМ осознать свои ошибки и убедит изменить тактику поведения (7).

В письме – 25 Вы указываете две ошибки в моей статье – одну безусловную, вторую условную. Рассмотрим их.

Первая ошибка: «В статье оказалась выпяченной роль религии, сект в трезвенническом движении. Примерно так: кто сейчас придерживается трезвости? Последователи ислама, сектанты и мы, секция Штаба ДНД Петроградского р-на Ленинграда».

Обидно мне за Вас, Лев Константинович, что Вы совершенно не дорожите своей честью. Ведь за такую фальсификацию положено публично хорошо отстегать жесткими словами.

Сравните свою «критику ради критики» (Ленин) с пятым абзацем своей статьи и Вы увидите грубое искажение. На всякий случай растолкую пятый абзац. Проблема алкоголизма по преимуществу идеологическая, одним из подтверждений чего служит трезвость арабов-мусульман и некоторых наших сектантов. Эта трезвость является результатом идеологического воздействия с помощью религии, одним из требований которой является воздержание от алкоголепития. Совсем не обязательно исповедовать подобную религию, чтобы быть трезвенником (Многие, в том числе и часть коммунистов, связывают трезвость с религией). В нашей атеистической стране «ИМЕЕТСЯ МНОГО ГРАЖДАН, ТРЕЗВОСТЬ КОТОРЫХ БАЗИРУЕТСЯ НЕ НА РЕЛИГИОЗНОМ, А НА МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ» (Выделено мною. – ГШ). В этом множестве граждан одной из частичек являются члены нашей секции. Где здесь выпячивание роли религии? Обратите внимание на 8, 9 и 10 абзацы и Вы увидите строгое обвинение религии. Две цитаты: «Приведенные сивушные теории исходят из фальшивой и человеконенавистнической установки христианского духовенства...»; «Мы, убежденные

трезвенники-атеисты, отвергаем христианское человеконенавистничество, его клевету на людей, якобы порочных по своей природе...»

Назовите, прошу Вас, одну-две работы, в которых впечатляюще и правдиво была «выпячена» роль религии в распространении алкоголепития.

Второе Ваше замечание: «Еще Вам могут поставить в вину то, что в статье можно усмотреть призыв к коллективному выступлению за запрет торговли алкоголем в Вашей местности...».

Где в статье Вы увидели слова, в которых здравомыслящий читатель может усмотреть призыв к противоалкогольному бунту? Подобное могут усмотреть в моей статье лишь патологически думающие люди, злопыхатели и крайние сивушные реакционеры. Однако эти категории людей я в счет не беру. Для меня существует один критерий оценки своей и чужих публикаций – соответствие действительности. Как кто-то по невежеству или злomu умыслу поймет какие-то места работы, нас не должны интересовать. Есть такие провидцы, которым восклицательный знак (!) представляется призывом к революции. Если следовать Вашей логике, то надлежит историкам воспрещать описывать английскую, французскую и пр. подобные революции, дабы не дать повод отдельным читателям считать это призывом к совершению подобных буржуазных революций в их местности.

Для нейтрализации вреда, который, по Вашему убеждению, испускает «Критика сивушных теорий», Вы предлагаете собственную «контрстатью». Не буду подробно разбирать её, ибо жаль нашего времени, да и устал порядком. Ведь Вы, надеюсь, знаете, что сочинение обвинений и клеветы требует минуты, а для освобождения от них требуются часы, дни, а то и годы. Способна ли «контрстатья» нейтрализовать «вредоносность» статьи? Отнюдь. Она – убогий и лживый лепет. Выше показано, как грубо «контрстатья» исказила речь Ленина на X конференции. Дополнительно к этому разрешите обратить Ваше внимание на след. ошибки.

На вопрос: что «каждому из нас нужно сделать, чтобы победить пьянство?» Вы ответили: «... нужно не пить». Ответ детский.

Вы пишете, что питательной средой пьянства и алкоголизма «является всеобщее убеждение, что пить можно...» Питейное убеждение не может быть питательной средой пьянства.

Приписывание алкоголю коварного свойства – грубая ошибка. Это библейская выдумка.

«Контрстатья» гласит: Водкой начали торговать, «чтобы взять у кулаков деньги, не достающиеся для индустриализации страны». В письме-25 сказано, что «винной монополией надо брать деньги» у кулаков и нэпманов.

Подумайте здраво: много ли в то время у кулаков и нэпманов было денег? Деньги, как показала статистика, в основном брали у рабочих, причем нередко кулаки и нэпманы. Положение о производстве спирта... позволяло частным лицам вырабатывать спирт и торговать алкогольными «напитками».

Публикация «контрстатьи» ляжет черным пятном на «Высокогорский горняк». Эта статья показывает, Лев Константинович, насколько легко безответственно критиковать чужую статью, выдумывать разные обвинения, настолько трудно самому написать что-то толковое.

Напрасно Вы тревожитесь за судьбу Л.А. и её газеты. Можете спать спокойно, им никто не угрожает. Посоветуйте С.Н. отказаться от роли пожарника и оставить в покое Л.А. и опубликованную ею статью. Надеюсь, что нижеследующая информация успокоит ВАС.

«Критика сивушных теорий» – часть большой статьи «Женщины и трезвость», в которой даются практические советы по самоизбавлению от питейной запрограммированности и по отрезвлению членов своей семьи. Вопрос о сивушных теориях занимает в ней

второстепенное место. «Женщин» я послал редакции «ЛГ», Л.А., И.А. Красноносову и Анциферову.

Статья обсуждалась на собрании секции и получила хороший отзыв. Многие возымели желание стать обладателями её, поэтому она была размножена. Рукопись выпросил у меня один крупный инженер из Минска и размножил её.

Я просил редакцию «ЛГ» подвергнуть мою статью критике. Зав. отделом социально-бытовых проблем А. Рубинов замечаний не сделал, но дал такой отзыв: Статья «Женщины и трезвость» не подходит для «Литературной газеты». «Этим мы, разумеется, нисколько не умаляем ценности и полезности Вашей большой работы. Видимо, она могла бы лечь в основу брошюры, стать главой сборника, посвященного вопросам борьбы с алкоголизмом. В статье немало интересных сведений и рекомендаций, в целом она носит просветительский характер. ...такого рода материалы «ЛГ» не печатает...» (5 июня 1978 г.).

Примечательно, что наш противник дал похвальный отзыв о статье, а друзья, единомышленники объявили её вредоносной. Думаю, что этим отзывом можно защитить Л.А. от возможных нападков (не верю в них).

Вторая защита, Л.К., Лилии Алексеевны и её газеты от кары, которая мерещится ВАМ, – принятие моей статьи к опубликованию в виде брошюры.

Приведу отзыв о статье настоящего товарища, честного, принципиального и решительного борца за трезвость: «Газеты со статьей Вы, вероятно, уже получили. Большое Вам спасибо. Статья украсила нашу газету. Мне уже звонили читатели, высказывали свое мнение: понравилось» (Из письма Л.А. Ушаковой от 24.07).

Вы в одиночестве. У Вас такой широкий круг знакомых и не можете подобрать приличного злопыхателя, который написал бы «контрстатью», видимо, поэтому обратились к принципиальному, порядочному и решительному А.И. Брусницину с оскорбительным и циничным предложением: дать согласие поставить свою подпись под «контрстатьей», написанной кем бы ни было. Вот Ваши слова: «А может быть А.И. Брусницын согласится быть автором контрстатьи, кем бы она не была написана? Юрист и главное – местный, ваш. Подходит!» Эта цитата показывает, что Вы, к сожалению, не считаетесь с честью, достоинством и совестью своих друзей. Вы толкаете юриста на след. противозаконные действия: 1) присвоение себе чужой статьи и 2) дача обязательства подписать рукопись независимо от того, кто её напишет (а вдруг уголовник), а, следовательно, и как напишет.

Вы, думаю, знаете, что Брусницын дал хороший отзыв о «Женщинах» и особенно о сивушных теориях (к сожалению, письмо не нашел). Если бы он подписал чью-то стряпню, направленную против «Критики сивушных теорий», то вместе с тем расписался бы в своей глубокой беспринципности. Зачем провоцировать человека на такой шаг? Может быть, кому-то Ваше предложение и польстило бы, а для Анатолия Ивановича оно унижительно. Неужели из его писем Вы не поняли, что имеете дело со смелым, дорожающим правдой человеком. Думаю, он с возмущением отверг предложенную Вами грязноватую сделку.

Почти убежден в том, что наши друзья по достоинству оценят письмо-25 и «контрстатью». Они по моральным достоинствам – люди высшего ранга. Я глубоко уважаю Лилию Алексеевну, Якова Карповича, Игоря Александровича и Анатолия Ивановича, рад дружбе с ними, считаю их настоящими, ценными и мужественными бойцами противоалкогольного фронта. Они идут прямо и решительно на нашего врага (алкоголепотребление), не петляют подобно лисе, не занимаются по совместительству интригами и неблагоприятными делами. Мой поклон им. Особый Лилие Алексеевне – лучшему представителю журналистского сословия. Она – единственный известный мне

журналист, считающийся с интересами авторов, соблюдающий их права и журналистскую этику.

Анализ письма-25 заставляет меня думать, что Вы хотели добиться следующего:

- 1) Внушить нашим товарищам мысль о том, что Шичко путаник, вредит «правильному пониманию истории, истории КПСС, отношению к религии и т.д., что он не думает о других, поэтому способен причинить им большие неприятности, опасный человек, максималистской тактики» (Ст. Н.).
- 2) Вызвать страх у Л.А. за собственную судьбу и за будущее газеты «ВГ», возбудить у неё неприязнь к Шичко и подозрительное отношение к его рукописям.
- 3) Спровоцировать Л.А. на публикацию в своей газете «контрстатьи», разоблачающей Шичко и тем вызвать между ними вражду.
- 4) Поссорить Брусницына с Шичко.
- 5) Снизить активность и решительность нашей группы.

Если я ошибся, чему буду очень рад, опровергните мое мнение. Пользуюсь Вашими словами из письма-25: «Желаю удачи! Выкручивайтесь!»

Мне кажется, что Станислав Николаевич занятием противоалкогольной проблемой делает карьеру, Вы помогаете ему. Я, напротив, противоалкогольной деятельностью разрушаю свою научную карьеру. ВВІ заражены вождизмом, стараетесь управлять нами, критикуете, причем подчас грубо и несправедливо, навязываете свое мнение, наставляете, нередко неправильно. Два факта.

3 ноября 1977 г. Вы написали мне: «Да и Яков Карпович на этот раз, кажется, пробил стену... зря мы втроем на Якова Карповича кидались, доказывая, что он зря тратит время...» Позвольте спросить: по какому праву Вы кидались на Я.К. и мешали ему, ветерану партии и герою гражданской войны, воспользоваться правом обращаться в высшие партийные инстанции? Разве Вы не поняли, что своим киданием Вы подрывали здоровье этого редкого, уникального человека, укорачивали его жизнь, так нужную нам? Обратите внимание на след. руководящие строки из Вашего письма Я.К.: «Это нужно решить, чтобы у Л.А. Ушаковой, да и у тебя, пожалуй, не получилось: сначала делаем, а потом думаем. Если требование таких ограничений, какие были в Набережных Челнах, будет ошибкой...(8), то надо предостеречь от такой ошибки и удовлетвориться пока тяжкой поступью Станислава в прессе и «теорией малых дел» для остальных» (Без даты). Где факты, показывающие, что Л.А. и Я.К. в прошлом сначала делали, а потом думали? Если нет, зачем эти оскорбительные слова? Нужно больше думать о товарищах, Л.К., с тем, чтобы как можно больше нести им радости, а не переживания (9).

Меня, бывшего преподавателя диамата и истмата, как-то С.Н. обвинил в идеализме и кое в чем другом.

Я предпочитаю практическое полезное дело власти. Если действительно С.Н. собирается стать лидером трезвеннического движения, а Вы вице-лидером, согласен поддержать ВАС, но с условием, что ВВІ основательно переделаетесь и откажетесь от нынешней тактики. Прежде всего, важно учесть критику Лениным Сталина. Нужно прекратить игру в заговорщиков и почти полностью отказаться от грифа «тайно». Мы никакого отношения к заговорщикам не имеем. Откажитесь от запугивания нас предсказаниями разных неприятностей, что особо четко проявилось в письме-25. Нужно учиться на ошибках. ВАШИ предсказания так часто не сбывались, что пора признать себя непригодными к роли оракулов. Не сбылись предсказания, что ЦНИИ сан. просвета не опубликуют мои статьи...

Перечеркните «теорию малых дел» и дозвольте отведать тяжкую поступь.

Обязательно основательное изучение проблемы алкоголизма и высокая точность в изложении материала. Допущение ошибок, неточностей, фальсификаций и т.п. чрезвычайно вредит нашему делу, кроме того, является обманом читателей, деформацией их сознания. Есть величайшее право, которое не отражено в конституциях, ПРАВО НА ПРАВДУ, ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОТ ЛЖИ. Это право мы не должны попирать.

Требований, которые надлежит предъявить к лидерам трезвеннического движения, много. Как-либо потом мы можем вернуться к ним.

Если я ошибся – лидерство ВАС не интересует, то и в этом случае ВАМ следует пересмотреть свое поведение. Вам, Л.К., советую серьезно отнестись к этому письму, на основе его продумать свои действия, признать часть из них неправильными. Конечно, хорошо поступите, если принесете Л.А. извинения за травмирование её психики, провоцирование на совершение рискованных шагов, запугивание. Буду рад, если раз навсегда откажетесь от недостойных действий, производимых как по своей инициативе, так и под нажимом со стороны. В таком случае, у нас сохранятся хорошие взаимоотношения и мы еще будем полезны друг другу.

Если же Вы намерены использовать прежнюю тактику, ярким плодом которой явилось письмо-25, тактику недостойную коммуниста, убежденного трезвенника и гражданина, то считайте, что я порвал с Вами всякие отношения. Писать Вам не буду до тех пор, пока не получу весточку, свидетельствующую о том, что Вы протягиваете мне руку. Таким свидетельством может быть открытка с датой и Вашей подписью.

Ленин как-то сказал, что правильно осознанная ошибка – путь к открытию. Желаю Вам сделать открытие.

Всего наилучшего.

Г. Шичко.

Примечания:

1. Геннадий Андреевич Шичко досконально знал, что кукловодом у Киселева является С.Н. Швердин и, поэтому обращаясь к Киселеву, он как бы обращался в первую очередь к Швердину.

2. Здесь Геннадий Андреевич абсолютно прав. История еще и еще раз доказала правдивость сказанного. Вот завершается уже второе десятилетие XXI века, а реального, системного продвижения к трезвости мы не наблюдаем. Идет топтание на месте. Страна вымирает от алкоголя, табака и других интоксикантов.

3. Имеется в виду Ушакова Лилия Алексеевна (14 июля 1927 года – июнь 2015 года) – журналистка, главный редактор трезвеннической газеты «Высокогорский горняк», ветеран трезвеннического движения в СССР и России, лауреат Международной золотой медали имени академика Ф.Г. Углова.

4. Чувствуете, какой снобизм и даже «сопливый солипсизм». Швердин считает себя чуть ли не центром Вселенной. Да у нас было множество грамотных специалистов в конце 70-х гг. прошлого века: Ф.Г. Углов (Ленинград), И.А. Красноносков (Орел), Я.К. Кокушкин (Горький), В.А. Рязанцев (Николаев), Н.И. Удовенко (Москва), Э.Д. Брокан (Рига), Г.Я. Юзефович (Хабаровск) и многие другие. Только я уверен, что ни один из перечисленных специалистов по алкогольной проблеме не стали бы писать чего-то отрицательного о статье Г.А. Шичко, так как Геннадий Андреевич был во всем прав.

5. ИМЛ – Институт марксизма-ленинизма – центральное партийное научно-исследовательское учреждение при Центральном Комитете Коммунистической партии Советского Союза. Существовал в 1921–1991 годах.

6. *Исаков Иван Степанович (Ованес Тер-Исаакян) (10 [22] августа 1894, Аджикенд, Елизаветпольская губерния, Российская империя – 11 октября 1967, Москва) – советский военачальник, Адмирал Флота Советского Союза (3 марта 1955 года). Герой Советского Союза (1965). Лауреат Сталинской премии (1951). Член-корреспондент АН СССР (1958). Член Союза писателей СССР (1964). Депутат Верховного Совета СССР 1-го созыва.*

7. *К сожалению, Г.А. Шичко тут ошибся. Ни тактика, ни стратегия у Швердина и Киселева не изменились к лучшему.*

8. *Речь идет о введении серьезных ограничений в продаже и потреблении алкоголя во время строительства Камаза в Набережных Челнах.*

9. *Помнится, как-то в те годы Киселев Л.К. приезжал к нам в Горький и ночевал у нас. Мы тогда еще жили в общежитии Горьковского индустриально-педагогического техникума. И я уже тогда почувствовал из разговоров и размышлений Льва Константиновича, что он – «засланный казачек» в наше содружество и я не мог исключить того, что он был осведомителем КГБ.*

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносому И.А., Швердину С.Н., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.

4 августа 1978 года.

Дорогие друзья!

Извините за гигантское приложение (письмо Киселеву) и за возможные ошибки и опечатки. Более четырех суток, да суток, поскольку спал мало, провозился с подготовкой его. Отупел, устал, появилась бессонница, которой не страдаю многие годы, худо чувствую себя. Грустно от того, что в нашем небольшом кругу тайная травля меня и Л.А. стала явной. Поведение Льва К., выдвинувшего против нас нелепые, злопыхательские обвинения, ужасно.

Я надеюсь на ВАШЕ правильное понимание моего «послания» Л.К. Молчать нельзя было. Это «послание» изобличило Л.К. во многих грехах, в том числе в фальсификации моей статьи и в искаженной трактовке высказываний В.И. Ленина. Прежде людей, совершавших подобные «подвиги», обходили, им не подавали руку. Не хочу, чтобы кто-то из нас так стал относиться к Л.К. Нужно учесть влияние со стороны и личностные качества.

Я принес в жертву Льву К. и нашему делу очень много дорогого времени с тем, чтобы подробно разобрать его поведение, критиканство и «контрстатью», убедить сойти с

опасного, вредного, подчас граничащего с уголовщиной, пути. Думаю, что он серьезно отнесется к моему письму, учтет замечания и между нами установятся еще лучше взаимоотношения и мы еще успешнее будем бороться за реализацию партийно-правительственных противоалкогольных постановлений. Если Ст. Н. и Л.К. не прекратят свою постыдную деятельность, то наше содружество, думаю, распадется, более того, не исключена борьба. Это принесет не вымышленный Л.К., а реальный вред нашему делу.

Нам нужно срочно выработать нормы наших взаимоотношений. Важно полностью исключить игру в вождизм, в тайны, в заговор, в пророчества...

Не осуждайте меня за использование обеих сторон тонкой бумаги. Она – старый дар Льва К., очень нравится мне, кончается, стараюсь экономить.

Лилия Алексеевна! Надеюсь получили мою успокаивающую телеграмму. Рад буду узнать, что жестокое письмо Л.К. не свалило Вас в постель. Я отделался потерей времени, резким искажением личных планов работы и бессонницей.

Прочтете мое письмо и увидите, что «не так страшен черт, как его малюют». Статья уже приносит пользу. Я даю её алкоголикам, по их заявлению, оказывает отрезвляющее действие. В дальнейшем собираюсь для «большой» газеты написать специальную статью о сивушных теориях. Вчера подарил статью видному человеку из Союза писателей. Если имеется запас 52 № «ВГ», не откажите в любезности прислать экземпляров 10. Я пошлю в некоторые редакции. Может быть, сделают объединенные замечания, которые помогут лучше написать спец. статью о сивушных теориях. Буду рад, если наши друзья подвергнут статью серьезной критике. Исключение делаю для Л.К., который уже продемонстрировал свои способности.

Не беспокойтесь. В статье нет сколько-н. значительных ошибок. Если случится маловероятное – кто-то упрекнет за опубликование моей статьи, сошлитесь на отзыв «ЛГ» (если нужно, вышлю фотокопию), сообщите о принятии «Женщин» к печати, посоветуйте поговорить с читателями. Потребуется, пришлю отзывы специалистов.

Станислав Николаевич, получил Ваше письмо, но успел только посмотреть. Тороплюсь в Комарово, в Дом творч. писателей на консультацию. Опаздываю. Рад Вашим успехам, с нетерпением жду статью в «Правде».

Буду рад, если правильно поймете мое письмо Л.К. Помните у В.И. Ленина: «Мы не боимся признавать свои ошибки...?» Только примитивы их не признают и примитивы принимают абсурдные обвинения.

Всем желаю доброго здоровья, отличного отдыха, успехов.

Г. Шичко.

Шичко Г.А. – Киселеву Л.К., Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К.

5 августа 1978 года.

Киселеву, Маюрову, Кокушкину (1).

Лев Константинович! (2)

Ваше письмо от 30 июля получил, увидев, что оно, подобно прежнему, направлено на психологическое истязание Лилии Алексеевны (3) и меня, хотел вернуть его. Но...

осенила хорошая мысль – использовать оба письма в качестве материала для статьи по абсурдизму, которую давно мечтаю написать. Кроме того, они послужат мне при проведении докладов, лекций, бесед по вопросу о методиках проведения противоалкогольной работы.

Вы, надеюсь, знаете о том, что недавно «Коммунист» осудил авторов, искажающих действительность, распространяющих абсурдизм. Разрешите мне отправить редакции этого журнала письма-25 и 30 и статью «Критика сивушных теорий» в качестве материала для будущих публикаций на указанную тему. На весь мир прославитесь и сочтетесь славой с С.Н. Шевердиным. Ваше молчание буду считать согласием на отправку материалов в «К». Вам честь будет, а мне позор, ведь Вы убеждены в том, что моя статья излучает много вреда, а Вы нейтрализуете его.

Можете быть спокойны, Ваши другие письма будут при мне. Сослался на них в ответе-1 на Вашу критику, сейчас ссылаюсь в связи с тем, что в письме-25 приведены выдержки из моих писем. «Долг платежом красен».

Ответ-2 может попасть в посторонние руки, поэтому специально пишу это послание, в котором затрону «интимные» вопросы. Однако Вы можете показывать их кому угодно. У меня нет тайн.

Вы, в меньшей мере С.Н., не умеете культурно общаться с друзьями, в Ваших письмах частенько содержатся колкости, неприятные и беспочвенные предсказания и т.п. Признаюсь: я не всегда сразу с получением вскрывал Вашу корреспонденцию. Если была серьезная работа, то чтение письма откладывал на 1-3 дня из опасения, что оно может испортить настроение. В то же время письма Л.А., Иг.А. и др. товарищей, как правило, меня тонизируют. Пример. 19 сентября 1976 г. Вы писали: «Было бы лучше, если бы придаться в Ваших статьях было не к чему. Они и в этом случае, вероятно, были бы отвергнуты, но тогда было бы легче протестовать. А сейчас редакции могут, отделяясь общими словами, затягивать переписку с Вами, пока материал не устареет, а потом вытащить из-за пазухи эти камни-козыри». Для чего сделано это противоречивое и ни на чем не основанное предсказание? Чтобы расстроить меня? Опорочить редакцию? Послушаешь Вас и создается впечатление, что всюду орудуют враги и волокитчики, пазухи которых обременены «камнями-козырями».

Вы знаете, что меня уговорили не отказываться от печатания первой статьи в измененном виде. Вторую опубликовали под громким названием «Против питейной «запрограммированности», которое сами придумали. Вы не сообразовали извиниться за пустое пророчество. Теперь снова предсказываете неприятности в связи с опубликованием статьи в № 52 «ВГ» (4).

Вы осудили Л.А. Ушакову и А.И. Брусницына за критику статьи Арбузова, считали, что она принесет вред. Жизнь показала, что они правы: влияние было столь значительным, что автор в письме к А.И. объявил о солидарности с ним. «Вот такой ответ на мое письмо, – сообщил нам Брусницын 16.04.78 г., – У меня такое ощущение, что будто бы ответ готовил сам «Шевердин С.Н.», то есть с позиций абсолютного трезвенника, а вот в его статье (журнал «Радио и телевидение», №2, 1978 г.) я этого не ощущал, а чувствовал позицию «ярого культурника».

Создается впечатление, что Вы специализируетесь на оскорблениях. Фактов много. Вы не щадите никого из нас, даже Якова Карповича, который заслуживает особого отношения не только как активный революционер, но и как принципиальный, честный и благожелательный человек. Он очаровал нас с Люцией.

Вы, видимо, так привыкли к бестактности, что даже не замечаете, как вносите ее в свои письма. Как-то наставляли Л.А. не отправлять ВАШИ письма редакциям. Неужели она такая глупая, что частные письма, никакого отношения не имеющие к редакциям, будет переадресовывать им? Другое дело Ваши письма-25 и 30. Они выходят за пределы личной

переписки и касаются опубликованной статьи. Здесь секрета нет. Это письмо я не имею морального права кому-то из официальных лиц передать, а Ваши замечания – 1 и 2, и свои ответы – 1 и 2 на них, могу даже опубликовать, что, кстати, если будет в том необходимость, и сделаю. Они могут послужить хорошим уроком для безответственных людей.

14.03.78 г. Вы и мне сделали очаровательное наставление: «Прилагаю лишнюю копию письма Е.Ф. Ильиной (г. Измаил) (5), где есть информация и рассуждения, но надеюсь на Вашу деликатность – вряд ли даме будет приятно, что я послал копию письма кому-то еще». Как я мог нарушить Вашу «тайну», если не имею адреса или ее не знаю?

Хочу рассмотреть следующую выдержку из письма от 3 июля 1978 г.: «Как Вы, вероятно, уже заметили, я занимаюсь, в основном капаньем на мозги редакции, требуя, чтобы они в своих публикациях проводили нашу с вами идеологию борьбы с алкоголепитием... В ряде случаев, в частности – в отношении «ЛГ», не договариваю, оставляю возможность неверного толкования высказанного – по тактическим, конечно, соображениям. Тем не менее, прошу всех вас сообщить свои замечания по высказываемой идеологии (нравится мне это слово – идеология в таком применении...)».

Правда, без сомнения, есть в этом занятии другой смысл: я оттачиваю свою идеологию, аргументы в ее обоснование и заодно согласовываю то и другое с Вами, считая молчание знаком согласия».

Вы слишком самоуверенный человек, поскольку без всякого права требует проведения вашей идеологии. А есть ли она у Вас? Вы можете убеждать, переубеждать, просить и т.п., но не требовать. Капаньем на мозги редакций оттачиваете «свою идеологию»! Значит, Вы упражняетесь, получаете выгоду, а людей отвлекаете от дела. А на нас что Вы оттачиваете? Оставлять «возможность неверного толкования высказанного» порядочный человек не имеет права. Это равносильно обману, но «благовидному».

Вы никакого представления не имеете о содержании понятия «идеология». Уж это-то коммунист обязан знать.

Вы слишком самонадеянны. Допускаете ошибки в простых арифметических подсчетах и сами как-то сознались: «Только сейчас заметил ошибку в расчетах под заголовком «Алкоголь и экономика», разосланных Вам предыдущим отправителем... Вывод, что переход на употребление только качественных виноградных вин и пива приведет к трезвости, стало быть, не верен.

Стыдно, конечно. Я – профессиональный расчетчик – постоянно ошибаюсь в 10, 100, иногда в 1000 раз» (4.07.78 г.).

Вы ошиблись и при проверке подсчета мною погибших от алкоголизма.

Если Вы «профессиональный расчетчик» допускаете грубые ошибки в элементарной математике, то обязаны быть особо осторожным при рассмотрении социальных, исторических и др. вопросов.

Ваша склонность к путанице проявляется в изменении взглядов, оценок.

Одно время Вы положительно отнеслись к идее питейной запрограммированности, теперь отношение несколько изменилось. Ваше заявление: «Хороший термин Геннадия Андреевича – «запрограммированы на алкоголь» понятен не всем... Для более широкого круга грамотных людей лучше говорить: «бытие определяет сознание» (письмо 27.06.78 г.). Ужасающая нелепость! Нельзя перевирать термины. «Запрограммирован на алкоголь» – Ваша выдумка, я такой термин не вводил. Поймите простую истину: «Бытие определяет сознание» – это суждение, а не термин.

Понятия «питейная запрограммированность» и «трезвенная запрограммированность» открывают широкие возможности для научного понимания алкоголепотребления,

пьянства и алкоголизма, впервые высвечивают такие темные вопросы, как профилактика и лечение алкоголизма. Идея питейной запрограммированности – крупное достижение нашего содружества и Противоалкогольной секции, ее надо развивать. Без ее использования нельзя составить сколько-нибудь удовлетворительное понимание проблемы алкоголизма. Неужели Вы надеетесь на мой отказ от этой идеи? Скорее на костер пойду!

Вы в обоих письмах привели слова Дзержинского: «Революцию надо делать чистыми руками». Не только революцию, но отрезвление людей. Вы за это великое дело взяли грязными руками, такими руками...

Ваше письмо от 30.07 заставило меня считать, что Вы не имеете права активно заниматься борьбой за трезвость, в том числе работать в комиссии по борьбе с пьянством. Этой борьбой имеют моральное право заниматься принципиальные, честные, умные, благожелательные и серьезные люди.

Людей с такой моралью, которой придерживаетесь Вы, я всегда считал, как бы своими личными врагами и ничего общего с ними не имел. Вы своим поведением уже причинили заметный вред противоалкогольному делу, в том числе своими замечаниями, провокационными предложениями и т.п., задержали работу по созданию Общества трезвости. Вы вместе с Шевердиным по сути устроили обывательский заговор с целью опорочить меня, парализовать мою деятельность, «приручить» Л.А. и т.д., и... расчистить себе путь к власти в случае начала широкого трезвенного движения. Ведь Шевердин открыто как-то говорил, что будет бороться за пост редактора противоалкогольного журнала.

Я разрываю с Вами дружеские взаимоотношения, а после разрешения нашего спора – всякие. Спор непременно должен быть разрешен. Для этого предлагаю на выбор Вам и Ст. Н. следующие варианты:

1. Я читаю в Вашем учреждении лекцию о сивушных теориях в пределах статьи (Как-то Вы пригласили меня при случае выступить с лекцией). Вы, С.Н. и все желающие высказываете критические замечания, в том числе все, приведенных в замечаниях – 1 и 2. Я отвечаю.
2. Все то же, но мероприятие проводится в редакции «Молодого коммуниста». Обязательно присутствуют представители парткома Вашего предприятия.
3. Вы договариваетесь с редакцией журнала или газеты об опубликовании ВАШЕЙ критики моей статьи и моего ответа на критику.
4. Вы относите в партком для демонстрации своей «великой» деятельности и ее учета: замечания – 1, 2, мои ответы – 1 и 2, «Критику сивушных теорий». Партком сообщает мне об оценке этих материалов.
5. Те же материалы отправляю я.
6. Я отправляю материалы редакции «МК» с просьбой решить наш спор.
7. Я отправляю материалы на суд ЦК КПСС.

Любой из этих вариантов принесет ВАМ лавры, ведь ВЫ разоблачаете нашу вредительскую деятельность. Мы с Л.А. пожнем горе.

Не выберете Вы один из предложенных вариантов, я сам выберу и приступлю к делу. Вы должны получить воздаяние. Я не могу безразлично отнестись к жесткой игре на нервах мужественной женщины, нашего замечательного товарища, лучшего редактора с т.з. противоалкоголиста Л.А. Ушаковой. Вы причинили непоправимый вред мне, испорчен отпуск...

Советую собрать своих наставников и совместно с ними выбрать лучший для ВАС вариант. Желаю успеха.

5 августа 1978 г.

Г.А. Шичко

Примечания:

- 1. Яков Карпович Кокушкин, патриарх трезвеннического движения в СССР, всегда очень настроенно относился к Киселеву.*
- 2. Лев Константинович Киселев, инженер из Москвы, первый арендатор ряда страниц в журнале «Трезвость и культура», друг С.Н. Шевердина. Люто ненавидел Г.А. Шичко. Сочинил ряд пасквилей против Геннадия Адреевича, которые поддержал и продолжил в дальнейшем С.Н. Шевердин. Для этого, а больше для оправданий перед участниками трезвеннического движения, уже много позднее, Шевердин написал даже целую брошюру: С.Н. Шевердин. Шичко // Эйфория. 2007. № 4 (114), где он благородную, благодатную и человеколюбивую систему оптимализма с сарказмом называет шичкоизмом.*
- 3. Лилия Алексеевна Ушакова, главный редактор многотиражной газеты «Высокогорский горняк» и руководитель клуба трезвости «Исток» в Нижнем Тагиле.*
- 4. Имеется в виду газета «Высокогорский горняк» из Нижнего Тагила.*
- 5. Ильяна Екатерина Федоровна (р. 1 декабря 1929 года) – советский педагог, активистка трезвости в СССР, автор ряда книг по воспитанию трезвости у подрастающего поколения.*

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносову И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А., Киселеву Л.К., Брусницыну А.И., Маюрову А.Н.

5 августа 1978 года.

Ответ-2

на замечания-2, высказанные Л.К. Киселевым в письме от 30.07.78 г. в адрес Г.А. Шичко в связи с опубликованием статьи «Критика сивушных теорий» («Высокогорский горняк», 20 июня 1978 г., №52, с.2).

Одновременно получил письмо от И.А. Красноносова и Л.К. Киселева.

Прав Игорь Александрович: «Безупречную статью написать невозможно».

Совершенных публикаций почти нет, в каждой содержатся недостатки, ошибки. Ошибки зависят от автора (объективные) и от читателя (субъективные). Умный, серьезный критик выявляет только объективные недостатки, злопыхатель выдумывает их сам. Рекомендую прочесть мою статью «Против субъективизма в научной критике» (Сб. «Вопросы диалектического материализма в теоретической медицине», Л., 1962). Ваши замечания – 1 и 2 насыщены субъективизмом. Вы с Шевердиным и «профессионалом высокой квалификации» придирчиво копались в моей статье и не нашли ни одного ОБЪЕКТИВНОГО недостатка. Все субъективизм, досужие выдумки нечистоплотных людей. Несмотря на это, Вы подвергли оскорблениям Л.А., меня и даже партком Высокогорского рудоуправления.

В публикациях Шевердина и в Вашей МНОГО объективных погрешностей. Если бы я также придирчиво отнесся к работам С.Н., как Вы к «Критике сивушных теорий», то получился бы значительный перечень ошибок и искажений. Приведу только три.

1. В брошюре «Человек, общество, алкоголь» написано: «В 1858 году в тюрьмы по «питейным делам» было посажено 11 тысяч крестьян». Сделана ссылка на собр. соч. Добролюбова, т. 5, с. 285. Ссылка оказалась фальшивой. Я много потратил времени на поиск источника, поскольку меня очень заинтересовал факт ареста 11 тыс. крестьян. Не нашел. Вручил Шевердину 5 т. Добролюбова и попросил найти нужное мне место. Не нашел и не мог сказать откуда взял «11 тысяч». Пустяк? Нет, обман читателей.

2. В той же брошюре говорится о том, что царь ввел трезвость «в военно-стратегических целях, он боялся пьянства в период мобилизации и военных действий...» (с. 28). За неск. месяцев перед войной поднялась мощная волна трезвеннического движения, в результате продажа спиртного значительно сократилась, а кое-где, напр. в Симбирском уезде, была прекращена. Царская трезвость распространилась только на время мобилизации, однако под влиянием массовых требований населения она была продлена до окончания военных действий. Этот факт демонстрирует величие, высокую сознательность поколения Ленина, Емельянова, Кокушкина, поколения, которое после небывалой победы над собой одержало выдающиеся победы в феврале и в октябре. Шевердин принизил роль народа. Грубейшая ошибка!

3. В ст. «Я за абсолютную трезвость» рассказывается о том, как дочь знакомого Шевердина «полакомилась» наспиртованной «Лакомкой» («МК», 1979. №9. с. 98). За три года до Шевердина тот же факт и почти теми же словами был освещен К. Волиным в статье «Винная или повинная?» («Горьковская правда», 19 ноября 1972 г.). Приведу две небольшие выдержки из статей.

Волин: «Дочка увидела в магазине большие конфеты в яркой обертке. Я прочитал название – «Лакомка». И купил: пусть полакомится. Но девочка, перекусив конфету, ахнула, задыхнулась и побледнела. Из глаз брызнули слезы...»

Шевердин: «Девочка увидела в магазине большие конфеты в яркой обертке. Папа прочел название «Лакомка» и купил: пусть ребенок полакомится. Но девочка, надкусив конфету, ахнула, задыхнулась и побледнела. Из глаз брызнули слезы».

Попросите С.Н. объяснить это совпадение. Не даст вразумительного объяснения, придется считать, что он совершил плагиат. А Вы по указанию Шевердина толковали мне о какой-то неписаной этике журналистов, которую я, якобы, нарушил. ВАМ грех употреблять слово этика.

Обращусь к Вашей статье «От самих рабочих» («ЛГ», 10.06.78 г., № 42). Вы похваляетесь тем, что свою противоалкогольную деятельность согласовываете с парткомом. Согласовали ли эту статью, «контрстатью» в письме уже в первом абзаце допущены ошибки. Написано: «Я член противоалкогольной комиссии...» (это же и в «контрстатье»). Таких комиссий нет, имеются комиссии по борьбе с пьянством, о них говорится в Указе Президиума Верх. Совета РСФСР от 19.06.72 г., в брошюрах, газетах, в т.ч. в «ВГ». Так, в № 2999 «ВГ» под одной статьей подпись: «комиссия по борьбе с пьянством». Вы дезориентировали читателей.

Ниже, в том же абзаце читаем: «Вещие слова, напечатанные в «Правде» при жизни В.И. Ленина о том, что сила, которая выгонит «зеленого змия» из рабочих кварталов, придет от самих рабочих, начинают сбываться». Подобным образом писала не «Правда», а «Путь правды». Нельзя по произволу изменять название газеты. Такую же ошибку неоднократно допускал Шевердин.

Чем вызвана необходимость вместо даты (19 апр. 1914 г.) говорить: «при жизни В.И. Ленина»? Сила, о которой говорилось в статье, пришла от рабочих и крестьян в 1914 г. Говорить, что сейчас «начинают сбываться вещие слова», значит, обманывать читателей.

Видите, в первом абзаце, первой вашей статьи столько ошибок. А ведь первую рукопись обычно готовят особенно тщательно. Часть вины должен взять на себя Ваш наставник – Швердин.

Перейду к рассмотрению замечаний-2, все не стану разбирать, нет нужды и времени.

1. В первом письме (замечания-1) Вы обвиняли меня в «выпячивании религии», теперь нападки на нее что ли? Это единство противоположностей по Киселеву. Из письма-30: «...если мы начнем бросаться обвинениями в адрес религии, вроде «христианского человеконенавистничества», то этим принесем только вред тому делу, которое пытаемся при этом поддерживать. По-моему, это даже запрещено. Тем более – в печати. Может быть, я и ошибаюсь, но это очень важно выяснить, чтоб знать, Лилии Алексеевне. Как, Лилия Алексеевна? Вы твердо уверены, что такие выражения можно пропускать в печать?».

Такая критика недопустима. Вы критикуете на основе домыслов, кажущегося, а надо на основе твердо известного. Чтобы четче поняли несостоятельность такой критики, воспользуюсь Вашей логикой: «За такие письма, как письма Киселева от 25 и 30 июля 1978 г., по-моему, людей отправляют на экспертизу в психиатрическую больницу, в случае отрицательного ответа их объявляют уголовниками и судят. Может быть, я ошибаюсь, но это важно выяснить, чтоб знать Лилии Алексеевне». Лев Константинович, Вы твердо уверены, что такие письма дозволяется писать? Может быть, их состряпали не подумав?». Извините за такой грубоватый пример, но он резче подчеркивает погрешность Вашего рассуждения.

В «Критике...» нет бросания «обвинениями в адрес религии», а есть констатация факта и подтверждение его ссылкой на И. Кронштадтского. Полистайте атеистическую литературу, много интересного и неведомого там найдете. Приведу две цитаты из «Крат. научно-атеист. словаря» (М., 1969): 1. «В совр. условиях П. (православие. – Г.Ш.) остается реакц. идеологией, сковывающей творч. инициативу масс (548). 2. «Иеговисты одна из наиболее реакц. человеконенавистнич. христ. сект...» (с.270).

Вы не констатируете факт, а голословно обвиняете попов в том, что они любой повод используют против «общего дела – того, что превыше борьбы с пьянством». Такие домыслы запрещены. Допустите их публично, верующие получают возможность обвинить Вас в клевете.

2. В замечаниях-2: «Я усматриваю ошибку в таком заявлении: «Именно благодаря идеологической работе...» мусульмане и сектанты живут трезво. Какая такая у них идеологическая работа? Формально оно может быть и правильно, но в общепринятом смысле получилось признание чего-то серьезного, сравнимого с партийной пропагандой, постановка на одну доску. Вредно? Безусловно». Вы имеете смутное представление о значении понятия «идеология», что, кстати, я показал и в сегодняшнем письме, адресованном Вам. Выясните, тогда станет ясно. Удивляюсь: неужели и Швердин так мыслит? Потребуйте от него более тщательной проверки Ваших писаний.

3. Вопрос: «что значит «жить трезво?»» прошу задать Швердину. Он окончил историко-филолог. ф-т пединститута и неоднократно употреблял в публикациях подобное словосочетание.

4. В замечаниях-2: «Алкоголепитие противоречит материалистическому мировоззрению». Правильно. Но Маркс регулярно пил вино... Фраза явно неудачна, вредна». Вы допускаете такие логические несуразности, что, право, стыдно опровергать их. Возвращаю Вам Ваше замечание в таком виде: «Если каждый сознательный гражданин скажет себе: баста! Больше не пью ни по каким праздникам никакого шампанского, никаких других вин, – это и будет смертный приговор пьянству». (Из Вашей

«контрстатьи». – Г.Ш.). «Но Маркс регулярно пил вино». Значит, он был несознательным человеком, не сказал себе «баста!». «Фраза явно неудачна, вредна». Обращаю Ваше внимание на то, что В.И. Ленин не пил. Прошу Вас сообщить источник, в котором говорится о любви Маркса к вину.

5. В замечаниях-2: «Согласитесь: это не то, что влезть в чужой печатный орган, не зная целостной обстановки».

Это голословное обвинение злопыхателя, а не товарища. Ни одна из статей, опубликованных в «ВГ» не предназначалась для этой газеты. Две статьи, разосланные ЦНИИ сан. просвещения, были опубликованы без согласования со мной (оно и не требовалось, поскольку перепечатки из «больших газет»). Я жалел, что меня не предупредили о желании опубликовать указан. статьи, иначе дал бы их без искажений, в лучшем виде.

Посылал рукописи статей для использования по усмотрению Л.А. Давно печатаюсь, имею две монографии, статьи в «Большой мед. энци.», в журналах. газетах. Публикации в многотиражках меня не интересуют. Имею огромные возможности в Ленинграде использовать газеты подобного рода и использовал. Собирался специально написать для Л.А. статью, но не было времени. Все же напишу.

Вы действительно лезете «в чужой печатный орган», как лезли в стенгазету одного предприятия (и ее закрыли) и в комиссию по борьбе с пьянством. Вы предприняли истязание редактора «ВГ» и автора статьи «Критика...» абсурдными обвинениями и навязываете редакции собственную полуграмотную, наспех состряпанную, с недопустимыми ошибками, в том числе, искаженной передачей взглядов В.И. Ленина, статью (см. ответ-2).

По какому праву Вы вмешиваетесь в работу редакции «ВГ»? Почему Вы терроризируете и шантажируете редактора газеты Л.А. Ушакову?

Вы взяли на себя задачу нейтрализовать «вредоносное» влияние на читателей статьи Шичко? Какое положение ст. Шичко опровергает Ваша «контрстатья»? В понимание чего она внесла ясность? Выходит, что Вас интересует опубликование своей сырой и Вами названной «писаниной» статьи.

Буду рад, если мой огромный труд по подготовке ответа на Ваши необоснованные обвинения, поможет Вам правильно осознать свое истинное положение (и Шевердина). Нужно быть скромнее, а, главное, благожелательно относиться к товарищам, а не поносить без вины.

Извините за помарки, исправления, возможные погрешности. Пишу без черновика. Устал ужасно. Тржусь с утра. Вам-то просто было Обвинения, а мне пришлось крепко попариться, чтобы отвести их. Просмотрел литературу, нашу переписку, проверил, уточнил.

Рад, что наконец-то ставлю точку.

5 августа 1978 г.

Г.А. Шичко

Шевердин С.Н. – Кокушкину Я.К., Брусницину А.И., Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А.

10 августа 1978 года.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Прошу вас не спешить с реакцией на письма Г.А. Шичко от 3 и 4 авг. Имею в виду реакцию в его адрес. Прошу проявить к нему ПОЛНОЕ ПОНИМАНИЕ, хотя это и нелегко.

На днях высылаю всем большое письмо по вопросам теории и тактики нашего дела. Личного момента стараюсь полностью избегать.

Наконец-то, с понедельника ухожу в отпуск, во время которого буду для «Журналиста» знакомиться с многотиражками «Красный сормович» и «Высокогорский горняк».

С комприветом С. Шевердин.

10.8.78.

Жаль, не сообразил послать это письмо дня два-три назад, когда получил письма Шичко.

Кокушкин Я.К. – Ушаковой Л.А.

Копии – Шичко Г.А., Киселеву Л.К., Шевердину С.Н., Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Жидкову Е.М.

10 августа 1978 года.

Сормово, 10.07.78.

Многоуважаемая Лилия Алексеевна!

Ваше письмо от 4.08.78 с приложением «критики сивушных теорий» я получил как раз перед тем, чтобы начать письмо Станиславу. Как Вы выручили меня!

«Высокогорский горняк» № 52 на «твердых позициях»... трезвости.

Я рад, что у Вас всё устойчиво.

А опасно ведь в неприкрытую объявлять себя трезвенником до конца. Мне так и было брошено в райкоме в догонку:

– Не надо быть экстремистом. (1)

О-о-о!

На счастье, у меня вырезка из «Советской культуры» за 14.04.78: «...максимализм, понимаемый так «смелость быть простым и естественным в общении с людьми, смелость доверять людям и быть с ними искренними, прощая многое, наконец, как умение стать взыскательным и беспощадным к самому себе...» (сказано Н. Белохвостиковой в адрес своей героини).

В следующий приход я дал, молча, прочесть Вере Ивановне (2) «Ну, что ж, – сказала она, вздохнув (её замучили телефонные звонки), – таким должен быть каждый член партии».

И дала поручение инструктору орготдела открыть семафор клубу «Трезвость».

А я в нем, в порядке распределения обязанностей, напросился вести в «Красном сормовиче» рубрику «Прививать уважение к трезвости», как старейший рабкор многотиражки, давший ей такое имя. Ну, вырезку за 7 и 22 июня Вы имеете.

Вере Ивановне я сказал в два приема:

– Вы, Вера Ивановна, у истока могучего движения современности.

Про рассылку вырезок:

– Корень пущен.

Ваш Яков.

Примечания:

1. Это тот самый Сормовский райком партии, где через несколько лет меня исключают из партии за трезвенническую деятельность (за приглашение активных трезвенников на Всесоюзную антиалкогольную конференцию в г. Дзержинске Горьковской области, состоявшуюся 7-10 декабря 1981 года; рассылку трезвеннической анкеты специалистам-трезвенникам в разные города СССР и тому подобное). Исключало меня из партии бюро Сормовского райкома КПСС, в нарушение Устава, без решения собрания первичной партийной организации. Меня-то потом восстановили в партии и реабилитировали, но пришлось дойти, аж, до самого Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС. Представляю, как тяжело было слышать такое неприкрытое, несправедливое оскорбление заслуженному ветерану партии, от каких-то распоясавшихся сосунков от партии.

2. Лиховидова Вера Ивановна – в те времена – секретарь Сормовского райкома партии.

Шевердин С.Н. – Маюрову А.Н.

11 августа 1978 года.

САША!

Настоятельно советую НИКАК не реагировать на оба письма Шичко. Надеюсь, теперь все ясно, каковы побудительные причины его критической реакции на письма Киселева. Они, эти причины, НЕ МОГУТ БЫТЬ ПОСТАВЛЕНЫ ЕМУ В ВИНУ (!).

Успокой, пожалуйста, Я.К. – пусть он тоже ничего ему не пишет.

Я буду в Горьком 15.

Да, полчаса назад говорил с Шичко. Утешительного мало.

К тебе, Саша, у меня одна-единственная просьба: напиши, пожалуйста, всем товарищам; кроме Г.А., о происхождении так называемого плагиата с «Лакомкой», то есть о том, что я просил тебя переговорить с Волиным о праве воспользоваться этим эпизодом и пересказать его от первого лица, поскольку редакция «МК» не хотела

ссылаться на газету. Ну, ты все это помнишь. Кажется, ты мне говорил, что Волин благословил эту акцию.

С комприветом С. Шевердин.

11.8.78.

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносому И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И., Маюрову А.Н.

11 августа 1978 года.

Дорогие друзья!

Тороплюсь проинформировать относительно конференции.

До сего момента серьезно конференцией не занимался. Причины. Находился в отпуске зав. отд. проп. и агитации, которому поручено ведать её подготовкой. Ожидать возвращения не захотел, наметил обратиться к первому секретарю (он предложил широкий масштаб), поск. с ним можно было решить принципиальные вопросы в окончательной редакции. Его положили в больницу. Затем злополучное письмо Киселева дезорганизовало мои планы. Запланировал 9 или 10 авг. Сходить в РК КПСС, но 9 пришлось почти весь день провести в поликлинике, 10 – часть дня. К тому же вчера читал лекцию детям пионерского лагеря города. Сегодня утром позвонил С.Н. и под его влиянием решил немедленно заняться конференцией. По телефону связался с зам. зав. отд. проп. и агит. и сказал, что пора приступить к подготовке конференции. Он заверил, что сейчас же создаст комиссию по её подготовке. Через 5 мин. я разговаривал с членом этой комиссии, лектором РК КПСС. Товарищ сообщил о решении подключить к нашей работе первого зам. пред. Райсполкома. К сожалению, выяснилось, что он заболел. Решили: в ближайшую среду встретиться и заняться конференцией.

Я сказал зав. отделом и чл. Комиссии о том, что несколько моих товарищей по противоалкогольной работе, проживающие в Горьком, Москве, Н. Тагиле и Орле, хотели бы принять участие в конференции, а отдельные – выступить с докладами. Заявил, что горячо поддерживаю их желание и стою за приглашение их. Возражений не встретил. Решающее слово принадлежит секретарям.

О сроке пока вопрос я не ставил, поскольку без зам. пред. РИ его нельзя решить. Ему поручен доклад.

Прошу всех желающих принять участие в конференции, в т.ч. Лилию А., И.А. и С.Н., срочно сообщить два подходящих срока и высказать соображения по теме, программе и организации намечаемого мероприятия. Желательно получить темы докладов или выступлений и тезисы. Буду настаивать на издании материалов.

Надеюсь на сохранении старой темы (она никаких возражений пока не встретила). Отвергнут её, буду стоять за «трезвенную тему», напр. такую: «Трезвость – веление времени» (название рубрики «ВГ»). Хотелось бы, чтобы Л.А. и А.И. подготовили доклады о практической противоалкогольной работе с тем, чтобы активизировать противоалкогольную работу в Ленинграде. Можно сделать совместный доклад (авторы Л.А. и А.И.).

Станислав Николаевич! С Киселевым отныне буду поддерживать связь только по вопросу его т.н. критики Лилии Алексеевны и меня в связи с 52 № «ВГ». Отправку копии писем в его адрес прекращаю. Письмо Киселева от 7.08 окончательно убедило меня в том, что мы морально несовместимые люди (1). Не возражаю против ознакомления его с этим и др. моими письмами.

Всем желаю доброго здоровья, хорошего отдыха и всего приятного.

Г. Шичко.

11.08.78.

Примечание.

1. На деле оказалось, что Г.А. Шичко не совместим больше не с Киселевым, а с Швердиным, который почти во всем наставлял и даже «натравливал» Киселева на Шичко.

*Швердин С.Н. – Брусницыну А.И., Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Кокушнику Я.К.,
Маюрову А.Н.*

11-15 августа 1978 года.

Саша!

Это письмо отправляю Брусницыну, Красноносову, Ушаковой. Передаю Кокушкину и тебе. Для Шичко пока нет экземпляра. Да и посылать ему еще рано – пусть остынет.

С. Швердин.

15 авг. 1978.

Еще опасней, чем врага за друга,

Принять поспешно друга за врага. (1)

(Кажется, Е. Евтушенко)

Дорогие товарищи!

Вы, наверное, уже обратили внимание, сколь часто я в своих посланиях пишу: не спешите! Адресуя эту просьбу другим, стараюсь и сам ей следовать (исключение разве что составляют случаи, когда мне кажется, что промедление может принести беду или вред). И уж никогда-никогда не спешу с оценками и обобщениями, когда речь идет о людях. Журналистский, да и просто житейский, опыт научили: категорически недопустимо прилагать к другому человеку свою психологическую шкалу, свою ценностную шкалу, свою шкалу достоинств – этакую вертикальную линейку, внизу которой как бы абсолютный минус (то есть абсолютное зло), а вверху – абсолютный плюс (иными словами – абсолютное добро). (2)

Уверяю вас: очень просто принять – и как часто это случается! – горячую, искреннюю, личностную заинтересованность в чужом деле, такую заинтересованность, что чужое переживается ближе, чем свое, как вдвойне свое – как просто принять такую заинтересованность за вмешательство! Как часто и просто принимается терпение за трусость, а нетерпение за мужество! И так далее. Как часто, наконец, принцип поведения

принимается за качество личности и вместо рационального разбора «что делать?» следуют моральные санкции.

В начале ноября прошлого года мне пришло письмо от Г.А. Шичко, в котором Геннадий Андреевич подверг меня изничтожающей критике («критика» – мягко сказано, был, конечно, разнос). Это была реакция Г.А. на два моих письма. В первом я писал: протестую против того, что Вы чрезмерно перегружаете себя черновой работой. Во втором эту свою озабоченность я высказал еще резче: возмущен тем, как Вы тратите свои силы и время, отрывая их от науки и от клуба на зряшные «прожекты» (последнее было связано с тем, что я знал из самых достоверных источников о прекращении переработки предложений по поводу важнейшего законопроекта). В промежутке было письмо одному из сподвижников Г.А. – Полонскому (инициалов не припомню, а копию искать нет смысла; кажется кандидат наук и т.д.), в котором (письме) я просил облегчить труд Г.А., распределить не слишком сложные дела среди актива клуба «Самообладание» и противоалкогольной секции.

Разнос, учиненный мне Г.А., был явно не мотивирован и несправедлив, на что Г.А., по моим сведениям, указали некоторые товарищи. Я же на то письмо Г.А. не реагировал никак (упоминаю его впервые). Вначале подчинился установленному для себя правилу – не принимать ответных шагов, пока в «мозгах» еще содержатся «испарения» эмоций, а позже пришел к выводу, что не надо принимать во внимание личный момент, что слишком много у нас дел общественных, практических, и не стоит отрывать время на копанье в чужих внутренностях.

Однако сейчас мы все взбудоражены. Закрыть вопрос, как призывает Яков Карпович, не удастся: инерционное движение полемического снаряда, выпущенного Геннадием Андреевичем, явно будет продолжаться. (3)

Противоречие нужно преодолеть, а не закрыть. Давайте извлечем из последнего катаклизма максимум пользы.

Вообще, дорогие товарищи, перетряски, подобные той, которая получилась в связи с публикацией статьи «Критика сивушных теорий», могут иметь оправдание только в том случае, если мы будем извлекать из них уроки. Учение – это едва ли не единственное абсолютное благо. Люди, умеющие учиться на всем, точно уж не пропадут, точно уж способны передвигаться, хотя бы и не слишком быстро, в любых, даже самых неподходящих для движения условиях.

Учение на этой перетряске тем более необходимо, что в ней сфокусировались почти все противоречивые тенденции нашего развития.

Полезная перетряска!

Конфликты в общественном развитии подобны кризисам во время болезни: если уж выздоровел больной – то уж выздоровел.

И еще одно рядом лежащее предварительное соображение. Педагогическая психология уверяет в пользе трудного учения сравнительно с легким. В педагогической эвристике (от «эврика!» – «нашел!») существует даже термин «ситуация затруднения». Такие ситуации трактуются – и совершенно справедливо! – как ускоритель усвоения и «овнутрения» социального опыта. Поблагодарим Ген. Андр. Шичко за создание «ситуации затруднения» в нашем развитии, хотя это чуть ли не единственная польза от его статьи (4) и его писем – польза (5), которой он не предвидел. Впрочем, вреда он тоже не предвидел, да и не видит, как показывают его письма и наш – к стати, весьма спокойный и товарищеский с обеих сторон разговор с ним позавчера, 11-го августа.

Иной раз, к тому же, только благодаря такой конфликтной ситуации и обнажается противоречие, обнаруживается неявная дотолле нужда. Вот, скажем, и я не думал, что есть настоящая нужда в толковании некоторых теоретических положений, по поводу которых

частью уже писал кое-кому из наших (Генн. Андреевичу, в частности), частью собирался писать приватно.

Как тут не вспомнить Ленина, его предупреждение: беспечность в теоретических вопросах и теоретической борьбе непременно наносит вред практике. И еще: тот, кто принимается за решение частных вопросов, не решив общих, будет непременно наткаться на общие вопросы и спотыкаться о них.

Далее я постараюсь показать, как отдельные неверные теоретические посылки приводят к тактическим просчетам. В большинстве случаев в этой критике нет упреков (все мы довольно часто бываем крепки задним умом), а есть анализ с расчетом извлечь урок всем нам (не исключаю, конечно же, и себя из числа этих учеников, а по некоторым причинам себя, в первую очередь, и имею в виду). (6)

Итак, в этом письме (может быть, письмах) речь пойдет, прежде всего, о теории и о тактике (о теории применительно к практике, а о тактике – применительно к людям, в том числе к нам самим, тем более, что тактические «единицы» – скажем так, «штыки» – у нас наперечет), – о нашем поведении в деле борьбы за трезвость.

Раз о поведении – значит, неизбежен личный момент. Раз неизбежен личный момент – значит, на сцену выходят оценки, критика, эмоции.

Между тем, раз о тактике – значит о политике, а эмоции в политике – советчик – ох! – ненадежный, они усиливают частности, в особенности желаемое, и мешают трезво оценить и взвесить действительность, реальную пользу и реальный вред поступков. Отдача от содеянного оценивается тем намерением, которое подвигнуло содейть – что может быть ошибочней?! Ленин писал Горькому, оправдывавшемуся перед Ильичем: я, мол, хотел того-то и того-то.

«... Ваше доброе пожелание остается Вашим личным состоянием, субъективным «невинным пожеланием», – писал Ленин, – Раз Вы его написали, оно пошло в массу, и его ЗНАЧЕНИЕ определяется не Вашим добрым пожеланием, а соотношением общественных сил» (подчеркнуто Лениным – т. 48, с. 231). Такого материалистическое истолкование значения и результата пропагандистского поступка.

По разным причинам за десятилетие (примерно), что группа горьковчан, включая меня, занимается противоалкогольной пропагандой и организацией, от движения по разным причинам отпало несколько человек. Среди них Анциферов (7), главными грехами которого оказались демагогия, авантюризм, крайний субъективизм в оценке действительных фактов, в частности – исторических.

Только один пример, приводимый по памяти (наверное, Яков Карпович, как первый, к кому примкнул Анциферов, и первый, кто его отлучил от работы по упомянутым причинам, помнит лучше меня и, если я ошибся, поправит). Анциферов считал Сталина более последовательным интернационалистом, чем Ленин. Какова аргументация? А вот какова: Ленин, дескать, считая алкоголь вредным, допускал возможность торговать алкогольными изделиями с границей (8), то есть в отношении торговли алкоголем имел разные позиции – одну для внутренней политики, другую – для внешней; у Сталина же – полная «сбалансированность»: и там, и там торговать – можно. Другой грех Анциферова – письмо на имя Брежнева: если, мол, у Вас затруднения с председателем Всесоюзного общества трезвости, то вот он я. Все это делалось в то время, когда у нас был согласован так называемый Внутренний устав, состоящий из трех пунктов: 1) Признание борьбы против пьянства задачей политической, а не узкобытовой. Возвращение к Ленинской точке зрения, выраженной на X партконференции и в беседе с Цеткин; 2) Признание необходимости борьбы с самим употреблением алкоголя, а не только с его злоупотреблением; 3) Обязательность согласования принципиальных (в особенности, так сказать, «внешних») шагов. В качестве примечания указывалось, что общей основой являются Программа и Устав КПСС. В этом Уставе (нашем внутреннем) в краткой форме

содержались и политические, и научные, и организационные основы нашего движения. До сих пор никто на словах не возражал против этих положений. На практике отступления были. (9) Сейчас Г.А. в одностороннем порядке выдвинул условия разрешения конфликта и намерен выполнить их даже вопреки мнению Л.К. и С.Н. Вольному воля, но тогда диалог невозможен, и какими бы соображениями Г.А. при этом не руководствовался – пусть самыми благородными, он, именно он, выступает сознательным разрушителем единства. Вспомним Ленинское слово о соотношении намерения и объективного значения! Объективное же значение точно показано Яковом Карповичем: во влиятельных органах мы будем явно дискредитированы, поскольку предстанем жалкой группой сектантов, движимых тщеславием и дерущихся из-за лидерства.

ЗНАЧЕНИЕ ПОСТУПКАМ ПРИДАЮТ НЕ НАМЕРЕНИЯ, А ОБЪЕКТИВНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА! Это одна из ключевых посылок нынешних моих писем, прошу помнить о ней, чтобы понятнее были последующие конкретные суждения и оценки.

Еще одно ключевое положение касается того, какими должны быть наши действия. Решительными? Активными? Смелыми? Осторожными? Крупными? Мелкими? И т.д. Ни то, ни другое. Они должны быть результативными (подразумевается: полезно результативными), а это значит обдуманно в полной мере, то есть в той мере, которую допускает знание фактов и данных, которыми мы располагаем на момент действия.

Игорь Александрович пишет: «Безупречную статью написать невозможно. Каждую надо оценивать: полезна или вредна: чего больше?» Вот это да! Если в статье (равно в поступке) 51 процент пользы и 49 процентов вреда, будем радоваться?! (10) Думаю, что и сам-то И.А. вряд ли предполагал сколь прискорбным прагматизмом веет от такого (снисходительного к себе – имею в виду: к нам вообще) заявления. Если совершается ошибка и приносится вред движению, которые (ошибки или вред) не могли быть предусмотрены или для того, чтобы их предусмотреть, требовалась некая особая проницательность, которой мы, простые смертные, не располагаем – тогда другое дело. Разумеется, и в этом случае нужна нелицеприятная оценка и критика, но без моральных санкций, поскольку: на ошибках учимся, а не ошибается тот, кто ничего не делает. Ну, а если делается заведомая ошибка, порожденная тем, что ее «автор» не взвесив обстоятельств, которые имеются в его распоряжении или лежат на расстоянии протянутой руки, если он пренебрег известными правилами тактики и стратегии? Что тогда? Если он не посчитался с необходимостью посоветоваться с товарищами, с которыми уже связан единой нитью, причем связан настолько, что его ошибка становится общей ошибкой и, стало быть, его личный ущерб обязательно становится ущербом общему делу? Если так, то можно ли быть снисходительным к чьей-то оплошности: человек-то, мол, наш, хороший, преисполненный благородных намерений и душевной чистоты. Короче – милый, богобоязненный и киньте в него камень, кто без греха. Даже кодекс морали мальчишек, гоняющих футбол в любом дворе, запрещает подыгрывать, подсуживать, хотя бы и своим. Давайте будем строги к своим поступкам втройне – никаких тепличных условий для развития нашего дела и для нас самих. (11)

И наконец, третья ключевая посылка сегодняшнего письма (оно станет и завтрашним и послезавтрашним, поскольку сегодня не закончу): **СРЕДСТВА ДОЛЖНЫ БЫТЬ НАСКВОЗЬ ПРОНИКНУТЫ ЦЕЛЬЮ** – это, как будто бы говорил Лассаль (12), которому доставалось от Маркса-Энгельса за разные прегрешения, но только не за этот афоризм – его-то они как раз и любили повторять.

Вы, наверное, уже давно поняли, что не зря Шевердин завернул такое длинное, занудное вступление: видать, обрушится с критикой. Угадали, да и трудно ли угадать.

А, не проще ли: сразу резать правду-матку? Конечно, проще. Но наш разговор товарищеский и не хотелось бы мне, чтобы наш круг сузился, да и самому не хотелось бы оказаться в меньшинстве или в изоляции. (13) Между тем подлинное единство возможно

только на принципиальной основе – тем более, что речь идет об опыте создания организационного и идейного ядра движения за отрезвление народа.

Такой принципиальной основой – повторяю еще раз! – считаю три пункта Внутреннего устава. Если некто Н. с ним согласен – значит в принципе наш. Расхождения в деталях – несущественны!

Определенная политическая широта необходима и умножать количество обязательных признаков, которым должен соответствовать наш человек, могущий считаться единомышленником, – вредно и нецелесообразно. Такое расширение ограничений равнозначно сужению нас до секты.

Но – «не может быть уступок в теории, в программе, в знамени» писал Ленин. (14) На нашем знамени: Ленин! Трезвость! Единодействие!

В противном случае – раскол группы на группочки. Раскол.

К нам в сущности приложимо то, что писали наши Учителя относительно партии, претендующей на руководство массовым движением (Обязательны два примечания, чтобы не дать повода произвольному толкованию некоторых высказываний, вольно сформулированных для скорописи в расчете на правильное понимание.

Первое примечание: любое массовое (в масштабе народа!) движение у нас возможно лишь под руководством КПСС. Именно так будет и со всенародным трезвенническим движением, причем в скором времени. Наша роль здесь – лишь роль самостоятельной инициативной группы и т.д. Надеюсь, можно не продолжать? Вы меня не заподозрите в том, что я ратую за создание новой партии, помимо КПСС?

Второе примечание: не будем самообольщаться, приписывая себе некую уникальность, как пишет Г.А., называя нас единственной группой, стоящей на передовых позициях. К сожалению, мы не настолько информированы, чтобы особо чваниться (не адресую этого резкого слова никому лично) своей исключительностью. Может быть, есть и еще люди. А?) «...еще старик Гегель сказал, – пишет Энгельс Бебелю в июне 1873 года, – партия доказывает свою жизнеспособность тем, что идет на раскол и способна выдержать этот раскол». И далее – Энгельс продолжает: «Движение пролетариата неизбежно проходит через различные ступени развития; на каждой ступени застревает часть людей, которая дальше не идет». (Подчеркнуто мной – С.Ш.). Все сказанное приложимо и к нам: надо лишь заменить «партия» на «инициативная группа».

(Мне еще предстоит вернуться к этому письму, помещенному на 492-496 страницах 33-го тома 2-го издания сочинений Маркса и Энгельса, но в другом контексте).

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Если положение общеизвестно (имею в виду его известность в нашем кругу), то ссылок на источник не даю.

1. «Кстати, – утверждается в статье «Критика сивушных теорий», – алкоголепитие противоречит материалистическому мировоззрению, основу которого составляет стремление познавать правду, видеть действительность в истинном свете и в соответствии с этим жить и действовать»? Надо полагать, написано второпях. Сможет ли кто-либо доказать Платону, Аристотелю, Канту, Гегелю и прочим великим идеалистам, что они не исповедовали «стремления познавать правду и видеть действительность в истинном свете...»? Не сможет никто, потому что доказать это невозможно. Причин несколько, в том числе та, что это не соответствует действительности. Возникает вопрос, почему Геннадий Андреевич, человек, безусловно, знающий критерии материализма и идеализма, в данном случае видит действительность не в истинном свете?

Так обстоит дело с трактовкой вопроса об основе материалистического мировоззрения, как она предстает в статье «КСТ», так в дальнейшем буду из экономии места сокращать ее название – очень неудачное, кстати: агрессивное, «ярлычное», нарочито оскорбительное.

Да, надеюсь, товарищи, не нужно писать, что же в действительности составляет основу материалистического мировоззрения? Полагаю, что изъяснение таких азбучных истин может быть воспринято, как обидное.

ЧЕМ ОБЪЯСНИТЬ ЭТУ ОШИБКУ БЕЗУСЛОВНО ОБРАЗОВАННОГО (ПРЕПОДАВАВШЕГО ДИАМАТ И ИСТМАТ) И УМНОГО ЧЕЛОВЕКА? Откладываю ответ и предлагаю задуматься.

Продолжим. Может быть, в процитированном тезисе неверно только второе суждение умозаключения (рассмотренное мной), но верно основное: то, что алкоголепитие противоречит материалистическому мировоззрению? Это довольно сложный, как ни странно, теоретический вопрос, хотя очень хочется, чтобы проклятое алкоголепитие противоречило всему хорошему: материалистическому мировоззрению, самопожертвованию, героизму, трудолюбию и пр., и пр. И ведь, кажется, подчас, что так оно и есть. В логических построениях. А исторически? В «КСТ», к примеру, читаем, что люди, исповедующие ислам, почти два тысячелетия не пьют – это написано несколькими строками выше «К стати...». Может быть, ислам – материалистическое мировоззрение? Или вероучение баптистов – материалистическое? Или религиозные концепции чуриковцев, один из истоков которых – это, дай бог память, как раз Иоанн Кронштадский? И причем здесь «кстати», если на самом деле «некстати»?

Достаточно подумать над этими вопросами, чтобы – без детального разбора теоретической обоснованности процитированного умозаключения, на что ушло бы много дорогого времени, которое жаль сейчас отрывать от реальных дел – стало понятно: умозаключение, по меньшей мере, некорректно в научном значении этого слова, небезупречно (м.б., через два-три месяца смогу выкроить время для письма на эту тему).

Искажение вопроса, какова основа материалистического мировоззрения, – немалый просчет для теоретической статьи, написанной ученым. Замечу, что эту ошибку заметит даже школьник, учивший обществоведение.

ЧЕМ ОБЪЯСНИТЬ ЭТУ ОШИБКУ ОБРАЗОВАННОГО И УМНОГО ЧЕЛОВЕКА? – об этом, пожалуй, ниже.

И разве недостаточно для нас ниже следующего умозаключения, которое полностью дезавуалирует идею алкоголепития и его практику: «Пролетариат – восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало...»? Алкоголепитие противоречит нормам социалистического здорового и общественно полезного образа жизни. Разве этого мало? И зачем тогда стрелять по нему, этому проклятому алкоголепитию, из философского калибра» (Замечу: стрелять не прицельно).

Надо ли об этом писать. Считаю, надо. Речь идет о научно, просветительской статье, от которой мы вправе требовать теоретической точности, хотя бы в азбучных положениях. Если, скажем, в письме рабочих, опубликованном «Правдой», говорится об отсутствии у нас в стране социальных корней пьянства (явная и грубая ошибка), то это вполне простительно, поскольку в научном смысле как на теоретический источник на нее ссылаться все равно не приходится, а положение о наличии социальных (алкогольный прилавок, традиции, обычаи, обряды и т.п.) корней (именно социальных, а не классовых непосредственно) достаточно доказан. Кстати, по моим данным, в ошибке насчет корней авторы письма неповинны.

2. Рассмотрим теперь точку зрения, что алкогольная проблема – это, прежде всего, проблема идеологическая (Она, кажется, нравится и Якову Карповичу. Если не ошибаюсь, в рукописи А.Н. Маюрова «Диалог о вине» тоже есть это положение) (15), проблема

наших взглядов и убеждений, а потому задача состоит в том, чтобы перепрограммировать пьющих («освободить от питейной запрограммированности»). За эту концепцию один из ее сторонников готов, по его словам, на костер идти. Нельзя цепляться за такие слова, они характеризуют Шичко как человека убеждений, каким он, по моему убеждению, и является на самом деле. Однако, есть готовность более высокого уровня: готовность отказаться от неверных, хотя бы и родных убеждений, и идти на костер – за истину, даже если она доказала несостоятельность твоих убеждений.

Здесь важно – не для самоцитирования, а для выяснения происхождения и причин ошибок Генн. Андр. – напомнить одно мое давнее, адресованное ему письма (в связи с рукописями статей для ЦНИИ санпросвета). «...12. Интересно написано об алкогольном программировании и о многочисленных программах... Но и здесь нужно и очень нужно подумать, чтобы не сойти с платформы социально-исторического детерминизма (Детерминизм – учение об обусловленности. Детерминация – обусловленность) на платформу детерминизма психологического. Стало быть, нуждается в пояснении и Ваш тезис о том, алкоголиками становятся под воздействием среды. Какова тайна и природа этого воздействия? Психологическая? Конечно, это уточнение не для популярной статьи, какими и являются эти две Ваши рукописи. Но и в них лучше избежать заведомых неточностей, а сознательно поставить и обозначить задачу – мы, мол, показываем, как и почему отдельный человек становится алкоголем и т.п. Здесь у Вас много интересных наблюдений и выводов. В этом контексте нет ошибки и в инверсии (инверсия – перестановка, перевертыш): питейные действия – результат идеологических установок. Тогда как в социально-историческом разрезе, то есть в филогенезе (Филогенез – общее историческое развитие в отличие от онтогенеза – индивидуального развития. Чаше употребляется применительно к органическому миру (растения, животные). Здесь употреблено мной применительно к общественному развитию человечества (филогенез) и человека (онтогенез). Сознательно взяты термины, близкие Шичко, как биологу), конечно же, наоборот, как и вообще в истории: идеология обслуживает складывающиеся общественные отношения (питейные обычаи – это ведь общественные отношения).

...14. В проповеди, обращенной к личности, не только можно, но и должно утверждать; от себя, от твоей убежденности зависит, будешь ли ты пить, хотя бы на тебя давило алкогольное окружение вместе с алкогольным прилавком, но делать вывод: «Алкоголизм – проблема, прежде всего идеологическая» – серьезная ошибка. Говоря серьезно, возвращение к тезису: мнения правят миром. Другими словами, идеализм, подмена сущности видимостью. Наши противники, кстати, на этом и протестуют, спекулируют: «нечего, мол, добиваться ликвидации алкогольного производства и алкогольного прилавка – люди будут пить, пока хотят». Наша главная задача – вскрыть природу этого хотения, которая, если посмотреть материалистически, – ... вне человека! Идеологические рычаги отрезвления действуют лишь до границы владений рычагов спаивания. Примеров тому множество: тот же бойкот высоких цен, остановленный тогдашним минфином (Имеется в виду бойкот 1857-58 гг.), или запрещение наших противоалкогольных обществ, едва они покусились на производство алкоголя в первом пятилетнем плане...» Это письмо датировано 18 сентября 1976 года.

ОТВЕТА НА НЕГО Я НЕ ПОЛУЧИЛ НИ ПО ОДНОМУ ИЗ ПУНКТОВ, в которых высказал свое критическое мнение (16). Это мнение не было учтено Г.А. при переработке рукописей и лишь сейчас в своем письме он припомнил адресованное ему мной «обвинение в идеализме». О том, какой способ полемики был при этом избран, ниже. О том, что это вовсе не обвинение, нечего и говорить.

Положение о том, что алколепитие проблема, прежде всего, идеологическая – ЦЕНТРАЛЬНОЕ В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЯХ ГЕННАДИЯ АНДРЕЕВИЧА. НА НЕМ БАЗИРУЕТСЯ ВСЯ ЕГО ТАКТИКА В ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНОЙ БОРЬБЕ. Поэтому придется еще немного остановиться на этом вопросе.

Видимость такова: человек что-то думает, сознает, а потом и, как нам представляется, по причине сознания, действует. Да, – разъясняет это заблуждение здравого смысла Энгельс, – «люди привыкли объяснять свои поступки из своего мышления, а надо объяснять из своих потребностей». Здесь детерминация поведения объяснена материалистически, а не идеалистически.

Достаточно простой прием для выяснения того, что «прежде всего», то есть первично, а что потом, прием, применяемый, кстати, Лениным – это задать вопрос: было ли то или иное явление до его идеологии. Вот давайте и спросим: существовало ли алкоголепотребление до алкогольной идеологии или не существовало. Конечно же, существовало! Алкоголепотребление породило соответствующую идеологию! Это не значит, что в практической деятельности на первый план в какой-то момент не может быть выдвинута идеологическая работа и идеологическая борьба (вспомним историю социал-демократического движения), однако – в полном соответствии с тем, что первично, и с тезисом, что материальная сила может быть опрокинута только материальной силой, эта идеологическая работа направляется на создание материальных условий преобразования: в нашем случае это сами формы, нормы трезвеннической жизни, коллективы, отношения людей, обычаи, традиции, ритуалы – короче материальное, а не идеологическое.

Из центральной посылки: «пьянство – проблема, прежде всего, идеологическая» вытекает и тактика: нагнетание, прежде всего, идеологических, пропагандистских акций, да позвонче, да похлеще и, чем хлеще, тем лучше – при этом не считаются бедой преувеличения, искажения фактов и закономерностей. Во имя чего? Во имя проповеди, если она благородна, как уверен ее автор, и как оно в большинстве случаев и есть. Это, кстати, большое искушение, которое далеко не всегда легко преодолеть и этим пороком в той или иной мере, по моим наблюдениям, грешны все мы, дорогие товарищи. Его исток: подчас неосознанное превращение желаемого в действительное.

Впрочем, это уже следующий раздел моего письма («О тактике»), который, может быть, допишу позже, в чем, надеюсь, мне помогут мои же письма двух-трехлетней давности, последние экземпляры которых я несколько месяцев назад выслал для разъяснения своих тактических позиций Генн. Андреевичу и о возвращении которых попросил во время упомянутого в начале этого письма телефонного разговора (эти письма неизвестны также и нашим нижнетагильцам).

3. Заслуживает, на мой взгляд, самого серьезного внимания полемика Шичко с Энгельсом относительно тяжелого материального положения трудящихся как фактора пьянства, а точнее говоря, не столько с самим Энгельсом, сколько с теми его интерпретаторами, которые прямолинейно переводят это принципиальное положение экономического детерминизма в плоскость непосредственной психологической зависимости (самооправдание: пьем от несчастной жизни!). Мы (я в числе этих «мы») подчас бездумно, без комментария, повторяем это энгельсовское положение. Спасибо Геннадию Андреевичу.

Энгельс, впрочем, абсолютно прав в том – главном! – смысле, что придавленность, повседневная забота о куске ограничивает свободу и оставляет открытой для подавляющей массы едва ли не единственную дорогу к кабаку (то же у Некрасова: «одна открыта торная дорога к кабаку»). Маркс писал – он был полностью прав: подлинная свобода начинается там, где прекращается диктуемая повседневной нуждой забота о куске хлеба. Таким образом, это соображение Г.А. становится дополнительным аргументом в пользу той точки зрения, что единственным специфическим фактором пьянства (вообще алкоголепотребления) выступает его предложение (производство и продажа). Спрос же – вторичен. Что касается тяжелого положения, то это общий фактор – надо сказать, обязательный и действующий с силой необходимости (в масштабах общества). Как и

почему вырывается из этой необходимости отдельная личность прекрасно показал Сэв (17) в книге «Марксизм и теория личности».

Это весьма важно для разработки проблемы детерминации пьянства и его причинности. Мне это близко – если вы помните, совпадает с тем, что я говорил на конференции (18) «ЭКО», отстаивая идею монопричинности, ибо причинная зависимость – это только специфическая зависимость, то есть та, которая порождает именно это следствие и никакое другое и, которая единственно и может его породить.

Тяжелое же положение – это общий фактор, ограничивающий свободу и открывающий ворота для выхода в тех направлениях, которые – конкретно – предлагает общество. Выходы же могут быть самыми различными, и большинство из них иллюзорны (кабак, церковь, самоубийство...), а истинен лишь один: переустройство общественных отношений.

(Ниже о нескольких исторических неточностях, которые встречаются и в наших и в не наших выступлениях на алкогольную тему).

4. Геннадий Андреевич принадлежит к весьма немногим исследователям, которые придерживаются своеобразной концепции на возникновение алкоголепотребления. Приведу отрывок из уже цитированного письма по поводу его рукописей для ЦНИИ санпросвета.

«... 5. Точку зрения, что алкогольные напитки (19) появились еще в палеолите (20), до земледелия и гончарного производства, разделяет очень мало историков. Кажется, последним ее всерьез защищал в конце прошлого века русский академик Карл Тиандер (21) в брошюре «Древнейший алкогольный напиток» (Название дано по памяти. Точнее: «Культовое пьянство и древнейший алкогольный напиток» (22).

6. Продолжение 5-го. Безусловный факт: не пьянство дикарей, а – напротив – спаивание их цивилизованными колонизаторами...». Г.А. не реагировал на эти соображения, но продолжал писать: «эти дикари не умели добывать огонь и т.д., но умели производить хмельной напиток кеу...». (23)

Это сопоставимо с тем, что писал Белинский: «пьют и едят все люди, но пьянствуют и обжираются только дикари». Сугубая ошибка! Надо сказать, что в одном из писем Маюрову А.Н. (кажется, в замечаниях по поводу «Диалога о вине») Генн. Андр. совершенно верно называет алкоголь и его потребление одним из сквернейших приобретений цивилизации. Все это правильно! Но для чего же ссылка на наблюдение Миклухо-Маклая, сделанное им в 19-ом веке? Для выяснения возникновения алкоголепития решающее значение имеют исследования памятников материальной и духовной культуры.

Прежде, чем объяснить, почему я придаю этому вопросу важное значение и не считаю его академическим, приведу отрывок из книжки Ю. Змановского, Ю. Лукоянова, Ю. Макаренко «Нервная система, здоровье и долголетие» (М.: Медицина, 1977): «Значительный ряд веществ, о которых только что велась речь, является порождением цивилизации – алкоголь, лекарственные препараты, морфин и др. Ни в первобытном обществе, ни в оторванных от мира племенах люди не знают об этих изобретениях...», превратились «в некие нелепости жизни цивилизованного современного общества» (Указанное соч., с. 96).

Очень это актуальный практически – для сегодняшней пропаганды – вопрос. Мнимое пьянство дикарей (не благоприобретенное под извращающим воздействием капиталистической цивилизации, а якобы спонтанное, самопроизвольное) служит аргументом для заблуждения, а также злокозненного утверждения, что существует природная тяга к опьянению и опьяняющим средствам; мешает доказательству того

положения, что алкоголепотребление – случайный попутчик, паразит человеческой культуры, цивилизации, да и природы человека.

5. Довольно сложен вопрос о соотношении религии (точнее говоря, религий), с одной стороны, и пьянства-трезвости, с другой. Ниже я коснусь, политического аспекта этого вопроса, а здесь лишь замечу, что никакой специфической роли религий ни в спаивании народов, ни в их отрезвлении – нет. Религии (массовые), обслуживающие господствующие классы, проституировали и паразитировали на всем, что обеспечивало им доход и влияние, которое, в свою очередь, тоже нужна церковникам лишь для обогащения. Спаивание – пожалуйста, мы «за». Трезвость – пожалуйста, если на этом можно нажиться. Так, к примеру, было во время бойкота цен на казенную водку в 1857 г. или в период введения так называемого «запрета» в 1914 году.

6. Подчас из пропагандистских целей приукрашивается движение крестьян против откупщиков в 1857-58 гг. (Г.А. пишет о том, что я обманул читателей в своей брошюре, написав об 11 тысячах посаженных в тюрьмы крестьян «по питейным делам». Охти Вам, Геннадий Андреевич! Зачем же тень наводить. См. сноску под номером 41. Грешно Вам обвинять автора за грехи корректура и издательства, не давшего автору прочесть верстку и допустившего в книжке почти 140 опечаток, включая пропуски строк и слов. Кстати, не 11 тысяч, а 111 (!). Об этом я, кстати, тоже писал Г.А., в письме по поводу его рукописей. К сожалению, безрезультатно).

Не нужно забывать, что первоначальным мотивом бойкота было: пить по старым, более дешевым ценам. Может показаться: да стоит ли мелочиться, из-за чего возникло воздержательное движение? Стоит! Здесь слукавим, там слукавим – войдем во вкус. А известно: единожды солгав, кто тебе поверит. Поди, оправдывайся, что добра хотел, положительный пример «конструировал».

7. Во многих источниках утверждается, что доходы государства от продажи алкогольных изделий меньше его же, государства, потерь от пьянства. Вот что пишется в статье «Породить порок алкоголизма» («Горьковский рабочий», 17 янв. 78 г.): «Царское правительство зарабатывало на этом вчетверо меньше, чем теряло». Да, помилуйте, где сыщется такое идиотское правительство, чтобы оно теряло там, где можно набить кошелек? Теряло население, народ, который недополучал благ на сумму, вчетверо превышающую доход казны. Государственное же потребление, расходы, ничуть не страдали. У Струмилина (24) ясно сказано: вот доход казны, вот потери потребителей продуктов, недопроизведенных в результате пьяного труда, «отрицательная величина в народном благосостоянии». Это диалектика прибавочного продукта и прибавочной стоимости, прибыли, далеко не совпадающих.

9. В разных источниках утверждается, что «запрет» 14-го года был введен или по требованию, или по воле народа. Внешне звучит очень народно. И как «принижение роли народа» звучит противоположное утверждение: царь ввел «сухой закон» в интересах войны (она, как известно, велась не в интересах народа, а в империалистических интересах) и в интересах неалкогольной буржуазии. И все-таки второе утверждение верное, а первое – ошибочное.

Первые же месяцы войны (по истории – особенно первые 8 месяцев) ознаменовались резким снижением общественной активности рабочего класса и крестьянства (см. многотомную Историю КПСС, История СССР и т.д.), широким, невиданным применением правительством и промышленниками локауты и чисто военных мер пресечения всяких попыток рабочего класса защитить свои права. Излишней доверчивостью выглядит в связи с этим некритическое воспроизведение некоторых тогдашних источников, в которых сообщается о компании ходатайств в Минфин о продлении и расширении запрета. Не анализируется, что такое «городские и сельские общественные организации» и кто их организовывал, кто за ними стоял и кто

финансировал. Факт же тот, что никакой народной организации в то время для борьбы с пьянством, за трезвость не было, что подчеркивали и некоторые исследователи, предостерегавшие против умиления по поводу первых успехов второй половины 14-го. Автор «Вестника Европы» (1914, № 7) И. Жилкин (как я выяснял в свое время по словарю псевдонимов, трудовик) писал даже так: активность в приговорах по винным лавкам свидетельствует о пассивности и покорности начальству, которые прежде приводили к пьянству. Автор трезво предупреждал, что больших результатов от такого похода против «змия», если не будет народной организации, ожидать трудно. В этой статье не все верно, но она помогает понять сложность процесса и предостерегает против преувеличений и против идеализации (Ленин учил оценивать состояние масс «без тени фальшивой идеализации»).

Напомню, что по признанию тогдашнего минфина Барка (25) (кажется, так – не хочется лезть в карточку), царская казна сразу же стала испытывать дефицит. Кто из вас, товарищи, поверит, что царское правительство терпело бы этот дефицит и после войны? Подчеркиваю: никакой реальной силы принудить царя и его присных ввести трезвость всерьез – не было. Пророчество правдисткой («Правда», «Рабочая правда», «Пролетарская правда», «Путь правды» и т.д. – все это варианты названия одной газеты, а не разных. В сносках нужно указывать точное название. В тексте постоянно пишут «Правда» вместо вариантов названия – это допустимо и в серьезной научной литературе) заметки: сила, которая выгонит «зеленого змия», выйдет от самих рабочих – это пророчество абсолютно верно было тогда, верно оно и сейчас. Такой рабочей силы в августе-декабре 14-го года, когда были введены запретительные меры, не было. Забывать об этом нельзя и в интересах сегодняшнего движения, когда главным является организация трудовых коллективов на борьбу за трезвость.

Вот почему есть необходимость требовать точности в исторических изысканиях – **ДЛЯ СЕГОДНЯШНЕЙ РАБОТЫ!** (26) Нельзя писать: «По территориальному признаку (?) собирались люди (!) и принимали решения... и т.д.» Что это значит? Какие общественные силы стояли за этими решениями? Можно ли провести аналогии с сегодняшним днем и использовать сейчас?

9. Вопрос о винной монополии в СССР. Г.А. обвиняет Л.К. нимного-нимало (27) в фальсификации Ленина и в изменении его и моего отношения к факту ее введения после смерти Ильича.

Что нам говорит история? (Основные факты).

Летом 21-го года под угрозой начавшегося страшного голода Совнарком разрешил продажу вин из старых запасов. Факт печальный, но жестоко необходимый. Он не говорит об изменении отношения к алкоголю при Ленине, так же как допущение частного капитала не говорило об ориентации назад, от социализма. К тому же продавалось так мало, что в нынешние времена такая продажа показалась бы «сухим законом».

Придиркой выглядит поправка Г.А. к замечанию Л.К. о введении винной монополии в октябре 24-го года. Фактически-то так оно и было. Пленум ЦК партии с вопросом об изменении политики в области финансов состоялся в октябре 24-го. В литературе отчет монополии ведется от этого рокового шага. Об этом пишет и Сталин и – главное! – это известно.

В литературе (Сталин, «Правда» тех лет, документы съездов и пленумов ЦК) введение монополии мотивировано необходимостью накачать денег для индустриализации. Это – факт (хотя это, конечно, лживый козырь: множество источников, в частности, один из докладов Рыкова в начале 25-го года говорит, что финансовое положение страны было таковым, что грязной меры не требовало). Факт и то, что пленум ЦК согласился с винной монополией именно «ввиду безнадежности получения займа за границей». Это факт. Это ошибка цекистов. Это их заблуждение, усиленное доверием к «заявлению семерых».

Легко говорить «ошибка», «заблуждение», будучи крепкими тем самым задним умом, но ОБЪЯВЛЯТЬ ЧЛЕНОВ ПЛЕНУМА ЦК, ПРИНЯВШИХ УПОМЯНУТОЕ РЕШЕНИЕ, ПОКЛОННИКАМИ «ТЕОРИИ ЗАПОЛНЕНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО ВАКУУМА» (слово-то какое уничижительное «поклонники») в то время, когда речь идет о решении, принятом не сразу, а после колебаний и, думаю, тяжелых переживаний, после давления авторитетом Ленина так характеризовать членов ЦК – ВЕРХ БЕСТАКТНОСТИ!

Нельзя было этого делать, Геннадий Андреевич! Ох, нельзя! Нехорошо как-то! Не вяжется это с Вашей щепетильностью в моральных вопросах. Понимаю, что под поклонниками Вы подразумевали Сталина и согласное с ним незначительное меньшинство ЦК (28), но – вот тот случай, когда намерение – это одно, а объективное значение – другое (29).

Здесь и конъюнктурная оплошность, которая не замечена партийным начальством Лилии Алексеевны то ли потому, что оно не прочло статьи, то ли потому, что не шибко грамотно в истории. (30) Слабое утешение, не так ли?

Эти строки в Вашей статье, Геннадий Андреевич, как и еще несколько отрывков, о которых я скажу ниже, вызвали у меня, не скрою, острое опасение за судьбу Л.А. и ее трезвеннической работы. (31) Представилось, что ее уже вызывали в горком и вопрошали: «Как это понимать, уважаемая Лилия Алексеевна? Кто это Вам позволил исказить партийную историю и так пренебрежительно писать о ЦК». (32) Уверю Вас, Г.А., если бы это случилось, или если это случится, ничто не поможет, никакие оправдания. Уж здесь-то Вы мне поверьте: я знаю примеры аналогичных разбирательств и по более мелким поводам. Вот почему я и просил Л.К. (33) позвонить в Тагил и, если еще не поздно, попросить Л.А. не упорствовать в отстаивании ошибки. Помилуйте, было ли время согласовывать с Вами?! (34) Удивительно, как Вы этого не поняли и предложили длительную процедуру согласования. Да так-то ли было, до этикета? Неужели не ясно, что в кризисной ситуации (35) опыт «ВГ» и всего, что стоит за ним, стократ дороже моего, Вашего и чьего-либо иного реноме?! (36)

И письмо, и телеграмма, и звонок Л.А., и так называемая «контрстатья» (названия условные, рассчитанное, что товарищи поймут – ведь прямо против «КСТ» ничего не сказано) были подчинены одной цели: показать, что «ВГ» не ревизует известной, общепризнанной трактовки введения монополии. Хотелось бы, чтобы это поняли все! (37)

Сюда же примыкает вопрос о тактике окончания письма Владимира Ильича от 13 октября 22-го года. Это сложный вопрос, и на текстологическом уровне его не решить. Фраза «кроме разве винной монополии, но...» допускает, к сожалению, разные толкования. Таких фраз – не в сочинениях, а в письмах, со всеми особенностями эпистолярного языка, и в пометках на полях – у Ленина несколько, и из-за них множество споров и среди политэкономов, и среди философов, и среди историков (из-за одной из таких пометок – о прибавочном продукте и прибыли – один из политических проходимцев, крупно в свое время нагадивший Якову Карповичу, хотел сожрать полтора года назад меня, причем на самом высоком уровне). Если смотреть только на текст, то возможны такие толкования:

- 1) есть, правда, еще и винная монополия, но...;
- 2) хотя кое-кто поговаривает о винной монополии, но...

Л.К. допускает возможность первого толкования (он не хочет нам легкой жизни). Я оспариваю его, что такое толкование фразы, позволяющее считать Ленина в каких-то особых обстоятельствах сторонником монополии, не учитывает, во-первых, ни контекста письма; во-вторых, ни его психологической мотивировки (я думаю, что накануне Ильич спорил со Сталиным о монополии и решил специально подчеркнуть свои возражения в письме, адресованном членам ЦК, поскольку не надеялся на объективность Сталина); в-третьих, ни всех предыдущих высказываний Ленина по алкогольному вопросу, в частности его писем финансистам осенью и летом 22-го года, в которых, письмах, ни разу

не упоминается возможность пополнять госбюджет за счет торговли алкогольными изделиями.

Какие прецеденты могут считаться слабыми подпорками для первого толкования? Пожалуй, лишь два: 1) допущение пива в плане ГОЭЛРО; 2) разрешение продавать вина летом 21-го. Всё! Думаю маловато. Надеюсь, что Л.К. с этим согласится, да, в конечном итоге, он и сейчас с этим согласен (прошу учесть, что свое толкование злополучной фразы он излагает только в личном письме, что ни в коем случае не позволяло Г.А. грубо обвинить Л.К. во многих политических и нравственных грехах).

Заканчивая этот раздел и первое письмо, подчеркну, что Л.К., как и все мы, стоит на ленинской точке зрения относительно алкогольной политики, в полном соответствии с первым пунктом нашего Внутреннего устава.

11-15 августа 78 года.

Ст. Швердин.

Примечания:

1. Правильно будет так:

Страшнее, чем принять врага за друга,

Принять поспешно друга за врага.

(Е. Евтушенко, 1956 г.)

2. Безусловно, читатели будут судить по публикуемым оригиналам писем объективно и дадут цельную оценку всем участникам переписки по кругу и, конечно же, С.Н. Швердину.

3. С.Н. Швердин тут сваливает все с больно головы на здоровую. Мы с Яковом Карповичем Кокушкиным подробно обсуждали статью Геннадия Андреевича и не нашли в ней предвзятых сторон, где нужно было раздуть конфликт. Шичко опубликовал хорошую статью в газете «Высокогорский горняк», а «полемический снаряд» выпустили Швердин с Киселевым. Больше мотором и идейным вдохновителем конфликта был, конечно же, С.Н. Швердин, а Л.К. Киселев тогда выполнял роль дворовой собачки. Станислав Николаевич начал понимать, что «верховодство» в нашей переписке по кругу у него постепенно уходит к Геннадию Андреевичу. Ревность к Шичко у Швердина росла изо дня в день, из письма в письмо. С.Н. Швердин давно «отжал» Якова Карповича Кокушкина из нашей команды, под видом оберегания его здоровья и сосредоточения сил ветерана над написанием книги «Весна человечества». Вот и данное свое письмо, как бы под благовидным предлогом, дескать, пусть Шичко остынет, он ему не отправил. Это было очень выгодно Швердину, чтобы «держатъ руку на пульсе» в нашем небольшом коллективе трезвенников.

4. От статьи была огромная польза в получении читателями новых, а точнее старых забытых знаний нашей истории борьбы за трезвость. Польза еще и в том, что читатели увидели новый конструктивный подход к теориям наших идейных противников – культуropитейщиков. Польза еще и в том, что она была написана простым, понятным любому читателю языком, без «овнутрения» и прочих гадостей.

5. А вот ценность и полезность писем Г.А. Шичко пусть оценивают читатели нашего семитомника. Оценивают и делают выводы...

6. Зная десятки лет Швердина, как профессионального интригана (читатели это уже прекрасно поняли из его писем), читатель, конечно, догадался, что в этих признаниях он ловко изворачиваясь, всё сказанное адресует ни в коем случае не себе! – а всем адресатам, кому послал это письмо.

7. Анциферов Николай Степанович (р. 1909 год) – активист трезвеннического движения в Горьковской области, автор ряда аналитических антиалкогольных записок, направленных в 70-е годы прошлого века руководителям партии и правительства СССР. Родился в Украине, Донецкая обл., Щербиновский р-н, пос. Щербиновки; русский; сменный технолог бумажного зала Балахнинского бумкомбината. Проживал: Балахнинский р-н, пос. Правдинск. Арестован 21 апреля 1937 г. Приговорен: облсудом 8 июля 1937 г., обвинялся по 58-10 ч.1. Приговор: 8 лет ИТЛ, 5 г. п/п.

8. По всей видимости, Н.С. Анциферов имел в виду записку Ленина в Военно-революционный комитет: «В ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Есть ли бумажка от Военно-революционного комитета, чтобы спирт и вина не выливались, тотчас были проданы в Скандинавию?

Написать ее тотчас». (Ленин В.И. ПСС. Т. 50. Стр. 7).

9. В частности Яков Карпович Кокушкин, при поддержке Красносова И.А. и меня, предложил исключить из группы переписки по кругу Киселева Л.К. Шевердин был против исключения. Тогда он был в меньшинстве, но «победил» он, грубейшим образом нарушив наш «внутренний Устав» и Устав КПСС.

10. Чувствуете, какое передергивание фактов. Шевердин начал заниматься математикой или социологией в оценке наших статей. Ни о каких процентах Игорь Александрович и не помышлял. Да десятки огрехов, недочетов и просто «загибонов» можно найти в статьях Шевердина, но никто из нас не предавал его такой критике и анафеме, как Шевердин и Киселев проделали со статьей Шичко. Все мы понимали, что стратегическая мысль в той или иной статье Шевердина верная, она за трезвость. Идеальных статей практически не бывает, только и всего.

11. Не будем брать множество огрех, провокаций и прочего в статьях Шевердина, которые он публиковал в журнале «Трезвость и культура», который сам же и редактировал. Возьмем его главную статью (по его утверждению) «Активизация человеческого фактора и борьба за трезвый образ жизни», опубликованную в журнале «Коммунист» (1986. № 12. С 61-71). Не будем обращать внимание на такие странные словосочетания для профессионала, как «злоупотребление алкоголем» и прочую шелуху. Простим это главному редактору журнала «Трезвость и культура». Другое дело, вряд ли можно простить некие заигрывания автора с проф. Б.М. Левиным и проф. Г.Г. Заиграевым – апологетами культуризма – что «алкогольный прилавок грязен, но все же как-то окупается...». Вы думаете, Шевердин когда-либо и с кем-либо из участников нашего круга по переписке согласовывал эти, мягко говоря, странные тексты? Нет! А посему и такие ляпы, во вред всем нам и всему трезвенническому движению. Или бессмысленные реверансы в адрес Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (с. 65). Все это так же не согласовывалось с нами. И т.д. и т.п.

12. У немецкого философа Фердинанда Лассаля (11 апреля 1825 года – 31 августа 1864 года) сказано так: «Цель только тогда может быть достигнута, когда уже заранее само средство насквозь проникнуто собственной природой цели».

13. В итоге жизни, у Шевердина именно так и получилось. Он попал в настоящую изоляцию. Жена его выгнала. Трезвенники-патриоты с ним порвали все отношения (я не считаю двух либералов, провокаторов, которые занимаются исключительно разрушением патриотического трезвеннического движения в России (Ловчев-Гаркави) и Украине (Красовский).

14. У В.И. Ленина это звучит так: «...и не должны вести к компромиссам или уступкам в теории, в программе, в знамени» (Написано в ссылке в конце 1897 г. Впервые напечатано в 1898 г. в Женеве отдельной брошюрой).

15. *Речь идет о моей книге: Диалог о наболевшем. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980.*

16. *Здесь, конечно, С.Н. Шевердин прав, утверждая, что причин-то в спаивании человечества две: расширяющийся алкогольный прилавок (то есть производство алкоголя) и массовая психологическая запрограммированность на потребление этих гадостей.*

17. *Сэв Люсьен (9 декабря 1926 года – 23 марта 2020 года) – французский философ-марксист.*

Окончил Высшую нормальную школу. Испытал влияние работ французского психолога и философа Жоржа Политцера. Изучал проблемы человека и психологии личности с позиций марксизма. В 1950 году вступил в ФКП, в 1964–1994 годах был членом Центрального Комитета Французской коммунистической партии. Был директором издательства «Editions Sociales». В 1983–2000 годах входил в Национальный консультативный комитет по этике (CCNE). Был одним из основателей проекта Большого издания сочинений Маркса и Энгельса (Grande Édition de Marx et d'Engels), призванного перевести и издать все труды основателей марксизма. Скончался 23 марта 2020 года от последствий болезни, вызванной коронавирусом COVID-19. Ему посвящён документальный фильм Марселя

Родригеса «Три жизни философа Люсьена Сэва» (2019).

18. *Здесь Шевердин, видимо, запомнил, в журнале «Экономика и организация промышленного производства» была не конференция, а круглый стол «Экономика алкоголизма» (см. «ЭКО. 1984. № 4).*

19. *Как можно алкогольный наркотик называть напитком, не понятно. В лучшем случае, это – алкогольное изделие.*

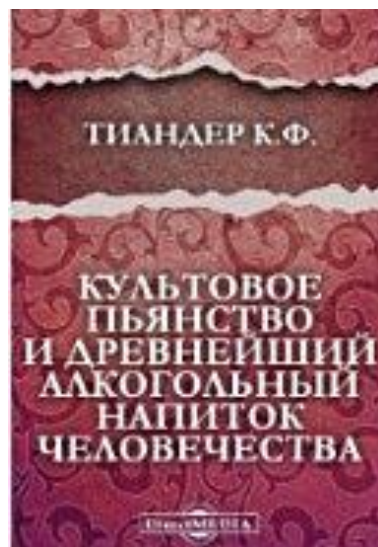
20. *Палеолит (др.-греч. παλαιός «древний» + λίθος «камень»; = древнекаменный <век>) – первый исторический период каменного века с начала использования первых колотых каменных орудий гоминидами (род homo) (около 2,6 млн лет назад) до появления у человека земледелия приблизительно в 10 тысячелетии до н. э. Выделен в 1865 г. Джоном Лаббоком. Палеолит – эра существования ископаемого человека, а также ископаемых ныне вымерших видов животных. Он занимает большую часть (около 99 %) времени существования человечества и совпадает с двумя геологическими эпохами кайнозойской эры – плейстоценом и голоценом.*

21. *Тиандер Карл Фридрихович (1873 год – 1938 год) – российский историк, академик. Окончил Санкт-Петербургский университет (1896). В 1902 – 1917 гг. работал приват-доцентом на кафедре роман-германской филологии Историко-филологический факультета Санкт-Петербургского университета. После 1917 г. переехал в Финляндию, где до 1919 г. преподавал в Гельсингфорском университете. Являлся сотрудником целого ряда периодических изданий: «Хувудсталсбладет», «Нюа Фюрен», возглавлял издательство «Фундамент». Преподавал в Рижском университете. В 1922-1937 гг. Тиандер был корреспондентом финских газет в Германии. Тиандер – специалист по истории Скандинавских стран, а также по истории литературы. В своей магистерской диссертации Тиандер исследовал пути открытия народами Северной Европы морского пути в Белое море. Также Тиандер в своей работе разбирал содержание исландских саг и норвежских летописей, сочинений Саксона Грамматика. В качестве докторской*

диссертации Тиандер защитил первый из трех томов «Датско-русских исследований». В последствии он обратился к изучению истории искусств. В 1911 г. он опубликовал очерк по истории театра в России и Западной Европе, в 1915-1916 гг. подготовил к изданию 4 тома истории античной и европейской литературы.

22. Еще правильнее работа Тиандера Карла Фридриховича называлась: «Культовое пьянство и древнейший алкогольный напиток человечества». СПб.: Сенатская тип., 1908.

Переиздано издательством «Медиа» в 2013 году.

23. Кеу – единственное опьяняющее, одуряющее (и наркотическое) изделие, зафиксированное старыми путешественниками – в том числе Миклухо-Маклаем – у папуасов. Изделие это у них пользовалось большим почитанием – и воспринималось женщинами и детям, которые прочем, неофициально всюю жевали корни и листья *piper methysticum* в «сухом» виде... *Piper methysticum* из семейства перечных – единственный, кроме воды, компонент кеу. Корень, стебель, листья этого растения плющились между камней и заливались водой (вместо этого зачастую разжевывались). Приготовление занимало немного времени и осуществлялось прямо во время пира. Раздробленное растение заливалось водой и процеживалось из одной скорлупы кокоса с отверстием в другую, целую. Чаши для питья из черепов тоже кокосов с искусной резьбой расставлялись на площадке для пира заранее – в ямки, сделанные тупым концом копья.

Кеу приводил пьющего в состояние одурения и эйфории. Для чего требовалось употребить всего три-четыре столовых ложки. Изделие был страшно горьким и вяжущим: перед принятием его внутрь папуасы плевались. – Чтобы не делать этого после. Заедали струганым кокосом. Кеу вызывал у потребителей обильное мочеиспускание, которое и производилось сразу «не отходя от кассы». Пьющие тут же естественным образом делились на две категории: одни тут же засыпали – другие «веселились»: общались между собою и поражали трезвых наблюдателей плясками, включавшими молниеносную чечетку стоя, вприсядку и в прыжке под грохот барабанов.

24. Струмилин Станислав Густавович (17 (29) января 1877 года – 25 января 1974 года) – советский экономист и статистик, академик АН СССР, активный сторонник трезвости.

25. Барк Пётр Львович (6 (18) апреля 1869 года – 16 января 1937 года) – министр финансов Российской Империи, активный сторонник трезвости.

26. Очень странное заявление С.Н. Швердина. Мне кажется, что не только сегодня, не только в сегодняшних исторических трудах и изысканиях, а всегда, везде и во все времена нужно требовать точности.

27. Правильно будет так: «Ни много ни мало» – все слова пишутся раздельно, частица «ни» является составной частью этого устойчивого выражения.

28. Где же – меньшинство ЦК, когда вопрос был проголосован подавляющим большинством членов ЦК?

29. А было это так. Октябрьская революция взяла в союзники ограничения на алкоголь (1). Советское правительство на различных этапах антиалкогольной борьбы, которая по значимости приравнивалась к борьбе с туберкулезом и венерическими заболеваниями, издавало ряд декретов и постановлений. Сразу после победы Октябрьской революции 8 ноября 1917 года Петроградский военно-революционный комитет издал приказ, который гласил:

«1. Впредь до особого распоряжения воспрещается производство алкоголя и всяких «алкогольных напитков».

2. Предписывается всем владельцам спиртовых и винных складов, всем фабрикантам алкоголя и «алкогольных напитков» не позже 27-го сего месяца довести до сведения о точном местонахождении склада.

3. Виновные в неисполнении приказа будут преданы Военно-революционному суду» (2).

Что любопытно, в ноябре 1917 года было сломано все: государственная машина, государственный аппарат, государственный строй, уничтожены судебные и прокурорские органы, полиция..., а трезвость была оставлена как преемница старых нормальных человеческих отношений и традиций, было продолжено формирование у населения культуры трезвости.

Следующим актом, предпринятым ВРК в ноябре месяце, было уничтожение винных погребов и разгон винных погромов, который организовали люди, не довольные Советской властью и мечтавшие утопить в вине революцию. В декабре 1917 года Советское правительство продлило запрет на торговлю водкой (3).

2 декабря 1917 года Петросовет под председательством Л.Д. Троцкого (1879–1940) принял резолюцию «О пьянстве и погромах», создавшую чрезвычайную комиссию по борьбе с пьянством и погромами во главе с Благодоровым Г.И. (1896–1938) и предоставившую в распоряжение комиссии военную силу. Комиссару Благодорову предписывалось «уничтожить винные склады, очистить Петроград от хулиганских банд, разоружить и арестовать всех, порочивших себя участием в пьянстве и разгроме». Позднее комиссию, по предложению В.И. Ленина, возглавил Бонч-Бруевич В.Д. (1873–1955), который повел работу против пьяных погромов более решительно и последовательно. Вот как писала газета «Известия ЦИК» о том времени в своем воззвании к народу:

«Ко всему населению Петрограда

Граждане! Товарищи!

Темные силы вас подстерегают. Они вызвали мятежи генералов Каледина, Корнилова и других, чтобы затопить в крови народную революцию. Одновременно эти темные силы пытаются создать анархию и беспорядки в стране и, особенно, в красном Петрограде. Они толкают бессознательных и слабых людей на пьянство и погромы.

Всякий, кто в нынешний тревожный момент устраивает беспорядки или способствует им, есть враг революции и русского народа. Все сознательные люди обязаны всеми мерами прекращать анархию и содействовать восстановлению революционного порядка.

Не прикасайтесь к вину: это яд для нашей свободы! Не допускайте разгромов и эксцессов: это смерть для русской революции!

Как честные граждане единодушно выступите на борьбу со злыми силами, сеющими беспорядок. Поддержите Совет рабочих и солдатский депутатов в его работе по охране революционного Петрограда» (4).

6 декабря 1917 года Особый комитет по борьбе с погромами ввел в Петрограде осадное положение. Около винных складов были установлены пулеметы, за попытку разгрома расстреливали без предупреждения.

Помимо Военно-революционного комитета и Совета рабочих и солдатских депутатов, охраной правопорядка в Петрограде занималась и созданная после Октября система революционных судов. Суды создавались самими рабочими. В их состав входили представители районных Советов, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов. В основном, пролетарские суды рассматривали дела о кражах, спекуляции, хулиганстве, пьянстве. Меры наказания в большинстве своем ставили своей целью перевоспитание преступников.

В результате принятых энергичных мер, в течение декабря 1917 года с винными погромами в Петрограде было покончено. Это не могло не повлиять на положение в городе. Количество преступлений уменьшилось, улучшилась моральная обстановка в Петрограде. Петроградские рабочие создавали отряды для блокирования складов спиртного, патрулировали улицы города, арестовывали пьяных, хулиганов, спекулянтов, входили в состав судов. В определенной мере установление твердого революционного порядка отразилось и на физическом здоровье людей (5). Так, 13 мая 1918 года ВЦИК и СНК приняли декрет «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Декрет предусматривал уголовную ответственность за самогоноварение до 10 лет тюрьмы с конфискацией имущества (6).

Владимиров И.А. (29 декабря 1869 года (10 января 1870 года) – 14 декабря 1947 года). Зарисовка с натуры: «Погром винного склада». 1918 год.

В то же время чуть ранее, а точнее 13 апреля 1918 года, В.И. Ленин подписал декрет «Об акцизе на спирт, вино, дрожжи, папиросные гильзы, бумагу и спички». Именно этот декрет положил начало развития производства и торговли спиртным уже в советское время, началось пятное движение (7). Дальнейшая деятельность Высшего Совета народного хозяйства была направлена на национализацию винокуренных и спиртоочистительных заводов с целью пополнения государственных запасов спиртных изделий (8). Закономерный вопрос задает

доктор исторических наук А.Н. Якушев в одной из своих многочисленных работ: «Зачем пополнять то, с чем только так активно недавно боролись. Не лучше ли эти заводы перепрофилировать для выпуска соков, уксуса, соусов, джемов, наконец, вкусной мандариновой и апельсиновой карамели?» (9). А затем в июле 1918 года правительство молодой Советской Республики еще раз приняло постановление о запрете производства самогона и торговле водкой на период Гражданской войны и международной интервенции. Из декрета ВЦИК и СНК о борьбе с продовольственным кризисом и расширении полномочий народного комиссариата продовольствия от 9 мая 1918 года:

«...Всероссийский Центральный исполнительный комитет постановил:

3. Объявить всех, имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, а также расточающих хлебные запасы на самогонку, врагами народа, предавать их революционному суду с тем, чтобы виновные приговаривались к тюремному заключению на срок не менее 10 лет, изгонялись навсегда из общины, все их имущество подвергалось конфискации, а самогонщики, сверх того, присуждались к принудительным общественным работам.

Председатель ВЦИК Я. Свердлов

Председатель СНК В. Ульянов (Ленин)

Секретарь ВЦИК Аванесов» (10).

Совет Народных Комиссаров РСФСР 1918 – 1919 гг.

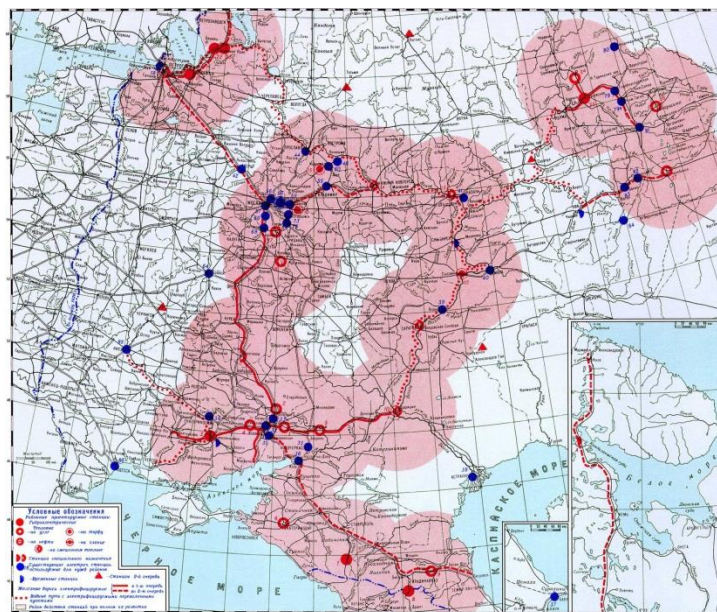
23 июля 1919 года было проведено межведомственное совещание, в котором приняли участие представители от народных комиссариатов внутренних дел, юстиции, земледелия, торговли, финансов и других ведомств (11). На совещании были высказаны предложения о необходимости более широкого привлечения трудящихся к антиалкогольной борьбе, а также о возложении общего руководства ею на специальный государственный орган. Это обсуждение и легло в основу нового антиалкогольного постановления Совета Народных Комиссаров 1919 года (12).

19 декабря 1919 года СНК РСФСР принял постановление за подписью В.И. Ленина – «О воспрещении на территории страны изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ», предусматривающее строгие меры: не менее 5 лет тюремного заключения с конфискацией имущества.

Некоторые авторы данное постановление СНК относят к началу отступления от трезвой жизни и сухого закона, но это не совсем так. Первые послабления в отношении алкоголя произошли в самом начале января 1920 года. За подписью С. Бричкиной, секретаря Совнаркома, было внесено изменение в постановление от 19 декабря 1919 года, и было разрешено производить и продавать вино виноградное крепостью до 12 градусов (13). В самом же постановлении от 19 декабря 1919 года никаких послаблений не было.

26 августа 1920 года Председатель СНК В.И. Ленин подписал декрет «Об объявлении всех запасов вин, коньяков и водочных изделий государственной собственностью» (14). Профессор А.Н. Якушев сообщает, что к этому времени было национализировано 953 спиртоводочных завода, большая часть выпускаемого спирта которых шла на изготовление пороха, применялась в качестве моторного топлива. А для упорядочения деятельности заводов при ВСНХ был организован Главспирт (Госспирт) (15).

22 декабря 1920 года проходил VIII Всероссийский съезд Советов, на котором выступил председатель ГОЭЛРО Г.М. Кржижановский (12/24 января 1872 г. – 31 марта 1959 г.). Отдельным тезисом в плане выражалась уверенность в том, что «запрещение потребления алкоголя должно быть проведено и далее в жизнь как, безусловно, вредного для здоровья населения» (16). В то же время у разработчиков плана ГОЭЛРО были и серьезные заблуждения относительно пива. В плане прямо так и утверждалось, что «с целью представить населению напиток, менее вредный для здоровья, чем контрабандная самогонка, по мере восстановления сельского хозяйства и получения достаточного количества ячменя следует восстановить пивоваренное производство с допущением ограниченного содержания алкоголя, причем существующих пивоваренных заводов будет достаточно для снабжения пивом населения в умеренном размере» (17). Как говорится, здесь любые комментарии будут излишни.

План ГОЭЛРО

Профессор А.В. Николаев в своей работе «Антиалкогольные кампании XX века в России» сообщает на страницах журнала «Вопросы истории» любопытные факты. Оказывается, 20 мая 1921 года Политбюро РКП (б) обсуждало вопрос о налогообложении виноградников; была создана комиссия по вопросу «О разрешении употребления вина» (18). 7 июля 1921 года на очередном заседании Политбюро РКП (б) обсуждалось предложение «Об использовании вина для товарообмена». Учитывая такие контрреволюционные поползновения против страны Советов, В.И. Ленин, выступая в конце мая 1921 года на X Всероссийской конференции РКП (б) (26–28 мая), указал: «...в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» (19).

К сожалению, далее процесс по отступлению от трезвости пошел во «все лопатки». 9 августа 1921 года была разрешена продажа виноградного вина крепостью до 14% спирта. Именно «ослабление антиалкогольных мер, – пишет кандидат юридических наук Ф.Н. Петрова, – вызвало резкий всплеск самогонварения» (20). Об этом в 1926 году говорил и писал нарком здравоохранения Н.А. Семашко. Профессора А.Н. Насыров, Н.Г. Загоруйко и другие в своей книге «Стратегия отрезвления» цитировали наркома по этому вопросу. Выступая перед рабочими-пищевиками 22 февраля 1926 года, Семашко на вопрос рабочего: «Пиво относится к вредным вещам?» – отвечал: «...Оно призывает к употреблению более крепких напитков. От пива хочется вина, от вина хочется водки» (21).

7 октября 1921 года В.И. Ленин как председатель СНК подписал декрет «Об ответственности за нарушение декрета о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин». Декрет предусматривал серьезные наказания за спекуляцию или обмен алкогольных изделий крепостью свыше 14 градусов (лишение свободы, конфискация всего или части имущества) (22).

Далее, за подписями Председателя СНК РСФСР А. Цюрупы, Управляющего делами СНК РСФСР Н. Горбунова и секретаря СНК РСФСР Л. Фотиевой был утвержден декрет от 8 декабря 1921 года «О продаже виноградных вин», согласно которому разрешили продавать вино крепостью до 20 процентов спирта (23).

5 января 1922 года А.М. Калинин подписал декрет ВЦИК «Положение об управлении государственным виноградарством и виноделием», согласно которому при Народном комиссариате земледелия РСФСР было учреждено Правление государственного виноградарства и виноделия. А далее пошло-поехало. Советское государство постепенно стало втягиваться в алкогольную вакханалию.

Затем все пошло ускоренными темпами, постановлением ВЦИК и СНК от 3 февраля 1922 года разрешили продажу пива (24). 20 апреля 1922 года декретом ВЦИК и СНК СССР разрешили торговать вином на всей территории СССР (25). В результате страна окунулась в безумное бражничанье.

В конце марта 1922 года проходил XI съезд РКП (б), где В.И. Ленин выступил с заключительным словом по политическому отчету ЦК РКП (б), где, в частности, подчеркнул: «Если крестьянину необходима свободная торговля в современных условиях и в известных пределах, то мы должны ее дать, но это не значит, что мы позволим торговать сивухой. За это мы будем карать» (26). Что примечательно, карать планировали только за частное производство сивухи, но не за государственное производство алкогольной отравы. Так постепенно уничтожались те ограничения в производстве алкоголя, которые были приняты ранее.

20 апреля 1922 года за подписью М.И. Калинина и А.И. Рыкова вышел в свет декрет ВЦИК и СНК «О распространении на всю территорию РСФСР и на все союзные с ней Советские Республики декретов о продаже вин» (27). А 27 июля 1922 года декретом ВЦИК и СНК предусматривалась организация Государственного виноградарства и виноделия в РСФСР и союзных советских республиках (28). В журнале «Экономист» за 1922 год появились провокационные статьи профессора И.Х. Озерова (1869–1942) «О регулировании денежного обращения» и «Злой рок нашего бюджета», в которых автор призывал расширить продажу алкогольных изделий в стране, что даст в бюджет дополнительных 250 млн. руб. золотом. Газета «Правда» на первой полосе поместила редакционную статью «Это не пройдет», где аргументированно доказывала обратное: «...Бедствия от открытия в настоящих условиях продажи водки не выявятся полностью на другой же день, но они неисчислимы... Но одно мы можем сказать с уверенностью: чтобы ни предпринимали крепостники и биржевики, какие бы мины они ни подкладывали под эту нашу позицию – позицию трезвости, – им ее не взорвать. Наше отступление в целом закончено... Но прорыва, который повлек бы за собой сдачу такой командной высоты, какой является для нас народная трезвость, вы нам не устроите... Это не пройдет!» (29). К сожалению, ошибся главный редактор газеты «Правда» Бухарин Николай Иванович (1888–1938), победила позиция алкогольной мафии. Уже 29 декабря 1922 года была опубликована «Инструкция о продаже виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин распивочно в ресторанах и столовых» (30).

Во времена НЭПа голову подняли самогонщики. Не случайно именно против самогонварения был направлен главный удар коммунистической пропаганды. Одним из первых нанес его Владимир Маяковский агитационным лубком 1923 года «Вон – самогон!» (31). Идеологическая подоплека антисамогонной кампании очевидна: стихи, иллюстрированные автором, трактовали потребление алкоголя как политическое зло, провоцируемое врагами советской власти. Соответственно борьба с алкоголем уподоблялась борьбе с контрреволюцией. Не случайно очень близка их образная трактовка – в виде зеленого змия. Усилено было и законодательство в отношении самогонщиков. Так, в ноябре 1922 года 140 статья УК РСФСР, предусматривавшая лишение свободы на срок не ниже 1 года с конфискацией части имущества, была изменена в сторону ужесточения карательной практики. Теперь «изготовление и хранение для сбыта, а равно торговля самогоном в виде промысла с целью личного обогащения карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества и поражением в правах на срок до пяти лет». За

самогоноварение без цели сбыта и хранение спиртного предусматривался штраф до 500 рублей золотом или 6 месяцев принудительных работ (32).

В целом неэффективной, а то и провокационной оказалась деятельность созданной по инициативе президиума ВЦИК и утвержденной решением политбюро ЦК РКП (б) 27 сентября 1923 года постоянной комиссии для борьбы с самогоном, кокаином, пивными и азартными играми под руководством П.Г. Смидовича (1874–1935). В рекомендациях комиссии, наряду с мерами административного воздействия и культурно-просветительной работой, ставился также «вопрос о вине и пиве как возможном отвлекающем от самогона». Но вытеснить самогон с помощью продажи пива и виноградных вин никак не получалось. Это все равно, что пожар тушить бензином и керосином. Совершенным головоуятием, как говорили тогда, оказались попытки завоевать деревенский рынок посредством 30-градусных наливок (33). Именно 30 января 1923 года за подписью заместителя председателя СНК Л. Каменева был подписан декрет «О разрешении выделки и продажи наливок и настоек» с содержанием алкоголя до 30 градусов (34).

Широкую кампанию борьбы с самогонщиками (по РСФСР в 1923 году было изъято 115 тысяч самогонных аппаратов, а в следующем году – 135 тысяч) стимулировала введенная система премиальных отчислений от штрафов (35). Специальное постановление правительства «О распределении штрафных сумм, взыскиваемых в судебном и административном порядке за незаконное изготовление, хранение и сбыт спиртных «напитков» и спиртосодержащих веществ» от 20 декабря 1922 года предусматривало поступление половины взысканных сумм для поощрения сотрудников милиции, а остаток делился поровну между «прочими лицами», способствовавшими изъятию, и местными исполкомами. В результате страна была очищена от самогоноварения за считанные дни (36).

В 1923 году на июньском пленуме ЦК РКП (б) был поставлен вопрос о государственной монополии на продажу водки. Вокруг принятия соответствующего закона развернулась горячая дискуссия между И.В. Сталиным и Л.Д. Троцким, который выступал против монополии и считал недопустимым «построить бюджет на продаже водки». Победила позиция Сталина и его приверженцев. 26 августа 1923 года ЦИК СССР и СНК СССР издали постановление о возобновлении производства и торговли спиртными изделиями в СССР (37). После этого по имени Председателя СНК СССР Рыкова А.И. (1881–1938) в народе за водкой на некоторое время закрепилось название «рыковка». По подсчетам профессора А.Н. Якушева, за 1923 год СНК было принято свыше 20 декретов, направленных на повышение твердых акцизных ставок со спиртных изделий, что отражает устойчивую тенденцию расширения объемов производства алкогольных изделий, повышения их крепости, расширения мест и объемов продажи их населению (38). По данным академика Станислава Густавовича Струмилина (1877–1974), собранным в 1923–1924 годах, самой распространенной формой досуга всех слоев городского населения Советской России являлись визиты, которые чаще всего сопровождались выпивкой (39).

3 декабря 1924 года постановлением ЦИК и СНК были допущены к производству и продаже наливки крепостью до 30 градусов, получившие название «Русская горькая» (40). В конечном итоге И.В. Сталин во главе семерки в Политбюро ЦК ВКП (б) «продавил» алкогольный вопрос. Несмотря на сопротивление значительного числа членов ЦК партии, И.В. Сталину удалось на Октябрьском (1924) пленуме ЦК РКП (б) протащить решение о государственном производстве и торговле водкой, правда как «вынужденную», «грязную» и «временную» меру. Декретом от 28 августа 1925 года была допущена продажа 40-градусной водки с 1 октября 1925 года (41). На XIV съезде ВКП (б) И.В. Сталин в декабре 1925 года в частности говорил: «Кстати, два слова об одном из источников резерва – о водке. Есть люди, которые думают, что можно строить

социализм в белых перчатках. Это – грубейшая ошибка, товарищи. Ежели у нас нет займов, ежели мы бедны капиталами и если, кроме того, мы не можем пойти в кабалу к западноевропейским капиталистам, не можем принять тех кабальных условий, которые они нам предлагают и которые мы отвергли, то остается одно: искать источники в других областях. Это все-таки лучше, чем закабаление. Тут надо выбирать между кабалой и водкой, и люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках, жестоко ошибаются» (42).

Постановлением СНК РСФСР от 9 сентября 1926 года были отменены премии милиции, отчисляемые от штрафных денег самогонщиков, а с 1 января 1927 года вступил в силу новый Уголовный кодекс РСФСР, не предусматривающий наказаний за самогонварение. Перестало оно преследоваться и в административном порядке (43).

А вспомним, о чем писал И.В. Сталин 20 марта 1927 года в известном «Письме Шинкевичу»: «Что лучше: кабала заграничного капитала или введение водки – так стоял вопрос перед нами. Ясно, что мы остановились на водке, ибо считали и продолжаем считать, что, если нам ради победы пролетариата и крестьянства предстоит чуточку выпачкаться в грязи, – мы пойдём и на это крайнее средство ради интересов нашего дела... Пленум ЦК нашей партии принял решение о введении водочной монополии» (44). И пошло наше Отечество шатко или валко, но семимильными шагами к макушке мировой алкогольной пирамиды.

В январе 1925 года, отвечая на вопросы делегатов первого Всесоюзного съезда учителей, председатель СНК СССР А.И. Рыков сказал: «Главным мотивом, который побудил нас выпустить водку, является наличие самогона. Когда мы издавали закон, допускающий продажу «горькой», то здесь играли роль не столько доходные соображения, сколько невозможность при настоящих условиях побороть самогонщика исключительно одними административными мерами» (45).

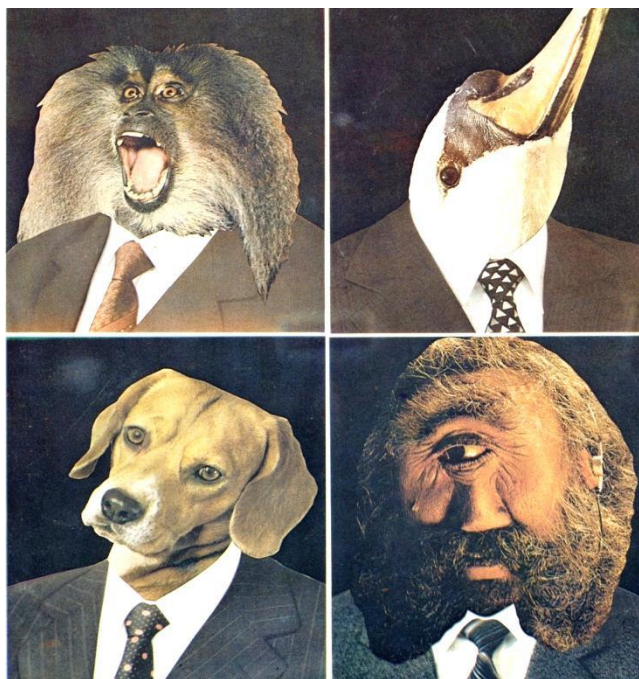
5 ноября 1927 года в беседе с иностранными рабочими И.В. Сталин ответил на ряд вопросов:

Вопрос: Как увязывается водочная монополия и борьба с алкоголизмом?

Ответ: «Когда мы вводили водочную монополию, перед нами стояла альтернатива: либо пойти в кабалу капиталистам, сдав им целый ряд важнейших заводов и фабрик, и получить за это известные средства, необходимые для того, чтобы обернуться; либо ввести водочную монополию для того, чтобы заполучить необходимые оборотные средства для развития нашей индустрии своими собственными силами и избежать, таким образом, иностранную кабалу... Конечно, вообще говоря, без водки было бы лучше, ибо водка есть зло. Но тогда пришлось бы пойти временно в кабалу к капиталистам, что является еще большим злом. Поэтому мы предпочли меньшее зло. Сейчас водка дает более 500 миллионов рублей дохода. Отказаться сейчас от водки – значит отказаться от дохода, причем, нет никаких оснований утверждать, что алкоголизм будет меньше, так как крестьянин начнет производить свою собственную водку, отравляя себя самогоном...

Алексей Рыков и Иосиф Сталин, 1930-е годы

**Степени опьянения. Фото
трезвеннической Латышской
организации «Северное сияние»**

Значит ли это, что водочная монополия должна остаться у нас и в будущем? Нет, не значит. Водочную монополию ввели мы как временную меру. Поэтому она должна быть уничтожена, как только найдутся в нашем народном хозяйстве новые источники для новых доходов на предмет дальнейшего развития нашей промышленности...» (46).

Печальной тенденцией 20-х годов стало пьянство комсомольцев и членов ВКП (б), особенно выдвиженцев. Последнее обстоятельство была вынуждена констатировать Контрольная комиссия ЦК ВКП (б) еще в 1924 году. Не случайно в народе бутылку в 0,1 л стали именовать «пионером», 0,2 л – «комсомольцем», а поллитровку уважительно величали «партийцем». Крестьянская частушка метко была «не в бровь, а в глаз»:

*Зарекались комсомольцы
Вино пить, табак курить;
Скорей курица отелится,
Да что там говорить.*

В ходе обследования деятельности фабрично-заводских партийных ячеек в ряде городов (Тула, Казань, Пенза и Череповец) выяснилось, что среди выдвиженцев из пролетарских рядов «...пьянство в два раза сильнее, чем среди рабочих от станка» (47).

Таким образом, сделаем некоторые выводы. Во-первых, сухой закон в России был ликвидирован не народом, а тогдашними чиновниками от ВКП (б) и Советской власти. Во-вторых, в ликвидации сухого закона была заинтересована внешняя и внутренняя алкогольная мафия. В-третьих, сухой закон в нашем Отечестве был отменен как «мера временная, необычного свойства». В-четвертых, сухой закон, конечно же, не решает коренным образом алкогольную проблему, но он системно влияет на одну из двух причин алкоголизации народа, резко сокращая алкогольный прилавок в стране. В-пятых, для бесповоротного решения алкогольной проблемы в стране гармонично должен применяться как сухой закон, так и повсеместное применение массового перепрограммирования всего населения с так называемой «культуры питания» на культуру трезвости, то есть применение «системы пресса». В-шестых, именно сухой закон является залогом решения такой наболевшей проблемы, как самогонварение, брагоизготовление, варение домашнего пива, наливок и прочих гадостей, потому как при сухом законе нарушителей его видно сразу. В-седьмых, в 1917–1920 гг. как такового сухого закона не было, а были те или иные серьезные ограничения в торговле алкоголем. В-восьмых, трезвенническое движение России в 1914 году не прекратило свою работу, как склонны писать некоторые авторы, оно продолжило свою деятельность вплоть до 1917 года, а некоторые трезвеннические организации были закрыты только в 1918 году. В-девятых, первое отступление от трезвости началось не в 1925 году, как пишут некоторые авторы, и даже не в 1920 году, а попятное движение началось весной 1918 года. И наконец, в-десятых, опыт истории нашего Отечества показал, что без введения

настоящего сухого закона, наряду с воспитанием у населения культуры трезвости, алкогольную проблему в стране решить невозможно.

Литература и примечания:

- 1) Джон Рид. *10 дней, которые потрясли мир*. М., 1986, с.319.
- 2) Джон Рид. *10 дней, которые потрясли мир*. М., 1986, с. 319.
- 3) <http://www.kasparov.ru/note.php?id=44EC698B8F0B4>
- 4) *Известия ЦИК*. 1917. 6 декабря.
- 5) *Статистический справочник по Ленинграду*. Л., 1930. Табл. 32.
- 6) Герцензон А. *Алкоголизм – путь к преступлению*. М., 1966; Маюров А.Н. *К вопросу профилактики отклоняющегося поведения среди детей и подростков. / Актуальные проблемы борьбы с антиобщественным поведением (тезисы Всесоюзной научно-практической конференции). Раздел III*. М.: ИСИ АН СССР, 1984. с. 28-29; *Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917-1921 гг.)*. /Сборник документов. М.: Госполитиздат, 1958 г. – С.115.
- 7) *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства*. 1918. № 32. Ст. 426.
- 8) *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства*. 1918. № 32. Ст. 866.
- 9) Якушев А.Н., Ласточкин В.А. *РКП (б), Советская власть и В.И. Ленин об алкоголе, пьянстве и мерах борьбы с ними (1895 – 1923 гг.)*. М.: НИИ теории и методов воспитания АПН СССР, 1991, с. 12 – 13.
- 10) <http://history1-35.ucoz.ru/forum/25-329-1>
- 11) Пархоменко А.Г. *Государственно-правовые мероприятия в борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Советское государство и право*. 1984. № 4. С. 114.
- 12) *Декреты Советской власти*. М., 1974. Т. 7. С. 34-38; Лотова Е.М., Павлучкова А.В. *К истории создания и деятельности Всесоюзного общества борьбы с алкоголизмом // Советское здравоохранение*. 1972. № 2; Лотова Е.М., Павлучкова А.В. *Опыт антиалкогольного воспитания в школе в 20-30-х годах // Советское здравоохранение*. 1976. № 9; Павлучкова А.В. *Из истории борьбы с пьянством // Фельдшер и акушерка*. 1975. № 4; Пархоменко А.Г. *Государственно-правовые мероприятия в борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Советское государство и право*. 1984. № 4.
- 13) *Известия*. 1920. 1 января и 3 января.
- 14) *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства*. 1920. № 73. Ст. 337.
- 15) Якушев А.Н., Ласточкин В.А. *РКП (б), Советская власть и В.И. Ленин об алкоголе, пьянстве и мерах борьбы с ними (1895 – 1923 гг.)*. М.: НИИ теории и методов воспитания АПН СССР, 1991, с. 17.
- 16) *План электрификации РСФСР: Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России*. М., 1955, с. 174.

- 17) *План электрификации Р.С.Ф.С.Р. Доклад 8-му Съезду Советов Государственной Комиссии по Электрификации России.* М.: Государственное Техническое Издательство, 1920. – С.174-175.
- 18) <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1359804>
- 19) РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, д. 41, л.74; СУ, 1921, N 60, ст. 413.; А.В. Николаев. *Антиалкогольные кампании XX века в России. //Вопросы истории.* 2008. № 11. с. 67-78.
- 20) В.И. Ленин. ПСС. Т. 43. Стр. 326. 21.
- 21) Петрова Ф.Н. *Антиалкогольная политика в России: история и современность.* С.Пб., 1996. – С.57.
- 22) Марченко Ю.Г., Матвеев П.В., Насыров А.Н., Загоруйко Н.Г. *Стратегия отрезвления.* Новосибирск, 1990. – С.43.
- 23) *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства.* 1921. № 68. Ст. 543.
- 24) <http://www.alppp.ru/law/hozjajstvennaja-dejatelnost/torgovlja/44/dekret-snk-rsfsr-ot-08-12-1921.html>
- 25) http://europespb.org/modules.php?name=News&file=view&news_id=7865
- 26) *Биржа.* 2014. 26 марта.
- 27) Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 120.
- 28) *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства.* 1922. № 30. Ст. 351.
- 29) *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства.* 1922. № 47. Ст. 597.
- 30) *Правда.* 1922. 7 сентября.
- 31) *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства.* 1923. № 8. Ст. 114.
- 32) Маяковский В.В. *Вон самогон, 1923 г. [Стихи].* М.: Красная Новь: Главполитпросвет, 1923. – 28 с.
- 33) *Уголовный Кодекс РСФСР.* М., 1924, с. 585.
- 34) *Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. / Отв. ред. А.К. Соколов.* М., 1997, с. 179.
- 35) *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства.* 1923. № 6. Ст. 100.
- 36) Литвак К.Б. *Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов // Отечественная история.* 1992. № 4. С. 76.
- 37) СУ РСФСР. 1923. № 1. Ст. 7.
- 38) https://ru.wikipedia.org/wiki/Сухой_закон
- 39) Якушев А.Н. РКП (б), Советская власть и В.И. Ленин об алкоголе, пьянстве и мерах борьбы с ними /1895-1923 гг./ М., 1991, с. 23.

- 40) Лебина Н.Б. *Повседневность 1920-1930-х годов: Борьба с пережитками прошлого // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 1. М., 1997, с. 247.*
- 41) *Экономические стратегии. 2014. № 4.*
- 42) *К истории трезвеннического движения в СССР. /Совершенствование социалистического образа жизни и борьба с отклоняющимся поведением. Тезисы докладов научной конференции. Москва, 21 – 23 апреля 1982 г. (1-й день). М.: Академия наук СССР, 1982, с. 24-25.*
- 43) *Сталин И.В. Сочинения. – Т. 7. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 261–352.*
- 44) *Литвак К.Б. Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов // Отечественная история. 1992. № 4. С. 76-77.*
- 45) *Сталин И.В. Сочинения. Т.9. – С.192.*
- 46) *Дейчман Э.И. Алкоголизм и борьба с ним. М.-Л., 1929. – С.124.*
- 47) *Правда. 1925. 16 января.*
- 48) *Сталин И.В. Беседа с иностранными рабочими делегациями / Сочинения. – Т. 10. М.: ОГИЗ; ГИПЛ, 1949. – С. 232-234.*
- 49) *Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб., 1999, сс. 33,35-36; Лебина Н.Б. Повседневность 1920-1930-х годов: «Борьба с пережитками прошлого» // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. Т. 1. М., 1997, с. 249.*
30. *Здесь – прямая подстава. Швердин провоцирует местных партийных чиновников, чтобы началось преследование Ушаковой Лилии Алексеевны, главного редактора газеты «Высокогорский горняк».*
31. *Мне до сих пор не понятна провокация Швердина по отношению к Шичко. Как можно обращаться в письме к Геннадию Андреевичу, когда ты не отправил письмо ему? Здесь не просто провокация, а какое-то нравственное извращение.*
32. *Видите, Швердин тут даже подсказывает, формулу обвинения Л.А. Ушаковой.*
33. *Киселев Лев Константинович – дружок С.Н. Швердина.*
34. *Какой последней сволочью здесь предстает С.Н. Швердин перед Шичко и Ушаковой! Да, чтобы этот вопрос согласовать нужно было 2-3 минуты, позвонив пару раз Геннадию Андреевичу в Ленинград.*
35. *Ровным счетом никакого кризиса не было, он был только в голове у Швердина, который все крайне преувеличивает и нагло врет.*
36. *А забота была у Швердина только о себе любимом. Как бы и его не потянули на иллюзорные партийные разборки.*
37. *И это поняли все, что Швердина занесло. Занесло бесповоротно. Против его оголтелой выходки против Лилии Алексеевны Ушаковой были все из нашего круга: Яков Карпович Кокушкин, Игорь Александрович Краснонос, Анатолий Иванович Брусницын, я и другие. Это все послужило практически внутренним разрывом между нами и Швердиным. Мы, конечно, еще несколько лет соблюдали некоторую дипломатию, некое реноме и принимали репутационные решения, но внутренние связующие нити в нашей переписке по кругу были оборваны навсегда. Именно чувствуя все это, Швердин позднее специально не поехал на Всесоюзную межведомственную антиалкогольную конференцию*

в г. Дзержинск Горьковской области 7-10 декабря 1981 года, чтобы не быть там публично «побитым».

Маюров А.Н. – Киселеву Л.К., Красноносому И.А., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

12 августа 1978 года

Киселёву, Красноносому, Ушаковой, Шевердину, Шичко.

Здравствуйтесь дорогие товарищи!

1. Меня очень взволновали письма Льва Константиновича и Геннадия Андреевича. Советовался по сути статьи «Критика сивушных теорий» с рядом горьковчан, в том числе и с Яковом Карповичем. Выявилось единое мнение, что статья имеет большую ценность, оригинальна, способствует отрезвлению народа. Правильную линию держит в этом отношении Лилия Алексеевна, что газета публикует такие революционные статьи.

В отношении неприятного конфликта между Львом Константиновичем и Геннадием Андреевичем хочу сказать следующее: мне кажется, что спор в таком духе вредит нашему общему делу – отрезвлению народных масс.

2. Все ли читали «Медицинскую газету» за 5 июля 1978 года, где прошло наше предложение по противоалкогольной цензуре?

3. Всем вам огромное спасибо за присланные замечания и предложения к книге «Диалог о вине». Сдача последнего варианта намечено на 1 октября 1978 года. Дано разрешение на вступительную статью Академика Ф. Углова. Мне необходимо послать ему письмо, а вот адреса точного его не имею. Может быть, вы сможете прислать мне его адрес? Редакция также дала «добро» на вставку по запрограммированности (на 1,5-2 странички).

4. В «Правде» 29 июля 78 года прошли важные предложения. Конечно, опубликовано много лишнего, есть загибы редакционной правки.

5. Вероятно, в Удмуртии в ближайшее время выйдет книга «Заветы трезвости» Д. Абрамова, главного врача Ижевской загородной психоневрологической больницы. Несколько глав из книги опубликовала газета «Удмуртская правда».

6. Борис Тучин занят продолжением написания книги «Бахус и Анти Бахус». Первые новые главы опубликованы в газете «Советская Сибирь».

7. Идиотская статья опубликована в газете «Брянский рабочий». Автор В. Грибачев, зам. начальника ФСП №1 Нежицкого сталелитейного завода. Называется «Гвоздь – культура потребления».

8. Ещё раз прошу, что ни в коем случае, ни при каких условиях нам нельзя беспокоить Якова Карповича своими противоалкогольными письмами. Он полностью занят здоровьем Ларисы Васильевны и написанием «Весны человечества». По мере возможности я стараюсь его информировать об успехах противалкогольного движения. Вы, конечно, знаете, что Яков Карпович готов всегда в бой. Но будет лучше и ценнее, если мы будем его беречь, не отвлекая на «пьяные акции».

9. Пресс «Правды» в своём произвольном изложении разослало по всем районным газетам мою статью из «Советской России», опубликованную 2 года назад. Начали поступать первые вырезки.

10. Предлагаю выдержки из журнала «Виноделие...» № 5 за 78 год.

11. В ближайшее время попробую найти контакт с товарищем Сидоровым П.И. (Смотреть «КП» за 10 августа 78 год).

С приветом А. Маюров 12 августа 78 год.

*Ушакова Л.А. – Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Киселеву Л.К., Красноносову И.А.,
Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К.*

14 августа 1978 года.

Тт. Шичко, Шевердину, Киселеву, Красноносову, Маюрову, Кокушкину.

Дорогие друзья!

Позвольте и мне высказать свою точку зрения по поводу статьи «Критика сивушных теорий». Как член рудничной комиссии по борьбе с пьянством, я считаю эту статью чрезвычайно полезной, потому что сивушными теориями заражены поголовно все наши руководители, и это приносит обществу гораздо больше вреда, нежели все уязвимые места статьи. В сущности к любому острому выступлению в печати, серьезно задевающему проблему, всегда можно придаться. Кто-кто, а мы, газетчики, это хорошо знаем. Кстати, тот пример, который С.Н. приводит из истории трезвеннического движения в 20-х годах, когда явочным порядком закрывали винные лавки, тоже можно, если задаться целью, рассматривать как призыв к антиалкогольному бунту. А мы видим другое – активный способ борьбы с пьянством.

Я считаю, что статья преследует в высшей степени благородную цель. И это главное. Мы должны подчеркнуть достоинства статьи и дружно отстоять её в случае официальных нападков. Я так понимаю нашу солидарность. Не в статьях таится угроза антиалкогольного бунта, а в той обстановке, которая зреет на местах в связи с разрастающимся пьянством. Терпение может лопнуть. Я лично, в меру своих знаний, буду отстаивать пользу статьи. Мне очень горько сознавать, что в наших рядах произошло разногласие. Вопрос «кто такой Шичко?» содержит оттенок недоброжелательности. Геннадий Андреевич – советский ученый, человек честный и смелый, его статьи вооружают нас теоретическими знаниями, так необходимыми в нашей борьбе. Последняя статья тем и хороша, что носит наступательный характер, к чему и призывает нас ЦК КПСС.

В большом деле трудно избежать ошибок. Мы готовы учиться на них и идти дальше, но не отступать и не разъединяться. Я вижу свой долг в том, чтобы поддерживать друг друга советом, дружеской критикой. Не выпячивать ошибки, а спокойно, по-товарищески анализировать их и помогать исправлять, вместе находить лучший вариант выхода из трудной ситуации, если она возникает.

В данном случае, нам следует всем выступить в защиту статьи, если появится такая необходимость, и с нашим мнением, думаю, будут считаться.

Желаю всем успеха и здоровья.

Л.А. Ушакова.

14.08.78.

Кокушкин Я.К. – Шичко Г.А., Киселеву Л.К.

Копии – Шевердину С.Н., Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А.

18 августа 1978 года.

Сормово

Геннадий Андреевич!

Лев Константинович!

Только что получил от вас обоих по письму. Спешу отправить в догонку вчерашним вам.

Товарищи!

В письме Лилии Алексеевне, как видите, я положительно отнесся к ее спокойной, уверенной в правильности, позиции.

И суть дела не в критике «Критики сивушных теорий». Я, по крайней мере, отнесся довольно удовлетворенно к взглядам Г.А. Не плохо им отвечено на обычные доводы против трезвости пьяниц (культурные – самые опасные враги, сказано им много ранее).

Но получилось так, что критика критики Л.К. в письме Лилии Алексеевне от 25.УШ, из добрых бы побуждений, поставила Л.А. в трудное положение, а Г.А. в состояние... ярости, что привело его к действительным ошибкам.

Вот МП – сообщество единомышленников. Не по почину Л.К. развязалась такая полемика, которая, если не будет незамедлительно погашена, нанесет сообществу и самой нашей работе непоправимый вред.

Я осуждаю Л.К. за посылку Лилии Алексеевне письма от себя лично. В этом Г.А. заподозрил «вождизм». Но я буквально возмущен стремлением Г.А. распространить подозрение и на Станислава.

...Геннадий Андреевич! Лев Константинович!

Товарищи, всё же, по борьбе за трезвость.

Правильно, говорите, борьбу эту надо вести с чистыми руками.

Так вымойте руки, пожалуйста. Положите на стол и хлопните о стол громко:

– БАСТА!

...Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет. Умен тот, кто делает ошибки, несущественные, но быстро их замечает и исправляет.

Я скажу:

Способность воспринимать критику граничит с гениальностью.

Сормово, 18 августа 1978 г.

Маюров А.Н. – Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Шичко Г.А., Шевердину С.Н.

21 августа 1978 года

Красноносову, Ушаковой, Шичко, Шевердину.

Дорогие друзья!

Сообщаю одно разъяснение по поводу «плагиата» Станислава Николаевича в отношении статьи Волина. Прежде, чем опубликовать Станиславу Николаевичу отмеченные Геннадием Андреевичем, слова, я имел беседу с автором и сотрудниками редакции газеты «Горьковская правда». Они дали согласие на такой ход вставки.

«Советская Россия» за 19 августа 78 года опубликовала вредное интервью с тов. Г.Г. Заиграевым. Статья наряду с положительным (создание обществ трезвости, противоалкогольное воспитание детей, упоминание высказывания Струмилина) несет сильнейший заряд «культуры» питья. Нужно нам всем срочно разбить эту позицию, создать общественное мнение с помощью своих писем и наших друзей по борьбе. Из г. Горького по этому поводу пишут: Ковалева Светлана (как «культурное» питье ведет к детскому пьянству); Неуштов (как «культурное» питье ведет к алкоголизму взрослых); Жидков (о разное в позиции «Советской России» с «Правдой» и «Советской Россией»). Его материал идет через собств. Корр. Б.А. Аитова – он и предложил такое построение статьи); Маюров (о неправильно понятых понятиях воздержания и сухого закона). Надеюсь направить на отклики: Б. Тучина, студента мед. института Александра Бурцева, студента строительного института Василия Тимофеева, нарколога Юрия Комиссарова, Сомова, Власова, начальника цеха Степанова, педагога Устимова, Юзефовича.

С приветом А. Маюров.

21 августа 78 года.

Маюров А.Н. – редакция газеты «Советская культура».

Август 1978 года.

Здравствуйте уважаемые товарищи!

Мне было чрезвычайно приятно прочитать две последние серьезные и верные статьи, по алкогольной проблеме, помещенные в вашей газете («Сов. культура» за 30 июня и 14 июля 1978 года). Очень важно, что именно ваша газета выступила против «культуры» алкоголепотребления и преподнесла уроки «сухого закона».

Предлагаю очередной материал на эту тему. Думаю, что он вас заинтересует и вы дадите своим журналистам редакционное задание.

В г. Горьком при ДК железнодорожников вот уже 3 года существует и активно действует добровольное общество трезвости «Радуга». Есть серьезный положительный опыт, традиции, свои трудности, проблемы. Объединение очень интересных и целеустремленных людей. Это в корне отличает их от прибалтийских трезвеннических объединений и на ступень выше их, т.к. в данное общество входит и много трезвенников по идейным убеждениям. Горьковский облсофпроф изучал деятельность ДК железнодорожников и добровольного общества трезвости и принял решение: «Рекомендовать профсоюзным комитетам, их культурчреждениям использовать опыт

работы Дворца Культуры железнодорожников по борьбе с пьянством и алкоголизмом в своей практической работе». (1)

Весной 1978 года по инициативе партийных и профсоюзных комитетов, общества трезвости созданы: в г. Дзержинске, при ДК завода Красное Сормово г. Горького, при ДК Ленинского района г. Горького. Два последних утверждены на прошедших районных партийно-хозяйственных активах.

Одним из руководителей общества трезвости при ДК Красное Сормово является член КПСС с 1917 года, соратник Сергея Лазо, автор двух противоалкогольных статей в «Правде» (1965, 1970), принципиальный и последовательный пропагандист трезвости Яков Карпович Кокушкин.

У созданных обществ трезвости очень интересная история. Здесь и молодежные противоалкогольные объединения, отряды молодых людей стремящихся к совершенству, общество трезвости при редакции газеты «Ленинская смена» и т.п. (это 1965- 1972 гг.)

Одним словом, писать есть о чем.

С приветом Александр Николаевич Маюров

Мои адрес и телефоны: 603043 г. Горький, А-43, ул. Челюскинцев, дом. 17, кв. 3;

служебный телефон: 39-72-62; домашний телефон: 56-09-88.

Август 1978 г.

Примечания:

1. В общество трезвости «Радуга» регулярно приезжали интересные люди со всего Советского Союза. Было много и журналистов.

На фотографии журналист из Нижнего Тагила Л.А. Ушакова (в центре) в обществе трезвости «Радуга».

Сентябрь

Маюров А.Н. – Шичко Г.А.

1 октября 1978 года

Дорогой Геннадий Андреевич!

Отвечаю на ваши вопросы:

1. Небольшой материал о чаепитниках есть в журнале «Агитатор» № 14 за 1975 год, страница 33.
2. О закрытии общества «За здоровый быт» сказано в журнале «Смена» №3 за 1973 год, страница 23.

3. О дегустации без напитков я прочитал в одном из номеров «Московского комсомольца». Нет под рукой экземпляра.
4. О всемирных противалкогольных учреждениях написано в журнале «Хроника ВОЗ» № 8 за 1977 год, страница 410.
5. Не нашёл номер «Советской России» о Уралвагонзаводе. При возможности найду вырезку и сообщу Вам.
6. О запретах на рекламу сообщали ряд авторов.
7. Министр Индии – журнал «Хроника ВОЗ» №1 за 1978 год, страница 38.
8. Драбкина – журнал «Молодой коммунист» №4 за 74 год, страница 80.

Не помню, послал ли я текст письма о Ленине Александру Николаевичу, который предполагается опубликовать в книге «Диалог о вине»? Если нет, то сообщите, пожалуйста, я немедленно вышлю. Получили ли Вы моё предыдущее письмо? Что-то Вы молчите?

С приветом А. Маюров

1.10.78 г.

Устимов А.И.(1) – Маюрову А.Н.

3 сентября 1978 года.

Уважаемый товарищ Маюров!

С удовольствием отвечаю на присланные вопросы «Круглого стола».

1. Я работал в должности заведующего РОНО 15 лет и в должности директора школы 25 лет. Но, мне кажется, особого опыта по воспитанию у молодёжи основ трезвости у меня нет. Видимо, это потому, что на протяжении 40 лет мне мало приходилось сталкиваться с молодёжью, нарушающей эти основы. Но хотя и мало, но такие случаи были, и каждый из них я хорошо помню.

Первый случай был с учеником 9 класса В. Г-м. в 1940 году. Этот ученик решил сходить в «кельи» и там его уговорили выпить рюмку самогонки. Как и каждый редкий случай, он ошеломил педколлектив, и комсомольскую организацию школы, и родительский актив. Вопрос этот долго обсуждался и на педсовете школы, и на собраниях родителей, и на комсомольском собрании, и на классном собрании. Всюду поступок В. Г-а был признан из ряда вон выходящим, несовместимым ни со званием ученика советской школы, ни, тем более, комсомольца. Мнение было единодушным: исключить В. Г-а из школы. Это я и отметил в своем приказе, однако счёл возможным оставить В. Г-а в школе и ограничился строгим выговором с предупреждением об исключении.

Другой случай был в 1964 году с учеником 10 класса Лукояновской средней школы Е. Г-м, явившимся в нетрезвом виде в кинотеатр. Меры были приняты такие же, как и в описанном уже случае.

Мне так и не пришлось столкнуться с хоть какой-нибудь тягой учащихся к спиртному. Может быть, это был результат того, что в школах была атмосфера абсолютной непримиримости к любым алкогольным «напитком», и думать о выпивках было также

смешно и нелепо, как думать, скажем, о замужестве в 10-12 летнем возрасте. Само собой подразумевалось, что пиво, вино, коньяки и водки – не для детей, не для учащихся.

Но, примерно, к 60 годам мне пришлось столкнуться с трудно объяснимой, но очень решительной тягой ряда родителей приобщить детей к спиртному. Сначала эта печальная тяга привела к школьным выпускным вечерам с выпивкой и даже пьянкой, а потом к организации всякого рода ныне широко известных «внешкольных» вечеров, посвященных дням рождения учеников, встречам и прочее. У меня, например, были из-за этого случаи резких конфликтов с родителями, среди которых бывали и ответственные товарищи.

Возможно, что началом этой беды мода, мода на выпивку, такая же, как на мини юбки, на курение среди девушек, на негативизм и так далее. А нежелающие бороться с модами, в том числе и с дурными, объявили моды явлением неуправляемым, не зависимым от человеческого сознания.

Совершенно очевидно, конечно, что пьянство и выпивки молодёжи, особенно учащейся, без согласия и желания родителей невозможно. И меры принимать надо в первую очередь не к молодёжи, а к родителям, те самые, что предусмотрены законом.

2. Я думаю, что главное в этом деле – это создание в школе, в комсомольских организациях, в пионерских дружинах, среди родительской общественности такой обстановки, которая исключала бы даже саму мысль, что детям и молодёжи можно употреблять спиртные «напитки» даже в самых малых дозах.

Разъяснительная работа среди самих детей – далеко не главное дело, тем более, как показала практика, она мало действует и на взрослых. Надо иметь в виду, что дети и молодежь не рождаются с пристрастием к алкоголю, это пристрастие прививают им взрослые, особенно родители; прививают и словом и делом. Однако дети должны знать, каким страшным и коварным врагом человека является алкоголь, который, к тому же, часто рядится взрослыми в красивые одежды в прямом и переносном смысле.

Главная трудность, по-моему, в том, что эту работу нельзя вести без компрометации взрослых в глазах детей. Дети любят правду и конкретные примеры. А разве легко учителю сказать ребенку, что его отец – пьяница, что бригадир – пьяница, что своим пьянством они приносят вред обществу и так далее. Это сильно ограничивает возможности школы и учителя. Поэтому главное в воспитании основ трезвости у детей и молодёжи – это работа со взрослыми, с родителями; им именно важно доказать, что приучать детей к алкоголю – дело не только вредное для их здоровья и развития, не только позорное, но и преступное. Очень важно доказать всем, кто отвечает за воспитание детей и молодёжи, что по меньшей мере нехорошо уходить в сторону от этого вопроса. А ведь иногда дело доходит до прямого призыва приучать детей к алкоголю. Например, несколько лет тому назад в «Неделе» была опубликована статья, восхваляющая пиво, с предложением выпускать особое пиво для детей.

3. Трудные дети – это дети, выбивающиеся из общего уровня детского коллектива. Иногда это – дети с хорошими способностями к учёбе. Учёба им дается легко, что в некоторых случаях отрывает их от товарищей, от коллектива, делает их зазнайками. О таких детях, поскольку они хорошо учатся, говорят мало, а ведь из них могут вырасти эгоисты, а может быть, и пьяницы, так как жить без товарищей трудно. Есть дети, избалованные родителями. Среди них бывают и способные, но многие из них учатся неважно, так как не приучены к настоящему труду, к преодолению трудностей. Некоторые из них потом будут винить школу и учителя: плохо учились, не дали возможности поступить в ВУЗ. В конце концов, считая и работу, которой они вынуждены будут заниматься, неприятностью, они будут искать приятности и друзей в пивных, барах и ресторанах. О таких детях, поскольку на «тройку»-то они учатся, тоже говорят мало.

Но большинство трудных детей, которые и плохо учатся и плохо ведут себя – это дети трудных родителей: лодырей, стяжателей, пьяниц. Впрочем, трудными родителями могут

быть и уважаемые граждане, если они мало уделяют внимание своим детям. Общая беда таких трудных детей – безнадзорность и даже беспризорность. Многих детей это беда приводит и к воровству, и к пьянству, доводит до колоний и тюрем. Как правило, у «трудных» родителей и дети «трудные». В свое время А.С. Макаренко считал, что очень важно освободить детей от очень трудных родителей. Вероятно, это и сейчас важно.

4. Мне кажется, что среди ученых, среди педагогов, воспитателей, врачей спору по этому вопросу нет: с младенческого возраста. Важно добиться, чтобы по этому вопросу не было бы спору и среди родителей.

5. Думаю, что не даст. Дело всё-таки не столько в разъяснении, сколько в создании нетерпимой для пьянства обстановки. Разве врачи, юристы, педагоги, деятели культуры и искусства не знают, какой вред приносит человеку и обществу в целом алкоголь, пьянство, а ведь алкоголики и пьяницы есть и среди них.

Я – учитель, всю жизнь отдал школе. Мне кажется, что я не только хорошо представляю роль школы в нашем обществе, но, может быть, могу даже переоценить эту роль, это естественно. И всё-таки мне кажется, что главная роль школы в борьбе с пьянством заключается не в работе с детьми, не в работе со школьниками, а в работе со взрослыми, в первую очередь – с родителями; в защите детей от пагубного влияния на них вредного примера взрослых-алкоголиков, пьяниц и просто выпивающих, особенно от последних, так как вряд ли кто из детей желает быть алкоголиком или пьяницей. Ведь, чтобы стать алкоголиком или пьяницей, сначала надо стать изредка, в самой культурной обстановке выпивающим.

6. Этот предмет позволит ознакомить учащихся с отношением нашего государства к пьянству, с нашими достаточно ясными и строгими законами, направленными против пьянства и пьяниц. Всё это, конечно, может иметь огромное воспитательное значение, но лишь при условии, если учащиеся одновременно будут видеть, что эти законы и правила в нашей жизни неуклонно соблюдаются; что пьяных, например, действительно выдворяют из общественных мест, что их не пускают в кино, в театры, на танцплощадки, в автобусы, в парки и так далее; что продавцов действительно привлекают к ответственности за продажу спиртных «напитков» в неположенное время или им – несовершеннолетним; что самогонщиков действительно привлекают к строгой ответственности; что за спаивание несовершеннолетних действительно строго, вплоть до тюремного заключения, наказывают и так далее. Иначе разъяснения могут оказать и противоположное действие.

7. Само по себе письмо Министерства просвещения содержит хорошие рекомендации и, конечно, полезно. Особенно важно указание, что в школе должна быть создана обстановка нетерпимости к любым, даже мельчайшим нарушениям трезвости не только учащимися, но и учителями; что директор школы несет персональную ответственность за каждый такой случай. Есть в письме, на мой взгляд, и слабые места. Например, к коллективу рекомендуется обращаться только в крайнем случае. Ничего не говорится о роли пионерской и комсомольской организации, а она, по-моему, огромна.

Конечно, рекомендацию письма надо выполнять. Но толк из этой работы школы получится лишь в том случае, если она не окажется островом, если всё, чему учат учащиеся в школе, действительно будет соблюдаться в окружающей школьников жизни.

Горьковчане – инициаторы движения за трезвость. Можно попытаться в наших школах действительно создать обстановку нетерпимости к малейшим нарушениям трезвости. Тут всплывёт множество конкретных задач, из которых хочется обратить внимание на две:

Скоро окончится учебный год, начнутся выпускные вечера, на которых, несмотря на строгий запрет, будет выпито немало вина. Давайте, попытаемся сделать их действительно трезвыми. Мне иногда (как директору школы), несмотря на решительные возражения родителей, а иногда и не только родителей, удавалось это. Такой опыт видел я

однажды в пед. училище (директор А.В. Кашин). (3) Смею уверить, что веселья на этих вечерах было не меньше, чем на вечерах с возлияниями.

Давайте, попробуем пресечь эпидемию вечеров рождения наших учащихся, в том числе и малышей, на которые приглашаются и угощаются вином весь класс. Иногда ученику приходится выпивать на таких вечерах до 30 и более раз в год.

Если при этом придется привлечь к административной, судебной и, тем более-моральной ответственности сколько-то родителей или работников народного образования – нечего бояться этого: мы просто выполним требования закона. Этого требует и письмо Министерства просвещения.

8. Я не знаю случаев, чтобы алкоголиками или пьяницами становились школьники, и опыта воспитания школьников – пьяниц у меня нет. Алкоголиками и пьяницами люди становятся после школы, что, конечно, не умаляет роли школы в антиалкогольном воспитании.

Случаи, когда взрослые пьяницы и алкоголики бросали пить и становились противниками пьянства, по-моему, очень редкие. Беда, видимо, в том, что пьяницы не считают себя пьяницами и уговорить их бросить пить или согласиться на лечение от алкоголизма трудно, почти невозможно. Да и от лечения толку получается мало. Но всё же такие случаи есть, и я знаю три таких случая.

В 1929 году, по приезде на работу в район, довелось мне принять участие в товарищеском споре на тему: «Возможны ли случаи пьянства и алкоголизма среди учителей?» Я считал, что такие случаи невозможны, но мне рассказали об одном учителе – алкоголике. Случилось так, что пришлось мне через год принимать школу от этого учителя, но повидать его не пришлось, так как на передачу он не явился, да и передавать было ничего: везде – в столах, в шкафах, на подоконниках школьной квартиры, в школьной уборной валялось множество пустых поллитровок. Ещё через год его совсем уволили за пьянку, и он уехал в Среднюю Азию, сменив профессию учителя на профессию счетовода. Вскоре попал в тюрьму. И так далее. Обо всём этом, работая уже в средней школе, я знал из рассказов его тётки, которая не скрывала своего горя. И вот он, наконец, пропив в дороге всё что было можно, даже часть своей одежды, приехал домой, в село, где он и попытался устроиться на работу в школу. Не знаю, как он сумел меня (директора школы) уговорить, но я удивил заведующего РОНО просьбой назначить этого, всем известного пропойцу учителем во вверенную мне школу. Всё же заведующий РОНО назначил его на работу, но временно, а я предупредил его, что очень он скомпрометирует меня, если будет пить. Он ответил коротко:

– Я горький пьяница, но не подлец.

Он проработал в школе всю первую четверть, ни разу не притронувшись к рюмке, работал очень хорошо. Узнав об этом, заведующий РОНО назначил его на постоянную работу, но в другую школу, откуда и привезли его через неделю обратно, мертвецки пьяного. Досталась мне от начальства крепко, но, может быть, обидевшись, я заявил, что охотно возьму его опять в школу... Я работал потом с этим учителем два года, и он действительно бросил пить, став очень авторитетным человеком и в школе и на селе.

Я думаю, что тут сказались две причины: обстановка нетерпимости даже к выпивкам, которая была в школе, и доверие, которое было оказано этому вообще-то талантливому учителю тогда, когда на доверие уже и рассчитывать было нельзя.

А его срыв в другой школе объяснялся просто: директор школы, сам любитель выпить, встретил его не только с распростертыми объятиями, но и с обилием водки, уговорил его выпить:

– Ты что: баба?

Два других случая произошли позднее. Оба попавших в беду человека неоднократно лечились от алкоголизма, но толку от лечения не получилось никакого, и они забросили попытки лечиться. А затем бросили пить, и уже много лет не пьют даже пиво. Один из них бросил пить после серьезного разговора с ним в коллективе, а другой после тяжёлого простудного заболевания, которые он получил в пьяном виде. В общем, оба взяли себя в руки и является ныне хорошими работниками районного звена.

Вот какое длинное письмо получилось, но и к нему хочется кое-что добавить.

Разъяснительная работа вокруг пьянства ведется большая, и это совершенно очевидно. Но совершенно очевидно и другое, что из этой работы особого толку не получается. Пьянствовать и выпивать стала и молодежь, даже дети, и это «угрожает нам стать величайшим бичом человечества, с которой давно пора вступить в решительный бой».

Почему же так получается? Мне кажется, что тут много причин, в том числе и недостатки и слабости нашей антиалкогольной пропаганды. Как она может быть действенной, когда даже наши ученые не пришли к одному выводу, к одной точке зрения, спорят между собой, не очень-то уважая достижения науки, которую представляют их противники.

Медики единодушны и безоговорочно заявляют, что употребление спирта более 0,5 л в год – пьянство, ведущее к алкоголизму; что нет безвредных спиртных «напитков».

Социологи с ними также безоговорочно соглашаются. Но экономисты, на каком-то неизвестном основании возражают:

– Крайность! Вряд ли разумно, что совсем нельзя пить (Гордон) (3)

– Мы ещё не на первом месте в мире по алкоголизму и пьянству.

Нам ещё догонять да догонять Францию, где даже женщины по 30 л вина в месяц пьют (Сонин). (4) И так далее.

Иногда и блюстители порядка становятся на ту точку зрения, что пить надо, но в меру, культурно.

Итак: пить или не пить? Наша антиалкогольная пропаганда даёт любой ответ, выбирай на вкус. Непьющие выбирают «не пить», пьющие – «пить культурно», а поскольку любой пьющий считает, что пьёт культурно, то, как говорится, всё в порядке. Всё это отражается и на массовой, так сказать, повседневной антиалкогольной пропаганде, даже на «острых» выступлениях в наших газетах и журналах.

Например, В. Логинов написал для «Комсомольской правды» статью «Я – за сухой закон». И слова, и факты, оправдывающие такой заголовок, нашёл интересные. Но в конце статьи выясняется, что он за такой «сухой закон», который для пьяниц вовсе не страшен, что грома и молнии журналист мечет только в сторону водки и «дрянных крепленых вин»; что он вовсе не против коньяка и «марочных вин»; что было бы неправильно и «даже кощунственно» выступать против коньяка и марочных вин – «солнечной продукции» наших виноделов. Вот вам и «сухой» закон!

В «Огоньке» была статья (автора я не помню, а статья, кажется, называлась «О выпивающих»), в которой автор яростно бранит противников спиртного: «Кто сказал, что вино есть только зло? Какой ханжа с поджатыми губами»...

В «Неделе» была статья А. Макарова «Всё о кафе». В ней автор доверительно сообщает, что Петр I открыл ему глаза на главное: главное, без чего нельзя существовать, это кафе, трактир по-старому. У нас их мало, и вот по этой причине угасают самые благие порывы души даже у зрелых мужчин, достигших в жизни признания и успехов, находящихся в расцвете сил, замыслов, идей и дел. Без кафе ничего не получится ни у влюблённых, нет друзей, ни у одинокой души, потому что кафе – центр человеческих чувств и взаимоотношений. Кафе – это жизненный уют, душевное спокойствие, романтика, потому что в них атмосфера кабачка. Конечно, есть у нас столовые, рестораны, кино, театры,

парки, стадионы, их много, но это не то, это не места для общности, и единственным местом, последним заповедником контакта для общности являются только кафе. Далеким предкам было лучше: у них были костры, а позднее чайханы, трактиры, кабаки. А теперь додумались на беду зрелым людям и влюблённым на месте трактиров строить кино. Можно бы и подождать со всеми этими ресторанами, кино, дворцами культуры. Побольше кафе, трактиров, кабачков, они должны быть буквально на каждом шагу. Вот закрыли некоторое количество питейных заведений, а из-за этого пострадали не только пьяницы, которые всё равно пьют, но и нормальные мужчины, склонные выпить и закусить с приятелем. И «забегаловок» надо больше: тогда они не так будут переполнены пьяными, не так будут отпугивать от себя простых любителей выпить. Кафе перемянут и пьяниц из подворотен, так как «рюмка коньяка приятней поллитра, распитого в подворотне», особенно если там перед любителями выпить и закусить будут выступать наиболее замечательные, тонкие и серьёзные артисты, так как подвыпившая публика даже более впечатлительна по сравнению с той, что посещает концертные залы. После таких «антиалкогольных» статей любого непьющего может потянуть на выпивку.

У нас достаточно удобств для «любителей» выпить и закусить» создано и на практике. Тех же ресторанов, кафе, «Ветерков» и забегаловок больше, чем Домов и, тем более, Дворцов культуры. Рестораны, в которых, как известно, трезвых не бывает, куда богаче, чем Дома культуры. И штатные оркестры там положены. И артисты там выступают. Л. Зыкина («Путь к песне») рассказывает, как «более впечатлительна публика» в ресторанах кощунствует над лучшими, ставшими священными произведениями искусства. И огненные вывески на двух языках «Ресторан» издалика зовут «Зайдите». И так далее.

Понятно, что раз уж пьют, надо делать места для любителей выпить. Но зачем в них роскошь? Зачем их делать в центре городов? Зачем их расхваливать в печати? Мне кажется, что питейные заведения любого ранга надо размещать где-то за чертой города, в местах, труднодоступных для детских глаз и создать для них такое общественное мнение, чтобы о них спрашивали не каждого, да и то шёпотом, как о заведениях не совсем приличных. Да и «любители выпить» чтобы чувствовали, что идут они в ресторан, пивную или забегаловку заниматься делом, о котором вслух говорить неудобно.

Да и сами спиртные «напитки» пора бы уже оформлять так, чтобы это оформление выражало их суть, а не заставляло бы глядеть на них с уважением, а иногда и с благоговением. Каких только рисунков и надписей нет на бутылках с алкогольными «напитками»! Пиво, например, есть и «Жигулёвское», и «Рижское», и «Украинское». Водка есть и «Московская», и «Столичная»; на винных бутылках и фрукты, и цветы, и курортные пейзажи. Не хватает на этикетках лишь главного: черепа со скрещенными костями – символа опасности, который мы обязаны ставить на жидкостях, опасных для человека. А что может быть опаснее алкогольных «напитков»? Между прочим, такое предложение уже делалось через печать, но было высмеяно в печати. И совершенно напрасно. Она же не ущемляет пьяниц.

Пора бы прекратить любые формы пропаганды спиртных «напитков», я все эти рассуждения, например о «букетах ароматов» в коньяке, который ведь всё равно клопами пахнет (это скажет любой пьющий), о полезности пива и так далее, о солнечных «напитках» и т.п.

В постановлении «О мерах борьбы с пьянством и алкоголизмом» предусмотрено увеличение выпуска пива и слабых вин, но это не означает, что мы должны восхвалять эти «напитки». Они выпускаются, как мера, предназначенная для уменьшения потребления водки и коньяка – наиболее вредных алкогольных «напитков». Это тоже временное увеличение, ибо «сразу остановить паровоз нельзя». Кстати сказали, в постановлении ЦК КПСС это лишь один из пунктов, а там ведь есть и другие, не менее важные указания.

К людям больным алкоголизмом, пьянствующим и просто выпивающим надо относиться так, как они того заслуживают, а не так, как им хочется, то есть так, как положено относиться к ним с точки зрения наших законов и правил. Они у нас достаточно четки и достаточно суровы. Всё дело лишь в том, чтобы они беспрекословно выполнялись. Если положено самогонщиков наказывать, то их действительно надо наказывать. Если положено строго наказывать лиц, спаивающих детей, значит, надо их действительно строго наказывать, не прощая ни одного случая. Если не положено пускать пьяных на улицы, в кино, театры, парки, стадионы, в автобусы и поезда, значит, их туда действительно пускать не надо. Такая постановка дела (а иная постановка просто нарушает наши законы и правила) быстро отбила бы всякую охоту к выпивке у большинства любителей выпить, особенно у молодёжи. Наше же потворство выпивающим приводит к тому, что на тех же танцплощадках нелегко найти трезвого. Никакими культурно-просветительными и спортивными мероприятиями пьянство вытеснить невозможно, если одновременно разрешать ходить на эти мероприятия в пьяном виде.

Видимо, надо постепенно вытеснять пьяниц и выпивающих из таких заведений, как рестораны и кафе, сделать эти заведения действительно культурными заведениями, в которых была бы категорически запрещена продажа любых спиртных «напитков».

Видимо, надо более строго следить, чтобы пьяницы и выпивающие не попадали на совершенно неподходящие для них должности, такие, как директора заводов и совхозов, председатели колхозов, бригадиры, чтобы были исключены такие возможности, когда трезвыми людьми командовали бы люди под хмельком.

Видимо надо строго следить и за тем, чтобы пьяницы и «любители» не попадали и на «рядовые», но совершенно неподходящие для них должности, работы, такие как шоферы, трактористы, водители поездов, трамваев, самолётов и т.п. Страшно подумать, например, что поезд с тысячами пассажиров ведёт в нетрезвом виде машинист, а ведь с шофёрами это бывает не так уж редко.

Говорят, что так можно оставить без работы десятки миллионов людей. Это пустяки, конечно. Достаточно им бросить пить (хотя бы не при исполнении служебных обязанностей), и всё будет в порядке. А в пьяном виде, какая же работа? Это не работа, а дезорганизация труда, своеобразный паразитизм, жизнь за счёт трезвых. Кроме того – в этом предложении нет ничего нового, всё это записано в наших законах и правилах, которые мы обязаны строго соблюдать, но частенько не соблюдаем.

Если нам удастся создать обстановку нетерпимости к пьянству, не понадобится и «сухого закона» даже в толковании В. Логинова, чтобы изжить пьянство.

Кстати сказать, почему-то по газетным и журнальным статьям считается, что осуществление у нас сухого закона или невозможно, или – «пуританизм», и при этом делаются ссылки на опыт заграницы, особенно в США.

Пуританизм тут вовсе не при чём, да и означает он не только и не столько отказ от спиртного. Ясно же, что в нашем обществе отказ от спиртного только прибавит человеку удовольствий. Их у нас уже сейчас великое множество, но пьяницы проходит мимо них равнодушно.

Что касается ссылок за границу, то, конечно, в США этот опыт не удался. Но мало ли чего не удаётся за границей? Вот, например, из борьбы с безработицей там ничего не получается, разве это аргумент для нас? Однако, в некоторых странах пьют меньше нашего. Но самое главное не в этом. Главное в том, что нигде в капиталистическом мире нет таких широчайших возможностей для борьбы с пьянством, как в нашей стране. У нас нет социальной базы для пьянства. Но у нас имеется колоссальная армия людей, обязанных бороться с пьянством. У нас только членов КПСС 15 млн. человек. У нас 25 млн. комсомольцев. Вот уже 40 млн. человек. У нас многомиллионные армии учителей,

которым, конечно, не положено быть в рядах выпивающих. У нас мощная профсоюзная организация. У нас 5 млн. студентов в Вузах и столько же учащихся в техникумах и училищах. И так далее. Всем этим людям пить не положено, всем им, как из 45 млн. учащихся обычных школ, вместо длинных разъяснений, можно просто сказать – нельзя! Это тоже предусматривается нашими законами и правилами.

С тов. приветом А. Устинов.

607800 Лукоянов Горьковской области, улица Горького, 40, квартира 4, Устинов Алексей Иванович.

03.09.78 г.

Примечания:

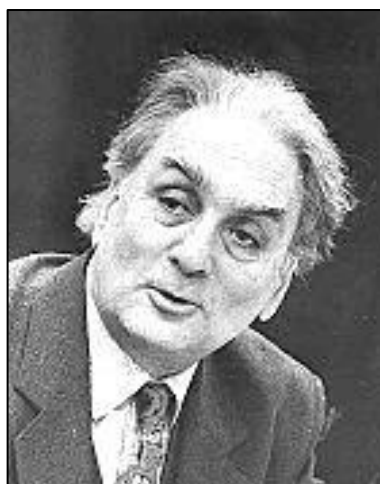
1. Устимов Алексей Иванович (1909 год – 19 августа 1985 года) – российский педагог в г. Лукоянов Горьковской области, ветеран Великой Отечественной войны, убежденный активный трезвенник.

2. Кашин Анатолий Васильевич (6 апреля 1932 года – 30 июня 2015 года) – заслуженный учитель школы РСФСР, почётный гражданин г. Лукоянова Нижегородской области.

Родился в селе Елфимово (ныне Лукояновского района Нижегородской области). 1950 – 1965 годы – время педагогической работы А.В. Кашина в Лопатинской и Саврасовской общеобразовательных школах. В 1951 – 1953 годах – служил в Советской Армии. После службы поступил учиться в Пушкинское радиотехническое училище. В 1956 году окончил физико-математический факультет Арзамасского педагогического института. В 1965 году Анатолий Васильевич переведен на работу в Лукояновское педагогическое училище заместителем директора по учебной работе. С 1970 по 1992 год работал в должности директора Лукояновского ордена Трудового Красного Знамени педагогического училища им. А.М. Горького. В 1977 году А.В. Кашин заочно окончил аспирантуру Московского государственного пединститута имени В.И. Ленина.

Кандидат педагогических наук. Дважды был делегатом Всесоюзных съездов учителей. Долгие годы являлся председателем Совета директоров педагогических училищ Горьковской области членом Методического совета Министерства просвещения РСФСР, членом Научного совета по психологии и педагогике Министерства образования СССР. Такая обширная научно-педагогическая деятельность позволила ему решать большие задачи по развитию системы образования всей Горьковской области.

3. Гордон Леонид Абрамович (7 мая 1930 года – 21 августа 2001 года) – советский и российский историк, социолог и политолог, доктор исторических наук, один из активных пропагандистов культуропитейства в СССР-России.

Окончил исторический факультет МГУ. Кандидатскую диссертацию «Из истории рабочего класса Индии (положение пролетариата Бомбея в 1918–1939 гг.)» защитил в 1960 году в Институте народов Азии АН СССР. Доктор исторических наук (1979, диссертация «Подъём благосостояния и совершенствование быта рабочего класса в период развитого социализма: историко-социологическое исследование сдвигов в уровне и образе жизни советского рабочего класса в 60–70-е годы»). После

окончания университета работал учителем истории в школе (так как не был допущен в аспирантуру по «пятому пункту», несмотря на рекомендацию кафедры), а в 1956 году был принят в Фундаментальную библиотеку общественных наук АН СССР. Затем работал в Институте востоковедения АН СССР. Знал о существовании на истфаке МГУ нелегальной марксистской организации Краснопевцева, но отказался в неё вступить. Став в 1965 году ведущим сотрудником социологической лаборатории Института труда, он много ездил по стране, проводил обследования на предприятиях, изучал «микроткань» общественной жизни: быт, свободное время и образ жизни рабочего класса. С 1966 по 1991 годы работал в Институте международного рабочего движения АН СССР, где со временем стал руководителем влиятельного научного направления в российской социальной истории и социологии. В 1967–1968 годах был одним из участников комплексного социологического исследования условий жизни и быта городского населения (проект «Таганрог»). В 1991 году возглавил Центр исследования общественных движений Института мировой экономики и международных отношений РАН.

4. Сонин Михаил Яковлевич (10 октября 1910 года – 1984 год) – советский экономист, доктор экономических наук (1960), профессор (1965), один из активных защитников теории культуропитательства в СССР.

Окончил Московский плановый институт им. Г.М. Кржижановского (1934). В 1934-1949 гг. работал в Госплане СССР. С 1950 года – руководитель проблемной группы Института экономики АН СССР. В 1981-1984 гг. возглавлял Демографическую секцию Дома ученых АН СССР. Сонин внес вклад в изучение экономических аспектов современного демографического развития СССР. Исследования Сонины нашли отражение в обобщающей монографии «Развитие народонаселения. Экономический аспект» (1980).

Ушакова Л.А. – Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Киселеву Л.К., Красноносову И.А.,
Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К.

4 августа 1978 года.

Шичко, Шевердину, Киселеву, Красноносову, Маюрову, Кокушкину.

Дорогие друзья!

На Шипке все спокойно. Наши руководители не заметили того, что вас так беспокоило в статье «Критика сивушных теорий». Возможно, это связано с большой занятостью делами на селе. У нас полный провал из-за непогоды. Много неотложных дел по подготовке к Дню города (20 августа).

А положение с дисциплиной все хуже и хуже. Причина одна – пьянство. Все очень обеспокоены, так что статья пришлась кстати в нашей обстановке.

Мне уже говорили читатели, далекие от идей трезвости, что автор статьи во многом перестроил их убеждения на счет употребления спиртного.

– Теперь уже я не решусь, как раньше, отстаивать пользу вина в малых дозах, – сказал один наш рабкор.

Такая реакция дает нам право отстаивать пользу статьи.

Я очень тронута вниманием всех товарищей, приславших мне письма по этому поводу. Большое всем спасибо за товарищескую поддержку.

С приветом Л. Ушакова.

4.08.78.

Шевердин С.Н. – Кокушкину Я.К., Маюрову А.Н., Киселеву Л.К., Красноносому И.А., Ушаковой Л.А.

6 сентября 1978 года.

Товарищи!

2-го сентября вернулся из поездки (командировка «Журналиста» в Тагил). Пишу. В дни моего пребывания в городе произошло важное событие: 31 августа районная противоалкогольная комиссия утвердила Положение о секции (обществе) по борьбе против вредных привычек и постановила организовать трезвеннические ячейки, что поручено нашему товарищу А.И. Брусницину. Положение по своему социально-правовому уровню представляет собой более высокий документ, чем предыдущие, известные нам. Создан прецедент, который может стать поучительным широко и в частности – на ЗИЛе (14-го там важное собрание учредителей клуба трезвости, на котором я надеюсь пропагандировать тагильский опыт).

Статья Шичко «Критика сивушных теорий» сослужила скверную службу тем, что сразу же по выходе вызвала негативную реакцию горкома: он дал выговор и указание горлиту – впредь такого не публиковать. (1) ГК верно заметил многие идеологические промахи статьи, не обратив, к счастью, внимание на ее научную несостоятельность. Самое главное, что отношение к Л.А. на всех уровнях – хорошее (по крайней мере – официально): едва нужно доказать столичному журналисту, что в городе, районе, на предприятии ведется борьба с пьянством, на стол выкладывается козырная карта – «Горняк», во главе которого такой энтузиаст, как Л.А.

Настроение у тагильчан хорошее, ситуацию они оценивают реалистически, намерены работать спокойно, последовательно – ПРОЧНО, то есть не форсировать образование незрелых ячеек и одновременно – не упускать малейшей возможности создать настоящие.

Полемика москвичей и ленинградца стоили тяжелого сердечного приступа Я.К.: не надо его более отвлекать – пусть завершает работу над книгой о весне 17-го. Не забывайте: в декабре ему – 87! (2)

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

6.09.78.

Примечания:

1. В этом деле, как известно, была прямая и полная инициатива С.Н. Шевердина, наказать за опубликование статьи «Критика сивушных теорий» главного редактора газеты «Высокогорский горняк» Лилию Алексеевну Ушакову. Именно для этих целей в Нижний Тагил в очередной раз поехал в командировку Станислав Николаевич.

2. Вот надо уметь выкрутиться. Сам Шевердин нашкодил, а сваливает все на Шичко. А Якова Карповича он старается просто не информировать о всех наших делах, так как именно Яков Карпович вовремя тогда понял пакостность поведения Шевердина и резко его критиковал за такие поступки.

Маюров А.Н. – Киселеву Л.К., Красноносому И.А., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

10 сентября 1978 года

Киселёву, Красноносому, Ушаковой, Шичко, Шевердину

Здравствуйтесь, дорогие товарищи!

Информирую:

1. Состоялась встреча Шевердина, Кокушкина и Маюрова. Обсуждали ряд вопросов. Один из них был о моей книге «Диалог о вине». Станислав Николаевич предложил над книгой не работать, так как мне ещё рано писать, я для этого не созрел. Против такой постановки вопроса резко возразил Яков Карпович. Мне пришлось пояснить, что книга это – не мой личный труд и ни в коем случае не моя заслуга. Это труд общий, мы все с вами приняли в нем участие (или в написании, или в правке). И не важно чья будет стоять фамилия на книге: Маюрова или Шевердина, Шичко или Кокушкина, Ушаковой или Красноносова. Главное, мы должны использовать лазейку предоставленную нам Волго-Вятским издательством. После этого Станислав Николаевич согласился с работой над книгой.

Работу продолжаю.

2. Всем высылаю информативный материал из алкоголь-пропагандирующих журналов и книг. Не высылаю материал только Станиславу Николаевичу, так как он нам с Яковом Карповичем заявил, что не читая их (по непонятным для нас причинам) выбрасывает в урну.

3. На встрече было высказана просьба Якова Карповича о том, что он вплотную приступает к написанию книги «Весна человечества», за исключением работы в обществе «Трезвость» Сормовского района. И, самое главное, у Якова Карповича за день до нашей встречи был первый сердечный приступ. Поэтому нам необходимо воздерживаться отвлекать его акциями, письмами, проблемами и т. п.

4. Станиславу Николаевичу за его статью «Сухой закон» запрет или воздержание?» Спасибо. Материал хороший.

Если Станислав Николаевич использовал необходимые материалы из Харьковской областной прессы, то прошу, пожалуйста, выслать мне назад все вырески. Они необходимы для работы над книгой.

5. Геннадию Андреевичу высылаю новую главу из книги Бориса Тучина.
6. Вы все, вероятно, должны были получить опубликованное письмо ленинградских трезвенников в газете «Красный Сормович». Изменения, а точнее сокращения, в текст внесены редактором газеты.
7. Что делается в области в связи со статьей в Правде?
- а. Начался цикл передач по телевидению;
 - б. Сентябрь объявлен месячником борьбы с пьянством;
 - в. подвергнуты проверки Сормовский и Автозаводский районы;
 - г. В ряде организаций идет обсуждение письма;
 - д. На конец сентября намечена областная противоалкогольная научно-практическая конференция.
8. Очень сильные и интересные письма отправлены в «Советскую Россию», Жидковым, Тучиным и Устиновым! Жидков письмо писал вместе с соб. корр. тов. Аитовым.
9. Из газеты «Советская культура» получил отклик следующего содержания: «Уважаемый товарищ Маюров! Спасибо за отклик на выступление нашей газеты. Мы дальше собираемся заниматься этой темой и уверены, что Ваше письмо окажет нам серьезную помощь. С уважением редактор газеты по отделу коммунистического воспитания В. Ганюшкин»
- А вчера приехала спец. корр. газеты Кузнецова Анна Адамовна. Имел телефонный разговор с ней. Будем писать о горьковских обществах трезвости. Сегодня она встречается с Кокушкиным и Жидковым. Завтра она приедет и ко мне на работу. Посетит затем заседание общества трезвости «Радуга» при ДК Железнодорожников. Работать в городе Горьком будет до среды.
10. Читали ли вы очередную замечательную статью Р. Лирмян в «Советской культуре» за 22 августа 1978 года?
- О латвийском обществе трезвости «Аметист» опубликована статья в «Труде» за 23 августа 1978 года.
- С приветом А. Маюров
- 10 сентября 1978 год.

*Шевурдин С.Н. – Маюрову А.Н.
11-14 сентября 1978 года.*

Это письмо лежало долго – однако я счел возможным, полезным послать его.

Грустно, САША! Грустно!

(Ну-ка, остановлюсь да подумаю, как дальше писать, чтобы избежать опасности быть неверно понятым, как это уже случалось в прошлом и случилось, в частности, во время нашей горьковской встречи на Юбилейном бульваре. Кажется, нашел, как нужно писать – продолжаю).

Итак, приношу, во-первых, свои извинения за форму и тон моего монолога в комнате Я.К. (1), которые (форма и тон), надо полагать, обидели тебя. Надеюсь, что ты примешь эти извинения.

Видимо, эти форма и тон привели и к искаженному восприятию тобой моей критики и моих выводов, но – главное – моих советов и моих просьб.

Начать, кажется, удобнее всего с проблемы... лидерства (не в пошло-амбициозной трактовке Шичко, а в иной, серьезной, организационной).

По мере развития трезвеннического движения оно выдвинет лидеров, на роль которых не годится сейчас никто из нынешних активистов движения и не будет годиться, по моим представлениям никогда. (2) Здесь нужна фигура популярная в народе – можно сказать, «знаменитость». Однако лидеры в значении координаторы практической деятельности разбросанных по стране активистов – такие лидеры нужны, без них просто невозможно никакое согласованное действие. Будучи горьковчанином, я по мере сил пытался выполнять эту функцию: ты знаешь, что вся переписка, начиная с письма Косыгину и обмена мнениями по Предложениям горьковчан шла через меня не в силу моих личных качеств, а в силу моего положения. По моем отъезде роль такого координатора автоматически (самый молодой и дееспособный) и благодаря личным качествам (верность идее трезвости, энтузиазм) перешли к тебе.

Названных качеств, однако же, мало для того, чтобы грамотно и эффективно выполнять роль организатора-координатора, поскольку эту роль невозможно выполнять не производя предварительной оценки, осмысления, систематизации поступающей информации (в широком значении этого слова – т.е.: факты, сообщения, люди и т.п., иначе легко поддасться стихии, замелочиться, легко оказаться в положении человека, который с легкостью принимает за хорошие публикации такие, которые совсем не хороши, но зато содержат в виде как бы пароли слово «трезвость», а за науку принимает не вполне строгие концепции о «гортоновике» (Замечу, что то, на что претендует так называемая «гортоновика», давно уже обобщено блестящими исследованиями Поршнева по суггестии-контрсуггестии-контрконтрсуггестии. Эта концепция фундаментальна, т.е. может считаться научной теорией, в то время как гортоновическая концепция – инструментальна и не имеет предмета (впрочем, об этом нужно специально), «сингулизме» и т.д. и т.п.

Зная сильные стороны А.Н. Маюрова, я знал и его слабые стороны, являющиеся результатом того, что он не имел возможности учиться настоящим образом и не получил основательного обществоведческого образования, научающего анализировать социальные и иные факты и плавать в потоке быстротекущей жизни. Вот почему несколько лет назад я рискнул, Саша, послать тебе свои советы (основанные на собственном опыте) по самообразованию. Увы! Это послание ушло в небытие, как камень в воду. На основании чего я делаю этот печальный вывод? На основании, в частности, рукописи «Диалог о вине» (3), которая показывает, что автор ее не только не проделал работы по своему методологическому образованию, не только не работает, чтобы овладеть навыками анализа, но мало что сделал для повышения своей общей культуры – например, языковой, в результате чего нередко (практически в каждом письме) неправильно употребляет слова и т.п., и т.п.

Конечно, это обидные вещи (хотя по существу – не в возможном восприятии, а именно по существу – вовсе не обидные, потому что, повторяю, ты не имел тех возможностей самообразования, которые имел, скажем, я, выросший в интеллигентской семье, где на книжной полке стояли книжки Маркса, Энгельса, Лафарга, которые издал мой дед и которые я, поначалу только поэтому, мог с увлечением читать), но не становиться же на путь льстеца из Ленинграда (4), который довольно грубо сочетает обличение одних с захваливанием других и заманиванием в аспирантуру.

И вот ты, Саша, начал действовать, действовать весьма энергично и в основном плодотворно. Тебе, в частности, удалось кое-что такое, что не удалось еще никому. Да и все мы (в особенности я и Я.К.) довольно много навалили на тебя, да и подбадривали нередко или просто помалкивали тогда, когда нужно было сказать не торопись, не хватайся за все.

При всей твоей работоспособности, опирающейся, надо полагать, на истовость в стремлении принести как можно больше пользы трезвенническому движению, за всем угнаться невозможно – необходимо выбрать главное, отказавшись от чего-то второстепенного и десятистепенного – иначе получается подобный флюсу специалист с односторонней полнотой. Так, ты сейчас напичкан массой алкогольных и противоалкогольных, т.е. специальных, знаний, а систематизировать их не в силах из-за отсутствия общей методологической подготовки, изложить не в состоянии из-за отставания литературно-культурного. Вот почему я и призывал тебя выбросить в урну (Ты пишешь, что я выбрасываю эти твои материалы (материалы, которые ты выбираешь из книг) в урну. Для чего это писать? Чтобы представить меня идиотом или психом в глазах товарищей? Но это же метод дискредитации, к которому так решительно прибегает Шичко. К лицу ли он тебе? Ведь никакого полезного значения эта странная информация не имеет. Разве я не сказал тебе, что иногда использую присылаемые данные? Это, однако, не отменяет совета: брось эту дерьмовую литературу, точнее – макулатуру. И еще: почему ты называешь эти материалы «информативными», тогда как они «информационные»?) все те дерьмовые винодельческие книжки и журналы, которые ты старательно перерабатываешь вместо того, чтобы заняться своим методологическим образованием и культурным развитием. Вот почему я говорю: читай Маркса, Энгельса, Ленина – причем, научно читай, а не выковыривая алкогольные факты – читай Герцена, Щедрина, Толстого, Чехова, Астафьева, Горького, Белова, Айтматова и т.д.

Да чорт с ней, с книжкой (Чорт-то чорт, но раз, согласно общему решению, ты продолжаешь над книжкой работать, то, пожалуйста, исполни и такую резолюцию Я. К.: «Пиши. Напишешь – покажи Станиславу!») пусть ее не будет еще два-три года! Человек дороже! Тем более молодой преемник, на которого не то что Шевердин, а и сам Кокушкин глядят с надеждой, что через какое-то время он сможет политически ясно и научно вести дело. Ты же зряшно суетишься, отвлекаешься на ненужные кампании, в которые вовлекаешь еще и десяток других – вроде атаки на статью Заиграева (5). Повторяю: все это вместо того, чтобы работать над собой, как над наиболее важным сейчас объектом.

Конечно, поработав над собой и обрета критерии, ты станешь менее плодовит и уже не сможешь, получив задание утром, в тот же день сдать статью на 400-600 строк, точно так же, как не сможешь за месяц подготовить рукопись объемом в 5-8 печ. листов? (Все непрофессионалы пишут поначалу легко – точно так восьмиклассник за урок лихо сочиняет на тему «Онегин – лишний человек», а литературоведу для этого нужно несколько лет). А все потому, что овладеешь более строгими критериями, которые отучат легко относиться к серьезным вещам, но одновременно научат и выжимать из каждого замысла, каждой предоставившейся возможности – максимум. Если этого не случится, то тогда в твоих пропагандистских выступлениях, устных ли, печатных, будет столько же (если не больше) ошибок, чем в сочинениях Шичко (практически в каждой его статье есть ошибки, а в пресловутой «Критике...» их столько, что хватило бы на сотню).

Ты вел занятия в политехническом – так, кажется? – систематический курс? Не слишком ли смело? Искренне говорю: если бы я получил такое приглашение, то попросил бы отсрочки по крайней мере на год, чтобы подготовиться. Между тем, не думаю, что моя подготовку, нынешняя, в этой области намного слабее, чем твоя, Саша. Почему такая ... смелость?

Работа, работа над собой! Повышение культуры общей, культуры методологической, культуры языка. Что касается специально противоалкогольной работы, то самое главное сейчас – НЕ ПИСАНИЯ, НЕ РЕЛЯЦИИ И ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ШУМИХА ПО ТАКИМ НИЧТОЖНЫМ ПОВОДАМ КАК ОЧЕРЕДНАЯ СОДЕРЖАЩАЯ ГЛУПОСТИ СТАТЬЯ В КАКОЙ-ТО ТАМ «СОВ. РОССИИ», А УКРЕПЛЕНИЕ БАЗЫ ОБЩЕСТВ, КЛУБОВ ТРЕЗВОСТИ, ВЫХОД ЗА ИХ ОЧЕРЧЕННЫЕ КРУГОМ БЫВШИХ АЛКОГОЛИКОВ ГРАНИЦЫ, БОРЬБА ЗА ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС, ПРИВЛЕЧЕНИЕ К НИМ АВТОРИТЕТОВ...

А Шичко еще покажет нам кузькину мать. Прочти внимательно его письма, сопоставь с тем, что писал по поводу исполненных невинности и усердия бедокуров Щедрин (ст. X из цикла «Наша общественная жизнь», а заодно и XI – оба варианта – в полн. собр. соч., I изд., это том 6: в обеих статьях так много о нас, а о Шичко так прямо как специально!) и обнаружишь дива дивные. Боюсь, как бы он не пришел в остервенение против Я.К., прочтя свою характеристику: «беспардонная глупость!» в последнем письме Я.К. Тогда мы будем свидетелями еще одной клеветы на Я.К. после негодея Козодоева.

Шичко обещал мне 11 авг. выслать мои письма по тактике (ты знаешь, в чем их соль и почему они мне нужны: и для того, чтобы писать обещанное второе письмо, и для того просто, чтобы изъять их у пылкого демагога) – до сих пор писем нет, и что он с ними сделает – одному ему известно, а сделать может все что угодно.

Готовясь к поездке в Тагил, я просмотрел имеющую отношение к конфликту переписку и понял многое, что поначалу мешал понять сложившийся образ Шичко и обаяние некоторых черт его личности, которых от него не отнимешь. Понял, что есть у него две излюбленные позы: 1) героя; 2) мученика, которые он принимает поочередно. В первой – он скликает рать к атаке, во второй – хнычет по поводу своих страданий. Ну, совсем как щедринский бедокур!

А какова критика-то! Я поначалу и не подумал, а проверил – ахнул. Вот уважаемый Г.А. пишет, как, мол, опростоволосились Швердин и Киселев, осуждая критику тагильцами статьи Арбузова (6) в № 2 «ТВ и РВ» (7). ВЫ, мол, (т.е. Швердин-Киселев – такую фракцию образовал лихой Г.А., не имея на то никаких оснований) говорили «не надо», а вон как тагильцы обработали Арбузова – он признал нашу правоту в письме Брусницыну. Заглянул в свое письмо Л.А. и А.И., в котором пытался их отрезвить. Читаю: «Пока никак не могу разобраться, за что же нижнетагильцы настроены против Арбузова... У нас нет даже формальных оснований записывать его в проповедники культуры питания, в чем его обвиняют и Л.А. и А.И...» и т.д. Ответ Арбузова Брусницыну подтвердил мою точку зрения, а не опроверг ее. Почему же Шичко передернул, тем более, что все могут проверить; копии письма есть?

Столь же смешными и одновременно коварными оказались и другие «доказательства», которые привел Шичко, чтобы убедить всех, кому он направлял свои гневные письма – ответы на критику Киселевым «Критики сивушных теорий», что все предупреждения и призывы к обдуманности со стороны мнимой фракции «Швердин-Киселев» якобы не оправдывались. Замечу, что верность этих предупреждений обосновывается не каким-то провидчеством, а просто-напросто естественной в моем положении большей информированностью, да и опытом.

А как назвать используемое Шичко сочетание обличения одних с одновременным неумеренным захваливанием других? (Хотелось бы знать и твое мнение по этому поведению. Я посылаю Г.А. мало значащие письма, но опасаясь принципиального общения с ним). Мелкой лестью? Жульническими, нечистоплотными приемами шантажа? Не таково ли сообщение в письме, адресованном Л.К., о намерении использовать письмо Л.К. в статье об «абсурдизме» (еще один занятный неологизм – точнее использование в новом значении известного литературоведческого термина), угроза отправить письма Л.К. в «Коммунист»

или еще куда-нибудь. Это же обыкновенный шантаж! Обыкновенная мелкая пакостность! Мне стыдно сейчас, что в разговоре с Шичко 11 августа, я в ответ на его предложение проверить, не числится ли Л.К. в психодиспансере, и в ответ на его обвинение Л.К. в лживости и интриганстве, сказал, что для меня Лев Константинович – такой же высокий моральный авторитет, как Я.К., как И.А., как Вы сами, Г.А., как другие наши товарищи».

Есть один проверенный способ довести человека до стресса – нужно его напугать. Л.А. достаточно спокойно, трезво отнеслась к критике в письмах Л.К. Что делает Шичко? Он же психолог, специалист по внушению и гипнозу в бодрственном состоянии. Наподобие старым интриганам, которые, желая кого-либо настроить против их соперников, нашептывают: «Они хотят вас убить, отравить...» и доводят тем самым доверчивых простаков до припадков, наподобие этим интриганам старого времени Шичко исступленно внушает Л.А.: «вас травят, вас психологически истязают, вы еще не слегли? Кто же травит, если не он сам?

Чем объяснить эти завышенные оценки?

Только инерцией образа. Только излишней доверчивостью. Только вполне естественной иллюзией: раз, мол, наш сторонник, то и человек стало, быть, высших качеств,

Я уже писал, что опубликование статьи о сивушных теориях вызвало соответствующую реакцию горкома КПСС, о возможности которой и писал Л. К. по нашему соглашению. Я расцениваю факт посылки этой статьи доверчивой Л.А., как ПРОВОКАЦИЮ со стороны Шичко, тем более, что Л.А. обнаружила многие ее ошибки (она мне показывала подчеркнутый экземпляр), но не решилась вымарать или исправить их: Вы, мол, знаете, как Г.А. к этому относится, он просил не исправлять ничего. Какова подлость, продиктованная неумеренным авторским самолюбием! И после этого – объявление Л.А. лучшим журналистом страны и т.д. и т.п. Фразерство и лесть! К слову сказать, такие же, как и в отношении меня («наш мужественный выдающийся борец!») и подобная бессмысленная галиматья) до той поры, когда я начал высказывать самым корректнейшим образом замечания по поводу отдельных теоретических и политических ошибок Шичко – как известно, безответно.

Естественно, что после того, как Шичко настоял на публикации своей статьи без изменений, он не мог иначе отнестись к критике со стороны Киселева, как только с яростью (по определению Я.К.), как только с упорством в отстаивании ошибок, которое (упорство) не могло не привести к еще большим ошибкам – той самой беспардонной глупости, которую отметил Я.К. Однако сейчас необходимо отметить (чтобы самим кое-чему поучиться), что эти ошибки уже проглядывали в предыдущих публичных и частных писаниях Г.А.

Взять хотя бы невероятное для марксиста-интернационалиста, для «специалиста» по истмату (конечно, какого – к чорту (Я чорта нарочно пишу через «о», хотя теперь полагается «е») – специалиста), для коммуниста-интернационалиста заявление о самой выдающейся нации. Мягко говоря – русофильство, а принципиально говоря – великорусский шовинизм, прикрытый отвратительной демагогией о России, народе и т.п. Уши вянут! Руки чешутся! Но ведь о россиянстве он рассуждает и в статьях, игнорируя всякое подобие классового подхода.

ТАКИЕ СЕРЬЕЗНЫЕ ОШИБКИ НЕ МОГУТ НЕ СКАЗЫВАТЬСЯ! И СКАЗЫВАЮТСЯ!

Тысячу раз был прав Ленин, считавший недопустимой какую бы то ни было теоретическую небрежность и беспечность. Если человек последователен в проведении своих убеждений, а эти убеждения – неверные или вредные (то есть – заблуждения), то ошибки, столь же последовательные и значительные, неизбежны.

Для Г.А. безразлично, какой сторонник – лишь бы сторонник, смотрящий ему в рот. Об Отоцкой я его предупреждал (сумасшедшая, мол). Не поверил, поехал вместе с Люцией и

Л.А. Убедились, что так называемый Всероссийский штаб – это дюжина собак, с которыми она живет в одной комнате, где они ходят прямо на пол, по которому раскиданы консервные банки и т.п. Хуже того – он, Г.А., видимо, продолжает поддерживать с ней контакт. Во время моего пребывания в Тагиле к Л.А. пришло письмо от Отоцкой с просьбой выслать с десяток: экземпляров статьи «Кр. сив. т.» Кто ей выслал ее, если не Г.А.? Это объяснимо: она фанатична, как и он. Вполне можно ожидать, что с этой статьей, как со снарядом, она пойдет в ЦК (она это любит). Мое предположение вполне резонно: в одном из недавних писем Г.А. пишет, что продолжает контакты с Анциферовым, Отоцкой, хотя о них предупреждали его и я и ты, Саша. Шичко НА ДЕЛЕ не считается с суждениями товарищей, между тем в самых громких выражениях нападает на якобы нетоварищеские методы, применяемые другими.

Он на деле демонстрирует свою неосторожность и политическую безалаберность, взвинчивая себя и других демагогическими лозунгами («пора от либерализма перейти к радикализму!») и обосновывая свои действия комичным тезисом о том, что и неудачи поступают в наш актив.

«ЛГ» (8) отвергла его статью, отрывком из которой является пресловутая «Критика сивушных теорий». Если вся статья столь же малограмотна и претенциозна, как отрывок, то можно ли ее было принять? (Замечу, что И.А. оценил статью просто как сырую: если мягкий и очень терпимый И.А. назвал сочинение сырым, то, значит, в действительности оно просто плохое). Эта неудача поступает в наш актив? Тем более, что в полемике с «ЛГ» Шичко припелел и Швердина, как якобы жертву редакционного произвола (в связи с полемикой по поводу Суныгина) (9).

При том демагогия: мол, правда не нуждается в тактике и т.д. Между тем, правда нуждается по крайней мере в бережном к ней отношении. Еще Гоголь заметил: чем истина выше, тем осторожнее нужно с нею обращаться – иначе больше вреда ей приносят ее сторонники, чем ее противники. Марксистом не был, а смотрел в корень.

В наше время другой умнейший человек марксист М.А. Лифшиц (10) заметил: «Истина, которую доказывают палкой, больше теряет, чем выигрывает». НЕЛЬЗЯ ТРЕЗВОСТЬ ПРОВОДИТЬ ИЛИ ДОКАЗЫВАТЬ ПАЛКОЙ! Между тем не без влияния Шичко Анатолий Иванович Брусницын почти насильственно рекрутировал в трезвенники некоторых тагильцев, обращавшихся к нему за помощью. Узнав об этом, я тотчас ему написал (это письмо в копии, Саша, у тебя есть): не перегибайте. И все-таки: городская газета «Тагильский рабочий» получила письмо-жалобу одного из таких липовых новобранцев о том, что майор милиции вместо помощи жалобщику записывает в трезвенники, сам заполняя за него анкету. Газете, возглавляемой запьянцовским редактором, – радость: можно дискредитировать трезвенника. В результате – большая статья, написанная в фельетонном стиле, «Пусть сапожник не забывает о сапогах», где наш уважаемый А.И. выведен под своей подлинной фамилией. В статье – передержки, но в основе реальный факт торопливости, кавалерийского наскока нажима. А.И. кивает головой, сокрушенно соглашается: «Да-да, правильно вы меня предупреждали». А откуда торопливость? Не из Ленинграда ли, в частности, где сидит глашатай перехода от либерализма к радикализму? (Кстати, есть марксова традиция трактовки слова «радикализм» как основательности, прочности критики, движения. Именно прочности, а не агрессивности).

Горкам партии Тагила дает указание горлиту не допускать более публикации статей наподобие «Критика сивушных теорий». Решение правильное, но не лучше ли было, чтобы оно исходило от нас? (11) Надо полагать, что могли бы и по «Высокогорскому горняку» стукнуть, как стукнули по Брусницыну (формула-то одна: и там, и тут перегиб в проведения трезвенничества), да не стукнули: видимо, потому (это, кстати, отметила и сама Л.А.), что «ВГ» сейчас козырная карта в игре, например, с заезжим корреспондентом

«Правды» (Я представлялся как корреспондент журнала «Правды» «Журналист». В восприятии же тагильских деятелей журнал «Журналист как-то отпадало и принимали меня как корреспондента «Правды» – так и называли.) вот, мол, как мы работаем по проблеме пьянства. С моей стороны не было никакого обмана, но некоторое лукавство с целью оказать давление авторитетом главной газеты, конечно, было. Это давало результаты. Заявляюсь 29-го к пред. горкомиссии – говорит: «Спасибо за советы по тексту Положения об об-ве трезвости (я нарочно посылал их в его адрес, а не Брусницину), Ленинский райисполком их, мол, кажется утвердил». Знает, что еще не утвердил, но делает хорошую мину. А через день меня приглашают на утверждение Положения и решения о создании ячеек и секции). (12)

То, что горлит получил указание от ГК – это в наш актив поступает? Не будет ли теперь тот же горлит бояться слова «трезвость и ставить препоны публикации вполне проходных материалов? (Пуганая ворона, как известно, куста боится). Л.А., кстати, вознамерилась было показывать предварительно материалы на нашу тему в ГК. Я ее убедил, что этого лучше не делать – достаточно изъявить готовность показать, если будет таковое желание.

Хуже то, что я как корреспондент влиятельного центрального органа не имею права пройти мимо этой дрянной публикации (тем более, что на нее обратил внимание горком). (13) Как быть? Продемонстрировать свою необъективность, не сказав об ошибке Л.А. ни слова? Признаюсь, Саша, что я еще не знаю, как выйду из этого положения, в которое нас всех ввергнул крикун Г.А. Это ли не пример самой настоящей провокаций при сохранении субъективной невинности? Ей-ей, руки чешутся. (14)

Райком и райисполком Петроградской стороны преостанавливают подготовку и проведение конференции в значительной мере потому, что ее программа была составлена односторонне, а пригласительный билет содержал ошибки и глупости (на которые Г.А. указали несколько человек из нашего круга). Это тоже в наш актив? Ведь на конференцию меня посылал журнал «Правды» – то есть и ЦК (15) – с целью рассказать о ней, как о мероприятии, продолжающем конференцию в Киеве. Чего стоят после этого уверения, что неудачи поступают тоже в наш актив? Что это как не самообольщение, самоуспокоение, отсутствие самокритики, склонность нас к возвышающему обману! И все это под треск и звон фраз о Родине, народе, предательстве, служении добру и правде.

Вот, Саша, лишь три примера практического вреда от радикализма и агрессивности.

Давай теперь с берегов Невы перенесемся на берега Волги. Что получилось, Саша, в результате развернутой вами кампании по сбору подписей детей под их коллективным обращением к коммунистам и комсомольцам. Ну, со Светкой Ковалевой-Воскресенской мне все ясно. Я и ее, и Колю знаю давно и очень люблю: светлые, чистые, сострадательные люди. И наивные – вдобавок. А тебе, политическому работнику, это непростительно! Предупреждал я вас: не зарывайтесь, не вовлекайте детей в акцию, которая окажется не по силам, ни им, ни Светлане. Неосуществленность и неосуществимость немедленных благородных порывов не приведет ни к чему, кроме горького разочарования. Сейчас я, правда, (дело было еще летом) договорился с «Алым парусом» «КП», чтобы там как-то реализовать этот порыв нижегородских детей. Подтолкни Светлану! Нельзя, чтобы этот порыв пропал втуне. Но наперед вам всем – тебе, прежде всего – наука!

(Ух ты, чорт – на 10-у уж перемахнул! А дел-то, дел сколько! Впрочем, попытаюсь утешить себя тем, что и это письмо, адресованное ТОЛЬКО тебе, Саша – тоже дело).

Ты можешь глубоко заинтересоваться, чего это я так много пишу о Шичко, тогда как письмо адресовано Маюрову и посвящено «проблеме Маюрова»? Отвечу самым откровенным образом, чтобы ускорить решение названной проблемы: меня очень беспокоит влияние и возможность влияния концепций Г.А. и его личности на тебя, Саша, как и на других наших товарищей. История свидетель, что очень и очень часто фанатики и

демагоги достигали немалых успехов в завоевании людских симпатий. Почему? Потому что их фразеология отвечает чаяниям, мечтам, ожиданиям людей. Если к тому же источник этой фразеологии (то есть фанатик-демагог) сам по себе субъективно искренен и преисполнен воистину благородных порывов, то его воздействующая сила возрастает, а у слушающих его парализуется способность критического восприятия красивых лозунгов. (См. то самое письмо Энгельса, которое я цитировал в своем письме, говоря о расколе).

Один из лозунгов Шичко: «Превратим «Высок. Горняк» во всесоюзную трибуну!» Вздор, конечно, и глупость, о чем ему писалось (Киселев). Но глупость не безобидная, вздор вредный. Отвлечение сил «ВГ» на публикации малограмотных программ – тому пример. И это – в ущерб реальной работы по расширению массового трезвеннического движения на руднике. Многотиражка – всесоюзная трибуна? С тем же успехом можно делать всесоюзной трибуной частные письма. Когда счет идет на миллионы – это БУКВАЛЬНО одно и то же.

Откуда этот лозунг? От природной глупости? Да нет. Шичко не дурак. ОТ СУБЪЕКТИВИЗМА, ОТ ПОТЕРИ ЧУВСТВА РЕАЛЬНОСТИ. НО – ГЛАВНОЕ! – НЕ ЧУВСТВА, А ОТ ОТСУТСТВИЯ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ. ТО ЕСТЬ ГВОЗДЬ В СУБЪЕКТИВИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И СУБЕКТИВИСТСКОЙ СОЦИОЛОГИИ. Здесь – великолепная аналогия с народничеством. Исключительно много совпадений. Изучение Щедрина и Ленина очень много дает для понимания этой социологии и идеологии.

Однако, помимо, объективных, есть у подобных лозунгов Шичко и субъективно-психологические корни: «мои меморандумы не печатает центральная пресса (она только и может быть и то не всякая всесоюзной трибуной) – так утешусь публикацией в многотиражке». Получается любезная самолюбию игра во всесоюзную трибуну, очень вредная важнейшим задачам многотиражки.

Почему Г.А. свойственно гипертрофированное самолюбие, которое приводит к тому, что он или начисто не слышит адресованных ему критических замечаний, советов и просьб, или воспринимает их неадекватно, причем эта неадекватность имеет и количественную характеристику, и качественную? Об этом стоит задуматься всем нам, поскольку основания для такого восприятия могут быть и достаточно общими, присущими и любому из нас, и специфическими, порожденными особенностями психики (так, у Шичко есть кое-какие особенности, которых нет ни у одного из остальных людей нашего круга – однако об этом нужно писать специально и чуть-чуть погодя, поскольку вопрос еще психологически не созрел, хотя – вот беда-то! – практически перезрел).

Так вот, Саша, влияние – уже кое в чем, хотя бы на фактах прошлого, заметное – и возможность влияния Шичко на тебя (молодости ведь свойственно нетерпение!) давно меня тревожили. Об этом я писал Я.К. еще несколько месяцев назад и об этом ему говорил незадолго до нашего августовского разговора. «Яков Карпыч, – говорил я, – главная цель нашей тройственной встречи, с моей точки зрения, это борьба за Сашу, которого старается охмурить Шичко». И это-так. Я считал, что по остальным поводам мы могли переспорить, не вовлекая Я.К. и просил Киселева не прибегать к третьей стороне Я.К. в полемике вокруг пресловутой статьи в «ВГ». Однако, первым это сделал Г.А. Результат (сердечный приступ Я.К.) тебе известен. Опасаюсь, что истерика, закатанная на весь мир Г.А.-чем, могла иметь и другие результаты аналогичного свойства.

Гениально сказано Я.К.-чем: СПОСОБНОСТЬ ВОСПРИНИМАТЬ КРИТИКУ ГРАНИЧИТ С ГЕНИАЛЬНОСТЬЮ!

(Пора, однако, мне кончать – братья за другие дела).

Напоследок вопрос: Почему А.И. не понял, читая статью Арбузова, что ее автор сторонник трезвости, а не противник ее. – Потому что существуют так называемые «речевые ножницы». – Почему они обнаружались в данном случае? – По двум причинам,

одна из которых психологическая, а другая – культурно-речевая. – В чем состоит первая? – В том, что сторонник трезвости и противник «культуры питания», не увидев в тексте в лоб сформулированного лозунга «за трезвость!», автоматически предрасположен отнести автора к инакомыслящим (он не думает, что тот же смысл может быть высказан иными словами). – В чем состоит вторая причина, или основание, ошибки А.И.? – В том, что он не смог правильно расшифровать стилевую фигуру, использованную Арбузовым: «Так может быть, ратовать за так называемую «культуру питания»?»

Для человека одной речевой культуры с Арбузовым (одного, – точнее одинакового - речевого стиля) в этой фразе нет тайн: ясно, что автор – противник «культуры питания». А Ан. Ив. не понял – ошибся.

Точно так и ты, Саша, не понял стилевой фигуры относительно «урны», в которую я якобы выбрасываю твои материалы, к которой у меня, как тебе, наверное, известно, у меня вообще НЕТ. Это же образ, чтоб его кошки съели. А ты меня изображаешь в своем письме каким-то самодурствующем психопатом. Вот радость-то для Шичко! Между тем, так легко рассудить: «если фразу понять буквально, то Шевердин дурак и неврастеник. Однако он явно не дурак и не псих. Стало быть, буквально фразу понять нельзя». Силлогизм из элементарной логики. Ну, ладно, Шичко оказывается неспособен на такие силлогизмы – на это есть методологические и психологические причины. Видите ли, Шевердин, в его истолковании, делает себе участием в трезвенническом движении ... карьеру. Если бы недуррак Шичко рассудил: «Может ли человек из основной номенклатуры ЦК делать себе карьеру на таком деле, как трезвенничество и критика алкогольной политики государства, что сказывается не только в его устных выступлениях, которые я, Шичко, сам слышал, и в его печатных выступлениях, которые я сам, Шичко, читал? Нет, не может, тем более, что мне, Шичко, известно, что за публикацию статданных в «МК» Шевердину был легкий втык: на кого, мол, работаешь. Выходит, что Шевердин не делает карьеру, а посему писать так, значит злокозненно или по невежеству дискредитировать Шевердина в глазах нашей группы трезвенников. Шичко этого вывода не делает и не может сделать. Но у тебя-то, Саша, надеюсь, нет предубеждений? (Такова же фигура о тезде в общем письме от 24 сентября).

А теперь подчистка и выводы.

Подчистка касается некоторых частных этого письма, которые подвешены, но оставлены без ответа.

В 1-м абз. 5-й стр. задан вопрос, почему Шичко передернул, хотя каждый может его поймать на этом, посмотрев в мое письмо. Казалось бы, глупо. Ответ: ЭТО У ШИЧКО ПРОИСХОДИТ НЕПРОИЗВОЛЬНО. Он из тех людей, у кого внимание и восприятие черезчур селективны (выборочны), в результате чего парализуется механизм критики и самокритики. Такой человек, будучи даже умным, может совершить дикую глупость. Будучи субъективно нравственным, такой человек способен совершить глубоко аморальный поступок.

В этой же связи находится и ответ на вопросы, поставленные в 3-м абз. той же станицы. Человек, преисполненный нравственных побуждений, вытворяет глубоко безнравственные поступки. Это вопрос о противоречии между нравственным сознанием и нравственным поведением. Критерии первого – внутренни, субъективны. Критерии второго – внешни, объективны. Мартова Ленин до конца жизни называл чистым человеком, что не мешало Ленину оценивать поведение Мартова и как политически вредное и как нравственно нечистоплотное.

ВЫВОДЫ.

I. Если намерен насесть на себя, заняться работой над собой, методологическим своим образованием, пришлю программу и хорошие книги. Напиши об этом. (16)

2. Самое главное сейчас – поиски реальных форм трезвеннической жизни, формирование малых, в подлинном смысле первичных коллективов (обрати внимание на совпадение в одном слове «первичный», «первичное» фундаментального философского термина и важнейшего организационно-политического). Нужны факты, аналогичные твоей свадьбе. (Помоги Л. Никитиной в написании очерка, гвоздем которого должна быть именно свадьба). А где они у нас? Ау-у! Нету! Пресса уже проявляет интерес к такого рода фактам, а писать не о чем: даже клубы типа «Аметиста» не являются адекватными примерами – мы ведь ставим вопрос не об объединениях бывших алкоголиков. Вот приехала корреспондентша «Совкультуры», а хорошо бы ей приехать через год-полтора. Представим чудо: принято решение о создании Всесоюзного (Всероссийского) о-ва, а где пример, прецеденты, где добрым молодцам уроки. А ну как примутся за проведение этих мер случайные, назначенные ханурики? Ради этих практических дел можно все иное бросить и забыть. Правильнее сказать: всё, всю пропаганду подчинить этим практическим делам.

Надо сосредоточить внимание на самом важном, принципиальном, то есть на заземлении многочисленных деклараций и призывов – благо, среди опубликованного есть достаточные опоры для первоначальных шагов в создании ячеек, об-в, секций и т.п. Но что делать созданным? Вот загвоздка. Движение может начаться, а мы отстанем с конструктивными предложениями, советами, опытом.

3. Контакты с Шичко необходимо ограничивать, фильтровать, сводя до самого необходимого минимума. Я еще не выяснил до конца (сам Г.А. ушел от прямого ответа), почему он разорвал отношения с производственным объединением «Знамя труда», где очень интересно поставлена работа комиссии, секретарем в которой комсомолец Виталий Смирнов. Однако, самого факта достаточно: оправданий для такого разрыва вряд ли можно найти.

С коммунистическим приветом, Саша!

С надеждой, что мы еще крепко и плодотворно посотрудничаем на принципиальной, товарищеской основе.

11-14 сен. 78.

ПОДЧЕРКИВАЮ: отпечатано в 2-х экз., только для нас двоих. ()

Примечания:

1. Встреча состоялась у Якова Карповича Кокушкина на квартире в Горьком 17 августа 1978 год. В беседе участвовали: Я.К. Кокушкин, С.Н. Шевердин и А.Н. Маюров. Обсуждались вопросы сотрудничества с Г.А. Шичко, подготовка к печати моей книги «Диалог о наболевшем», которая вышла в свет в Волго-Вятском издательстве в 1980 году и некоторые другие.

2. Во как! По мнению Шевердина, академик Ф.Г. Углов идет «на списание». Отвергнут сам Я.К. Кокушкин, отвергнуты: социолог И.А. Красноносков (г. Орел), писатель П.П. Дудочкин (г. Калинин), писатель В.И. Белов (г. Вологда), кандидат биологических наук Г.А. Шичко (Ленинград) и другие. Ну что тут сказать помягче – Шевердин – классический наглец.

3. Так моя книга «Диалог о наболевшем» называлась в рукописи.

4. Тут Шевердин имел в виду Г.А. Шичко. Который, к слову сказать, никогда мне не льстил, а наоборот часто меня критиковал и поправлял. Было за что, но в таком случае я всегда вспоминал афоризм Якова Карповича Кокушкина: «Ходящий по берегу – плавать не научится».

5. *Заиграев Григорий Григорьевич – тогда доцент Академии МВД СССР, один из активных идеологов культуропитейства в Советском Союзе.*

6. *Арбузов Алексей Николаевич (13 (26) мая 1908 года – 20 апреля 1986 года) – русский советский драматург, Лауреат Государственной премии СССР (1980).*

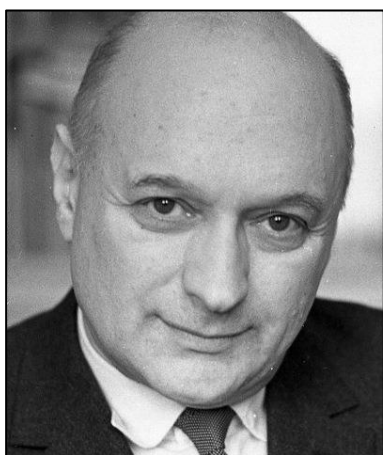
7. *Журнал «Телевидение и радиовещание».*

8. *«ЛГ» – «Литературная газета».*

9. *Сунягин Герман Филиппович (р. 1937 год) – доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии Санкт-Петербургского государственного университета, активный сторонник теории культуропитейства.*

В 1959 году окончил философский факультет ЛГУ. Кандидатская диссертация «Искусство и НТР», докторская диссертация «Производственные революции в истории общества». Автор более 60 публикаций.

10. *Лифшиц Михаил Александрович (23 июля 1905 года — 20 сентября 1983 года) – советский еврейский философ, эстетик, литературовед, теоретик и историк культуры, специалист по эстетическим взглядам Гегеля и Карла Маркса, критик «вульгарной социологии» (1 930-е годы) и модернизма (1960-е – 70-е годы).*

Активный участник литературных дискуссий 1930-х годов. Создатель концепций теории отражения, идеального, реализма, онтогносеологии и теории тождеств. Доктор философских наук (1973). Действительный член Академии Художеств СССР (1975). Работы Лифшица вызывают острые дискуссии в кругу советских, а затем и философов

России и более широкого постсоветского пространства, не прекращающиеся до сегодняшнего дня. В творчестве Лифшица исследователи обнаруживают некую странность: «С одной стороны блистательная литературная критика, а с другой – „онтогносеология“, сопоставимая по своей схематичности с традиционным советским „диаматом“». Как и в 1920-е, 30-е, 40-е и 50-е гг. Лифшицу ставится в вину, что он «одобрительно цитирует ранние работы Маркса, где ещё присутствует влияние младогегельянства». Также он обвиняется в том, что у него «в трактовке фактов появляются элементы мистики», а его теория отражения связана с домарксовским материализмом в духе Дидро.

11. Мы с Яковом Карповичем Кокушкиным были на сто процентов уверены, что всю бузу в Нижнем Тагиле поднял именно С.Н. Шевердин.

12. Только прохиндею и интригану Шевердину могло прийти в голову, представляться таким образом.

13. Горком обратил внимание на статью, как раз после поднятия «волны критиканства» со стороны Шевердина и Киселева.

14. Словечки-то, под Ленина косит, а сам явный, беспардонный провокатор. Перед нами хочет оправдаться и больше ничего. А мы все поняли, что серьезные дела с ним вести больше нельзя.

15. Ну да, конечно? Видимо, на идиотов рассчитана эта фраза.

16. После окончания обучения в Горьковском государственном педагогическом институте и получения специальности «учитель географии», я закончил с отличием еще и факультет журналистики. А затем завершил обучение в аспирантуре Владимирского государственного педагогического университета по специальности «социальный педагог».

17. Так оно и было более 40 лет. Но последнее время я вдруг стал обнаруживать, то там, то здесь стали появляться в интернете выдержки из этого письма Шевердина. Значит, пришло время предать огласке его полный текст.

Шевердин С.Н. – Маюрову А.Н.

17 сентября 1978 года.

ДОРОГОЙ САША!

Очень занят сейчас работой над статьей для «Журналиста», рассылкой писем участникам сборника «Одоление Минотавра», другими конкретными письмами и подготовкой к первой встрече с массовым активом на ЗИЛе. Нет времени на подробное письмо тебе лично и коллективного. Поэтому сейчас – только об одном:

ПРИМИ, ПОЖАЛУЙСТА, МОИ ИЗВИНЕНИЯ ЗА ТОН И СТИЛЬ МОЙ ЕГО МОНОЛОГА У ЯКОВА КАРПОВИЧА. Я КАК-ТО НЕ ПОДУАЛ, ЧТО ОНИ МОГЛИ ПОКАЗАТЬСЯ ТЕБЕ ОБИДНЫМИ.

С комприветом С. Шевердин.

И ПОМОГИ НИКИТИНОЙ В РАБОТЕ НАД ОЧЕРКОМ, ГЛАВНЫЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАРЯД КОТОРОГО – ТВОЯ (ТОЧНЕЕ – ВАША С ВАЛЕЙ) СВАДЬБА.

17.09.78.

Шевердин С.Н. – Маюрову А.Н.

19 сентября 1978 года.

Саша!

Вырезки я тебе отправил, хотя будет очень неправильно, если ты станешь использовать их в работе над книгой. Это **СОВЕРШЕННО** не нужно. Дело не только в том, что будет напрасно затруднена работа по доводке рукописи, но – **ПРЕЖДЕ ВСЕГО** – в том, что испортит книгу, которая и так перегружена частностями, деталями, которые – будучи сами по себе, как правило, важными и **РАБОТАЮЩИМИ В МАЛОМ ЖАНРЕ** – в книге играют роль помех в постижении ее смысла, логики, образа. Это всегда подтверждалось и наверняка подтвердится и в твоем случае. Искушение любого начинающего автора состоит в том, чтобы сказать сразу все, что он знает, что хочет сказать, **ВСЕГДА** приводило к неудачам. Учти это.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

19 сент. 78.

Шевердин С.Н. – Брусницыну А.И., Киселеву Л.К., Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А.

20 сентября 1978 года.

Брусницыну, Киселеву, Красноносому, Маюрову, Ушаковой.

Дорогие товарищи!

Посылаю эту болванку своих размышлений для ваших размышлений и перманентной разработки конкретных-конкретных действий и операций нарождающихся ЯТ и ОТ. (1) Надо продумывать и проверять, обговаривая с рядовыми участниками. (2) Тщю себя надеждой, что через год-полтора можно было бы кому-то из практических работников трезвеннического дела или журналистов написать материал **ОБ ОПЫТЕ РАБОТЫ ЯТ, ОТ!** Чтоб это было кое-чем большим, чем деятельность воздержательных Антибахусклубов (не умаляю ничуть значение этих ценных объединений).

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

20.9.78.

Примечание.

1. ЯТ и ОТ – ячейки трезвости и общества трезвости.

2. Швердин уже тогда, 40 лет назад, мнил себя генералом или маршалом в трезвенническом движении, остальных называя «рядовыми участниками». А потом обижался, когда я его величал известным солипсистом.

*Ушакова Л.А. – Шичко Г.А., Швердину С.Н., Киселеву Л.К., Красноносову И.А.,
Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К.*

14 августа 1978 года.

Дорогие друзья!

Не теряйте меня, я уйду в отпуск. Числа до 20 октября буду находиться в Ялте. Затем поеду в Ленинград. Вернусь в Тагил к праздникам. Если появится что-то срочное, пишите по адресу: 334200, Ялта, Главпочтамт, до востребования.

У нас снова проваливается третья декада трезвости из-за сложной обстановки на селе. Оголили производство – все люди на уборке урожая. Теперь надеемся на декабрь. Планируем в четвертой декаде трезвости приезд Шичко или Красноносова.

Всем желаю здоровья и успехов.

С приветом!

Л. Ушакова.

21.09.78.

*Швердин С.Н. – Брусницыну А.И., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Маюрову А.Н.,
Ушаковой Л.А.*

24 сентября 1978 года.

ТОВАРИЩИ!

Очень уж густо понаmeshалось у меня дел по выходе из так называемого отпуска. Так что в ближайшее время (недели две-три) какие-либо поездки исключены. Однако на одно относительно новое дело выкраиваю. Это – ЗИЛ (1) 21 сент. Состоялось оргзаседание (оно получилось не совсем первым, а как бы предпервым по существу). Пока что с ЗИЛа взять нечего, а что будет дальше – посмотрим. Буду сообщать.

2. В дополнение отправленной болванке о направлениях и формах работы ОТ и ЯТ – два соображения:

Теоретическое. Оно, это соображение, возникло на зилковском заседании. Товарищи пытали меня по поводу работы клуба «Аметист», статью о котором из «Труда» я им

показал. Настроение такое – копировать, тем более, что на заседании присутствовал один сотрудник Стрельчука (2), который только месяц из Риги, от Страдыньша. (3) Я пытался остеречь от копирования, доказывая, что в данном деле, как организация самодеятельного объединения, НЕЛЬЗЯ БРАТЬ ГОТОВЫЕ, АПРОБИРОВАННЫЕ КЕМ-ТО МОРМЫ, ИХ НУЖНО ПОРОЖДАТЬ ИЗ СОБСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ, СПОСОБНОСТЕЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ САМОГО ПРИСТАЛЬНОГО ВНИМАНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ И НАКЛОННОСТЕЙ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА ИЛИ КЛУБА. ПРОЧНО ТОЛЬКО ТО, ЧТО ВЫРАЩЕНО ИЗ СЕБЯ. ВЗЯТОЕ ЖЕ ВЗАЙМЫ ТАКЖЕ ПРОЧНО ТОГДА ЛИШЬ, КОГДА ВЫСТУПАЕТ КАК ПРЯМОЙ ОТВЕТ НА ОСОЗНАННУЮ ПОТРЕБНОСТЬ, НУЖДУ.

Практическое. Среди конкретных форм, которые следует предлагать на выбор, с учетом возникающих потребностей в проведении досуга без алкоголя, нужно иметь в запасе, конечно, такие простые вещи, как шахматные и шашечные турниры внутри ЯТ и между ЯТ (о чем вывешивать таблицы на общее обозрение – способ напоминать всем, что трезвенники существуют), поездки за грибами, на лыжные и т.п. прогулки и прочее.

3. 7 сент. По 1 пр. ЦТВ была передача с участием Бабаяна (5), во время которой показывался ролик (кинофильмик) о собрании в колхозе. Впервые было публично сказано примерно следующее: «Да и на фронте пьянка очень нам вредила – чего уж скрывать. Хуже врага порой были эти пьяницы».

ЭТО МОЖНО И НУЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ!

4. Надеюсь, статья В. Белоусова в «Правде» за 12 сент. Всем попала на глаза.

Что касается моей статьи, то она на последнем этапе: недавно меня просили сообщить точные данные на цитаты для бюро проверки.

5. Пытаюсь сейчас настроить своих сторонников (правильнее сказать: сторонника) в «МК» на проведение в начале будущего года «круглого стола» трезвеннических объединений страны. Это мог бы быть шаг к постановке вопроса о централизации (что, по правде сказать, не очень реально) или – на худой конец – о регулярной, скажем, раз в полгода или год присылке в журнал своего рода отчетов о проделанной работе (что вполне реально и, тем самым, означало бы организацию явочным порядком подобия координирующего органа). Одно из осложнений – уменьшение на целых 2 печ. листа объема журнала, в результате чего даже витает идея об исключении некоторых проблем, в частности, алкогольной. Думаю, впрочем, что этого не случится: за – главный редактор (за тему).

6. Я задерживаю отправку обещанного письма по тактике, а также – первого письма некоторым товарищам, кому не хватило экземпляров первой закладки. Причины разные: и та, что вижу теперь несовершенство первого письма, и та, что до сих пор (обещание было мне дано 11 августа) не получил старых писем по тактике от Г.А. (имею в виду свои письма, посланные Геннадию Андреевичу для ознакомления). Да, по правде сказать, кое-что из возникших в результате полемики Л.К. и Г.А. вопросов, стало неактуальным. Однако, если есть у товарищей вопросы, на которые они хотели бы получить у меня ответы – а в письмах Г.А. моя фамилия фигурирует не раз – то готов ответить, чтобы не было неясностей.

7. В одном из последних писем А.Н. Маюрова есть строки о каком-то моем тезке (фамилия не указана), который дошел до крайнего хамства и эгоцентризма (до того не уважает чужой труд, что выбрасывает его плоды в урну). Хорошо, что среди нас нет таких людей! (5)

8. Анатолий Иванович! Не помню, послал ли Вам копию письма Паршукову с просьбой выслать мне несколько экземпляров Положения, уведомил ли об этом. Поимейте в виду. Это, разумеется, прежде всего, способ ускорить тиражирование документа. В Тагиле я,

пожалуй, все-таки в этом году буду: запланирована командировка для проведения учебной игры пропагандистов.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

24.9.78.

Примечания:

1. ЗИЛ – Завод им. Лихачева в Москве.

2. Стрельчук Иван Васильевич (26 ноября 1901 года – 30 марта 1991 года) – выдающийся отечественный психиатр, замечательный врач и ученый, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор медицинских наук, профессор, автор более 200 научных работ, в том числе 8 монографий, посвященных клинике и лечению алкоголизма и алкогольных психозов, наркоманий и токсикомании, атеросклероза сосудов головного мозга, неврозов, эпилепсии, активный убежденный трезвенник.

3. Страздиньши Янис (р. 29 сентября 1941 года) – главный нарколог Латвии, председатель Комиссии по образованию, культуре и науке Сейма Латвии, создатель первых клубов трезвости в Латвии.

4. Бабаян Эдуард Арменакович (р. 31 августа 1920 – 12 мая 2009 года) – советский организатор наркологической службы, активный сторонник концепции культуропитейства.

Окончил 2-й Московский государственный медицинский институт им. Н.И. Пирогова. С 1953 г. по 1986 г. работал на различных должностях в Управлении по внедрению новых лекарственных средств и медицинской техники Министерства здравоохранения СССР. Бывший председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения РФ, руководитель бюро Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского. Вице-президент Международного комитета по контролю над наркотиками ООН и член Постоянного комитета МККП по расчетам потребностей правительств.

5. То ли на дурачков рассчитан такой посыл Шевердина, то ли свести все на шутку? В любом случае – нечистоплотный прием, ухода от своей ответственности.

Кокушкин Я.К. – в газету «Правда».

Копии – Шичко Г.А., Киселеву Л.К., Шевердину С.Н., Краснонососу И.А., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Дудочкину П.П., Жидкову Л.К.

25 сентября 1978 года.

Сормово, 25.09.78.

В редакцию «ПРАВДЫ».

Товарищи!

Прилагаю вырезку из многотиражки «Красный сормович» за 23.09.78 – письмо писателя Петра Дудочкина коллективу завода «Красное Сормово». Привожу выдержку: «Сормовичи одними из первых в стране объявили на деле всеобщий поход против пьянства».

Конечно, он имеет в виду письмо сормовичей, опубликованное в «Правде» 19 сентября 1965 года под заголовком «ПЬЯНСТВО – НЕТЕРПИМО!»

Как подписавший это письмо первым я должен напомнить, что организатором этого смелого выступления в «Правде», автором письма был собственный корреспондент «Правды» Константин Иванович Погодин. Ему честь и слава, которые восторженно выражает писатель. Сигнал «Пьянству – бой!» прозвучал на весь СССР, стал вступлением в многочисленных, по сей день, публикациях в прессе и радио.

Но в «Красном сормовиче», заметьте, высказывания писателя предшествует «Да здравствует трезвость!», как рубрика, по почину лит. сотрудника редакции Бэлы Николаевны Смирновой.

Клуб «Трезвость» при дворце культуры завода «Красное Сормово» итог коллективного творчества под эгидой секретаря Сормовского районного комитета КПСС Веры Ивановны Лиховидовой, инструктора орготдела Альбины Владимировны Черемушкиной.

Всё это дало возможность участникам клуба шире пропагандировать цели и задачи в соответствии со статьями 49, 50, 51-й Конституции СССР. Это нашло также отражение в письме товарища Петра Петровича Дудочкина.

На что хочу обратить Ваше внимание товарищи правдисты: Письмо сормовичей и автозаводцев в «Правде» за 29.07.78 озаглавлено «Утверждая здоровый быт». Тогда как в письме сормовичей 19 сентября 1965 года выделено крупным шрифтом: «НА НАШ ВЗГЛЯД СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ БОРЬБУ С ПЬЯНСТВОМ КАК ЗАДАЧУ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ПАРТИЙНУЮ, А НЕ УЗКО-БЫТОВУЮ».

18 октября 1970 года подтверждено в письме горьковчан строками: «Правда» в своих выступлениях подчеркивала, что борьбу с алкоголизмом надо рассматривать как задачу политическую, а не узко-бытовую (письмо тоже за первой моей подписью «Если взятысь по-рабочему. Мы можем и должны покончить с алкоголизмом»).

В письме товарищу Брежневу от 4 июля 1977 года (пятом по счету) я писал: «Движение за трезвость преодолевает стену невежества, костности, замалчивания». Привел строки из «Правды» за 1 июня 1977 года: «В авангарде борьбы за трезвость должны быть

коммунисты, комсомольцы, – пишет Н. Филиппов из Актюбинска. – Они должны подавать пример своим поведением (подчеркивания мои – Я.К.). Это и положено в основу деятельности клуба «Трезвость».

Петр Дудочкин свою статью «НЕТЕРПИМОСТЬ» (Известия. 1977. 19 апреля) закончил так: «ЗОЛОТЫЕ СЛОВА ЛЬВА ТОЛСТОГО: «...ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо делать то же самое. Ведь так просто».

Кокушкин Яков Карпович, появился на свет в 1892 году, абсолютный трезвенник по убеждению с 1904 года, член КПСС с июня 1917 года, в июле член комитета Владивостокской организации РСДРП, в сентябре – член Дальневосточного бюро РСДРП (большевиков), в декабре 1917 года – член коллектива по управлению Дальним Востоком.

Адрес: 603054, Горький, С-54, Юбилейный бульвар, 23, кв. 19.

25.09.78.

Октябрь

Маюров А.Н. – Кокушкину Я.К., Красноносому И.А., Шевердину С.Н., Киселеву Л.К., Ушаковой Л.А.

3 октября 1978 года

Красноносому, Киселёву, Ушаковой, Шичко, Шевердину

Здравствуйтесь дорогие товарищи!

Несколько сообщений и поправок. Сначала 2 поправки к моему письму от 10 сентября 1978 года.

А. Научно-практическая конференция перенесена на январь 1979 года.

Б. Приезжала из «Советской культуры» не Анна Адамовна, а Анна Адольфовна.

И сообщения:

1. С Анной Адольфовной ни мне ни Якову Карповичу встретиться не удалось (говорили только по телефону). Она заявила Неуштову, что статья появится в течение сентября – октября 1978 года. Высылаю всем свою статью об этом обществе, опубликованную в газете «Горьковский рабочий». (1)

2. «Литературка» в № 38 за 20 сентября 78 года опубликовала статью против прославления выпивок в литературе. Автор Л. Окунев.

3. В «Советской России» за 28 сентября 78 года опубликована (в жутком сокращении) статья Евгения Михайловича Жидкого. Готовится в этой же газете в середине октября статья (совместная) Неуштова, Ковалёва и Комиссарова. Она уже принята отделом редакции.

4. В ближайшие дни я очередной раз выступаю на совещании партийно-хозяйственного актива Ленинского района города Горького об особенностях работы средств массовой информации по становлению трезвого образа жизни населения. Буду использовать статьи из «Журналиста» (не только использовать, но и рекламировать, так как на активе будут присутствовать все активисты стенной печати и сотрудники многотиражек района), опыт работы редакций: «Высокогорский горняк» и «Красный Сормович».

5. В Болгарии вышел Закон о вине. Текст его опубликован в журнале «Лозарство и винарство» № 6 за 1978 год. Позднее, перепечатав, постараюсь всем выслать.

С приветом А. Маюров 3.10.78 г.

Р.С. В рабочих коллективах города Горького идет активное обсуждение статьи горьковчан в «Правде».

Только что прочитал статьи С.Н. Шевердина в «Правде» и Р.О. Лирмяна в «Учительской газете» за 3 октября. Хорошо!

Примечание.

1. Речь идет о моей статье «Радуга» в их жизни // Горьковский рабочий. 1978. 29 сентября.

Шевердин С.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Лирмяну Р.О., Маюрову А.Н., Шичко Г.А.

3 октября 1978 года.

П. Дудочкину, Л. Киселеву, И. Красноносову, Р. Лирмяну, А. Маюрову, Г. Шичко.

Дорогие товарищи!

Из-за двух неотложных дел (статья для «Журналиста» о Тагиле и один документ для ЦК КПСС), которые – оба – нужно закончить к 9-му, откладываю работу в связи с выходом «Подрумяненных истин» («Правда» от 1 окт.) на 10-е. Однако не утерпел – пишу по двум вопросам.

1) Из статьи это известно тем, кто знаком с рукописью – по причине сокращений: неизбежных, я сам превысил заявленный редакцией объем – выпали некоторые оргпредложения: в частности, уже высказывавшаяся прежде идея о документе, ограничивающем показ питейных сцен и вовсе запрещающем такие из них, которые вольно или невольно пропагандируют выпивку. Это надо подчеркнуть как в письмах, так и в статьях в «Правду» в окликах на публикацию. При этом важно – упрекать за отсутствие такого предложения не редакцию, а автора (!).

2) Воспользовавшись статьей, хочу вступить в контакт с некоторыми авторитетными людьми искусства, чье мнение весит в мире искусства и среди населения. С кем посоветуете связаться? С кем сами могли бы? Жду советов.

Я остаюсь должником многих из вас по частным вопросам: прошу извинить и предоставить отсрочку до конца октября.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

3.10.78.

Красноносков И.А. – в газету «Правда»

Копия – Маюрову А.Н.

6 октября 1978 года.

В редакцию «ПРАВДЫ»

Две непосредственные причины: непрерывный ежегодный рост ОБЩЕДОСТУПНОСТИ спиртного и алкогольных питейных традиций («питейной запрограммированности») привели к тому, что потребление «спиртных напитков» в стране лавинообразно растет со всеми вытекающими отсюда губительными последствиями. Разве это не «лавина», если за последние 13 лет продажа и потребление спиртного возросла почти в 2,5 раза («СССР в цифрах в 1977 году» – М., 1978, с. 199)?

На вопрос: «С кого первый спрос?» очень четко ответили в «Правде» В. Белоусов (12 сент. 78) и С. Шевердин (1 окт. 78). Однако, менее четко оба автора ответили на другой, более существенный вопрос: «Что же делать?» Особенно этим недостатком страдает статья С. Шевердина. Поэтому надо бы сказать, что думают.

Роль средств массовой информации в росте «питейной запрограммированности», к сожалению, явно недооценивается у нас. По этому поводу неоднократно выступали «Журналист», «Молодой коммунист», «Советская культура» и десятки других газет и журналов.

Пора бы перейти от слов к делу!

У нас есть решение партии: «О мерах по улучшению народного здравоохранения» (постановление ЦК КПСС № 870 от 22.9.1977), предусматривающее «искоренение вредных для здоровья привычек курения и употребления алкоголя».

У нас есть органы власти («Главлит») и др., тщательно следящие за тем, чтобы ничего антинародного, антисоветского не было пропущено в гущу нашего народа.

Нет у нас одного-единого для всех контролирующих органов, как государственных так и общественных, «Положения об ограничении пропаганды, рекламы и эстетизации алкоголепотребления и курения».

Его необходимо незамедлительно создать и ввести в действие! Тогда можно будет задать горьковский вопрос: «С кем вы, мастера искусства?» И задать его смогут публично сами же наиболее передовые, понимающие и авторитетные их собратья.

Давно назрела пора, кроме медицинского контролирующего органа, созданного при МЗ СССР, создать подобный общественный орган, например секцию при Союзе журналистов СССР, как для контроля за наиболее ретивыми эстетами вина и табака из деятелей литературы, кино, телевидения, так и для пропаганды поистине советского образа жизни, исключаящего пьянство в первую очередь.

И. Красноносков, социолог,

г. Орел.

6.10.78.

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

8 октября 1978 года

Дудочкину, Киселёву, Красноносову, Шевердину, Шичко

Здравствуйте дорогие товарищи!

1. Кого можно привлечь к нашей деятельности, с кем, на мой взгляд, необходимо вступить в контакт.

а. Однажды «Комсомолка» обмолвилась, что артист Г. Бурков является абсолютно непьющим человеком.

б. Кажется, газета «Труд» опубликовала интервью с артистом Олегом Табаковым, где он вспоминает о том времени, когда был главным режиссером театра «Современник», то запретил торговлю всеми спиртными изделиями в театре. Он высказался против окультуривания пьянства.

в. Видимо, последовательна в своих взглядах режиссёр кинофильма «Беда» Динара Асанова. Она честна и «болеет» проблемой. Я заключаю так не только из просмотренного фильма, но, главное, прочитав её статью о работе над фильмом, помещенную в одном из номеров журнала «Советский экран»

г. Не следует забывать нам и А. Петрашкевича.

2. Несколько дней назад, после выхода моей статьи об обществе трезвости «Радуга», я имел встречу с заместителем заведующего отделом пропаганды и инструктором ГК КПСС, ведущих противоалкогольные вопросы. Обсудили:

а. Вопрос о создании обществ трезвости при всех ДК города Горького. Обсудили примерное положение об обществе трезвости (присланное Станиславом Николаевичем). Решили написать инструктивное письмо по деятельности этих обществ. Я выдвинул предложение по созданию координирующего центра (Совета) по руководству обществами в рамках города Горького. Дал им ряд материалов, способных просветить их как людей занимающихся противоалкогольными вопросами. («ЭКО», статьи из «Советской культуры», материалы Жидкова, статью Петра Петровича, опубликованные в «Красном Сормовиче» и пр.).

б. Вопрос о проведении областной научно-практической конференции в январе 1979 года. Беседовали о программе, о приглашениях из вне..., об издании литературы к конференции.

3. Мне случайно попала рукопись книги «печально – славного» психиатра Геннадия Михайловича Блинова (его адрес: 107065, город Москва, улица Красноярская, дом 10, корпус 6, квартира 243). Он её послал в одну районную газету для опубликования, а те попросили меня дать заключение по книге.

Опасно то, что, по-видимому, книга будет выходить в издательстве «Молодая гвардия»? Во всяком случае, она написана для молодых читателей. Хорошо бы повлиять на её содержание. Для заострения нашего внимания к рукописи, делаю несколько выдержек из неё:

страница 26. «... созданный во Франции комитет по алкоголизму дает следующие рекомендации для различных групп населения: суточная доза вина для юношей не должна превышать – 0,25, для женщин – 0,4, для мужчин с сидячим образом жизни – 0,5, для рабочих физического труда – 1,1 л... Ученые пытаются хотя бы немного ограничить рамки потребления вина, не надеясь на то, что их призыв к абсолютной трезвости будет воспринят кем-то всерьёз».

страница 92. здесь он ярко выступает против наверно понятых «сухих законов».

страница 93. «... а пока известную пользу, бесспорно, принесёт и агитация за ограничение количества употребляемых спиртных напитков, за переход от крепких напитков к более

легким – к сухим винам, к пиву, работа по повышению общей культуры и «культуры застолья» в частности».

страница 94. «... для нормальной семьи бутылка шампанского – украшение праздничного стола, спиртное в такой семье – большая редкость».

4. Сообщаю, что вышла интересная и полезная статья В. Жилина, главного нарколога города Минска в газете «Советская Белоруссия» за 27 августа 78 года. Вот только одна выдержка из статьи «Добровольное сумасшествие»: «На первый взгляд, действительно, кажется, что прививая и насаждая культуру застолья, можно решить проблему. Однако только неискушенные в вопросах развития алкогольной болезни могут ратовать за то, чтобы люди пили лишь хорошие вина и коньяки в умеренном количестве... так сказать, для тонуса, для веселья... Лишь полнейшее незнание механизма воздействия алкоголя на организм человека приводит к подобным рассуждениям, а в конечном итоге – благодушеству по отношению к пьянству».

С приветом А. Маюров

8 октября 1978 год.

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.

10 октября 1978 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Посылаю Ваши вырезки из газет и две брошюры. Остальные вышлю в ближайшие дни.

Извините за задержку. Огромное спасибо. Извлек много полезного.

Ваши (авторские) статьи оставил себе, полагая, что у вас имеются лишние экземпляры (1). При случае буду ссылаться на эти работы.

Шичко.

Примечание.

1. Г.А. Шичко имел в виду мои статьи: Наступать активнее. // Горьковская правда. 1978. 14 февраля; «Радуга» в их жизни. // Горьковский рабочий. 1978. 29 сентября.

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

12 октября 1978 года.

А.Н. Маюрову.

Горький, А-43, Челюскинцев, 17, к. 3.

Глубокоуважаемый Александр Николаевич!

Благодарю за письмо и вырезку из «Горьковского рабочего» о клубе трезвости. (1)

И в Вашем письме и в статье А. Янина весьма ценные факты, имеющие всенародное значение для установления в стране жесткой государственной линии по отношению к пьянству и самогоноварению. Буду признателен, если пришлете мне Нижегородский, то есть Горьковский устав клубов трезвости и все, что сочтете нужным.

Желаю Вам здоровья и споспешенья в нужных народу и партии делах!

Ваш Петр Дудочкин.

12 октября 1978 г.

Калинин (Тверь).

P.S. Известен ли Вам случай, что был в Больших Отарах Воскресенского района Горьковской области, с Василием Степановичем Сомовым, которого пьяницы хотели сжечь на костре за то, что он отказывался пить? Так ли это? (2)

П.Д.

Примечания:

1. Речь идет о моей статье в газете «Горьковский рабочий»: «Радуга» в их жизни. // Горьковский рабочий. 1978. 29 сентября. Она вышла под моим литературным псевдонимом – А. Янин.

2. Да, такой факт мне был известен. О нем мне писал Игорь Александрович Красноносков в одном из своих писем.

Маюров А.Н. – редакция газеты «Правда».

15 октября 1978 года.

Уважаемые товарищи!

Прочитал интересную и нужную статью С. Шевердина «Подрумяненные истины», опубликованную недавно в Вашей газете. Серьезная проблема поднята автором, поэтому я не могу молчать.

К сожалению, у нас – причём даже в специальной противоалкогольной литературе – нередко пишется об огромных чуть ли не непреодолимых трудностях покончить с выпивкой. Более того, многие произведения искусства и литературы как будто нарочно выдумывают причины искать истину в вине. И какие же эти причины? Мелкие жизненные огорчения, маленькие обывательские радости. Бывает впрочем, и хуже. Подчас литература, кино, телевидение, как будто специально заботясь о престиже алкоголя, приурочивают питейные ритуалы к показу революционных торжеств, больших народных праздников, крупных событий в жизни героев произведений искусства... Кому это нужно? Есть же у нас замечательные произведения и фильмы без сцен винопития. Например, обошлись же авторы многосерийного телефильма «И это всё о нём» (1) без таких сцен. И фильм не пострадал, а только выиграл.

Я знаю, что некоторые работники культуры постараются возразить и автору статьи и мне. Однако чужеродность привычки к употреблению алкоголя подтверждается нашим собственным опытом и опытом многочисленных добровольных объединений трезвости в нашем городе и в других городах страны: непьющий живёт более полной, более богатой и

радостной жизнью. Но главное не в том, что дает жизнь без алкоголя лично тому, кто покончил с вредной привычкой к самоодурманиванию. Выигрывает семья, выигрывает общество.

Почему мы мало преуспеваем в борьбе с пьянством и его последствиями? Одна из причин в том, что обращаем на него внимание, на порог, когда он уже порождает тяжелые последствия, а не саму привычку к спиртному – источнику пьяных эксцессов и бед. У нас зачастую получается так, что мы сбиваем макушки чертополоха, не трогая корней. Другая причина – распыленность сил общественности, представителей культуры, и тому подобное. Эта распыленность не преодолена и в результате создания комиссий по борьбе с пьянством. Комиссии работают недостаточно эффективно ещё и потому, что у них нет серьёзной опоры в лице массовых организаций сторонников здорового, трезвого образа жизни. В обязанность комиссий следует, по моему мнению, вменить организацию повсеместно обществ друзей трезвости, костяк которых должны создать убежденные сторонники воздержания от алкоголя.

Мне, кажется, у автора статьи «Подрумяненные истины» не хватило мужества досказать несказанное? А то ведь это, что получается, сейчас некоторые серьезные взрослые люди специально стараются приобщить наших детей к спиртному.

Однажды я в книжном магазине купил своему сыну книгу художника С. Ципорина раскрась от «А» до «Я», вышедшую в издательстве «Малыш» в год издания постановления об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом. Когда мой сын (а ему 4 года и он знает, что пить-очень плохо) открыв страницу, где нарисован холодильник со своими внутренностями) и во главе которых красуются полные коньячные и винные бутылки, он с недоумением спросил.

– Папа, а вот это вино нарисовали плохие дяди?

Сложно ответить на такой открытый вопрос, когда знаешь, что подобная книга вышла в его любимом издательстве.

Вот мне и кажется, что не договорил С. Шевердин. А следовало бы внести ряд предложений: и о разработке специального документа ограничивающего (а ещё лучше исключаяющего) показ, рекламу питейных сцен, обычаев, традиций, которые вольно или невольно пропагандируют выпивку. Следовало бы сказать и о специальном органе Союза журналистов СССР и Минздрава страны, типа издававшегося в 1928-30 годах журнала «Трезвость и культура». Такой научно-популярный журнал принес бы несомненную пользу по оздоровлению нашего быта.

Мы можем и должны покончить с вредной привычкой оглушать или возбуждать себя алкоголем. Она несовместима с исторической ролью, которая выпала на долю советского рабочего класса, всех трудящихся нашей страны, достигшей фазы развитого социализма и стоящей во главе исторического процесса. Пьяная привычка – тормоз нашего движения. Необходимо ликвидировать этот тормоз.

С приветом Маюров Александр Николаевич – член научно-методического совета по пропаганде медицинских знаний при правлении Горьковской областной организации общества «Знание».

Мой адрес: 603043 город Горький, А-43, улица Челюскинцев, дом 17, квартира 3, телефон 56 09 88.

15.10.78 г.

Примечание.

1. «И это всё о нём» – советский художественный телевизионный 6-серийный фильм по одноимённому роману Виля Липатова.

Постановка Игоря Шатрова. Композитор – Евгений Крылатов. Сюжет: в сибирском посёлке лесозаготовителей при загадочных обстоятельствах погибает молодой человек Евгений Столетов (Игорь Костолевский). Смерть наступила после того, как он выпрыгнул или был выброшен с двигавшейся на полной скорости железнодорожной платформы. Подозрение падает на недавно освободившегося из мест заключения Аркадия Заварзина (Эммануил Виторган). Столетов был трезвой, яркой и неординарной личностью – его смерть не даёт покоя обитателям посёлка. Женя, секретарь местной первичной комсомольской организации, бросил вызов методам организации работы, которые использует мастер лесозаготовителей Гасилов (Леонид Марков). Выработка на человека по документам была неизменно высокой, между тем Женя своими глазами видел, что лесорубы спокойно

выполняли план заготовок, не напрягаясь. Явно имели место махинации с нормами выработки, но поймать бригадира за руку без специального образования было невозможно. Тогда комсомольцы бригады во главе со Столетовым объявили «забастовку наоборот» – выполняя план на 250–300%, они наглядно показали, насколько искусственно занижены сменные задания. Ситуация осложнилась тем, что Столетов с 6-го класса влюблён в дочь Гасилова – Людмилу (Лариса Удовиченко). Отец Людмилы, хорошо понимая, что с таким прямолинейным характером Жене будет сложно устроиться в жизни, фактически запретил дочери связывать жизнь с Евгением, убедительно объяснив, сколь тяжёлой будет совместная с ним жизнь. Гасилов пытается убедить дочь в том, что замужество с Петуховым, бесконфликтным и покладистым человеком, будет лучшим выбором. Разобравшись во всех подробностях последних месяцев жизни Столетова, командированный в Кедровку из областного уголовного розыска капитан Прохоров (Евгений Леонов) полностью восстанавливает последовательность событий. Заварзин и Столетов возвращались с работы на одной платформе. Гасилов перед поездкой ненароком сообщил Заварзину, что его дочь выходит замуж за Петухова. Заварзин передал новость о замужестве Столетову, и парень, в отчаянии, решил срочно встретиться с Людмилой и прыгнул на ходу там, где этого делать не следовало. Формально произошёл несчастный случай. Тем не менее, Прохоров привлекает внимание местных партийных органов к происшествию.

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.

27 октября 1978 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Извините за долгое молчание. Объяснение в общем письме.

Неожиданно для себя оч. много провозился с «Питейной запрограммированностью» (копался в литературе, трижды переделывал, сокращал). У меня при написании серьёзной

работы, предназначенной к публикации, появляется страх перед возможностью допущения ошибки. Это резко снижает скорость подготовки рукописи.

Можете сократить, но, пожалуйста, не меняйте без согласования смысл.

Концепция питейной запрограммированности, мне кажется, большое наше приобретение. Она правильно отображает причину алкоголепотребления в разных общ.-эконом. формациях. От формаций зависит цель и способ программирования. Концепция обязывает каждого думающего человека активно бороться за трезвость, не ожидать, когда какой-то добрый дядюшка – власть придержащий, издаст эффективные противоалкогольные законы.

Идея питейной запрограммированности ясно показывает путь профилактики пьянства, борьбы с ним и эффективного избавления от алкоголизма. Пока эта идея нигде не встретила возражений. Кстати, на алкоголепийц она действует, как холодный душ: сразу начинают шевелить мозгами.

Относительно диссертации. Я Вам в прошлом послал темы, Вы ни одну не выбрали. Сейчас придумал специально для Вас, как комсомольского деятеля: «Возможности комсомольской организации по искоренению курения и алкоголепития». Выгодно было бы дать цитату из постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 22.09.1977 г., но будет много слов. Вам такую работу можно было бы легко выполнить, поскольку работаете в ОК ВЛКСМ. Можно взять 3-5 организаций, заинтересовать их перспективой первооткрывателей, патриотическим почином и т.п. Я уже сделал попытку в этом плане, комсомольцы зашевелились, но без энтузиазма. Разработал программу. Заинтересуетесь, вышлю.

Получили ли брошюры? Хочу еще выслать Ваши и свои. Мои в вечное пользование.

Посылаю адреса:

1. 188640, Ленинград, Разлив, Емельянова, 3. Александр Николаевич, Анастасия Михайловна (жена).
2. Ленинград, П-137, Ординарная, 20, кв. 5. Тел. дом.: 232-6230 и 231-76-95. Углов Федор Григорьевич, Эмилия Викторовна (жена).
3. 194156, Ленинград, Дрезденская, 9, кв. 122. Счастный Анатолий Иванович (доктор медицины, противоалкоголист), Светлана Ивановна (жена).
4. 194017, Ленинград, ул. Рашетова, 11, кв. 28. Синани Игорь Борисович (убежденный трезвенник, доктор техн. наук, автор хорошей заметки «За абсолютную трезвость!» в «Совет. спорте», 19 апр. 1978).

Привет Вале и Яше.

Всего наилучшего.

Огромное спасибо за вырезки и брошюру.

Г. Шичко.

Устимов А.И.(1) – Маюрову А.Н.

29 октября 1978 года.

Уважаемый Александр Николаевич!

Разрешите поздравить Вас и Вашу супругу с праздником 61 – годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Желаю Вам отличного здоровья, успехов в работе, счастья и всего самого хорошего в жизни.

P.S. Особых изменений в моей жизни нет, хотя 2 октября и перевалил за 69 лет со дня своего рождения. В это же время в будущем году настанет для меня полоса круглых дат: 70 лет со дня рождения, 50 лет трудовой официальной деятельности, в том числе педагогической и лекторской, 40 лет в рядах КПСС. И даже время пребывания на пенсии по возрасту круглое – 10 лет.

Ваш совет написать письмо в «Советскую Россию» (копию я Вам послал), как Вы уже знаете, я выполнил, не имея никаких шансов на его опубликование: разве газеты будут менять намеченную в том или ином деле линию добровольно? Газета, видимо, поставила цель: снизить впечатление от многочисленных антиалкогольных выступлений и оказать посильную помощь тем, кто широкое потребление спиртных «напитков» считает нормой? в нашей жизни и ратуют за ещё большее их распространение. В номере за 26 октября она продолжает эту линию и публикует письмо – отклики только тех, кто поддерживает доцента Г. Заиграева, хотя располагает, конечно, множеством и иных писем, в том числе и моим, получение которого газета подтвердила и, поблагодарив меня за внимание, обещала использовать его в откликах. В письме врача Тучина есть ценное место, в котором он предлагает выбросить употребление слова пьяница и всех без исключения хоть сколько-то потребляющих спиртные «напитки» любого названия и качества называть алкоголиками. Но тут же оговаривается, что в нашей стране число алкоголиков всё равно будет невелико. А школьникам надо прививать навыки «культурного питания», то есть помочь стать алкоголиками. (2)

Но к счастью, газета «Советская Россия» и отчасти «Крокодил» – исключение. С удовольствием читаю бескомпромиссные антиалкогольные статьи в «Советской культуре». Хорошие статьи стали появляться на этот счёт в «Комсомольской правде».

Видимо великолепную книгу «Человек среди людей» написал Ф.Г. Углов – он ещё раз беспощадно обнажает неприглядную фигуру пьянства в любом его проявлении. Вот если бы все воевали с пьянством также яростно, как этот академик!

Недавно встретил где-то утверждение академика Капицы: пагубнее атомного оружия и опаснее его – только пьянство. Между прочим, в этой газете и в этом же номере 7.000.000 алкоголиков, 250.000 ежегодно от алкоголя погибающих и 3.300.000 пьющих школьников в США называет газета бедой. Вот ведь как! А у нас такое считают нормой!

29.10. 78 г.

Примечания:

1. Устимов Алексей Иванович (2 октября 1903 года – ?) – советский педагог из г. Лукоянов Горьковской области, активный убежденный трезвенник.

2. К сожалению, вот здесь весь Тучин Борис Иосифович, который своими заумствованиями «пудрил нам мозги» несколько лет подряд в настоящей «Переписке по кругу».

*Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносову И.А., Шевердину С.Н., Брусницыну А.И.,
Маюрову А.Н.*

29 октября 1978 года.

Дорогие друзья!

Поздравляю с праздником Октября! Всем доброго здоровья, благополучия и новых успехов на трезвенном фронте.

Извините за долгое молчание. Прошое лето было особо неудачным. «С легкой руки» Киселева начались неудачи. Сам неоднократно болел, длительное время хандрит двигатель автомобиля (заводской брак). Планировал отремонтировать и в порядке обкатки съездить в Москву, встретиться со Станиславом Николаевичем. Потратил много времени на поиск деталей и мастеров. Из-за отсутствия нужных деталей произвел только частичный ремонт, который не позволил выехать. К тому же в одну из поездок по поводу ремонта у светофора наехал на моего «москвича» «жигуль». Новая работа и потеря времени.

Еще причина задержки этого письма: не хотелось касаться вопроса о взаимоотношении с Киселевым, а обойти его было трудно. Благодарю товарищей, приславших дружеские письма, за поддержку и добрые слова. Это избавило меня от необходимости добиваться выяснения истины. Истина ясна для всех. Перед подведение черты, извините меня, два слова.

В письме от 10.08. Киселев писал: «Я считаю неправильной реакцией Геннадия Андреевича на мою критику его статьи «Критика сивушных теорий». Ниже: «Никому не советую так воспринимать критику, как Г.А. в данном случае». Если бы Л.К. подверг мою статью объективной критике, я с благодарностью её принял бы. Если бы он из добрых побуждений ошибочно раскритиковал меня, я бы спокойно указал на это. Но ведь в письма Л.К. критикой и не пахло, в них содержался враждебный выпад против Лилии Алексеевны и меня. Я предупреждал Киселева о том, что волнения ей противопоказаны. Так в письме от 3 авг. Говорилась: «По какому праву Вы начали запугивать Л.А., травмировать её психику при отсутствии к.-л. оснований для этого, зная, что ей волнения противопоказаны?» Вы, возможно, не знаете, что у Лилии А. в результате психотравм произошло кровоизлияние в глаз. Вот выдержка из её письма: «Ослепла на правый глаз – кровоизлияние. Случилось это в пути, сказался трудный год, частые стычки с начальством. Расшатались нервы, поднялось давление. Лечусь, дело идет на поправку...» Трудно сомневаться в том, что одним из соавторов этой беды был Киселев. Кстати в 1975 г. я писал доклад для исполкома о деятельности секции, при этом осветил враждебные нападки на нас психиатра горздрава и К... Разволновался и произошло кровоизлияние в левый глаз. Из этих фактов нам нужно извлечь урок и не играть на нервах товарищей. Последние письма Киселева показали, что он отменный и неисправимый игрок на нервах, психологический садист. Считаю, его вредным для нашего благородного дела человеком и рву с ним всякие отношения.

Приношу извинение Станиславу Николаевичу за то, что принял на веру заявления Киселева: «Мы – одно целое, два сапога – пара...»; «Я созвонился со Станиславом. Он встревожен Вашей публикацией едва ли не больше меня и даже пересматривает планы на отпуск – хочет сначала поехать к Вам, а потом – остальное...» и т.д. Принял на веру и в соответствии с этим выступил против Шевердина, истинная позиция которого мне не была известна. Извлеку из этого урок (1).

Огромное спасибо Якову Карповичу за газетные материалы по противоалкоголизму. Мы их коллективно обсуждаем.

Анатолий Иванович, спасибо за доклад. Замечания по анкете вышлю несколько позже.

Всем высылаю статью «Культура питания» – нелепое понятие». Заголовок отличный, содержание слабое, много искажений. Основные исправил, но сработал редакторский произвол. Ничего не учли, кроме просьбы – не упоминать Люцию (2). Думаю, заинтересуетесь другими статьями.

Относительно конференции. РК КПСС горячо взялся, но быстро остыл. То произошла смена руководства РИсполкома, то начало учебного года, то... Попросили самому иметь дело с Исполкомом. Разговаривал с первым замом председателя. Заявил, что решили с РК просить меня войти в районную комиссию по борьбе с пьянством. Я не отреагировал. Попросил сделать доклад на ближайшем заседании Комиссии по борьбе с пьянством (14.11) и особо остановился на конференции. Я согласился. Буду настаивать на проведение в декабре.

Товарищей пугает слово «трезвость» и особенно термин «трезвенное движение».

Все более убеждаюсь в перспективности концепции питейной запрограммированности. Выступал с лекцией на эту тему, разговаривал в РК КПСС, РИсполкоме. Пока возражений не встретил. Жизнь постоянно подтверждает правильность концепции. Написал в первом приближении статью о питейной запрограммированности. Позже всем вышлю по экземпляру рукописи. Нам нужно разрабатывать собственную теоретическую платформу, стоящую на фундаменте правды.

В «Сов. России» за 26 окт. 1978 г. под рубрикой «Градус падения» опубликованы письма культуропийц, в т.ч. Тучина (3).

Вышла в свет книга Ю.П. Лисицина (4) и Н.Я. Копыта (5) «Алкоголизм» (85 коп.). Много интересных материалов, однако, не обошлось без искажений.

Лилии Алексеевне сейчас нужна психологическая поддержка, важно поднять её тонус. Прошу поздравить её с праздником и поднять настроение теплыми словами. Её адрес: 334200, Ялта, Главная почта, до востребования.

Всего наилучшего.

Г. Шичко

Примечания:

1. К большому сожалению Геннадий Андреевич так до конца, как и многие из нас, не раскусил коварную сущность Шевердина. Верно только то, что Киселев и Шевердин, действительно, не были «одним целым». Шевердин был настоящим профессиональным кукловодом Киселева, а тот выполнял его различные поручения, в том числе и выступление против Г.А. Шичко. В дальнейшем Геннадий Андреевич поймет все это коварство Шевердина, но будет это очень поздно...

2. Имеется в виду Шичко-Дроздова Люция Павловна (13 сентября 1934 года – 14 сентября 2013 года) – ветеран трезвеннического движения России.

3. Тучин Борис Иосифович (р. 1 января 1934 года) – главный нарколог Советского района и писатель из Новосибирска, автор ряда книг: *Черная дыра: [О наркомании и борьбе с ней]* / Борис Тучин. – Новосибирск: Кн. изд-во, 1988. – 109 с.; *Бахус и Антибахус* / Борис Тучин. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1977. – 72 с.; *Табачные войны*. Новосибирск, 2003 и др.

Одно время пытался примкнуть к нашей «переписке по кругу», но не получилось.

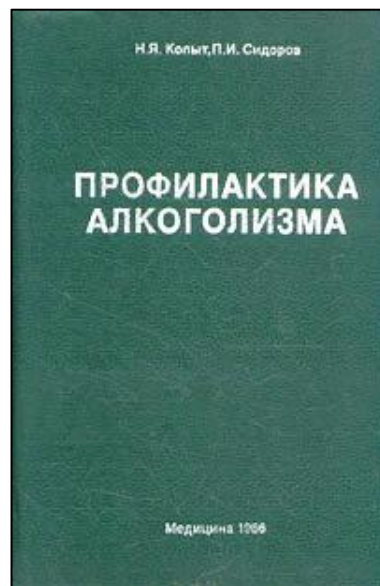

4. Лисицын Юрий Павлович (12 марта 1928, Клин, Московская область – 2 сентября 2013) – советский и российский специалист в области социальной гигиены, доктор медицинских наук, профессор (1967), академик РАМН (до 1992 года – АМН СССР; 11.12.1986, чл.-корр. с 1975), член Петровской академии наук и искусств.

Окончил лечебный факультет 1-го ММИ (1952), аспирантуру там же. Работал в Институте организации здравоохранения и истории медицины имени К.А. Семашко (ныне Национальный НИИ общественного здоровья). С 1963 года заведует кафедрой общественного здоровья и здравоохранения РГМУ им. Н.И. Пирогова. В 1972–1981 гг. директор Всесоюзного научно-исследовательского института медицинской и медико-технической информации (ВНИИМИ). С 1973 года – президент Конфедерации историков медицины (международной) (Международного (ранее – Всесоюзного) общества историков медицины). В 1981–1988 гг. директор Центрального издательства «Медицина». В 1995–2000 гг. директор Института истории медицины РАМН. Член президиума Международного общества историков медицины. Похоронен в Москве на Даниловском кладбище.

5. Копыт Николай Яковлевич – доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной гигиены и организации здравоохранения II Московского ордена Ленина государственного медицинского института им. Н.И. Пирогова, автор ряда книг.

Ноябрь

Красноносков И.А. – Шевердину С.Н., Шичко Г.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И.

3 ноября 1978 года.

г. Орел, 3.11.78 г.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Поздравляю с 61-м ОКТЯБРЕМ! Пусть новый Октябрьский год еще более потеснит позиции Зеленого Змия, а всем вам принесет еще более бодрости духа и уверенности в нашей правоте, что не бой, а Отечественную Войну надо поднимать на этого врага народа!

Ведь жизнь-то наша, по-существу, дьявольски хороша на нашем, как оказалось небольшом Земном шарике, а губит этот зверь за каждые три недели столько же безвинных людей, сколько за два дня погубили те две бомбы в Хиросиме и Нагасаки, (см. Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М.,1978. По его данным это просто рассчитать).

Несколько маленьких сообщений.

1. Проездом была у нас в Орле Лилия Алексеевна (1). Теперь отдыхает и лечится в Ялте. Побудет там еще недели две. Обстоятельно и полезно обменялись мнениями, советами, предложениями о практической работе.

2. Станислав Николаевич обещал прислать статью о Н. Тагильском опыте, но пока ее не получил – не затерялась ли в пути? А делает он дело крайне важное – вышибает из людских мозгов «питейную запрограммированность».

3. Геннадий Андреевич своим долгим молчанием очень беспокоит, не знаю, что и подумать? О его работе и идеях – прекрасная статья: «Культура питания» – нелепое понятие», «Ленинградский рабочий». 1978. 14 октября. Видимо с конференцией дело застопорили... Здоров ли?

4. Только что вышла наиболее полная и обстоятельная книга: Лисицын Ю., Копыт Н. Алкоголизм.: «Медицина», 1978. Удалось ее выписать из Москвы (М...Г-146. Комсом. просп., 25. Магазин № 47).

Выслали 27 окт. Тираж всего 10 тыс. Это видимо, наиболее интересная книга, после книги Влассака, 1928 г. (2) Пока бегло (по диагонали) только пересмотрел.

5. Если бы Анатолий Иванович (3) достал (в медиц. библиотеке, например) и прочитал эту книгу, было бы заметным подспорьем ему в новой важной работе. Статистики вытрезвительной есть множество (десятки авторов, вытрезвителей, тысячи анкетированных...) Самое же важное, как я думаю, координация, тесное объединение действий вытрезвителей всех городских, психоневрологических диспансеров, станций скорой помощи, наркологических кабинетов, мест работы с тем, чтобы выявлять, ЛЕЧИТЬ и организовывать в ячейки трезвости всех заболевших. По статистике их 50% среди «гостей вытрезвителей».

Подробная работа по Москве на этот счет опубликована только что в журнале «Невропатология и психиатрия» (ЖНИП), 1978, вып. 9 (сентябрьский).

6. С 19 октября стал дедом (внучка родилась в Ленинграде). С Нового года иду на пенсию. Всех, всех благ вам, дорогие друзья!

С искренним коммунистическим приветом, ваш: Красноносков

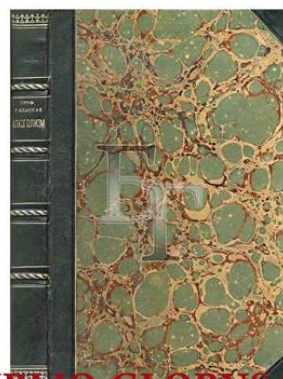
Саша! ОЧЕНЬ нужна мне статья о том парне-трезвеннике, что живет в Горьковской, у вас. Помнишь, писал его адрес и о нем.

Красноносков.

Примечания:

1. Имеется в виду Ушакова Лилия Алексеевна, журналистка из Нижнего Тагила, руководитель клуба трезвости «Исток».

2. Власак Р. Алкоголизм, как научная и бытовая проблема, со статьями И.Д. Страшуна, З.И. Дейчмана и Л.Г. Палетова, под ред. проф. А.В. Молькова. М.-Л.: изд. Госуд. Изд-ва, 1928. – 288с.

BIBLIO-GLOBUS.RU

3. Речь идет о сотруднике милиции Бруснице Анатолии Ивановиче из Нижнего Тагила. Брусницын Анатолий Иванович (р. 26 июля 1933 года) – майор милиции, один из организаторов клуба трезвости «Исток» в Нижнем Тагиле. Приняв для себя «сухой закон» в 1977 году, работая в службе профилактики и располагая ценной информацией, использовал ее в лекциях и беседах. Общась с учеными на научно-практических конференциях, с соратниками по борьбе за трезвый образ жизни, обогащал себя новейшими знаниями, успешно применял их в лекционной пропаганде. Активнейший член общества «Знание» (читал по 70-100 лекций в год), неоднократно отмечался наградами и поощрениями. За инициативу в проведении рейдов и вскрытие фактов недостойного поведения номенклатурной верхушки имел замечания от руководства УВД. Сейчас на пенсии, живет в Нижнем Тагиле.

Маюров А.Н. – Углову Ф.Г.

11 ноября 1978 года

Дорогой Федор Григорьевич!

На протяжении полутора десятков лет слежу за Вашими трезвенническими публикациями. Заочно я с Вами несколько знаком и через Станислава Николаевича Шевердина, и через Геннадия Андреевича Шичко, и через Игоря Александровича Красноносова, но вот встретиться все не удается. Может быть, я смогу приехать на конференцию, которую планируется провести в г. Ленинграде?

Разрешите обратиться к Вам с просьбой. В 1980 году в Волго-Вятском книжном издательстве выходит моя книга «Диалог о наболевшем». И я очень хотел, чтобы Вы написали отзыв на книгу, дабы пробить стенку культуропийц в редакции издательства.

Буду очень благодарен Вам за предложения и замечания к тексту книги.

В интервью журналу «Человек и закон» Вы упомянули о вышедшей книге «Человек среди людей». Слышал об этой книге и от товарищей, но не читал (видел только журнальный вариант). Очень бы желал, если это возможно, получить от Вас экземпляр книги. (1)

С приветом А. Маюров

11.11.78 г.

О себе: Маюров Александр Николаевич, возраст 27 лет, трезвенническим движением занимаюсь 15 лет, публиковался в «Правде», «Сов. России», областной прессе, работаю заведующим сектором Горьковского обкома ВЛКСМ.

Примечание.

1. Углов Ф. Г. Человек среди людей: Записки врача. М.: Мол. гвардия, 1978. – 272 с.

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносому И.А., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

11 ноября 1978 года

Дудочкину, Киселеву, Красноносому, Ушаковой, Шевердину, Шичко

Дорогие друзья!

Информирую:

1. 13 ноября меня будут утверждать на бюро ОК ВЛКСМ заведующим сектором учёта и статистики обкома комсомола (Согласие ЦК уже получено, так как это номенклатура ЦК).
2. В конце января (как я уже сообщал) состоится областная научно-практическая конференция «Советский образ жизни и здоровье». Есть договоренность, что будут выступать: Лисицин, Лоранский – директор НИИ санпросвета, Ураков (к сожалению), Харчев – директор института социальных исследований, Розов. Мне поручили, чтобы я попросил С.Н. Шевердина выступить в первый день конференции, по теме: «Задачи и перспективы противоалкогольной пропаганды». Как расцениваете Станислав Николаевич? Официальное приглашение вышлют, пока необходимо принципиальное согласие.
3. Разделяю мнение Игоря Александровича, что статья Г.А. Шичко «Культура питания» – нелепое понятие» – прекрасна и полезна. Геннадию Андреевичу огромное спасибо за присланные материалы, книги, адреса.

4. Все, вероятно прочитали печальные высказывания автора «Целины» в третьей главе? Вот ведь как! Мне уже десятки людей высказали: «К чему же вы товарищ Маюров призываете?»
5. Проверены и сданы в печать гранки сокращённого варианта статьи Петра Петровича «Я горжусь вами сормовичи!» в газету «Советская Россия». На днях в этой газете выйдет наша статья, где соавторами являются: Ковалёв, Неуштов, Комиссаров, Маюров. Она своим содержанием будет походить на «Подрумяненные истины».
6. Высылаю всем ряд статей из нашей областной прессы.
7. По предложению Станислава Николаевича рекомендовал Борису Тучину отвоевать у редакции «Советская Россия» за искажения его статьи место для обстоятельного материала, чтобы поставить точки над «i».
8. Для сведения привожу выдержку из журнала «Виноделие и виноградарство СССР» №7, 1978 г.? стр. 49: «Для винодельческой промышленности разработки ведутся почти в 30 научно-исследовательских, проектных и конструкторских институтах и научно-конструкторских институтах и научно-производственных объединениях на 10 кафедрах технологических, политехнических и сельскохозяйственных ВУЗов, на двух опытных станциях, в четырех головных и специализированных конструкторских бюро, на 15 механических и машиностроительных заводах, в многочисленных научно-исследовательских лабораториях и секторах предприятий».

С приветом А. Маюров

Шевердин С.Н. – Красноносову И.А., Киселеву Л.К., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.

11 ноября 1978 года.

Дорогие товарищи!

Прошу извинить меня, что не поздравил вовремя с годовщиной Октября. Тому есть объяснения, но я пройду мимо них, экономя время и бумагу, и перейду прямо к делу.

I. Вы уже знаете по публикациям в «Совкультуре» и «Учительской газете» о профессоре Акад. МВД Р. Лирмяне. Повторяю здесь то, что уже писал о нем в одном из предыдущих писем, и сообщаю новые сведения, Роман Олимпиаевич Лирмян, член КПСС, 1945 г. рожд., русский, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры научного коммунизма упомянутой выше академии. Человек, имеющий доступ к ценной информации, эрудированный, радикально настроенный в интересующей нас области, исповедующий концепцию трезвости и правильно оценивающий имевшие в прошлом место опыты проведения трезвости. Хорошо владеет пером. Лишен так называемого профессорского чванства и одновременно критичен. Хорошо, с пользой для меня отметил мои ошибки (не содержательные, а тактически-психологические) в выступлении на конференции в Киеве в апреле 76-го. Короче, производит приятное впечатление и, надеюсь, может стать еще одним членом московского актива. Во всяком случае мы уже провели довольно принципиальную встречу «тройки» Киселев-Лирмян-Шевердин – обсудили план действий на ближайшее время, обменялись мнениями, благотворно подискутировали. Я передал Лирмяну некоторые материалы для ознакомления. Получил

от него статью для нашего журнала, о которой уже имею предварительную договоренность с редактором отдела комвоспитания. У Л.А. Ушаковой лежит написанная им для «Высокогорского горняка» статья (я ее не читал).

2. Публикация в «Правде» «Подрумяненных истин» проблема «Правды». Публикация имеет издержки. Не вполне понятно о подрумянивании каких истин идет речь – это произошло потому, что была сокращена ленинская цитата: «Безнравственно подрумянивать истину». Поставленная редакцией подпись «член редколлегии журнала «Молодой коммунист» привела к обострению моих отношений в коллективе. Как сказал главный редактор, даже первый секретарь ЦК Пастухов спросил: это, мол, что, мнение редколлегии?... Особенно все разобиделись за Бондарева и за «боевые сто грамм». Это, так сказать, «героико-патриотическая» оппозиция статье. Некоторые даже из сочувствующих считают тактической ошибкой критику «Горячего снега». Мое мнение, как и мнение «тройки», что именно так – тем более в «Правде» – и нужно было написать. Уверился в этом, познакоившись с откликами в «Правде» (часть откликов пришла мне в «МК», были и телефонные звонки). Особенно хорош для оценки сущности отмеченной выше оппозиции сторонников квасного патриотизма отклик киевлянина Воронова (с ним я как-нибудь попозже спишусь). Прочитав строки с обмыванием орденов и итоговую фразу «Конечно, это правда жизни», Воронов продолжает: «Сомневаюсь! Если бы у нас был такой случай, то наверняка его участникам влетело бы (это официально), кроме того, на них бы смотрели с омерзением(!)... Большую часть войны я был минером. Попробуйте разминировать «под мухой»... Попробуйте метко стрелять, даже если немного выпьете!... Или вести танк через проходы в минных полях...» «Я сторонник, – пишет далее Воронов, – более радикального подхода. У коммуниста просто не должно быть потребности в горячительных напитках. И это не комплекс неполноценности. И не аскетизм. Это – нормальное человеческое состояние».

Вообще хороших откликов – абсолютное большинство. Лишь один из почты газеты выражает мнение второй оппозиции на статью. Представители этой оппозиции из числа моих коллег по редакции и авторов весьма резко и даже озлобленно ее осудили; какое, мол, ты имел право так написать о большой литературе и большом искусстве – искусство суверенно! Я отвечал на таком же обобщенном уровне: НАРОД СУВЕРЕНЕН! Из писателей и т.п. откликнулся только известный вам П.П. Дудочкин (1): он считает, что статья слишком мягко обошлась с его собратьями, у которых, по его мнению, чрезвычайно низка культура мышления.

Самый же существенный отклик – это реакция самих кинематографистов. 27 октября в кинопанораме была показана сцена обмывания орденов из «Горячего снега». Так-ТВ и ведущий программы Г. Капралов (2), человек – читающий, конечно, «Правду» (один из ее кинообозревателей) выразил свой протест против статьи и свою солидарность с Бондаревым, которого, дескать, незаслуженно оскорбил автор «Истин».

НАМ (ИМЕЮ В ВИДУ МОСКОВСКУЮ ТРОЙКУ) кажется, ЧТО НУЖНЫ СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСИЛИЯ, ЧТОБЫ ВОПРОС, О КОТОРОМ НАПОМНИЛ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ – ВОПРОС «С КЕМ ВЫ, МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ?» ДОШЕЛ ДО СЕРДЕЦ НАИБОЛЕЕ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА. В связи с этим тройка находит целесообразным прямой диалог с некоторыми из них. И предложенного мной списка (40 кандидатов) абсолютное большинство, то есть три голоса набрали Тендряков, Айтматов, Липатов, Гранин; два голоса – Л. Леонов, Белов, Распутин, Крон, Бондарчук, Медынский, Барто, Бондарев, О. Ефремов, Райкин. Предполагаю чрез два-три месяца заняться этим делом.

Подытоживаю. На выступление в «Правде», затронувшее, по выражению Якова Карповича, самую нежную точку, эта самая точка ответила смердением двух оппозиций: ложно-патриотической и элитарной.

В поддержку позиции статьи выступили, кроме наших полных сторонников, еще и представители так называемой «вульгарной (термин Маркса) демократии»: эти, мол, писатели и киношники вообще аморальны – ни стыда у них, ни совести – и про любовь с поцелуями пишут, показывают, и по пояс голых и т.п., и длинноволосых парней в «капиталистических» джинсах... Голоса таких сторонников (понятно, что это искренняя и честная реакция замученных пьянством и аморализмом недостаточно просвещенных людей, с которыми нужно быть предельно тактичными) позволяет нашим противникам лепить обвинения в «некультурности» и «профанстве» и автору «Подрумяненных истин».

ВЕСЬМА СУЩЕСТВЕННО ТО, ЧТО «ПРАВДА» ПОД ДАВЛЕНИЕМ КАК ПРОТИВНИКОВ ТАК И ВУЛЬГАРНЫХ СТОРОННИКОВ НЕ ДРОГНУЛА. Сужу об этом потому, что редактор отдела Степичев вел со мной разговор о новых выступлениях и расспрашивал о таких подробностях биографии, которые могут быть необходимы только в том случае, если редакция задумала пригласить человека на штатную работу. Последнее, конечно, необязательно, а, может быть, и нецелесообразно, но существенно, как отношение редакции к автору статьи и его воззрениям.

2-А. Проблема «Правды» – интересная, тем более, что та же редакция отдела культуры и быта, которая опубликовала статьи «С кого первый спрос?» и «Истины», дала вскоре неквалифицированный обзор своего же сотрудника Шелудько, шапочно мне знакомого. Как так?

Воззрения сотрудников газеты на предмет неконцептуализированы – отсюда эклектизм. Некоторые высказывания могут быть расценены как случайные, вызванные некомпетентностью в той или иной частной проблеме общей проблемы. Меня интересовало: случайна или неслучайна острая фраза в статье Белоусова: «С чьего это недосмотра пошла гулять по нашим городам и селам бутылочка?» Спросил об этом прямо Манько, ведущего противоалкогольную тематику. Получил ответ: да мы понимаем, что это камушек в кое-кого из сидящих в весьма высоких креслах – но кому, как не «Правде» об этом писать, а наш главный (имеется в виду редактор В.Г. Афанасьев) человек решительный, он требует ставить этот вопрос радикально. Поживем – увидим, а пока предполагаю передать Манько и Степичеву – для просвещения, а не публикации, так статья сугубо научная – свою статью «Сухой закон: запрет или воздержание?» (оставшийся свободный экземпляр пока на руках у Лирмяна), но завтра-послезавтра получу и оттащу в «Правду».

Думаю, что наше отношение к «Правде» должно быть предельно тактичным и дружественным – толкающим редакцию к восприятию правильных идей (точнее говоря не толкающим, а – подводющим).

3. Я пока не писал ничего Анатолию Ивановичу по поводу его анкеты. В общем, она меня порадовала: как свидетельство глубокого похода А.И. к проблеме и его намерения выжать из его работы в медвытрезвителе все возможное.

В каких направлениях, по моему мнению, необходимо продолжить работу над совершенствованием анкеты.

1) Нам необходима не анкета об алкоголике (на этот счет достаточно много и центральных, и периферийных исследований), а социометрический инструмент исследования влияния ЗОН ВЛИЯНИЯ алкоголика на быт (отравляющих зон) и ЗОН АЛКОГОЛИЗАЦИИ СЛУЧАЙНЫХ КЛИЕНТОВ ВЫТРЕЗВИТЕЛЕЙ. То есть, необходима не столько анкета, сколько КАРТА, в которой отражались бы не только материалы опроса самого напившегося, но и объективный фон имевшего место эксцесса.

То есть нужен в какой-то мере более сложный исследовательский документ, но – с другой стороны - он должен быть намного проще (поменьше позиций), чтобы им легче было пользоваться.

Я попросил Лирмяна, чтобы он подумал над составлением такой карты и обсудил этот вопрос с известным вам «культурником» Заиграевым, который работает в той же системе, что и Лирмян, (они конфликтуют по принципиальным вопросам, однако Заиграев, если заинтересуется возможностью иметь конкретно-социологическое исследование в Нижнем Тагиле, освещающее еще не исследованную грань пьянства, то это было как нельзя выгодно для Ан. Ив. – система-то милицейская (!)» Что касается направления исследования и выводов, то на них Заиграев не сможет оказать своего влияния, если его «культурнические» позиции сохранятся и в будущем,

4. В № I «Журналиста» запланирована моя статья о Нижнем Тагиле. Может быть, получу на днях несколько обещанных ксерокопий – тогда смогу выслать предварительно.

5. Игорь Александрович совершенно прав, обратив наше внимание на книгу Лисицына и Копыта «Алкоголизм» и книгу Урланиса «Эволюция продолжительности жизни». В первой опубликованы впервые некоторые материалы по распространенности пьянства среди рабочих (аналогичные тем, что прежде фигурировали только в неопубликованном экспертном опросе «ЭКО») и еще кое-какой ценный материал систематизирован. К сожалению, книга обескураживающе слаба в методологическом отношении – прямо не ожидал я такого от Лисицына. Зато старик Урланис продемонстрировал свои аналитические способности отменно: он перебирает не меньший эмпирический материал, чем Лисицын, не меньшее количество точек зрения, но – вместе с тем – логично проводит свою концепцию.

6. В «Журналисте» серьезно интересуются Лилией Алексеевной. Попросили меня, когда она приедет в Москву, привести ее в редакцию журнала, с тем чтобы оттуда отправиться в сектор печати ЦК КПСС. Таким образом, можно было бы организовать поддержку «Горняку» на самом высоком уровне.

7-е и, пожалуй, самое главное!

С НАМИ ЖЕЛАЕТ СОТРУДНИЧАТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ!

Вскоре после статьи в «Правде» мне позвонила редактор передачи «Алкоголизм. Беседы врача» И.С. Давыдова с предложением поработать для ЦТВ. Я поставил условием, чтобы она внимательно ознакомилась со статьями, в которых изложены мои взгляды на предмет, чтобы было ясно, найдем ли мы общий язык. Посмотрели – говорят, подходит. Ну, ладно: 4-го ноября состоялся мой разговор с упомянутой И.С. Давыдовой и еще двумя режиссерами. В результате выявилась их готовность и желание снять, например, трезвый новогодний огонек в Тагиле, диспут «Что лучше?» в Ленинграде, «круглый стол» трех - четырех специалистов при мне как ведущем, мою лекцию в молодежной аудитории (последние два предложения исходили от них, первые два – от меня и были приняты с энтузиазмом). Их глобальный замысел – организация молодежного телеклуба противоалкогольного направления. Естественно, что не нужно предаваться иллюзиям: 1) такой энтузиазм может объясняться и тем кризисом, в котором находится противоалкогольная тематика ТВ; 2) далеко не все в сложном иерархическом учреждении, каким является ЦТ, зависит от Давыдовой и названных двух режиссеров, даже если они и убежденно придерживаются или близки к нашей позиции. (Кстати, название: «Алкоголизм. Беседы врача» – не должно нас смущать. Название сменить не легко, а сугубо медицинский уклон им самим надоел, так что даже, скажем, в «круглом столе», по их мнению, достаточно одного врача из четырех участников – чтобы было оправдано название).

ХОРОШО БЫ ПРИБРАТЬ К РУКАМ ЦТВ! КАК ЭТО СДЕЛАТЬ?

В связи с особой трудоемкостью перечисленных дел и моей занятостью в журнале пытаюсь привлечь к работе на ТВ молодых способных журналистов из «Комсомолки» (Хилтунен, Черниченко, Щекочихин...), возможно, на днях состоится встреча с ними.

Очень не хотелось бы упускать возможность!!! Она такова, что – будь соответствующие гарантии со стороны ТВ – можно было бы ставить даже вопрос о моем увольнении из «МК» (это трудно, поскольку я номенклатурный работник) и сосредоточении усилий на телевидении.

8. На ЗИЛе дело идет медленнее, чем хотелось бы. Причина: механизм еще не раскрутился, а главная пружина ослабла (болен, сейчас лежит на операции сотрудник многотиражки Игорь Иванович Драгун, тридцатитрехлетний организатор клуба «Надежда».

9. То ли для «МК», то ли для «Журналиста» (идеи возникали и там, и там) буду беседовать с руководителем межведомственного совета зам. министра здравоохранения А.Г. Сафоновым. Жду предложений по программе беседы.

10. Просьба к А.Н. Маюрову, поддерживающему контакты с Тучиным. Если тот будет и впрямь осуществлять свой замысел начать тяжбу с «Совроссией» из-за искажения его письма, то пусть пришлет копию в «Журналист» или прямо мне. Тогда может быть какой-то толк.

11. Бессовестно затянул я разработку проспекта сборника «Одоление Минотавра» для «Мол. Гвардии», но – увы! – совсем некогда – это, во-первых, а есть еще и, во-вторых... (3)

12. Прошу помощи Игоря Александровича по составлению прямых обращений к авторитетным лицам из числа литераторов и т.п. (Если И.А. считает такую акцию целесообразной!) Трудоемкость работы повышается из-за того, что здесь, видимо, необходимы персональные обращения к каждому и учет индивидуальности.

С УВЕЛИЧЕНИЕМ ОБЪЕМА РАБОТЫ ВСЕ БОЛЕЕ ОБНАРУЖИВАЕТСЯ И, ЕСЛИ НЕ ПРИМЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР, БУДЕТ ОБНАРУЖИВАТЬСЯ ЯВСТВЕННОЕ СУЩЕСТВЕННЫЙ НЕДОСТАТОК ВСЕГО ДВИЖЕНИЯ – А ИМЕННО НЕДОСТАТОК СОЗИДАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ САМИХ ОБРАЗЦОВ И НОРМ ТРЕЗВОЙ ЖИЗНИ СРАВНИТЕЛЬНО С ОТНОСИТЕЛЬНО БОЛЕЕ УДАЧНОЙ (ОТНОСИТЕЛЬНО – НЕ АБСОЛЮТНО!) РАЗРУШИТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ, НАПРАВЛЕННОЙ ПРОТИВ ПИТЕЙНЫХ ВЗГЛЯДОВ И ТРАДИЦИЙ. ВСЕ МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ПРЕДЫДУЩИЕ КАМПАНИИ ПРОТИВ ПЬЯНСТВА ЗАТУХАЛИ НЕ В ПОСЛЕДНЮЮ ОЧЕРЕДЬ ПОТОМУ, ЧТО, ПРОПАГАНДИСТЫ, ДОКАЗАВ, ЧТО ТАКОЕ «ПЛОХО», ОКАЗЫВАЛИСЬ БЕССИЛЬНЫ НАГЛЯДНО, С ПРИМЕРАМИ ПОКАЗАТЬ, ЧТО ТАКОЕ «ХОРОШО», И ОРГАНИЗОВАТЬ ЭТО «ХОРОШО». Представим, что контакт с ТВ налажился – вот было бы здорово, пройдясь по стране, показать в телепередачах или видеофильмах трезвые семейные праздники (начиная с дня рождения ребенка) в Тагиле, новогодний огонек там же, трезвую свадьбу в Горьком, трезвый банкет в Ленинграде по случаю защиты диссертации, трезвенническую повседневность ССО и т.д. и т.п.

Сожалее о том, что такого опыта у нас, к сожалению, сейчас не очень много, я не хочу, чтобы это письмо производило впечатление пессимистического, тем более, что для пессимизма нет оснований: ПРОГРЕСС ОЧЕВИДЕН, хотя и жаль, что он не таков, как хотелось бы.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

11.11.78.

Прошу извинить за ошибки-опечатки: править некогда. С. Шевердин.

Примечания:

1. Дудочкин Петр Петрович (17(30) октября 1915 года – 4 февраля 2000 года) – советский писатель, автор лозунга «Трезвость – норма жизни» и работы «Манифест трезвости», выдающийся деятель трезвеннического движения СССР.

2. Капралов Георгий Александрович (8 октября 1921 года – 14 октября 2010 года) – советский и российский киновед, кинокритик и сценарист, телеведущий, доктор искусствоведения (1984), Заслуженный деятель искусств РСФСР (1981).

В детстве сочинил стихотворение «Паровоз», приведённое Корнеем Чуковским в книге «От двух до пяти». В 1948 году окончил театроведческий факультет Ленинградского театрального института имени А.Н. Островского (мастерская С. Данилова). Работал редактором в газете «Смена», корреспондентом газеты «Правда», заведующим киносектора ЛГИТМиКа, заместителем заведующего отделом литературы и искусства в газете «Правда». В качестве спецкора этой газеты участвовал в работе крупнейших международных

кинофестивалей. В 1967–1970 и 1971–1974 годах – вице-президент FIPRESCI. Ведущий программы «Кинопанорама» (1976–1979 гг., ЦТ). В 1962–1986 годах возглавлял Московскую секцию кинокритики СК. Преподавал на Высших курсах сценаристов и режиссёров. С 1998 года – обозреватель в газете «Труд» и информационном агентстве Союза кинематографистов России. Написал сценарии нескольких игровых и документальных фильмов и ряд книг по проблемам отечественного и зарубежного кинематографа.

3. Этот сборник, к сожалению, так и не увидел свет.

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

14 ноября 1978 года.

А.Н. Маюрову.

Горький, А-43, Челюскинцев, 17, кв. 3.

Глубокоуважаемый Александр Николаевич!

От души рад, что будете в гуще комсомолии в обкоме – без этой главной опоры мы не сможем превратить трезвость в норму быта. Поздравляю!

За письма спасибо. И за вырезки. (1) Лед тронулся, но заторы еще будут, ибо погода для трезвости суровая, с похолоданиями, мешающими внешнему поведению.

Что касается Вашего юношеского КОПСКиП, – напишите – как можете – беглые воспоминания и пришлите мне, чтоб осмыслить то, что Вы делали. (2)

Желаю здоровья и жду новых Ваших писем.

Ваш Петр Дудочкин.

Привет коллегам – и трезвым и тем, которые еще не протрезвели.

П.Д.

14.11.78.

Калинин (Тверь)

Примечания:

1. Я тогда отправил Петру Петровичу целый пакет газетных вырезок со своими статьями из местной горьковской прессы: Хмельная уха. // Горьковская правда. 1975. 22 марта; Полумеры – не помощь делу. // Горьковская правда. 1975. 12 февраля; Используя все жанры. // Горьковская правда. 1974. 29 октября; Бутылочки-выручалочки. // Горьковский рабочий. 1974. 26 декабря; Начинается с малого. // Горьковский рабочий. 1974. 8 июля; Не одним обедом... // Горьковский рабочий. 1974. 6 августа; В аспекте товарооборота. // Горьковский рабочий. 1974. 19 сентября; Давайте жить красиво! /Педагогический всеобуч родителей/ // Горьковский рабочий. 1975. 11 февраля; «Лечение» в столовой. // Горьковский рабочий. 1975. 11 января; «Не будьте такими, как мой отец...» // Ленинская смена. 1975. 4 июня; «Пей, сыночек, пей» // Горьковский рабочий. 1975. 20 июня; От вина вдвойне вина. // Горьковская правда. 1975. 25 июня; Голосую за трезвость. // Ленинская смена /г. Горький/. 1975. 16 октября; И словом, и лекарством. // Горьковский рабочий. 1975. 9 декабря; На то мы и родители. // Горьковский рабочий. 1976. 15 июня; Без снисхождения! // Ленинская смена /г. Горький/. 1976. 23 июня; Разве автобусы пьют пиво? // Горьковская правда. 1976. 13 октября; За трезвое веселье. // Ленинская смена /г. Горький/. 1976. 12 декабря; Бал балом, а план планом. // Ленинская смена /г. Горький/. 1977. 1 марта; Наступать активнее. // Горьковская правда. 1978. 14 февраля; «Радуга» в их жизни. // Горьковский рабочий. 1978. 29 сентября.

2. КОПСКиП – Коммунистическая организация против сквернословия, курения и пьянства. Это была молодежная организация, сформированная на базе ликвидированной нами юношеской Партии трезвости. КОПСКиП действовала на территории Горьковской, Кировской, Московской, Владимирской областей, а также на территории Мордовии, Татарской АССР, Чувашии и Марийской АССР. Нас было немного - около 200 человек. Среди активистов можно назвать: Федотова Николая, Лисенкова Виктора, Кормильцеву Людмилу, Сазанова Сергея, Березину Нину, Каляеву Лидию и других. Пропагандировали везде, где только было возможно, свой личный трезвый образ жизни. Среди массовых трезвеннических акций можно назвать – «бомбардирование» своими письмами те или иные редакции газет и журналов. К сожалению, после призыва меня в

ряды Советской Армии на два года (служил в Восточной Германии) деятельность КОПСКиП приутихла.

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н.

16 ноября 1978 года.

Орел, 16.11.78.

Дорогой Саша! Рукопись получил (1). Бегло просмотрел. Но в связи с несчастьем (кровоизлияние в мозг тетушки моей, что живет рядом) – быстро не смогу послать замечания. Положение больной почти безнадежно, нужно много внимания и помощи.

Где писать замечания на рукописи или отдельно?

Нужно ли будет вернуть тебе потом рукопись или послать только замечания (с указанием страниц, к которым относятся замечания).

Вчера виделся с Игорем, моим племянником (он в 9 классе). Спросил его – объясни, что такое «диалог»? Потом «Оппонент»? Не знает! Ну, а на селе спроси? Думаю, этак 80-90% этого тоже не знают. А начал ты хорошо (Я готовил этот материал ведь для сельских библиотек). Просто должно быть все и понятно. Ну, это общее замечание – Убрать иностранщину!

Пока. Красноносков.

Примечание.

1. Имеется в виду рукопись моей книги «Диалог о наболевшем», которая увидела свет в 1980 году в Волго-Вятском книжном издательстве. Позднее фрагментарно была опубликована в журнале «Звезда» (Ленинград) и переведена на литовский язык и издана в Вильнюсе.

Кокушкин Я.К. – Тучину Б.И.

Копии – Швердину С.Н., Киселеву Л.К., Шичко Г.А., Федорову Ю.Н., Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И., Маюрову А.Н., Жидкову Е.М., Красноноскову И.А., Дудочкину П.П.

17 ноября 1978 года

Сормово.

Дорогой Борис Иосифович!

Отвечаю на Ваше письмо мне от 10.XI.78

Вы пишете:

Несколько слов о статье П. Дудочкина.

...филиппики, что пьянству, он почему-то адресует и существующей системе противоалкогольной помощи – "короста вытрезвителей, предприятия принудительного труда", обезумевшие... (многоочие Ваше) пропойцы блюют возле докторов – всё это "позор" через шесть десятилетий после революции. Далее: "медицинская и милицейская возня с пьяницами", от которой общество должно освободиться. (Для точности: нет последних слов в письме П. Дудочкина) "Я горжусь вами, сормовичи" Я.К.). Не слишком ли много ругательств в адрес тех, кто действительно противостоит – пока что практически в одиночку – пьянству и алкоголизму?

Борис Иосифович! В образных выражениях П. Дудочкина "короста", "возня" я не вижу осуждения милиционеров, врачей. Они вынуждены профессионально, обязаны гражданским долгом оказывать помощь людям, попавшим в беду. Уважение к их труду естественно.

Верно то, что филиппики П. Дудочкина скрытно бьют в цель, поверх врачей, в тех, кто "спаивает народ, развращает юношество из бюджетных соображений" (из моего письма в Президиум Верховного Совета СССР от 15 января 1969 года). "Короста", "возня" может быть отнесена к политике партии и государства, так как не подрезаются корни пьянства, наоборот, оказывается ему благоволение в форме тостов на высшем уровне. Такие выводы в пяти письмах моих тов. Брежневу, готовлю шестое. Не могу молчать!

А теперь считайте, что в Сормове объявлено явочным порядком Всесоюзное общество трезвости в составе переписывающихся по кругу.

(Я. Кокушкин)

Сообщаю адрес Ю.Н. Федорова – 194223 Ленинград, проспект Тореза, дом 33, корп. 4, кв. 29. К-223

Шичко Г.А. – статья.

Копия – Маюрову А.Н.

1978 год.

ТРЕЗВОСТЬ ПО УБЕЖДЕНИЮ.

Распространено мнение, будто алкоголики – обреченные люди, которых «только могила исправит». Такое суждение сеет среди самих пьющих и их близких пессимизм, бесперспективность, заставляет смириться с постигшим горем. Алкоголизм, действительно, подлинная беда, но с ней вполне можно справиться, если человек придет к убеждению начать разумно и решительно действовать!

Человек по природе своей трезвенник и остается им до тех пор, пока не поддается «питейной» обработке, пока его сознание не окажется искаженным ложными сведениями об алкоголе и последствиях его употребления. Иными словами, трезвость – норма для человека, прием алкоголя – отклонение от нее. Этот взгляд давно признан учеными.

У закоренелых алкоголиков на этот счет свои доводы. В беседах с наркологами иные пациенты заявляют: «Быть трезвенником – значит сгорать со стыда в компаниях и записаться в число неполноценных». Кстати, миф о полноценности пьющих мужчин

развеем медициной. Алкоголь как известно, повреждает половые клетки. Вскрытия умерших алкоголиков показали: у 34 % половые железы были повреждены, у 64 % – атрофированы и только у 2 % они оставались нормальными. Отсюда понятно, почему среди закоренелых пьяниц много утративших возможность супружеской жизни либо неспособных иметь потомство.

А посмотрите на внешний вид пленников «зеленого змия». Мужчины становятся ниже ростом, у них искажается форма лица. Спиртное основательно уродует и женщин, лишая их мягкости, женственности, разрушая половую сферу: на 3-4 году алкоголизма женщины обычно утрачивают детородную функцию.

Алкоголики перестают быть полноценными членами семьи и общества, не могут воспитывать детей, губят, уродуют их детство, резко подрывают свое здоровье и здоровье близких. Личность пьющего настолько деградирует, что он боится оставаться один в комнате; переходить улицу и т.д. Так человек оказывается на краю гибели.

Но бывает такое. Вчерашний алкоголик дает себе слово полностью отказаться от горячительных «напитков». Не будем говорить сейчас, путем, каких усилий воли он приходит к такому убеждению. Проходит не столь много времени, и внешний облик человека заметно преображается, организм быстро залечивает раны.

Убеждать ярых приверженцев коварного зелья навсегда покончить с вредным пристрастием – дело нелегкое. Некоторые пациенты наркологического кабинета в ответ на предложение попробовать самостоятельно стать на ноги, вернуться к трезвой жизни возражают примерно так: «Алкоголизм – болезнь, пусть врачи и лечат». Но не все ученые признают алкоголизм болезнью. Его располагают на границе психиатрии и психологии, поэтому рассматривают и как болезнь, и как психологическое (не психическое!) страдание. И коль скоро алкоголизм признается психологическим страданием, то избавлять от него имеют право не только врачи, но и администрация, трудовые коллективы, общества трезвости, семья, товарищи. Могут и обязаны бороться с алкоголизмом и сами пьющие.

Другое дело – многочисленные заболевания, порожденные пьянством: цирроз печени, «бычье сердце», параличи, алкогольное слабоумие и пр. Людей с подобными заболеваниями имеют право лечить лишь врачи. К ним, и только к ним в таких случаях нужно обращаться за помощью. Доморощенные «целители» ничего, кроме вреда, тут не принесут.

Итак, обобщим сказанное. Избавиться от алкоголизма, в том числе собственными силами, можно. Показатель полного избавления – трезвость по убеждению. Она большое достоинство человека, нужно не стесняться ее, а гордиться ею. Мечтой каждого приверженца «зеленого змия» должно стать не умеренное потребление спиртного, а принципиальная трезвость. Как осуществить подобную мечту? Известно, что основной признак алкоголизма – периодическое появление потребности выпить. Если данная потребность не удовлетворяется, возникают так называемые абстинентные страдания – постоянное желание выпить, у некоторых они бывают очень мучительными. Однако иногда достаточно перетерпеть 2-3 дня и удержаться от употребления спиртного, как абстинентные страдания проходят. Этим врачи-наркологи и рекомендуют пользоваться всем, кто решил покончить с пьянством, вернуть себе трезвость. К тому же у некоторых людей абстинентные симптомы слабые, их нетрудно превозмочь. С угасанием потребности выпить важно и дальше «держаться в руках», чтобы не допустить срыва, потому что одна-две рюмки могут вновь затянуть в трясину алкоголизма». Как видите, для того, чтобы самому, своими силами избавиться от пагубной привычки, не требуется ни «железной» воли, ни особых усилий, ни большой затраты времени. Нужны лишь элементарная дисциплинированность, настойчивость. И, конечно, убежденность в необходимости сделать это.

Иногда бывает достаточно психологического воздействия на пьющего, скажем, хорошей противоалкогольной лекции или статьи в газете, чтобы влечение к спиртному ослабло, а то и совсем пропало. А результаты окупятся сторицей: самоизбавление от алкоголизма принесет радость, у человека улучшится самочувствие, вернется вера в себя, он сможет выйти из жизненного тупика.

...У человека пропала потребность в спиртном. Можно ли считать его полностью избавленным от беды? К сожалению, алкоголизм имеет еще один признак – питейную запрограммированность, то есть такое нарушение сознания, при котором спиртные «напитки» употребляют даже тогда, когда они вызывают отвращение, тошноту, рвоту и т.п. Это вынужденное выполнение сформировавшейся в сознании программы.

Питейная запрограммированность включает в себя два фактора – настроенность на употребление спиртного и питейное убеждение. Одни предпочитают употреблять спиртное только в торжественных случаях и в малых дозах, другие в праздники и в дни получек. Многие алкоголики пьют по всякому поводу и без повода. Мотивы, побуждающие братья за рюмку, со временем могут меняться, но суть остается неизменной – решение употреблять горячительные «напитки».

Убеждение в необходимости пить – не что иное, как уверенность человека в том, что прием алкоголя представляет собой естественное, оправданное и даже неизбежное в жизни занятие. Оно как бы принуждает человека пить самому, угощать спиртным других и добровольно заниматься проалкогольной пропагандой.

Потребность в спиртном, алкогольная настроенность и питейное убеждение так тесно взаимосвязаны, что изменение одного из этих признаков вызывает соответственные изменения остальных. Но если потребность в спиртном удастся довольно легко погасить, то от настроенности избавиться труднее, и, уж совсем тяжело – от питейного убеждения, а оно-то как раз – ведущий признак алкоголизма. Так вот, достаточно выработать у человека четкое трезвенное убеждение, что бы он прекратил пьянство, даже если при этом придется перенести тяжелейший абстинентный синдром. И пока алкоголик оправдывает употребление спиртного, он будет пить, чем бы и как его не лечили. Поэтому важнейшая задача решившего покончить с алкоголизмом – выработать в себе трезвенное убеждение. Для этого требуется освободить свое сознание от ложных взглядов, представлений и понятий, насытить правдой о вреде спиртных «напитков» и последствиях их употребления. Благородное и необходимое занятие! И тут большую помощь призваны оказать семья, трудовой коллектив, общественность.

Нельзя прекращать борьбу за естественную трезвую жизнь, даже если не всегда удастся на первых порах выбраться из трясины алкоголизма усилием собственной воли. Не следует отчаиваться, надо вновь воспользоваться наркологическим лечением, даже если оно раньше не принесло ощутимой пользы. Теперь лечение окажется более эффективным. Не останавливайтесь, настойчиво идите к трезвости – и вы познаете полноценную, прекрасную жизнь. А главное – выиграет здоровье!

1978 г.

Г. ШИЧКО, кандидат биологических наук.

Шичко Г.А. – статья.

Копия – Маюрову А.Н.

1978 год.

ТРЕЗВОСТЬ: НАШЕ НЕИЗБЕЖНОЕ БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ

Статья О. Гридасовой «Культура питья» – нелепое понятие», опубликованная в газете «Ленинградский рабочий» от 14 октября с.г., вызвала отклики читателей. Редакция газеты попросила меня ответить на них.

Эти отклики показали, что мнения в оценке статьи разделились в зависимости от отношения читателей к алкогольным «напиткам». Убежденным трезвенникам она понравилась, и я получил хорошие отзывы даже от иногородних читателей. Более того, вскоре после опубликования статьи в нашу противоалкогольную секцию штаба ДНД Петроградского района пришли четверо молодых людей с просьбой принять их в свои ряды и помочь в проведении грамотной и эффективной противоалкогольной работы. Сами эти люди не пьют и не курят. Мы всегда рады таким гостями, готовы сделать для них все необходимое.

Пьющие иначе восприняли статью. Они признали неправильной позицию трезвости, сами стоят за умеренное или «культурное» питье. Здесь нет ничего удивительного, если приведенный факт рассматривать в свете концепции питейной запрограммированности, о которой немного сказано в статье «Культура питья» – нелепое понятие».

В порядке ответа на вопросы остановимся на этой концепции. Она разработана нашей секцией и получила официальное признание, о чем свидетельствует факт опубликования по рекомендации ЦНИИ санитарного просвещения многими газетами моей статьи «Против питейной запрограммированности».

Питейная запрограммированность – такое изменение сознания, которое заставляет человека употреблять спиртные «напитки», даже если они вызывают отвращение и тяжелые реакции (тошнота, рвота и т.п.). Запрограммированный вынужден как бы автоматически выполнять программу, сформировавшуюся в его голове. Напрасно похваляются умеренно пьющие своим умением «держаться в руках».

Я с сожалением слушаю заявления таких самонадеянных людей при разборе проступков пьяниц и алкоголиков. Иногда не выдерживаю и спрашиваю у особо строгих обвинителей проштрафившихся, «за безволие»: «Вы сможете в праздник или в гостях не дотронуться до спиртного?.. Был ли случай в вашей самостоятельной жизни, когда бы вы встретили гостей без алкогольных «напитков»?» На такие вопросы следуют отрицательные ответы; что дает мне право заявить: «Значит, и вы в вопросах «пить или не пить», «давать или не давать гостям спиртное?» не управляете собой, действуете как запрограммированный, являетесь, подобно алкоголику, рабом Бахуса, но менее покорным».

Питейная запрограммированность состоит из настроенности на употребление спиртного и питейного убеждения. Алкогольная настроенность или настройка, план или программа отношения человека к алкогольным «напиткам» (что пить? сколько? в какой обстановке? и др.). Вот пример алкогольной настройки.

Супруги Лариса и Леонид Л. пишут: «Сами мы с удовольствием отказались бы и от водки и от прочих «суррогатов», но выпить рюмку чистого виноградного вина перед вкусным обедом или кружку светлого немецкого пива – в этом себе отказать трудно. По-видимому, мы с детства тоже «питейно запрограммированы»? «Несомненно, запрограммированы! В настоящее время у супружеской пары имеется настройка на употребление разных напитков, в том числе водки и прочих «суррогатов» /заметим, водка и ей подобные изделия не являются суррогатами/. Замечательно, что Лариса и Леонид готовы изменить

алкогольную настройку, но не хотят избавиться от нее полностью. Почему? Они не только настроены на употребление спиртного, но и обладают питейным убеждением.

Питейное убеждение – уверенность в том, что алкоголепитие представляет собой естественное, нормальное и даже неизбежное в нашей жизни занятие. Суть его состоит в оправдании этого занятия. Оно как бы принуждает человека пить спиртное, угощать им других и добровольно заниматься проалкогольной пропагандой и агитацией. Широкое распространение пьянства объясняется активной деятельностью пьющих, которые в своих книгах, статьях, кинофильмах, стихотворениях и т.п., явно или замаскировано пропагандируют алкоголепитие, производят как бы идеологическое спаивание населения. Прежде в нашей стране идеологическое спаивание в широких масштабах производило христианство. Кстати, пьющие, как и христиане, верующие, но верят они не в мифические сверхъестественные силы, а в мифические свойства спиртных «напитков». С другой стороны, поклонники бога – религиозно запрограммированы.

Противоположностью питейной запрограммированности является трезвенная запрограммированность, которая заставляет человека решительно отвергать спиртное как напиток. Между убежденными трезвенниками и умеренно пьющими, я уж не говорю об алкоголиках, существует принципиальное различие, не случайно у них собственное понимание многого и между собой они «разговаривают на разных языках». Отсюда понятно, почему статья О. Гридасовой получила разную оценку читателей.

Убежденные трезвенники, как правило, настоящие патриоты, они не довольствуются тем, что сами не употребляют отраву, что не занимаются химическим членовредительством, но хотят, чтобы все обладали важным качеством гражданина, большим нравственным достоинством – трезвостью. Эта патриотическая тенденция принципиальных трезвенников нашла отражение в знаменитом ленинском плане ГОЭЛРО, в котором сказано: «Запрещение потребления алкоголя должно быть проведено и далее в жизнь как безусловно вредного для здоровья населения». (Сб. «План электрификации РСФСР». Госполитиздат. – М., 1955, с. 174).

Многие выдающиеся революционеры и прогрессивные деятели были принципиальными трезвенниками: В.И. Ленин, Ф.Э. Дзержинский, Я.М. Свердлов, С.Г. Струмилин. Л.Н. Толстой, И.П. Павлов и др.

Лариса и Леонид Л. считают, что наша секция, отвергающая всякое алкоголепитие, в том числе и «культурное», имеет мало сторонников. Меньше, чем хотелось бы, но больше, чем многим кажется. Назову убежденных трезвенников, причем проживающих в разных городах.

Александр Николаевич Емельянов (чл. КПСС с марта 1917 г., оказывал помощь В.И. Ленину во время пребывания его в подполье летом 1917 г., бывший красногвардеец, участник гражданской и Великой Отечественной войн, активный общественник, член противоалкогольной секции. Разлив).

Яков Карпович Кукушкин (чл. КПСС с июня 1917 г., один из видных руководителей борьбы за советскую власть на Дальнем Востоке, крупный общественник. Горький).

Федор Григорьевич Углов (чл. КПСС с 1931 г., участник двух войн, лауреат Ленинской премии, академик АМН СССР, профессор, автор ценного и гуманного противоалкогольного произведения «Человек среди людей». Ленинград).

Василий Михайлович Банщиков (профессор, известный ученый, внесший крупный научный вклад в дело борьбы с пьянством, автор многих ценных работ по этой проблеме. Москва).

Игорь Александрович Краснонос (чл. КПСС с 1947 г., участник ВОВ, один из зачинателей принципиальной борьбы за трезвость в послевоенный период, социолог. Орел).

Лилия Алексеевна Ушакова (чл. КПСС с 1966 г., редактор г. «Высокогорский горняк», проводящей широкую и принципиальную пропаганду трезвости, организатор трезвенного движения, в том числе декад трезвости, в своем городе, член Союза журналистов. Нижний Тагил).

Этот список можно было бы долго продолжать. Если бы не проводилось в больших масштабах питейное программирование молодежи, то через несколько лет очень многие наши граждане были бы естественными трезвенниками. Ведь человек по природе своей трезвенник, пьющим его делают питейно запрограммированные люди, которые нередко пользуются для этого неблагоприятными способами, навязывание спиртного, распространение ложных сведений об алкогольных «напитках» и последствиях их употребления, нарушение законов... Если бы выполнялось советское законодательство, то все наше несовершеннолетнее население было бы трезвым. В действительности многие подростки пьют, те которые стали пьяницами и алкоголиками. Винаваты питейные программисты. Можно привести много фактов искажения истины питейными программистами. В связи с просьбой А.С. Рязановой дать оценку статьям, опубликованным в «Советской России» 19 и 26 августа с.г., несколько слов скажу об интервью доц. Г.Г. Заиграева. Публикация «Не запрет, а разум» (19 августа) содержит интересные суждения, но нельзя принять ее целиком.

Г.Г. Заиграев бездоказательно утверждает: «...могу привести немало фактов, свидетельствующих, что каждый запрет, любой «сухой закон» вызывает не снижение, а рост, взрыв питейного интереса в любой стране». Я не знаю не одного подобного факта, но знаю много противоположных. Каждому человеку, свободному от питейной запрограммированности, понятно, что запрет продажи чего-то, тем более вредного для здоровья и стоящего дорого, снижает интерес к нему. Если придерживаться точки зрения автора, то следует для более успешной борьбы с употреблением наркотиков и самогона снять существующие запреты. Последствия такой меры очевидны.

К сожалению, у нас прочно держится дореволюционная тенденция сваливать вину за широкую распространенность пьянства и за отмену «сухих законов» на народ. Нередко можно слышать: «Попробуйте, прекратите продажу спиртных «напитков», сразу же население станет гнать самогон и пить разные суррогаты». Заявления подобного рода – клевета на народ, признание всех людей греховными от рождения, потенциальными преступниками. Многие обругивают наших предков пьяницами, которые будто не могли жить без водки.

Затронутый вопрос принципиальный, политически и практически важный, поскольку неправильное освещение его мешает воспитанию чувства патриотизма и содействует распространению пьянства. На нем необходимо особо остановиться. Наш народ издавна отличался сдержанным отношением к одуряющим «напиткам», не раз он по собственной инициативе «шел войной на зеленого змия". Вот факты.

120 лет назад российский люд, в том числе и крепостные крестьяне, получив некоторые сведения о качестве водки и о злоупотреблениях откупщиков, отказался от ее поглощения. Началось первое в России трезвенное движение. В 1885 г. правительство дало крестьянам право на запрет торговли спиртным в местах их проживания. Десятки тысяч сел по доброй воле потребовали избавить их от кабаков. Правительство резко ограничило право местного запрета и только перед империалистической войной сняло ограничения. Поднялось третье (1) трезвенное движение, которое в том же 1914 г. привело к введению запрета на продажу спиртных «напитков». Некоторые наши авторы уверяют, будто эта мера принесла больше вреда, чем пользы. Неправда! Благотворные результаты запретительной системы превзошли все ожидания. Приведу одно доказательство – заявление крестьянских депутатов Думы: «...право решения вопроса быть или не быть трезвости во время войны было предоставлено мудрости и совести самого народа. Сказка

о трезвости – этом преддверии земного рая – стала на Руси правдой. Понизилась преступность, затихло хулиганство, сократилось нищенство, опустели тюрьмы, освободились больницы, настал мир в семьях, поднялась производительность труда, явился достаток». (А.Л. Мендельсон. Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Пг., 1916, с. 52).

Советская власть сохранила запрет на производство и продажу спиртного. За пьянство строго карали, что показывает, например, следующий отрывок из стихотворения Д. Бедного «Слабость» (1918 г.):

Аль не читал ты приказов на стене
О пьяницах и о войне?
Вино выливать велено,
А пьяных, сколько задержат,
столько будет расстреляно!

С 1 октября 1925 г. открыли свободную продажу различных алкогольных «напитков» и сразу же появились многочисленные отрицательные результаты этого. Вопреки надеждам некоторых, выросло даже самогонование.

В 1928 г. началось четвертое (2) и самое выдающееся трезвенное движение, в результате пьянство стало падать, а вместе с этим снижалась преступность, росла производительность труда и происходили другие положительные изменения. Пятьдесят лет назад вопрос ставился принципиально: «...пьющий рабочий или служащий является... вредителем социалистического строительства. Никто не имеет права отравлять свой мозг и мышцы, которые должны работать на общую стройку». («Культура и быт». 1930. № 9. с. 18). Проповедники «культурного» питья подвергались критике. «Культура и быт» (1930. – № 17) писал: «Разговоры о «культурной выпивке» помогают прикрыть гнилые дела. Пьяные мысли вызывает пьяные и вредные для социализма дела» (с.19).

М.А. Фомина просит сообщить о том, как следует относиться к правилам употребления алкогольных «напитков», изложенным в книге «Советский этикет», и «можно ли их популяризировать?» Никакие правила не способны сделать противоестественное, вредное и ничем неоправданное занятие естественным, полезным и оправданным. К тому же эти правила культурного питья не соблюдаются. Церковь почти два тысячелетия призывает к умеренному питью, а пьянство продолжает расти. В древних Афинах считалось уделом раба употребление чистого вина, свободный гражданин его основательно разбавлял водой (тогда производили только сухие вина). Тем не менее, среди свободных афинян были пьяницы. Даже мудрецы того времени, в том числе Сократ, оказались неспособным строго блюсти питейный этикет того времени и порой сильно напивались.

Совершенно иная картина была в другом древнегреческом государстве – Спарте. Здесь употребление вина свободными гражданами осуждалось и молодежь воспитывалась в духе трезвости. Периодически ей демонстрировали специально доведенных до сильного опьянения рабов, чтобы показать, до какого омерзения и безумия доводит вино человека. Здесь пьяниц не было. Арабы в связи с принятием магометанства начали борьбу за трезвость, и вот уже второе тысячелетие проблема пьянства их не волнует, а христианские страны она давно терзает. Отсюда видно, что есть только один верный и испытанный человечеством путь искоренения пьянства – борьба со всяким потреблением спиртных «напитков». Люди, искренне желающие добра нашей Родине, должны пропагандировать не питейный этикет, не правила культурного питья, а научные сведения и идею трезвости. Кстати, умеренно пьющие легко отказываются от употребления спиртного. Часто для этого бывает достаточно показать им, что они жертвы неправильных взглядов и обмана, что являются питейно запрограммированными и ознакомить с основными достоверными сведениями по противоалкоголизму.

Лариса и Леонид, вы, как мне кажется, серьезные и благоразумные супруги, хочу отвести от вас надвигающуюся опасность. Судя по вашему письму, вы далеко прошли по пути алкоголизма, конечным пунктом которого является алкоголизм. До сих пор вы шли этим путем машинально, «как все», теперь нужно остановиться, осмыслить свое положение и перспективы, серьезно задуматься над вопросом: не пора ли с узкой, грязной и опасной тропы алкоголизма перейти на широкую, чистую и надежную дорогу трезвости? Чтобы помочь вам сознательно выбрать ответ на поставленный вопрос, советую внимательно прочесть следующие произведения: 1) Джек Лондон. «Джон-Ячменное зерно». 2) Л. Семин и Г. Шичко. «Горбатый стакан» («Аврора». 1971. №7 и 9). 3) Ф. Углов. «Человек среди людей» («Наш современник». 1977. № 8 и 9). 4) Г.М. Энтин. «Когда человек враг себе». М., 1977.

Учтите, пожалуйста, что семья, употребляющая спиртное, не может быть по настоящему счастливой. С каждой новой рюмкой хмельного «напитка» семейные узы слабеют, повышается вероятность рождения уродливого ребенка, плохого воспитания имеющих детей, превращения их в алкоголиков, дети алкоголики – большая трагедия семьи, они нередко становятся ее мучителями и злейшими врагами.

Несколько слов об алкоголизме в связи с письмом читательницы М.Ф., спрашивающей о том, как можно помочь человеку, страдающему этим недугом?

Мы считаем алкоголизм психическим страданием, основными признаками которого являются питейная запрограммированность и потребность в спиртном. Отличие алкоголика от «культурника» состоит в том, что он прочнее питейно запрограммирован и имеет потребность в спиртном. «Культурника», как и всякого умеренно пьющего, легко удастся просветить и сделать трезвенником, а алкоголика – трудно: требуется большая, грамотная и длительная работа. Только отдельные из них очень скоро освобождаются от питейной запрограммированности. Потребность быстро исчезает под влиянием психологических воздействий, например, внушений. Она проходит и сама по себе, для этого достаточно потерпеть некоторое время.

В принципе каждый человек способен помочь алкоголику, но для успеха дела он должен сам избавиться от питейной запрограммированности и стать убежденным трезвенником. Проведение противоалкогольной работы пьющим такая же карикатура, как пропаганда атеизма попом, преподавание диалектического материализма идеалистом. Остановлюсь на трех вариантах помощи алкоголику, которую может оказать его близкий или знакомый.

1. Агитация алкоголиков согласиться на лечение. В настоящее время в нашей стране существует широкая сеть наркологической службы. Нужно начать с нарколога предприятия, если нет его, то обратиться в психоневрологический диспансер по месту жительства. В период лечения следует помогать алкоголику избавляться от питейной, запрограммированности.

2. Выработка у алкоголика правильного представления о его страдании, разрушение питейной и образование трезвенной запрограммированности. Для проведения этой серьезной работы можно воспользоваться произведениями, перечисленными выше, публикацией О. Гридасовой и этой статьей, полезно совместно с «подопечным» подвергнуть критическому разбору печатные работы, в которых преподносятся сомнительные взгляды и ложные сведения по алкогольной проблеме. Например, можно использовать путаную и примитивную алкоголь пропагандирующую статью врача Д. Саца «Повод для раздумий» («Советская Россия», 26 августа 1978 г., с. 3).

3. Некоторое время назад я отправил в печать статью «Метод самоизбавления от алкоголизма», которая может быть использована и для, оказания помощи алкоголику. Думаю, что она появится в газетах примерно через год. Людей, горящих желанием немедленно начать самоизбавление от алкоголизма или оказание помощи близким, наша секция готова ознакомить с указанной статьей и проконсультировать. Если желающих

окажется много, проведем специальные занятия. Принимать будем по этим вопросам до конца года по вторникам в 19. 30 в кабинете №305 Дворца культуры им. Ленсовета.

Один из вопросов М.А. Фоминой показывает, что она не совсем правильно представляет себе понятие «алкогольные напитки». К алкогольным «напиткам» относятся специально приготовленные жидкости, содержащие этиловый спирт и использующиеся в качестве опьяняющих «напитков». Следовательно, к ним относятся не только водочные изделия, но вина, пиво. Принято считать вина маловредными, безвредными и даже полезными. Все, в чем находится алкоголь, токсично, степень токсичности зависит от его концентрации и от содержания других ядовитых компонентов. Такие компоненты содержатся в винах, в связи с чем они обладают большей токсичностью в сравнении с водным раствором этилового спирта той же крепости. Считается, что вино опьяняет и основными примесями. Не только вина уродуют тело и душу, но, как сообщает В.А. Белякин и пары алкоголя. Хроническое вдыхание их трезвенниками вызывает патологические изменения в органах, характерные для алкоголизма («Токсикология и экспертиза алкогольного опьянения». – М., 1962, с. 17).

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении от 22 сентября, 1977 г. «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения» обязал многие партийные, государственные и общественные организации, ЦК компартий республик, Министерство здравоохранения СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Всесоюзное общество «Знание» и др. повысить уровень пропаганды здорового образа жизни, обратив особое внимание на «искоренение вредных для здоровья привычек – курения и употребления алкоголя». К привычке относится такое употребление алкоголя, которое совершается периодически, например, по торжественным случаям. Если человек выпивает всего лишь по рюмке сухого вина в большие праздники, у него имеется привычка. Отсюда видно, что упомянутый документ обязывает вести работу не только по искоренению пьянства, но и регулярного умеренного алкоголепотребления.

И это правильно! В.И. Ленин говорил, что пролетариату «...не нужно... опьянение алкоголем... Ему нужны ясность, ясность и еще раз ясность». (Сб. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине». Политиздат, М., 1970, т. 5, с. 48). Сходного взгляда придерживались многие прогрессивные деятели. Например, Л.Н. Толстой неоднократно подчеркивал, что спиртные «напитки» затемняют совесть и разум, и призывал пьющих опомниться. Из числа опомнившихся все мы, члены противоалкогольной секции, кроме Е.М. Куприяновой, которая не знакома даже со вкусом алкоголя. С трезвостью мы приобрели многое, в том числе ясное сознание, жалею, что не опомнились много раньше.

В одном из писем затронут вопрос о радикальном и безболезненном искоренении пьянства. Я считаю, что в нашей стране можно безболезненно, быстро и окончательно победить это зло путем проведения следующих мероприятий:

1. Воспитание уважения к существующим противоалкогольным законам с тем, чтобы они выполнялись. Введение строгого наказания за явную и тайную, прямую и косвенную пропаганду алкоголепития средствами массовой информации и искусства. Признание использования этих каналов для питейного программирования населения – преступлением. Каждый человек имеет право на правду, на защиту от лжи, распространяемой любителями спиртного.
2. Введение специальных занятий по противоалкоголизму в сети партийного просвещения и в учебных заведениях. Ведь алкогольная проблема по преимуществу идеологическая.
3. Возобновление закона от 1929 г. о местном запрете торговли спиртными «напитками».
4. Организация Всесоюзного общества трезвости с собственным печатным органом.

5. Свертывание торговли спиртным в соответствии со снижением потребности в нем. Введение такого порядка, при котором производство и распространение спиртных «напитков» представляли бы собой невыгодное занятие.

Пятьдесят лет назад было создано Всесоюзное общество борьбы с алкоголизмом (3), в числе руководителей которым были ведущие деятели партии и правительства. Деятельность Общества и его журналов «Трезвость и культура» и «Культура и быт» показала, что в советских условиях и без «сухого закона» легко можно избавиться от алкогольной отравы.

Утверждение трезвости в нашей стране даст огромные идеологические и экономические выгоды: успешно пойдет идеологическая борьба, большую притягательную силу будет иметь социализм, снизится смертность /последние годы она поднимается/, увеличится продолжительность жизни, упадет заболеваемость, перестанут рождаться «дети пьяной любви» – уроды, резко поднимутся производительность, качество и эффективность труда, заметно ослабеют трудности с рабочей силой...

Г. Шичко

Анастасия Семеновна, вы интересовались нашей оценкой статьи Д. Саца. Вредная публикация, нарушающая запрет на алкогольную пропаганду.

Примечания:

- 1. Правильнее не третье, а второе трезвенническое движение, так как между вторым и третьим подъемами перерыва и принципиальных различий не было.*
- 2. Не четвертое, а третье трезвенническое движение.*
- 3. Правильно оно называлось – Всесоюзный совет противоалкогольных обществ (ВСПО).*

*Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносову И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А.,
Маюрову А.Н.*

22 ноября 1978 года.

Дорогие друзья!

К сожалению, 14 ноября заседание Комиссии по борьбе с пьянством Райисполкома не состоялось из-за болезни секретаря, следовательно, не заслушали мой отчет о работе секции и не решили вопрос о конференции. Пред. комиссии обещал мне позвонить в понедельник или вторник и назвал день заседания. Молчит. У меня создалось впечатление, что сознательно тянут. Видимо, я допустил ошибку, отклонив в июне предложение РК КПСС перенести конференцию на неделю. Я посоветовал назначить на сентябрь. Однако конференцию постараюсь непременно провести. Только что позвонил один наш товарищ и сказал, что партком его завода просит пожаловать к ним. Кроме того, хочу повторить мероприятие во Всеволожске. Уже договорился с одной корреспонденткой, что она даст в одну из крупных газет информацию о наших конференциях. Вас приглашу на районную, если, конечно, состоится.

Сегодня сдал статью – ответ на письма читателей «Ленинградского рабочего». Ответы дал на вопросы принципиальные. Может быть пропустят. Посылаю цитату из статьи, чтобы

дать представление о мероприятиях, которые, по моему мнению, способны обеспечить быстрое отрезвление населения *.

16.11 в «Вечернем Ленинграде» появилась статья «Гипноз: бодрствование» под моей фамилией. Надо же придумать такое название! Много искажений.

Лилия Алексеевна, если Вас заинтересует этот урод, а он уже стал появляться в разных газетах, то, пожалуйста, не публикуйте в своей газете, сообщите мне, вышлю Вам свой вариант.

Станислав Николаевич, относительно телепередачи забыл договориться с исполкомом (сильно затормозило сообщение о переносе совещания). В другие дни не удалось поймать зам. председателя РИ. Думаю, что можно будет поставить в известность районное начальство позже. Ведь передачу собирается организовать Центральное, а не Ленинградское телевидение. Собрание секции постановило принять предложение провести диспут для ЦТ. Никита Алексеевич Толстой согласен принять участие в подготовке передачи. Он же рекомендовал ст. редактора Нечаева Владислава Григ., который работает на телевидении и занимается противоалкогольной проблемой. Если руководство ЦТ примет решение о подготовке передачи противоалкогольного диспута и сообщит свои условия (продолжительность, помещение, состав аудитории и др.), Толстой, Нечаев и я приступим к делу.

Лилия Алексеевна, Яков Карпович и Игорь Александрович, в статье для «Лен. рабочего» «Трезвость – наше неизбежное ближайшее будущее» (ответ на письма) я поминаю вас, как убежденных трезвенников. Цитирую: «Назову убежденных трезвенников, причем проживающих в разных городах.

.....

Яков Карпович Кокушкин (чл. КПСС с июня 1917 г., один из видных руководителей борьбы за советскую власть на Дальнем Востоке, крупный общественник. Горький).

.....

Игорь Алексеевич Красноносков (чл. КПСС с 1947 г., участник ВОВ, один из зачинателей принципиальной борьбы за трезвость в послевоенный период, социолог. Орел.).

.....

Лилия Алексеевна Ушакова (чл. КПСС с 1966 г., редактор газ. «Высокогорский горняк», проводящей широкую и принципиальную пропаганду трезвости, организатор трезвеннического движения, в том числе декад трезвости в своем городе, член Союза журналистов. Нижний Тагил).

Если имеются возражения, замечания или дополнения, прошу срочно сообщить. Статья появится не ранее, чем через 10 дней. Хотел помянуть добрым словом Станислава Н. и Александра Н., но у меня, к сожалению, нет их анкетных данных.

Всего наилучшего.

Г. Шичко

* В одном из писем затронут вопрос о радикальном и безболезненном искоренении пьянства. Я считаю, что в нашей стране можно безболезненно, быстро и окончательно победить это зло путем проведения следующих мероприятий:

1. Воспитание уважения к существующим противоалкогольным законам с тем, чтобы они выполнялись. Введение строгого наказания за явную и тайную, прямую и косвенную пропаганду алкоголепития средствами массовой информации и искусства. Признание использования этих каналов для питейного программирования населения –

преступлением. Каждый человек имеет право на правду, на защиту от лжи, распространяемой любителями спиртного.

2. Введение специальных занятий по противоалкоголизму в сети партийного просвещения и в учебных заведениях. Ведь алкогольная проблема по преимуществу идеологическая.

3. Возобновление закона от 1929 г. о местном запрете торговли спиртными «напитками».

4. Организация Всесоюзного общества трезвости с собственным печатным органом.

5. Свертывание торговли спиртным в соответствии со снижением потребности в нем. Введение такого порядка, при котором производство и распространение спиртных «напитков» представляли бы собой невыгодное занятие.

Устимов А.И. – Маюрову А.Н.

23 ноября 1978 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Был рад получить от Вас письмо. Желаю Вам успеха в работе на новом поприще.

Получил и вырезки из газет. Всё там правильно и хорошо, но, к сожалению, газеты эти местные, и их знают не везде в Горьковской области. «Советская Россия» – очень крупная газета, очень важный и ответственный орган, и, поэтому удар, нанесенный алкогольному движению Заиграевым, Сацем и другими, очень ощутим. Удар этот очень решителен. Сац, например, не остановился перед прямыми оскорблениями даже в адрес наших знаменитостей – врачей. Поправить это дело трудно, тем более, что эти знаменитости отвечать ударом на удар, конечно, не будут.

Статьи эти действуют. О них говорят больше и теплее, чем о статьях антиалкогольных. Один из наших хозяйственных руководителей радостный, со статьей Заиграева прибежал в наше руководящие учреждения: «А вы говорили – свертывать питейные дела надо! А их надо разрешать».

Один молодой пьяница повторил мне статью Саца почти наизусть. Но всё-таки статью, о который вы просили, я написал. Копию Вам посылаю, а подлинник пусть полежит до Вашего ответа на это письмо.

Начал переписку с одним из академиков Академии педагогических наук по вопросам трудового воспитания. Написал уже три длинных письма – 36 страниц, таких, как прилагаемые.

Ваш А. Устимов.

23.11.78 г.

P.S. Получение письма обязательно подтвердите.

P.S.S. Интересно, что позиция «Советской России» перекликается с позицией «Крокодила» и в известной степени с «Правдой», которая, видимо, тоже не против «культурного питья» (статья «Ахи, охи и выпивохи» – в адрес врачей, статья В. Розова

«Нельзя терпеть»; в которой позиция сторонников «культурного» пьянства тоже поддерживается.

Устимов А.И. – редакции газеты «Советский спорт»

Копия – Маюрову А.Н.

Конец ноября 1978 года.

Уважаемые товарищи!

Как хотите судите, но нельзя без возмущения читать такие статьи, как «Умейте властвовать собою» врача Д. Саца. Нельзя не только потому, что он яростно и, на первый взгляд, довольно убедительно защищает пьянство, но при этой защите не очень-то стесняется в выражениях, доходя порой до прямых оскорблений в адрес тех, кто с ним не согласен, даже в адрес своих коллег, многие из которых имеют всесоюзную и мировую известность.

Алкоголь, спиртные «напитки» он считает «хорошей вещью», приравнивает их к «изысканной еде», называет принадлежностью праздничного стола, не более вредной, чем сало и шоколад. Потребление спиртных «напитков» он считает делом жизненно необходимым, а решительную борьбу с их употреблением – маниловщиной, советы не пить – равносильными советам не купаться. Более того, людей, выступающих против потребления спиртных «напитков», он называет консерваторами, играющими «недобрую службу», безосновательно пугающими население белой горячкой и другими бедами, вызывающими смех у опытных питухов, а неопытных заставляющих отказываться от удовольствия выпить. Антиалкогольную пропаганду, направленную на искоренение из нашей жизни потребления спиртных «напитков» – устаревшей, основанной на искажении научных фактов и статистических данных, то есть на непорядочности пропагандистов, на обмане население.

Я, конечно, не собираюсь спорить с Д. Сацем, так как я не врач и, к тому же, не привык спорить с применением таких аргументов, какие применяет он. Пусть его утверждения останутся на его врачебной совести, как и его советы. Пусть врачи с врачом и спорят.

Но хочется спросить Д. Саца: «По-вашему, другие врачи безосновательно пугают население придуманными или раздутыми фактами, преувеличенной статистикой и приводят другие факты, долженствующие доказать, что алкоголиков и кандидатов в алкоголики ничтожно мало, только 10% по отношению к пьющим вообще. Допустим, что это так. Но разве сообщаемые Вами те факты, Вас, как гражданина и врача, не пугают? Ведь пьянством и алкоголизмом страдают не проценты, а живые люди, а сколько миллионов советских людей скрываются за этими процентами? Если бы столько людей болело бы не алкоголизмом, а какой-нибудь менее опасной болезнью, скажем, чумой, Вы тоже отнеслись бы к этому столь же благодушно, как к количеству алкоголиков? И тоже стали бы утверждать, что дело не в чумных микробах, а в человеке, который не умеет с ними обращаться?»

Вы вините пропагандистов, ратующих за прекращение спиртных «напитков», в маниловщине. Но Вы полагаете, что из пьющих самыми сознательными являются алкоголики и близкие к ним пьяницы, так как их можно уговорить пить поменьше,

перейти в разряд «культурно» пьющих. Разве это не маниловщина, если алкоголики находятся в окружении «культурно пьющих», а их невозможно уговорить совсем не пить?

Вы пишете, что алкоголиков и пьяниц ничтожно мало по сравнению с «культурно пьющими», а культурно пьющие пьют мало (стопочками и рюмочками) и «не так уж часто» – лишь в праздники и при встрече с друзьями. Вашими устами да мёд бы пить! Если бы это было действительно так. Но кто же тогда выпивает то огромное количество спиртных «напитков», которое производится у нас в стране, и к которому мы не так уж мало покупаем за границей? В 1969 году мы закупили за границей спирта коньячного и коньяку, водки, ликеров, рома, вин марочных и виноградных более 750 млн. литров, а в 1975 году более 1 млрд. литров. Если бы в нашей стране потребляло бы спиртные «напитки» всё совершеннолетнее население и пило бы только эти заграничные «напитки», то всё равно на каждого пьющего пришлось бы 6-7 л. Этого уже многовато и, если пить «культурно», стопочками и рюмками, по 2-3 рюмки (или по стопочке, как товарищ Сидоров, которого Вы приводите в статье), то на каждого получится по 60-70 стопочек или по 200-250 рюмок, столько, сколько хватит на 100 и более «культурных» застолий и дружеских встреч – по два застолья или встречи на неделю. Не многовато ли для «культурного питания»? А ведь Вы знаете, что в «застольях», «дружеских встречах» и «подзаборных пьянках» заграничные спиртные «напитки» составляют совсем небольшое количество выпиваемого. Вы знаете, какое место занимают в товарообороте наших магазинах спиртные «напитки», и всё-таки вините своих коллег и других пропагандистов, борющихся против потребления спиртных «напитков», в привлечении и фактов и опасности алкоголя для здоровья, для нашего быта и, фактически, ратуете за увеличение потребления алкогольных «напитков», поддерживая расширение их продажи и разъясняя, что и целого литра водки маловато для нанесения ущерба здоровью пьющего.

Вы вините своих коллег в том, что они дезинформировали население, в результате чего многие перестали верить в то, что «мудрые идеи» рождаются во время серьёзной выпивки. Почему бы Вам не привести пример рождения такой идеи в подвыпившей компании, тем более, что, обычно, пишется в таких случаях о таких «мудрых» идеях, которые приносят крупные неприятности и людям, их родившим, и обществу?

Поддерживая доцента Заиграева, Вы тоже выступаете против запретных мир, против «сухого закона» и пишете: «Опыт свидетельствует,... что попытки запрета всегда приводят к огромной вспышке изготовления вреднейших его заменителей, повышению отравлений и так далее». Но опыт отмены запретительных мер разве не достаточно убедительно говорит о том, что отмена запрета мало влияет на изготовление «заменителей». «Сухой закон» в нашей стране отменен давно, но разве снята с повестки дня проблема борьбы с самогонварением? Разве не приходится нашим газетам печатать письма своих читателей на тему «Спасите нас от самогона»? Вы настаиваете на том, что антиалкогольная пропаганда должна быть правдивой, это правильно, да она таковой и является. Но зачем противники действительной антиалкогольной пропаганды не следуют этому совету? Вот уже сколько раз писалось: в США «сухой закон» себя не оправдал, и его там отменили. При этом не пишется, что и там его отменили не повсеместно, не во всех штатах, и нельзя сказать, что в «сухих штатах» пьют спиртных «напитков» больше, чем в штатах, в которых пить разрешается. И, конечно, в таких случаях даже и не упоминают о том, в каких гигантских размерах выросло пьянство в США после отмены «сухого закона». Не упоминается также, что «сухого закона» во Франции не было, что не помешало этой стране занять первое место в мире по потреблению спиртных «напитков», чему, к сожалению, кое-кто и у нас заведует.

Противники запретных мир никогда не упоминают о том, что и в нашей стране «сухой закон» был, и, что после его отмены потребление спиртных «напитков» многократно возросло, что давно уже вызывает тревогу нашей общественности.

Умалчивают о том, что «сухой закон» совсем недавно был у нас на КАМАЗе, дал большие положительные результаты, но почему-то был отменён.

Помалкивают и о том, что на Земле не так уж мало таких государств, в которых «сухой закон» успешно осуществляется. Умалчивается обычно и о том, что запретные меры не выдумка того или иного антиалкогольного пропагандиста, а утверждённые нашими государственными органами система мер, ограничивающая возможности пьянства, защищающая здоровье и быт нашего населения, осуждающая саму идею пьянства, в том числе и «культурное питье». Антиалкогольные пропагандисты верят, конечно, в то, что и «Сухой закон» в нашей стране действительно осуществим, так как для этого в нашей стране имеются колоссальные возможности, но они не ставят этот вопрос так прямолинейно и примитивно, как приписывают им это сторонники увеличения потребления спиртных «напитков» и создания наилучших условий любителям «зелёного змия».

В действительности сторонники решительной борьбы с пьянством и алкоголизмом предлагают в первую очередь применить в этой борьбе все средства, уже предоставленные для этого государству – от самой широкой разъяснительной работы до самого неукоснительного соблюдения запретительных мер. Получается же так, что мы не только слабо применяем, а иногда и вовсе не применяем запретительные меры, но и по вопросам разъяснительной работы расходимся во мнениях, и некоторые товарищи, как видите, настаивают на том, что надо не бороться с потреблением спиртных «напитков», а ещё шире внедрять их в быт, не бороться с питейными традициями, а сохранять их, как необходимую ценность.

Наши законы, например, строго охраняют от алкогольных «напитков» наших детей и подростков. Они, пожалуй, равносильны «сухому закону» для детей и подростков. Они обязывают сурово наказывать взрослых, приобщающих к пьянству детей и подростков. Но в нашей печати очень не трудно найти сообщения о том, что алкоголизм помолодел, что пьют уже большинство учащихся и техникумов, и училищ, и общеобразовательных школ; даже о том, как выполняют планы на этой беде некоторые районы; о подростках в медвытрезвителях; о выпускных вечерах с выпивкой в школах; о днях рождения детей и подростков с выпивками и так далее, но почему же нет или почти нет сообщений о привлечении к ответственности организаторов детских и подростковых выпивок и пьянок? Какое право имели мы так благодушно относиться к людям, ставящим наших детей и подростков на дорогу к пьянству? Неужели найдутся противники у «сухого закона» для детей и подростков? Вы возражаете, тов. Сац?

У нас в стране категорически запрещается строительство любых питейных заведений вблизи школ, училищ, культурно-просветительных учреждений. Известно, что их всё-таки в этих местах строят, но не слышно, чтобы кто-то решительно пресек в зародыше планы такого строительства или чтобы были наказаны те, кто такое строительство разрешил.

У нас категорически запрещается любая выпивка, даже самая «культурная» во дворах, на улице, в других общественных местах, кроме тех, в которых выпивать (немного!) положено. Но ведь пьют в таких местах, и опять-таки не слышно, чтобы кого-нибудь привлекли именно за распитие в неположенных местах к ответственности. Почему? Кто нам разрешил проходить мимо?

У нас не положено пускать пьяных в кино, на танцплощадки и другие места отдыха; не положено пускать их в автобусы и другие виды транспорта. Но почему-то пускаем, иногда даже торгуем спиртными «напитками» в таких местах или вблизи них. Почему?

И так далее. А ведь все эти запреты направлены на создание атмосферы нетерпимости к пьянству. Но вот видите, не так уж редки выступления в печати против этих запретов и, наоборот, за создание наилучших условий выпивохам.

Упомянутые законы и положения выработаны и приняты уже давно, можно бы двигаться и дальше. У нас уже не то общество, о котором писал когда-то В.Г. Белинский, оно далеко

ушло вперед в своем всестороннем, в том числе и культурном развитии, «дикаря» у неё найти не так уж просто, как в те времена.

Но вот появились, и давно уже, новые, мощные силы, например, наш весьма многочисленный, закаленный в боях и труде комсомол. Разве ему не под силу решительная борьба с пьянством? Зачем молодым, полным сил и здоровья, выпивка, даже весьма «культурная»? Что даёт молодому человеку выпивка, кроме неприятностей? Разве так уж трудно нашему комсомолу, без всяких государственных декретов, самому ввести «сухой закон» в своих рядах? А ведь это не только отгородило бы почти всю нашу молодежь от «зелёного змия», но, позволив вырастить непьющее поколения, заложило бы прочные предпосылки решительного и окончательного изгнания его из нашей страны, из нашего быта, из наших традиций? И даже без специального «сухого закона» для всех.

607800 Лукоянов Харьковской области, улица Горького, 40, квартира 4, Устинов Алексей Иванович.

P.S. Данные о количестве спиртных «напитков», купленных за границей, взяты из статистических сборников «Внешняя торговля СССР» за 1969 и 1975 годы, Министерство внешней торговле, Москва, «Статистика».

Шичко Г.А. – Маюрову А.Н.

24 ноября 1978 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Письмо получил, спасибо.

Посылаю статью «Всесоюзный совет противоалкогольных обществ», предназначенную для «большой» газеты (1). Сомневаюсь, что опубликуют, а терять такой материал, не отметить юбилейную для нас дату, недопустимо.

Экземпляр рукописи послал Якову Карповичу. Вы подумайте с ним над тем, чтобы взять за основу мой материал, добавить к нему местный и таким путем полученную рукопись отдать одной из горьковских газет. Если почему-то не захотите беспокоить Я.К., то сами подготовьте рукопись. Чтобы не терять время, мне на подпись не присылайте. Могу по телефону подтвердить свое согласие на публикацию.

Помните: «Хорошо яичко в день христовый».

Мне кажется, что статью, после её использования Вами, целесообразно дать обществу трезвенников для ознакомления 50-летия ОБСА и ВСПО.

Привет и добрые пожелания от Люции, Вале – от меня.

Г. Шичко.

PS. То ли писал, то ли хотел написать о том, что А.Н. Емельянов материал не получил.

Примечания:

1. Вот такую статью мы позднее с Х.И. Идельчик подготовили для «Всемирной энциклопедии наркотизма и трезвости»: «Всесоюзный совет противоалкогольных обществ – общественное объединение антиалкогольных организаций в СССР. Начатая в 1927 активная деятельность Моск. об-ва борьбы с ал-измом привела к созданию ячеек в ряде промышленных центров страны (Москва, Ленинград, Иваново-

Вознесенск, Тула, Н. Новгород, Сормово, Свердловск, Саратов, Ярославль и др.), а также в отдаленных районах РСФСР. Местные ячейки об-ва объединились в Республиканские, было создано Всероссийское противоалкогольное об-во – Общество борьбы с алкоголизмом (ОБСА) (1928), активно работали об-ва на Украине, в Белоруссии, Азербайджане, Туркмении.

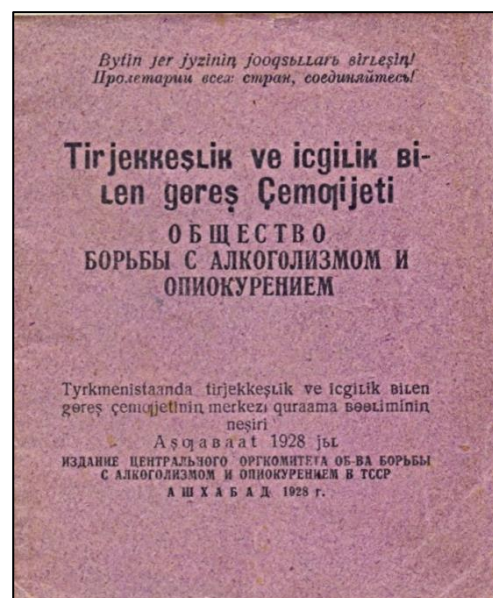
Для координации работы и руководства деятельностью антиалкогольных об-в в стране на расширенном совещании по борьбе с ал-измом (29-30.II. 1928) был создан ВСПО. В него вошли 27 чел.: представители ЦК ВКП (б), ЦКК ВКП (б), ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Наркомтруда СССР, ВСНХ СССР, Главполитпросвета, Наркомздравов РСФСР и Украины, деятели антиалкогольных движений Белоруссии, Азербайджана, Туркмении. Важным этапом в развитии противоалкогольного движения в стране явился первый пленум ВСПО (30.05.- 1.06.1929). Пленум заслушал доклады «Основные вопросы борьбы с алкоголизмом в СССР» (Ю. Ларин) и «Вопросы алкоголизма и борьба с ним в пятилетке» (Э.И. Дейчман). В обсуждении докладов приняли участие представители РСФСР (Москва и область, Ленинград, Н. Новгород, Калуга, Ив.- Вознесенск, Тула, Воронеж, Владимир, Сызрань, Рязань, Казань, Новгород, Вел. Луки, Севастополь, Сталинград); Украины (Киев, Харьков, Донбасс, Днепрпетровск, Николаев, Черкассы, Херсон, Кременчуг, Мариуполь, Житомир); Белоруссии, Азербайджана, Туркмении.

Пленум принял резолюций по вопросам: об административных ограничениях продажи алкогольных изделий, о лечебных учреждениях, о противоалкогольной программе в пятилетке, о новых методах работы по организационным вопросам. Отдельное постановление было принято совещанием врачей – членов Всесоюзного пленума.

В 1928-1929 гг. против пьянства и алкоголизма взрослых было организовано силами общества трезвости около 200 детских демонстраций. В Перми, Сормове, Вологде, а также во многих других городах и рабочих поселках прошли колонны детей с лозунгами: «Требуем трезвых родителей!», «Вылить всю водку!», «Папа не ходи в монополюку, неси деньги в семью!» и даже «Расстреливать пьяниц». Так в Иркутске в такой демонстрации участвовало около 15 тыс. детей.

Решением Совета противоалкогольных обществ организовывается противоалкогольная «киноэкспедиция» на Донбасс, с кинопередвижкой, передвижной выставкой, докладчиками. На протяжении месяца экспедиция посетила 28 рудников, провела там множество докладов и лекций, демонстрировали фильмы, в некоторых местах удалось организовать ячейки общества трезвости.

Широко практиковалась организация антиалкогольных конференций. Так в

Издание центрального оргкомитета общества борьбы с алкоголизмом и опиумокурением в Туркмении

Ленинграде проводились конференции – «пьющей молодежи», «пьющих слесарей», «пьющих девушек», «пьющих сезонников» и т.п. Появляется новый способ борьбы с алкоголизмом – вызов через средства массовой информации тех, кто бросил пить своим пьющим товарищам. В одном из приволжских сел крестьянин и рабочий заключили между собой «социалистический договор на трезвость». Условия такого договора были такие: если одна из сторон не сможет удержаться от выпивки, то другая обязана выплатить неустойку в виде покупки знамени для пионерского отряда стоимостью 15 рублей. Одной из форм борьбы была организация рабочими городов походов в деревни. Такие походы впервые были организованы в Рязани и Калуге. На Украине под Харьковом четыре деревни объединились в сельскохозяйственную артель имени «Общества борьбы за трезвость». Возникает на Украине первый в Советском союзе театр антиалкогольной пропаганды. Он разъезжал по городам и рабочим поселкам Донбасса и, помимо антиалкогольных спектаклей проводил с посетителями беседы и лекции на антиалкогольные темы.

В Москве осенью 1929 года организовываются Центральные курсы антиалкогольной пропаганды, которые одновременно могли посетить 60 активистов из числа рабочих и крестьян.

В качестве своих основных задач ВСПО ставило не просто трезвость, а «борьбу на производстве за промфинплан, снижение брака, снижение прогулов, поднятие трудовой дисциплины», а также «борьбу за обобществление быта, стопроцентную грамотность, изживание религиозных предрассудков, за воспитание нового рабочего поколения».

Для достижения этих целей основным средством считалось "поднятие трудовой энергии и переключение страсти к выпивке на выявление путем соцсоревнования и ударничества культурно-созидательных сил рабочего класса". Большой популярностью пользовались плакаты с призывами – «Не пей! С пьяных глаз ты можешь обнять своего классового врага!».

Санитарная памятка для школьников, изданная в 1929 году ВСПО

Важное значение имело созданное ВСПО совещание противоалкогольных обществ СССР, посвященное обсуждению работы советских органов в этой области (26.06.1929). На совещании были обсуждены доклады "Роль потребкооперации в борьбе с алкоголизмом" (Центросоюз СССР), "Промышленность безалкогольных напитков (ВСНХ СССР), "Борьба с алкоголизмом в работе Наркомздрава" (Наркомздрава РСФСР и УССР). По всем докладам приняты резолюции.

Большое место в работе Всес. об-ва борьбы с ал-измом занимала разработка проектов постановлений правительства "О мерах ограничения

торговли спиртными напитками", "О мерах осуществления борьбы с алкоголизмом", "О мерах в борьбе с шинкарством" (1929). Много внимания об-во уделяло вопросам антиалкогольного воспитания детей и подростков, подготовки квалифицированных кадров пропагандистов, проведению антиалкогольных "недель" и "месячников", организации выставок, конкурсов, походов, клубов, кинопередвижек, плакатов, публикации материалов в периодической печати и др. Об-во имело свой печатный орган –

ж. "Трезвость и культура" (1928-1930); отв. ред. – Б.М. Волин, отв. секретарь – Э.И. Дейчман, члены редколлегии – А.М. Коровин, И.Д. Страшун, А.С. Шоломович.

В 1929 году в Москве вводится новый вид помощников милиции для оказания помощи в антиалкогольной борьбе – "общественный наблюдатель по алкоголизму". На эти должности выдвигались передовики из числа рабочих, и они должны были состоять в Обществе борьбы с алкоголизмом. Им выдавались специальные мандаты, которые наделяли их полномочиями, которые раньше принадлежали только органам милиции. Таким наблюдателям было разрешено после проведенной проверки составлять протоколы на все общественные, государственные и кооперативные заведения, которые в своей деятельности допускали какие-либо нарушения противоалкогольных правил, которые издавались местными Советами. К примеру, что продается водка в столовых общественного питания или пиво в рабочих клубах, вино "в местах массовых рабочих прогулок". При выявлении подобных нарушений на провинившихся накладывался штраф в размере до 100 рублей. Широко был распространен еще один вид антиалкогольной деятельности, так называемое "шефство над пьющими". Сюда входили: воздействие через стенгазету, общественные выговоры, специальные собеседования, выдача зарплаты в известных пределах не самому пьющему, а его семье, направление в диспансер и т.п. Организованные дружины "по борьбе с шинкарством и пьянством" всех, кто появлялся на работе в нетрезвом виде, фотографировали, а их фотографии вывешивали на видном месте. Необходимо отметить тот факт, что члены общества трезвости агитировали за передачу церквей, мечетей и синагог под клубы и кинотеатры. Проводились соревнования "Общества трезвости" на предприятиях, кто привлечет больше новых членов и организует подписку на журнал "Трезвость и культура".

В начале 30-х годов официальная государственная антиалкогольная политика резко изменила свой курс. Руководством страны было дано указание, что необходимо перейти от "узкой антиалкогольной работы к развернутой борьбе по оздоровлению бытовых условий". Теперь приводилось разъяснение, что "разрешение проблемы пьянства и алкоголизма произойдет само собой по мере роста благосостояния и культуры людей, поскольку при социализме нет почвы для этих буржуазных пережитков". Трудно сказать, кто был автором такой инициативы, возможно и сам "отец народов", но в его официальных трудах отсутствуют какие-либо указания по этой проблеме.

Согласно постановлению НКВД РСФСР от 26 апреля 1930 года упразднялось Противоалкогольное общество РСФСР и его преобразовали в Московскую областную организацию. Несколько позднее, в апреле 1932 года, все "Общества по борьбе с алкоголизмом" объединяют с обществом "Долой безграмотность" и "Союзом безбожников", дав этому объединению новое название – "За здоровый быт".

Лит.: Борьба с алкоголизмом в СССР: Первый пленум Всесоюзного совета противоалкогольных обществ в СССР (30.05.-1.06.1928). М.-Л.: Госмедиздат, 1929. – 95 с.; Советские органы против алкоголизма: Стенограммы докладов Цэнтросоюза СССР, ВСНХ СССР, НКЗдравов РСФСР и УССР на заседании противоалкогольных обществ СССР. М.-Л.: Госмедиздат, 1929. – 53 с.; Лотова Е.М., Павлучкова А.В. К истории создания и деятельности Всесоюзного общества борьбы с алкоголизмом. //Сов. здравоохран. 1972. № 2. с. 65-69; Лотова Е.И., Идельчик Х.И. Общественные организации в борьбе с алкоголизмом в СССР в 20-х годах. //Сов. здравоохран. 1986. № 8. с. 26-31.

Маюров А.Н. – Киселеву Л.К., Красносову И.А., Ушаковой Л.А., Швердину С.Н., Шичко Г.А.

25 ноября 1978 года

Дорогие друзья!

Меня утвердили в ЦК ВЛКСМ зав. сектором Горьковского ОК ВЛКСМ, а поэтому сообщаю новые служебные телефоны: 39-13-28, 39-72-55.

О «Манифесте...»

Я бы хотел внести некоторые предложения для правки текста. Страница 1 (низ) Лучше убрать о 0,5 литра, так как это уводит в сторону.

Страница 3 (середина). Стоит убрать слова: «Их отовсюду гонят». Попахивает предвзятостью, хотя на самом деле гонят и ещё как.

Страница четыре (3 абзац). Зачем сомневаться в дозволенности поглощения спиртного в обществе перехода к коммунизму? Это опять уводит от прямой постановки вопроса.

Страница 6 (верх). Лучше убрать слова: «минуя пьянство».

Страница 7 (середина). Лучше написать так: «... А главное – может ли страна где построен развитый социализм избежать того,....»

На возмущения по поводу публикаций в газете «Советская Россия» собственный корреспондент газеты Б.А. Аитову ответили так: «Не волнуйтесь, работа идёт по плану. Нам необходимо всколыхнуть мнения. Статья горьковчан-трезвенников будет, мы над ней работаем».

А вот уж от «Комсомолки» (24.11. 78 г.) я не ожидал такого. Думаю, чтобы такое веское и очень короткое написать автору. Кто он такой? Он или довольно безграмотен и бесчестен, либо очень хитер и нагл?

К этому письму прилагаю:

- а. Текст к плакатам Н. Ковалёва.
- б. Перепечатку из газеты «Сибирская жизнь».

С приветом А. Маюров

25.11.78 г.

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

28 ноября 1978 года.

А.Н. Маюрову, Горький, А-43, ул. Челюскинцев, д. 17, кв. 3.

Дорогой Александр Николаевич!

Поздравляю Вас с назначением в обком! (1)

Спасибо за плакаты Н. Ковалева, (2) изданные Горьковской автоинспекцией. Броские плакаты, убедительные, простые, без нагромождения деталей – вот их достоинство. Они достойны того, чтобы ими заинтересовалось издательство ЦК КПСС «Плакат». Пошлите туда А.И. Шаронову.

О положении Обществ трезвости – правильное положение. Хорошо, что некрикливо, но длинновато.

А «Манифест» не имею, не знаком с ним. Если можете, пришлите.

Что касается письма Б.И. Тучина (3) по поводу моего открытого письма в «Красный Сормович» (4) (Тучинское письмо возвращаю) – что сказать? Он, чувствуется, добрая душа, клятву Гиппократу ставит для себя вровень всего. Таким и должен быть врач. Но и врачу полагается видеть причины, порождающие зло. Пьянство для общества – не меньший, – если не больший, – позор для общества, чем сифилис. Водочную проституцию надо изжить не одними медицинскими средствами, а прежде всего декретно. Вот в чем соль. Надо смотреть в корень и видеть дальше своей околицы, то-есть дальше медицины. Передайте эти слова Б.И. Тучину с моим пожеланием здоровья ему.

Петр Дудочкин.

28.11.1978.

Тверь.

P.S. Когда писала «Советская Россия» о Тучине?

P.S.S. Меня удивляет, что доктор Б.М. Тучин относится к водочной проституции с такой же легкостью, как будто речь идет о выведении веснушек. Речь идет о спасении народа и идеалов революции.

Примечания:

1. Здесь Петр Петрович немного путает. В Горьковском обкоме я работал с июня 1975 года. Вначале трудился ответственным организатором, а в 1978 году стал заведующим сектором.

2. Ковалев Николай Иванович – горьковский художник, активный сторонник трезвой жизни, автор серии антиалкогольных плакатов, сотрудничал с областной комсомольско-молодежной газетой «Ленинская смена».

3. Тучин Борис Иосифович – врач-нарколог из Новосибирска, писатель, сторонник культуропитейства.

4. «Красный Сормович» – газета в Горьком (сегодня – Нижний Новгород).

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Краснонососу И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И.

30 ноября 1978 года.

Дорогие друзья!

Сегодня у меня радостный день, произошли три трезвенно значимых события.

Самое важное – письмо от нашей замечательной Лилии Алексеевны. Жаль, что еще не совсем пришла в себя, но будем надеяться на скорое полное выздоровление.

Весть о беседе в ЦК отличная, зажигающая. Наконец-то ЦК начинает серьезно решать алкогольную проблему. Нам нужно подталкивать к решительным и незамедлительным действиям. В последнее время восстановился мой деловой тонус и я написал и подготовил ряд статей. Никаких сколько-нибудь серьезных уступок сивушникам не делаю.

Сегодня был по приглашению в парткоме одного из крупнейших предприятий города – Металлургическом заводе. Договорились о проведении у них трезвенной конференции 14

декабря. Товарищи так загорелись, что стали просить провести еще в одном цехе, высказали пожелание и в Калининском районе организовать противоалкогольную секцию. Я попросил пока ограничиться одной конференцией. В программу дополнительно включены доклады А.И. Брусницына (Анатолий Иванович, спасибо, доклад хороший) и Христо Тотева (редактор «Трезвенности»). Один доклад (о Добролюбове) исключен, другие сокращены. Приезжать не надо. Написал откровенное письмо зам. пред. исполкома, в котором осуждать политику районных властей в отношении нашей конференции. Думаю, что зашевелятся.

«Сивушная братия» меня не любит и боится. В открытый бой не вступают, а за спиной вредят (в основном клеветой). Каких только нелепостей не выдумывали. Интересно, что совсем иное отношение ко мне, как лектору, пропагандисту-международнику и т.д. Вчера, например, на партгруппе объявили, что на районной конференции Общества «Знание» звучали похвальные отзывы и их намерены повторить на городской конференции. Вчера же одна сотрудница заявила, что она и её товарищи по лаборатории считают честью для себя, что я пришел в их коллектив и, что не перестают восторгаться моими политинформациями на международные темы.

Вот она участь противоалкоголиста: сивушники поносят и вредят, остальные хвалят. Меня неоднократно первые уговаривали отказаться от занятия «неблагодарной» алкогольной проблемой и сосредоточиться на высшей нервн. деятельности.

С нами правда и будущее, а, следовательно, и сила. Ни одного шага в сторону позиции «умеренников» и «культурников», которая является поповской. Получил примечательное письмо от редакции «Ленинградского рабочего». Привожу наиболее примечательное место: «Спасибо... за принципиальную постановку вопроса, высказанную как в интервью «Культура питания – нелепое понятие», так и в ответах на письма читателей. Какие наступают времена – нашего брата – убежденного трезвенника благодарят за пропаганду многим журналистам ненавистной трезвости!

К сожалению, из статьи «Трезвость – наше неизбежное ближайшее будущее» выбросили список трезвенников и многое другое. Протестовать не стал, поскольку надеюсь редакцию обратить в трезвость. Попросил восстановить лишь два абзаца, один из которых повествует о постановлении «О мерах по улучшению народного здравоохранения».

Нештатную сотрудницу «Ленинградского рабочего» почти сделал убежденной трезвенницей и зажег противоалкогольной проблемой. Она начала работать в многотиражке и уже договорилась со своим начальством о проведении серьезной противоалкогольной пропаганды. Дал одну статью для опубликования. Наша «издательская база» расширяется.

Мне кажется, что в следующем году нам нужно провести широкую трезвенническую конференцию общесоюзного значения. Согласен на любой город. Примите мое предложение, составлю проект программы (1).

Г. Шичко.

Примечание.

1. Всесоюзную конференцию мы смогли провести только в декабре 1981 года в г. Дзержинске Горьковской (сегодня Нижегородской) области, которая очень сильно повлияла в лучшую сторону на массовое трезвенническое движение.

Декабрь

*Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносому И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А.,
Маюрову А.Н., Брусницину А.И.*

6 декабря 1978 года.

«Можно ли без лечения избавиться от алкоголизма?»

Можно! Это твердо установила Противоалкогольная секция Штаба ДНД Петроградского района Ленинграда. Алкоголизм, по нашему представлению, психологическое страдание, основными признаками которого являются потребность в спиртном и питейная запрограммированность. Мы легко подавляем потребность в спиртном, затем особо занимаемся и длительное время уничтожением питейной и выработкой трезвенной запрограммированности. Этому содействует активное участие алкоголика в работе противоалкогольного клуба. Наш называется клубом оптимализма. О питейной запрограммированности можно прочесть мои статьи, опубликованные в «Высокогорском горняке» 4 июня 1977 г. и 16 марта 1978 г.

«Можно ли собственными силами избавиться от алкоголизма?»

Да. Сегодня неожиданно пришел ко мне механизатор из Курской области. Полгода назад, после очень тяжелого запоя, его мать обратилась ко мне за помощью. Дал ей рекомендации и некоторые свои противоалкогольные работы. С того времени механизатор ни разу не выпил, хотя неоднократно сидел за пиршеским столом. Потребности в спиртном нет. Он самостоятельно избавился от алкоголизма.

Я сдал в печать статью под названием «Метод самоизбавления от алкоголизма», что является достаточно убедительным ответом на вопрос.

«Бывает и не хочется пить, а компания настаивает. Разве можно устоять против давления?»

Питейно запрограммированному человеку трудно «устоять против давления», естественному трезвеннику – легко, а убежденный настолько прочно стоит, что алкоголепийцы в его присутствии выпивают меньше обычного.

Человек по своей природе естественный трезвенник и остается таковым до тех пор, пока его не обманут алкогольными измышлениями, не сделают питейно запрограммированным. Чтобы успешно выдерживать давление пьющих, нужно обрести трезвенную запрограммированность. Основу её составляют правдивые сведения об алкоголе и последствиях его употребления.

Г. Шичко.

*Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносому И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А.,
Маюрову А.Н., Брусницину А.И.*

7 декабря 1978 года.

Дорогие друзья!

Только что подготовил ответы на вопросы Станислава Николаевича для одной из рубрик «ВГ». Идею считаю оч. хорошей, поэтому все свое срочное отложил и засел за ответы. Уложил, как требовалось, в страницу. Всем посылаю. Сейчас вожусь с двумя небольшими патриотическими статьями «Слово в защиту Родины» и «Трезвенные движения в нашей

стране». К сожалению, пока не смог найти данные о наших потерях в Ледовом побоище. Если у кого-либо есть под рукой, пришлите, пожалуйста.

Привожу некоторые сведения, полученные от лекторов.

В Ленинграде продажа спиртного дает 30% дохода от продажи всех продовольственных товаров. За последний год в городе душевое потребление водки выросло на 1 л.

...

Общество «Знание» дало согласие Черновцам на откомандирование меня на 4 дня для чтения лекций о гипнозе, сне, сновидениях, неврозах. Алкогольной проблемой не интересуются. Я сказал, что в случае отказа от противоалкогольных лекций, не поеду. Может быть передумают.

Станислав Николаевич, подумал и решил, что лучше наших деятелей не дразнить телефонным звонком редакции «Журналиста». Я нажму на них иным способом.

Яков Карпович, большое спасибо за письмо и вырезки.

Анатолий Иванович, давно послал Вам «Метод самоизбавления от алкоголизма». Получили Вы эту статью? Высылаю свои соображения относительно анкеты.

Всем наилучшие пожелания.

Г. Шичко.

Маюров А.Н. – Углову Ф.Г.

9 декабря 1978 года.

Дорогой Федор Григорьевич!

Спасибо большое за текст «Открытого письма...» Мы сейчас над ним работаем. Предварительно высылаю Вам предложения и дополнения Жидкова Евгения Михайловича, автора статей: в «Правде» (29 июля 1978 года) и «Советской России» (28 сентября 1978 года).

Высылаю ряд материалов, которые, вероятно, заинтересуют Вас. (1)

Передачи по центральному радио вызвали большой интерес, можно сказать резонанс. Будем настаивать на переиздании Вашей книги. (2)

С приветом А. Маюров 9.12.78 г.

Примечания:

1. Я тогда выслал Федору Григорьевичу ряд своих статей из горьковской (нижегородской) прессы: Наступать активнее. // Горьковская правда. 1978. 14 февраля; «Радуга» в их жизни. // Горьковский рабочий. 1978. 29 сентября и другие.

2. Речь идет о книге Федора Григорьевича «Человек среди людей», которая была переиздана в «Молодой гвардии» еще дважды: в 1979 и 1982 гг.

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

10 декабря 1978 года

Дудочкину, Киселёву, Красноносову, Ушаковой, Шевердину, Шичко

Дорогие товарищи!

Информирую:

1. В ближайшие дни Яков Карпович выступает на партийной конференции Сормовского района.

Среди 25-30 тысяч выступающих на собраниях по обсуждению письма горьковчан в «Правде» 15000 человек высказались за введение сухого закона (в Сормовском районе).

2. С 12 по 15 декабря буду в Москве. Постараюсь встретиться со Станиславом Николаевичем.

3. Из «Правды» по поводу «Истин» ответили: «Ваши мысли, предложения постараемся отразить в одном из материалов на затронутую тему. А. Шелудько».

4. В Волго-Вятском издательстве вышла книга В.Г. Вогралика, М.В. Вогралика «Иглоукалывание» (1978 г.) На странице 266-268 они пишут о том, как с помощью иглоукалывания бороться с курением и алкоголизмом.

5. В издании «Пищевая промышленность» вышла книга П.П. Леснова, Г.И. Фертмана «Ароматизированные вина» (М. 1978 г.) Пропагандируют культуру питья. Есть ряд интересных цифр. Например, в СССР только вермута выпускается ежегодно 20 млн. дал.

6. Фёдор Григорьевич Углов прислал мне «Открытое письмо ленинградских ученых в ЦК КПСС и СМ СССР». Мы здесь с Яковым Карповичем Кокушкиным и Евгением Михайловичем Жидковым кое-что поправили в письме. Получили ли вы текст Углова?

7. Читали ли в «Работнице» № 11 за 1978 год статью Т. Костыговой «Или пить, или жить?»

8. Получил статью Геннадия Андреевича «Всесоюзный совет противоалкогольных обществ». Спасибо. Одно принципиально важное замечание. В собрание сочинений В.И. Ленина (том 43 и др.) о Ю. Ларине сказано: «... В социал-демократическом движении участвовал с 1901 года, меньшевик. Во время профсоюзной дискуссии (1920-21) – сторонник платформы Бухарина, потом Троцкого». А поэтому о нём нельзя писать как о верном ленинцем. Видимо закрытие Всесоюзного совета... заслуга и самого Ларина (его ошибки способствовали этому?)

9. Трезвенническую конференцию провести можно только официально, под опекой межведомственного совета или ещё какого-либо другого авторитетного органа. А идея верная. Встреча нужна. Без контактов – мы мертвецы.

10. У Бориса Тучина есть заблуждения в стратегии и тактике против алкогольной борьбы. Прилагаю письмо ему.

11. Мы – горьковчане чрезвычайно рады, что у Станислава Николаевича появились контакты с телевидением.

12. По поводу беседы Станислава Николаевича с зам. министра здравоохранения А.Г. Сафоновым.

Хорошо бы его заставить не только ответить, но и подтолкнуть на решение ряда вопросов:

а. Издание специального журнала по наркологии (дескать, во всех других отраслях медицины таковы существуют...) и научно-популярного журнала «Трезвость и культура» (ведь оправдал же он себя...)

б. Как думает Совет мобилизовать общественность на борьбу с пьянством? Может быть, есть твердое мнение создать общество Трезвости?

в. Возьмете на себя в Совете такую миссию, как контроль за алкоголь пропагандируемыми (явно или косвенно) материалами. Хотя уже в местные издательства пришло распоряжение не публиковать противоалкогольную литературу, пока не будет дано разрешение Центролита. Вот и мою книгу посылают туда.

г. Каковы издательские планы? Книги, брошюры, плакаты, разработки лекций, памятки и т. п.

д. Хорошо будет, если сразу же обыграть постановление ЦК и СМ об улучшении народного здравоохранения, что ему нельзя было заигрывать с «культурой питания», даже если он и занимает такую позицию.

С приветом А. Маюров 10.12.78 г.

Примечания:

1.

Шичко Г.А. – Ушаковой Л.А и Шевердину С.Н.

Копия – Маюрову А.Н.

11 декабря 1978 г.

Дорогие Лилия Алексеевна и Станислав Николаевич!

Хочу выразить свое несогласие с соображениями Станислава Николаевича относительно организации конференции трезвенников в Н. Тагиле (письмо от 5.12-78 г.).

Вы, Станислав Николаевич, пишете: «4. Относительно конференции, которую предложил Генн. Андреевич. ИДЕЯ ОТЛИЧНАЯ! Но сомневаюсь, что нужно с ней торопиться... Мое мнение: не спешить, подождать, когда можно будет показать товар лицом, имея в активе: А) еще одну образцовую декаду трезвости (вроде первой), Б) несколько действенных ячеек А.И. (1) В) несколько сильных страниц из разделов «ВГ» (2), которые могут быть представлены в экспозиции (также, как и документы брусницинских ячеек), Г) прошедшую передачу ТВ! Д) вышедший номер «Журналиста», Е) состоявшийся звонок Иванова...»

На ожидание реализации всего этого может уйти год, если не годы, в связи с чем «ИДЕЯ ОТЛИЧНАЯ!» сделается пустой.

Конференции совсем не обязательно покоиться на таком фундаменте, как образцовая декада трезвости, передача ТВ, звонок Иванова и т.п. Важны её тема и содержание, польза людям. Наша, даже очень изуродованная по воле РК КПСС, конференция «Противоалкогольное движение в России и в СССР» на многих оказала большое влияние. Так 5 дек. на заседании актива интитутской ячейки Общества «Знание» ст. н. с. специалист по противоалкогольной проблеме Катрушенко во время знакомства с моим отчетом о работе по пропаганде научных знаний громко заявил: «Отличное мероприятие Вы провели 27 июня. Я до сих пор под его впечатлением и, если бы его повторили, с удовольствием еще раз послушал». Лектор РК КПСС, философ Дудко говорил, что материалы произвели сильное впечатление и ранее ему не были известны.

Я предложил провести небольшую конференцию в Н. Тагиле, для чего требуется немного: А) согласие местных властей, Б) помещение, В) подготовка докладов и Г) приглашение людей.

Доклады все имеются. Может быть, исключение составляет Игорь Александрович, но он сможет быстро подготовиться, поскольку располагает огромным оптом и большим материалом. Потребуется, я готов помочь.

Нам важно обратить внимание на трезвенные движения, проходившие в нашей стране. Многие слушатели затем будут по своей инициативе пропагандировать знания, полученные на конференции.

14-го проводим конференцию на крупном заводе. Корреспондент «Ленинградского рабочего» даст информацию. Если ничто не помешает, то эффект будет значительным.

17-го вылетаю в Черновцы для чтения лекций. Если отпустят с работы Люцию (3), то, надеюсь, провести маленькую трезвенническую конференцию. Сделаем свои доклады, прочитаем 2-3 других.

Нам нужно оперативно работать, всячески распространять правду об алкоголептии, об опыте борьбы с ним, избавлять людей от питейной запрограммированности, вырабатывать трезвенную.

Большую, общереспубликанскую или общесоюзную готовить следует долго и серьезно. Вот и давайте подумаем о целесообразности проведения её, о теме, программе, месте и т.п.

Всего наилучшего.

Г. Шичко

Примечания:

1. Имеются в виду создаваемые майором милиции Бруснициным Анатолием Ивановичем ячейки трезвости в предприятиях и организациях г. Нижнего Тагила.

2. «ВГ» – многотиражная газета «Высокогорский горняк» в Нижнем Тагиле, который редактировала лидер трезвеннического движения на Урале Ушакова Лилия Алексеевна.

3. Люция – жена Г.А. Шичко. Шичко-Дроздова Люция Павловна (13 сентября 1934 года – 14 сентября 2013 года) – ветеран трезвеннического движения России.

Шевурдин С.Н. – Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К., Найману А.Я., Смаге В.И. (1), Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И., Шичко Г.А., Киселеву Л.К.

11 декабря 1978 года.

Тов. Маюрову + Кокушкину (Горький), Найману + Смаге (Киев), Ушаковой + Брусницыну (Нижний Тагил), Шичко (Ленинград), Киселеву (Москва).

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

1. Может быть, удастся принять участие в телепередаче 22.12.78. Предложение такое от ТВ поступило, оговорено участие мое и Ткачевского (2) + кто-то из медиков (Лисицин (3) или Энтин (4)). Пишу «может быть», так как очень занят, а просят подготовить передачу меня. Запись должна быть 15-го, а у нас в журнале как раз в это время «торжества» по случаю 60-летия журнала. К тому же я один (мой помощник в отпуске), да и авральная ситуация в связи с необходимостью форсировать сдачу двух дополнительных материалов.
2. Скоро выйдет № 12 «В мире книг». Там моя статья «Есть ли солнце в коньяке». Жду критических замечаний. В № 1 «Журналиста» пойдет статья о Н. Тагиле.
3. Имея «ходы» в «Правду» и «Комсомолку» подготовил два материала для «внутреннего пользования» о практике проведения полной трезвости и о платформе «культуры питания» как единственной услуге, которую пропаганда может теперь оказать пьянству (1 – закончен, 2 – в работе). Таким образом, получается атака на проповеди «культурничества» (в «КП» и «Совроссии») с двух сторон: извне – Ваши убедительные письма (кроме Вас, еще и еще) и мои – изнутри – просветительные меры. Будем действовать согласованно (в принципе, не усложняя дело мелким согласованием) – авось пройдем. Шансы есть. Говорят, что даже соответствующий отдел «СР», возглавляемый некоей Степуниной, не безнадежен.
4. Болезнь кое-кого из «ключевых» товарищей затормаживает оформление противоалкогольной секции Союза журналистов – но дело не остановлено.
5. Не сетую, что от Вас нет советов по программе моей предстоящей беседы с пред. межведомств. совета Сафоновым. Понимаю: все загружены. Однако, потребность в таких советах сохраняется – буду рад и разрозненным намекам. Кстати, известная вам Н.В. Отоцкая сообщает в связи с этим межведсоветом ошибочные сведения – будьте внимательны и к другим её информациям; она человек, хоть искренний, но – безусловно – больной.
6. Яков Карпович! Что ж это Вы столько драгоценного времени губите на Тучина (5) и прочее. Ей-ей, обидно: разве мы сами не можем просветить заблуждающихся. Работайте над книгой, пожалуйста.
7. Геннадий Андреевич! Вы меня немного не так поняли. Каждый ответ вместе с вопросом = машинописной странице. Иначе получается скороговорка. Ответ тезисом без разъяснения и советов «как». Особенно это сказалось в 3-ем ответе: человек обращается доверительно за помощью, а получает абстрактный тезис с интонацией отповеди. Впрочем, это, пожалуй, я более виноват, что неясно рассказал о замысле. Итак, Вы имеете полную возможность на полной машстранице дать оптимальный (!) ответ без ссылок на опубликованные и планируемые материалы – ведь обычный читатель не будет рыскать в библиотеке. Наверное, целесообразнее вопросы «Можно ли без лечения избавиться от алкоголизма?» и «Можно ли собственными силами избавиться...?» объединить в один. При этом желательнее построить их так, чтобы планируемые в той же рубрике ответы главного тагильского нарколога «Какие врачебные методы помощи алкоголикам есть в нашем городе?» не были, так сказать, торпедированы. Исключать участие местных товарищей в разделе «ВГ» ни в коем случае нельзя.

7. Геннадий Андреевич! Боюсь, что вряд ли смогу быть толковым Вам помощником в статье о трезвенниках. Разве что возникнут кое-какие размышления – тогда напишу или позволю. Самое общее соображение – избегать противопоставления непьющих пьющим, подчеркивая превосходства первых над вторыми, «прославления» трезвенников, кроме самоочевидных случаев (Ленин, Свердлов, ...). Впрочем, Вы и сами все это прекрасно знаете.

8. Лилия Алексеевна! Если у Вас есть экземпляр плана раздела «Против жизни отравленной» (если нет, так можно спец. напечатать), вышлите, пожалуйста, Г.А. Ему это совершенно необходимо, чтобы видеть контекст своих публикаций. Думаю, Г.А. не обидится, если в связи с широтой этого раздела, Вы не сможете найти места его очень интересным статьям о гипнозе и т.п. Совершенно ясно, что всю тематику газете не поднять – да и у начальства появятся козыри упрекнуть Вас в злоупотреблении односторонностью в ущерб обязательным публикациям.

9. Валентин Иванович! Вы, конечно, заблуждаетесь, рассчитывая на мой «авторитет» для читателей «Рабочей газеты». (6) Никакого авторитета у меня нет, хотя статью я, конечно, на этой неделе вышлю. Вам бы заарканить авторитеты вроде Амосова (7) и т.п.

Мое время на сегодняшний день истекло (ухожу на службу) – остальное позже.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

11.12.78.

Примечания:

1. *Смага Валентин Иванович – украинский советский журналист, руководитель клуба «Трезвость» в «Рабочей газете», органе ЦК компартии Украины в конце 70-х, начале 80-х годов XX века (Киев).*

2. *Ткачевский Юрий Матвеевич (10 июня 1920 года – 30 декабря 2016 года) – Герой Советского Союза, доктор юридических наук, профессор МГУ, активный сторонник трезвости.*

3. *Лисицын Юрий Павлович (12 марта 1928 года – 2 сентября 2013 года) – российский доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения 2-го Московского медицинского института, академик РАМН (до 1992 года – АМН СССР, 1986 год, член-корреспондент с 1975 года), член Петровской академии наук и искусств, исследователь алкогольной проблемы.*

4. *Энтин Геннадий Михайлович (9 февраля 1924 года – 22 февраля 2007 года) – доктор медицинских наук, профессор, публицист, активный сторонник трезвой жизни.*

5. *Тучин Борис Иосифович – врач-нарколог в Новосибирске, писатель, убежденный культуropитейщик.*

6. *«Рабочая газета» – официальный орган ЦК Компартии Украины, газета – ведущая активную трезвенническую пропаганду в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века.*

7. *Амосов Николай Михайлович (6 декабря 1913 года – 12 декабря 2002 года) – хирург, академик, Герой Социалистического Труда, член Центрального Совета Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость.*

Кокушкин Я.К. – выступление на 40-й Сормовской районной партконференции.

13 декабря 1978 года.

Копии – Маюрову А.Н., Жидкову Е.М.

Выступление Кокушкина Я.К. на 40-й Сормовской районной партконференции.

Товарищи делегаты!

Борьба со всё развивающимся пьянством и алкоголизмом – злободневный вопрос современности. Он в корне решения задачи физического и морального здоровья человека – строителя коммунистического общества.

Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1972 года оказались малоэффективными. Направление удара на ЗЛЮупотребление алкоголя легализовало умеренную выпивку. Пить по всякому поводу, повседневно стало незастенливо, а среди молодежи, юношей и девушек, даже «модно», престижно, делом «доблести, геройства и славы».

Алкоголь – яд, наркотик и содержится не только в водке, но в «благородных» виноградных винах, пиве. Даже в малых дозах он отравляет и в первую очередь мозг, снижает чувство стыда, совести, понимание общественного долга человеком. Держится в организме семь суток. (1)

Умеренная выпивка приводит также к исчезновению рвотного рефлекса, этой защитной реакции организма. Членом-корреспондентом медицинской академии наук Ю.П. Лисицыным установлено: «Основа злоупотребления алкоголем до 15 лет. После 16 лет формируется систематическое и сознательное потребление алкоголя. К 19-ти это формирование закончилось» (Наука и жизнь. 1977. № 3. С. 128).

Обследования показали, что выпивкой в школьном возрасте охвачено до 100% мальчиков и 31% девочек. Идет широким фронтом посев алкоголиков. (2)

Над нависшей грозной опасностью забили тревогу врачи. Они из всех других деятелей науки ближе непосредственно к человеку. Их рекомендация: «Искоренение вредных для здоровья привычек – курение и потребление алкоголя – нашло место в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 сентября 1977 года (Правда. 1977. 15 октября). Особенно большую активность в пропаганде трезвого образа жизни проявляет в печати и по радио академик Ф.Г. Углов.

Странную позицию заняли деятели массовой информации. В большинстве они бесстрашно, «такова жизнь», отмечали факты пьянства и превозносили «культурную» выпивку, как высшее проявление радости, вдохновения, дружбы, то есть гнилые традиции. Непреодолимо сеяло заразу кино – важнейшее из искусств, по выражению Ленина, и телевидение, проникающее во все поры жизни.

Но самая мощная пропаганда алкоголепотребления – это практика тостов. (3) В нем пьяницы, выпивохи и следующие в их хвосте находят моральное оправдание порока. Само приглашение, пить за здоровье отраву – по меньшей мере нелогично. Отменено же тостование на Новый год!

Одними из первых в рабочей общественности забили тревогу сормовичи, ставя вопрос прямо: «НА НАШ ВЗГЛЯД СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ БОРЬБУ С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ КАК ЗАДАЧУ ПОЛИТИЧЕСКУЮЮ ПАРТИЙНУЮ, А НЕ УЗКО-БЫТОВУЮ (Крупно выделено мною – Я.К.) и вести эту борьбу с той настойчивостью, целеустремленностью, последовательностью, на которую способен рабочий класс» (Правда. 1965. 19 сентября, письмо сормовичей «Пьянство – нетерпимо!»)

В «Правде» же 18 октября 1970 г. сормовичи и горьковчане повторили это требование, озаглавив свое письмо «Если взяться по-рабочему, мы можем и должны покончить с алкоголизмом». Напомнили, что в конце двадцатых годов существовали общества трезвости. Объединялись они одним центром – Всесоюзным советом противоалкогольных обществ.

«Мы считаем, – заявили сормовичи и горьковчане, – что антиалкогольные общества надо возродить. Убеждены, что в него вступят сотни тысяч и рядовых рабочих, активных борцов за здоровый быт, многие трудовые коллективы станут его боевыми ячейками». (К месту сказать, оба письма за первой моей подписью – Я.К.) (4)

Письма в «Правду» стали доброй традицией сормовичей и горьковчан. 29 июля 1978 г. за подписями В. Сипатовой, Н. Анищенкова, А. Бусыгина, Е. Жидкова, автозаводцев и сормовичей, в «Правде» было опубликовано новое письмо: «Утверждая здоровый быт».

Авторы письма заявляют, как неопровержимое: «Речь, прежде всего, о таких уродливых явлениях, как пьянство и алкоголизм. Известно, как велик их вред». «Но... с одной стороны мы боремся с пьянством и алкоголизмом, с другой – увеличиваем продажу винно-водочных изделий». «Каждому ясно, потери от массового потребления спиртных «напитков» превосходят «доходы». А, какими цифрами измерить семейные драмы, подрыв здоровья?» (Добавлю: преступления всех степеней). К месту высказывание Ленина на X партконференции: «Продажа водки и прочего дурмана поведет нас не вперед к коммунизму, а назад к капитализму». (5)

В заключение письма авторы пишут: «Главное достояние наше – человек. И надо добиться, чтобы он не отравлялся алкоголем, а был прекрасен во всех отношениях».

Бюро райкома КПСС организовало широкое обсуждение письма «Утверждая здоровый быт» на собраниях рабочих, трудящихся района. С этой целью было даже напечатано отдельным оттиском 1000 экземпляров письма. Инструктирование о проведении обсуждения было проведено на семинаре секретарей партийных и комсомольских организаций, председателей профсоюзных комитетов предприятий и организаций района (Красный Сормович. 1978. 31 августа).

В течение августа, сентября и октября было проведено 276 собраний, участвовало 1322 человека, выступило 1978 чел.

В предложениях преобладали требования сокращения продажи спиртного. Более 15 тысяч голосовали за введение сухого закона в гор. Горьком.

Итоги обсуждения рассмотрены на бюро райкома 11 октября 1978.

«Правда» тоже, в статье А. Шелудько «Взяться сообща», приведя обзор откликов на письмо сормовичей и автозаводцев, заключает: «Дело всех и каждого, призывают авторы писем, настойчиво бороться с пьянством и алкоголизмом, АКТИВНО РАЗВИВАТЬ ДВИЖЕНИЕ ЗА ТРЕЗВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» (Крупно выделено мною – Я.К.).

С этой именно целью и создан клуб «Трезвость» при Дворце культуры, под руководством орготдела райкома КПСС.

«Правда» статью В. Белоусова озаглавливает «С кого первый спрос?» и дает понять: с руководителя. Руководитель впервые очередь должен быть примером трезвости. Пусть он и строг, но народ его поймет. «Не понимает народ обратных примеров, при чьем недогляде пошла гулять по нашим проспектам и улочкам бутылка? Почему постораниваемся и даем ей дорогу?» – вопрошает за народ В. Белоусов.

Вот это-то и загадка для посещающих клуб «Трезвость».

Загадка и то, почему в графу «питание» включается расход населения на спиртное? В Ленинграде, например, он равен 30-ти процентам. Как не вспомнить покойного академика – экономиста С.Г. Струмилина: «Водка вовсе не питательна, хотя её и относят почему-то к продуктам пищевой промышленности... вредоносный пропой – это прямой вычет из нормального потребления трудящихся» (Струмилин С.Г. Реформа ставит проблемы. Москва, 1966, с. 12-16).

От имени ветеранов партии, коммунистов территориальных парторганизаций выражаю высокую оценку деятельности райкома КПСС за отчетный период, обеспечивающей преодоление трудностей при выполнении плановых заданий. С особым удовлетворением отмечу инициативу бюро райкома в широком обсуждении письма в «Правду».

При обсуждении проекта постановления конференции по отчету райкома я внесу, если потребуются конкретные предложения.

Я. Кокушкин.

13 декабря 1978 г.

Предложения Кокушкина Я.К.

Внести в постановление конференции по отчету райкома КПСС.

1. С удовлетворением отметить инициативу бюро райкома в организации широкого обсуждения на собраниях рабочих, населения района, трудящихся района письма в «Правде». Учесть, что в предложениях преобладали требования сокращения продажи спиртного, а более 15 тысяч из 21 тысячи, участвовавших в обсуждении, голосовали за введение в Горьком сухого закона.

2. Одобрить вывод, сделанный «Правдой» в статье «Взяться сообща» и предложение 18-й территориальной парторганизации: «Активно развивать движение за трезвый образ жизни». Распространить его на районную парторганизацию, население района. Организовать в районе заведения, залы, где можно было бы проводить семейные торжества, встречи без АЛКОГОЛЯ.

3. Принять предложение 15-й территориальной парторганизации, внести в ЦК КПСС в порядке подготовки к XXVI съезду КПСС вопрос о включении в Устав КПСС пункта: «Пьянство и алкоголизм несовместимы с пребыванием в партии» (Внесено Е.М. Жидковым).

Я. Кокушкин.

13 декабря 1978 г.

Примечания:

1. Последние исследования, как зарубежных, так и отечественных ученых показывают, что алкоголь в активной фазе в коре головного мозга человека находится и действует 20 суток, остаточные же отрицательные явления обнаруживаются до 70 суток. Но есть и такие, на которые алкоголь влияет на всю последующую жизнь – половые клетки женщины. Их в организме женщины насчитывается около 15 тысяч и не известно, которая клеточка будет сегодня нарушена алкоголем, а завтра-послезавтра будет оплодотворена. В результате, на свет появится больной ребенок, инвалид, или младенец с различными психическими и физическими отклонениями от нормы.

2. К сожалению, сегодня эти цифры поменялись в худшую сторону. Девочки в ряде мест догнали мальчиков, а кое-где и опередили их по потреблению алкоголя.

3. Вот только несколько печальных примеров из нашей жизни:

4. Мне также приятно осознавать, что под вторым письмом в «Правде» стоит и моя подпись.

5. Дословно это звучит так: «...в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» (В.И. Ленин, ПСС, Т. 43. Стр. 326).

Ушакова Л.А. – Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Красносову И.А., Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К.

14 декабря 1978 года.

Шичко, Шевердину, Красносову, Маюрову, Кокушкину.

Дорогие друзья!

Я уже работаю. Корреспонденцию, посланную в октябре – ноябре Я.К. Кокушкиным, А.Н. Маюровым, получила. Большое спасибо. Александр Николаевич! Поздравляю Вас с новой должностью. (1) Успехов Вам и удвоенной энергии в борьбе за трезвость.

Геннадий Андреевич! Спасибо за интересные материалы, они обязательно будут использованы в печати (не позднее декабря) и в устной пропаганде. Ваше предложение провести конференцию у нас, в Тагиле, в исполкоме горсовета принято с удовлетворением. Время – вторая половина января, потому что в начале месяца будет очередная городская отчетная партконференция. Четвертая декада трезвости у нас сорвалась. Администрация оказалась не готовой к её проведению. В мое отсутствие комиссия по борьбе с пьянством ни разу не собиралась.

Сейчас, я вся в заботах по организации трезвого новогоднего «Огонька», поэтому, если буду молчать, не теряйте, и не думайте обо мне плохо.

С приветом!

Л. Ушакова.

14.12.78.

Примечания:

1. Тогда из ответственных Горьковского обкома ВЛКСМ меня назначили заведующим сектором учета и статистики обкома. А это – номенклатура ЦК ВЛКСМ. И возможностей в пропаганде трезвости у меня появилось больше.

*Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносову И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А.,
Маюрову А.Н., Брусницыну А.И.*

14 декабря 1978 года.

Дорогие друзья!

Только что вернулся с конференции, которая состоялась в одном из подразделений Объединения металлургического завода. Программу полностью выполнили, зачитали хорошие доклады А.И. Брусницына и Х. Тотева (1). Анатолий Иванович, большое спасибо за заочное участие в нашем мероприятии.

Материалы конференции понравились слушателям, просили выступать на заводе с лекциями. К сожалению, было меньше публики, чем нам обещали. Одна из причин – в объявлениях мероприятие было названо не конференцией, а встречей.

В одном из коллективных писем я высказал предположение, что наше районное начальство боится слова «трезвость». Предположение подтвердилось. Зам. секретаря парткома завода, после теплой беседы со мной и принятия наших условий, обратился в свой РК, а затем в наш Петроградский. В результате выдвинули ограничения: 1) возможно реже употреблять слово «трезвость», 2) в объявлении говорить не о трезвенной конференции, а о встрече, 3) в официальных документах, в т. ч. в газетной информации не должны фигурировать слова «трезвость» и «конференция», 4) снять доклад о журнале «Трезвость и культура», 5) не пользоваться неприятным (!) словом «алкоголепийца».

Сегодня уже на заводе организатор мероприятия заявил, что на конференции можно говорить так, как найдем нужным, но в отношении публикаций ограничения сохраняются.

Мы отказались от газетной информации. Сегодня обратилась учительница одной школы и от имени руководства просила провести конференцию с участием учителей, старшеклассников и их родителей. Если проведем и не выдвинут странные ограничения, согласимся на сообщении в газете о нашей КОНФЕРЕНЦИИ.

(Забыл об интересной просьбе парткома: «По возможности заменять слово «трезвенный» словом «противоалкогольный»).

Нужно, обязательно нужно нам пропагандировать отечественные трезвенные движения и приучать любителей спиртного к слову «трезвость».

Сегодня получил письма от Александра и Станислава Николаевичей. Сразу же отвечаю.

А.Н., большое спасибо за информацию. Если не поздравил, а только думал об этом, то поздравляю с утверждением на новом посту, больших успехов Вам (2).

Относительно статьи. Я не пишу о Ю. Ларине (3) «как о верном ленинце». В статье сказано: «В президиум ВСПО было избрано 7 человек, его председателем стал известный большевик-ленинец Ю. Ларин». Разница между «верным ленинцем» и «большевиком-ленинцем» большая. Согласен вычеркнуть вторую часть термина («ленинец»). Кстати, БСЭ посвятила Ларину благожелательную статью.

С.Н., в письме от 2 дек. Вы писали: «Мы просим Вас дать ответы на такие психологически тонкие вопросы... Цель пропаганды в малом жанре: объем всей публикации – машинописная страничка». (Не каждой публикации, а ВСЕЙ). Я поступил правильно: ответы на все вопросы вогнал в страницу. Считаю, что смешивать первые два вопроса не следует, чтобы не получилась «скороговорка» (Ваше слово). Ответы смогу подготовить после возвращения из командировки в Черновцы.

К встрече с Сафоновым (4). Можно рекомендовать: 1) в «Мед. газете» иметь рубрику «Трезвость – веление времени» (как в «ВГ») или подобную, 2) в мед. уч. заведениях ввести преподавание противоалкоголизма, 3) объявить должности наркологов трезвыми, 4) начать продвижение вопроса об организации Общества трезвости и его печатного органа.

Всего наилучшего.

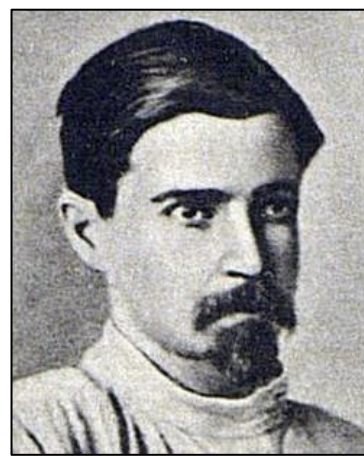
Г. Шичко.

Примечания:

1. Христо Тотев – главный редактор Болгарской газеты «Трезвеност».

2. Речь идет о назначении меня заведующим сектором учета и статистики Горьковского обкома комсомола.

3. Ларин Юрий (настоящее имя Михаил (Ихил-Михл) Александрович (Залманович) Лурье) (17 июня 1882 года – 14 января 1932 года) – деятель российского революционного движения, советский хозяйственный деятель, экономист, публицист, руководитель Общества борьбы с алкоголизмом.

Родился в семье инженера, публициста и поэта Соломона Аркадьевича Лурье. С юности, несмотря на тяжёлую болезнь – прогрессирующую мышечную атрофию, участвовал в местном социал-демократическом движении, в 1901–1902 гг. возглавлял социал-демократов Одессы. В 1903 году был сослан на 8 лет в Якутскую губернию, однако в следующем году бежал из ссылки в Швейцарию (поскольку Ларин всю жизнь передвигался с трудом, его фактически вынесли на руках, в корзине для белья, его товарищи по побегу). В 1905 году нелегально вернулся в Россию, вёл подпольную работу в Санкт-Петербурге, Феодосии, Киеве, Баку, Харькове, Тифлисе. В 1913 году был арестован повторно, но по состоянию здоровья освобождён и выслан за границу. Жил со своей женой Еленой в Германии, откуда был выслан в начале первой мировой войны и переехал в Швецию. В 1916 году жил в Стокгольме. Под фамилией Лурье сотрудничал в газете «Русские ведомости» и журнале «Вестник Европы». В то же время под фамилией Ларин сотрудничал в революционной прессе. Вплоть до 1917 года состоял во фракции меньшевиков, но зимой 1917 года возглавил группу меньшевиков-интернационалистов, сблизившихся с большевиками, а в августе вступил в РСДРП(б). В 1917–1921 гг. – член президиума ВСНХ. Один из создателей Госплана, с ноября 1921 года – член его президиума. Интересно, что когда Е. Преображенский в 1921 году предлагал создать марксистский экономический научно-исследовательский институт, Ленин вычеркнул Ларина (и Д. Б. Рязанова) из числа предложенных Преображенским членов института с

пометкой: «Это не подходит». В июле 1921 года Н.И. Бухарин сообщал Ленину, что статьи Ларина в газете «Правда» печатались с большой осторожностью – в них вычеркивалась самореклама, а во многих случаях тексты отправлялись на просмотр заинтересованным организациям. Умер в Москве. Похоронен у Кремлёвской стены.

4. Речь идет о А.Г. Сафонове – заместителе министра здравоохранения СССР, курирующем тогда вопросы профилактики наркотизма в стране.

Устимов А.И. – Маюрову А.Н.

22 декабря 1978 года.

Уважаемый Александр Николаевич!

Разрешите поздравить Вас и Вашу супругу с Новым годом, пожелать Вам доброго здоровья, новых успехов в работе, счастья и всего самого хорошего в жизни.

P.S. Ваше письмо я получил. Надо же так случиться, что часа за 2 до этого я отправил Вам по старому адресу поздравительное (и не только поздравительное) письмо, в котором, в частности, предупредил, что в скором времени пошлю Вам очень большое письмо на тему борьбы с пьянством и алкоголизмом. Письмо это навеяно таким случаем: в «Горьковской правде» была статья «Вишни для Рафика» и кафе «Дружба». Статья мне понравилась и я написал письмо автору, с просьбой редакции переслать по адресу автора. В письме посоветовал начать борьбу за прекращение продажи спиртных «напитков» в кафе и ресторанах.

Просьбу выполнили, о чём мне сообщил работник П. Орлов. Он в письме написал мне, что бороться за запрещение спиртных «напитков» в кафе и ресторанах нельзя, что запрет – не мера, так как будут пить одеколон, тормозную жидкость и прочее. «Что же и не запрещать?». Я ему хотел ответить, но письмо получилось слишком огромное. И я решил послать его сначала Вам.

Подтвердите получение данного письма по Новому адресу. Как полностью зовут Орлова П. (имя и отчество).

Устимов.

22.12.78 г.

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

23 декабря 1978 года

Дудочкину, Киселёву, Красноносову, Ушаковой, Шевердину, Шичко.

Здравствуйтесь дорогие товарищи!

Состоялась в Москве 2 научно-практическая конференция по наркологии, организованная Минздравом СССР (1 была в 1976 году).

Первые 2 дня на ней присутствовал Станислав Николаевич, в третий – был я. Мне удалось выступить. Рассказал о деятельности обществ трезвости Ленинграда, Нижнего Тагила, Горького. Внес предложение, чтобы конференция вышла в соответствующие органы с вопросом о воссоздании Всесоюзного общества трезвости, о создании специального сектора при Минздраве СССР по руководству воссоздания общества и т.д.

Видимо, Станислав Николаевич будет ещё писать о конференции подробно, а я этим пока и ограничусь.

1. Игорю Александровичу большое спасибо за предложения, пожелания и высокую оценку книги «Диалог о вине».

2. Конференция в городе Горьком состоится 6-7 февраля 1979 года. Обком КПСС утвердил программу.

3. Вышла книга «печально славного» Г. Блинова «От конфет с ромом...» Название хорошее, а содержание, как это и водится у товарища Блинова, с загибами.

4. Журнал «Виноделие и виноградарство» № 8 за 1978 год сообщил, что в ближайшие 2-3 года будет издан терминологический словарь по виноградарству и виноделию. (1) А как дела у Геннадия Андреевича со словарём трезвости! (2)

5. В «Горьковском рабочим» 20 декабря 78 г. опубликована культуропийская статья «Вино и пьянство». Дополнительных экземпляров для рассылки не имею, но вот какими словами завершается это статья: «Впереди хорошее субботнее застолье. И вот я убираю со стола книжку «Алкоголь – враг здоровья» и достаю из шкафа изящную плоскую бутылочку с дагестанским коньяком, Янтарный «Дербент» с золотистой этикеткой и светлое «Алиготэ», радующие глаз кристальной чистотой. Вино было, есть и, наверное, будет...».

Будет дан контр. материал д. м. н. Смирнова.

6. «Горьковская правда» опубликовала 3 статьи к.э.н. Подорова, по результатам анкетирования (анкеты вам посылал раньше). Первая и вторая статья культуропийские. На третью смог повлиять до публикации. Экземплярами, к сожалению, не обладаю. Читал его рукопись, где он брюзжит по поводу трезвеннического движения у нас в стране (и лично Станислава Николаевича). Не удалось ему это. Но он будет публиковать по материалам исследования две книги. Одна будет закрытая (400 экземпляров) для партийных работников, вторая для массового читателя. Попробую и здесь профильтровать его намерения.

7. Яков Карпович будет публиковаться в «Горьковской правде» по поводу его выступления на партийной конференции Сормовского района.

С приветом А. Маюров 23.12.78 г.

Приложения:

1. Много позднее (аж в 1986 году) терминологический словарь превратился в трехтомную фундаментальную «Энциклопедию виноградарства», изданную в Кишиневе, в которой было помещено 7 тысяч статей.

2. Речь идет о том самом знаменитом словаре трезвости, который сегодня знает любой специалист, хоть как то знакомый с историей трезвеннического движения в нашем Отечестве.

*Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносову И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А.,
Маюрову А.Н., Брусницину А.И.*

26 декабря 1978 года.

Дорогие друзья!

С Новым годом! Отличного самочувствия, много радостей, крупных успехов в гуманном и историческом деле отрезвления нашей выдающейся Родины. 1978 г. заметно продвинул дело трезвости, нам надлежит приложить максимум стараний, чтобы 1979 г. стал годом серьезного и широкого наступления на алкоголепитие.

Отчет о командировке в Черновцы. Вернулся вчера поздно вечером. За 6 дней прочел 18 лекций, причем 5 в области. Рассказывал о гипнозе, сне, сновидениях, проводил демонстрации, давал приемы самовоздействия на психику. К сожалению, планировали тематику без согласования со мной, поэтому проблема алкоголизма не попала в программу. Однако во все лекции включал алкогольную проблему и выходило это естественно. Всюду места были заняты, зачастую продавали билеты сверх положенного. Так, в Доме офицеров, где намечено было мое выступление на 22 дек., требовали продажи билетов, ругались. Общество «Знание» вынуждено было дополнительно реализовать 100 билетов. После лекции, как правило, одна толпа слушателей окружала Люцию П., другая – меня, и сыпались вопросы и просьбы. Случалось, что от такого «нападения» вызволяли организаторы мероприятия.

Люция П. выехала с целью страховки. Дело в том, что перед отъездом у меня появились заметные признаки ишемической болезни. Пробовал отказаться от командировки, но в нашем Обществе «Знание» заявили: «Это невозможно, будет скандал на весь Союз. Уже Вас ждут, составлена программа, вывешены объявления». Обратился в свою поликлинику за рекомендациями на время поездки. Здесь выругали и решительно сказали: «Ни о какой поездке речи быть не может. У Вас стенокардия, давление крови 110/80, пульс очень частый, ухудшилась электрокардиограмма. Вы сами медработник и должны понимать, что в Вашем положении нужно не кататься, а быть в постели». Выписали больничный лист, мои настойчивые уговоры не помогли. Поскольку к этому времени я звонил в Черновцы и обещал приехать, пришлось выполнять обязательство. Дома давление оказалось 150/105, пульс нормальным. На случай приступа в дороге согласился на сопровождение Люции. Кстати, она выступала в роли ассистента во время моих лекций и демонстраций. На обратном пути задержался в Минске, где моя сестра устроили мне обследование в привилегированной поликлинике. Очень тронуло на редкость внимательное и спокойное отношение врачей и сестер. Прописали лекарство, дали рекомендации и отпустили.

Я со времени войны скептически отношусь к плохим диагнозам и прогнозам врачей, но в то же время настраиваю себя на сопротивление болезни. Кстати, первый вечер в Черновцах у меня появились выраженные признаки заболевания (насморк, температура и др.). В результате психологического самовоздействия утром чувствовал себя хорошо. Обо все этом пишу в порядке обмена опытом. Если заинтересуетесь моей методой психологического самовоздействия, преподнесу её описание в виде новогоднего подарка.

Лилия Алексеевна, большое спасибо за газеты.

Станислав Николаевич, Вы пишете: «...думаю, что не стоит все-таки ввязывать сейчас Л.А. и А.И. в конференцию». А разве я их «ввязываю»? Прошу Вас успокоиться. Насколько помню, Лилия Алексеевна выразила большое желание, чтобы в третьей декаде трезвости приняли участие Игорь Александрович Красноносов и я. Поскольку у меня привычка всюду стараться приносить максимум пользы, предложил провести небольшую конференцию во время нашего пребывания в Н. Тагиле.

Поймите: лично я не заинтересован ехать в такую даль для участия в конференции. У меня масса более важных дел общесоюзного и даже международного значения, например:

описание методов дезалкоголизации, в том числе моего собственного, освещение моей теории алкоголизма, подготовка брошюры о методе самоизбавления от алкоголизма, оформление монографии по гипнозу и по гортонике и др. Предложил конференцию с целью подчеркивания активной трезвенной работы в Н. Тагиле и в знак особого уважения Лилии Алексеевны и Анатолия Ивановича. Если они найдут, что мое участие в организации и проведении конференции необходимо, брошу свои дела и сделаю все возможное.

Прошу передать привет и наилучшие новогодние поздравления семьям.

Г. Шичко.

26.12.78.

Устимов А.И. – Маюрову А.Н.

29 декабря 1978 года.

Уважаемый Александр Николаевич!

Я в прошлом письме обещал Вам прислать копию своего письма в «Правду», но, как видите, сильно задержался. Дело в том, что я и вовсе, решил было, этой копии не посылать. После уже упомянутой статьи в «Крокодиле», в которой автор решительно заступает за спиртные «напитки» и даже утверждает, что и при коммунизме мы без них не обойдемся. Словом, автор произвел спиртные «напитки» в предметы наипервейшей необходимости, в предметы главнейших потребностей не только человека настоящего времени, но и человека будущего.

«Крокодил» – весьма авторитетный журнал, зря в нём ничего не пишется. И мне показалось, что он начинает серию статей против антиалкоголизма, задав тон и другим газетам и журналам. Отчасти такое предположение подтверждается: «Крокодил» позднее напечатал стихотворение Р. Гамзатова, в котором он самыми теплыми словами пишет об алкогольных «напитках» и грустит по поводу того, что старость и болезни заставляют его расстаться с вином, так как жизнь всё-таки дороже. Это стихотворение – отличный подарок молодым пьяницам.

Примерно такого же содержания подборка писем помещена в «Неделе», и, следуя поговорке, что клин вышибают клином, эта подборка рекомендует не сокращать, а увеличивать количество питейных заведений. А ведь «Неделя» и газета «Известия» практически одно и то же.

Очень туманна статья в «Правде» «Ахи, охи и выпивохи». Я так и не понял – за она или против. Но и в ней ясно то, что осуждается решительность позиции ученых – медиков: «Не пугайте, осторожнее на поворотах!» Осуждается слишком резкая, по мнению автора, позиция ряда областных газет и, читая, я опасался, что и наша «Горьковская правда» попадет в список таких газет.

У меня создалось предположение, что и та статья горьковских рабочих, о которой Вы мне написали, в «Правде» не появится, так как она, видимо, противоположна упоминаемым статьям, хотя она и коллективная. А что, по сравнению с ней, моё письмо, кстати, чересчур большое для статьи. К тому же я не преследовал цели, чтобы она была напечатана.

Но после того, как я получил за письмо благодарность от «Правды», в котором сообщается, что оно будет использовано в обзоре писем, если такой обзор понадобится, я всё-таки решил копию письма Вам послать в полное Ваше распоряжение.

Как видите, моя точка зрения ни в какой степени не расходится с опубликованной в Медицинской газете статей академика Ф. Углова, хотя письмо моё было послано в «Правду» значительно раньше опубликования этой статьи.

Над «Записками учителя» не работаю – нет настроения. Я сделал довольно много для проверки надобности этих «Записок», написав несколько статей для «Горьковской правды», «Ленинской смены» и посылал в писательскую организацию области начало этих «Записок». «Ленинская смена» отмолчалась, от остальных я получил тёплые отзывы и обещания напечатать, но... почти ничего не напечатали. Видимо, надобности в том опыте, который я пытался описать в «Записках», нет.

Много работаю как лектор и пропагандист – это моя работа пока ценится достаточно высоко.

Желаю Вам и Вашей супруге всего хорошего.

Привет С.Н.

29.12.78 г.

Устимов А.И. – Маюрову А.Н.

30 декабря 1978 года.

Уважаемый Александр Николаевич!

Я последнее время (в том числе вчера) отправил Вам несколько писем. И вот ещё одно.

Я внимательно слежу по газетам и журналам за статьями об алкоголизме. И мне думается, что в ожесточенной борьбе журналистов противников и сторонников «зелёного змия» верх начинают забирать последние – сторонники «зелёного змия».

Некоторые из них, вроде врача Д. Саца, при благосклонном отношении к ним со стороны некоторых газет, дошли до наглости, до оскорблений в адрес, противников «зелёного змия», не щадя и знаменитых и именитых, до такой топорной работы, от которой, может быть только для вида, из тактических соображений, в какой-то степени отмежёвываются более хитрые сторонники питья. Так, доцент Заиграев, ратующий за всемирное расширение продажи и потребления спиртных «напитков», счёл всё же «уточнить» необходимым некоторые свои мысли и кое в чём не согласен с Д. Сацем. Я, мол, не против «сухого закона», но только в отдалённом будущем; учить детей не надо и так далее.

Более опасна более тонкая работа по типу: Я против пьянства и алкоголизма, но не потребления спиртных «напитков» (Розов В., «Нельзя молчать», «Правда»), я против пьянства и алкоголизма, но против и запретительных мер. И так далее.

В результате многие газеты начинают переходить на позиции «Культурного питания», в том числе даже «Крокодил» и «Комсомольская правда».

А как же наша «Горьковская правда»?

Передо мной три её номера со статьей доцента ГГПИ и Г. Подорова (1) (к сожалению, не знаю полностью не его имени-отчества, ни адреса и, поэтому не могу написать ему лично) «Алкоголь и общества». Какие мысли эта статья вызывает у меня?

1. Г. Подоров нашёл и приводит очень сильные примеры, характеризующие пагубность потребление спиртных «напитков», приводящих к пьянству и алкоголизму. Одни заголовки чего стоят! «Беда общечеловеческая», «Пьянство – это самоубийство», «Нищие духом», «Результат плохого воспитания», «Борьба с пьянством – дело всенародное». Но, к сожалению, многое даётся в сравнении с заграницей, приводятся такие примеры, которые, доказывали, что там ещё хуже, ещё опаснее, вольно или невольно, но притупляют остроту этих явлений и фактов у нас, наводят на мысль, что у нас ещё ничего, у нас ещё терпимо, что мы еще...

За границей заголовки газет: «Национальное бедствие» (США), «Самоубийство нации» (Франция), «Путь к катастрофе» (Швеция), «Змий алкоголя вползает в страны ислама» (Турция).

А заголовки наших газет? Ведь даже угловского «Хуже чумы» нет.

Один из абзацев сформулирован очень неопределенно, и не поймёшь – успокаивает автор или предупреждает: «С первых же дней после победы Октябрьской революции борьба с алкоголизмом является важной составной частью борьбы с пережитками капитализма. И в этой борьбе наша страна достигла значительных успехов... Например, в 1948 – 50 г.г. в нашей стране... потреблялось алкоголя в 11,7 раза меньше, чем во Франции, в 3,2-2,7 раза меньше, чем в Англии и США. В последующий период... потребление спиртных напитков во всех странах, в том числе и в СССР, значительно выросло и приняло эпидемический характер...».

Автор умалчивает о главном: а как же «в настоящее время» СССР потребляет алкоголя тоже в 11,7 раза меньше, чем во Франции и 2-3 раза меньше, чем в США и в Англии? Раз умалчивает, то, надо полагать, соотношение осталось прежним, и в СССР действительно пьют относительно мало, больше закусывают, чем пьют, как подчеркивают некоторые наши лекторы?

Автор пишет: «... В послевоенный период более 30% подростков в возрасте до 16 лет уже пробовали пить алкогольные напитки (кстати, это противоречит данным Верховного суда СССР, опубликованным в печати в 3 раза в сторону уменьшения), но и тут же сглаживает впечатление заграничными данными – там ещё хуже: «по данным последнего обследования в американских школах почти каждый третий ученик или ученица в возрасте от 13 до 18 лет страдает тяжелой формой алкоголизма. Около 18% девочек и более 30% мальчиков этого возраста... состоят на учете, как хронические алкоголики»...

А у нас, мол, в этом возрасте 70% мальчиков и девочек даже и не пробовали пить спиртные «напитки». А ведь это, хочет этого или не хочет товарищ Подоров, усыпляет бдительность нашей общественности в данном вопросе. Систематически же пьют только 30% подростков, но они, мол, не числятся алкоголиками, не состоят на учете!

2. Очень сильно звучит рассказ о премировании выпивох – прогульщиков, и где? На знаменитом ГАЗе!

3. Сильных примеров в статье вообще много. Но конец статьи, самое главное, неудачен. Копил, копил, автор аргументы, а ударил ими плохо. И даже в какой-то степени ударился в защиту потребления спиртных «напитков», культурного пьянства.

Он зачем-то выступил против «сухого закона», причём с давно известных, не очень прочных позиций. Новым, пожалуй, только такой абзац: «От «сухого закона» более всего пострадал бюджет семей алкоголиков, он ударил по миллионам тех людей, которые не были аскетами и потребляли спиртное только в праздники».

По-иному говоря, при «сухом законе» глава семьи – алкоголик семьи обходился дороже, так как приходилось покупать спиртное у спекулянтов втридорога. Любителям спиртного

в праздники они по этой же причине обходились дороже. От отмены «сухого закона» выгадали алкоголики и, говоря по-современному, любители «культурного питья».

Интересно, что и товарищ Подоров упускает одну решающую деталь: после отмены «сухого закона» спиртные «напитки» стали доступнее, дешевле, а это резко увеличило их потребление, резко увеличило количество алкоголиков, спиртные «напитки» даже третью часть детей в США сделали алкоголиками. Сумма пропитых денег многократно увеличилась, что, конечно, не может не бить по благополучию семейных бюджетов.

Отмена «сухого закона» содействовала в решающей степени развитию эпидемии пьянства в мире. И эта эпидемия особого размаха достигла там, где «сухого закона» никогда не было. Зачем товарищ Подоров закрывает глаза на факты?

Нельзя закрывать глаза и на то, что «сухой закон», объявив спиртные «напитки» вне закона, а потребление их преступлением, оказывая определённое сдерживающее моральное воздействие на население. Поэтому в тех же США далеко не все пили и по праздникам. Эту сдерживающую, моральную роль «сухого закона» очень высоко ценил В.И. Ленин, не давая согласие на отмену его даже тогда, когда экономика нашей страны была катастрофически плохой, когда не было иных источников финансирования строительства народного хозяйства.

Нельзя забывать, что «сухой закон» если и был после смерти В.И. Ленина отменён, то отменен лишь временно и уже на 15 съезде нашей партии шел разговор о постепенном свертывании выпуска водки, вводя в дело, вместо водки, такие источники дохода, как радио и кино. Представители иностранных делегаций в ноябре 1927 года на вопрос «Как называется водочная монополия и борьба с алкоголизмом?» получило такой ответ: «Их трудно вообще увязать. Здесь есть несомненное противоречие. Партия знает об этом противоречии, и она пошла на это сознательно, зная, что в данный момент допущение такого противоречия является наименьшим злом... Конечно, вообще говоря, без водки было бы лучше, ибо водка есть зло. Но тогда пришлось бы пойти временно в кабалу к капиталистам, что является еще большим злом. Поэтому мы предпочли меньшее зло. Сейчас водка даёт более 500 млн. руб. дохода... Значит ли это, что и водочная монополия должна остаться у неё и в будущем? Нет, не значит. Водочную монополию ввели мы как временную меру. Поэтому она должна быть уничтожена, как только найдутся в нашем народном хозяйстве новые источники для новых доходов на предмет дальнейшего развития нашей промышленности. А что такие источники найдутся, в этом не может быть никакого сомнения... Сейчас наша политика состоит в том, чтобы постепенно свертывать производство водки... в будущем нам удастся отменить вовсе водочную монополию, сократить производство спирта до минимума, необходимого для технических целей, а затем ликвидировать вовсе продажу водки».

Нельзя забывать, что отмена «сухого закона» и в нашей стране привела, в конечном счете, к огромному увеличению потребления спиртных «напитков», пить стали и женщины и дети, пропиваются огромные суммы из семейных бюджетов, не говоря уже о том, что убытки от пьянства превышают доход от продажи спиртных «напитков», и их продажа уже не держится на экономической необходимости, а идёт по инерции, в результате не нормальной, а болезненной потребности населения в алкоголе. Значит, очень важно нанести потреблению алкогольных «напитков» моральный удар, назвать вещи своими именами: алкоголь – наркотиком; потребление алкоголя – наркоманией, пьянством.

Вот почему опасна всякая мысль о возможности какого-то допустимого пьянства, «культурного питья». Это звучит столь же нелепо, как «культура наркомании», «культурный морфинизм» и так далее. Запретные меры, установленные в нашем государстве, и направлены, прежде всего, на разжалование потребления (не только пьянства, но и потребления) спиртных «напитков» до самого злостного и неприличного порока. В неположенных местах, например, у нас нельзя не только пьянствовать, но и

вообще пить спиртные «напитки». Нельзя строить любые питейные заведения вблизи школ, культпросветучреждений и других мест культуры и отдыха. И так далее. Поэтому неправильно обрушивается на «сухой закон», тем более, что если он и будет введён, то как заключительный этап в борьбе с пьянством и алкоголизмом.

Интересно, что товарищ Подоров ссылается на постановление ЦК КПСС о борьбе с пьянством и алкоголизмом, как на документ, направленный против «сухого закона» и против абсолютной трезвости, поскольку там не говорится ни о «сухом законе», ни об абсолютной трезвости. Странное толкование очень важного постановления на пути борьбы за абсолютную трезвость в стране, тем более странное, что автор далее сам же фактически опровергает свою мысль, говоря, что законы наши направлены на создание нетерпимости к пьянству и пьяницам.

Однако, ратуя за «культурное питание», товарищ Подоров вольно или невольно льет воду на мельницу пьянства. Он не верит в то, что человек может совсем не пить, но в данном случае самыми сговорчивыми считает тех, кто много пьет – пьяниц и алкоголиков, полагая, что их можно уговорить пить в норму, «культурно», пить так, чтобы не отравлять свой организм, чтобы не быть в тягость семье, не портить жизнь детям, не прогуливать с похмелья, не хулиганить, не валяться по канавам, то есть быть сознательными людьми.

А что такое «культурный питух»? Сам же тов. Подоров сообщает, что из 2437 пьяниц, опрошенных им, 252 человека (более 10%) назвали себя трезвенниками, 876 человек (более 35%) – почти непьющими, 1005 человек – любителями выпить (но не пьяницами!) и только 90 человек (3%) сознались в пьянстве и лишь 40 человек (меньше 2%) признались в алкоголизме. Выходит, что больше 95% пьяниц и алкоголиков считают себя или совсем не пьющими или пьющими «культурно». В общем из очень хорошей пушки ахнул товарищ Подоров по воробьям!

4. Интересно, что товарищ Подоров тоже считает одной из причин пьянства крайне плохую осведомленность населения о вреде алкогольных «напитков», пьянства и алкоголизма. На фоне практики, когда даже дети знают, что это такое, не говоря уже о развалившихся семьях, об искалеченных пьяницами, о переполненных вытрезвителях, массовых прогулах и прочее – всё это звучит смешно. Вред знают буквально все, но и пьют почти все. Значит, разъяснительная работа, не сопровождаемая практическими делами, эффекта не даёт.

В общем, жаль, что товарищ Подоров, накопив столько великолепного материала, использовал его лишь для пропаганды «культурного» питания. На фронте «культурного питания» появились врачи, а теперь вот и педагоги. А что сказать о позиции «Горьковской правды»?

=====

Прочитал недавно вышедшую огромным тиражом книгу Омара Хайяма – персидского и таджикского учёного, математика, философа и поэта, жившего в 1048-1122 годах «Рубан» (четырёхстишья). В книге их 381, хотя достоверны только 66. Хайям, как поэт, известен, как проповедник культа питания. Привожу несколько обрядов из множества.

Что сравню во вселенной со старым вином,
С этой чашею пенной со старым вином?
Что ещё подобает почтенному мужу,
Кроме дружбы почтенной со старым вином?

Дай вина, чтоб веселье или ложь через край,
Чтобы здесь, на земле, мы извели рай.
Ты не верь измышлениям непьющих тихонь,
Будто пьяниц в аду ожидает огонь.

Доколе будешь нас корить, ханжа ты скверный,
За то, что к кабану горим любовью верной?..
Налей, хоть у тебя усталый вид,
Ещё вина: она нам жизнь животворит.

Стоит царство китайского чарка вина,
Стоит берега райского чарка вина.
Горек вкус у налитого в чарку рубина -
Это горечь всей сладости мира равна.

Хочу упиться так, чтоб на моей могиле,
Когда в неё сойду, шёл винный запах милый,
Чтоб вас он опьянял и замертво валил,
Мимо идущие товарищи-кутилы.

За то, что вечно пьём и в опьянение пишем,
За то, что почести оказываем чашам,
Нас не кори, ханжа, мы влюблены в вино,
И милые уста всегда к услугам нашим.

День каждый услаждай вином, – нет каждый час:
Ведь может лишь оно мудрее сделать нас...

Отречься от вина? Да это всё верно,
Что жизнь свою отдать! Чем возместить вино?
Могу ли я сделаться приверженцем ислама,
Когда им высшее из благ запрещено?

Хмельная чаша нам хотя запрещена,
Не обходись и дня без песен и вина,
На землю выливай из полной чаши каплю,
А после этого всю осушай до дна!

Отличный подарок выпивохам сделало Узбекское издательство! Как будто, кроме этого, у Хайяма и напечатать нечего! Да и это его ли?

С тов. приветом 30.12.78 г.

Примечания:

1. Подоров Григорий Макарович – кандидат экономических наук из Горького (сегодня – Нижний Новгород), автор ряда книг и серии статей в защиту культуризма.

Маюров А.Н. – Сидорову П.И. (1)

Декабрь 1978 года.

Здравствуйте уважаемый тов. П.И. Сидоров!

(к сожалению не знаю Вашего имени и отчества).

Прочитал в «Комсомольской правде» о том, что Вами вместе с проф. И.Д. Муратовой (2) составлены интересные методические рекомендации «Антиалкогольное воспитание в школе».

Приятно такое было читать на страницах «К.П.». Правда я и раньше знал некоторых педагогов, которые занимаются серьезно противоалкогольным воспитанием детей. К таким относится и кандидат наук Ильяная (ее очередная статья опубликована в журнале «Молодом коммунист» 7 за 1978 год). Ваша книга меня крайне заинтересовала. Если есть возможность, то вышлите, пожалуйста, ее мне по адресу:

603043 г. Горький, А- 43, ул. Челюскинцев, дом. 17, кв. 3. Александру Николаевичу Маюрову.

С приветом А. Маюров.

Декабрь 1978 г.

P.S. Несколько слов о себе. Работаю ответственным организатором Горьковского обкома ВЛКСМ, противоалкоголизмом занимаюсь около 15 лет. Публиковался в «Правде», «Советской России», «Медицинской газете», журнале «ЭКО», имею более 40 статей в областной прессе. В Волго-Вятском книжном издательстве готовится к изданию моя книга «Диалог о наболевшем».

P.SS. Высылаю Вам некоторые наши материалы.

Примечания:

1. Сидоров Павел Иванович (р. 13 марта 1953 года) – советский и российский медик, специализирующийся в сфере наркологии, психиатрии, экологии человека.

Доктор медицинских наук, профессор, действительный член РАН, бывший ректор Северного государственного медицинского университета. Ещё в бытность студентом Павел Сидоров возглавил областной совет молодых учёных и специалистов; он представлял Архангельскую область на XII Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Москве. К этому времени он уже защитил кандидатскую диссертацию на тему «Клинико-социальные аспекты алкоголизации и алкоголизма в подростковом и юношеском возрасте» (в 1979 году) и выпустил в 1984 году свою первую монографию по вопросам подросткового алкоголизма.

Монографию Сидоров посвятил своему научному руководителю, Изиде Муратовой. Работая после аспирантуры ассистентом кафедры психиатрии АГМИ, Павел Сидоров за семь лет собрал материал для докторской диссертации по теме «Патогенез алкоголизма у подростков и организация ранней профилактики в условиях Европейского Севера», которую защитил в 1986 году. В 1987 году, в 34 года, он стал профессором кафедры психиатрии, в 1991 году занял должность проректора по научной работе, а в 1993 году ректора АГМИ, в котором с 1994 года также возглавил кафедру психиатрии. В том же году он стал директором Северного научного центра Российской академии медицинских наук (РАМН), а также под эгидой уже бывшей РАМН организовал ежемесячный научно-практический журнал «Экология человека», а в 2002 году – журнал «Наркология».

2. Муратова Изиды Даниловны (26 мая 1928 года – 28 ноября 2013 года) – доктор медицинских наук, профессор.

Родилась в Павинском районе Вологодской области. В 1945 году поступила в Архангельский медицинский институт. После окончания в 1951 году АГМИ с красным дипломом она осталась работать на кафедре психиатрии. Начинала клиническим ординатором, ассистентом; с 1963 года более 30 лет была руководителем кафедры, главным внештатным психиатром области, председателем областного общества психиатров. С 1994 года – профессор института психологии и психоневрологии СГМУ, профессор-консультант. В 1971 году защитила докторскую

диссертацию «Клиника и течение психозов с синдромом Кандинского-Клерамбо». Она является признанным научным, клиническим и педагогическим основателем архангельской психиатрической школы. Профессор Муратова награждена медалями «За трудовую доблесть», «За заслуги перед отечественным здравоохранением», «Ветеран труда», значком «Отл. здравоохранения»; неоднократно поощрялась почётными грамотами и благодарственными письмами Минздрава РФ. Лауреат национального психологического конкурса «Золотая Психея». Создатель Музея творчества душевнобольных.

1979 год

Январь

Кокушкин Я.К. – Маюрову А.Н. (краткая стенограмма телефонного разговора).
Январь 1979 года.

- Миролубова А.Ф. – патронесса, это ужасно, это ширма в настоящей борьбе за трезвость. Основная беда в том, что ведет она борьбу с последствиями страшного зла. (2)
- Белянчикова Ю.В. (3) и другие, к сожалению, строят свою работу на неудачах такой пропаганды. Люди не верят ни в трезвость, ни во что. В крайнем случае, верят в «культуру» питья.
- Очень действенная в пропаганде трезвости форма диалога.
- Наркологи ложкой черпают море, в который текут реки вина. Они – несчастны, бедные наркологи.
- Добрыми пожеланиями, по словам Данте, вымощена дорога в ад. Всякое сокращение алкоголя – это не выход из положения, это – легализация пьянства. Раз водка – зло, то поступать нужно так, чтобы её не было вовсе. Нет в производстве, нет в продаже, нет пьянства.
- Самое страшное – замалчивание критики, особенно сверху.

– Я глубоко разделяю точку зрения Августа Бебеля: «Думающий рабочий не пьет, а пьющий – не думает». (4)

Январь 1979 г.

Примечания:

1. Я много и часто в январе 1979 года говорил по телефону с Я.К. Кокушкиным. Здесь краткий стенографический отчет о том, что говорил мне Яков Карпович.

2. Миролюбова Анфиса Федоровна (31 августа 1918 года – 17 января 1999 года) – выдающаяся деятельница трезвеннического движения СССР, руководитель клуба трезвости «Аметист» в Киеве.

3. Белянчикова Юлия Васильевна (Воронкова) (12 июля 1940 года – 5 июня 2011 года) – советский и российский медик, журналистка, радиоведущая, телеведущая, ведущая научно-популярной телепрограммы «Здоровье», вышедшей в эфир на советском телевидении, главный редактор журнала «Здоровье».

4. Бебель Фердинанд Август (22 февраля 1840 года – 13 августа 1913 года) – деятель германского и международного рабочего движения, марксистский социал-демократ, один из основателей и руководителей Социал-демократическая партия Германии, депутат рейхстага Северогерманского союза (1867–1870 гг.), Германской империи (1871–1913 гг., за исключением 1881–1883 гг.), а также ландтага Саксонии (1881–1891 гг.), был активным сторонником трезвой жизни.

*Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Краснонососу И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А.,
Маюрову А.Н., Брусницину А.И.*

1 января 1979 года.

Дорогие друзья!

Вчера был в редакции «Ленинградского рабочего», прочел свою рукопись «Трезвость – наше неизбежное ближайшее будущее». Остались от неё «ножки, да рожки». Журналистка Дурасова (1) заметила мое горькое разочарование и спросила: «Вы недовольны?» Подтвердил её догадку и добавил: «Видимо, мне нужно отказаться от публикации работ в газетах. Уж очень бесцеремонно обращаются газетные журналисты с рукописями, игнорируют познания, опять и «Я» авторов. Знаю только одного журналиста, который не корежит рукописи, ценит взгляды и мнение авторов. Это редактор многотиражки Л.А. Ушакова.

Моя собеседница оказалась приятной и благожелательной женщиной, поэтому воздержался от требования восстановить мой текст. Она приняла мои исправления.

Статья должна была появиться в последнем прошлогоднем номере «ЛР», однако я попросил дать мне рукопись для ознакомления после моего возвращения из Черновцов. Дурасова полмесяца проболела и алкоголепийцы опубликовали сивушный материал А. Осиповой «Разговор на запретную тему» («ЛР». 1978. 30 дек. с. 10). Дана беседа Осиповой с директором винно-коньячного з-да «Арагат». Вот отдельные выдержки.

Осипова: «Она (Продукция завода. – Г.Ш.) приносит людям много радости и не меньше бед, если ею злоупотреблять. Но ни один праздничный стол не обходится без вина (Желательно привести факты-опровержения. – Г.Ш.). Что же делать – пить или не пить?»

Директор Мазуренко: «Дело тут, по-моему, в другом: в воспитании культуры питья и, прежде всего, в воспитании самого человека. Возьмите коньяк. Его пьют понемногу, после сытного обеда, во время дружеской беседы. ...прекрасный солнечный напиток...

И вот что очень важно: культура застолья, объединяющий смысл которого вовсе не в совместном поглощении всевозможных напитков и яств, а в роскоши человеческого общения... В Армении, например, на всю республику зафиксировано семь алкоголиков».

Осипова: «...существует устойчивое представление о винодельческом предприятии как о пьяном производстве...»

Директор: «Тут поверхностный повод для зубоскальства, а оно, я бы сказал, дискредитирует всю нашу пищевую промышленность. Вы обошли весь завод и не увидели ни одного пьяного – верно?»

Сам Мазуренко спиртное не употребляет, но, мне кажется, далек от трезвости по убеждению.

Я не люблю искусственные мероприятия, однако в данном случае вынужден отступить от своего правила и обратиться к ВАМ с просьбой при наличии возможности дать объективную критическую оценку приведенной публикации. К сожалению, имею один экз. статьи, которую посылаю Лилии Алексеевне и Анатолию Ивановичу с тем, чтобы они переслали горьковчанам и т.д.

Мне в редакции сказали, что критика статьи поможет редколлегии занять правильную позицию на алкогольном фронте. Хорошо будет противопоставить публикации Осиповой статью Гридасовой (вырезку всем давно выслал).

Адрес редакции «ЛР»: 191023, Ленинград, Д-23, Фонтанка, 59.

Предельно возмущен публикацией «Будьте здоровы!» («Социалистическая индустрия. 1978. 31 декабря). Зачитал на собрании секции свой реферат, все гневно осудили её. Два

человека по своей инициативе решили выразить свои чувства редакции газеты. Если удастся выкроить время, я критически разберу вторую половину публикации.

В порядке обмена материалами посылаю... фотокопию моей статьи о гипнозе, опубликованную с незначительными искажениями «Невской зарей». В статье отображено новейшее представление о гипнозе.

Лилия Алексеевна, только что получил Ваши газеты и письмо. Успел прочесть письма. Удивлен. Статья Лирмяна (3) мне понравилась.

Примечания:

1. *Дурасова Татьяна Борисовна (р. 24 апреля 1931 года) – журналистка из С.-Петербурга, активная сторонница трезвости.*

2. *Лирмян Роман Олимпиевич – профессор МВД СССР.*

Шичко Г.А. – Ушаковой Л.А.

Копия Маюрову А.Н.

2 января 1979 года.

Дорогая Лилия Алексеевна!

Спасибо за теплые новогодние поздравления и письмо.

Конференцию, посвященную трезвенному движению, важно было провести в прошлом (юбилейном) году. Теперь, думаю, нет необходимости торопиться. Для меня более подходящий срок – весна. Во второй половине января должна состояться встреча с рабочими одного из заводов. Кроме того, в связи с требованиями слушателей моей лекции о гипнозе (28 дек.) общество «Знание» заверило их в том, во 2-3 декаде лекция будет повторена. 10 февраля намечена наша конференция в одной из школ. Конечно, если срок конференции согласован, устраивает многих, я придумаю что-либо и приму участие.

Надеюсь приехать с Люцией и может быть еще с одним секционером.

Думаю, что целесообразно так сформулировать тему: «Трезвенные движения в России и в СССР». Из нашей программы можете выбрать любые доклады. Желательно а) включить доклад Христо Тотева «Трезвенное движение в Болгарии», б) мой доклад так озаглавить: «Трезвенные движения в нашей стране, их особенности и историческое значение».

Важно договориться об опубликовании докладов в виде сборника. В самом худшем случае можно ограничиться выпуском тезисов докладов.

В случае приезда готов буду на общественных началах прочесть лекции по алкогольной проблеме, о гипнозе и пр. Мое условие: должно быть много слушателей (не менее 100). В связи с ухудшением здоровья и большим дефицитом времени не хочу выступать перед малой группой людей.

Вы почему-то не отреагировали на мое предложение относительно рукописи «ВСПО» (1). Факты очень интересные и их нужно опубликовать. Если мое предложение не понравилось Вам, сообщите, я сам подготовлю статью для журнала.

Нам не следует уподобляться газетным болтунам, которые десятилетия переливают алкогольную проблему из пустого в порожнее и только создают видимость

противоалкогольной пропаганды. Сообщения о пьяницах, алкоголиках, бедах, постигших алкоголепийц, давно надоело читателям, вызвало адаптацию. Каждая наша публикация должна просветлять сознание людей, приносить им реальную пользу. Нам следует публиковать обобщающие работы, теоретически разрабатывать отдельные вопросы алкогольной проблемы. Приведу три таких вопроса: питейная запрограммированность, методы дезалкоголизации и заимствование советской пропагандой христианской питейной идеологии. По последнему вопросу около года назад написал статью, но, осознавая ответственность и важность её, продолжил изучение материалов. Позиция оказалась правильной. Решил рукопись несколько расширить и отправить в один из журналов. Копию вышлю Вам.

Фактов и фактиков по пьянству накоплены горы, но от них проку большого нет. Их нужно анализировать и обобщать.

Всего наилучшего.

Г. Шичко.

Примечание.

1. ВСПО – Всесоюзный совет противоалкогольных обществ СССР.

Кокушкин Я.К. – в газету «Горьковский рабочий».

Копия – Маюрову А.Н.

Вино и пьянство.

8 января 1979 года.

ВИНО И ПЬЯНСТВО. Мнение о мнении.

«... Вечер субботний, время еще не позднее. К нам пришли гости старые добрые друзья. Рассказаны последние новости, обсуждены проблемы. Женщины готовят ужин, беседуя о превратностях моды. Впереди хорошее субботнее застолье. И вот я убираю со стола книжку «Алкоголь – враг здоровья» и достаю из шкафа изящную плоскую бутылочку с дагестанским коньяком «Дербент», с золотистой этикеткой и светлое «Алиготэ», радующее глаз кристальной чистотой».

Красочно, восторженно рисует выпивку С. Евсиков, рабочий завода Мостов грузовых автомобилей. Поскольку в «Горьковском рабочем» его статья прошла 20 декабря 1978 года под заголовком «Вино и пьянство. Ваше мнение» и стержень его мнения: вино – хорошо, пьянство – плохо, безоговорочно принято редакцией, принимаю вызов.

Что ж, картина радующая, на первый взгляд. Молод еще Евсиков, но достиг ой-ой какой высоты. **ВМЕСТЕ С НАШИМ ОБЩЕСТВОМ.** Мысль его не отягощена заботой о куске хлеба, кошмар безработицы не знаком ему. Человека в нем охраняет закон, поддерживают товарищи. Евсиков, несомненно, член профсоюза, а может быть – и партии. Он имеет доступ к нашей партийной печати – совести народа.

Свободное время, высочайшее, по Марксу, завоевание пролетариата в революции, лопалось Евсикову по-наследству. Выстраданное в боях, голоде он принимает за

должное, свое. Впереди хорошее субботнее застолье. И в воскресенье он выпьет без помех.

Привлекательность алкоголя для человека заключается в его воздействии на эмоциональное состояние человека, пишет в книжке «Во зло себе, семье, обществу» доктор медицинских наук И.Г. Ураков. (1) В легкой степени, умеренного опьянения, как правило, настроение пьющего человека повышается, появляются хотя и иллюзорные признаки будто бы определенной стимуляции организма. Замкнутый становится общительным, осторожный и стеснительный – разговорчивым и склонным к рискованным шуткам и проступкам.

Догадываюсь, Евсиков именно в таком состоянии излагал свое мнение. Книжка «Алкоголь – враг здоровья» раздражила его и он принялся опровергать и опровергать.

«Алкоголь – враг по всем статьям, грозный, коварный, от которого следует бежать без оглядки и тем не менее бегства такого, пока, не наблюдается...

Можно сколько угодно бросать гневные слова в адрес пьяниц, а положение от этого не изменится...

Итак, что бы не говорилось и не писалось о вреде алкоголя, какие бы смешные, печальные и даже трагические примеры из жизни не приводились, вино пользуется большим и постоянным спросом...

Сейчас много пишут о так называемых обществах трезвости. Я не против этих обществ. Они, наверное, нужны, раз помогают некоторым людям преодолеть болезненную тягу к вину, но проблемы пьянства такие общества не разрешат».

Выше Евсиков очень аппетитно расписывал «Дербент», алиготе, а тут сухо обронил три слова: «болезненную тягу к вину», как не относящиеся к нему лично. Ну, это к слову.

Конечно, и я соглашусь с Евсиковым. Да, одолеть столь грозного, коварного врага не под силу только антиалкогольной пропаганде и выходящему из подполья трезвенническому движению. Надо, мое мнение, в первую очередь, бороться с гнилыми традициями.

Доказано сормовичами в письме в «Правду» «Пьянство – нетерпимо!» 19 сентября 1965 года: «Сейчас в наше время... Осталась лишь привычка, гнилая традиция... чаще всего не обходится без рюмки встреча с приятелем, прием гостей. Если ты отказываешься от «угощения», на тебя смотрят как на чудака. А бывает и много хуже, засмеют. И человек, особенно, если он не тверд характером, сдастся, поневоле идет на поводу порока. Обидно, что даже некоторые коммунисты в быту подчиняются этой своеобразной «диктатуре» пьяниц».

Первая подпись моя.

Какая, на самом деле, нелепость – пить за здоровье отраву. И преступление – приневоливать новобрачных пить вместе со всеми. В результате – дураки уже отроду.

Алкоголь – наркотик, яд. Шампанское, «благородные» марочные вина, пиво и сивуха содержат эти яды. О их коварности гневно выразился академик С.Г. Струмилин в сборнике «Реформа ставит проблемы»: «... эти... яды не убивают сразу, но в них кроется не меньшая угроза замедленной смерти и морального оскудения безвольно шатающихся в хмельном чаду жалких людей».

Евсиков применяет в оправдание своего мнения прием, по меньшей мере некрасивый. Приписав оппоненту глупость, он без труда её «кладет на обе лопатки»: «...Кто-то (кто-то!) высказал мнение, что зло от того, что вино и сигареты показываются в кино...».

«Глубокомысленно», издевательски изрекает: «Следует ли..., что пьяницы и курильщики, лишённые экранно-литературной отравы, немедленно оставят свои вредные привычки, приведя к кризису табачную и винодельческую промышленность? Вряд-ли».

Евсиков высказывает и не ради шутки, глупость уже не «кого-то», а собственную свою: «Человек живет не под стеклянным колпаком (?), то, что подростки не увидят в вине и не прочтут в книге, они увидят в жизни и заметят фальшь в произведениях искусства, бросят упрек в адрес их авторов: так не бывает. Увидят пьющего и курящего своего родственника, наконец, своего родителя, влияние которого всё же ближе и весомее влияния кино-литературного героя...».

По Евсикову выходит, что от пропаганды алкоголя никуда не уйти, как раз авторы произведений искусства должны, обязаны отображать жизнь как она есть.

Я отсылаю Евсикова, да и сотрудников редакции «Горьковского рабочего» к номеру собственной газеты за 8 апреля 1968 года. ОТКРОВЕННЫЙ ДИАЛОГ вел со мной сотрудник редакции А.М. Тищенко. (2) Был затронут и этот вопрос. Я ответил: Отражать жизнь можно по-разному. Почему, когда читаешь «Войну и мир» или «Анну Каренину», а там люди тоже пьют, не возникает никаких соблазнов? А почитайте Ремарка или вот еще модного сейчас Сименона, посмотрите чуть ли не любой заграничный фильм – ведь это же прямая пропаганда пьянства (Люди пьют, да как смачно, сказано выше в диалоге).

Позиция автора направляет внимание в ту или другую сторону, на положительное или отрицательное, формирует характер, мировоззрение человека. Многократно повторенное становится привычным, а привычка это великая сила, преодолеть её нелегко, а случается – невозможно.

Особенно сильны и устойчивы впечатления первых лет жизни человека, а незрелое сознание не всегда способно, самостоятельно, отличать добро от зла. Ошибки могут тяготеть над человеком до самой смерти.

Изоляция детей от окружающего ни к чему, но надо особенно тщательно оберегать их от неправильного, ложного понимания явлений жизни. Это – предмет воспитания. А пьяниц-родителей направлять на принудительное лечение. Неисправимых предавать суду за соращение малолетних по статье 210 Уголовного кодекса РСФСР.

7-го апреля 1976 года мне, как абсолютному трезвеннику, было предоставлено слово на областной междуведомственной научно-практической конференции на тему: «Пути совершенствования работы по борьбе с пьянством и алкоголизмом в свете требований XXV съезда КПСС об улучшении нравственного воспитания трудящихся».

Я ссылаясь на исследования сотрудника Ленинградского НИИ экспериментальной медицины Г.А. Шичко, с которым переписываюсь и разделяю взгляды. Алкогольная проблема многопланова, однако по преимуществу – идеологическая, поскольку алкоголепотребление есть реализация ПИТЕЙНЫХ ВЗГЛЯДОВ, УБЕЖДЕНИЙ. Они деформируют многие другие взгляды, представления и поведение.

Самыми опасными распространителями пьянства являются авторы алкоголе-пропагандирующих материалов. Именно с ними и надо вести борьбу в первую очередь.

Нужно доказать руководству, что только трезвенники способны дать объективную оценку материалам. Алкоголики не могут дать объективную оценку, поскольку сами заражены алкоголепотреблением и прямо заинтересованы в оправдании этого порока.

Редакции «Горьковского рабочего» известно мнение Г.А. Шичко по статье «Победить порок алкоголизма», помещенной в номере за 12 января 1978 года (Разосланной Центральным НИИ санитарного просвещения): «...Великий Ленин писал, что мы научимся побеждать только тогда, когда мы будем истине, хотя бы самой печальной, смотреть в лицо.

... Все мы хотим, конечно, побороть порок алкоголизма! Первое, против чего надо, на наш взгляд, направлять усилия – на борьбу с питейной запрограммированностью и всякими «программистами»... следует развенчивать вредные присказки: «Все пьют. Всегда пили». Надо настойчиво доказывать, что пьяное застолье не главный показатель

гостеприимства, а распитие спиртного – не лучший способ весело проводить время, заполнить досуг».

Далее Евсиков делает крутой поворот от вымысла к действительности, задает себе вопрос: почему большинство мер, направленных на борьбу с пьянством и алкоголизмом, оказываются малоэффективными?

Что здесь, и вправду критика постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР 1972 года?

Но отвечает, если не шуткой, то загадкой: «Дело, мне кажется, вот в чем. Нетрудно заметить, что антиалкогольная пропаганда, общества трезвости и некоторые ограничения борются не столько с явлением пьянства, сколько с самим вином. Сражаясь с врагом, мы наносим удары лишь по его оружию, не причиняя сколько-нибудь заметного ущерба самому врагу».

Вопрос редакции «Горьковского рабочего». Товарищи! Вы догадались, в кого метит удары Евсиков? Повидимому, нет. Иначе вы перевели бы бессвязицу на общепринятый язык.

– Вино – друг. Враг – ЗЛОупотребление.

Далее Евсиков делает два шага назад: «...жизнь показала, что никакие ограничения не удержат человека от злоупотребления, если нет ограничителей внутри себя. ПЬЯНСТВО – НАША ВИНА – НАША БЕДА и НАШЕ, ЕСЛИ ХОТИТЕ – НЕСОВЕРШЕНСТВО (Выделено мною – Я.К.).

Вот как! Это уже голос с амвона. Признание природы человека греховной от рождения.

Объяснение такому «откровению» Евсикова дает академик Федор Григорьевич Углов: «Вино или водка, принятые даже в малых дозах, действуют прежде всего на высшие нервные центры, в первую очередь на органы внимания и самоконтроля. Выпив человек, утрачивает рассудочность». (Это должен знать каждый. // Человек и закон. 1978. № 7).

Вот, Евсиков во всю развивает «теорию» неукротимости пьянства: «... есть множество других вредных привычек и злоупотреблений... наконец переедание, которое при всей внешней безобидности вызывает, подобно алкоголю (?) патологические изменения в организме, сокращая тем самым годы нашей жизни (Что-то не слышно, чтобы кто-то «переел» до белой горячки – Я.К.).

Пьянство – лишь один сорняк из поросли всевозможных злоупотреблений. Причины же всех этих злоупотреблений заключаются в нашей слабости, неспособности противостоять вредным соблазнам, неумения сдерживаться. И, тем не менее, никому не придет в голову, исходя из имеющихся злоупотреблений, ЗАПРЕТИТЬ ПРИЕМ ПИЩИ (Крупно выделено мною – Я.К.). К вину же совсем другое отношение (намек на сухой закон, в пику трезвенникам)».

Никому не приходит в голову, а к Евсикову пришла бредовая идея о возможности запрещения приема пищи всему народу и навсегда. Ну, по схеме сухого закона.

Поставить на одну доску продукты питания и алкоголь, это уже, извините, подтасовка, подлость, мошенничество. Но, видимо, Евсиков не переделал, но коньячком побаловался «по потребностям».

Евсиков опять с каким-то НЕВИДИМКОЙ СПОРИТ: «...за день, месяц, даже (!) год искоренить все (!) злоупотребление вряд ли (!) удастся. На это потребуется усилие всей общественности...».

И опять находит лазейку для продвижения пьянства всюду, на неопределенные времена: «Конечно, важную роль должны сыграть пропаганда не только против, но и за. За хорошее вино. За культуру питья».

Тут позиция Евсикова на вид, прочна, основывается на постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР 1972 года: бороться со злоупотреблением, рекомендовать умеренное потребление алкоголя.

Послушаем, что говорил по этому поводу доктор С. Шоломович (3) в 1907 году: «... Бороться со злоупотреблением алкоголя, значит – бороться за его употребление, хотя бы умеренное, а это значит, в то же время, бороться за его распространение.

... Сторонников злоупотребления алкоголя очень мало, следовательно, враги злоупотребления ломаются в открытую дверь, так как с ними никто не спорит.

... Борьба может вестись только между сторонниками полного отказа (воздержания) и сторонниками «умеренного» потребления спиртного...» (С. Шоломович. Пьянство и борьба с ним. СПб.: Народный университет, 1907).

Так ли невинно умеренное потребление вина? Отвечает уже известный И.Г. Ураков: «... часть людей употребляет спиртные «напитки» эпизодически, «по случаю»... при ограниченном количестве. Однако даже у этих людей прием таких, казалось бы незначительных и неопасных доз алкоголя, может повлечь за собой очень тяжелые последствия. При определенных обстоятельствах даже небольшие дозы алкоголя могут способствовать развитию особых форм опьянения, сопровождающих нарушения психической деятельности... Именно при таком состоянии опьянения совершаются тяжелые правонарушения» (Ураков И.Г. Во зло себе, семье, обществу. М.: Знание, 1978).

Итак, главные враги трезвости – это традиционные умеренные пьяницы, выпивохи. Они сильны тем, что их много. Они именно осуществляют «диктатуру» в общественном мнении.

Но с тем, как голос трезвости стал громче и доводы трезвенников неотразимее, они отступили на вторые позиции, надев маску «культурного» (как это несовместимо) питья.

Их маневр и отражен в пропагандистской статье «Горьковского рабочего». Извиняюсь, Евсикова.

Пить и не пьянеть – вот ключ к победе над пьянством и алкоголизмом. Для этого алкогольные «напитки» должны быть максимально приятными, минимально вредными.

ВНИМАНИЕ! Статья в газете «Высокогорский горняк» за 9 декабря 1978 г. «Какой алкогольный «напиток» менее вреден?». На этот вопрос отвечает член комиссии по противоалкогольной пропаганде Всесоюзного общества «Знание» (добавлю: член редакции журнала ЦК ВЛКСМ «Молодой коммунист») С.Н. Шевердин: «Казалось бы, ответ прост: менее вреден тот алкогольный «напиток», в котором меньше вредных веществ, прежде всего спирта... Значит, более крепкие спиртные «напитки»: водка, коньяк, ликер, крепкие настойки более вредны.

Но такой ответ является упрощением. Это становится ясно, когда мы чуть-чуть изменим вопрос и сформулируем его так: какие «напитки» более опасны? И здесь уже недостаточно сказать: водка опаснее пива, потому что в ней спирта в десять раз больше. Здесь положение особое: опаснее тот «напиток», которого не опасаются, не считая его вредным – точно так же, как из двух врагов опаснее тот, которого принимают за друга...

Поскольку в вине и пиве алкоголь замаскирован вкусовыми качествами этих «напитков», за которые их ценят некоторые любители, поскольку слабые «напитки» становятся средством привлечения к выпивке подростков, молодежи, поскольку многие считают вино и пиво невинным, а то и полезным – именно поэтому слабые «напитки» сейчас практически опаснее».

Добавлю: и молодой человек постепенно приучается к систематическому потреблению алкоголя, и уже более крепких вин и водки неотразимо, как наркоман.

В раннем детстве я «лакомился» украдкой: в шкафу у папаши были для гостей вина (водку он не любил и допьяна напивался редко, мамаша его крепко журила. Да и пьяным, как я слышал, он был жалким, плаксивым). Я знал вкус хереса, мадеры, кагора, особенно мне нравилась малороссийская запеканка, вишневка, такая сладкая-сладкая да тягучая, не просто проглатывалась, а таяла на языке. А бутылочка – пузатенькая, с веселой картинкой. Так и втянулся бы я, пожалуй.

Но мне «повезло». На сестринской свадьбе сволочи-парни (как я теперь им благодарен!) приобщили меня к водке. Смеха ради. Вот как это получилось: видя, как я тянусь к рюмочкам на столе в отдельной комнате, целясь в красненькую, они, хитро улыбаясь, указали на зелененькую «да одним глотком». Я задохнулся. А потом по своему почину опрокинул «беленькую», чтобы, как мне сказали «быть мужиком». Мне было 12 лет. Но мальчишка я с характером, упрямый, тянул уже из горлышка бутылки, взяв её с подоконника. Я одурел и уже не помнил, что со мной было.

Мамаша говорила, как после я читал у Шолохова, меня несло в оба конца. (4) Когда очухался – голова была не своя, а во рту «нищий испражнился». Бытовало в старые времена такое определение похмелья. А самое страшное – меня потянуло к графинчику, перевязанного красной ленточкой. Сваха размахивала таким графинчиком с водкой при пляске.

И сказал я себе: нет. Не пей первую рюмку!

Я знал уже по опыту других. Человек еще не привык, говорит: не пью. А ему: одну, только одну! А потом: надо повторить и далее, и дальше. Я укрепил в себе понимание: почему все пьют. Если я сдамся, хоть пригублю у одних, то у других: а нас ты не уважаешь. Не будешь? – Ханжа, лицемер. По тихому ведь пьешь?

Повторю и продолжу сказанное Федором Григорьевичем Угловым. На взгляд трезвого пьяный человек смешон и жалок. Поэтому в компании обычно следят за тем, чтобы все пили поровну. Не дай бог, что кто-то останется трезвым.

Но я не уклонялся от участия в застольях, но рюмка до конца оставалась неопорожденной. Друзья, а особенно те, которых я видел впервые, кидали в мой адрес ехидное.

– Бабушка не велит?

– Девчонка!

– Много о себе думаешь!

Но я находил все-таки интересных для меня товарищей. Но, о, ужас, и они пели: бездельник, кто с нами не пьет. Шотландскую застольную на чудесную музыку Бетховена.

Недаром говорили: трезвенник – белая ворона.

На военную службу призвали и в солдатах то же.

Надо ли говорить, какую радость я испытывал, когда я записывал в дневник 24 ноября 1914 года по вопросу объявления «сухого закона»: «Немного о водке. О, какой мудрый закон изобрело (... я писал на эсперанто, в целях конспирации) правительство. Его я признаю более высоким, чем конституция, освобождение от крепостничества. Теперь народ пойдет надежным, прямым путем и достигнет всего. Пожелает просвещения, добра и будет хозяином своей жизни» (стр. 196).

С Октябрьской революцией и далее я чувствовал себя абсолютно уверенным, ставя себе в пример сподвижников Ленина, Свердлова, Дзержинского. Партия тогда была трезвой.

«Вино было и есть и, наверное, будет. И я очень хочу, чтобы люди научились пользоваться им разумно, как и всем, что нас окружает». – С. Евсиков.

Чем не благовестие, евангелие алкашей?

«Все меры борьбы со всё развивающимся пьянством будут абсолютно бесплодны, если не будет произведен кем-то глубокий и точный анализ явления, почему это происходит» (Из письма Л. Леонова (5) от 7.VI.1971 г. горьковчанам, подписавшим письмо в «Правду» 18 октября 1970 года «Если взяться по-рабочему. Мы можем и должны покончить с алкоголизмом»).

8 января 1979 г.

Примечания:

1. *Ураков Игорь Георгиевич – советский нарколог, доктор медицинских наук, автор ряда книг.*

2. *Тищенко Анатолий Михайлович – российский поэт, журналист в газете «Нижегородский рабочий».*

3. *Шоломович Александр Сергеевич – советский врач-нарколог, приват-доцент, автор ряда книг в защиту трезвости, активный участник третьего трезвеннического движения в СССР в 1927-1930 гг.*

4. *Именно это спасло жизнь Якову Кокушкину. Если бы не сильная рвота и понос, то вряд ли выжил бы он после такого тотального отравления. Основная часть влитого алкогольного яда вышла наружу.*

5. *Леонов Леонид Максимович (19 [31] мая 1899 года – 8 августа 1994 года) – русский советский писатель, активный сторонник трезвости.*

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

14 января 1979 года

Дудочкину, Киселёву, Красноносову, Ушаковой, Шевердину, Шичко.

Дорогие друзья!

Всем большое спасибо за письма, информации, газеты.

Наконец-то опубликовала «Советская Россия» нашу статью «Опасное застолье» (1). Городские власти дали ей положительную оценку. Высылаю по экземпляру статьи.

Как я уже сообщал ранее, в «Горьковском рабочем» была опубликована статья С. Евсикова «Вино и пьянство». Высылаю отклики на эту статью. Готовимся к областной научно-практической конференции 12-13 февраля по вопросам борьбы с курением и

алкоголепотреблением. Н. Ковалёв в эти дни в Доме политпросвещения (где будет проходить конференция) развернет выставку противоалкогольного плаката. Приглашения, если будет возможно, постараюсь достать на всех и выслать.

В ближайшие дни будет опубликовано в «Горьковской правде» моё интервью с членом корреспондентом АМН СССР с товарищем И.И. Беляевым.

Если задержусь с ответами, то прошу меня заранее простить. Очень загружен на работе с информацией и отчётами в ЦК ВЛКСМ.

С приветом А. Маюров.

14.1.79 г.

Примечание.

1. Речь идет о нашей коллективной статье «Опасное застолье» //Советская Россия. 1979. 10 января

Шевурдин С.Н. – Смаге В.И.

Копия – Маюрову А.Н.

15 января 1979 года.

Дорогой Валентин Иванович!

В Ваше отсутствие (Вы, как мне сказали, в Одессе) пришлось мне обратиться с просьбой к Червинскому – связаться с предколхоза Радзиевским, который сейчас в больнице в Киеве, и задать кое-какие вопросы, без чего я не могу закончить ту самую анкету, ради которой меня и посылала редакция в Киев в августе. Очень меня согрела такая отзывчивость Владимира Константиновича, о чем я ему уже сказал и, о чем еще раз прошу сказать Вас.

У меня к Вам несколько пунктов.

1. В журнале «Человек и закон», № 1, опубликовано интервью с В.И. Терещенко (1), где он проходится по поводу того, что табачным и ликеро-водочным изделиям присваивался Знак качества, как будто, вовсе отказывает в качестве такого рода вредностям. Это отнюдь не парадокс, если под качеством понимать не уровень сделанности продукта (прекрасно в этом смысле можно и убить человека и т.п.), а содержание в товаре определенной полезности, способной удовлетворить разумную здоровую потребность человека. Я давно размышляю об этом (Струмилину также кое-что дает для таких размышлений), однако чрезвычайно важный фундаментальный вывод, который смог бы сыграть опять-таки чрезвычайно важную роль в доказательстве полной чужеродности алкоголепроизводства социалистической экономике, наталкивается на известный марксов тезис о том, что и производство, скажем, табачных изделий имеет определенную общественную полезность (Постараюсь как-то в ближайшее время представить на общий суд свои размышления по поводу высказанных Марксом (т. 4) соображений насчет водки.). Впрочем, для нас все большее значение приобретает марксов же тезис о переориентировке соц. экономики с производства товаров на производство продуктов.

Не поговорите ли Вы об этом с В.И. Терещенко, тем более, что и просто познакомиться с этим интересным человеком, тем более дать возможность читателям услышать его мнение по «пьяному» вопросу – весьма привлекательная задача?

2. Очередная подборка в общем, по структуре, по-моему, неплоха, хотя далеко не все материалы доведены редакционно. В особенности – маюровский. Есть немало слабостей, даже просчетов в тексте. Не очень убедительно выглядит сама публикация статьи комсомольского работника под рубрикой: «Теория» алкогольной проблемы. В данном случае, нужно было бы хоть указать другую должность А.Н. – он еще ведь член научно-методического совета об-ва «Знание» г. Горького. (2) Статья Шичко, по первому чтению, уместна и правильна сама по себе и тон хороший.

3. Кажется, после перманентного боления и занятости сдаточными книжками сможет числа 20-го выслать Вам свой материал Роман Олимпиевич Лирмян (м.б., это будет кусочек книжки – Вы уж её представьте соответственно жанру).

4. Со статьей в «Журналисте» все нормально. Разве что огорчительно то, что обсуждение в театре, которое так готовилось и ради которого я, будучи в плохой форме, прилетел в Киев, кажется, не пойдет.

Статья пойдет в № 3 и замышляется как своего рода дополнение к статье В. Сергеева о нижнетагильских злоключениях и поисках стиля борьбы с пьянством. Я, к сожалению, по ряду не зависящих причин не видел статью Сергеева и увижу, видимо, только в предстоящий четверг. Насколько я понял по телефону, статья Сергеева рассказывает о поисках с издержками, а Ваш опыт предстает как образцовый на сегодняшний день. Так что держитесь!

5. В № 2 «МК» публикуется важная и драчливая статья, написанная мной в содружестве с Р.О. Лирмяном.

6. Статья для «ЛГ» лежит в редакции пока без движения: больны все сотрудники, кроме редактора отдела Рубинова.

7. Льву Константиновичу пришел отклик от днепропетровчанина – он его отпасовывает Вам.

С коммунистическим приветом С. Швердин.

15.1.79.

Примечания:

1. Терещенко Валерий Иванович (13 июня 1901 года – 28 сентября 1994 года) – доктор экономических наук, профессор, один из первых в СССР специалистов по менеджменту, автор книг и статей по организации управления.

Отец родом из села нынешнего Недригайловского района Сумской области Украины, мать – из кубанского казацкого рода. Окончил Екатеринодарскую гимназию. Во время Гражданской войны был мобилизован белыми в военное училище. В 1920 году, тяжело больной тифом, вместе с частями Белой армии был вывезен из Крыма. Около 10 лет проживал в Чехословакии, окончил два вуза – экономическое отделение Политехнического института и Русский институт сельскохозяйственной кооперации в Праге.

Получил звание доцента и некоторое время преподавал. В 1930 году переехал в США. Окончил экономический факультет Колумбийского университета, преподавал в университетах США. Вел практическую работу – был вице-президентом фирмы, работал старшим экономистом в Министерстве сельского хозяйства США, консультантом ряда фирм, в т. ч. у Росуэлла Гарста, руководителем крупного научно-исследовательского проекта. В 1960 году вернулся в СССР. С 1963-го жил в Киеве,

работал в НИИ экономики и организации Минсельхоза Украины, преподавал в Киевском университете. 1971–84 гг. – СКПН ИК АН УССР, сектор Комплексных проблем науковедения Института кибернетики АН УССР, отдел научно-технического потенциала. 1984–86 гг. – ЦИНТП СОПС АН УССР, Центр исследований научно-технического потенциала Совета по изучению производительных сил Украины АН УССР. 1986–91 гг. – ЦИПИН ИСМ АН УССР, Центр исследований научно-технического потенциала и истории науки Института сверхтвёрдых материалов АН УССР. 1991–94 гг. – ЦИПИН НАНУ, Центр исследований научно-технического потенциала и истории науки имени Г.М. Доброва НАН Украины. Выступал с лекциями по вопросам управления, пользовавшимся большой популярностью. Редактор перевода монографии «Курс для высшего управленческого персонала» (1970).

2. Вот здесь Шевердин, наверное, прав. Это как раз тот случай, что статью в «Правде» Шевердин должен был подписывать не в качестве члена редколлегии журнала «Молодой коммунист» (за что ему серьезно влетело в редакции от начальства), а как член антиалкогольной комиссии Всесоюзного общества «Знание». Но, нужно заметить другое. В 1978 году я опубликовал в «Рабочей газете» несколько своих статей. Это вызвало неимоверную зависть у Шевердина. И, как только данное письмо в январе 1979 года поступило сотруднику газеты Валентину Ивановичу Смаге, дорога на страницы газеты мне была фактически прикрыта. Вот и думайте, какую роль тут играл и играет Шевердин. Я и о другом подумываю сейчас, после некоего анализа публикаций Шевердина в «Правде» и регулярной «дружбы» его с ответственными сотрудниками тогда главной газеты страны. А дело было так: в 1987 году в издательстве «Просвещение» (Москва) четверть миллионным тиражом выходит мое учебное пособие «Антиалкогольное воспитание». На Шевердина, как очень завистливого типа, это производит некое шокирующее впечатление. И он решает «остудить» меня. Видимо, делает все просто, подбрасывает идею – сделать мне разнос с книгой в газете «Правда», но не под своим авторством, а подключает здесь кого-то из влиятельных журналистов из газеты «Правда». Но найти, что-то серьезное отрицательное в моей книге они не смогли, зацепились за каких-то червячков (используемых в школьных опытах по биологии, как алкоголь на глазах учеников убивает земляных червей – кстати, этот пример шокирующе положительно влияет на учащихся), которых оказалось очень жалко «псевдонимщику»...

Шевердин С.Н. – Красноносому И.А.

Копия – Дудочкину П.П., Маюрову А.Н.

17 января 1979 года.

Дорогой Игорь Александрович!

Что уж это Вы столь эмоциональны в восприятии критических замечаний? Разве любое искреннее замечание есть замечание истинное?!

Вас порадовало письмо уважаемого Петра Петровича Дудочкина, оценившего Ваши и т.п. научные изыски как проституцию и обман народа: дескать, «сухой закон» – и нечего мудрить.

П.П. – крепкий публицист, и – главное – на добром русском языке публицист. Да жаль, что одно лишь непосредственное и громогласное продвижение прекрасных и правильных идей не приводит к продвижению к движению гигантского инерционного массива жизни, да, к тому же, само оно, это продвижение, обусловлено профилактическим преодолением многочисленных научных, околонучных, псевдонаучных убеждений и заблуждений, для чего и оказываются, безусловно, необходимым совершенно ненужные опровержения и доказательства.

Ваши исследования и такой, казалось бы, далекий от практической жизни элемент анализа, как «уровень трезвости» – вещь полезная, нужная! Для подготовки и проведения революции против пьянства!

Разумеется, эту революцию продолжают люди, не учившие диалектику по Гегелю, точно так же, как и ТУ революцию делали такие же искавшие Гегеля, да и Маркса, но ничегохоньки они не сделали без руководства тех, кто эту революцию готовил и направлял по Гегелю, кто уделял внимание таким совершенно далеким от практической жизни вещам, как Мах (1) и Беркли (2), эмпириокритицизм и эмпириомонизм, «свобода электрона» и теория относительности... А Ленин понимал, что критика «свободы электрона» невидимо связана с критическим переделом жизни.

Эко я разошелся! Но не против Петра Петровича я пишу это. Он отлично делает свое дело. А Вы – свое. И оба в одной упряжке и в одну сторону тянете, хоть и кажется П.П., что Вы – куда-то вбок. Тут он заблуждается.

Я, к сожалению, пока не проанализировал Ваших тезисов (это письмецо «ковыряю» на машинке, поскольку образовалось окошко в рабочем дне, а сейчас он у меня сверх двенадцатичасовой, и мозги загружены полностью – только темперамент загружен не полностью). М.б., завтра-послезавтра (суббота-воскресенье) что-нибудь напишу. Писанина эта не простая, поскольку Вы выходите на новые, еще не освоенные горизонты, чего нам крайне недостает: уровень противоположества (теоретического) необыкновенно низок у нас – я, во всяком случае, упираюсь башкой в потолок, мозгами его чую.

Письмецо это посылаю в копиях еще кое-кому. Петру Петровичу – тоже. И хоть и согласен с ним в самом главном (в том, в чем все мы согласуемся) и в таких частностях, как в воззрении на вытрезвители, кабинеты как на отступление (сам писал об этом в «Журналисте»), но в оценке...

С комприветом С. Шевердин.

17.1.79.

Примечания:

1. Мах Эрнст (18 февраля 1838 года – 19 февраля 1916 года) – австрийский физик, механик и философ-позитивист.

2. Беркли Джордж (12 марта 1685 года – 14 января 1753 года) – британский философ, известный своей системой спиритуалистической философии; епископ Клойнский в Ирландии. Последовательно развивал тезис о том, что «бытие – это или то, что воспринимается, или тот, кто воспринимает».

Смага В.И. – Маюрову А.Н.

26 января 1979 года

Уважаемый Александр Николаевич!

Прошу прощения, что не печатаю письмо. Некогда. Выезжаю в командировку.

Высылаю Вам газету с клубом. Выберите себе тему по душе.

Пишите. Ждём.

С уважением, Валентин Смага.

26.01.79 г.

Новалинский К.И. – Маюрову А.Н.

29 января 1979 года

Город Горький, обком ВЛКСМ.

Товарищу А. Маюрову

От члена КПСС с 1925 года Новалинского Казимира Иосифовича

Уважаемый товарищ!

Я прочитал в газете «Советская Россия» за 10 января 1979 года Ваше письмо «Опасное застолье» и решил написать вам, вернее авторам – Н. Ковалеву (1), Ю. Комиссарову (2), А. Неуштову (3) и Вам это письмо.

В газете «Правда» за 29 июля 1978 г. № 210 помещено письмо «Утверждая трезвый быт», написанное жителями города Горького В. Сипатовой (4), Н. Анищенко (5), А. Бусыгиным (6) и Е. Жидковым (7).

Желательно моё письмо прочесть совместно или письмо передать им. Считаю, что чем больше людей будут вести борьбу с пьянством, тем будет легче его победить.

Коротко из моей жизни.

Когда мне было 14 лет в 1911 году я учился в первом классе сельско-хозяйственного училища в Литве. Случайно сломал себе руку и лежал в больнице. В больнице случайно слышал беседу-рассказ врача богатому помещику о вреде пьянства и о долголетию человека. С этого времени я интересуюсь, как живут в наше время разные народы и как они жили в прошлом. Охотно читаю, что пишут ученые в книгах, газетах, журналах о вреде пьянства и о долголетию человека. Написал несколько писем в газеты о вреде пьянства. Но ни одно мое письмо не было опубликовано.

Для меня ваше письмо «Опасное застолье» было большой радостью. Я узнал, что в нашей стране, в наши дни многие студенческие отряды, целые подразделения молодых строителей БАМа полностью исключают (отказались) из своего быта выпивки; в ряде городов проводятся яркие комсомольские свадьбы без спиртных «напитков», создаются клубы трезвости.

У меня ранее было сложилось впечатление, что в нашей стране и в богатых капиталистических странах пьянство постепенно расширяется, тащит народ к постепенному вырождению.

Много легче было бы вести борьбу с пьянством, если бы в газетах, журналах почаще писали, а в кино показывали, как живут трезвые колхозы, трезвые бригады, как проводят радостно и трезво свадьбы, как работают клубы трезвости.

В первые годы Советской власти, в 1917-1924 годах водка населению не продавалась. По зову коммунистической партии, большинство ученых, врачей, учителей, коммунистов, комсомольцев не пили алкогольные «напитки», как вреднейшие изделия для здоровья человека и жизни людей. Пьянство считалось буржуазным обычаем перешедшим к нам с царских времен. В 1917-1924 годах в нашей стране было много магометан и христиан-старообрядцев (староверов), молокан, баптистов, которые по религиозным заветам не пили алкогольные «напитки», чем способствовали (помогали) борьбе с пьянством.

За период 1914-1924 годов в народе широко восстановился старинный народный обычай, встречать родных, друзей, знакомых, проводить праздники, радостно без алкоголя.

О десятилетнем периоде жизни людей в 1914-1924 гг. в нашей стране демограф В. Померанцев в «Литературной газете» за 25 февраля 1970 года в статье «Трезвый подход к трезвости» писал: «Десятилетний опыт безводочной жизни в России показал поразительные результаты. Несмотря на войну в 1914-1916 годах снизилась преступность, увеличилась производительность труда, исчез травматизм и т.д.

Но главное, этот период безводочности доказал, что она возможна, что ликвидация пьянства не утопия».

В период 1924-1952 гг. водка, вино, пиво свободно продавалось в магазинах, но население покупало алкоголя мало, примерно, на половину меньше, чем в царское время. В это время в нашей стране было много мужчин и женщин, которые не пили алкоголь, как отраву. Статистические данные того времени показывают, что пьянство в нашей стране было на грани ликвидации. К сожалению, в те времена в нашей стране нашлись ученые, которые сначала изредка, а затем все чаще и чаще в газетах и журналах писали, что виноградное вино, если его пить понемногу, в меру, есть вкусный и полезный для здоровья человека «напиток». Другие расхваливали пиво. Много было людей, которые поверив этим ученым, начинали за праздничным столом или дома пить вино и пиво. Они втягивались постепенно в пьянство. Плюс к этому, государство увеличило производство и продажу населению виноградного вина и пива. Это послужило причиной, что пьянство в нашей стране сохранилось до наших времен.

Следовательно, виноградное вино и пиво более вредные алкогольные «напитки», чем водка, так как молодежь и взрослые обычно начинают пить вино и пиво и постепенно втягиваются в пьянство.

Казимир Новалинский.

29 января 1979 г.

662934, Дятлово Курагинского района Красноярского края.

Примечания:

1. Ковалев Николай Иванович – горьковский художник, автор нескольких серий антиалкогольных плакатов.

2. Комиссаров Юрий Викторович – горьковский врач-нарколог, руководитель клуба трезвости в Сормовском районе.

3. Неушитов Альберт Дмитриевич (1 октября 1937 года – ?) – горьковский врач-нарколог, руководитель клуба трезвости «Радуга» в Канавинском районе.

4. Сипатова Вера Васильевна (2 декабря 1933 года – 2 октября 1998 года) – шлифовщица завода «ГАЗ», Герой Социалистического Труда.

Родилась в Нижнем Новгороде в семье рабочего. Окончила 8 классов. С 1949 года работала на Горьковском автомобильном заводе станочницей в моторном цехе № 2. С 1968 г. – шлифовщица завода мостов грузовых автомобилей ПО «ГАЗ». 11 марта 1976 года удостоена звания Героя Социалистического Труда – за выдающиеся успехи в выполнении заданий 9-го пятилетнего плана и принятых социалистических обязательств. Избиралась депутатом и членом Президиума Верховного Совета РСФСР (1980), делегатом съезда КПСС (1981). Награды: два ордена Ленина (1971, 1976), медали.

5. Анищенко Николай Иванович (1926 год – 1997 год) – сталевар мартеновского цеха завода Горьковского судостроительного завода «Красное Сормово», Герой Социалистического Труда.

6. *Бусыгин Александр Харитонович (28 мая [10 июня] 1907 года – 19 февраля 1985 года) – кузнец Горьковского автомобильного завода, зачинатель стахановского движения в машиностроении, Герой Социалистического Труда (1975).*

7. *Жидков Евгений Михайлович – активист трезвеннического движения в городе Горьком, автор ряда аналитических записок в ЦК КПСС по алкогольной проблеме.*

Маюров А.Н. – Смаге В.И. (1)

Январь 1979 года

Дорогой Валентин Иванович!

Я был очень рад, узнав о создании при «Рабочей газете» клуба «Трезвости». Прекрасное дело Вы делаете, на верном пути!

Несколько дней назад я выступал на второй Всесоюзной научно-практической конференции по противоалкогольной работе (город Москва) и рассказал об обществах и клубах трезвости: Ленинграда, Киева, Нижнего Тагила, Горького.

Высылаю свою (А. Янин (2) – А. Маюров) статью, опубликованную в газете «Горьковский рабочий». Если сочтете нужным пояснить своим читателям, что организаторы клуба «Трезвость», не с «неба свалились», и, что это не просто чья-то прихоть, а этого требует наша жизнь, то можете опубликовать данную статью в своей газете.

С приветом А. Маюров

Январь 1979 год.

Примечание.

1. *Смага Валентин Иванович – журналист, руководитель клуба «Трезвость» в «Рабочей газете», органе ЦК компартии Украины в конце 70-х, начале 80-х годов XX века (Киев).*

2. *Янин А. – один из литературных псевдонимов А.Н. Маюрова.*

Февраль

Ушакова Л.А. – Маюрову А.Н.

2 февраля 1979 года.

Дорогой Александр Николаевич!

По просьбе Г.А. Шичко пересылаю Вам статью из газеты «Ленинградский рабочий» с целью дать отповедь автору. Я уже написала, обрушиваясь на ненужность и даже вредность подобного выступления. Брусницын тоже отписал.

О делах писать некогда, очень много общественных мероприятий.

Желаю Вам здоровья и успехов.

Л.А. Ушакова.

2.2.79 г.

Кокушкин Я.К. – Беляеву И.И.

2 февраля 1979 года.

Сормово.

Многоуважаемый Игорь Ипполитович!

Я очень Вам признателен, что Вы разделили тревогу в связи с пропагандой пьянства с высоты печатного органа Горкома КПСС. Исхожу из политической и нравственной позиции: Альтернатива пьянству – трезвость, но отнюдь не "умеренная", "культурная" выпивка, практически – трамплин к пьянству во всех слоях общества, начиная с раннего детства. Вы очень точно, научно определили положение: запрограммированность.

Сила привычки – огромная сила, но в становлении человека алкоголиком способствует еще с большей, подчас непреодолимой силой наркомания. Алкоголь – самый коварный наркотик.

Вот, пожалуй, основной тезис нашей антиалкогольной, трезвеннической программы – развенчание ореола всякого благодушия вокруг бутылки, рюмки. Завоевание общественного мнения за абсолютную трезвость на всех уровнях, РУКОВОДСТВА.

Без этого постепенное сокращение производства и продажи спиртного (сухой закон в рассрочку) не будет эффективным. Но стратегия именно на полное исключение алкоголя из жизни общества.

По договоренности А.Н. Маюрова с ныне действующим корреспондентом "Правды" т. Логвиновым было написано новое письмо за подписями: В. Сипатовой, А. Бусыгина – автозаводцами, Н. Анишенкова, В. Жидкова – сормовичами – «Утверждая здоровый быт»

Помещено в «Правде» 29 июля 1978.

Сормовский райком КПСС размножил это письмо в 1000 экземплярах и провел обсуждение его на рабочих собраниях района. Примечательно: из 21 тысячи участвовавших 15 тысяч голосовали за введение сухого закона в гор. Горьком.

Желаю Вам скорейшего выздоровления и удесятерения сил на борьбу за трезвость.

Когда я допечатывал это письмо с черновика заглянул в почтовый ящик, и обнаружил в нем сегодняшний номер «Горьковского рабочего».

Менять что-либо в напечатанном не пришлось – это за пределами развернувшейся дискуссии. Ну, что ж, и на том нужно сказать т.т. Киселеву и Мишину спасибо – сказанное положительное о трезвости и трезвенниках поможет в работе клубу "Трезвость" при Дворце культуры завода «Красное Сормово».

РЕПЛИКА к постановлению ЦК КПСС («Правда» 6 мая 1979): ТРЕЗВОСТЬ – РЕШАЮЩЕЕ ЗВЕНО В ЦЕПИ, УХВАТИВШИСЬ ЗА КОТОРОЕ ВСЕМИ СИЛАМИ ВЫТЯНЕМ ВСЮ ЦЕПЬ.

9.V.79.

Кокушкин

*Ковшова, Воронина – Ковалеву Н.И., Комиссарову Ю.В., Неуштову А.Д., Маюрову А.Н.
2 февраля 1979 года.*

Уважаемые тт. Ковалёв, Комиссаров, Неуштов, Маюров с большим вниманием и интересом прочитал Вашу статью в «Советской России» №8 от 10.1.79 г. «Опасное застолье».

Выражаем Вам благодарность за вашу работу. Надеемся, что вы не ограничились этой статьёй в борьбе со злейшим врагом-пьянством. Мы матери и жены не видим выхода из сложившегося положения. Что делать? Не знаем. Да тут ещё стали много писать о какой-то культуре пьянства (Сац и некоторые другие). Возмутительно! Удивляемся, почему не прислушиваются к мнению таких ученых как Ф.Г. Углов, который видит выход из пьянства в недоступности для населения алкоголя. (Человек и Закон. №7 за 1978 год).

Уважаемые товарищи, убедительно просим поднять вот какие вопросы: Сейчас «Советская Россия» ведёт полемику по заметке «Логика взросления». Это очень серьёзный разговор.

К большому сожалению, пьянство разрослось во все слои населения. Немало пьяниц среди преподавателей школ и даже ВУЗов. Это страшно!

Мы не за то чтобы школы и институты отказались от них. Большинство это умные, уважаемые люди, и им нужно помочь. А как? В этом деле нужно подключиться медицине, общественности. Нужна мед. проверка каждого «сомнительного» товарища организация негласного лечения. Нельзя же ждать окончательного их падения.

Нужен какой-то единый закон, комплекс мероприятий, включающий проверку и соответственно лечение. На заводах это организуется. Не следует забывать и о людях умственного труда. Им тоже нужна помощь.

Мы, наверное, не случайно обращаемся к Вам. Вы способны всё это продумать и предложить как ценное и нужное.

Вы авторитетные, умные люди и хочется верить, что Вы способны сделать многое.
С уважением к Вам.
Ковшова, Воронина.
город Иваново.
02. 02. 79 г.

*Маюров А.Н. – Смаге В.И.
3 февраля 1979 года*

Дорогой Валентин Иванович!

Спасибо Вам за письмо и присланные материалы.

Предлагаю тему: теория ликвидации пьянства.

Высылаю Вам ряд материалов. Моё интервью с И.И. Беляевым можете опубликовать, если сочтете нужным.

Мобилизую для Вашего клуба Трезвость авторов. Они Вам напишут сами.

Позднее напишу подробнее

С приветом А. Маюров

3.2. 79 г.

*Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Ушаковой Л.А.,
Шевердину С.Н., Шичко Г.А.*

3 февраля 1979 года

Дудочкину, Киселеву, Красноносову, Ушаковой, Шевердину, Шичко.

Здравствуйте дорогие товарищи!

1. Всем высылаю программу областного семинара. Было бы очень хорошо, если вы смогли приехать.

2. Всем высылаю ряд газетных материалов.

а. В первой – «Утверждать здоровый быт» 1 и 2 главы написано Мишиным, 3 и 4 – товарищем Киселёвым.

б. Интервью, взятое мной у И.И. Беляева. Смог продвинуть наши мысли и идеи только в таком варианте публикации.

в. Игорю Александровичу высылаю вторую и третью статьи товарища Подорова для того, чтобы ознакомившись с социальными исследованиями в городе Горьком, он смог переслать статьи остальным товарищам, по кругу. Первую статью не высылаю, так как там прописные истины.

г. Шлю ещё некоторые газетные материалы.

3. Станиславу Николаевичу спасибо за прекрасные материалы в журналах «В мире книг» и «Журналисте». Наверное, все мы смогли бы попросить Станислава Николаевича передать привет солидарности Р. Лирмяну (1) по поводу его второй статьи в «Учительской газете» за 6 января 1979 года.

4. Петру Петровичу очень благодарен за присланную книжечку. Хорошо, что Петру Петровичу удалось выступить по ЦТ.

5. В Политиздате в 1978 году вышла книжка «Предупредить преступление», где рассказывается об обществе трезвости, созданном при опорном пункте Пролетарского района города Калинина.

6. Интересную деятельность разворачивает Валентин Смага в Киевской Республиканской «Рабочей газете», при которой создан клуб Трезвости. Хорошо было бы, если Пётр Петрович, Геннадий Андреевич (и другие ленинградские товарищи), Игорь Александрович и Лилия Алексеевна поддержали их инициативу своими письмами или статьями. Их адрес: 252047 город Киев, Брест-Литовский проспект, 94, «Рабочая газета» Валентин Иванович Смага.

7. Собственный корреспондент «Советской России» принял решение написать материал о ячейках трезвости в Больших Отарах (2).

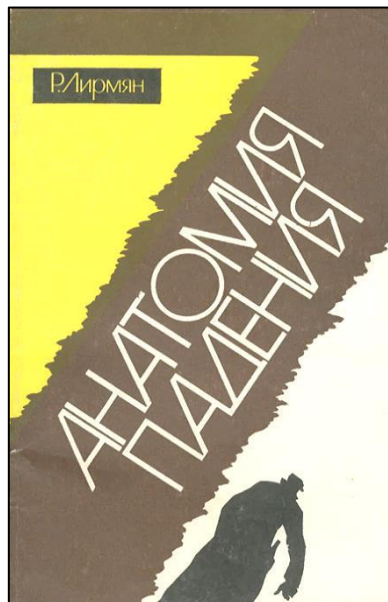
8. Журнал «Ферментная и спиртовая промышленность» стал публиковать серию статей по вопросу истории производства водки.

9. Несколько статей, интересующих нас, опубликованы в журнале «Знания народу» № 1 за 79 год.

С приветом А. Маюров

3.2.79 г.

Примечания:

1. Лирмян Роман Олимпиевич – профессор Академии МВД СССР, автор замечательной книги «Анатомия падения» (М.: Московский рабочий, 1981).

2. Большие Отары – село в Воскресенском районе Горьковской (сегодня – Нижегородской) области.

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н.

7 февраля 1979 года

Маюрову А.Н. Орел, 7.2.79

Спасибо, дорогой Саша, за присылку очень полезных статей, в основном, правильно ведущих нить к отрезвлению. На семинар рад был бы приехать, но не могу по семейным делам (я писал уже тебе, теперь со мной наши славные, но очень старенькие и беспомощные старички-родители).

Много в письме твоем полезной информации, частью она новая для меня.

Написал статью в «Ленинградский рабочий» (там упоминал известную уже мне работу Смеги (1) в Киевской «Рабочей газете», но они только создать хотят клуб трезвости). Большой привет и крепкое рукопожатие Станиславу Николаевичу (он будет у вас), Якову Карповичу (его материалы получил). Выступление на парт. конференции – поразительно (!) верно и молодцевато, будто ему не более 25 лет. Хорошо б записать на пленку семинар, чтоб потом можно было послушать мне и другим.

Привет мой Валюше и Яшке! Красноносков.

Примечание.

1. Смага Валентин Иванович, руководитель клуба и редактор страницы «Трезвость» в республиканской украинской «Рабочей газете».

В профессиональном плане это, пожалуй, был самый сильный клуб в защиту трезвого образа жизни. На страницах «Трезвости» публиковались: Яков Карпович Кокушкин (Горький), Игорь Александрович Красноносков (Орел), Геннадий Андреевич Шичко (Ленинград), Станислав Николаевич Шевердин (Москва), Александр Николаевич Маюров (Горький), Анфиса Федоровна Миролюбова (Киев), Виталий Александрович Рязанцев (Николаев) и другие деятели трезвеннического движения в СССР.

Смага В.И. – Маюрову А.Н.

14 февраля 1979 года

Уважаемый товарищ Маюров!

Благодарю за интервью с Беляевым. Опубликовать его постараемся. Правда, не знаю, согласятся ли в редакции с перепечаткой из другой газеты.

Пожалуйста, объясните, что Вы понимаете, под «теорией борьбы...» Звучит заманчиво. Однако хотелось бы знать о будущем материале что-либо поконкретнее.

Жду ответа.

Всего хорошего.

Корреспондент В. Смага.

P.S. Очень нужны адреса возможных авторов. Сообщение, что знаете.
14.02.79.

*Шевердин С.Н. – Маюрову А.Н.
20 февраля 1979 года.*

Саша!

У меня не хватило (по собственной оплошности) копий письма. Поэтому прошу, ознакомившись, отправить эту копию Л.А. Ушаковой – с 1 экз. «РГ».

Попроси Никитину уточнить, когда выходил «Гражданин» (1) с читательскими следствиями (это легко сделать по тематическим альбомам вырезок).

Все-таки моя ахиллесова пята – горло – добилась своего: почти не говорю.

С. Шевердин.

20.2.79.

Примечание.

1. «Гражданин» – постоянная нравственно-правовая рубрика в Горьковской областной комсомольско-молодежной газете «Ленинская смена».

*Шевердин С.Н. – Смаге В.И.
Копии – Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А.
20 февраля 1979 года.*

Дорогой Валентин Иванович!

«Трезвость» от 15 февраля отменно хороша!

Ничего подобного по уровню в наших больших газетах еще нет! ВАША ПЕРВАЯ!
НАЧИНАЕМ У ВАС УЧИТЬСЯ!

Обязательно пошлите этот выпуск в Горький (м.б., тамошний «Горьковский рабочий» захочет потягаться с Вами?) и в Нижний Тагил (хотя, конечно, возможности у многотиражки не те, но с поправками Ваш опыт пригодится и в «Высокогорском горняке»).

Если сформулировать главное достоинство «Трезвости», то я бы сказал, что это ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ШИРОТА: последовательно проводится курс на трезвость и – одновременно – нет забегания вперед, при котором пропагандист отрывается от руководимой массы (я сознательно употребляю здесь терминологию, близкую к

ленинской, потому что как раз Ленин и предупреждал об опасности отрываться в проповедях и поведении, действиях от массы, которая может еще быть не созревшей для восприятия конечных лозунгов). При этом правда, возникает и расплывчатость (скажем, через запятую в качестве добродетелей называются умеренность и воздержание, но это не страшно, потому что, во-первых, говорит читатель, а это не истина в последней инстанции – мнение же читателя нужно уважать и вы это демонстрируете, вместе с тем этот же читатель утверждает и пользу воздержания, что позволит на него же и опереться в проповеди трезвости: это, во-вторых. Разумные уступки есть и в других публикациях – они именно разумны, поскольку не меняют качества и – более того – способствуют более широкой консолидации сторонников именно вокруг трезвости – опыт же собственных раздумий, участия в работе само избавит от половинчатости тех, кто ею пока страдает.

Второе достоинство – то, что Вы реализуете свои заявки, те заявки, которые были даны читателю прежде. Не говорю уж о достаточно высоком уровне текстов (например, корреспонденция М. Лезинского, над которой Вы, видимо, основательно поработали – хотя рубрика «Под углом 40 градусов» мне не кажется удачной (А название, кстати, очень точное и привлекающее внимание).

Читая, я на одном экземпляре делал пометки – нарочно пространнее обычного, чтобы можно было послать Вам (это избавляет меня от необходимости излагать свои частные впечатления).

Теперь несколько общих соображений-предложений.

1.12-10 лет назад, когда я работал в горьк. обл. газете «Ленинская смена», мы учредили страницу «Гражданин» для освещения проблем правового воспитания. Эта была первая подобная страница (еще до журн. «Человек и закон») имевшая свою самостоятельную общественную редколлегия, включавшую ведущих должностных лиц от прокурора или зама? и первого зама комиссара УВД и т.д. У страницы были разные рубрики. Самая популярная – «Следствие ведут читатели». Мне удавалось даже договариваться с обл. прокуратурой о вынесении на обсуждение (анализ социальных, психологических, нравственных причин) даже «живых» дел. У рубрики была большая почта. По ней проходили комсомольские собрания и т.д. и т.п. Помню, например, два дела: о подростках-сборщиках «дани» с мелюзги; о так называемом «безмотивном» (или немотивированном) злостном хулиганстве одного напившегося парня, изувечившего ветерана войны... К сожалению, не могу сейчас разыскать этих газет, но попрошу горьковчан уточнить время и Вы сами сможете найти их и даже скопировать в республиканской библиотеке. Если это трудно, то можно будет сделать в Горьком, через Александра Николаевича Маюрова, адрес которого Вы имеете. Может быть, Вам – с помощью демонстрации прецедента – удастся организовать подобное же следствие у себя, тщательнейше все продумав, чтобы не попасть в тупиковую ситуацию с проигрышным концом (что вполне возможно и о похожем варианте я скажу несколько ниже).

Была и еще одна рубрика, название которой я забыл – просветительская. Мы начали печатать курс права для подростков. Причем авторами были главные специалисты и чины (начал член Президиума Верховного Совета СССР слесарь из Горького С. Цецегов) и – к тому же – мы сумели добиться, что управление профтехобразования и, кажется, облоно спустило указание проводить по этим публикациям занятия в ПТУ и школах. Была, конечно, и специальная сатирическая рубрика, которую Вам также неплохо бы завести, не допуская при этом, чтобы авторы зубоскалили, как это, к сожалению, имеет место на нашей эстраде – в результате чего пьянство у сатириков просто смешное, а не страшное, как писала В.А. Литвинова (она, кстати, не вступила с Вами в контакт?). Не исключено, что какая-то модификация просветительской рубрики, о которой я написал, может быть целесообразной и у Вас, по мере того, как начнут множиться клубы, об-ва, ячейки

трезвости... А, м.б., такой курс возможен и как систематизация ответов на вопросы читателей?

Мне кажется, что неплохо бы завести и хронику обществ, школ трезвости и т.п. И не обязательно специфическую, трезвенническую (сообщение о противоалкогольных и т.п. мероприятиях), а общую: например, об-во трезвости и киевская школа трезвости провела субботник по благоустройству детсада..., побывала там-то, начала сбор материалов о такой-то дивизии, освобождавшей город Н. и написала письма туда-то, туда-то. Вообще необходимо поболее таких мероприятий – престижность которых не вызывает сомнений даже у пьющих и пьяниц. Нужно завоевывать авторитет, демонстрируя при этом человеческую широту и отсутствие всякой кастовой, трезвеннической сектантности, в чем еще подозревают трезвенников многие (к сожалению, подчас не без оснований: некоторые клубы так себе копошатся ради собственного спасения и всё).

2. (Вообще-то я потерял счет пунктов, но это не важно).

В хорошей корр-ции «Могучее...меньшинство» есть, как мне кажется, одно неудачное мнение и его негативное значение будет сохраняться, если с ним не поспорить и не поспорить ярко и авторитетно. Автор утверждает, что искоренит пьянство только будущий человек, мы же призваны только готовить плацдарм. Далее он очень правильно и аргументированно пишет о подпорках пьянства. НО: 1) и неверно, что нынешнее поколение не в силах искоренить пьянство; 2) и психологически ошибочно, вовлекая людей в движение, уверять их, что они не смогут воспользоваться плодами трудов своих, а все блага достанутся только потомкам. Будущее не все умеют прогнозировать, не все умеют заботиться о потомках в ущерб собственным наклонностям. С другой стороны, возникает паршивая оппортунистическая мыслишка: э-э, о потомках заговорили, камуфляж наводят – видать сами не очень-то верят в успех.

А теперь обещанное рассуждение о тупиковых ситуациях. Её модель – замысел интервью с министром торговли СССР, о котором Вы просили Александру Владимировну Монюшко. Она звонила мне – советовалась, как взяться, а я – признаюсь – отговорка ее от этого предприятия, обещав написать Вам о причинах. Такое интервью не может быть ничем иным, как пропагандой декретированных мер по так называемому наведению порядка в торговле спиртным. Возьмем для примера единственную из этих мер (все просто не имею возможности рассматривать): сосредоточение торговли в специализированных магазинах. Разумеется, министр – ЗА. Скажем ли мы что-нибудь против, тем более, что общественное мнение считает эту меру благом? Не скажем. А по существу-то хороша ли эта мера? Формула проста: хорошо в этом деле то, что реально означает укорочение алкогольного прилавка, то есть такое укорочение, которое означает уменьшение продажи. Специализированная же продажа (как специализация в торговле вообще и чем угодно), как правило, способствует росту ее эффективности, росту товарооборота: здесь и уменьшение точек, благодаря чему облегчается доставка, и не мешают другие товары хранение, и меньше жалоб хозяек, приходящих за иными товарами, и т.д. и т.п. Разумеется, вовсе не трогать эту тему нельзя. Но лучше затевать пусть и непростые, но при последовательности усилий заведомо выигрышные локальные операции. Поднять шум вокруг пивного ларька (зала) рядом со школой, добиться снятия с работы с запретом работать в торгсети какого-либо торговца, которого трижды наказывали десятирублевым штрафом. Вообще, особенно поначалу, нужны пусть мелкие, но успешные акции – ведь люди не верят в успех борьбы с пьянством, а такой безусловный выигрыш, как консолидация решительных борцов и выращивание, повышение общественного мнения (хотя бы и продолжал существовать в относительной неприкосновенности алкогольный прилавок), привлекает не многих и не сразу. То же – культивирование примеров трезвой жизни.

При всем при том высказывания неофициального (неторгового) лица в том, например, духе, что нынешние меры по урегулированию торговли спиртным не есть меры борьбы с пьянство – вещь вполне целесообразная. В этом случае, зрелая, смелая, принципиальная постановка вопроса непременно идет в актив.

По всему видать, что подготовка столь высококачественных выпусков «Трезвости» отнимает у Вас немало сил и на первых порах это трудно, связано с перегрузкой и проч. Но если продержитесь месяца три-четыре, то появятся и авторы, и оргактив. Кстати, почему не пишет Найман? Он недурно владеет пером. Да не найдется ли среди пишущей братии (писателей) кое-кто из излечившихся алкоголиков? Впрочем, это почти несбыточно.

Прошу Вас писать, кому Вы посылаете тот или иной выпуск.

Скажем, нужно ли мне отправить из присланных Вами 10-ти I экз. в Горький, I в Тагил, I на ЗИЛ?

ВСЕГО НАИЛУЧШЕГО ВАМ, А ОНО, ТО ЕСТЬ НАИЛУЧШЕЕ, ПО-МОЕМУ, САМО ВАС ИЩЕТ!

Как говорит наш старейшина, Яков Карпович Кокушкин **МЫ ПОБЕДИМ – ПОБЕДИМ МЫ!** Кстати, он вполне мог бы быть Вашим автором: в годы гражданской войны – комиссар у дальневосточного Чапая – украинца Шевченко.

20.2.79.

С. Шевердин.

Л.А. Ушаковой! Что-то от Вас давно никакой весточки?

Шевердин С.Н. – Смаге В.И.

Копии – Маярову А.Н.

20 февраля 1979 года.

Валентин Иванович!

Это в дополнение к большому письму.

Было бы, видимо, неплохо, чтобы имеющиеся клубы, общества трезвости (например, районные в Киеве и городская школа трезвости) коллективно вступили в читательский клуб, наподобие одной из рабочих бригад, о чем сообщает Ваш 2-й выпуск. Так газета станет – явочным, так сказать, порядком – центральным координирующим органом движения не только в пропагандистском, но и в организационном плане.

С комприветом С. Шевердин.

20.2.79.

Маюров А.Н. – Смаге В.И. (1)

24 февраля 1979 года.

Дорогой Валентин Иванович!

Был чрезвычайно рад Вашему письму и очередным публикациям клуба «Трезвость». Замечательно!

Под рубрикой «теория борьбы» можно публиковать небольшие теоретические статьи по алкогольной проблеме или же обширные, но в несколько подач. Первый такой материал высылаю сегодня. Его Станислав Николаевич готовил для газеты «Трезвенность» (2). Но, как мне известно, она нигде пока не публиковалась. На публикацию согласие С. Швердина имеется.

Что можно ещё публиковать под этой рубрикой? Статьи, где бы:

- а. раскрывалась суть понятий: алкоголизм, пьянство, алкоголепитие, алкоголизмия, алкогольная запрограммированность и т.д.
- б. развенчивались всевозможные антинаучные теории (и я бы сказал античеловеческие), защищающие потребление алкоголя (открыто или закрыто). Здесь и теория Смирнова-Черкизова, и позиция Бабаяна, теория алкогольного вакуума и т.п.
- в. разрабатывалась бы позиция убежденных трезвенников по материалистическим убеждениям.

Сообщаю Вам адреса тех товарищей, которые смогут быть возможными авторами.

1. Кукушкин Яков Карпович: 603054 г. Горький, Сормово, проспект Юбилейный, дом 23, квартира 19. Это тот человек, который является идеологом, наставником, учителем нашего трезвеннического движения. Член КПСС с дореволюционным стажем, соратник Сергея Лазо, воевал вместе с одним из Ваших земляков. Это такой человек, каковых мало у нас в стране.

2. Краснонос Игорь Александрович: 302016 г. Орёл, Садовый проезд, дом 5, квартира 43. Ветеран противоалкогольного движения в СССР. Прекрасно знает проблемы.

3. Шичко Геннадий Андреевич: 194156 г. Ленинград К-156, проспект Энгельса, дом 28, квартира 159. Кандидат биологических наук, хороший трибун. Занимается вопросами алкоголизмии, алкогольной запрограммированности. Но его статьи нужно иногда редактировать.

4. Ушакова Лилия Алексеевна: 622000 ГСП-4, г. Нижний Тагил, Свердловская область, улица Фрунзе, 17, Горное управление, редакция газеты «Высокогорский Горняк». Она редактор газеты, инициатор создания общества Трезвости среди горняков (см. «Журналист» №1 за 1979 г.)

5. Дудочкин Пётр Петрович: 170000 г. Калинин, переулок Свободный, д. 30/2, квартира 72. Член Союза писателей СССР. Серьезно «болен» алкогольной проблемой.

6. Юзефович Григорий Яковлевич: 680005 г. Хабаровск-5, улица Серышева, 33, кафедра психиатрии, 680030 г. Хабаровск улица Пушкина, дом 11, квартира 43. Автор ряда книг, врач, знает проблему.

7. Углов Фёдор Григорьевич г. Ленинград, П-137, Ординарная, 20, квартира 5, академик АМН СССР, давно занимается противолкогольными вопросами. Автор ряда книг.

А ещё лучше будет лучше, если Вы напишите Льву Константиновичу Киселёву в Москву и спросите у него адреса жителей Украины. Я ему переслал картотеку трезвенников, там до 300 человек.

С приветом А. Маюров.

24.2.79 г.

Примечания:

1. Смага Валентин Иванович – журналист, руководитель клуба «Трезвость» в «Рабочей газете», органе ЦК компартии Украины в конце 70-х, начале 80-х годов XX века (Киев).

2. «Трезвенность» («Трезвенност») – трезвенническая газета в Болгарии. Издавалась в 70-е и 80-е годы прошлого столетия 120-тысячным тиражом. Газета являлась органом Национального комитета трезвости Болгарии. Газета была закрыта в связи с развалом лагеря социализма и вступления Болгарии на буржуазный путь развития. Главным редактором газеты был Христо Тотев.

Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.

26 февраля 1979 года

Дорогой Саша!

(боюсь исказить отчество: Александр Николаевич?)

Давно ничего не получал от Вас. В свое время. Вы обещали мне дополнительный материал по диалогу, я имею в виду вопросы, которые возникают у молодежи.

Сейчас испытываю острую нужду в материале о трезвых традициях, способных противостоять алкогольным, включая их истоки, историю, трудности. Материал о трезвых свадьбах еще был в «Комсомольской правде», но мне не разыскали его.

Нет ли у Вас картотеки газет, выступающих под девизом «За трезвость» в разных вариантах. (1)

Надеюсь, Вы еще занимаетесь противоалкогольной работой. Каковы Ваши личные успехи?

«Диалог об алкоголизме» Краевое отделение Общества «Знание» послало на конкурс научно-популярной литературы, проводимый Обществом «Знание». Но это проблематично и, прежде всего, по формальным причинам. Конкурс по изданиям 1978 г., а диалог вышел в 1977 г. и в конкурсах неучаствовал, впрочем как и первое его издание 1974 г. возможно, потребуется поддержка, но об этом я сообщу. Материалы на конкурс должны поступить во Всесоюзное Общество «Знание» до 1 апреля из Правления Всероссийского.

С самыми добрыми пожеланиями Ваш Юзефович.

680048 Хабаровск, пер. Фрунзе, 16, кв. 11.

26.2.79.

Примечание.

1. Тогда, конечно же, у меня не было подробного перечня. Я еще только начинал над ним работать. Сегодня же мы издали трехтомник – Международную энциклопедию СМИ:

Маюров А.Н., Маюров Я.А., Маюров М.Я. *Международная энциклопедия СМИ по проблемам наркотизма и трезвости: в 3-х томах. Нижний Новгород: Издательский салон Гладковой, 2019. Т.1. А – Ж. – 443 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А., Маюров М.Я. Международная энциклопедия СМИ по проблемам наркотизма и трезвости: в 3-х томах. Нижний Новгород: Издательский салон Гладковой, 2019. Т.2. З – О. – 312 с.; Маюров А.Н., Маюров Я.А., Маюров М.Я. Международная энциклопедия СМИ по проблемам наркотизма и трезвости: в 3-х томах. Нижний Новгород: Издательский салон Гладковой, 2019. Т.3. П – Я. – 349 с.*

Март

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Краснонососу И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И.

10 марта 1979 года.

Дорогие друзья!

Получил ответ на свой запрос в ВЦСПС относительно 2 и 5 статей постановления СНК РСФСР от 1929 г. «О мерах ограничения торговли спиртными напитками». Первая статья дала право местного запрета, а вторая запретила продажу спиртного в буфетах клубов и т.д. Я слабо надеялся на то, что забыли отменить указанные статьи и они помогут нашей борьбе за трезвость, привожу ответ:

«Сообщаем, что в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 8 мая 1968 г. № 296 постановление Совнаркома от 29 января 1929 г. «О мерах ограничения торговли спиртными напитками» признано утратившим силу». Подписал зам. зав. Юридическим отделом Ю.Н. Коршунов.

Наши товарищи послали письмо в «Известия» с просьбой рассказать о противоалкогольных законах, принятых в 1929 г.

Установили деловой контакт с одним из заводов. Мы поставили вопрос об искоренении употребления спиртного и табачных изделий. Приняли наши условия, директор и прочие руководители обещали всяческую поддержку. Просили меня повторить доклад на специальном совещании руководителей цехов. 13-го повторю.

Договорился с Институтом точной механики и оптики, в котором преподавал 30 лет назад, о проведении занятий со студентами. Рады, присылали домой зав. здравпунктом, просили меня начать работу. Теперь три члена секции будут проводить работу со студентами, один – с учеными.

В следующую субботу состоится конференция о трезвенном движении в нашей стране в школе с участием учителей, старшеклассников и их родителей.

Лилия Алексеевна! Поздравляю Вас с хорошим редакторским чутьем. В «Трезвости» (1) за 26 января с. г. перепечатана из «Высокогорского горняка» статья «Против сивушных теорий». Интересно следующее: по просьбе Тотева (2) я послал «Горбатый стакан» (давно перевели на болгарский), статью о трезвенническом движении в нашей стране и, кроме того, по своей инициативе рецензию на «Барьер», копия которой у Вас имеется. Кажется, не все из этого еще напечатано. В порядке компенсации за

присылаемые газеты послал Тотеvu одну книгу и несколько статей, в т. ч. и «сивушную». Даже не намекнул на то, что он может какую-либо использовать. Интересно, что в конце статьи внесены и даже жирным шрифтом следующие слова:

«Приведенные сивушные теории исходят из фальшивой и человеконенавистнической установки христианского духовенства.

Мы убежденные трезвенники-атеисты отвергаем христианское человеконенавистничество, его клевету на человека, будто он прочен от природы, верим в его стремление к добру».

Заслуга Ваша: Вы по своей инициативе из брошюры «Женщина и трезвость» извлекли статью и дали ей броское название. Думаю, что нужно в рукописи, которую обещали «Рабочей газете» (3), отметить случаи перепечатки из «ВГ». Это явится показателем авторитета Вашей газеты.

Пожалуйста, сообщите о времени проведения конференции, чтобы мы смогли спланировать свое время. Прошу послать пригласительные билеты Смаге (4) и «Ленинградскому рабочему» (Фонтанка, 59, 191023).

Станислав Николаевич! Большое спасибо за установление связи между Смагой и мною. Он понравился мне и, надеюсь, у нас установится деловое сотрудничество. Начало положено: получил много писем читателей, нужно готовить ответы. Два номера «Рабочей газеты», присланные им, с сообщением о клубе «Трезвость», передал во временное пользование «Ленинградскому рабочему». Редакция газеты решила перенять киевский опыт (5). Начнут действовать с 31 марта, тогда же опубликуют мою статью «Трезвость – наше неизбежное ближайшее будущее».

Кажется, трезвеет кемеровская газета. Просили у меня 4 статьи! Чтобы поддержать трезвенный энтузиазм, в пожарном порядке написал две, на другие нет времени.

С «Невской зарей» порвал дружбу в связи с тем, что редакция допускала искажения и долго держала под сукном рукописи. Просили дать какую-либо статью, отказал.

Большое спасибо за адрес Монюшко (6). Воспользовался и поздравил её. Очень признателен за «Черные сухари» Е. Драпкиной (7). Нашел много полезного для себя.

Прошу сообщить о судьбе доклада Тотева. Если не подошел, пожалуйста, возвратите рукопись, предложу другим издателям.

По питейной запрограммированности собираю материал, но статью для сборника пока не начал писать, поскольку не уверен, что мой труд не пропадет. Если Вы убеждены, что рукопись опубликуют, срочно начну готовить (8).

Закончил сценарий для телевидения и вчера сдал посреднику.

Игорь Александрович! Люция и я горячо поздравляем Вас с получением новой квартиры, желаем нового счастья, больших удач и всего наилучшего. Ваша критическая статья в «Ленинградский рабочий» мне понравилась. Умно и убедительно написали! Вы одержали победу, поскольку редакция признала свою проалкогольную публикацию досадной ошибкой. Это редкое явление.

Думаю, что оба Ваши письма редакция получила. Об этом знаю со слов сотрудницы. Есть смысл воспользоваться тем, что рукопись «не дошла», немного доработать её и послать с просьбой напечатать или представить отрицательную рецензию. Нужно прижать сивушную оппозицию. Можно использовать статью С. Баблумяна «Кто стоит за столом» (Неделя. 1978. № 24. с. 11). Здесь опровергается утверждение, будто в Армении только 7 алкоголиков (Кажется, так? К сожалению газета затерялась). Хватает их, почему собираются соорудить ЛТП.

Якова Карповича и Александра Николаевича благодарю за интересные материалы.

Анатолий Иванович! Надеюсь на скорую встречу с Вами и совместное решение всех вопросов.

Всего наилучшего.

Г. Шичко.

Примечания:

1. Имеется в виду болгарская газета «Трезвенност», официальный орган Болгарского национального общества трезвости.

2. Тотев Христо – главный редактор болгарской газеты «Трезвенност».

3. «Рабочая газета» – в те годы, ежедневная газета ЦК Компартии Украины, сегодня – всеукраинская общественно-политическая газета. Выходит на украинском и русском языках.

Издается с 1 января 1957 года (в 1960–63 гг. была органом Укрсовпрофа). Широко освещала жизнь рабочего класса республики, постоянное внимание уделяла проблемам научно-технического прогресса, социального развития производственных коллективов, воспитанию молодой рабочей смены, формирования

трезвости среди населения республики.

4. Смага Валентин Иванович – журналист, руководитель клуба «Трезвость» в «Рабочей газете», органе ЦК компартии Украины в конце 70-х, начале 80-х годов XX века (Киев).

5. В дальнейшем так оно и случилось. «Ленинградский рабочий» сумел гармонично перенять опыт «Рабочей газеты» и создал в своей редакции свой клуб трезвости и стал регулярно выпускать свою трезвенническую рубрику.

6. Монюшко Александра Владимировна – режиссер, активная убежденная трезвенница. Секретарь и сноха советского писателя Серофимовича А.С., который в 40 и 50-е годы прошлого столетия пытался остановить пьянство писателей Шолохова М.А. и Фадеева А.А. В 70-е

годы Александра Владимировна была соавтором «Письма четырех», направленного в ЦК КПСС с предложениями о решительных мерах по отрезвлению партии коммунистов.

7. Драбкина Елизавета Яковлевна (16 декабря 1901 года – 12 февраля 1974 года) – советский писатель, убежденная трезвенница.

Родилась в семье старых большевиков, членов партии с ее основания. Вступив в апреле 1917 года в партию, участвовала в штурме Зимнего дворца. Е.Я. Драбкина принимала участие в создании первых организаций комсомола, работала в приемной председателя ВЦИК Я.М. Свердлова, в годы гражданской войны была на фронте. В 1921 году окончила Коммунистический университет им. Свердлова. В 1921 году участвовала в подавлении Кронштадтского восстания. Затем преподавала в Университете трудящихся Востока. В 1922 году – заведующая школой в Батуми. В 1925–1926 гг. – поездка в

Германию и Францию; работа старшим научным сотрудником в Коммунистической Академии. В 1933 году – профессор Института марксизма-ленинизма, старший научный сотрудник Института истории партии, учёный секретарь Наркомпроса, кандидат исторических наук. В 1936–1956 гг. находилась в лагере и ссылке: этап в Норильлаг. Работала на угольной шахте, затем переводчиком, корректором и юрисконсультом. В лагере вместе с Аграновским А. и Мильчаковым состояла в тайном кружке по изучению марксизма-ленинизма. Из-за избиений в лагере потеряла слух. Автор романа «Отечество» (1934) и художественно-мемуарных книг: «Чёрные сухари» (1957–1960), «Повесть о ненаписанной книге» (1961), «Зимний перевал» (1968), посвящённых годам революции и становления Советской власти, деятелям коммунистического движения, писала книги о капиталистическом обществе – «Где роботы вытесняют людей» (1958), «Чёрным по белому» (1959), автобиографический очерк «А.И. Ульянова-Елизарова» (1970). В 1974 году в «Молодом коммунисте» была опубликована статья Дробиной, в которой она рассказывала о подавлении «пьяных погромов» в Петрограде 1917 года. Умерла в г. Москве.

8. Задумывающийся Шевердиным С.Н. антиалкогольный сборник так и не увидел свет.

Луппов Н.И. – Маюрову А.Н.

12 марта 1979 года.

Здравствуйтесь!

С удовольствием и интересом прочитали статью «Опасное застолье» в газете «Советская Россия». (1)

Сейчас совместно с товарищами решаем организационные вопросы по созданию клуба трезвости в городе Ижевске. В связи с этим хотелось бы получить от вас рекомендации, советы и впечатления о проделанной Вами работе. Будем благодарны, если расскажите о формах работы, возможно у вас есть плакаты, листовки и так далее.

Сообщите, пожалуйста, с кем поддерживаете контакты (в других областях, республиках), где имеется интересный опыт работы.

Будем вам весьма благодарны.

Наш адрес: Удмуртская АССР, город Ижевск, улица Майская, 16/206.

Луппову Николаю Ивановичу

12.03.79 г.

Товарищ Маюров!

Если Вы не сможете помочь нам, то передайте, пожалуйста, письмо председателю клуба трезвости «Радуга». (2)

Примечания:

1. Речь идет о нашей коллективной статье: *Опасное застолье*. // *Советская Россия*. 1979. 10 января.

2. *Руководителем клуба трезвости «Радуга» был врач-нарколог Неушитов Альберт Дмитриевич.*

Смага В.И. – Маюрову А.Н.

13 марта 1979 года

Уважаемый тов. Маюров!

Высылаю Вам очередной выпуск клуба.

Получил статью С.Н. Шевердина и адреса. Спасибо.

О «теории борьбы» у меня есть довольно компактный материал Л.К. Кисилева (1), с которым Вы, конечно, знакомы. А вот о развенчивании всевозможных антинаучных теорий /Смирнова-Черкезова (2), позиций Бабаяна, теории алкогольного вакуума/, о которых пишете Вы, там не сказано ни слова.

Неплохо было бы, если бы за это направление в разделе клуба взялись бы Вы. Я лично просто не представляю, о чем идет речь. А Вы человек компетентный, пишете хорошо, с газетным делом знакомы, вот и ведите полемику. Разумность такого решения подтверждает и еще одно, практическое соображение.

Я знаю, что на эти темы в разделе выступаете Вы, другим авторам их не заказываю. Таким образом, у Вас как у автора есть возможность четко и последовательно высказаться. А у меня, как у газетчика, появляется гарантия, что какая-то часть темы будет отражена человеком знающим (3).

Если возьметесь за это дело, учтите, пожалуйста, такие пожелания. Больше 4 страниц через два интервала в выпуске «Трезвости» напечатать невозможно. Однако в них нужно вместить не просто опровержение какого-то неизвестного читателю научного тезиса, а историю его возникновения. Одним слогом, нужно добиться того, что неискушенный человек был бы в курсе дела, как говорят в Одессе. Сделать это трудно, но возможно. И еще. Судя по книге и газетным вырезкам, Вы неплохо владеете пером. Поэтому идеальным вариантом для меня были бы не копии, тезисы или справки, а готовый материал. Говорю я так вовсе не потому, что избегаю «черной» работы по редактированию /скорее, наоборот, только этим я в последнее время и занимаюсь/, а потому, что одно дело – сократить, быть может грубо, статью об опыте работы, где все ясно и обид заведомо не будет, а совсем другое – подготовить материал полемический, вступающими с какими-то печатными же работами в противоречие. Тут надо или знать

дело, а я его, прямо говорю, пока не знаю, или безоговорочно верить автору, что я, собственно говоря, и собираюсь делать.

Подумайте над моим предложением. И, если согласны, не торопясь, последовательно, шлите статьи. Будем печатать.

Второй вопрос – о Вашей книге. Напишите, пожалуйста, где, когда и как зам. министра здравоохранения УССР высказывался за трезвость. Я узнавал – человек с такой же фамилией работает на этом посту и сейчас. Если это не совпадение, то, подготовившись как следует, можно будет сагитировать его стать председателем нашего клуба. А в случае успеха – представляете как будет здорово!

Я вообще хочу, чтобы в нашей республиканской газете клуб «Трезвость» имел правление из людей, которые обладают достаточной властью и влиянием, чтобы решать конкретно многие вопросы. Добиться этого чертовски трудно. Но и без этого дела не будет, получится одна болтовня. Именно из этих соображений я задумал сейчас написать статью за подписью ответственного секретаря комиссии по борьбе с пьянством при Совете Министров УССР О.А. Шульженко.

Олег Александрович проявил к Вашей рукописи большой интерес. Я обещал ему дать ее почитать после того, как изучу, как следует сам. Шульженко стоит на наших позициях. Однако как работник государственного аппарата проявляет большую осмотрительность. К публикациям об отношении к спиртному старых большевиков, В.И. Ленина, упреков в адрес несовершенства законодательства, двухсмысленности политики в области торговли спиртным у нас отнесутся с еще большей осторожностью. Мне уже выговаривали за «День печати – день трезвости» из Вашей же статьи, как за неуместную вольность.

Что же прикажете делать? И говорить о многих вещах вроде бы надо, и договоришься до неприятностей, грозящих убить дело в самом зародыше нельзя. Поэтому, думаю, разумнее всего создать, так сказать, прецедент – «вложить уста» О.А. Шульженко многие «скользкие» факты из Вашей умной книги (4). Его авторитет защитит меня от нападков некоторых наших перестраховщиков. Ну, а сам Олег Александрович подпишет, так как будет видеть по Вашей рукописи, что факты взяты в большей части из таких же периодических изданий, как и наше.

Разумеется, в статье будет ссылка и на Ваше имя, и на Волго-Вятское издательство, где готовится к публикации книга. Однако, Вы как автор вправе возразить против такого применения материала. Поэтому, хотя Вы и разрешили использовать рукопись как угодно в деле отрезвления нашего быта, от публикации я воздержусь, пока не получу Вашего согласия.

Не задерживайте, пожалуйста, письмо. В марте статья Шульженко должна быть в газете. Очень рассчитываю, что мы найдем общий язык в таком щекотливом вопросе, как этот. Кстати, могу попросить Олега Александровича направить Вам хороший отзыв о книге, что никогда не повредит.

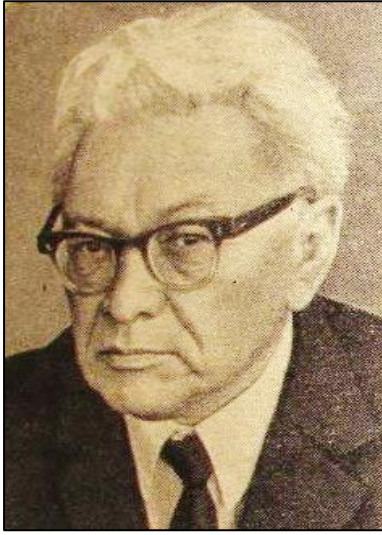
И еще. Расскажите все-таки, как пользоваться анкетой. Для акции на каком-то крупном заводе она может очень пригодиться.

Всего хорошего.

Валентин Смага.

Примечания:

1. Киселев Лев Константинович – автор ряда трезвеннических материалов, жил в Москве, в 70-е и 80-е годы XX века участвовал в «Переписке по кругу».

2. Смирнов-Черкезов Александр Иванович (наст. фамилия – Смирнов) (5 (18) апреля 1909 года – 1972 года) – советский писатель, очеркист, инженер-строитель, член редколлегии «Литературной газеты» (1966–1972 гг.), один из идеологов культурнопитейства.

Родился в г. Александрополь Эриванской губернии (в советский период – г. Ленинакан Армянской ССР; в наст. время – Гюмри). В 1927–1931 гг. учился на физико-математическом факультете Московского университета. В 1931 году был арестован и осуждён по одному из фальсифицированных уголовных отраслевых дел, связанных с «делом Промпартии». Семнадцать лет с перерывами, с 1931 по 1954 гг., провёл в лагерях ГУЛАГа, где работал на стройках Сибири, Алтая, Урала. В годы Великой Отечественной войны работал в Миассе на строительстве

Уральского автозавода. Начал печататься в 1947 году. После освобождения жил в Москве, публиковал повести и рассказы. В 1966–1972 гг. – член редакционной коллегии «Литературной газеты», редактор по разделу науки и экономики.

3. И действительно, целая серия моих статей была опубликована в «Рабочей газете» – органе ЦК Компартии Украины: «Обойдемся без вина» // Рабочая газета /г. Киев/. 1979. 13 апреля; Ложный гуманизм. // Рабочая газета /г. Киев/. 1980. 10 января; В Сормове делают так... // Рабочая газета /г. Киев/. 1981. 3 декабря; Разговор по существу. // Рабочая газета /г. Киев/. 1982. 2 апреля и другие.

4. Речь шла о рукописи моей книги: Диалог о наблевшем. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980.

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

16 марта 1979 года

Дудочкину, Киселёву, Красноносову, Ушаковой, Шевердину, Шичко

Дорогие друзья!

Огромное вам спасибо за письма и записки.

Информирую:

1. С 8 по 20 апреля буду учиться в Москве, в ВКШ. (1) Хорошо бы повидаться.

2. На статью в «Советской России» (2) получаю письма, которые поступают в адрес ОК ВЛКСМ. Все поддерживают публикацию. Пришло одно письмо из города Ижевска, где просят дать консультации и рекомендации по созданию общества Трезвости. Я им написал, кое-что послал дополнительно, в частности, Положение об обществе трезвости, составленное Станиславом Николаевичем. Было бы, наверное, правильно, если бы мы все смогли дать им свои советы. Их адрес: Удмуртская АССР, город Ижевск, улица Майская, дом 16, квартира 206. Лубков Николай Иванович.

3. На днях состоится первое организационное совещание внештатного отдела по противоалкогольной пропаганде при редакции газеты «Горьковская правда». В составе: Г.М. Жукова, д.м.н. В.К. Смирнова, чл. корр. АМН И.И. Беляева, А.Н. Маюрова, д.ф.н. И.В. Суханова, к.э.н. Подорова, зав. отделом пропаганды «Г.П.» Б.М. Фомина. Решено давать две полуполосы в месяц под рубрикой «За здоровый быт» (но рубрика еще не утверждена редактором). Редактор категорически против (как он говорит «любовой») рубрики «Трезвость». Может у вас будут какие-то предложения?

4. В 1979 году выйдут в свет следующие алкоголь-пропагандирующие книги:

а. Бурян Н.И., Тюриной Л.В. Микробиология виноделия.

б. Мержаниана А.А. Физико-химия игристых вин.

в. Алиаши К.К., Дрбоглава К.С. Дегустация вин.

Заказать можно по адресу: 113035, Москва, Первый Кадашевский переулок, дом 12, Отдел распространения издания «Пищевая промышленность».

5. Некоторые цифры:

«Выполнены Министерством СССР в третьем году пятилетки планы производства всех основных видов продукции, которые составили по вину виноградному 230 млн. дал, вину плодово-ягодного 148 млн. дал, шампанским и игристым винам 161,1 млн. бутылок, коньяков 7,88 млн. дал» («Винограде и виноградарство СССР. 79. №1).

«Планом на 1979 год предусматривается дальнейшее развитие винодельческой промышленности: переработки винограда 4180 тыс. т, выработка виноматериалов 322 млн. дал, производство вина виноградного 271 млн. дал, шампанского и игристых вин 173 млн. бутылок, коньяка 10,2 млн. дал» (ВиВ СССР. 1979. №1. С. 3).

«В 1978 году по сравнению с 1970 годом увеличились переработки винограда с 2,87 до 4 млн. тонн, производство виноматериалов выросло с 216 до 305 млн. дал, выпуск вина виноградного увеличился с 250,8 до 290 млн. дал, плодово-ягодного с 38,7 до 131 млн. дал, шампанского с 86,7 до 160 млн. бутылок, коньяка с 5,36 до 7,34 млн. дал. (ВиВ СССР. 1979. №2).

«За годы 10 пятилетки производство шампанского и игристых вин намечено довести до 280 млн. бутылок» (ВиВ СССР. №2 за 1979 год страница 5).

«Поставлена задача в ближайшие годы довести производство столовых вин до 90 млн. дал, то есть увеличить его более чем в 2 раза (тоже).

С приветом А. Маюров.

16.3.79 г.

Примечания:

1. ВКШ – высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ (сегодня – Московский гуманитарный университет).

2. Речь идет о нашей коллективной статье «Опасное застолье» //Советская Россия. 1979. 10 января.

Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.

24 марта 1979 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Благодарю за письмо. Я уже тревожился: не изменился ли адрес. Спасибо за вопросы, библиографию и устав обществ трезвости. Последний у меня спрашивают особенно часто.

С конкурсом дело туго, по чисто формальным соображениям. Конкурс книг 1978 г., а «Диалог» – 1977 г., опоздали. В «Знание» РСФСР его переслали, а там дальше не хотят, чтоб не получить замечания.

Печалиться из-за этого не стоит. Может быть разумнее, готовить следующее дополненное издание? Но в издательстве считают, что третий раз издавать нецелесообразно. Верно, лучше что-нибудь новое, но диалог оказался удачным по форме и еще жаль с ним расставаться. Может быть, стоит оказать поддержку в этом вопросе? Адрес издательства: 680038 Хабаровск, ул. Серышева, 31, Хабаровское книжное издательство. Директору Кирюхину Николаю Кузьмичу.

Вопросы Вы прислали интересные.

Я сам давно обсуждаю вопрос о наркомовских 100,0. От них как будто отказались. Подводникам дают сухое вино лишь в походе, чтоб скрасить трудности длительной изоляции.

Надо бы раздобыть официальные материалы. С другой стороны, вряд ли допустят обсуждение вопроса в открытой печати.

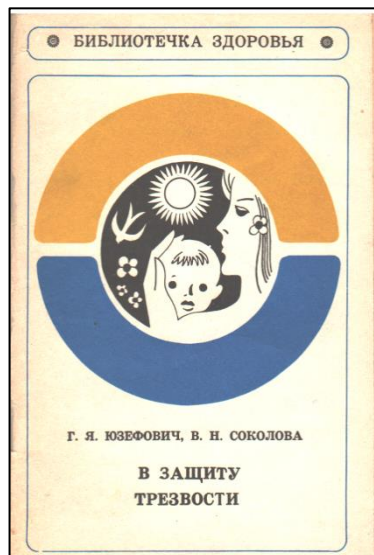
Готовлю к изданию брошюру «В защиту трезвости». (1)

Черканите о своих успехах. Самые добрые пожелания.

Ваш Юзефович.

24.3.79.

Примечание.

1. Речь идет о книге: Юзефович Г.Я., Соколова В.Н. В защиту трезвости. Хабаровск: Книжное издательство, 1979. – 96 с.

Смага В.И.(1) – Маюрову А.Н.

30 марта 1979 года

Уважаемый Товарищ Маюров!

Спасибо за разрешение.

Высылаю интервью.

Прецедент создан.

Вашу рукопись сейчас читает сам Шульженко (2).

Будет нужда в рецензии – могу выслать.

На мой взгляд, Вам нужно сделать более сильными позиции «оппонента», чтобы он не был простым статистом, а стиль изложения приблизить к разговорной речи – будет легче читаться (3).

Всего хорошего

В. Смага.

30.3.79 года.

Примечания:

1. Смага Валентин Иванович – журналист, руководитель клуба «Трезвость» в «Рабочей газете», органе ЦК компартии Украины в конце 70-х, начале 80-х годов XX века (Киев).

2. Шульженко О.А. – секретарь комиссии по борьбе с пьянством при Совете Министров УССР.

3. Речь идет о рукописи моей книги «Диалог о наболевшем». Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980, тир. 8000 экз.

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Швердину С.Н., Шичко Г.А.

31 марта 1979 года

Дудочкину, Киселёву, Красноносову, Ушаковой, Швердину, Шичко.

Дорогие друзья!

«Комсомолка» за 18 марта с.г. опубликовала вредную статью «Самая сладкая гроздь», где читателям предлагается потренироваться в переводе стихотворения Ф. Юлиана «Молодое вино» (с молдавского). Наверное, нам стоит осудить такое намерение редакции.

Мы в городе Горьком порадовались выходу в свет обзора писем в «Социалистической индустрии» за 25 марта. Поздравляем Льва Константиновича с выходом в центральную прессу. Но здесь, по-видимому, редакция сумела поставить дело так, что вроде бы автор и вовсе не за сокращение производства и продажи спиртного, а будто бы он просто за «толстовский» подход к проблеме. Хорошо, что ещё раз заявлено о Нижне-Тагильском обществе Трезвости.

Наш местный философ, доктор философских наук Иван Васильевич Суханов (его статью всем недавно высылал), считает, согласно его расчетам, что если количество алкоголиков будет расти такими же темпами как сейчас (в 1974 году было зарегистрировано в Горьковской области 22.000 больных алкоголизмом, в 1978 году – 44 тыс.), то в 2000 году будет в стране 80 млн. алкоголиков, то есть мы погибнем как нация. Но он как и мы оптимист, так же верит в трезвое будущее человечества, надеется на поворот в противоалкогольных делах.

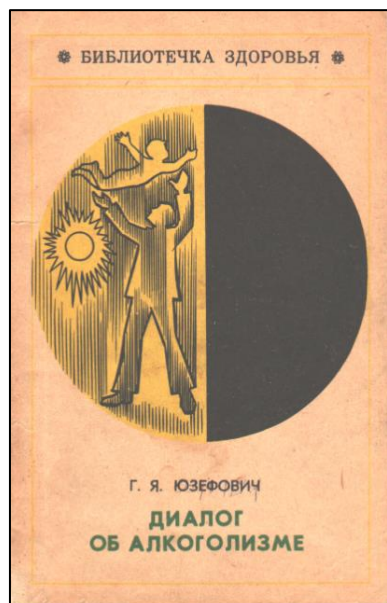
В газете «Красный Сормович» опубликованы хорошие статьи Петра Петровича «Слово украинцев» (об опыте работы украинской «Рабочей газеты») и «Сильный характер» (зарисовка). Автору статьи выслала редакция. Я же, к сожалению, имею только один экземпляр статей.

Прислал письмо Григорий Яковлевич Юзефович. Просил, чтобы мы все смогли поддержать своими письмами в издательстве выход в свет новой, третьей, книги «Диалог об алкоголизме». (1) Адрес издательства: 680038 г. Хабаровск, улица Серышева, 31 Хабаровское книжное издательство. Директору Кирюхину Николаю Кузьмичу. Сейчас Г. Юзефович работает над брошюрой «В защиту трезвости» (2).

А сейчас привожу выдержки из статьи «Задачи спиртовой, ликёро-водочной и пивоваренной промышленности в 1979 году» опубликованную в журнале «Ферментная и спиртовая промышленность» № 2 за текущий год, под рубрикой «Решение 25 съезда КПСС – в жизнь!»: «Ассортимент ликеро-водочных изделий ещё не полностью удовлетворяет запросы покупателей – мало выпускается изделий, приготовленных на рябине, а также таких традиционных ликеро-водочных изделий, как Запеканка, Спотыкач, Сливянка, Золотая осень, Кизилевская и другие... Производство пива за 3 года десятой пятилетки увеличилось на 12% и составило в 1978 году 618 млн. дал... В 1979 году выпуск пива планируется увеличить по сравнению с 1978 годом на 47 млн. дал или 7,6%.

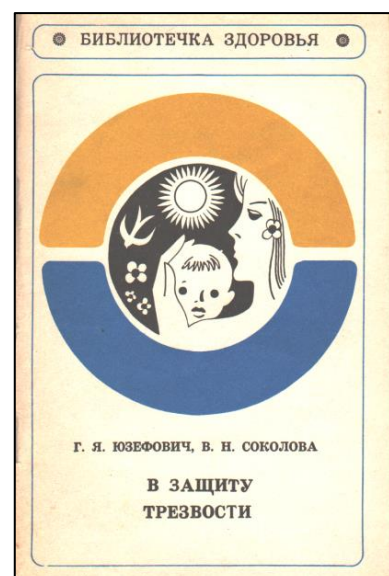
С приветом А. Маюров 31.3.79 г.

Примечания:

1. Юзефович Г.Я. Диалог об алкоголизме. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1977. – 127 с.

2. Юзефович Г.Я., Соколова В.Н. В защиту трезвости.
Хабаровск: Книжное издательство, 1979. – 96 с.

Апрель

Смага В.И. – Маюрову А.Н.

4 апреля 1981 года

Уважаемый Александр Николаевич!

Заметку о трезвой свадьбе мы обязательно напечатаем. Думаю, что её придётся подсократить. Газету вышлю.

Спасибо Вам за материал, вырезки, советы и вообще за всю помощь. Корреспондент В. Смага.

4 апреля 1979 г.

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

6 апреля 1979 года.

А.Н. Маюрову в Горький.

Дорогой Александр Николаевич!

Ваше письмо «с дурацкими цитатами» из журналов спирто-водочной промышленности получил, за что благодарю. Жаль «Сормович» не получил.

Диву даешься, как люди в центральной прессе до того обезленились, обезидейничались, что под святые для всех нас слова – рубрики «Решения партии – в жизнь» впечатывают позор века – пропаганду пьянства, гордятся жуткими цифрами увеличения выпуска водки,

ликеров, вин. Это ж всё-равно что гордиться ростом раковых заболеваний и преступлений. (1)

Сообщите мне адрес Суханова (2) и его труды. (3)

Жму руку. Петр Дудочкин.

6.04.79.

Тверь.

Примечания:

1. Здесь речь идет о журналах «Виноделие и виноградарство СССР» и «Ферментная и спиртовая промышленность».

2. Суханов Иван Васильевич (23 августа 1923 года – 28 июля 2000 года) – заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, доктор философских наук.

Родился в деревне Тюфинь (Калужская область). В 1941-1946 годах служил в Советской Армии. Окончил философский факультет МГУ (1952), аспирантуру там же (1955). Заведовал кафедрами философии в Казанском авиационном институте (1955-1961), Воронежском педагогическом институте (1961-1966), Горьковском политехническом институте (1966-1971). С 1971 года – заведующий кафедрой философии Института водного транспорта (ныне Волжская государственная академия водного транспорта). Докторская диссертация – «Обычаи, традиции, обряды как социальные явления»

(1974). Суханов исследовал обычаи, традиции, обряды, их структуру и роль как социальных механизмов в стабилизации достижений духовной культуры и трансляции их на новые поколения. В трудах Суханова проводилось различие между обычаями и традициями: первые регулируют поведение через детальные предписания действий или их запретов, вторые – через требования к человеку обладать духовными качествами, необходимыми для конкретного поведения. Практическим приложением результатов теоретических исследований Суханов считал организацию в жизни общества системы обычаев, традиций, обрядов, которая бы обеспечивала историко-культурную преемственность поколений, углубляла и усиливала воздействие общественных отношений на духовный мир человека. Суханов исследовал приемы и способы реконструкции духовного мира людей ушедших в прошлое эпох, преодоления модернизации этого мира, равно как и искаженного его изображения в современных работах по данной проблеме. Лейтмотивом исследований Суханова была идея необходимости изучения национальной культуры, без понимания закономерностей развития которой бесполезны любые социальные преобразования в стране.

3. Основные труды И.В. Суханова, который всегда поддерживал трезвые убеждения: Суханов И.В. Обычаи, традиции, обряды как социальные явления. Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1973. – 254 с.; Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М.: Политиздат, 1976. – 215 с.; Suhanov I. V. Sitten, Brauche, Traditionen. Berlin, 1981; Суханов И. В. Место и роль традиций в развитии социалистического общества // Труды Казанского авиационного института. Вып.53. 1960; Суханов И.В. Природа религиозных чувств и психология обряда // Известия Воронежского

педагогического института. Т. 73. 1966; Суханов И.В. Цивилизация и культура // Очерки по философии культуры. Н. Новгород. 1993.

Новалинский К.И. – Маюрову А.Н.

11 апреля 1979 года.

Здравствуйте, Александр Николаевич!

Ваше письмо получил, которое было для меня большой радостью.

Посылаю мои ответы по анкете № 7. (1)

Просматривал в библиотеке старые газеты и журналы. В журнале «Крестьянка» № 7 (июль) за 1978 г. была помещена статья «Если взяться всем миром». Марта Фамина хорошо описала, как ведется борьба с пьянством в Ракишском районе Литовской ССР. В Ракишском районе уже три колхоза живут без алкоголя и борьба за трезвость там расширяется.

В газете «Сельская жизнь» за 3 июня 1971 г. помещена статья «Пьянству бой силами коллектива». А. Горяйнов – секретарь парткома колхоза «Красный Чулпановец» Искрянского района Астраханской области пишет: «Чулпан – обычное колхозное село в дельте Волги. Проживает в нем около двух тысяч человек... Исстари здесь сложился культ вина. Не сразу и не без боя отошли в прошлое эти традиции... Теперь в рабочее время в деревне не встретишь праздно-шатающихся, а в выходные и праздничные дни не увидишь пьяных... Если, к примеру, лет семь тому назад любители хмельного вольготно чувствовали себя в клубе, то теперь им сюда вход заказан. Заведующий клубом М.А. Маркелов не помнит случая, чтобы кто-то заявился на концерт, кино-сеанс и портил настроение собравшимся... Ныне случаи выпивок стали чрезвычайно редкими... Укрепление трудовой дисциплины и общественного порядка благоприятно отражается на экономической деятельности хозяйства. Задание минувшей пятилетки, по всем показателям, колхоз перевыполнил».

В журнале «Крестьянка» за апрель 1975 года помещена статья «Если за дело берется общественность». Н. Сёмкина пишет: «Дом культуры Литовского колхоза имени Соломеи Нерис сияет огнями. В зрительном зале фойе, коридорах празднично одетые веселые, оживленные люди. Вот группа женщин... лучшие доярки колхозной фермы. В их честь сегодня концерт колхозной самодеятельности, танцы...»

А.К. Пуйценя – секретарь партийной организации рассказывает: «У нас часто проводятся подобные чествования передовиков. Они проходят очень весело, интересно. И никогда не омрачают их семейной атмосферы хриплые выкрики и разухабистые песни подвыпивших. Веселье – без рюмки водки. Работа с полной отдачей, ни одного прогула «по пьянке». Дружные счастливые семьи, дети растут никогда не видевшие отца во хмелю. Все это должно стать нормой нашей советской действительности».

К большому сожалению, ни в одном журнале, ни в одной газете я не встретил описания, как в наше время живут эти колхозы. А как было бы хорошо, что бы об этих колхозах были бы написаны книжки для пионеров, комсомольцев и даже октябрят...

Наша задача – добиться, что бы как можно больше людей в нашей стране полностью не пили спиртное. Когда у нас будет много граждан (примерно, как в период 1917-1952

годов) не пьющих алкоголь, тогда и увеличится дружба среди людей, уменьшится число разводов, люди на много меньше будут страдать разными болезнями, удлинится средняя продолжительность жизни, уменьшится число преступлений...

Казимир Новалинский.

11 апреля 1979 г.

662936, с. Дятлово Курагинского района Красноярского края.

Примечание.

1. Анкета № 7 по выяснению общественного мнения о мерах борьбы с пьянством была составлена Подоровым Г.М., кандидатом экономических наук, доцентом кафедры политэкономии Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького. Она была распечатана тиражом 5000 экз. и разослана различным специалистам по всей стране. На основе этого анкетирования Григорий Макарович Подоров написал три книги: Дисциплина труда. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1979. – 143 с.; Текучесть кадров и борьба с ней. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1983. – 191 с.; Алкоголь, человек, общество. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1983. – 160 с. Материалы в книгах интересные. К сожалению, как питейно запрограммированный Григорий Макарович делает выводы очень противоречивые, активно ратует за «культурное» пьянство.

Кокушкин Я.К. – Брежневу Л.И.

13 апреля 1979 года.

Сормово, 13 апреля 1979.

Генеральному секретарю ЦК КПСС

Председателю президиума Верховного Совета СССР

Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

продолжение писем от 12 апреля 1973 г., 27 июня 1973 г., 3-5 февраля 1974 г., 4 июля 1977 г., 27 октября 1977 г. (открытка), 24 декабря 1978 г.

ТОВАРИЩ БРЕЖНЕВ!

Прилагаю вырезку из воронежской газеты «Коммуна» за 15 марта с/г с приглашением редакции к разговору по содержанию статьи «О ТРЕЗВОСТИ».

Считаю в высшей степени целесообразным, чтобы Вы, Леонид Ильич, приняли участие в разговоре, учитывая, что направленность автора, С. Скрипченко, на абсолютную трезвенность по убеждению, как и моя.

Мне, члену клуба «Трезвость» при дворце культуры завода Красное Сормово, члену совета общности Юбилейного микрорайона, ведающего профилактикой правонарушений малолетними, суждения товарища Скрипченко – большая помощь. Практика показала, что в подавляющем числе случаев зачатки зла прививаются еще в раннем детстве и повинны в том родители, придерживающиеся вековых гнилых традиций. Обидятся гости, если не поставишь бутылку, другую, не стесняясь присутствия ребенка. А

если и он потянется к столу, как не налить ему на доньшко лимонада. Он тоже хочет чокнуться с отцом, а то и со всеми. Все довольны, все смеются.

Опираясь на автортет и логику специалиста – врача нарколога и собственные знания и опыт, теперь могу увереннее приступать к разговору с отцом несчастного несмышлениша. Алкашом никто не родился. Все начинали с рюмочки.

Но вот беда, выпивоха-отец отвергает само понятие трезвости как советского образа жизни, ссылаясь на господствующее мнение:

– Все пьют. Пьют все.

Так утверждает не просто обыватель, но порою и грамотный политически член партии.

– А как же иначе?

И знаете, дорогой Леонид Ильич, на чем прочно, свободно стоят? На решениях XXV съезда!

Да. В них ни намек о сокращении водки, зато – расширение посевов ячменя на пиво (а это токе наркотик), увеличение производства виноградных вин и виноматериалов, «чернил» для подкрашивания той же водки в «некрепких» напитках, именуемых в народе бормотухой.

Официально осуждено только Злоупотребление спиртным. Пиво относится к разряду безалкогольных «напитков». Выпивка стала непостыдной для всех возрастов, втягивается в пьянство и традиционно непьющая половина рода человеческого – женщины, а они – матери. Выпивка стала престижной, для молодежи – модной.

Пьянство из года в год прогрессирует (иронизирую). Страшно при мысли: сейчас идет, образно говоря, посев алкоголиков. Пьющие регулярно, пусть «умеренно» рискуют «созреть» к 25 годам, бьют тревогу передовые врачи, общественники.

Страшно за настоящее, а еще более за будущее.

Вот почему, дорогой Леонид Ильич, я с 1973 года, начал я с наклейки вырезки из «Известий» за 11.3.73 с фото, где изображено: за столом четверо улыбающихся мужчин. На стене плакат – русский чай. Текст: Шумит самовар. Приятен терпкий вкус ароматного краснодарского чая. «Хорошо выпить в кругу друзей чашку горячего чая между жаркими хоккейными встречами» – говорит президент Международной лиги хоккея на льду Джон Ахерн (на снимке – первый справа. Он пьет).

Моя приписка:

Многоуважаемй товарищ Брежнев!

Не находите ли Вы целесообразным принять изображенное за пример, достойный подражания НА ВСЕХ УРОВНЯХ.

Кокушкин Яков Карпович.

Первый из подписавших письма сормовичей в «Правду» «Пьянство – нетерпимо» 19 сентября 1965 г. и «Если взяться по-рабочему. Мы должны и можем покончить с алкоголизмом» 18 октября 1970 г.

Пославший письма тоже в плане борьбы за трезвость: В Президиум Верховного Совета СССР – 15 января 1969 г. – (Новогодний тосты – легализация пьянства).

В Центральный комитет КПСС – 10 января 1970 г. (В 100-летие Великого Ленина провозгласить трезвость ленинской традицией).

В ЦК КПСС Комитету по подготовке XXIV съезда – 24 января 1970 г. (Борьбу за трезвость поставить на уровень Программы и Устава КПСС).

Член КПСС с июня 1917 г. Член комитета Владивостокской организации РСДРП – с июля 1917 г.

По размежеванию с меньшевиками на II-й дальневосточной конференции РСДРП в сентябре 1917 г. – член Дальневосточного бюро РСДРП (большевиков).

На партийном учете в сормовской районной партийной организации города Горького.

Партбилет (обмененный) № 01242384, (прежний) № 02347439

12 апреля 1973 г.

Уведомление о вручении почтового отправления. Сдано в Общий отдел ЦК КПСС 16/4 73.

Дополнение к письму от 12 апреля 1973 г.

Товарищ Брежнев!

Вчера с пристальным вниманием прослушал по телевидению, а сегодня прочитал в «Правде» Вашу речь в Киеве.

Вы затронули жгучие проблемы современности: ...каким именно станет наше завтра, в немалой степени зависит от того, что сумеют создать и построить те граждане Советского Союза, которых мы сегодня называем молодежью.

– Без добросовестного отношения людей к труду, без высокого уровня подготовленности и сознательности кадров, невозможно двигать вперед наше общественное производство, всё развитие нашего общества.

– ...даже самая передовая постановка народного образования не решит проблемы кадров, если не будет поставлена, как следует, воспитательная работа.

И умолчали о самоотравлении человека алкоголем, подрыве тем мыслительной, деятельной его способности, утрате чувств совести, чести.

Преодоление гнилой традиции и есть на данном этапе то звено в цепи, ухватившись за которое мы должны и можем вытянуть всю цепь. («Если взяться по-рабочему» «Правда» 18 октября 1970).

Я. Кокушкин.

27 июля 1973. Сормово.

Сдано в Общий отдел ЦК КПСС 30/7.73.

Продолжение писем от 12 апреля и 27 июля 1973 г.

...самокритика, безусловно, необходима для всякой живой и жизненной партии, нет ничего пошлее самодовольного оптимизма.

В.И. ЛЕНИН. Полное собрание сочинений, т.10, стр. 355.

...В отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что как бы они не были выгодны для торговли, они поведут нас назад к капитализму, а не вперед, к коммунизму.

В.И. ЛЕНИН. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 386.

Товарищ БРЕЖНЕВ!

Ваше новогоднее поздравление Советскому народу вдвойне порадовало меня, всех болеющих за нравственное здоровье Смены, за коммунистическое будущее Страны. В нем отсутствовало приглашение поднять бокалы. Почему бы не распространить это подлинно мудрое начинание на все встречи на высшем уровне, тем более с представителями социалистических и дружественных нам стран? Разве это не помогло бы покончить с гнилой традицией на всех уровнях?

Это посильно для Вас при столь возросшем личном Вашем авторитете.

На декабрьском 1973 года пленуме ЦК КПСС Вы самокритично говорили о серьезных недостатках в области экономики. Но основная производительная сила общества – человек. Заслуживающую внимания причину снижения КПД – самоотравление алкоголем – Вы обошли.

Меры «по усилении борьбы против пьянства и алкоголизма» оказались полумерами и то порою игнорируемыми. Так, в Горьком в декабре ради выполнения плана обкомом КПСС было снято запрещение на продажу спиртного в воскресенье. Надлежащей проверки исполнения постановлений ЦК КПСС и СМ СССР, судя по печати, нет. Ни одобрений, ни взысканий.

Не потому ли, что ЦК и СМ решали задачу как узко-бытовую, а не как политическую, партийную? А это предлагалось «Правдой» 19 сентября 1965 года помещением письма сормовичей «Пьянство – нетерпимо» и 19 октября 1970 года письмом горьковчан «Если взяться по-рабочему. Мы должны и можем покончить с алкоголизмом». Мое личное предложение: «Борьбу за трезвость поставить на уровень программы и Устава Партии в письме в ЦК от 24 января 1970 года и повторенное в письме Вам от 12 апреля 1973 года тем более не было поддержано. (Далее на 32 строчках конкретизация в подтверждение на данных опубликованного и наблюдаемого мною).

Товарищ Брежнев! Вы не бываете, наверное, в гуще народа, запросто. Да и вряд ли кто осмелился, в Вашем присутствии сказать то, что пишу я. Вот лектор популяризирует постановление ЦК и СМ, пожилая женщина возмущенно выкрикивает: «Неправда! Почему Вы родителей вините! Я даю сыну на обед, а он – на пиво.

Ироническая реплика со стороны: «Пиво – безалкогольный напиток». Женщина задыхается от переживаний, горя и гнева:

– Теперь он и к водке тянется. Что я поделаю с ним? Не я, а правительство виновато во всем.

ЗЛОупотребление, на борьбу с чем нацеливает руководство. Начало же ведет от ПОТРЕБЛЕНИЯ, банальной выпивки, по выражению проф. Банщикова. Гнилая традиция: пить за здоровье других, подрывая свое, за счастье, ха-ха-ха! становится уже непреодолимой привычкой по всякому поводу и без повода.

Алкоголь – наркотик. Алкоголизм – болезнь, причем особого рода: в возникновении и развитии ее повинен человек сам. Только сам.

Болезнь целесообразнее более всего предупреждать. Профилактика – основное направление медицины. Профилактика же алкоголизма проста и, не требует затрат. Наоборот. Требуется лишь способность мыслить, сила воли, чтобы противостоять натиску пьющих: «Ты мне друг?», «Меня уважаешь?» Или: «А-а, ты против коллектива!»

Когда по радио и телевидению руководители Партии и Правительства провозглашали новогодние тосты, то меня в несколько шуточной форме, упрекали: "А-а-а! Ты против советской власти..." (Не пью с 1904, не опечатка, года).

Пьющим присуща исключительная нетерпимость. Трезвенник – немой укор их слабости, бесхарактерности в следовании дурному, некрасивому, что они сами, протрезвев, осуждают.

Мне всю жизнь приходилось противостоять диктаторе выпивох и пьяниц в борьбе за свою свободу. Но случалось, что я оставался «вне общества».

Самой подлой бранью в мой адрес являлось сказанные злым шопотом слово: ханжа. Но спасибо товарищу Ленину: Он выручал меня.

Людам, привыкшим к алкоголю, нравится, как это ни странно, состояние эйфории, начальной степени психической ненормальности, по приему малых доз. Легкое возбуждение. Оглупление. Люди кажутся более веселыми более общительными. Малые

дозы наркотика кажутся совсем невинными, а есть такие врачи, как проф. Снежевский, которые утверждают – полезные. Предрассудок этот граничат с невежеством, что оспаривать его, кажется, дело невозможное.

(Далее – доказательства противного – выдержки из статьи проф. В. Банщикова и врача М. Соколова «Только одна рюмка». 55 строк).

(Мое дополнение: на 6 строках).

Но самое коварное, предательское, это в винах, обладающих особо приятным вкусом, запахом. Бутылка такового, образно говоря – троянский конь. Содержание её – Зеленый змей, распахивает ворота крепости, выпускает всё свое воинство.

Недаром покойный Федор Гладков (1), писатель, один из первых советских, когда его стошнило при зрелище пьянства в среде «инженеров человеческих душ», свою гневную статью в «Лит. газете» озаглавил: «З л е й ш и й п о р о к»

Как то на районном партактиве, беседуя в группе ветеранов партии и комсомола во время перерыва, я выразился так: «Да, империалисты напрягают свои усилия, чтобы внести разложение в наш народ. Но белее действенного средства, как привить всеобщее пьянство, им не найти».

– Руководство наше так и делает, – как бы продолжил мою мысль один.

Многое мне приходилось выслуживать критическое спокойно, но тут мурашки забегали по спине. Страшно!

Ведь очевидная нелепость и прямой обман – включение в государственной статистике расхода населения на спиртное в цифру роста его благосостояния!

В корне страшно сложной, запутанной бесконечно проблемы отрезвления Партии, Народа, лежит производство и торговля спиртным, контролируемое бы Партией и Правительством.

Привожу строки из вниги: С.Г. Струмилин. «Реформа ставит проблемы» Экономика. Москва. 1968. стр. 12-14. (Помещено в письме тов. Брежневу 27 строк. Здесь даю последние строки): «Таким образом, с точки зрения хозяйственного расчета практикуемое у нас расширение торговли водкой лишь умножает тот ущерб, какой она причиняет всему народному хозяйству. Сам по себе этот продукт, как, безусловно, вредный людям и ведущий к хозяйственным потерям, следует рассматривать как отрицательную величину в народно-хозяйственном обороте. А средства населения, расходуемые на вредоносный пропой, – это прямой вычет из нормального потребления трудящихся, который снижает уровень благосостояния всей страны. Поэтому торговлю водкой выгоднее было бы снижать вплоть до нуля, чем снижать без меры».

В некрологе в «Правде» за 30 января с/г. С.Г. Струмилин характеризуется как крупнейший советский экономист.: «...С.Г. Струмилин всегда связывал свои научные исследования с насущными задачами социалистического строительства, стремился к решению наиболее важных вопросов хозяйственной политики...»

И вот, пожалуйста, такой труд, да еще опубликованный, остался незамеченным.

Мое дополнение:

С.Г. Струмилин внимание свое обращает на высокую рентабельность водки, так как производится она из низко-качественного пищевого продукта, а то и из непищевого сырья. Направление на вытеснение водки пивом и виноградными винами, требующие значительно больше затрат на их производство, естественно значительно снижает эффект алкогольной добавки к бюджету, не ослабляя, а может быть и увеличивая эффект алкоголизма (Во Франции с преобладающим потреблением виноградных вин, наибольшая смертность от алкоголизма).

Как резко повысилось бы благосостояние народа, если бы продукт сельского хозяйства поступал на стол не испорченным, предприятия, транспорт, торговая сеть – бесполезный, вредный труд целой армии служителей богу Бахусу, пошел бы на удовлетворение всё возрастающих действительных потребностей людей, без дополнительных капитальных вложений, это одно намного бы приблизило наше общество к коммунизму.

(Опущено высказанное С.Г. Струмилиным: резко бы уменьшилось количество занятых в административных органах, юстиции, которые также мало преуспевают в борьбе с пьянством, преступностью. Общеизвестно, что низкая производительность труда находится в прямой связи с выпивкой, а Ленин указывал, что производительность труда это – решающее в победе нового общественного строя).

В планировании незаметно и тенденции к сокращению алкогольной добавки в госбюджет, не говоря уже о полном её аннулировании. Безмерно затянувшаяся практика «легкого» добывания денег обратилась в «политическую линию» бесперспективных делег.

Ну, так. Наша страна безмерно богата. Параллельно с полным удовлетворением спроса на спиртное наше сельское хозяйство и промышленность смогут удовлетворить и самый повышенный спрос на продовольствие и товары широкого потребления. Но с повышением благосостояния народа еще более повышается роль субъективного фактора, если мы ставим целью коммунизм.

(Далее Ваши высказывания на XV съезде профсоюзов о Свободном времени, о Вашей юности, в связи с награждением Вас орденом Хозе Марти, в пребывании Вас на Кубе, мои – о моей молодости, когда формировался характер, приведший в партию большевиков. 107 строк).

Последняя, 12-я страница моего письма Вам:

Товарищ Брежнев! Пишу Вам, побуждаемый партийным долгом и в надежде помочь Вам, члену партии, облеченному высочайшим доверием и несущим величайшую ответственность.

РУКОВОДИТЬ – ЗНАЧИТ ПРЕДВИДЕТЬ.

Повторяю из моего письма в Президиум Верховного Совета СССР от 15 января 1969 года: **ПОЛИТИКЕ СПАИВАНИЯ НАРОДА, РАЗВРАЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ИЗ БЮДЖЕТНЫХ СООБРАЖЕНИЙ НЕТ НИКАКОГО ОПРАВДАНИЯ.**

Я. Кокушкин.

Обращение к Партии, Народу: **АЛКОГОЛЬ, НИКОТИН**, как и всякий наркотик окружим атмосферой всеобщего **ПРЕЗРЕНИЯ, НЕГОДОВАНИЯ.**

Я.

Зеленый город, 3 февраля 1974.

Сдано в общий отдел ЦК КПСС 11/2 1974.

5.2.74. Приписка от руки: Только что, перед отправкой на почту, прочитал в «Известиях»: Прием во Дворце революции (Куба) ... прием прошел в братской, дружественной обстановке (ТАСС). Нет и намека на выпивку! Доброе предзнаменование. Внушает надежду.

Я.

Письмо от 3-5 февраля почти полностью включено в письмо в ЦК КПСС на 59 + I страницах с предложениями XXV съезду КПСС. Через обком КПСС меня устно поблагодарили за участие.

Очередное письмо начинается с вклейки вырезки из «Правды» за 3 июля 1977.

СЕРДЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

В связи с избранием на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР на мое имя поступили и продолжают поступать многочисленные письма и телеграммы с поздравлениями, приветствиями и теплыми пожеланиями из различных уголков нашей Родины, а также из-за рубежа...

Л. Брежнев.

Товарищ Брежнев! Всецело присоединяюсь к выражениям добрых чувств в Ваш адрес. Повторяю текст моей телеграммы Вам в канун VI сессии Верховного Совета СССР :

ПРЕДЛАГАЮ ВСТАВКУ В СТАТЬЮ 87 КОНСТИТУЦИИ ДВОЕТОЧИЕ ТРЕЗВОСТЬ
ТИРЕ НЕПРЕМЕННОЕ УСЛОВИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ТОЧКА
ПРОПАГАНДА НОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В ЛЮБЫХ КОЛИЧЕСТВАХ ПО
ЛЮБОМУ ПОВОДУ ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЗАКОНОМ ТОЧКА КОКУШКИН ЯКОВ
КАРПОВИЧ ЧЛЕН КПСС ИЮНЯ 1917 ГОДА ЗПТ СОРМОВСКАЯ
ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДА ГОРЬКОГО.

Мотивирую тем же, что и в письмах Вам от 12 апреля 1973 г., 27 июля 1973 г., 3-5 февраля 1974 г.

В ЦК КПСС от 7 января 1976 г. – предложения XXV съезду КПСС (на 59 -I страницах.)

В Президиум Верховного Совета СССР от 15 января 1969 г.

В письмах в «Правду» за моей первой подписью: «Пьянство – нетерпимо!» - 19 сентября 1965 г. и «Если взяться по-рабочему. Мы должны и сможем покончить с алкоголизмом» - 18 октября 1970.

Далее (Напомню о высказанном в Киеве 26 июля 1974 года, 15 строк).

Не повторяю, ради краткости моих заявлений в письмах Вам и приложений к ним.

Одно выделю: «В КОРНЕ РЕШЕНИЯ НАШЕГО «ЗАВТРА», ВАМИ ЗАТРОНУТОЙ – ЛИКВИДАЦИЯ ГНИЛЫХ ТРАДИЦИЙ».

Именно: пить наркотик якобы «за здоровье», за дружбу и т.д. и т.п. И чем выше уровень, на котором это проводится, тем мощнее эффект оправдания, пропаганды алкоголепотребления.

В устах пьяниц, выпивох, поддакивающих им («хвостистов», оппортунистов) это неотразимый аргумент.

Я для Вас, несомненно, не авторитет.

Привожу выдержки из статьи в журнале, издаваемой «Правдой» «Наука и жизнь» № 3 – 1977. «ПРОТИВ ЖИЗНИ ОТРАВЛЕННОЙ» (члена-корр. АМН СССР, эксперта Всемирной организации здравоохранения проф. Ю.П. Лисицына 11 строк, заканчивающиеся): «**ВООБЩЕ НЕ ПРИТРАГИВАТЬСЯ К РЮМКЕ – ИДЕАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ**» (Подчеркнуто мною. Я.К.).

Движение за трезвость пробивает стену Невежества, Косности, Замалчивания. «Правда» за 3-е апреля 1977 г. так подытоживает обзор писем, поступивших в редакцию: «Главное – повседневно вести воспитательную работу, усилиями всей общественности вести наступление на «зеленого змия» **ПРИВИВАТЬ УВАЖЕНИЕ К РЕЗВОСТИ**» (Подчеркнуто мной. Я.К.).

Там же в № за 1-е июня 1977 г.: «В АВАНГАРДЕ БОРЬБЫ ЗА ТРЕЗВОСТЬ ДОЛЖНЫ БЫТЬ КОММУНИСТЫ И КОМСОМОЛЬЦЫ, пишет П. Филиппов из Актюбинска – ОНИ ДОЛЖНЫ ПОДАВАТЬ ПРИМИР СВОИМ ПОВЕДЕНИЕМ... (Подчеркивания мои. Я.К.)

В журнале ЦК ВЛКСМ «Молодой коммунист» № 4-1977 г. социолог С.Н. Шевердин, развивая тезис КОМПЛЕКСА ОТВЕТСТВЕННОСТИ, приводит окончание письма в «Комсомольскую правду» почетного гражданина города Орла, заслуженной учительницы А. Косаревой и нескольких орловских педагогов и комсомольских пропагандистов: «БУДУЩЕЕ (то самое «Завтра», о котором Вы, товарищ Брежнев, говорили в Киеве) НЕ ПРОСТИТ НАМ, ЕСЛИ МЫ НЕ ПОСТАРАЕМСЯ СДЕЛАТЬ ВСЁ, ЧТО ДОЛЖНЫ БЫЛИ СДЕЛАТЬ. (Подчеркнутое означает также мотивы моего обращения к Вам, товарищ Брежнев).

Товарищ Брежнев! Кто, как не Ты, в силу всеобщего доверия к Тебе, несешь в первую очередь ответственность за будущее!

Так пусть включение моей вставки в статью 27-ю Конституции явится началом подлинно КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ под Твоим, генерального секретаря ЦК КПСС, председателя Президиума Верховного Совета СССР руководством!

Революция без крови, без материальных издержек. Более того, выгоднее и материально (по С.Г. Струнилину).

Для этого как раз сейчас обстановка так счастливо сложилась.

Если вставка моя будет отклонена, то убедительнейше, настоятельно прошу сообщить мне мотивировку.

Я. Кокушкин:

Кокушкин Яков Карпович, член КПСС с июня 1917 г., активный участник Великого Октября. Год рождения 1892-й, абсолютный трезвенник с 1904 года.

4 июля 1977

(О телеграмме мне было сообщено из ЦК через Обком: «Заслуживает внимания. Передана в Конституционную комиссию».

Письмо сдано в Общий отдел ЦК КПСС 7/7 1977.

13 апреля 1979 г.

Я. Кокушкин.

Сормово.

Примечание.

1. Гладков Фёдор Васильевич (9 (21) июня 1883 года – 20 декабря 1958 года) – русский советский писатель, классик социалистического реализма, Лауреат двух Сталинских премий (1950, 1951), активный сторонник трезвой жизни.

Фёдор Гладков родился в селе Большая Чернавка (ныне Малосердобинского района Пензенской области) в семье крестьян-старообрядцев. Окончил Екатеринодарское городское училище. С 1902 года по 1903 год работал учителем в церковно-приходском училище (бывшая народная школа) в селе Ундино-Поселье в Забайкалье. В 1905 году переехал в Тифлис, где закончил экстерном учительский институт и включился в революционную деятельность, с

1906 года – член РСДРП. В 1906–1909 гг. отбывал ссылку в Верхотенском уезде (село Манзурка). С 1910 года жил на Кубани. В годы Октябрьской революции и Гражданской войны находился в Новороссийске. Вступив в партию большевиков, добровольно уходит в Красную Армию. Затем был редактором городской газеты «Красное Черноморье», участвовал в восстановлении цементного завода. В 1921 «как интеллигент и меньшевик» был исключён из партии (восстановлен после выхода «Цемент»). В 1921 года переселился в Москву, где в 1923 году вошёл в пролетарское писательское объединение «Кузница». Производственные романы «Цемент» (1925) и «Энергия» (1933) выдвинули Gladkova в первый ряд официально признанных советских писателей. Во время войны он был корреспондентом газет «Правда» и «Известия» на Урале, в 1943 году – военный корреспондент «Известий». В 1945–1947 годах – ректор Литературного института. Неоднократно бывал в Пензе, приезжал на родину в 1913, 1935, 1941, 1948 годах. В его произведениях отражены многие события, связанные с Пензенским краем. Депутат ВС РСФСР. Член правления СП СССР. Ф.В. Gladkov умер 20 декабря 1958 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Шевурдин С.Н. – Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И., Маюрову А.Н., Шичко Г.А., Киселеву Л.К., Лирмяну Р.О., Смаге В.И., Кокушкину Я.К., Красноносову И.А.

13 апреля 1979 года.

Ушаковой, Брусницыну, Маюрову, Шичко, Киселеву, Лирмяну, Смаге, Кокушкину, Красноносову.

Дорогие товарищи!

1. Печатается № 4 «Молодого коммуниста» с верховой (передовой) статьей А.Н. Емельянова (1), содержащей сильный противополиграфический заряд. Кажется, так на тему «Ленин и трезвость» еще не писали в наше время. Авторитет автора делает возможным и обязательным (!) дальнейшее цитирование и распространение его истолкования ленинской трезвости.

2. С помощью текста доклада Христо Тотева (2), любезно переданного мне Геннадием Андреевичем, удалось заинтересовать два отдела «Журналиста» культуры, в лице которого мы давно имеем один из важных оплотов пропаганды правильных взглядов на спиртное и трезвость, и международный – болгарской «Трезвостью» (3). О публикации самого текста речи не было (литературные качества доклада невысоки), но международники «Журналиста» решили заказать материал через София-пресс. Не исключен и такой вариант, что поручат подготовить материал мне, поскольку осенью я еду в Болгарию, командировка ЦК.

3. На заседаниях противополиграфической комиссии «Знания» были приняты два важных решения.

1) в мае отправляется бригада, 2-3 человека, для проверки противополиграфической работы Свердловского облотделения. Я записался в эту бригаду, чтобы: снова попасть в Нижний Тагил. Помимо знаньевского поручения, надеюсь записаться полномочиями более солидного органа (м.б. «Правды»). Следует дать острастку противникам Лилии Алексеевны и Ан. Ив-ча.

2) предложил внести в годичный план комиссии разработку методического письма-пособия клубам, об-вам, секциям трезвости. Предложение было единодушно принято, а его выполнение – в соответствии с принципом «наказуемости инициативы» – было поручено мне, чем я, конечно, ничуть не огорчен, тем более что львиную долю работы согласился сделать Лев Константинович. (4)

4. На том же заседании был заслушан отчет о пропагандистской работе об-ва «Знание» в Винницкой области. Работа, видимо, действительно неплохая. Важная частности, правильнее сказать: принципиальная. Винничане пытаются работать не по принципу «догонялок», когда наше антиалкогольное просвещение пытается исправлять привычки и взгляды, а по принципу опережения порока: они начинают в детских садах обучать детей правилам гостеприимства, застолья и т.п. без спиртного. Во главе этого дела (заметьте, Валентин Иванович!) – профессор Галина Анатольевна Виевская, зав. каф. ВМИ. Ее адрес: 286000, Винница, ул. Ленина, 105, кв. 18. Тел.: 2-10-24 (сл.), 2-34-55 (дом.), думаю, что о такой «частности», как работа на опережение питейных обычаев, нужно рассказать ярко и со значением!

3 (доп.) Пока – из-за внешних причин, в частности вынужденной поездки в другой город – я откладывал окончание и рассылку письма, возникли сомнения в целесообразности пункта 3.1. Редактор отдела «Журналиста» считает нежелательным мою чрезмерную активность в Нижнем Тагиле: это, мол, может создать у местных властей представление, что поддержка нижнетагильцев из центра – плод личной пристрастности Шевердина. Он, т.е. Сергеев, сам нацеливается на поездку туда, или на посыл другого корреспондента. Рассуждения резонные.

5. Лилия Алексеевна, я познакомил Сергеева с Вашим письмом, где Вы сообщаете об ответе Чиркова на Ваши предложения. Он просил меня испросить у Вас разрешение на использование этого письма как официального в редакцию «Журналиста» на имя главного редактора. Он, главный, Жидков, познакомлен с его содержанием и пылает гневом.

ЗАСТАВЛЯЙТЕ ПРОТИВНИКОВ ДЕЛАТЬ ОШИБКИ – подобные той, которую уже совершил Чирков.

6. Радует последовательность Валентина Ивановича (кстати, В.И., упомянутая выше Г.А. Виевская весьма высоко отзывалась о Вашей активности). В общем успешно удалось Вам, Валентин Иванович, справиться с беседой с Шульженко. Не стал «тупиковым» и вопрос о «сухих законах». Сказанное Шульженко «крайность», конечно, не лучшая оценка, поскольку допускает истолкование отношения руководителя противоалкогольного дела в республике как отрицательного к «сухим законам», но, тем не менее, Ваш собеседник нигде не высказал ошибочного суждения, что такие законы якобы не только не давали положительных результатов, но даже приносили вред. И все-таки некоторый вред в ответе Шульженко имеется: после него трудно будет опубликовать хотя бы короткий рассказ о пользе «сухих законов». Что в значительной мере моя вина. Надо было более основательно написать о возможных «тупиковых» ситуациях, когда я Вас отговаривал от интервью с министром торговли, в котором была возможна – правильнее сказать, была бы неизбежна – пропаганда мнимопротивоалкогольных мер вроде специализированных магазинов и т.п.

Этот упрек частности. В общем беседа с Шульженко – удача. Таких еще у нас не было ни в одном издании!

7. Пришлось мне недавно выступить на заседании секции журналистов, пишущих на правовые темы. Присутствовало и несколько зам. министров юстиции союзных республик. Был доклад зам. нач. отд. проп. Минюста СССР. Содоклады зав. отделом по борьбе с пьянством МВД В.В. Баркуна, главного нарколога Москвы Дроздова. Несмотря на остроту моего выступления (по мнению некоторых – чрезмерную, поскольку, дескать, критиковалась алкогольная политика правительства с 1924 г.) выступление понравилось

(мне самому не очень, а остальным потому, что народ у нас не избалован удовлетворительной информацией по пьяному делу).

Получил еще одно приглашение от той же секции, но пойти не смогу. В общем люди тянутся к объективной информации – даже те, кто не разделяет еще крайних, трезвеннических воззрений.

К сожалению, из-за болезни не смог выступить объявленный в пригласительном билете-программе Р.О. Лирмян (этой же причиной, кстати, объясняется, Валентин Иванович, и задержка его ответов на письма читателей «РГ»).

После моего выступления держал речь А.З. Рубинов («ЛГ»). Показательно, что он хорошо отозвался о моем выступлении, попросил мои материалы. Правда, по некоторым вопросам он со мной – впрочем, в весьма мягких тонах – полемизировал.

7-а. Раздавал направо налево на этом семинаре «РГ». По окончании люди подходили и спрашивали еще. Любопытно, что еще до меня вырезку киевской «Трезвости» демонстрировал Баркун: вот, мол, как хорошо работают украинские газетчики. В связи с этим, В.И., советую Вам разузнать, о каких-либо МВДэвских конкурсах и представить всю линию!

8. В № 5 «Журналиста» публикуется небольшая реплика по поводу выступлений журналов «Ферментная и спиртовая промышленность» и «Химия и жизнь», которые отстаивают наш приоритет в производстве водки.

9. Получил кипу писем из ЦТВ, пришедших, в качестве откликов на передачи «Алкоголизм: беседы врача». Попросят подготовить передачу. Постараюсь. Авторы некоторых писем, видимо, могут быть полезны Валентину Ивановичу (координаты их сообщаю персонально).

10. Вместе с Гамаюновым (ред. отдела комвосписания «МК») приступили к подготовке подборки в № 7 (июльский). Структура: 1) обзор читательских мнений по прошлым выступлениям журнала и ответов официальных органов на наши запросы; противоречия между теми и другими; 2) статья Романа Олимпиевича; 3) несколько читательских писем, в частности – письмо Е.И. Жидкова.

Пока прерываю.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

13.4.79.

Прошу извинить смазанность 2-5-го экз. и многочисленные опечатки.

В связи с малым количеством экземпляров прошу товарищей – по ознакомлении с письмом – передать (переслать) его по цепочке (по принципу географической близости):

1. Маюрова: Кокушкину, далее Красноносову,
2. Шичко: Дудочкину,
3. Смагу: Найману.

Примечание: Саша! Забыл, что И.А. предполагает приехать в апреле в Москву – т.о., видимо, ему отправлять не обязательно: познакомиться по приезде.

С. Шевердин.

Примечания:

1. Емельянов Александр Николаевич (1899 год – 1982 год) – член партии с 1917 года, красногвардеец, помогал отцу обеспечивать безопасность Ленина и Зиновьева в Разливе, участник Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде, активный сторонник трезвости.

2. Христо Тотев – главный редактор болгарской газеты «Трезвенност» («Трезвенность»).
3. «Трезвенност» («Трезвенность») – трезвенническая газета в Болгарии. Издавалась в 70-е и 80-е годы прошлого столетия 120-тысячным тиражом. Газета являлась органом Национального комитета трезвости Болгарии. Газета была закрыта в связи с развалом лагеря социализма и вступления Болгарии на буржуазный путь развития. Главным редактором газеты был Христо Тотев.
4. Киселев Лев Константинович – активист трезвости в Москве.

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносому И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А.,
Маюрову А.Н., Брусницину А.И.

13 апреля 1979 года.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНОЙ СЕКЦИИ ШТАБА ДНД ЗА ПЕРИОД 12 ИЮНЯ 1974 г. – 15 АПРЕЛЯ 1979 г.

1. Выработано более правильное понимание алкогольной проблемы. Суть его: пьянство и алкоголизм – закономерное следствие умеренного алкоголепотребления, основная причина последнего – питейная запрограммированность. Если бы не проводилось питейное программирование детей и молодежи родственниками, знакомыми, средствами массовой информации, произведениями искусства и литературы, они сохраняли бы естественную трезвость. У нас не проводится ни прямо, ни косвенно наркоманическое программирование, поэтому население не применяет наркотики (героин, морфий и т.п.), не интересуется ими, а многие ничего не знают о них. Этому содействует и запрет на свободную продажу наркотических средств.

Для спасения молодежи от пагубного влияния питейных программистов необходимо воспитывать СОЗНАТЕЛЬНЫХ ТРЕЗВЕННИКОВ.

Эта концепция получила признание, о чем свидетельствует публикация по рекомендации Министерства здравоохранения СССР многими газетами страны статей Г.А. Шичко, освещающих её.

Правильность нашей позиции подтверждает жизнь – успешное избавление секцией людей от алкоголизма, пьянства и умеренного питья.

2. Опровергнуты уверения церковников, будто только с помощью бога возможно избавление людей от пьянства, причем без участия врачей и использования медицинских средств. Секция показала, что материалистическое мировоззрение открывает более широкие возможности, чем религиозные, для избавления от алкоголизма без использования медицинских средств.

3. Дано новое, более правильное понимание алкоголизма и процесса формирования его. Это формирование начинается не с момента «злоупотребления спиртным», как принято считать, а с появления первого проалкогольного взгляда или с первой порции этилового спирта.

4. Опровергнуты распространенные мнения, будто алкоголики безвольны и обладают повышенной внушаемостью и гипнабельностью.

5. Установлена возможность полного избавления от алкоголизма. Для этого необходимо подавить потребность в спиртном и избавить алкоголика от питейной

запрограммированности, а еще лучше – выработать у него трезвенную запрограммированность. Алкоголик, ставший сознательным трезвенником, почти на 100% застрахован от рецидива.

Современные методы наркологического лечения не предусматривают освобождение сознания пациентов от питейной запрограммированности, поэтому они остаются после выздоровления как бы идейными алкоголиками, в связи с чем нередко дают рецидивы.

6. Выработаны основные принципы избавления людей от алкоголизма.
7. Разработан и успешно испытан новый и эффективный метод дезалкоголизации (избавления от алкоголизма) – психологический.
8. Разработан и испытывается метод самоличной дезалкоголизации. Рукопись статьи «Методы самоизбавления от алкоголизма» отправлена в ЦНИИ санитарного просвещения для подготовки пресс-бюллетеня и рассылки его в республиканские и областные газеты.
9. Разработан, но пока не испытан метод административной дезалкоголизации.
10. Разработаны новые методы противоалкогольной пропаганды – убеждение коллективом и противоалкогольный диалог. Схема первого из них: а) вступительное слово руководителя, б) ознакомление с инструкцией социологического обследования, в) первый опрос, г) короткая лекция, д) выступления членов секции и клуба, е) выступления слушателей, ж) заключительное слово, з) второй опрос, и) закрытие, к) консультации.
11. Разработан собственный способ проведения диспутов.
12. Разработан простой, быстрый и абсолютно анонимный метод одновременного опроса любых по численности групп слушателей. Секция использует этот метод для проверки эффективности проводимых ею мероприятий (диспут, лекция, убеждение коллективом).
13. Созданы классификации: а) людей в зависимости от их отношения к алкогольным «напиткам», б) степеней опьянения, в) методов дезалкоголизации.
14. Опровергнуто рапространенное мнение, будто люди не хотят слушать лекторов, призывающих к трезвости. Наша работа со школьниками, учащимися ПТУ, студентами, с рабочими и служащими показала, что все они охотно и с интересом слушали наши правдивые противоалкогольные выступления, в которых мы доказывали, что употребление спиртных «напитков» – противоестественное, ничем неоправданное и вредное для пьющего, его семьи и общества занятие.
15. Секция опубликовала свыше 20 статей, около 10 сдала в печать. Подготовили противоалкогольный сборник, готовим рассказы бывших алкоголиков и членов их семей о жизни со спиртным и без него. Пишется очень важный труд – «Противоалкогольный минимум», который в случае опубликования сыграет большую роль в великом, самом гуманном и многопланово выгодном деле – пропаганде трезвого образа жизни.
16. Секция принесла практическую пользу обществу избавлением людей от алкоголизма, пьянства, умеренного питья и курения.

Пропаганда передовых идей секции и её опыта работы может принести большие идеологические и материальные выгоды нашему обществу.

Председатель Противоалкогольной секции Г. Шичко.

*Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносову И.А., Швердину С.Н., Ушаковой Л.А.,
Маюрову А.Н., Брусницыну А.И.*

16 апреля 1979 года.

Дорогие мои друзья!

Поздравляю ВАС и ВАШИ СЕМЬИ с замечательным праздником – ВЕСНЫ и ПОБЕДЫ!
Всем отличного самочувствия и больших успехов в самом гуманном деле.

17 марта мы провели свою трезвенную конференцию в школе № 180, в которой участвовали старшекласники, родители и учителя. Директор сначала скептически отнесся к нашему мероприятию, но оказался, пожалуй, самым внимательным слушателем (почти все время стоял за задними рядами как на часах и не сводил глаза с докладчика). Очень благодарил, уверял в том, что все слушатели получили пользу и серьезно задумаются. Сам он курит и пьет. Один из слушателей горячо убеждал нас провести такую конференцию на его предприятии.

Я снова начал для секционеров и клубистов читать противоалкогольный минимум в расширенном варианте. Сокращенный курс читаю для рабочих одного цеха. Планирую в дальнейшем на основе лекций написать брошюру. Считаю это важнейшей своей работой. Мне кажется, что издание «Противоалкогольного минимума» сыграет большую роль в отрезвлении населения. Так думать заставляет успех рукописи «Метод самоизбавления от алкоголизма». Одна дама рассказала, что в её учреждении рукопись сначала неорганизованно переписывали и перепечатывали, а потом договорились с начальством о копировании. «Ленинградский рабочий» просил статью о самоизбавлении от алкоголизма. Пришлось отказать.

Отправляю в РК КПСС и в Райисполком проект программы конференции, посвященной пятилетию секции, и официальное письмо с просьбой внести необходимые изменения в программу и утвердить её. Поскольку о нашей работе упомянутые органы имеют смутное представление, подготовил для них справку о некоторых результатах нашей деятельности. Лилии Алексеевне и Анатолию Ивановичу в порядке обмена опытом посылаю все документы, остальным – только последний. Во исполнение просьбы Игоря Александровича тагильчанам пересылаю два отрывка возмутительной статьи Подорова (1), которые они должны переслать Станиславу Николаевичу, а он хозяину – А.Н. Маюрову. Станиславу Ник. Отправляю свою выборку из Подорова.

Готовимся к встрече с Центральным телевидением. Я предупредил его ленинградского представителя о том, что нам радиопередача о Клубе благоразумия дорого обошлась (нас разогнали), что телепередача может столько же стоить. Смолин уговорил меня во имя усиления борьбы за трезвость согласиться на телепередачу. Согласился, но не уверен, что поступил правильно. Допускаю, что и телепередачи не будет, и Противоалкогольной секции не будет. Сивушники не дремлют, но мы готовы ко всему, разгонят, создадим новую организацию – городское общество. С нами правда, а значит успех и будущее.

Всего наилучшего

Г. Шичко.

Примечание.

1. Подоров Григорий Макарович (1 марта 1914 года – 8 ноября 1996 года) – кандидат экономических наук из Горького, автор ряда проалкогольных книг: О социалистической дисциплине труда. Л.: Лениздат, 1961; Стабильность кадров и эффективность производства. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1967; О дисциплине труда. М.: Политиздат, 1972; Цена пьянства и алкоголизма./В кн.: Пьянству бой. Горький: ВВКИ, 1974; Рабочее и свободное время. Горький: ВВКИ, 1975; Рабочее и свободное время ИТР,

их использование и эффективность производства. М.: ИНИОН, 1977, Алкоголь, человек, общество. Горький, 1983 и др.

Смага В.И. – Маюрову А.Н.

17 апреля 1979 года

Уважаемый Александр Николаевич!

Высылаю Вам газету с заметкой о свадьбе. Даже не знаю, чтобы я делал без Вашей, Шевердина и Киселёва поддержки.

Пишите, не морочась на те темы, что мы договаривались. Будем печатать.

Всего хорошего Валентин Смага.

17.04.79 г.

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

20 апреля 1979 года.

А. Маюрову.

В Горьковский обком комсомола.

Дорогой коллега!

Спасибо Вам за письмо с выписками из журнала «ВиВ» (1) с чудовищными цифрами о размере деятельности винной и водочной промышленности. Это ужасно – сколько выпускается спиртного на отчей земле. Одного вина, без водки, без самогонки, – больше полмиллиона декалитров в год. Полтора пуда врежем на душу населения вина в год. Да водку, еще добавьте... океан! В таком безбрежном океане – есть опасность! – может утонуть не только нравственность в семье, необходимая, не только здоровье, а даже социализм наш, несмотря на то, что он развитой. В самом деле, зачем страна выпускает столько спиртного? Зачем Госплан занимается таким смертоубийством ленинских идеалов? Это же очень горько аукнется. Я получаю много писем, в которых женщины, страдающие от пьяниц-мужей грозятся: «Громить и поджигать начнём винные заводы и магазины». Дожили. Докатились.

Обнимаю Вас.

Петр Дудочкин.

20.04.79.

Тверь.

P.S. Когда будете в Москве, звоните мне по московскому телефону 471-79-59.

Примечание.

1. «ВиВ» – журнал «Виноделие и виноградарство СССР».

*Красноносков И.А. – Шичко Г.А., Кокушкину Я.К., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А.,
Маюрову А.Н., Брусницину А.И.*

22 апреля 1979 года.

г. Орел, 22.4.79

Поздравляю с наступающими праздниками ПЕРВОМАЯ и ДНЯ ПОБЕДЫ!!! Пусть будут они радостным подтверждением вашего хорошего самочувствия, жизненной целеустремленности, задатком на еще долгие годы, доброй, полезной людям жизни!

Передайте мой привет, поздравления и самые добрые пожелания вашим родным и близким!

Спасибо за поздравления, что прислали мне. К сожалению, в Москву не выбрался в апреле – пока невпроворот чисто житейских, будничных дел. Выбрался только наметить доклад «Социология и проблема трезвости».

Тезисы его (один оставшийся экз.) посылаю вам, дорогие горьковчане. Статьи, что прислал мне Саша (по социологии), послал по цепочке Шичко, а он перешлет дальше на Урал или Станиславу Николаевичу.

Тезисы моего доклада составлены так, что могут быть опубликованы. Поэтому, Саша, если представится такая возможность в Горьком, постарайся ею воспользоваться. Можно сокращать их, а если возникнут добавления или по-существу поправки, прошу предварительно мне сообщить, чтоб мог их сам внести. Кажется, самое главное и самым кратким образом сказал там.

Писать можно нам сюда по адресу: 302000 Орел, ул. Гуртьева, д. 6, кв. 31 Красноноскову И.А.

С коммунистическим приветом: Красноносков.

Шичко Г.А. – Шевердину С.Н.

Копия – Маюрову А.Н.

22 апреля 1979 года.

Дорогой Станислав Николаевич!

Вы начали большое и очень важное дело – подготовку противоалкогольного сборника. Он может явиться началом серьезной борьбы за искоренение вредной привычки употребления алкоголя (эту установку ЦК КПСС и СМ СССР нужно обязательно использовать).

Не уверен в том, что статья Карпова «У красной черты» вполне подходит. Она была с явным проалкогольным душком. Насколько помню, Вам пришлось настаивать на смягчении её проалкогольного духа. Может быть, сохранился у Вас протокол собрания нашей Противоалкогольной секции (окт. 1975 г.), в котором содержится высокая оценка Вашей статьи «Я за абсолютную трезвость» и дружеская критика статьи Карпова. Пролистайте, пожалуйста. Если автор напишет новую статью или придаст выраженный трезвенный характер старой, тогда снимаю свое замечание.

Проалкогольные высказывания Тучина (1) меня расстраивают.

Мне кажется, что нужно просить Якова Карповича написать что-либо для сборника. У него много интересного материала. Чего стоит такой факт: человек более 70 лет абсолютный трезвенник. Заслуживает внимание и следующее. Яков Карпович до дружбы с Вами и Игорем Александровичем (?) был как бы стихийным трезвенником, после – занял активную жизненную позицию в алкогольном вопросе, стал сознательным и воинствующим трезвенником (2). Мне понравился кокушкинский способ отражения атак алкогольных агитаторов – принять навязываемое спиртное и вылить в раковину. Действует безотказно!

Можно использовать выступления Якова Карповича на собраниях, конференциях, в печати. Мне понравилось выступление на 40 Сормовской районной партконференции. Замечательный факт: из 21323 участников обсуждения статьи «Утверждая здоровый быт» более 15 тыс. проголосовали за введение «сухого закона» в Горьком! Можно доработать это выступление и получится ценная статья. Несомненный интерес представляет и полемика с Евсюковым. Почти готовая статья.

Очень рад, что в сборнике достойное место отводится моему другу А.Н. Емельянову. Умный и принципиальный человек, настоящий коммунист.

Был приятно удивлен, когда увидел в списке авторов Т.С. Мальцева (3). У нас имеется его письмо, в котором он сообщил, что не выпил даже на торжествах по случаю Сталина. Нужно попросить Мальцева рассказать об отношении к спиртному. Он любезный человек, напишет.

Относительно моей статьи. Сообщите, пожалуйста, следует ли мне писать новую статью о питейной запрограммированности объемом 1 п. л., о чем Вы просили, или предполагается опубликовать газетный вариант?

Член-корр. АПН, проф. М.М. Кольцова (4) имеет интересные наблюдения над детьми детсада: игры «в пьянство», изображения пьянствующих и трезвых родителей и др. Может быть попросить её написать статью?

Большой привет и добрые пожелания Вам от Люции, от меня Тане (5) и Лане (6).

Всего наилучшего.

Г. Шичко.

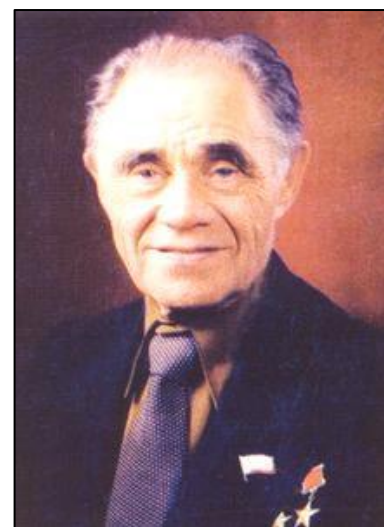
Примечания:

1. Тучин Борис Иосифович – главный нарколог Советского района г. Новосибирска, писатель.

2. Конечно, это не так. К сожалению, Геннадий Андреевич не до конца знал историю трезвеннического движения в 60-е годы прошлого столетия в нашем Отечестве. Еще задолго до знакомства Шевердина с Яковом Карповичем Кокушкиным, а точнее 17 сентября 1961 года Я.К. Кокушкин, ветеран партии и один из прародителей современного трезвеннического движения писал в газету «Правда»: «Партия осуждает все виды излишеств, распущенности, потребление алкоголя, как самого гнусного самоотравления. Член партии, пристрастный к спиртному, не терпим на руководящей и государственной работе» (Архив А.Н. Маюрова, Переписка с Я.К. Кокушкиным. Том 2,

стр. 36.). Статья Я.К. Кокушкина, под названием «Воплотим в жизнь предназначения партии» была подготовлена редакцией к печати, прислана в гранках автору, которую он подписал. Но, в самый последний момент была снята с печати. Наверное, кто-то из лидеров партии, а может быть, сам главный редактор газеты соотнес слова Я.К. Кокушкина на свой счет. В те времена главным редактором был Сатюков Павел Алексеевич (29 июня 1911 года – 17 ноября 1976 года). Так или иначе, статья не вышла в 1961 году и только в 1965 году 19 сентября Я.К. Кокушкин смог впервые на страницах газеты «Правда» заявить, что борьба с алкоголем не узко бытовой вопрос, а глубоко политический и решать проблему алкоголизации нужно политическими мерами (Пьянство – нетерпимо! // Правда. 1965. 19 сентября.). Кокушкин Яков Карпович (29 декабря 1892 года – 17 июля 1984 года) – участник второго и третьего трезвеннических подъемов в Российской Империи и СССР, прародитель современного четвертого трезвеннического движения в нашем Отечестве. Родился в семье рабочего. Трудовую деятельность начал кочегаром на пароходе в 1909 году. Был призван в армию, служил на Дальнем Востоке. Избирался членом комитета Владивостокской организации РСДРП, членом редколлегии нелегальной газеты «Красное знамя» и подцензурных «Рабочий» и «Рабочий и крестьянин». Был членом Военного совета партизанских отрядов Приморья. Соратник Сергея Лазо. В 1923-30 гг. Яков Карпович – инициатор и руководитель строительства Сормовского Дворца культуры. С 1930 по 1941 гг. работал на строительстве Горьковского автомобильного завода и Ижстальзавода. В 1941 году – военный комиссар госпитальной базы в г. Горьком. В 1942-1956 гг. работал на заводе «Красное Сормово», а затем воспитателем в молодежном общежитии. Яков Карпович возродил трезвенническое движение в СССР в 60-е годы, развил его в 70-е. Он поддерживал тесную дружбу со многими трезвенниками страны: Ф.Г. Угловым (Санкт-Петербург – Ленинград), П.П. Дудочкиным (Калинин – Тверь), Г.Я. Юзефовичем (Хабаровск), С.Н. Шевердиным (Горький – Н. Новгород), А.Н. Маюровым (Горький – Н. Новгород), Г.А. Шичко (Ленинград – С-Петербург), А.Ф. Миролюбовой (Киев), Л.А. Ушаковой (Н. Тагил), А.И. Брусницыным (Н. Тагил), И.И. Беляевым (Н. Новгород), И.А. Красноносковым (Орёл), В.А. Смагой (Киев), Л.К. Киселевым (Москва), Ю.Н. Федоровым (Ленинград – С.-Петербург), Б.И. Тучиным (Новосибирск) и другими. Я.К. Кокушкин много лет являлся почетным председателем совета Сормовского клуба «Трезвость». Кокушкин Я.К. был закаленным и убежденным трезвенником уже в начале 60-х годов прошлого столетия, когда Шевердин еще сам потреблял алкоголь. И именно Яков Карпович положительно повлиял на Шевердина и «строил» его как убежденного сознательного трезвенника.

3. Мальцев Терентий Семенович (29 октября (10 ноября) 1895 года – 11 августа 1994 года) – хлебороб, дважды Герой Социалистического Труда, активный сторонник трезвой жизни (Шадринск Курганской области).

4. Кольцова Марионилла Максимовна (7 [20] марта 1915 года – 19 ноября 2006 года) – советский, российский физиолог, доктор медицинских наук (1955), профессор (1964); член-корреспондент АПН СССР (с 1968).

В 1935 году окончила 1-й Ленинградский медицинский институт. В период блокады Ленинграда работала в детской больнице города. В 1959–1969 гг. заведовала лабораторией нервной деятельности в Институте физиологии им. И.П. Павлова АН СССР; в 1969–1987 гг. – заведующая лабораторией высшей нервной деятельности детей дошкольного возраста в НИИ физиологии детей и подростков АПН СССР. В 1940 году защитила кандидатскую (научный руководитель – Н.И. Красногорский), в 1953 году – докторскую диссертацию. Автор книг: *Воспитание полезных навыков и привычек у детей*. М.: Медицина, 1965. – 52 с.; *Ребенок учится говорить*. М.: Сов. Россия, 1973. – 159 с.; *О формировании высшей нервной деятельности ребенка*. Л.: Медгиз, 1958. – 143 с. и других.

5. Шевердина Татьяна – третья жена С.Н. Шевердина.

6. Лана – падчерица С.Н. Шевердина.

Шевердин С.Н. – Красноносову И.А., Шичко Г.А., Маюрову А.Н.

26 апреля 1979 года.

О ПОПЯТНОМ ДВИЖЕНИИ В НАШЕМ РАЗВИТИИ СБЫЛСЯ ЛИ, СБЫВАЕТСЯ ЛИ ЛЕНИНСКИЙ ПРОГНОЗ?

В редакции «МК» (1) ежемесячно проводятся содержательные теоретические семинары. На очередном занятии 25.4.79. с интересным докладом выступил доктор философских наук, профессор Э.А. Баллер. (2) Не имею возможности излагать все его сообщение. Приведу лишь одно положение, которое послужило поводом для моего полемического возражения.

Он обосновал выдвижение на первый план культурных задач тем, что политические и экономические задачи нашего строительства решаются успешно и вот, по мере этих успехов, все большее и большее значение приобретает решение задач культуры.

Выступая с возражением, я сказал, что смотрю на вещи не столь оптимистично. Высказал мнение, что культурность (в широком значении этого слова) потому выдвинута на этот план, что стала тормозом и экономического, и политического развития. Напомнил в связи с этим ленинское понимание культуры и культурности, стержнем которого является именно политическая культура. Далее остановился на таком признаке некультурности труда как пьянство. Напомнил о расчетах Струмилина (3) (из неопубликованной части статьи «Факторы и тормозы общественного прогресса»), согласно которым рост производительности труда в годы предвоенных пятилеток потому был вдвое более быстрым, несмотря на его меньшую фондовооруженность и т.п., что он, этот труд, был по меньшей мере вдвое более трезвым. Сообщил о том, что проверил это мнение акад. Струмилина на современном экономисте зав. сектором НИИ Госплана СССР

Стародубровском (3): не преувеличивает ли, мол, Струмилин, просто в силу своей антипатии к пьянству. Нет, ответил Стародубровский, если и преувеличивает, то самую малость.

После этого я напомнил присутствующим слова Ленина на X партконференции. Сказал, что существует мнение, что, дескать, прогноз Ленина не сбился: водка и проч. не ведут нас к капитализму. Высказал свое мнение, что Ленин абсолютно прав, производство-продажа-потребление алкоголя – один из факторов попятного движения в нашем развитии и воспроизводства несоциалистического образа жизни, его эмерхических, то есть буржуазных в конечном счете форм. Привел точку зрения авторов сборника «Социалистический образ жизни и новый человек», что мол, образ жизни соц. об-ва не исчерпывается социалистическим образом жизни, а включает в себя и иные.

Высказавшись, спросил мнение Баллера. Он ответил кратко: «Полностью согласен с прогнозом Ленина и с Вашей оценкой».

Разумеется, это сказано, а не написано и поэтому не может приводиться со ссылками на профессора.

С. Шевердин.

26.4.79.

Примечания:

1. «МК» – журнал «Молодой коммунист».

2. Баллер Элеазар Александрович (16 июля 1918 года -15 октября 1987 года) – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель культуры РСФСР. Окончил МИФЛИ (1940), Высший военно-пед. ин-т им. М.И. Калинина (1941). В 1951-1963 гг. – доцент в МГПИ им. В.И. Ленина, в 1963-1975 гг. – в ИФ АН СССР, в 1963-1975 гг. – в Высшей инженерной пожарно-технической школе МВД СССР. С 1968 года до конца жизни – в Московском ин-те инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. Автор ряда книг по преемственности в развитии духовной культуры, диалектики материальной и духовной жизни об-ва, проблем культурного наследия.

3. Струмилин Станислав Густавович (17 (29) января 1877 года – 25 января 1974 года) – советский экономист и статистик, академик АН СССР, активный сторонник трезвости.

4. Стародубровский Виктор Георгиевич (р. 21 июня 1936 года) – доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором НИИ Госплана СССР, главный научный сотрудник Института экономической политики РФ.

Красноносков И.А. – Шевердину С.Н., Шичко Г.А., Маюрову А.Н.

29 апреля 1979 года.

= ШЕВЕРДИНУ, ШИЧКО, МАЮРОВУ=

Орел, 29.4.79

Дорогие друзья!

Вчера рассчитал, по просьбе С.Н., нашу «АЛКОГОЛЬНУЮ СМЕРТНОСТЬ». Что касается мировой, то в 1979 году она будет равна (примерные данные) сбросу на мир 28-

30 «ЭТАНОЛОВЫХ БОМБ», каждая из которых по убийственной силе равна той, хиросимской, атомной (убито 140 тыс. чел.). В этом году погубит алкоголь 8,9 млн. братьев-землян. Написал вчера Валентину Ивановичу Смаге (1) (хотелось чем-либо помочь его делу – клубу «Трезвость»). Послал «Социология и проблема трезвости» (поправленный вариант) и набросок заметки (точнее заявку на таковую).

Ваш: Красноносков.

Примечание.

1. Смага Валентин Иванович – журналист, руководитель клуба «Трезвость» в «Рабочей газете», органе ЦК компартии Украины в конце 70-х, начале 80-х годов XX века (Киев).

Май

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноноскову И.А., Смаге В.И., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

5 мая 1979 года

Дудочкину, Киселёву, Красноноскову, Смаге, Ушаковой, Шевердину, Шичко.

Здравствуйтесь дорогие товарищи!

С Днем печати и Днем Победы вас!

Кстати о печати. В газете «Правда Украины» за 6 апреля с.г. опубликовано довольно интересная (хотя и с изъянами) пресс-конференция по письмам читателей «Утверждать здоровый быт». А вот Зинаида Алексеевна Грищенко, зав. наркологическим диспансерным отделением Вильнюсской республиканской психиатрической больницы на страницах газеты «Советская Литва» за 7 апреля с. г. полемизирует с Геннадием Андреевичем, а затем и вовсе утверждает, что выпивка не зазорное дело.

Хотел бы всех проинформировать о поездке в Москву и встречах там: присутствовал на встрече в доме культуры «Правды», где шел разговор о новых советских традициях. Выступали: Станислав Николаевич (дважды), а также редактор передач по ЦТ «Алкоголизм. Беседы врача» Давыдова Ирина Самойловна и режиссёр передачи Фёдор Фёдорович Надеждин. Телевизионщики рассуждали о проблеме с материалистических позиций. Но нашлись и представители других взглядов: и в зале, и, главное, среди выступающих – 1 психиатр города Москвы. Самым замечательным было заключительное слово Шевердина (хотя в первом выступлении он несколько переговорил, затянув с выводами). Второе выступление можно назвать образцом того, как нужно вести полемику, как противника превратить в человека колеблющегося, а то и вовсе сторонника материалистических взглядов. Очень сожалею, что не было записи речей.

Затем у меня были две встречи с работниками ЦТ. Они мне сказали, что будут передачи (к некоторым уже приступили) о Ленинградском клубе, о клубе Трезвость при заводе «Красное Сормово», хотя привлекать к работе Ф. Углова, по моей рукописи будут делать одну передачу. Заинтересовались работой киевлян. Познакомился я с рядом писем, пришедших на ЦТ. Среди них есть очень сильные письма, чувствуется писали их люди честные.

Была у нас встреча на киностудии имени М. Горького с кинорежиссером Марком Донским. (1) Он произнес прекрасные слова, которые завершил: «Не держал капли во рту с 27 лет, чего желаю и всем вам». А в зале были представители всей страны. Это явилось прекрасным закреплением моего выступления в ВКШ при ЦК ВЛКСМ по противоалкогольной борьбе в комсомольских организациях.

В журнале «ВиВ СССР» №3 за с.г. опубликовано следующее: признаны победителями Всесоюзного социалистического соревнования за 1978 год: Винсовхоз им. Ильича производственно-совхозного объединения «Дагвино», Аламединского винсовхозкомбината имени Ленина Минпищепрома Киргизской ССР. Вышла в свет книга Пелях М.А., Пономаренко и Р.Н. Унгурян. Страницы жизни и творчества. Кишинёв, 1975. Первая глава называется «Виноград и вино – гордость Молдавии».

К письму прилагаю данные из журнала «ВиВ СССР»

С приветом А. Маюров. 5.5.79 г.

Примечание.

1 Донской Марк Семёнович (21 февраля (6 марта) 1901 года – 21 марта 1981 года) – советский российский кинорежиссёр, сценарист, Народный артист СССР (1966), Герой Социалистического Труда (1971), Лауреат трёх Сталинских (1941, 1946, 1948) и Государственной премии СССР (1968), активный убежденный трезвенник с 27 лет.

Смага В.И. – Маюрову А.Н.

8 мая 1979 года

Уважаемый Александр Николаевич!

Спасибо за добрые слова.

О поспешном предложении не беспокойтесь. С.Н. Шевердин раскрыл мне глаза. Да и, по правде говоря, не думаю, что мы скоро будем к нему готовы.

Как дела с разоблачением «неправильных теорий»? Будете писать, как? Когда ждать?

Поздравляю Вас с праздником.

Желаю творческих успехов. В. Смага.

Шичко Г.А. – Викторову Н.И. (1)

Копия – Маюрову А.Н.

14 мая 1979 года.

Заявление

24 апреля с. г. руководство Дворца культуры им. Ленсовета объявило о лишении Противоалкогольной секции (дружины) возможности проводить работу в стенах Дворца.

8 мая сотрудник Штаба ДНД Петроградского района Ю.М. Бидов сообщил мне о том, что Противоалкогольная секция передается в ведение Райисполкома и, что заместителю председателя Н.И. Викторову поручено подобрать для нас помещение.

Противоалкогольная секция проводит большую и серьезную работу по претворению в жизнь установок ЦК КПСС и Совета Министров СССР на искоренение вредных привычек курения и употребления алкоголя, её деятельность осуществляется в соответствии с требованиями постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», поэтому она имеет основание надеяться на внимание и помощь властей района.

Прошу в ближайшее время предоставить нам подходящее помещение для продолжения нашей гуманной, патриотической и нужной обществу работы.

Если же руководство Петроградского района считает Противоалкогольную секцию бесполезной или вредной организацией, тогда прошу: а) предъявить нам обоснованные обвинения, б) надлежащим образом оформить ликвидацию нашей секции, в) лишить нас удостоверений дружинников.

Мы в меру сил и возможностей боремся за здоровье и счастье людей, за полноценное потомство, за материалистическое мировоззрение и атеизм, за экономическую и военную мощь страны, поэтому, я уверен, имеем право претендовать на сохранение нашей Противоалкогольной секции и на создание хороших условий для её деятельности.

Из прилагаемой «Справки» Вы узнаете о том, что руководство ДК им. Ленсовета отнеслось к нам тенденциозно.

Г. Шичко, председатель Противоалкогольной секции Штаба ДНД Петроградского района

Примечания:

1. Викторов Н.И. – заместитель председателя исполкома Петроградского районного совета г. Ленинграда, председатель комиссии по борьбе с пьянством Петроградского района.

Шичко Г.А. – Викторову Н.И.

Копия – Маюрову А.Н.

14 мая 1979 года.

17 апреля с. г. Совет Дворца культуры им. Ленсовета единогласно проголосовал за предложение директора ДК К.Н. Измайлова: «Запретить работу секты товарища Шичко». Он в своей речи подчеркнул, что нас лишают возможности использовать помещения ДК и Штаба ДНД. Важный и ответственный акт изгнания из ДК им. Ленсовета

Противоалкогольной секции (дружины) в составе которой много коммунистов, фронтовиков, ученых, не был сколько-нибудь серьезно аргументирован.

Против нас выдвинули надуманные, если не сказать клеветнические, обвинения. 17 апреля на заседании Совета ДК Измайлов утверждал, будто нет Противоалкогольной секции, а есть «секта Шичко», которая в прошлом году принесла ДК неприятности (имеется в виду пригласительный билет на конференцию), а в будущем принесет еще больше. Меня он назвал демагогом и заявил: «В прошлом году Шичко выступал здесь с лекцией, я её слушал. Выступление Шичко было демагогией шизофренического толка». Кстати, очень многие хорошо отозвались о лекции, например, наши гости – ст. научный сотрудник А.Г. Катрушенко и мл. н. с. А.А. Аношина. Текст лекции у меня имеется, могу представить.

20 апреля я вручил Измайлову два заявления, в одном из них просил разрешить секции провести последнее свое собрание 24-го, на котором ознакомить с решением Совета ДК присутствующих, в другом просил дать мне выписку из протокола заседания Совета ДК от 17 апреля или позволить самому сделать выписку материала, касающегося секции. Измайлов категорически отверг вторую просьбу, первую неохотно согласился выполнить. Обещал сам проинформировать нас о случившемся, но на собрание не явился, прислал А.Г. Черкасову, которая на Совете не была. В разговоре со мной Измайлов обвинил нас в демагогии, в алкоголизме, в страдании психическими заболеваниями. Вот некоторые его фразы: «Вы алкоголик, пропивший свой мозг, а теперь на старости лет стал трезвенником». «Все вы алкоголики и психически больные, страдаете манией». «Все вы занимаетесь демагогией». «Мы с Вами встретимся в Райкоме и там поговорим». «Запрещена всякая ваша деятельность, она приносит вред».

Зам. директора ДК А.Г. Черкасова на собрании секции 24 апреля в качестве главных обвинений выдвинула следующее: руководство секцией договаривалось с киевским и ленинградским телевидением, «с издательством о печатании литературы и тех брошюр, которые нужны вам...». Ни с киевским, ни с ленинградским телевидением, ни с издательством мы ни о чем не договаривались. Велся разговор с представителем Центрального телевидения В.Д. Смолиным. Некоторые подробности.

Как-то В.Д. Смолин по телефону попросил меня назначить ему встречу. 14 февраля встретились. Он сообщил о том, что Министерство здравоохранения СССР рекомендовало Центральному телевидению обратить внимание на положительный опыт противоалкогольной работы Противоалкогольной секции Штаба ДНД Петроградского района. Смолин сказал, что продолжительность телепередачи будет 30 мин., просил рассказать о нашей работе. Я заявил: «Мы не заинтересованы в телепередаче, к тому же я опасаясь её. Нам за одну радиопередачу пришлось дорого заплатить. Это было в 1972 г. Радиокорреспондентка Т.В. Новикова уговорила нас на проведение магнитофонной записи (в порядке пробы) нашего собрания. Тогда мы были объединены в Клуб благоразумия, который собирался в Психоневрологическом диспансере Ждановского района. Черновая запись понравилась работникам Ленрадио, её доработали и отправили в эфир. Слушатели хорошо восприняли радиопередачу, прислали много хороших отзывов, некоторые пришли в Клуб за помощью и получили её. Несмотря на это, Клуб благоразумия ликвидировали. Я опасаясь, что выступление по телевидению приведет к такому же печальному результату...

Секция не может принять предложение ЦТ без согласования вопроса с РК КПСС, с райисполкомом, со Штабом ДНД и ДК им. Ленсовета». Смолин просил пока никого не извещать о его предложении, заверил меня, что ЦТ или он сам все согласует.

Мы ничего предосудительного не сделали, нас оклеветали.

Можно только удивляться тому, что находятся люди с партийными билетами, которые по личным соображениям мешают нам активно претворять в жизнь партийно-правительственные решения по алкогольной проблеме. Это снижает успех нашей

деятельности, наносит нам психические травмы. Я, например, после заседания Совета ДК им. Ленсовета (17 апреля) много дней страдал нарушением сна. Возведение на нашем благородном пути борьбы за трезвого и некурящего человека искусственных препятствий приносит вред советскому обществу. Например, из-за срыва телепередачи телезрители не получили правильного понимания истинных причин умеренного питья, пьянства и алкоголизма, не узнали новое о профилактике пьянства, о возможности полного избавления от алкоголизма... Некоторые алкоголики под влиянием телепередачи стали бы бороться за свое спасение, часть пьяниц пересмотрела бы свое отношение к спиртному. Телезрители не узнали о нашем полезном опыте противоалкогольной работы, в том числе об опыте по отрезвлению родственников и знакомых.

О наших достижениях Вы знаете из справки «Некоторые результаты работы Противоалкогольной секции Штаба ДНД на период с 12 июня 1974 г. по 15 апреля 1979 г.». Секция обладает большими потенциальными возможностями для успешного претворения в жизнь установки ЦК КПСС и СМ СССР на искоренение вредных привычек курения и употребления алкоголя. Эти возможности выявятся, если нам предоставят благоприятные условия для деятельности. Мы, например, с осени могли бы проводить на заводах района специальные занятия по избавлению от а) курения, б) алкоголизма и в) пьянства.

В случае ликвидации Противоалкогольной секции, в Ленинграде не окажется ни одного общества трезвости. Трудно сомневаться в том, что иностранцы, которые приедут к нам в связи с Олимпиадой-80, не будут интересоваться обществами трезвости.

Нападки на нас за то, что мы являемся сознательными трезвенниками и пропагандируем безалкогольный и безтабачный образ жизни, – позорное и бесперспективное занятие. Трезвость – неизбежное будущее советского народа.

Г. Шичко.

194156, Ленинград, К-156, пр. Энгельса, 28, кв. 159. Шичко Геннадий Андреевич.

Добровольский В.Н. (1) – Маюрову А.Н.

14 мая 1979 года.

Многоуважаемый Александр Николаевич!

Очень Вам признателен за высокую оценку труда коллектива нашего завода по правовому и противоалкогольному воспитанию молодых рабочих и детей сотрудников, живущих в подшефных микрорайонах.

Очень пригодились присланные Вами материалы. В газете «Вечерний Харьков» была встреча за круглым столом и как раз мне и пришлось беседовать о экономических потерях из-за пьянства.

Жду выхода Вашей книги, надеюсь, что название и время выхода в свет Вы любезно сообщите. (1)

Прошу извинить меня за несвоевременный ответ, но из-за тяжелой болезни и смерти отчима, у которого пришлось ночами дежурить, не ответил Вам вовремя.

Искренне уважающий Вас В. Добровольский.

14.05.79.

Адрес: Харьков, Сумская, 132, завод Дзержинского, заведующий психоневрологическим кабинетом.

P.S. Как только побываю в редакции «Вечернего Харькова» пришлю Вам вырезку. В.Н.

Примечания:

1. Добровольский Виталий Николаевич – врач-нарколог из Харькова Украины, заведующий психоневрологическим кабинетом на заводе Ф.Э. Дзержинского, ученик Народного врача СССР Александра Романовича Довженко, активный участник Всесоюзной межведомственной антиалкогольной конференции в г. Дзержинске Горьковской области 7-10 декабря 1981 года.

2. Речь идет о моей книге: Диалог о наболевшем. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980, изданной небольшим тиражом – 8 тыс. экземпляров.

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносому И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И.

16 мая 1979 года.

Дорогие друзья!

Предположения, высказанные мною в письме от 16 апреля, оправдались: нас грубо, похулигански выставили из Дворца культуры им. Ленсовета. Поводом послужило намерение Центрального телевидения сделать передачу об опыте нашей работы. Вместе с представителем ЦТ подготовили сценарий, передача обещала быть оригинальной, интересной и практически значимой. До официального извещения Смолиным властей о решении ЦТ подготовить телепередачу о Притивоалкогольной секции отношение с ДК были хорошими: нас попросили помочь провести социологическое обследование, наши мероприятия стали включать в План работы ДК, закрепили за нами помещение. О развитии дальнейших событий говорится в прилагаемых документах. К этому могу добавить следующее. Я сообщил Смолину о решении Совета ДК закрыть перед нами дверь, советовал сразу же проинформировать ЦТ о том, чтобы они отказались от командировки в Ленинград. Приехала бригада из 8 человек, решили «вывести на чистую воду» сивушных реакционеров, планировали провести съемки перед зданием нашего телевидения... Но, сами не явились. По просьбе гостей Люция договорилась с ректоратом своего института о проведении съемок и попала в неловкое положение. Товарищи-москвичи не сообразовали даже сообщить о причине отказа от выполнения своего плана. Вот и получилось – ни телепередачи, ни былого существования.

Конечно, сивушники совершили дерзкий акт: извели из Дворца культуры самую культурную, самую гуманную и самую полезную организацию – Клуб научного поиска, как они окрестили нашу Притивоалкогольную секцию, извели за согласие на телепередачу не буржуазного, не маоистского телевидения, а СОВЕТСКОГО. Это, помимо прочего, оскорбительный выпад против авторитетнейшей организации страны.

Не могу умолчать о следующем. Нас периодически подслушивали, для чего, кто-либо во время собрания секции сидел за письменным столом, скрытым от посторонних глаз занавеской. Мы, видимо, настолько хорошо проводили свои мероприятия, что из-за отсутствия порочащих нас фактов привели два пустых: один юноша из области (не член

секции) как-то сказал, что он трезвенник по религиозным соображениям; новый член секции после доклада об агрессивной политике маоистов говорил о трудолюбии китайцев, о хорошем качестве товаров, о том, что при наличии выбора взял бы китайский термос. Суть его заявления: чем трудолюбивее и трезвее китайцы, тем опаснее маоисты. Призывал усилить противоалкогольную работу, чтобы таким образом укреплять обороноспособность страны (1).

Сообщение о верующем и о термосе, сделанное зам. методкабинетом Л.М. Шебсельсом, вызвало возмущение присутствовавших нашей организацией. Они возмутились и освещением мною фактов огромных потерь, которые несет наш народ в связи с алкоголепитием. Были выкрики: «Зачем нам это надо, говорите по существу!» Товарищей не тронули такие факты: в 1977 г. смертность достигла уровня 1950 г., страна ежегодно теряет больше людей, чем Россия потеряла за всю мировую войну убитыми и погибшими от ран и газов. На Совете я чувствовал себя как в стане злейших врагов, которым нужна кровь.

Я вел себя с достоинством и в ответ на заявление директора ДК Измайлова, что нас лишают помещения и ликвидируют секцию, спокойно ответил: «Вы можете нас изгнать из ДК, но ликвидировать нашу Противоалкогольную секцию не способны, она Вам не подвластна. Мы дружинники и не так легко, как Вам кажется, лишит нас удостоверений дружинников.

Расправляясь с нами, Вы допускаете политическую ошибку. Известно, что в Ленинграде много иностранных консульств, сотрудники их очень активны, поэтому наблюдается утечка информации. Ваши грубые и несправедливые нападки на нас из-за того, что мы сознательные трезвенники могут просочиться за рубеж и получить весьма невыгодную для нас интерпретацию...» Многие выразили возмущение и не дали мне закончить мысль.

Почти уверен в том, что Совет заранее был настроен против нас.

Окончательно убедился в том, что с сивушниками нужно вести решительную борьбу. В 1972-73 гг. я простил уголовные деяния психиатра Беляева, теперь мы пожинаем плоды этого. Вся сивушная братия, выступающая против нас, связана между собой. Постараюсь добиться наказания клеветников и интриганов.

Думаю, что пора переходить к следующему этапу работы – попыткам создания областных и республиканских обществ трезвости. До тех пор, пока не будут созданы руководящие органы трезвенного движения местные сивушные реакционеры будут вредить нам. В 1928 г. создали централизованный орган руководства и началось массовое движение, в которое вовлекли даже пионеров.

Мне сообщили о том, что латышские трезвенники уже оформляют создание республиканского общества.

Не расстраивайтесь из-за постигшей нас неприятности. Я умею и из плохого извлекать пользу. Мы выиграем баталию. Распустят нашу секцию, организуем областное общество трезвости. Если не распустят, мы подумаем над вопросом о целесообразности дальнейшего пребывания в Петроградском районе.

11 мая был на пленарном заседании Общества естествоиспытателей, на котором выступили с докладом Ф.Г. Углов и И.А. Сытинский (2). Ф.Г. сделал отличный доклад: отстаивал абсолютную трезвость, привел много интересных данных, использовал некоторые факты Якова Карповича и Игоря Александровича со ссылкой на них, смело и принципиально ставил вопросы.

Жалким по содержанию выглядело выступление Сытинского, ратовавшего за «культуру» питания. Я еще раз убедился в резком отрицательном влиянии на сознание питейной запрограммированности. У доктора биологических наук Сытинского настолько затуманено сознание, что он по сути ратовал за нарушение советских противоалкогольных

законом: призывал обучать школьников «культуре» питья (но угощение спиртным несовершеннолетних – уголовное преступление), предложил в письме Косыгину много выпускать 30-градусной водки, меньше – 40-градусной, еще меньше 45-градусной, советует заняться разработкой препарата, который снимал бы опьянение, чтобы можно было дать его шоферу и здесь же посадить за руль (но у пьяных сразу же отбирают по закону водит. удостоверение, без которого нельзя управлять транспортом)... К сожалению, не только не было выступлений, но не позволили задать Сытинскому вопросы.

Рекомендовали опубликовать доклад Углова и отправить в доработанном виде от имени Общества естествоиспытателей правительству.

Всего наилучшего.

Г. Шичко

Примечания:

1. Особое внимание к Китаю было приковано еще и теми отрицательными событиями, которые назревали, к сожалению, в то время между Китаем и СССР. Число различных провокаций на границе с Китаем резко возросло: в 1960 году их было 100, в 1962 – более 5000. Затем стали совершаться нападения хунвэйбинов на пограничные патрули. Счёт подобным событиям шёл на тысячи, в каждом из них задействовались до нескольких сотен человек. 4 января 1969 года на острове Киркинском была проведена китайская провокация с участием 500 человек. Да и до советско-китайского пограничного конфликта на острове Даманском оставались считанные месяцы. 2 и 15 марта 1969 года в районе острова Даманского на реке Уссури в 230 км южнее Хабаровска и 35 км западнее райцентра Лучегорска произошло вооружённое столкновение между СССР и КНР. Всего в ходе столкновений советские войска потеряли убитыми и умершими от ран 58 человек (в том числе 4 офицера), ранеными 94 человека (в том числе 9 офицеров). Безвозвратные потери китайской стороны до сих пор являются закрытой информацией и составляют по разным оценкам от 100 до 300 человек (Д.С. Рябушкин. Мифы Даманского. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004; И. Петров. Советско-китайские войны. Пограничники против маоистов. М.: Эксмо, 2017; Е.Д. Степанов. Политика начинается с границы. Некоторые вопросы пограничной политики КНР второй половины XX в. М.: ИДВ РАН, 2007 и др.)

2. Сытинский Игорь Александрович (1926 год – сентябрь 1984 года) – доктор биологических наук, профессор, руководитель научно группы Института им. Ухтомского при Ленгосуниверситете им А.А. Жданова, зав. кафедрой биохимии Государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта.

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н.

22 мая 1979 года.

г. Орел, 22.5.79

Посылаю, после чтения, письмо С.Н. «Сбывается ли ленинский прогноз». Получил ли тезисы доклада и ориентировочный расчет-прогноз «алкогольной смертности»? Хотелось бы узнать твое мнение об этих работах, а также мнение Якова Карповича. Дела в Н. Тагиле и Л-де, судя по полученным письмам, не важнецкие пока что. Ячейки, группы,

клубы трезвости не имеют юридической опоры, всецело зависят от поддержки или, наоборот, неодобрения местных руководителей. Даже РК партии, не имея, видимо, четких указаний сверху относятся к трезвенническому движению (начавшему только что зародиться вновь в нашей стране) настороженно, неуверенно и т.п.

Нужно общество трезвости с Уставом, программой работы, печатным органом. Ты недавно писал о работе своей в Москве. Что по этому поводу слышно там? Напиши мне.

Наша здесь попытка развить на селе (в колхозах и совхозах Глазуновского района Орловской области) движение за трезвость и провести в жизнь наиболее нужные и сравнительно «земные», очевидно необходимые и простые меры по борьбе с пьянством успехом не увенчались по той же причине. Единственно, что предложил нам 2-й секретарь райкома (первого не было в то время на месте) – это сдавать бы, мол, на спиртоводочные завода отобранный у людей самогон (ведь это же для переработки годится!), и не выливать и активировать, как теперь предусмотрено инструкциями.

Хотел написать давно тебе еще вот что: не ругай виноделов и торгашей. Как-то авиаконструктор Антонов в своей книжке «Для всех и для себя» (прочитай ее) привел пример, как, не доезжая гаража, в конце рабочей смены шофера самосвалов выливали сэкономленный бензин в канаву. Так им было, по существующей тогда отчетности, выгодней. Шоферов Антонов не ругает. Показатель работы их не тот выбран.

Вспоминаю маленькую волжскую пристань. Никого народу, торчит один ларечек. Вышли поразмяться с теплохода. Подхожу. Пожилая продавщица водкой в розлив потихоньку торгует. Поговорил с ней. Да, знает, что на пристанях нельзя. Но ее глаза запомнил и надолго. Это глаза искреннего, честного человека. Она рассказала мне как трудно ей с малолетними еще детьми, одной без мужа. Как важно ей перевыполнять план и получать сполна свою скромную зарплату. Давно это было. А глаза и облик ее помню. Теперь таких не встретишь. Теперь все наглее стали.

Но суть, Саша, в том, что человека надо ставить в такие условия, в которых его и государственные интересы СОВПАДАЛИ БЫ ПОЛНОСТЬЮ. Пусть виноделам дают госпремии и ордена, пока в них нуждается общество. Вот только, пожалуй, делать это надо бы тайно, не печатно, как атомщикам или разведчикам. Ну а насчет продавцов? У меня сохранился ответ Министерства торговли. Лет 15-20 назад писал, предлагал. Ответили: это, мол, такой же товар и за продажу его надо оплачивать и поощрять. А ведь куда проще: общий план товарооборота на месяц и отдельной строкой – план, за исключением «спиртных напитков». Вот по этой-то отдельной строке и выполнение защитывать, и премии давать и поощрять грамотами и орденами. Что может быть проще!?

Вот куда надо идти нам.

Не думаю, что пошлешь меня формально: «Что ж, мол, не вскрывать нарушений правил торговли? Давать виноделам вздох продукция свою расхваливать?»

Нет, Саша, не это хочу сказать, а то, что эти направления работы не главные, повода для возмущения быть не должно, потому что нет и не может быть людей одинаково и безукоризненно честных, которые бы не продавали из-под прилавка, например, водку в неположенное время, зная, что не у нее, так «в соседнем магазине у Маньки купит, а я выручку теряю».

Нет и не может быть людей, не ценящих и не хвалящих свой труд, тем более, что труд этот по заданию сверху, для Родины делают. (Это о виноделах).

Спасибо за письма и полезную информацию. Как с КНИЖКОЙ твоей дело? Что нового в Горьком?

И еще ответ: не смог бы ты, как «трезвенный журналист» выбраться в два района Горьковской области и описать положительный опыт:

а/ крутейшего и умнейшего борца с пьянством, директора совхоза,

б/ прекрасного трезвенника-механика одного колхоза?
Могу сообщить их координаты (сам не выберусь туда пока что).
Привет мой Вале и Яшунчику!
Красноносов.

Шевердин С.Н. – Шичко Г.А.

Копия – Маюрову А.Н.

22 мая 1979 года.

Дорогой Геннадий Андреевич!

18-го наш разговор прервался, но – надеюсь – Люция Павловна в полной мере передала Вам мои поздравления и пожелания в связи с Вашим днем рождения. Повторный звонок мне никак не удавался: Ваш № непрерывно был занят, а последующие дни у меня были весьма хлопотны: подготовка к летнему отдыху семейства, прежде всего дочери, которой нужна серьезная подправка после трудной зимы (три месяца болезней).

Естественно, 18-го я еще ничего не знал о содержании Ваших писем, отправленных 17-го (получил вечером 21-го) и потому только теперь мне ясно, как двусмысленно выглядели мои поздравления, после того, что случилось с Вашей секцией.

Недомыслие руководства ДК, лишившего секцию места, грубая ошибочность и вредность их поступка – безусловны. Они еще раз подтверждают, что люди, равнодушные к трезвенному движению как фактору широкого оздоровления нашего быта, труда и духовной жизни, куда как горазды в поисках и в конструировании малейших поводов – крючков! – лишь бы воспрепятствовать делу, которое причиняет им беспокойство и не является обязательным для отчетов. Вспоминается, как и мне однажды высшее начальство (в Горьком) бросило: «афера Шевердина», на что бывший при том Яков Карпович резко спросил: «Это письмо в «Правде» – афера?» (имелось в виду письмо «Если взяться по рабочему» от 18 окт. 70 г., которое я готовил и подписывал, наряду с другими). Однако фактом было и то, что тогда у нас в Горьком было лишь движение группы энтузиастов (большой частью – интеллигентов), не имевшее опоры в массах, в трудовых коллективах. Такое движение прикончить, воспользовавшись ничтожнейшим основанием, крохотной ошибкой или ошибочкой, недочетом или неточностью – нетрудно. «Афера Шевердина», «секта Шичко» – замечаете сходство стилей?!

Меня порадовал Ваш оптимизм. Ясное дело, лишившись приюта в одном учреждении культуры, трезвое дело в Ленинграде не заглохнет.

Буду звонить на ЦТ. Неясно, почему режиссер передачи об алкоголизме Ф.Ф. Надеждин, звонивший мне на прошлой неделе дважды (!), ни словом не помянул неудачу со съемкой материала о Вашей секции (?). Он, Надеждин, произвел и на меня и на А.Н. Маюрова хорошее впечатление. Возможно, что кто-то сумел сформировать о секции неблагоприятное мнение и в таких инстанциях, которые что-то значат для ЦТВ: мнением руководства ДК и района оно, ТВ, попросту пренебрегло бы.

А что по этому поводу думает и предпринимает «Ленинградский рабочий», где Вас привечали?

М.б., целесообразно было бы на руководство секцией и клубом – хотя бы и номинальное – выдвинуть кого-либо с высоким официальным авторитетом, оставив за Вами научное руководство и организацию психологической помощи? Человека типа Емельянова или Углова, или какого-нибудь почтенного рабочего, к кому трудно придаться?

Вы напрасно беспокоитесь о возможности проникновения в сборник, если он состоится, проалкогольных статей. Конечно же, не пропустим. Ориентация же на уже опубликованные в журналах, газетах выступления – это условие книжной редакции.

Дать в одном сборнике и Емельянова (1), и Кокушкина (2) не удастся. Поэтому выбор пал на Александра Николаевича: решающий фактор – обоснованность ссылки на Ленина, добавочный – публикация в «МК».

Т.С. Мальцев много написал о трезвости – достаточно собрать разрозненные куски.

Прошу Вас работать над новой статьей – с учетом того, что сборник адресован молодому читателю и стилизован как коллективная беседа.

Надо сказать, что это дело идет черепашьям темпом: у меня нет возможности подгонять, а потенциальные авторы не спешат. (3)

Хорошо бы выехать к Вам, имея соответствующий мандат для изучения причин гонений на секцию. Вряд ли получится. Во всяком случае, летний отпуск (м.б., не целиком) придется посвятить Киеву: главные события сейчас разворачиваются там.

Говорил ли Вам Александр Николаевич, что один запорожский драматург, работающий для ТЮЗов, оценил его выступление в «МК» как потрясающе интересное и намерен писать пьесу?

Привет и пожелания всего наилучшего Люции Павловне и Вашим товарищам.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

22 мая 79.

Примечания:

1. Емельянов Александр Николаевич (1899 год – 1982 год) – член партии с 1917 года, красногвардеец, помогал отцу обеспечивать безопасность Ленина и Зиновьева в Разливе, участник Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде, активный сторонник трезвости (Ленинград).

2. Кокушкин Яков Карпович (29 декабря 1892 года – 17 июля 1984 года) – выдающийся деятель трезвеннического движения СССР, зачинатель четвертого – современного этапа трезвеннического движения в нашем Отечестве (г. Горький).

3. К сожалению, сборник так и не увидел свет.

Шевердин С.Н. – Шичко Г.А., Кокушкину Я.К., Краснонососу И.А., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И.

23 мая 1979 года.

Дорогие товарищи!

В качестве первоочередной задачи, отставив некоторые прочие или переставив на второй план, приступаю сейчас к работе над статьей для журнала «Коммунист». Таков результат

вчерашнего разговора с главным редактором Косолаповым Р.И., (1) членом ЦК. Тема: искоренение пьянства.

ЖДУ ПРЕДЛОЖЕНИЙ!

С комприветом С. Шевердин.

23.5.79.

Примечание:

1. Косолапов Ричард Иванович (р. 25 марта 1930 года) – советский и российский учёный-обществовед, философ, специалист в области социальной философии; журналист, публицист и общественный деятель. Доктор философских наук (1971), профессор (1974), профессор МГУ. Являлся заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС, первый заместитель главного редактора газеты «Правда» (1974–1976 гг.), главный редактор журнала «Коммунист» (1976–1986 гг.)

Шевердин С.Н. – Кокушкину Я.К., Красноносому И.А., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И.

23 мая 1979 года.

Дорогие товарищи!

Отправил сегодня всем копии письма, адресованного Г.А. Шичко. Думаю теперь, что необходимы кое-какие дополнения. Неполнота того письма вызвана, во-первых, тем, что на содержание его оказало влияние сочувствие делу, которому нанесен удар решением совета Дворца культуры им. Ленсовета, явно санкционированным свыше. Во-вторых, я все-таки написал излишне сдержанно, зная болезненную реакцию Шичко на замечания и на суждения, которые могут быть расценены как замечания, но на самом деле являются лишь трезвым анализом. И так думаю, что два места в моем письме (о недочетах, недотишках и т.п., а также размышление о целесообразности выдвижения во главу ленинградских трезвенников фигуры менее одиозной для властей, чем Генн. Андр.) могут быть расценены Г.А. как возведение на него напраслины, как нападки на без вины виноватого. Речь же, разумеется, лишь о просчетах в тактике, столь возможных, а, м.б., даже – неизбежных в любом новом и трудном деле, осложненном, к тому же, недоброжелательством противников идеи трезвости.

Мне кажется, что уже само внимательное чтение материалов Геннадия Андреевича помогает разглядеть некоторые его тактические ошибки, которые приводят к раздражению противников и превращают их из противников пассивных в активных. Становится ясной и цена «мелочей» вроде прошлогоднего пригласительного билета, на

неудачность которого Г.А. указывали многие (текст билета критиковали москвичи, горьковчане...). Вот в нужный момент козырь и пригодился противникам.

Бах! И секция-клуб прикрыта. И вот оказывается, что, как и несколько лет назад, один несчастный Геннадий Андреевич, человек отнюдь не железного здоровья, составляет и рассылает реляции, ищет правды, а коллектив его товарищей-единомышленников, существующий вроде бы не один год, – где он?! (1)

Это и урок все нам. Сначала обрети силу, поддержку, а потом уж замахивайся на большее. Формируй условия, прецеденты. Не поддавайся чувству. Не превышай полномочий. Не упрямясь там, где можно уступить без ущерба для главного направления работы и ради сохранения дела. Предлагают назвать секцию трезвости секцией пропаганды трезвого образа жизни? Пожалуйста. И с таким названием жить можно.

С комприветом С. Шевердин.

23.5.79.

Дополнение: Что и кто является нашим главным препятствием? Наши противники? Чинуши, равнодушные к пьяным бедствиям? Нет! Потому что их недовольство не может принять форму гласного противодействия до той поры, пока мы не совершаем таких ошибок и просчетов, которые могут быть использованы ими (противниками), как козыри.

Главный наш враг – наши ошибки – потому и полезнее всего обращать критику и уроки прежде всего на себя: в этом случае, хоть и не в практическом действии, но в уме, в идеале, мы становимся сильнее, что в какой-то мере предопределяет в будущем и более сильное практическое действие, во всяком случае служит его неременной предпосылкой.

Будем самокритичны.

Почему недоброжелатель имел возможность когда-то бросить: «Афера Шевердина!»?

Почему ленинградский недоброжелатель публично, не боясь последствий, называет секцию «сектой Шичко» и возразить ему почти нечего? (2)

Почему нижнетагильские недоброжелатели имеют возможность думать, что все движение в городе – это затея Ушаковой и Брусницына?

Не кажется ли Вам, товарищи, что мы слишком спешим? (Психологически понятно, почему спешим, но целесообразно ли?). Помните ленинское: в сто раз медленнее, зато в миллион раз прочней и крепче! (3)

С комприветом С. Шевердин.

Примечание.

1. *Здесь Шевердин С.Н. совершенно не прав. Геннадий Андреевич сам «реляции», без согласования с товарищами-единомышленниками, никогда не рассылал. Всегда проходило обсуждение всех материалов в секции-клубе трезвости. Причем, многие работы и письма писались членами секции-клуба, а не Г.А. Шичко.*

2. *Почему возразить нечего? У любой секты есть характерные признаки: активная изоциренная реклама своей деятельности; стремление обратить других в свою веру и психологическое давление; двойное учение – одно для рекламы своей секты, для придания ей «человеческого лица», а другое – для внутреннего пользования; организация секты строго иерархична; непогрешимость секты и ее основателя; программирование сознания; членам секты внушается мысль о том, что они – единственно избранные люди, что все окружающие – люди «второго сорта»; конечная цель сектантской организации – контроль над многими, а в идеале – над всеми сферами жизни человека. Где такая деятельность была у секции ленинградских трезвенников? Шевердин не знает, что пишет!*

3. Повидимому, С.Н. Шевердин имел в виду, слова В.И. Ленина, озвученные им на XI съезде партии: «У нас государственная власть, у нас масса экономических средств; если мы капитализм побьем и смычку с крестьянской экономикой создадим, тогда будем абсолютно непобедимой силой... тогда рядовой крестьянин будет видеть: они мне помогают; и он тогда пойдет за нами так, что, если эта поступь и будет в сто раз медленнее, зато будет в миллион раз прочнее и крепче» (В.И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 255–256).

Вообще Шевердин всегда любил и любит всех поучать, а у самого за душой в жизни нет никакой практики руководства людьми. Везде, где бы он не работал, он никогда не руководил никакими трудовыми коллективами, никогда и нигде не был руководителем трезвеннических организаций (за исключением короткого промежутка времени (4 года), когда он являлся редактором журнала «Трезвость и культура», откуда его выгнали). А вот амбиций поучающих – через край.

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносому И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И.

26 мая 1979 года.

Дорогие друзья!

Информирую о наших делах. 22 мая с секционером кандидатом биол. наук. Е.Д. Быстровым был на приеме у и.о. председателя Петроградского исполкома Н.И. Викторова. Он извинился за то, что пока не занимался вопросом подбора для нас нового помещения, при этом сослался на огромную занятость в связи с исполнением обязанностей пред. Икома и трех его замов. Просил зайти через две недели для обстоятельного разговора, причем подчеркнул, что будет найдено положительное решение. Обещаний я слышал много, но далеко не все они оказались выполненными.

Планирую во время разговора с Викторовым поставить ряд условий, выполнение которых расширит возможности нашей практической деятельности, если власти не примут их и я приду к убеждению, что мы им нужны лишь для роли ширмы и для получения дополнительных галочек в отчеты, то, пожалуй, пойду на разрыв. Намечаю на общем собрании Противоалкогольной секции привести факты, показывающие, что власти района заинтересованы не в нашей активной деятельности, а в пассивном существовании секции, предложу проект решения, основным пунктом которого будет просьба о роспуске Противоалкогольной секции (дружины). Как только это произойдет, начнем оформлять создание областного или городского общества трезвости. Я считаю нецелесообразным дальнейшее пребывание в прокрустовом ложе, в которое загнали нас власти района. Мы выросли, нам тесно.

Станислав Николаевич, Вы советуете подумать над вопросом о передаче руководства секцией и клубом «человеку с высоким официальным авторитетом» «типа Емельянова или Углова, или какого-нибудь почтенного рабочего» (письмо от 22 мая с. г.). Я был бы счастлив так поступить, моя старая мечта переложить на чьи-либо плечи руководство противоалкогольной организацией, но нет достойных охотников. Подходящий кандидат должен быть сознательным трезвенником, хорошим знатоком алкогольной проблемы, принципиальным коммунистом и авторитетным человеком. Углов подошел бы, поговорю

с ним и передам ему Ваше мнение. Сомневаюсь в успехе. Емельянов не подойдет по ряду причин (возраст, живет в Разливе и др.). Кстати, оба они не относятся к людям «с высоким официальным авторитетом», о них распространяют ложные слухи. Я их считаю честными, принципиальными и мужественными людьми.

24-го состоялось заседание научно-методического совета по медицине и биологии (я член совета) общества «Знание». Проблему алкоголизма прочно держит в своих руках Зеневич (1). У меня промелькнула мысль предложить ему содружество в качестве лектора, но сразу отверг её. Ведь профессор – матерый проповедник «культуры» питья. Кстати, он сообщил мне, будто уже начали выселять злостных алкоголиков из Ленинграда в порядке подготовки к Олимпиаде-80. Совет просил меня провести цикл занятий по избавлению от курения.

Занятия с рабочими по противоалкогольному минимуму продолжаю. Слушатели живо интересуются. Как-то затерялись ключи от аудитории, взломали дверь. Вот отношение простых людей к пропаганде правды по алкогольной проблеме!

Всего наилучшего.

Г. Шичко.

Примечание.

1. Зеневич Георгий Викторович (1902 год – 1989 год) – доктор медицинских наук, профессор, психиатр, нарколог (Ленинград), автор ряда проалкогольных книг и статей в газетах.

Июнь

Краснонос И.А. – Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Маюрову А.Н.

2 июня 1979 года.

г. Орел, 2.6.79

Дорогие товарищи!

Для информации послал вам в конце апреля ориентировочный расчет-прогноз алкогольной смертности. Позже послал его для отзыва и критики Б.Ц. Урланису (1), при этом имел неосторожность написать ему; «хотелось бы опереться на Вашу работу (книга: «Эволюция продолжительности жизни» – И.К.), чтобы смочь в открытой печати дать какую-то цифру, а нельзя этого – хоть самим быть в курсе дела».

Сегодня получил ответное письмо, которое приведу для информации.

«Дорогой т. Красноносов! (.....)

С Вашими расчетами я не согласен. Вы чрезмерно преувеличили смертность от алкоголя в СССР. Если взять среднемировую цифру, то и то получается много: 157 тыс., а Вы повысили ее до 680 тыс. Это явно чрезмерная цифра и с ней нигде выступать нельзя. Положение о том, что смертность от алкоголя растет прямо пропорционально потреблению, требует доказательства. Тем более мы не знаем, сколько прибавляет самогон.

Вот если бы Вы сделали бы какое-нибудь обследование по размерам потребления самогона – это было бы ценным вкладом в борьбу с алкоголизмом.

С уважением Б. Урланис 24.5.79»

Красноносов.

Примечание.

1. Урланис Борис Цезаревич (28 августа 1906, Киев – 14 июля 1981, Москва) – советский демограф, доктор экономических наук, профессор; автор работ по экономической демографии, общей теории статистики, общим проблемам народонаселения, динамики и структуры населения СССР.

В 1960-1970-х гг. стал известен в СССР благодаря многочисленным публицистическим статьям в советской прессе, популяризирующим демографические знания. Например, в статье «Берегите мужчин!» (опубликована в «Литературной газете» 24 июля 1968 года) он показал, что в СССР смертность среди мужчин заметно выше, чем среди женщин, и дал свой анализ этого явления. По его инициативе в начале 1960-х годов была организована Демографическая секция московского Дома ученых. Он является одним из основоположников экономической демографии в СССР.

Новалинский К.И. – Маюрову А.Н.

8 июня 1979 года

Город Горький, обком ВЛКСМ, Маюрову Александру Николаевичу

От члена КПСС с 1925 года, Новалинского Казимира Иосифовича.

Здравствуйтесь дорогой товарищ!

Два письма от Вас получил. Рад, что Вы считаете, что мои письма о борьбе с пьянством заслуживают внимания. Рад, что людей ведущих борьбу с пьянством и отказавшихся пить спиртные «напитки» становится постепенно все больше и больше.

Посылаю письмо в редакцию газеты «Советская Россия». Если мне это письмо послать от себя, от коммуниста-одиночки, то уверен, что в редакции его читать не будут, так как большинство людей в нашей стране считают пьянство маловредным обычаем в жизни людей и от народа в редакции газет писем о вреде алкоголя идет очень много.

Прошу Вас мое письмо совместно с членами клуба трезвенников прочитать и написать письмо в редакцию газеты «Советская Россия», за подписями нескольких более авторитетных товарищей.

Посылаю книжку-рукопись о вреде пьянства в жизни человека, в которой более подробно, чем в письмах, описаны мои мысли о вреде пьянства.

Казимир Новалинский.

8 июня 1979 г.

662934, с. Дятлово Курагинского района Краснодарского края.

Приложение: «Из жизни Владимира Ильича Ленина»

Владимир Ильич Ленин не пил вино, водку, пиво и всю свою жизнь боролся против пьянства. Какие к этому доводы?

В Курагинской районной газете «Заветы Ильича» за 10 октября 1978 г. № 122 помещена статья «Она общалась с Лениным».

Корреспондент газеты Ф. Зырянов пишет, что он получил письмо от Федоры Дмитриевны Кравченко, которая, когда жил Владимир Ильич в ссылке, в селе Шушенском, была еще девчушкой, жила в одном доме с Лениным, когда Ленин жил у её дядюшки А.Д. Зырянова.

Вот, что она пишет: «Мне было 15 лет, когда Ленин находился в ссылке в Шушенском. Владимир Ильич отличался большой общительностью, не пил, не курил. Любил охоту и рыбалку. Я помогала ощипывать дичь и готовить обед. К пище он был не прихотлив, ел вместе с нами из общей глиняной чашки, деревянной крашенной ложкой. У него часто люди бывали, он разговаривал с ними, шутил, помогал советами и писал им разного рода прошения. Спал мало. Все читал, писал...».

С весны 1927 года до июня 1931 года я жил и работал членом Тесинской сельскохозяйственной коммуны. Был членом совета коммуны и членом бюро парторганизации коммуны.

В один из вечеров, в присутствии большой группы коммунаров (членов коммуны) зашел разговор о жизни Владимира Ильича Ленина. Отец председателя коммуны Калмаков (имя отчество не помню) рассказал, что видел Владимира Ильича своими глазами, в период, когда Ленин жил в Шушенском в ссылке, он приезжал к политическим ссыльным в село Тесь. По приглашению крестьян Владимир Ильич приходил на крестины, на которых я был со своей старухой.

Старик рассказал, к кому из ссыльных приезжал Ильич, у кого были крестины, в какой одежде был Ильич и т.д. Пробыл Ильич на крестинах час или два.

Больше всего запомнилось мне, сказал старик, на крестинах родители и присутствующие долго упрашивали, уговаривали Ильича хотя бы немного выпить вина за дружбу с крестьянами, за здоровье ребенка и присутствующих. Владимир Ильич пить вино или брагу категорически отказался.

Вино, водку, брагу Владимир Ильич называл сивухой и отравой. Он пояснял присутствующим, что вино, водка, брага сильно вредят здоровью людей. Пьянство разрушает дружбу между людьми и приносит людям только горе и слезы. Пить алкоголь за здоровье и дружбу нельзя.

Владимир Ильич поднял за дружбу между людьми, за здоровье и счастье ребенка и присутствующих и выпил стакан чая.

Я вместе со стариком Калмаковым ездил в село Тесь. Старик показал мне глинобитную, беленую снаружи избу, в которой были крестины, на которых побывал Ильич.

Я вместе со стариком Калмаковым побывал у нескольких стариков и старух, которые были тогда на крестинах, на которых побывал Владимир Ильич. Старики больше всего запомнили категорический отказ Владимира Ильича выпить хотя бы немного вина или браги и то, что Владимир Ильич выпил за дружбу между людьми, за здоровье ребенка и присутствующих стакан чая...

С приветом К. Новалинский

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Смаге В.И., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

18 июня 1979 года

Дудочкину, Киселёву, Красноносову, Смаге, Ушаковой, Шевердину, Шичко.

Здравствуйтесь дорогие товарищи!

Информирую.

1. Наркологическая служба Латвийской ССР вошла с предложением в Совет Министров республики об утверждении Устава республиканского общества трезвости.

2. Высылаю:

а. Стихотворение Тютчева;

б. Выдержки из журнала «ВиВ СССР»;

в. Сокращённый материал документа, поступившего из Главкомиздата в издательства страны.

3. Горьковчане очень озабочены сложной обстановкой в Ленинграде и поддерживают мнение москвичей о выдвижении председателем общества трезвости товарища Углова.

4. Внимательно следим за расчетами и рассуждениями по поводу смертности от употребления спиртного. Интересное предложение Игоря Александровича насчёт «коэффициента трезвости». Вот ещё бы знать, где и как его можно применять практически?

5. Появился интересный материал главного нарколога города Москвы товарища Дроздова в журнале «Строитель» № 5 за 1979 год, где он радуется за трезвость общества.

6. О прошедшем семинаре лекторов–противоалкоголистов в городе Горьком опубликован материал в журнале «Знание народу» № 5 за 1979 год. Там есть упоминание и о выступлении Я.К. Кокушкина.

7. Готовим передачи о клубе Сормовского района на областное (в июле) телевидение и на ЦТ (в августе-сентябре). Преимуществ у клуба в своей деятельности много, но есть и недостатки, над которыми совет сейчас работает. Вот они:

а. Пока нет активных участников из числа молодежи;

б. Очень мало постоянных членов клуба, часто приходят люди случайные;

в. Нет полосы в газете «Красный Сормович»;

г. Помещение, предоставляемое клубу (зал лекционный) не соответствует назначению клуба, не способствует созданию клубной «интимной» что ли обстановки.

8. Наконец-то тов. Блинов разразился письмом в мой адрес. Высылаю копию. Точки в письме означают вычеркнутый автором (а точнее зачеркнутый тушью) текст.

9. От Игоря Александровича жду с нетерпением адреса: председателя-трезвенника и механизатора-трезвенника. Я постараюсь что-то сделать.

С приветом А. Маюров 18.6.79 г.

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

24 июня 1979 года.

А. Маюрову.

Горький, А-43, Челюскинцев, 17-3.

Дорогой коллега!

Благодарю за письмо и выписки. Это очень хорошо, что в поле Вашего внимания – и пресса, и люди.

Копия Блиновского письма в Ваш адрес меня обескуражила тоном и содержанием. О чем шла речь? Где прочитать то, о чем Вы говорили ему. Пришлите, пожалуйста, книгу, замечания. Верну. (1)

Желаю Вам здоровья!

Жму руку Петр Дудочкин.

24.06.79.

Тверь.

Примечание.

1. Речь шла о выходе в свет книги Г.М. Блинова «От конфет с ромом», изданной в 1978 года издательством «Московский рабочий», где наряду с правильными утверждениями было много глупостей и ошибок, которыми автор защищал теорию культуropитейства у нас в стране. Вначале своей публицистической деятельности Геннадий Михайлович в своих статьях и книгах яростно защищал так называемое «культурное» пьянство. Правда, позднее, поняв свое глубокое заблуждение, перешел на трезвые рельсы.

Маюров А.Н. – Шичко Г.А., Кокушкину Я.К., Красноносову И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А., Брусницину А.И., Дудочкину П.П., Миролубовой А.Ф.

26 июня 1979 года

Дорогие друзья!

Всем высылаю копию моего письма тов. Г.М. Блинову, а Петру Петровичу и книгу Блинова «От конфет с ромом...».

Станиславу Николаевичу высылаю статью «Ленин в Теси», где по словам ветерана партии Новалинского Казимира Иосифовича (с которым я вот уже полгода веду активную переписку) описывается приезд В.И. Ленина в Тесь и, где он повел себя как убежденный трезвенник. Хорошо бы эти воспоминания «дать жизнь».

Геннадию Андреевичу высылаю книгу Г.Г. Валуйко «Виноградные вина», в которой активно рекламируется вино.

Высылаю книги Г.М. Подорова в Москву (Л.К. Киселеву), Нижний Тагил (Ушаковой Л.А. и Брусницину А.И.), Киев (Миролюбовой А.Ф.) и Орел (Красноносову И.А.)

26.6.79 год

А. Маюров

Кириков Е. – статья.

Копия – Маюрову А.Н.

29 июня 1979 года.

ПОЧЕМУ Я БРОСИЛ КУРИТЬ И УПОТРЕБЛЯТЬ АЛКОГОЛЬНЫЕ «НАПИТКИ».

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения», принятом 22 сентября 1977 г., дана установка на искоренение вредных привычек курения и употребления алкоголя. Известно, что эти привычки причиняют большой вред не только курящему и пьющему, но его близким и обществу. Сам я до прихода в НИИ экспериментальной медицины пил, как принято говорить «культурно», и курил. Я даже никогда серьезно не задумывался над этим, делал «как все». Подобно автомату следовал за другими. Совершенно не считался с тем, что несовершеннолетним по закону запрещено и курить, и употреблять алкогольные «напитки», ведь даже на выпускном вечере в школе нам преподнесли шампанское. У меня была, как у подавляющего большинства молодежи ложная уверенность, что употребление алкогольных «напитков» считается признаком взросления и возмужания. Большую роль в этом сыграли общественное мнение и средства массовой информации, с упорством вбивающие в голову распространенную догму о безвредности в даже необходимости «культурного питья». Постоянно приходится видеть и слышать по радио, телевидению, в кино, как произносятся тосты, поднимаются бокалы «за здоровье», «обмываются» какие-либо достижения, удачи и т.д. Все это с детских лет воспитывает в человеке уверенность, что употребление алкогольных «напитков» в нашей жизни неизбежное и закономерное занятие. И я, конечно, не был исключением. Также как и все пил по праздникам, в гостях, на днях рождения. Пил, часто преодолевая отвращение, потому что считал, что так принято, и отказаться от этого значило бы нарушить какой-то обычай, обидеть присутствующих. Но я и не думал отказываться, ведь это как бы приобщало меня к «взрослой жизни», повышало в собственных глазах.

Впервые по настоящему я задумался над этим вопросом только после поступления на работу в НИИ экспериментальной медицины, к Г.А. Шичко. Здесь я много узнал по алкогольной и курительной проблемам, стал изучать их. Я удивился тому, сколько неправильных сведений хранится в моей голове. Например, мне казалось, что в дореволюционное время наши предки были отъявленными пьяницами. Оказалось что это не так. Россия была одной из самых трезвых христианских стран в мире. Я знал об американском «сухом законе», но не имел никакого представления о нашей запретительной системе, успешно действовавшей в период 1914-1925 гг. Я не имел представления о том огромном вреде нашему обществу, который приносит широкое распространение курения и употребления спиртного.

Правдивые сведения о спиртных «напитках» и табаке и о последствиях их употребления позволили мне сознательно принять решение об отказе от этих пагубных занятий.

Некоторые подумают, что из-за этого я много потерял. Да, много потерял, но... только плохого и ничего хорошего. Светлее и чище стало сознание, дружба с настоящими

товарищами укрепились, сберег много времени и денег. Я не «обмыл» ни первую полочку, ни Новый год, ни свое совершеннолетие. Очень рад, что стал сознательным трезвенником и противником курения, считаю это большим достоинством человека, особенно комсомольца. В меру своих возможностей помогаю знакомым сделать сознательный выбор между курением и отказом от него, алкоголепитием и трезвостью. Жизнь без алкоголя и табака интересней, содержательней и безопасней.

29 июня 1979 г.

Лаборант отдела экологической физиологии НИИЭМ Е. Кириков.

Июль

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

1 июля 1979 года.

Дорогой Александр Николаевич!

За письмо и блиновскую книгу – спасибо. Читаю. (1)

Желаю Вам здоровья!

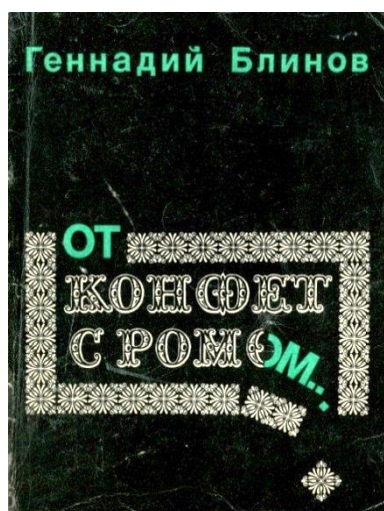
1 июля 79 г.

Ваш Петр Дудочкин.

P.S. Не понимаю, как могло случиться, что искренность души воспринимается кое-кем с обидой.

П. Дудочкин.

Примечание.

1. Речь идет о книге: Блинов Г.М. От конфет с ромом... М.: Московский рабочий, 1978. – 136 с.

Ушакова Л.А. – Центральное телевидение.

Копия – Маюрову А.Н.

9 июля 1979 года.

ПЕРЕДАЧА «АЛКОГОЛИЗМ. БЕСЕДЫ АРАЧА».

Москва, Центральное телевидение.

Передачу «Алкоголизм. Беседа врача» в нашем городе смотрят многие, потому что всех волнует проблема борьбы с пьянством. Пьянство все больше и больше распространяется, захватывая молодежь и даже подростков. На предприятиях есть комиссии по борьбе с пьянством. Но их усилия направлены в основном на то, чтобы ставить на учет уже спившихся людей. Комиссии совсем не обращают внимания на тех, кто пьет часто, но не прогуливает, не попадает в вытрезвитель. Таким образом, получается нежелательная картина: мы лечим больных и ничего не делаем, чтобы с корнем вырвать причину болезни. А она ясна, как день – это укрепившиеся традиции пить по всякому поводу.

В связи с этим, нам хочется высказать свое мнение о передаче «Алкоголизм. Беседа врача», что эта передача не отвечает требованиям времени и особенно тем требованиям, которые выдвигаются постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», в котором поставлена задача об искоренении пьянства как враждебного социализму пережитка прошлого.

Чтобы достичь успеха, борьбу с пьянством нужно, более усиленно, вести в плане профилактическом, а не только лечебном. Необходимо постепенно уменьшать производство спиртных «напитков», запрещать их продавать в местах, предназначенных для отдыха, т.е. для укрепления здоровья. И самое главное – нужно больше пропагандировать и внедрять на практике трезвый образ жизни. В этом плане, на наш взгляд, передача «Алкоголизм. Беседы врача» делает крайне мало, а что касается последней передачи, которую вел журналист Андрей Скрябин (4 июля), то она принесла больше вреда, чем пользы.

Речь в ней шла не о лечении и предупреждении алкоголизма как болезни, а о том, где и какие открывать кафе и рюмочные, какие вина лучше изъять из производства, чтобы заменить их другими, более высокого качества. Давно известно, что хорошие вина особенно опасны для молодежи, потому что они более притягательны, приятны на вкус и сильнее затягивают пьющего.

Можно ли добиться успеха в лечении алкоголизма, применяя рекомендации, высказанные в передаче 4 июля? Вряд ли. И странным нам показалось, что при этом сидел, не возражая, такой опытный специалист, как Э.А. Бабаян.

Мы бы очень хотели увидеть в передаче те ростки нового в борьбе с пьянством, которые появились в нашей стране за последнее время. Имеется в виду движение за трезвый образ жизни. Покажите и прокомментируйте врачом пользу трезвой свадьбы, трезвых проводов в армию, трезвых молодежных вечеров. Нам хочется знать, что делает комсомол в борьбе с этим злом. Что делается у нас в стране для увеличения вкусных безалкогольных напитков?

Когда уральцы отдыхали в Болгарии, мужчины не раз повторяли:

– Будь у нас такие же фруктовые напитки, как в Болгарии, не нужно было бы никакого вина.

Урал – не Болгария, но и у нас есть прекрасное сырье для фруктовых вод – брусника, черника, жимолость, рябина. Почему бы это природное богатство не поставить на службу здоровью? Конечно, кому-то нужно будет поломать голову над тем, как это сделать. Куда как проще – выпускать пиво.

А жизнь заставляет нас искать пути к оздоровлению быта. И не последнее место в этих поисках принадлежит передаче «Алкоголизм. Беседы врача».

С уважением! Члены секции трезвости горного управления НТМК Нижнего Тагила.

9.07.79 г.

Краснонос И.А. – Маюрову А.Н.

10 июля 1979 года.

«Р.В.» (1) А.Н. Маюрову

Фильм глубок, трогателен, во многом реалистичен. Только образ мастера ПТУ – романтика. Поставлена проблема воспитания. Отец героя фильма, его блестяще подал Олег Ефремов, дал одну сторону, одно правило «Зло порождает зло. Добро откликается добром». Это почти по Толстому: «Противься злу всеми способами, кроме насилия. Насилие порождает ответное насилие».

Перед фильмом случайно читал книжку Кросби Э. «Толстой как школьный учитель». М., 1908. Вот несколько выписок из Толстого, этого пронзительного правдолюбца: «Воспитание представляется сложным и трудным делом только до тех пор, пока мы хотим, не воспитывая себя, воспитывать своих детей или кого бы то ни было».

«Два правила я бы дал для воспитания: самому не только жить хорошо, но и работать над собой, ПОСТОЯННО СОВЕРШЕНСТВУЯСЬ, и ничего не скрывать из своей жизни от детей: лучше, чтобы дети знали про слабые стороны своих родителей, чем то, чтобы они чувствовали, что есть у их родителей скрытая от них жизнь и есть показная».

Все трудности воспитания вытекают от того, что родители, не только не исправляясь от своих недостатков, но, даже не признавая их недостатками, оправдывая их в себе, хотят не видеть этих недостатков в детях.

В этом – вся трудность и вся борьба с детьми. Дети нравственно гораздо пронзительнее взрослых, и они – часто не высказывая и даже не сознавая этого – видят не только недостатки родителей, но и худший из этих недостатков – лицемерие родителей, и теряют к ним уважение и интерес ко всем их поучениям».

«Я думаю, что не только трудно, но невозможно хорошо воспитывать детей, если сам дурень; и что воспитание детей есть только самосовершенствование, которому ничто не помогает столько, как дети. Как смешны требования людей курящих, пьющих, объедающихся, не работающих и превращающих ночь в день, о том, чтобы доктор сделал их здоровыми, несмотря на их нездоровый образ жизни, так же смешны требования людей научить их, как, продолжая вести жизнь не нравственную, можно было бы дать нравственное воспитание детям».

«Как ни странно это кажется, воспитание самого себя есть самое могущественное орудие воздействия родителей на детей. Усвоение принципа: «*Совершенствуйся*»... есть самая высокая и, как ни странно это кажется, самая практическая, в смысле служения другим людям, воздействия на других людей, **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА**».

«Быть правдивым и честным с детьми, не скрывая от них того, что происходит в душе, есть единственное воспитание» (с.38-42).

В связи с этим хотелось бы высказать несколько соображений, относящихся частично, а может быть и целиком, к проблеме пьянства и трезвенности.

1. Высказывания и призыв в печати поставить барьер между подрастающим поколением и водкой – в принципе фальшивый, демагогический. Начинать надо со взрослых. В крайнем случае – одновременно. Об этом говорил уже Шевердин.

2. Пройди по поверхности многих важных выводов и предложений Толстого, не вникнув в их суть, мы с 20-30 г.г. вместе с омылками выплеснули несколько славных и крайне нужных нам, особенно теперь, «ребенков».

Очевидно, одним из них является идея самосовершенствования. Надо согласиться с В. Мейлахом: «Если этику Толстого освободить от смиренномудрия, пассивизма, то сама по себе идея нравственного САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ приобретает особую актуальность в нашу эпоху, когда ответственность человека за свое жизненное поведение, за свои поступки, исполнение гражданского долга и требований совести оказывается мерой достоинства не только личности «внутри себя», но и мерой общественной ценности всякой индивидуальности». («Яснополянский сборник». Тула, 1972, с. 28-29).

3. Уже более 15-20 лет не сходит со страниц печати призыв создать общества трезвости. Идея ни только созрела, но и перезревает. Достижения пока минимальные (стали публиковать слово «трезвость», даже такая немного махроватая в этом газета, как «Литературная» – см., например, № от 4.07 с.г., мучительно трудно прорастают небольшие ячейки трезвости, пробивая асфальт местнической и узковедомственной тупости и «Беликовского» «как бы чего не вышло?», продолжаются обвинения: «трезвенник – это ж сектант!» и т.п.). Единственный проблеск решения – таки узаконить общество пришел от Маюрова вместе с пока еще проектом «Устава общества» в Латвии. Это не успех, а слабый проблеск только.

Мы ругаем за неуспех обществ трезвости местные власти, центральные власти, что не подтолкнули сверху создание общесоюзного общества и т.п. Все это так. Но письма из Горького, из Н. Тагила показали нам не только это, но и слабую, вялую реакцию массы на призыв к трезвости. Такова правда в полном объеме. А, не на одном ли почти Г.А. Шичко висит Ленинградская группа трезвенников? Чтоб разлились они по стране нам надобно не менее трех-пяти сотен тысяч таких же Шичко, если на них только повиснет проблема организации трезвеннического движения!

4. Соглашаюсь вполне с теми соображениями, которые высказывал нам Шевердин по поводу функций, забот и конкретных дел, которыми могли бы на первых хотя бы порах заниматься общества трезвости, чтобы привлечь в них побольше и активизировать людей. Но ведь есть же что-то такое, что отпугивает порядочного, непьющего человека от ячейки трезвости? И верхних руководителей от стимуляции создания Всесоюзного общества трезвости!? Не уозсть ли самой идеи? Не запах ли чего-то затхло-сектантского!?

ПОДУМАЕМ ЖЕ О РАСШИРЕНИИ ИДЕИ, СОЕДИНЕНИИ САМОУСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ С ТРЕЗВОСТЬЮ, ВОЗМОЖНОСТЬЮ НА ЭТОЙ БАЗЕ СОЗДАНИЯ ОБЩЕСТВА!

Красноносов.

Примечание.

1. «Р.В.» – размышления вслух.

Маюров А.Н. – Новалинскому К.И. (1)

12 июля 1979 года

Здравствуйтесь дорогой Казимир Иосифович!

Я был очень рад Вашему письму и запискам. Письмо для «Советской России» постараемся как-то использовать.

В отношении Ваших записок. У Вас хорошая основа, правильно расставлены политические акценты. Особенно интересно читаются Ваши воспоминания о долгожителях Хакасии. Что нужно сделать, чтобы Ваши труды не пропали даром? На мой взгляд, было бы на много и читабельней, и действенней, если бы Вы в рукописи дали больше своих воспоминаний, рассуждений, поменьше цитат и выдержек, побольше впечатлений и своих личных выводов, конечно же, закрепленных высказываниями и известных экспертов по алкогольной проблеме.

Замечательны Ваши воспоминания, опубликованные тов. Зыряновым Ф.П. Постараемся перепечатать в наших газетах.

Выслать ли назад Вам рукопись или у Вас есть копия?

На днях должна появиться моя очередная статья в «Советской России». (2)

С приветом А. Маюров.

12.7.79 г.

Примечания:

1. Новалинский Казимир Иосифович (1897 год – октябрь 1979 года) – ветеран партии из Курагинского района Красноярского края, вопросами трезвости начал заниматься с 1961 года. Родился в Литве. Служил в царской, колчаковской и красной армиях, работал пчеловодом, геологом, комсомольским работником, был репрессирован в 1938 году, реабилитирован в 1957 году.

2. В газете «Советская Россия» в те времена я опубликовал ряд статей: Пример старших. //Советская Россия. 1976. 31 августа; Опасное застолье. //Советская Россия. 1979. 10 января (в соавторстве); Негатив под микроскопом. //Советская Россия. 1981. 5 июня (в соавторстве).

Маюров А.Н. – Сомову В.С. (1)

12 июля 1979 года.

Дорогой Василий Степанович!

Не отчаивайтесь. Трезвенники стоят на правильном пути, а поэтому они победят. Будущее за всеобщей трезвостью.

Вспоминаю, как лет 10 назад (срок вовсе малый) люди даже стеснялись произносить слова «Трезвость», а теперь об этом пишут в газетах, говорят по радио и телевидению. Пройдут годы и о трезвости будут писать в партийных постановлениях, трезвый образ жизни будет пропагандироваться на всех уровнях. (2)

Интересовался в областной библиотеке по поводу Вашей просьбы. Мне тоже отказали. Эта книга – реликвия – выдается только в читальном зале.

На днях в газете «Советская Россия» должна появиться моя статья. (3) Будет хорошо, если Вы сможете поддержать выступление газеты и приведете в своём письме пример с «пьяными» баржами. А ещё лучше, если покажите, как с приходом этих барж началась снова волна пьянства, хулиганств, преступлений и т.п.

С приветом А. Маюров

12.7. 79 г.

Р.С. Было бы действительно здорово, если бы мы встретились в городе Горьком. Заходите запросто ко мне на работу в Кремль, в Обком ВЛКСМ, 3 этаж, комната 27.

Примечания:

1. *Сомов Василий Степанович – один из активистов трезвеннического движения в Горьковской (Нижегородской) области.*

2. *Так оно и произошло в 1985 году, когда вышло постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма».*

3. *Речь идет о нашей статье: Опасное застолье. //Советская Россия. 1979. 10 января.*

Маюров А.Н. – Юзефовичу Г.Я.

15 июля 1979 года.

Здравствуйтесь дорогой Григорий Яковлевич!

Высылаю копию своего письма в Хабаровское кн. издательство. Ответ поступил таков: «Уважаемый тов. Маюров! Очень благодарны за теплые слова о книге Г. Юзефовича «Диалог об алкоголизме». Рады сообщить Вам, что в настоящее время в производстве находится книга Г. Юзефовича и В. Соколовой «В защиту трезвости», являющаяся как бы продолжением первой.

Ст. ред. Издательства С. Маркова»

Я очень сильно обрадован такой весточке. Теперь уж точно Ваша книга признана лучшей в стране. Вы читали письмо Росглавиздата за № 05-30/15 от 10.05.1979 года? Оно есть в Хабаровском издательстве. Правильно поступили авторы этого документа, что разгромили Э. Бабаяна. (1)

Высылаю Вам ряд материалов, думаю, что они помогут в написании новой книги, особенно той её части, где будете писать об успехах трезвеннического движения у нас в стране.

В издательстве «Картя Молдовеняскэ» / г. Кишинев/ в 1978 году вышла книга И. Нягу «Производство коньяка и кальвадоса в Молдавии». В ней на стр. 6 есть такой абзац: «В отличие от других крепких спиртных напитков коньяк обладает рядом полезных для человеческого организма свойств, что было подтверждено на Международном конгрессе терапевтов (Стокгольм, 1958 год). Так, ученые-медики разных стран (Англии, Финляндии, Швеции и др.) доказали полезное действие коньяка на сердечно-сосудистую систему,

положительные результаты коньяк дает, при, лечении астмы. Его используют и как профилактическое средство для предупреждения простудных и легочных заболеваний».

Хорошо бы этот вывод Вы смогли разбить в своей книге. Вы – медик, Вам это сподручнее сделать.

На днях выходит моя статья в газете «Советская Россия». В ней я даю обзор противоалкогольных публикаций, помещенных в областных и республиканских газетах Поволжья.

С приветом А. Маюров

15 -7.79 г.

Примечания:

1. Бабаян Эдуард Арменакович (31 августа 1920 года – 12 мая 2009 года) – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения РФ, один из идеологов культуропитейства в СССР-России.

Окончил 2-й Московский государственный медицинский институт им. Н. И. Пирогова. С 1953 г. по 1986 г. работал на различных должностях в Управлении по внедрению новых лекарственных средств и медицинской техники Министерства здравоохранения СССР. Руководитель бюро Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского. Вице-президент

Международного комитета по контролю над наркотиками ООН и член Постоянного комитета МККП по расчетам потребностей правительств. Профессор, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации. Автор ряда книг: Внимание: яд! [О вреде алкоголя: Перевод] / Э.А. Бабаян, 2-е изд. Фрунзе: Мектеп, 1987 – 61 с.; Внимание: яд! : О вреде алкоголя / Э.А. Бабаян ; М-во здравоохранения Армянской ССР, Респ. Дом сан. просвещения, ЦК О-ва Красного Полумесяца Армянской ССР. Ереван: Айастан, 1986. – 69 с.; Внимание: яд! Алкоголизм. Фрунзе: Мектеп, 1980. – 64 с.; Профилактика алкоголизма / Э.А. Бабаян, М.Д. Пятов, 2-е изд., стереотип. М.: Медицина, 1982. – 64 с.; Основные положения апробации лекарственных средств в СССР и зарубежных странах / Э.А. Бабаян, О.Б. Уткин. М.: Медицина, 1982. – 190 с.; Наркология : [Учеб. пособие] / Э.А. Бабаян, М.Х. Гонопольский, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1990. – 336 с.; Учебное пособие по наркологии : [Перевод] / Э.А. Бабаян, М.Х. Гонопольский. Ташкент: Медицина УзССР, 1988. – 309 с.

Новалинский К.И. – Маюрову А.Н.

16 июля 1979 года.

Здравствуйте дорогой Александр Николаевич!

8 июля я послал Вам посылку – книжку о вреде пьянства в жизни человека. По извещению почты, книжка передана Вам 19 июня.

Сильно ждал и жду от Вас короткое сообщение о получении книжки и короткий отзыв о книжке.

Здоровье мое стало плохим. Начала сильно болеть голова. Ездил в Курагино – в больницу. Дали лекарство.

Желаю Вам всего хорошего в жизни, больших успехов в борьбе за трезвость.

Казимир Новалинский.

16 июля 1979 г.

662934, Дятлово Курагинского района Красноярского края.

Маюров А.Н. – Дальсаеву М.А. (1)

19 июля 1979 года.

Уважаемый тов. М.А. Дальсаев!

Я давно занимаюсь вопросами противоалкоголизма. И вот узнал из газеты «Грозненский рабочий», что в Чечено-Ингушском книжном издательстве вышла книга «Пьянство, пагубно и позорно», где имеется и Ваша статья. Очень бы был Вам благодарен, если Вы смогли бы прислать мне данную книгу. У нас, в г. Горьком, ее достать не возможно.

Высылаю Вам свою (в соавторстве) статью, опубликованную в газете «Советская Россия». На днях в этой же газете будет опубликована еще одна статья, где дается обзор противоалкогольных статей в областной прессе Поволжья.

С приветом А. Маюров.

19.7.79 г.

О себе: Маюров Александр Николаевич, возраст 28 лет, член КПСС с 1972 года, по образованию педагог, по вопросам противоалкоголизма публиковался в «Правде», «Сов. России», «Мед. газете», «Рабочей газете» (орган ЦК ком. партии Украины), «ЭКО». Работаю зав. сектором Горьковского обкома ВЛКСМ.

Примечание.

1. Дальсаев Мусса Алиевич (9 января 1947 год – 1 ноября 2011 года) – кандидат медицинских наук, главный нарколог Чеченской Республики, активный сторонник трезвости.

Шевердин С.Н. – Ушаковой Л.А.

Копия – Маюрову А.Н.

19 июля 1979 года.

Дорогая Лилия Алексеевна!

Получил конверт с 1-м экз. письма на ТВ и «Тагильским рабочим». Никакого сопровождения. Теряюсь в догадках: хотите ли Вы, чтобы я передал письмо телевизионщикам? Или решили посоветоваться?

С другой стороны, не сообщаете о письме в «Правду», а это нас интересует в первую очередь.

За критическую рецензию на ТВ от 4 июля спасибо, поскольку я этой передачи не видел. Видел вчерашнюю, от 17-го, в общем-целом неплохую. Еще не говорил с редактором Давыдовой, но намерен поговорить и заодно передать ей (переслать) «Таг. Рабочий» с Вашей статьей: м.б., все-таки соберусь к Вам. В связи с этим не нахожу целесообразным атаковать телевизионщиков Вашим письмом, тем более, по словам режиссера передачи Надеждина, они и сами опасались, что все их попытки сбить производителей и продавцов алкоголя не удастся, что вредное останется, а критику вредного вырежут (об этом мне как-то месяц назад звонил Надеждин).

Вам надо работать над статьей для «Рабоче-крестьянского корреспондента», статьей-рекомендацией своим коллегам-редакторам многотиражных газет. В связи с этим не отвлекайтесь на фехтование с передачами, отдельными статьями и т.п.

Если будет возможность, впредь прошу присылать хотя бы 2 экз. газет, чтобы один мог оставаться у меня (или у киселева), а другой – возвращался бы к Вам с пометками, выражающими наше мнение. Статья Ваша в «ТР» за 6 июля хорошая. Хотел бы высказать лишь сомнения относительно мелочей.

1. «Уверена, что само отношение к трезвости уже в определенной степени выражает нравственное кредо человека». Можно ли так категорически утверждать? Но-моему, нельзя! Принцип трезвенности, взятый сам по себе, вне общественных целей и идеалов человека, еще ничего не говорит нам ни о нравственной культуре человека, ни о его ориентации, то есть о мотивах поведения. Разве мы не знаем, к примеру, сколько куркулей, мазуриков, ярых эгоистов среди передовиков производства?

Трудолюбие само по себе не имеет «+» или «-» нравственности. То же самое трезвенность. И люди это видят, знают. Рядом с ними может жить такой трезвенник-сквальга и человеконенавистник, что они по нему и судят о трезвенниках вообще, а тут еще мы придаем трезвенности критериальное значение.

2. Представляя трезвенников, неплохо было бы, пожалуй, характеризовать их еще и тем, чем они хорошо для людей.

3. В информациях об отношениях с «Юбилейным» не хватает, на мой взгляд, интонации заинтересованного участия, звучит в основном: «вы нам дайте!». Вот если бы Вы могли сообщить, что секция трезвости в ходе капремонта провела в полном составе 2-3 субботника, причем вообще во Дворце, а не только в своем предполагаемом помещении – это было бы лучше. Если бы Вы предложили дирекции своими силами обустроить это самое помещение (наверняка ведь найдутся люди, умеющие и сколотить и обить мебелишку и т.п.). И не важно, что дирекция, допустим, откажет. Важен факт душевного порыва от вас.

4. Неплохо бы, по-моему, отвечая на вопрос, что привлекает людей на трезвенных вечерах, показать, что они надеются не увидеть на них тех безобразий, которые надоели им на вечерах хмельных. Надеются – и убеждаются, что эти надежды не беспочвенны.

5. Что-то у нас начал кочевать закоренелый поэт питейных заведений и обожатель водочки под рыжики и маслята В. Солоухин! Вы не читали его рекомендаций, с какой водкой какие грибки хороши? Почитайте! Да и идейные ориентации этого барина, по моему, сомнительны. (1)

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

19.7.79.

Примечание.

1. Солоухин Владимир Алексеевич (14 июня 1924 года – 4 апреля 1997 года) – русский советский писатель и поэт, представитель «деревенской прозы».

Родился в селе Алепино Владимирского уезда Владимирской губернии (ныне Собинский район Владимирской области) в крестьянской семье. В 1942 г. окончил Владимирский механический техникум по специальности механик-инструментальщик. Первые стихи были опубликованы во владимирской газете «Призыв». После службы в РККА (1942– июнь 1946 гг., в охране Кремля), Владимир Солоухин начал всерьёз заниматься литературной деятельностью. В 1951 году окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Был членом редколлегии журнала «Молодая гвардия» (1958–1981 гг.), редколлегии, а затем Совета редакции журнала «Наши современники». На Общественном собрании писателей 31 октября 1958 года принял участие в осуждении романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго». В своей публицистике конца 1950-х – начала 1960-х годов писатель высказывался как русский патриот, указывал на необходимость сохранения национальных традиций, размышлял о путях развития русского искусства. В начале 1960-х заинтересовался русскими иконами, стал поборником бережного отношения и внимания к ним, собирателем и специалистом по истолкованию и технике иконописи. Главная тема творчества Солоухина – русская деревня. Владимир Солоухин является видным представителем «писателей-деревенщиков». Журнал «Коммунист» в № 2 за 1982 год содержал резкие нападки на писателя, в которых Солоухина обвиняли в «заигрывании с боженькой». Затем кампания против «религиозно-мистических взглядов члена КПСС Солоухина» вылилась в специальное «литературное» постановление ЦК КПСС против писателей-патриотов (июль 1982). В октябре 1990 года подписал «Римское обращение». В 1990-е годы Солоухин испытал сильное разочарование от перестройки, на которую сначала возлагал большие надежды. Был возмущён реформами (в частности, приватизацией), проводимыми правительством Ельцина – Гайдара – Чубайса, и категорически не принял новые демократические порядки. Был ярким монархистом, носил на пальце перстень с изображением царя Николая II. Солоухин умер в Москве, отпевание прошло в Храме Христа Спасителя в Москве. Солоухин был первым, кто был отпет в храме после его открытия. Похоронен в родном селе Алепино.

Новалинский К.И. – Маюрову А.Н.

21 июля 1979 года.

Здравствуйтесь дорогой Александр Николаевич!

Письмо, написанное 12 июля от Вас я получил. Рад за хороший отзыв о моих письмах и книжке. Возвращать мне ничего не надо.

Мое пожелание Вам, написать книжку о вреде потребления алкоголя совместно со старыми коммунистами и одним или двумя врачами. Коллективный труд более авторитетен, да и подобрать материал легче, к тому же, в книжном издательстве защитить коллективно написанную книжку легче.

Я послал Вам четыре письма, думаю, что Вы их уже получили.

Желаю Вам всего наилучшего в жизни. Желаю Вам успехов в борьбе с пьянством.

Казимир Новалинский.

21 июля 1979 г.

Дятлово.

Маюров А.Н. – Скрипченко Г.А. (1)

23 июля 1979 года.

Дорогой Геннадий Алексеевич!

С огромным удовольствием читали и перечитывали Вашу замечательную статью «О трезвости». Берегу я лично эту статью как реликвию. Она, честное слово, лучше книги «Нет страшнее беды» (смотрели Вы материалы Росглавиздата за №05-20/15 от 10.05. 79 года, где даётся официальный отзыв об этой книге?). Я долгое время думал, что и как Вам написать и наконец-то решился.

Мы – горьковчане давно печёмся о создании общества трезвости о воспитании трезвости на всех уровнях. Об этом мы писали в «Правде» трижды в (1965, 1970, 1978 гг.), дважды – «Советской России» (1975, 1979 гг.), в ряде других газет и журналов, но алкогольный состав, кажется, и ныне там. Об этом говорит наша практика общества трезвости, ячейки и клубы трезвости пока ещё разобщены, об этом пишет пресса («Правда» за 20 июля 1979 года, статья А. Калинина), об этом заявляют официально люди наделенные властью (Э. Бабаян и другие в передаче по «ЦТ» 4 июля 1979 года), об этом хныкают ханжи и лицемеры (любые частные беседы и разговоры).

И всё же, усилиями таких как Вы делается благородное, прекрасное дело – становление трезвости. Вы на правильном пути! И пусть пока таких мало, как Вы, но Вы сильны правдой. И Вы победите!

Высылаю Вам ряд материалов. Думаю, что они пригодятся.

На днях выходит моя статья «Советской России», где даю обзор противоалкогольных публикаций в прессе «Поволжья».

С приветом А. Маюров.

23.07.79 г.

О себе: мне 28 лет, по образованию педагог, член КПСС с 1972 года, работаю зав. сектором Горьковского обкома ВЛКСМ. Печатался по вопросам трезвости в «Правде», «Советской России», «Мед. газете», «ЭКО». Готовится к печати моя книга.

Примечание.

1. Скрипченко Геннадий Алексеевич – заслуженный врач РФ. Он начинал свой трудовой путь рядовым врачом, затем был главврачом психоневрологического диспансера. Долгие годы исполнял обязанности первого заместителя председателя областного комитета здравоохранения. В 1992 г. назначен председателем комитета по здравоохранению Воронежской области. В этой должности проработал до 1996 г. С 25 марта 1997 года – заведующий кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко. Автор более 300 научных работ.

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Смаге В.И., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

26 июля 1979 года

Уважаемые товарищи!

Информирую, отвечаю.

1. Высылаю интересные выдержки из т. 8 В. Маяковского.
2. Предложение Игоря Александровича о соединении самоусовершенствования с трезвостью интересно. Наше мнение с Яковом Карповичем, что будет лучше в, данном случае, сослаться не на Л. Толстого (который сам по себе некоторых притягивает, а других отталкивает), а на «Правду» (статью «Пьянство – нетерпимо», 1965 год).
3. В Чечено-Ингушском издательстве вышел сборник «Пьянство – пагубно и позорно». Хорошо бы его достать почитать нам.
4. Как вы отнеслись к «Склонам Массандры» («Правда» за 20 июня 1979 года)? На меня данная статья навеяла небольшую печаль.
5. На днях должна выйти моя статья в газете «Советская Россия». Яков Карпович, Лев Константинович и Валентин Иванович с «болванкой» статьи знакомы и высказали правильные замечания. (1)
6. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания» опубликованы в журнале «Политическое самообразование» № 7 за 1979 год. Там интересно сказано о пьянстве.

7. В издательстве «Карта молдовеняска» в 1978 году вышла книга И. Нягу «Производство коньяка и кальвадоса в Молдавии». Вот выдержка из неё:

«В отличие от других крепких спиртных напитков коньяк обладает рядом полезных для человеческого организма свойств, что было подтверждено на Международном конгрессе терапевтов (Стокгольм, 1958 год). Так, ученые – медики разных стран (Англия, Финляндии, Швеции и другие) доказали полезное действие коньяка на сердечно-сосудистую систему, положительные результаты коньяк даёт при лечении астмы. Его используют и как профилактическое средство для предупреждения простудных и легочных заболеваний».

Как же нам разбить такие выводы, как уложить на лопатки автора книги и его потворников?

8. Газета «Трезвенность» (2) начал опубликовать повесть Сёмина и Шичко «Гранёный стакан».

9. В Хабаровском книжном издательстве запущена в производство книга Юзефовича (в соавторстве) «В защиту трезвости». (3) Об этом мне сообщила главный редактор отдела издательства.

С приветом А. Маюров

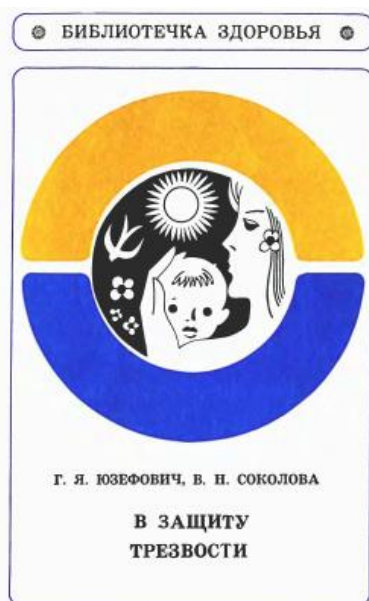
26.7.79 г.

Примечания:

1. Речь идет о моей статье «Пример старших» // Советская Россия. 1976. 31 августа.

2. Имеется в виду болгарская газета «Трезвенность».

3. Юзефович Г.Я., Соколова В.Н. В защиту трезвости: Беседы для родителей и учителей. Хабаровск, 1979.

Дальсаев М.А. (1) – Маюрову А.Н.

29 июля 1979 года.

Уважаемый Александр Николаевич!

С удовольствием выполняю Вашу просьбу и высылаю брошюру. (2) Буду очень рад узнать из «Грозненского рабочего» или медгазеты о критических замечаниях.

С интересом ознакомился еще раз с «опасным застольем» и статьей Киселева и Мишина. Ваша позиция мне больше импонирует, чем позиция доктора Саца. Думаю, что наша дальнейшая переписка поможет обменяться нам мнениями и на страницах областных газет. Считаю весьма ценным что «Горьковский рабочий» так широко используется для антиалкогольной пропаганды.

Если не изменится программа ЦТ, то через одну передачу «Алкоголизм – беседа врача», думаю, что сможете посмотреть Чечено-Ингушетию.

В настоящее время на меня возложены функции республиканского нарколога, поэтому мне будет интересно знать все, что делается у Вас в антиалкогольном направлении.

С самыми теплыми пожеланиями Мусса Алиевич.

29.07.79.

P.S. Мой адрес: 366903, ЧИ АССР, Гудермесский район, с. Дарбанхи, Республиканская психбольница, врачу Дальсаеву М.

Примечания:

1. Дальсаев Мусса Алиевич (9 января 1947 года – 1 ноября 2011 года) – кандидат медицинских наук, главный нарколог Чеченской Республики, автор ряда антиалкогольных книг, активный сторонник трезвости.

2. Дальсаев М.А. Зыбкая грань. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1985. – 64 с.

Красноносков И.А. – Маюрову А.Н., Шевердину А.Н.

31 июля 1979 года

т.т. Маюрову. Шевердину

Орел, 31 июля 79.

Дорогой Саша!

1. Спасибо, что поняли с Яковом Карповичем то, о чем написал в последнем письме «РВ»: надо подумать о расширении понятия «трезвенность». Дело-то ведь вовсе не в том, КТО ИМЕННО высказал ту или иную мысль, выдвинул то или иное предложение. Главное, чтоб оно было впору и полезно данной эпохе, в данной стране.

Несмотря на ядовитый и обидчивый ответ Блинова (1) на твое письмо, надо честно признаться, что есть в нем что-то толковое и правильное. Речь веду о тактике противоалкогольной пропаганды, которую Блинов именует словечком «наживка». В свое время писал мне нечто подобное и Юзефович (2), когда послал ему правку первой редакции его книжки «Диалог...» и заметил, что мол, зря в начале ее явно побеждает любитель выпить (оппонент).

Это, как справедливо пояснил Юзефович, был тоже род наживки. Если ячейки, клубы и т.п. будут носить название без упоминания алкоголя и цель преследовать более широкую (о конкретном надо еще всем подумать!), то это будет привлекательней, хотя и сие тоже вроде «наживки». Вспомним «Рабочие воскресные школы» периода подготовки революции у нас, когда большевики исподволь, под видом общеобразовательным и просвещенским, внедряли в сознание рабочего идею революции.

Основой расширения понятия «трезвенность» может стать не статья в «Правде», как вы пишете, а более широкий и программный документ партии, такой как последнее постановление по идеологическим вопросам. Ведь наша идеология и пьянство – АНТИПОДЫ!

2. Адрес как будто полезного опыта: 607220 Горьковская обл., Арзамаский р-н, совхоз «Мотовиловский», директор Быков.

Не трезвенник, но уволил вопреки принятому обычно и в «ущерб хозяйству» и «горящим» работам 17 пьяниц (скорее всего уже алкоголиков!) механизаторов и др. работников. Всем уволенным ПОМОГ отправиться на лечение к знаменитому д-ру Буренкову (3) (в «Тропинке» есть и его отзыв) в Челябинск. Из 17, 16 стали в строй (данные на начало 1979 года).

Если с душой (!) разобраться и сделать по-шевердински это, можно дать в «Сельскую жизнь» или другую союзную газету.

3. Другая работа журналиста. 606340 Горьковская обл. Городецкий р-н, колхоз «Волжский» (центр. усадьба – Федурино), механик Власов Геннадий Евстафьевич – УБЕЖДЕННЫЙ трезвенник, отличный работник, 35-37 лет, мастер «золотые руки», отменный семьянин. О нем писал тебе года два назад, но ты помимо ушей пропустил, а после, через год, примерно, на повторное напоминание, не понял и прислал вырезку из газеты про другого трезвенника.

Жму руку. Привет Я.К., Вале, Янику.

Красноносков.

Примечания:

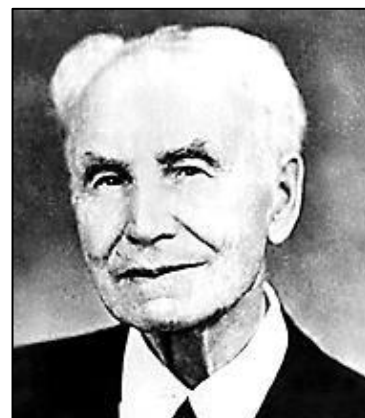
1. Блинов Александр Сергеевич – педагог из Хабаровска, кандидат педагогических наук, один из идеологов культуропитейства.

2. Юзефович Григорий Яковлевич – кандидат медицинских наук из Хабаровска, активный сторонник пропаганды трезвости, автор ряда книг: Юзефович Г.Я. Диалог об алкоголизме. – Хабаровск: Книжное издательство, 1974. – 80с.; Юзефович Г.Я. Диалог об

алкоголизма. – Хабаровск: Книжное издательство, 1977. – 128с.; Юзефович Г.Я., Соколова В.Н. В защиту трезвости. – Хабаровск: Книжное издательство, 1979. – 96с. и других.

3. Буренков Тимофей Фадеевич (21 февраля 1894 года – 27 января 1981 года) – заслуженный врач РСФСР, активный сторонник трезвости.

Буренков – участник 1-й мировой и Великой Отечественной войн. После окончания в 1933 году медицинского факультета Пермского университета служил в Красной Армии. В 1936 году работал психиатром в Челябинской городской больнице. В 1937 году на базе подсобного хозяйства больницы, вблизи разъезда Биргильда, организовал психиатрическую колонию. В 1946–1967 гг. работал главным врачом областного психоневрологического диспансера, затем до 1981 года заведующим наркологическим отделением областной клинической психиатрической больницы. Буренков автор 1-дневного метода избавления от хронического алкоголизма (фармако-эмоциональной стрессовой терапии). Награжден орденом «Знак Почета» (1952). Похоронен на Успенском кладбище г. Челябинска.

Август

Ушакова Л.А. – Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Красноносову И.А., Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К.

6 августа 1979 года.

Дорогие друзья!

Испытываю трудности со временем. В редакции отпуска, у рабкоров – тоже. В доме затеяла ремонт квартиры. Готовила письмо в «Правду». Предприятие наше не выполняет плана, и это тоже сказывается на нашей работе.

У нас прошел пленум областного комитета партии, обсудивший постановление ЦК КПСС по улучшению идеологической работы и уделивший немало внимания вопросу борьбы с пьянством. Посылаю всем выписку из доклада первого секретаря обкома КПСС Б.Н. Ельцина. Следуя его указаниям, мы обрушились на одну из коллективных пьянок. Высылаю докладную, написанную на имя первого секретаря ГК КПСС. Но не очень уверена, что нас поймут.

Из газеты «Правда» обратились к нам с просьбой организовать коллективное письмо, в котором бы содержалась поддержка горьковчан, предлагавших вынести из плана товарооборота выручку за продажу спиртных «напитков». Мы написали такое письмо. Посылаю всем копию. Еще раньше мы отправляли коллективное письмо главному редактору «Крокодила» Е.П. Дубровину, (1) в котором критиковали его за вредную статью «Как поживаешь, месье» («Крокодил», № 15, 1979 г.). А теперь впору критикуй снова за ответ. Посылаю копию ответа.

Александр Николаевич! Меня удивила статья в «Правде» «На склонах Массандры». Её появление, вероятно, объясняется тем, что в аппарате редакции тоже есть поклонники Бахуса. Сумели протащить. Использованные в статье факты мусолят в Ялте местные писатели и журналисты. В частности, когда я находилась в больнице в Ливадии, мне попадалась на глаза статья местного поэта Никаноркина, в которой он преподносил спасение винных погребов Массандры во время войны, как подвиг. Я, конечно, послала в редакцию пространное письмо, на которое получила скромный ответ, что мое письмо передано автору статьи. И все.

Геннадий Андреевич! Меня беспокоит Ваше длительное молчание. Здоровы ли Вы? Как продвигаются наши дела? Я скоро буду в отпуске и обязательно выйду на Алейникова, чтобы продолжить наш разговор.

Станислав Николаевич! Нужную Вам книгу обещает достать Барановский.

С коммунистическим приветом!

Л. Ушакова.

6.08.79 г.

Примечание.

1. Дубровин Евгений Пантелеевич (20 августа 1936 года – 15 июля 1986 года) – советский прозаик, сатирик, член Союза писателей с 1967 года.

Евгений Дубровин родился в рабочем посёлке Верхнеозёрский сельхозтехникум Таловского района Воронежской области. Восемь классов окончил в Нижней Каменке, 9-10 классы – в Таловской железнодорожной школе № 39. После окончания Воронежского сельскохозяйственного института работал механиком на авторемонтном заводе в Острогожске. Первая проба пера будущего писателя состоялась ещё в сельскохозяйственном институте, где студенты выпускали газету «Крокодил на тракторе». Главным редактором газеты был Евгений Дубровин. Здесь вышли его первые рассказы «Дымок над кухней» и «Ёжик». Затем стал ответственным секретарём многотиражной газеты педагогического института «Учитель». В 1965 году стал заместителем редактора газеты «Молодой коммунар», где редактировал юмористическую страницу «Чёрный кот». В 1963-1966 годах заочно учился в Литературном институте им. М. Горького. Первая повесть писателя – «Грибы на асфальте» – была опубликована в 1966 году, после чего рассказы Дубровина публиковались в журнале «Подъём», а затем вышли в коллективном сборнике молодых воронежских прозаиков «День рождения». С 1967 по 1971 год Евгений Дубровин был редактором областной молодежной газеты «Молодой коммунар», после чего уехал в Москву, где начал работать в редакции журнала «Крокодил» в отделе экономической жизни; в 1975 году он возглавил журнал. Умер от сердечного приступа. Похоронен на Кунцевском кладбище.

Ушакова Л.А. – Талалаеву Н.А., секретарю Нижнегагильского горкома КПСС.

*Копия – Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Краснонососу И.А., Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К.
6 августа 1979 года.*

Нижнетагильский горком КПСС

т. Талалаеву Н.А.

Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Считаю своим партийным долгом поставить Вас в известность о случившемся.

В пятницу, 3 августа, в столовой горного управления НТМК состоялась коллективная пьянка. Меня, как председателя секции трезвости горного управления, предупредили по телефону о предстоящем «веселье»:

– Можете сами убедиться в том, как претворяются в жизнь указания партийных органов по пресечению пьянства, – сказали по телефону, не пожелав представиться.

Вместе с председателем секции трезвости Ленинского района майором А.И. Брусницыным мы приняли решение проверить телефонный сигнал. Сознательно, чтобы исключить возможность преследования, пригласили с собой свидетелей из дружины ВМЗ: начальника цеха В.В. Преображенского, ст. мастера Г.М. Кузьминых, мастера А.С. Фучкина, все коммунисты.

Мы зашли в столовую в тот момент, когда произносился очередной тост. За столами, уставленными бутылками с водкой и вином, сидело не менее 50 человек. Возглавлял пир председатель рудкома горного управления М.П. Дьячков. Отмечалось 50-летие председателя культмассовой комиссии рудкома Ф.В. Нечаева.

Мы спросили, есть ли разрешение на проведение банкета в рабочей столовой? Есть ли разрешение на употребление спиртных «напитков» в общественном месте? Вместо ответа услышали возмущение:

– Как вы смели! Вы испортили всем настроение!

И ведь подействовало на некоторых. Наши свидетели – дружинники ВМЗ, испугавшись, позорно покинули столовую, а тов. Преображенский заявил буквально следующее:

– Как я буду против них подписывать документ, это все уважаемые люди, я часто встречаюсь с ними в горкоме партии.

Однако уважаемые люди, почувствовав шаткость своего положения, стали нас уговаривать не поднимать шум.

Считаю справедливым рассматривать эту пьянку как факт игнорирования постановления ЦК КПСС об улучшении идеологической работы и особенно решения III областного пленума обкома КПСС, осудившего коллективные пьянки с участием руководителей по какому бы поводу она ни проводилась.

Да, мы понимаем, что испортили настроение. Но, когда рейдовая бригада поднимает спящего на работе, она тоже не приводит его в восторг, зато оздоравливается обстановка в цехе и исключается возможность катастрофы.

Пора и нам по-настоящему, по-партийному осуществлять лозунг «Пьянству – бой!» А в бою, как известно, без жертв не обходится. Было бы полезным, чтобы органы милиции вместе с общественностью почаще устраивали рейды – проверки по пятницам и выявляли истинных организаторов и вдохновителей коллективных пьянок. Не на словах, а на деле, нам, коммунистам, нужно бороться с пьянством, беспощадно, не оглядываясь на лица. Нельзя забывать о том, что с нас, коммунистов, берут пример и

потому мы обязаны являть собой образец поведения и трезвости во всех без исключения местах.

Л. УШАКОВА, редактор газеты «Высокогорский горняк», председатель секции трезвости горного управления.

6 августа 1979 г.

Озорнин М., Калмыков А., Колесова А., Гагарин С., Ушакова Л.А. – редакция газеты «Правда».

*Копия – Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К.
6 августа 1979 года.*

В редакцию газеты «Правда».

Когда в Нижний Тагил приезжают гости, их обязательно приглашают посмотреть богатства горы Высокой, давшей стране миллионы тонн добротной железной руды и положившей начало развитию города. В демидовские времена работные люди горы Высокой жили в деревянных домишках горняцкого поселка Выи. Не узнать сейчас этого места. Здесь выросли многоэтажные жилые корпуса, школы, больницы, кинотеатры, магазины. На месте церкви стоит Дворец культуры «Юбилейный». Полнокровной жизнью наполнены будни горняков. Но есть у нас одна беда – пьянство.

... В самом центре Выи, неподалеку друг от друга находятся ресторан «Каменный пояс», кафе «Горняк» и пивной бар. Жители неспроста окрестили это место вермутским треугольником. Сколько семей разбито, сколько пролито слез, загублено судеб. Борьба с пьянством, конечно, ведется. Но она сильно тормозится тем, что торговля, не считаясь с обстановкой, старается выполнять план за счет продажи алкогольных «напитков». В пивном баре, например, все время, даже днем пьют не только пиво, но и водку. Благо рядом магазин, в котором от открытия до закрытия без всякого ограничения продаются спиртные «напитки». В конце месяца ящики с вином выставляются прямо на улицу, где идет бойкая торговля и, разумеется, вокруг тотчас ухудшается общественный порядок. Милиция и дружинники постоянно дежурят у «горячих точек», но это не спасает положения.

Только за первое полугодие общественный пункт правопорядка по улице Фрунзе, 30 составил шесть протоколов о нарушениях продажи спиртных «напитков» в кафе «Горняк». А сколько их было в прошлые годы, сосчитать невозможно. Административная комиссия исполкома предупреждает, штрафует виновников, но зло не уменьшается. Уж очень заманчиво получить премию за перевыполнение плана. Работники кафе предпочитают уплатить штраф, но действовать по своему усмотрению.

Особенно много выпивох скапливается в пивном баре. Здесь днем подолгу стоят грузовые и легковые машины. Водители сидят в душном зале, пьют пиво и кое-что покрепче, прихваченное с собой, а потом садятся за руль. Не случайно, в городе из-за пьянства растет число дорожных происшествий. Недавно на трамвайной остановке в группу металлургов, стоящих после смены, врезался автомобиль «жигули», сбил сразу 13 человек, из которых трое умерли тут же, остальных увезли в тяжелом состоянии. Водитель-инструктор ДОСААФ Хлебников был пьян.

К сожалению, в городе плохо поставлена профилактическая работа. Комиссии по борьбе с пьянством в основном направляют на лечение только больных алкоголизмом. Тех же, кто не прогуливает и не попадает в вытрезвитель, хотя и пьет частенько, всерьез не принимают. Более того, пьющие потихоньку числятся на хорошем счету, чуть ли не в передовиках. Заставить таких людей лечиться практически невозможно. Так вот и пополняются ряды спившихся.

Неудивительно, что и у нас, в горном управлении, растет количество нарушителей общественного порядка, не уменьшаются случаи выпивок на рабочем месте. В вытрезвитель попадают не только рабочие, но и мастера. Пьянство подрывает производство, оно – одна из причин, мешающих нормально нам работать вот уже более полугода. Пьянство снижает нравственный потенциал нашего коллектива. Возьмем, к примеру, проводы на пенсию. Вошло «в моду» устраивать по этому поводу коллективные выпивки. Если новоиспеченный ветеран пообещает банкет, то руководство изыщет способ добыть деньги. Чаще всего через подставное лицо оформляется материальная помощь, скажем на строительство или ремонт дома. Некоторые товарищи на шахте «Магнетитовая» получали такую не однажды. С точки зрения морали этот факт заслуживает самого строго – осуждения, потому что он подрывает в сознании людей веру в честность и справедливость. Зная о таких уловках, рабочие неохотно откликаются на призыв экономить везде и во всем. Слишком наглядны расточительство и разрыв между словом и делом. Подумайте, вчера – пирушка на незаконно полученные деньги, а сегодня – собрание с повесткой дня «Об экономии и бережливости».

Да что проводы на пенсию. К нам часто приезжают друзья по социалистическому соревнованию из других городов. После обмела опытом и подведения итогов, как правило, начинается пьянка. Нетрезвым застольем сопровождаются мероприятия и более ответственного порядка – различного рода конференции, семинары, вечера трудовой славы. И стыдно бывает смотреть на передовиков производства, ударников коммунистического труда, когда с хмельными лицами они поднимаются на сцену, чтобы получить почетную грамоту.

Или взять еще пример. Работа под землей связана с повышенной опасностью. Каждый, кто спускается в шахту, получает контрольную бирку. Сейчас бирки выдает мастер. Бывает так, что рабочие, особенно после получения зарплаты, приходят под хмельком, а то и вовсе пьяные. Мастер повздыхает, повздыхает да и выдаст бирку – план-то нужно выполнять. У рабочих постепенно укрепляется уверенность в безнаказанности. Все, мол, в наших руках. Было бы более правильным и надежным передать выдачу бирок табельщикам, а они на шахтах очень опытные, хорошо знающие своих людей и совершенно независимые от рабочих. Тогда будет обеспечен более строгий подход к этому важному делу. Попался, таким обрезом, раз-другой шахтер, его уже можно будет ставить на учет к наркологу. Такая профилактике помогла бы предупреждать развитие болезни.

И вообще, руководителям, партийным организациям следует более внимательно прислушиваться к сигналам о пьянстве, того или иного члена коллектива. К сожалению, нередки случаи защиты пьяниц, всяческого их оправдания. А болезнь не щадит никого. Рано или поздно наступает расплата. Так случилось у нас с молодым начальником энергоцеха Г.Ф. Коренистовым, снятым с работы за пьянство. А ведь он пил до назначения его на эту должность, многие говорили о его пристрастии, но руководство горного управления не прислушалось к сигналам. И вот печальный конец.

Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» очень правильно и своевременно поставило вопрос об искоренении пьянства, как враждебного социализму уродливого пережитка прошлого. На

наш взгляд, лучшей профилактикой против пьянства является пропаганда трезвого образа жизни, организация ячеек трезвости на местах. Кстати, такое решение в 1978 году было принято исполкомом Ленинского райсовета и общерудничной комиссией по борьбе с пьянством. Но, несмотря на официальные указания, в цехах эта идея была встречена, что называется, в штыки. Основной аргумент против трезвости – государственная торговля.

В самом деле, мы, члены секции трезвости пропагандируем полный отказ от употребления спиртных «напитков» и преимущества трезвой жизни, а торговля навязчиво предлагает – пейте. Торговля у нас государственная, так что пить предлагается авторитетно. Иными словами, торговля делом воздействует на людей, а в нашем арсенале – только личный пример. Как видите, силы неравные, что скрывать, многие еще по покупке водки выдают чуть ли не за участие в государственном деле, в формировании госбюджета. Вот бы ограничить торговлю спиртными «напитками» и найти способ лишить ее пропагандистского ореола. В этом смысле, мы полностью поддерживаем горьковчан, выступивших в свое время в газете «Правда» с предложением, чтобы торговля не была материально заинтересована в продаже алкоголя, выручка от которой входит в план товарооборота. Тогда не будет стремления к активной реализации вредной для здоровья продукции. Коммерческий интерес порой перешагивает все границы: у нас даже на территории шахты «Магнетитовая» в рабочее время в столовой нередко продают вино и водку.

Алкогольные «напитки» в городе продаются везде и сколько угодно. В то же время нужно немало походить, чтобы найти стакан фруктовой воды. Недостаточно на улицах кваса, автоматы с газировкой не работают, а ведь воду и квас пьют все жители города – и это тоже хорошая статья дохода, которую наша торговля плохо еще использует.

Мы, абсолютные трезвенники, убеждены, что будущее за всеобщей полной трезвенностью. Коммунистическое общество не будем омрачено не только безобразием пьянства, но и вредными традициями самоотравления, хотя бы и легкого. Но сейчас нас волнует проблема пьянства. Чтобы искоренить его, нужны государственные меры по свертыванию производства алкогольных «напитков». Нужен декрет, государственный, акт. Чтобы все видели, что дело борьбы за трезвость – правое дело.

Мы, подписавшие это письмо, считаем, что пример образцового поведения должны показывать, прежде всего, руководители, коммунисты. Трезвость должна стать обязательной чертой каждого, кто носит высокое звание члена ленинской партии.

М. Озорнин, взрывник шахты «Евстюнинская»

А. Калмыков, крепильщик шахты «Магнетитовая»

А. Колесова, экономист железнодорожного цеха

С. Гагарин, электрослесарь Главного карьера

Л. Ушакова, редактор газеты «Высокогорский горняк»,
члены секции трезвости.

Наш адрес: 622000, ГСП-4, Нижний Тагил Свердловской области, ул. Фрунзе, 17, горное управление, редакция, Ушаковой Л.А.

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Смаге В.И., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

9 августа 1979 года

Дудочкину, Киселёву, Красноносову, Смаге, Ушаковой, Шевердину, Шичко.

Дорогие друзья!

Ещё в дополнение мыслей по поводу предложения Игоря Александровича. Пока программного документа партии нет (хоть за него и нужно бороться), а поэтому «Правду» нужно иметь в виду. «Наживки» Юзефовича и Блинова – два противоположных подхода. У Юзефовича «наживка» работает на трезвость, а у Блинова, к сожалению, на культуру питания. О проблемах самосовершенствования можно прочитать следующие интересные материалы:

а. Донцов И.А. Личное самосовершенствование. Ростов-на-Дону, 1977.

б. Азбука нравственности. М., 1977, глава «Практикум по самосовершенствованию».

в. Сотвори себя. М., 1977 (сборник новелл).

г. В.П. Киселев, А.О. Суханов. Идея самовоспитания и необходимости её популяризации. В кн. «Проблемы нравственного воспитания населения в свете требований 25 съезда КПСС» Горький, 1979.

2. В городе Харькове, на заводе имени Ф.Э. Дзержинского при наркологическом кабинете по инициативе врача психоневролога Виталия Николаевича Добровольского работает первый в стране университет противоалкогольных знаний, имеющий три факультета: для комсомольских активистов, для вновь принятых на предприятие и для учащихся базового заводского СПТУ-45. Судя по статье Т. Липовской «Воспитывает коллектив», опубликованной в газете «Красное Знамя» за 14 июля 1979 года (Харьковская газета) работа в данном университете поставлена на высоком уровне и, главное, есть положительный эффект от этой работы. Уже более 3 лет на заводе внедряется новое направление пропаганды трезвости среди молодёжи, подготовлен специальный цикл лекций «Эстетическое воспитание – барьер пьянству». Ведется специальная противоалкогольная работа в подшефных школах № 5 и 37. На заводе систематически снижается количество правонарушений среди молодёжи, связанных с алкоголепитием. Всё это наводит на размышления, что об этой работе и о данных людях Станиславу Николаевичу, вероятно, можно написать полезный материал в журнале «Молодой коммунист». И уж вовсе нельзя обойтись без такого ценного и полезного материала, мне кажется, в «Рабочей газете».

3. Пример трезвенников должен стать тем идеалом, к которому следует стремиться любому сознательному человеку».

А кандидат медицинских наук, главный нарколог Мусса Алиевич Дальсаев пишет прямо: «Ваша позиция мне больше импонирует, чем позиция доктора Саца. Думаю, что наша дальнейшая переписка поможет обменяться нам мнениями...

Попробуй с ними завязать активную переписку, тем более, что трезвости иметь опорный пункт на Северном Кавказе очень важно.

4. Из журнала «Ферм. и спирт. пром.» № 5 за 1979 год:

«Среднегодовая мощность зернокартофельных спиртзаводов за 1978 г. составила 24,4 млн. дал против 8,1 млн. дал. в 1970 году, то есть осуществлено увеличение ее более чем в 3 раза.

В 1979 году продолжают работы по наращиванию мощностей действующих спиртзаводов» (опубликовано под рубрика «Решение 25 съезда КПСС – жизнь!»)

5. В журнале в «ВиВ СССР» опубликовано в изложении выступление одного из зам. министров пищевой промышленности СССР, где он утверждает, что за последующие 10 лет потребление виноградного вина будет доведено до 25 литров при потреблении на душу населения:

6. Письмо в «Правду» товарищей из Н. Тагила очень хорошее.

С приветом А. Маюров.

9.8.79 г.

Маюров А.Н. – Добровольскому В.Н.

9 августа 1979 года.

Уважаемый Виталий Николаевич!

Прочитал вырезку «Воспитывает коллектив» из «Красного Знамени» за 14 июля 1979 года, где рассказывалось о Вашей деятельности на заводе имени Ф.Э. Дзержинского. Мне было приятно узнать, что у Вас так поставлено дело. Считаю, что университет противоалкогольных знаний – замечательная форма пропаганды трезвого образа жизни, форма становления нового трезвого поколения.

Я думаю, что делами у Вас, обязательно, заинтересуется журнал «Молодой коммунист» и Совет клуба «Трезвость» при киевской «Рабочей газете».

Используете ли Вы в своей работе журнал «За трезвость», издававшийся в городе Харькове в 20-е годы?

Высылаю Вам ряд материалов, которые, надеюсь, помогут Вашей нужной и полезной работе.

С приветом, Александр Николаевич Маюров

9.8.79 г.

О себе: мне 28 лет, педагог по образованию, противоалкоголизмом занимаюсь с 15 лет, работаю зав. сектором Горьковского обкома ВЛКСМ, публиковался в «Правде», «Советской России», «Мед. газете», «ЭКО». Готовится к печати моя первая книга по трезвенническому движению.

Маюров А.Н. – Дальсаеву М.А. (1)

16 августа 1979 года.

Здравствуйтесь дорогой Мусса Алиевич!

Спасибо Вам огромное за брошюру. (2) Наряду с несущественными недостатками (сухость языка, нет широты охвата проблемы и т.п.) в ряде глав есть и замечательные выводы, хорошие предложения. И самое важное, нет субъективных воззрений и

волюнтаристских подходов к проблеме и практической работе (а это, к сожалению, бывает, когда автор обгоняет общее движение полоть до отрыва). Нет и оппортунистических взглядов (такое тоже случается, когда авторы отстают от новых шагов движения). Приятно и то, что в брошюрке не помещены статьи защитников всевозможных «сивушных теорий» (а таковых в жизни встречается ой! как много). Здесь и защитники «культуры питья» и противонаркотические теоретики, и защитники эффекта «опойной теории», и сторонники «естественной жизни в этиловом спирте», здесь и теоретики «алкогольного вакуума», «алкогольного скепсиса» и т.д., и т.п. Их много, всех и не перечислить. И теоретики так называемых теорий, и их последователи ставят себя в ранг РЕШАТЕЛЕЙ алкогольной проблемы, а им и невдомек, что теоретические подходы к решению алкогольной проблемы указаны давно классиками марксизма-ленинизма: Лениным, Свердловым и др. Ведь не кто иной, как Ильич еще в 1921 году говорил знаменитые слова на X партийной конференции. Это он указал на принципы жизни в отношении алкоголя при беседе с Кларой Цеткин, да и сам следовал этим словам. (Воспоминаний на сей счет много. Последние есть в журнале «Молодой коммунист» № 4 за 1979 год. Статья принадлежит перу Александра Николаевича Емельянова). (3)

Мне приятно было узнать, что на Вас возложены функции республиканского нарколога. И я постараюсь, по возможности, систематически Вас информировать о новых формах противоалкогольной работы, путях трезвеннического движения, совершенствовании наркологической службы. Надеюсь, что и от Вас буду получать какие-либо сведения по Северному Кавказу.

Высылаю ряд материалов.

1. Анкета. Ее можно распечатать (если нужно изменив что-либо) и провести социологическое исследование в ЧИ АССР. (4)
2. Статья из «Правды» «Взяться сообща». Зав. отделом газеты тов. Шелудько делает обзор писем в двух статьях, одна из которых подготовлена нами.
3. Своя старая заметка из «Советской России» «Пример старших». Для сведения. (5)
4. Положение об обществах трезвости. Согласно этого положения действуют общества, клубы, ячейки трезвости на заводе им. Лихачева в Москве, в Н-Тагиле, Горьком, ряде городов Украины и т.п.

Хорошо бы, если и в ЧИ АССР стали бы рождаться трезвеннические объединения. Но вначале энтузиастам трезвости необходимо оказать посильную помощь. И смотреть на эти объединения нужно не как на чисто наркологическое движение (как это делают некоторые товарищи в Прибалтике), а как на такое общественное объединение, которое в первую очередь занимается вопросами недопущения потребления спиртного вообще, т.е. различными аспектами профилактики.

Мы все мечтаем о том времени, когда наши дорогие наркологи останутся совсем без работы.

Если не читали «Журналист» № 1 за 1979 год, статью С.Н. Шевердина, то советуем посмотреть.

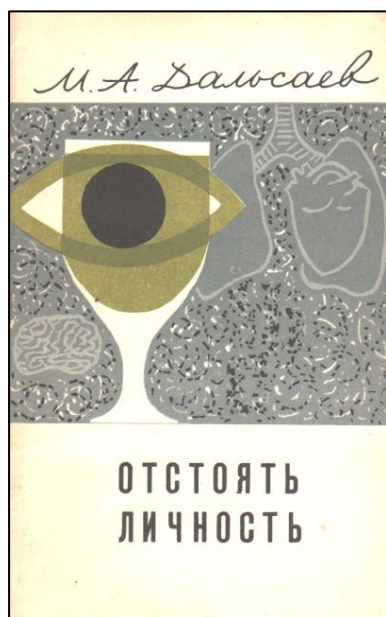
С приветом А. Маюров.

16.8.79 г.

Примечания:

1. Дальсаев Мусса Алиевич (9 января 1947 год – 1 ноября 2011 года) – кандидат медицинских наук, главный нарколог Чеченской Республики, активный сторонник трезвости.

2. Речь идет о брошюре М.А. Дальсаева «Отстоять личность», изданной в Грозном в 1981 году, солидным тиражом для регионального издательства – 30 тыс. экз.

3. Емельянов Александр Николаевич (1899 год – 1982 год) – член партии с 1917 года, красногвардеец, помогал отцу обеспечивать безопасность Ленина и Зиновьева в Разливе, участник Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде, активный сторонник трезвости.

4. ЧИ АССР – Чечено-Ингушская АССР.

5. Речь идет о моей статье: Пример старших. //Советская Россия. 1976. 31 августа.

Кокушкин Я.К. – Пельше А.Я.

18 августа 1979 года.

Товарищ Пельше!

Я посылаю Вам третьи экземпляры писем тов. Брежневу со вторым экземпляром препроводительного письма в Политбюро ЦК КПСС от 18 августа 1979 г.

...Так как до настоящего времени нет решительного поворота Руководства на прекращение спаивания народа, продолжается пропаганда алкоголя тостами на высшем уровне, то я выполняю, в чем предупреждал Политбюро:

ОТКРЫТО ВЫСКАЗЫВАЮ СВОИ ВЗГЛЯДЫ.

25 февраля, на очередном занятии клуба "Трезвость" при дворце культуры завода Красное Сормово я заявил:

– ПЬЯНСТВО – ОБЩЕНАРОДНОЕ БЕДСТВО. Действительной борьбы против алкоголизма нет. Обещанное "искоренение" – пустое слово. Пьянство растет, «омоложается». Распространяется на традиционно непьющую половину рода человеческого, надо сказать – самую важную – женщин.

Причина – неправильная политика Руководства.

Человек по природе – трезвенник, нормальный человек.

Пьющий – ненормальный.

Трезвенник не аскет, не сектант, ему более доступны радости, бытия, общительности с людьми.

Алкоголь – наркотик – деформирует мозг человека, ведет к утрате чувств стыда, чести, совести, сознания общественного долга.

Алкоголь – тропа в небытие.

18.VIII.79 г.

Кокушкин Я.К.

Ушакова Л.А. – Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Красносову И.А., Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К.

6 августа 1979 года.

Дорогие друзья!

О многом бы нужно сказать, но время не позволяет и замучило высокое давление. Но то, что я прочитала сегодня в «Правде», так подхлестнуло меня, что я забыла про все болячки и взялась за перо.

Спецкор «Правды» В. Чертков позволил, на мой взгляд, дерзкий выпад против нашего движения, опубликовав дешевый рекламный материал «Солнце в бокале» («Правда», 22 августа 1979 года). Автор сразу берет быка за рога: «400000 человек ежегодно будут принимать дегустационные залы «Массандры», сооружение которых идет в Алушке». И далее рассказывается о достоинствах массандровских вин, об их хранении. У генерального директора объединения «Массандра» С.И. Власенко, видите ли, болит сердце за то, что виноделы могут забраковать лозу. Его забота – обогащать винотеку новыми сортами вин.

– Вино ведь надо слушать, понимать, чувствовать, – говорит Власенко. – Будем учить этому в дегустационных залах Алушки.

Даже не верить, что это напечатано в «Правде». Недавний материал «На склонах Массандры» и этот «Солнце в бокале» были протащены в «Правду» не иначе, как с помощью приятелей, подружившихся в Ялте.

Считаю, что нам всем нужно немедленно высказать газете свое недоумение по поводу опубликования этого вредного материала. (1)

С коммунистическим приветом!

Л. Ушакова.

22.08.79 г.

Примечание.

1. Мне думается, что нельзя снимать ответственность и с главного редактора газеты «Правда»: Афанасьев Виктор Григорьевич (18 ноября 1922 года – 10 апреля 1994 года) – советский и российский учёный-обществовед, философ, журналист, общественный деятель.

Академик АН СССР (1981, РАН с 1991, членкор с 1972 г.), доктор философских наук (1964 г.), профессор. Главный редактор газеты «Правда» (1976–1989 гг.; его заместитель в 1968–1974 гг.) и журнала «Коммунист» (1974–1976 гг.), член ЦК КПСС (1976–1990 гг.). Депутат

*Верховного Совета РСФСР (1971-1979 гг.), Верховного Совета СССР (1979–1989 гг.),
народный депутат СССР (1989–1991 гг.).*

Кокушкин Я.К. в редакцию газеты «Правда»

24 августа 1979 год.

Сормово, 24.VIII.79

«ПРАВДА»!

Разве правда – «Солнце в бокале». 22. VIII?

Разве мало «На склонах Массандры». 21.VII?

Но если крымскую, заодно донскую, кубанскую лозу воспевают безответственный Анатолий Калинин, то наркотик в бокале – спец. корр. "Правды" В. Чертков.

Сногшибательная реклама «напитка», в котором имеются даже редкоземельные элементы!!!

Бесстыдство и неуважение к памяти героев «Малой земли»: «Эвакуировали под защитой крейсерских орудий сотни тысяч бутылок разнообразнейших вин». Как будто и спасать, защищать было нечего в столь решительный момент.

На радость и самоутверждение современных алкашей, на посрамление трезвенников: "Вино ведь надо слушать, понимать, чувствовать... Будем учить этому в дегустационных залах Алупки. (Ирония судьбы – рукой подать от могил Новороссийска).

Кокушкин Я.К.

Новалинский К.И. – Маюрову А.Н.

25 августа 1979 года.

Здравствуйтесь дорогой Александр Николаевич!

В середине июля я послал Вам четыре письма авиа-почтой – дополнение к моей книжке о вреде пьянства. Думал, что простые письма авиа-почтой Вы скорее получите, чем одно большое заказное письмо. Ответа от Вас не получил. Каждый день по три, четыре раза хожу к моему почтовому ящику, жду от Вас письмо. Письмо написанное и напечатанное на пишущей машинке 12 июля я получил. Рад за хороший отзыв о моей книжке и о моих письмах.

Здоровье мое стало плохим. Болит горло, нарыв. Могу есть только молоко, жидкий суп, манную кашу. Вся пища стала противной на вкус. Хирург делать операцию горла отказался.

В газете «Правда» за 22 августа помещена статья «Солнце в бокале», написанная корреспондентом «Правды» В. Чертковым. В этой статье автор побил все рекорды по агитации за расширение пьянства. Как-то трудно верить, что В. Чертков и редакция газеты не могут понять, что все пьяницы и алкоголики начали пить понемногу сначала за праздничным столом вино, водку, пиво, а после втянулись в пьянство, стали пьяницами и алкоголиками. Что еще хуже всего, Чертков в начале статьи пишет – главный винодел «Массандры» А.А. Егоров (1) прожил до глубокой старости, почти до ста лет. По статье Черткова молодежь поймет, что вино полезно для здоровья человека. А это ведь наибольшая ложь, наибольшая агитация, какую только можно придумать для увеличения пьянства.

Казамир Новалинский.

25 августа 1979 г.

662934, село Дятлово Курагинского района Красноярского края.

Примечание:

1. Егоров Александр Александрович (15 июля 1874 года – 1 мая 1969 года) – советский учёный, академик АН БССР (1931), крымский винодел Массандры. Прожил 95 лет. Но мы знаем примеры, что многие виноделы совсем не употребляют алкоголя.

Сентябрь

Кокушкин Я.К. – Дудочкину П.П., Шевердину С.Н., Киселеву Л.К., Шичко Г.А., Федорову Ю.Н., Ушаковой Л.А., Брусницину А.И., Красноносову И.А., Маюрову А.Н., Смаге В.И., Углову Ф.Г., Емельянову А.Н.

2 сентября 1979 год.

Пролетарии все стран, соединяйтесь!

СИМВОЛ ВЕРЫ.

Человек по природе – трезвенник. Нормальный человек.

Пьющий – ненормальный.

Алкоголь – наркотик – деформирует мозг человека, ведет к утрате чувств стыда, чести, совести, сознание общественного долга. Тропа в небытие.

Трезвенник не аскет, не сектант. Ему более доступны радости бытия, общения с людьми. На приглашение пьющего, «поднимем бокалы», трезвенник отвечает: «Не пью по убеждению». Но требуется на это смелость, ПОДВИГ. То путь к совершенству человека. Эталон – ЛЕНИН. И общество. Возможен только в обществе без классов.

Искореняйте, выкорчевывайте, товарищи, пьянство! Прежде всего – в самих себе.

Наш призыв к коммунистам, к народам: «Алкоголь, никотин, как и всякий НАРКОТИК, окружим атмосферой всеобщего ПРЕЗРЕНИЯ, НЕГОДОВАНИЯ. СИМ ПОБЕДИМ».

Я. 2.09.79.

Клуб «Трезвость» при дворце культуры завода «Красное Сормово».

Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.

4 сентября 1979 года

Дорогой Александр Николаевич!

Благодарю за теплые слова в адрес «Диалога...» и присылку интересных материалов.

По выходе следующей брошюры обязательно пришлю ее. Жду и Вашу брошюру.

С самыми добрыми пожел

Ваш Юзефович.

4.9.79.

Новалинский К.И. – Маюрову А.Н.

23 сентября 1979 года

Здравствуйте дорогой товарищ Александр Николаевич!

Письмо написанное Вами 15 сентября 1979 г. с приложением вырезки из газеты «Красный Сормович» со статьей «Ленин в Тесли» я получил. На газете коротко написал Я.К. Кокушкин. Рад, что работаете совместно. Рад, что вырезку из газеты он послал в Центральный Комитет партии и в разные газеты.

Посылаю Вам большое письмо, которое хотел послать Я.К. Кокушкину, но поскольку вы работаете совместно, то посылаю Вам. В письме написал основные мечты моей жизни за последние 16 лет – рассказать Центральному Комитету партии о вреде пьянства и о мерах борьбы с ним.

Здоровье мое плохое. Нарыв в горле не дает кушать. Плохо вижу, плохо слышу, с трудом могу читать и писать.

Теперь, отправив Вам письмо, займусь лечением своих болезней.

Желаю Вам успехов в борьбе за трезвость и хорошего здоровья.

Казимир Новалинский.

23 сентября 1979 г.

662934, Дятлово Курагинского района Красноярского края.

Новалинский К.И. – Кокушкину Я.К.

Копия – Маюрову А.Н.

23 сентября 1979 года.

Город Горький

Я.К. Кокушкину

От члена КПСС с 1925 года Новалинского Казимира Иосифовича.

Дорогой товарищ!

На днях я получил письмо от Александра Николаевича Маюрова с приложением вырезки из газеты «Красный Сормович» за 17 августа 1979 г. со статьей «Ленин в Теси».

Вчера получил от Зырянова письмо, в котором он пишет, что Вы являетесь почетным председателем общества трезвости.

Решил обратиться к Вам и А.Н. Маюрову с большой просьбой.

В последние годы Центральный Комитет нашей партии несколько раз обращался к народу с просьбой помочь вести борьбу с пьянством, хулиганством, взяточничеством... Смелее критиковать недостатки в работе партии и органов власти.

Начиная с 1961 года я поставил целью своей жизни борьбу с пьянством. За 18 лет написал много писем в газеты и журналы, но они пользы не дали.

Для меня стало понятным, что народ много пишет писем о вреде пьянства и мерах борьбы с ним в газеты и журналы, но заведующие отделами писем эти письма от народа не читают и поэтому письма пользы не дают.

Здоровье мое стало плохим. Плохо вижу, плохо слышу. С трудом могу читать письма и газеты.

Я написал в Центральный Комитет партии на имя Арвида Яновича Пельше два письма.

- 1) Почему в нашей стране пьянство увеличивается, расширяется и о мерах борьбы с ним.
- 2) Пьянство в нашей стране в наше время является наиболее опасной трагедией общества.

Если мне эти письма послать по почте, то уверен, что письма написанные коммунистом – одиночкой товарищу Пельше не будут переданы.

Прошу Вас и А.Н. Маюрова мои письма прочитать, что нужно сократить, что найдете нужным – дополнить и от общества трезвости за подписями нескольких товарищей, послать их Арвиду Яновичу Пельше.

Желательно было бы кому-либо из коммунистов съездить в Москву и передать письма в руки А.Я. Пельше или кому-либо другому из членов Центрального Комитета партии.

Если потребуются деньги на поездку в Москву, я по телеграфу вышлю пятьдесят рублей.

Уверен, что если Центральный Комитет нашей партии будет звать народ полностью отказаться пить вино, водку и пиво и другую алкогольную отраву, то пьянство в нашей стране будет постепенно сокращаться и через три-четыре года станет позором. Без пьянства люди будут жить в нашей стране много дружнее и радостнее, чем теперь, о чем мечтал Владимир Ильич Ленин.

Казимир Новалинский

12 сентября 1979 г.

662934, Дятлово Курагинского района Красноярского края.

Новалинский К.И. – Пельше А.Я.

Копия – Маюрову А.Н.

Сентябрь 1979 года

Арвиду Яновичу Пельше

От члена КПСС с 1925 г. Новалинского Казимира Иосифовича.

Дорогой товарищ!

Многие ученые, в том числе и коммунисты ошибочно считают пьянство маловредным обычаем и маловредной болезнью в жизни наших людей.

Привожу данные, что Пьянство в нашей стране является наиболее опасной болезнью человека.

В 1917-1933 гг. в нашей стране пьянства было мало. В то время наш выдающийся ученый Иван Петрович Павлов (умер в 1933 г.) (1) коротко и просто говорил о вреде пьянства. Во многих книжках рассказано, когда Ивана Петровича Павлова спрашивали, чем можно объяснить, что он в свои 85 лет выглядит так молодо, он отвечал: «Не пейте вина, не огорчайте сердце табачищем и проживете столько, сколько жил Тициан, то есть сто лет (2)».

А.В. Воропай, (3) кандидат медицинских наук, полковник медицинской службы в книжке «Чтобы не было беды» (Москва, 1971) на странице 43 пишет: «Употребление спиртных напитков признано главной причиной порой необратимых нарушений в деятельности сердечно-сосудистой системы. Статистические данные показывают, что смертность от сердечно-сосудистых заболеваний особенно велика в районах с наибольшим потреблением спиртных напитков». На странице 49 он пишет: «Много еще людей поступает в больницы и клиники с тяжелыми хроническими заболеваниями сердечно-сосудистой системы и главная причина – злоупотребление в течение нескольких лет спиртными напитками». И далее на странице 61 А.В. Воропай пишет: «Известный венеролог В.П. Волков установил, что из наблюдавшихся им больных 90% заражений сифилисом и 95% заражений гонореей произошли в состоянии опьянения».

В «Литературной газете» за 14 июля 1972 года № 24 помещена статья «Первая рюмка». Доктор медицинских наук А. Качаев пишет: «Общество несет по вине пьющих неисчислимый урон во много раз больший нежели доход от продажи спиртного.

Распавшиеся семьи, быстрая потеря квалификации, вчерашний специалист, труженник превратившийся в тунеядца, полезный член общества, скатившийся к преступлению, преждевременное дряхление и смерть. Скорбен и длителен список непоправимых бед, начавшийся с одной рюмки».

Врачи пишут, что в наше время доказано – хронические алкоголики быстрее, чаще заболевают туберкулезом, чем не пьющие. Член-корреспондент АМН А.Г. Гукасян (4) в книге «Хронический алкоголизм и состояние внутренних органов», на основе изучения большого числа алкоголиков, пишет, что большинство хронических алкоголиков умирают в молодом возрасте до 54 лет. До 60 лет доживают из тысячи 10 человек.

Академиком АМН Б. Клосовским (5) и кандидатом медицинских наук В. Дульневым в 1970 г. установлено, если человек три, четыре года потребляет алкоголь, то от него дети родятся и растут с мало развитым умом, не способные закончить среднюю школу.

Врачами Зорием Балаяном (6) и Виктором Казьминым обследованы в 1975 г. ученики вспомогательных школ Камчатки. Оказалось, что 95% учеников, которые учатся во вспомогательных школах были зачаты родителями, когда отец или мать были не трезвы. В 1950 г. в нашей стране на сто браков было только три развода, а когда стали много потреблять алкоголь, то стало и много разводов. В 1975 г. на сто браков было уже 25-30 разводов...

В газете «Правда» за 21 августа 1977 г. № 233 опубликована статья: «Страна долгожителей». В этой статье помещена таблица средней продолжительности жизни людей в нашей стране, за годы Советской власти. Эту таблицу я дополнил данными за 1897-1913 и за 1960-1961 годы.

Годы	Все население	Мужчины	Женщины
1897-1913	32	31	33
1926-1927	44	42	47
1938-1939	47	44	50
1955-1956	67	63	69
1958-1959	69	64	72
1960-1961	70	65	73
1971-1972	70	64	74

В царской России в 1897-1913 годах средняя продолжительность жизни человека была 32 года. В период 1917-1927 гг. люди в нашей стране материально жили много хуже, чем в царской России в период 1897-1913 гг. В Поволжье и в других местах нашей страны был сильнейший голод, Много людей умирало от голода и тифа. Врачей было мало. Народ в большинстве был неграмотен. И при таких условиях в период с 1917 по 1927 гг. средняя продолжительность жизни людей в нашей стране увеличилась с 32 лет до 44. Почему? Народ, прогнав помещиков и капиталистов, радовался приходу Советской власти. Пьянства в то время было очень и очень мало. Широко в народе были восстановлены старинные обычаи встречать родных, друзей, знакомых, праздники без употребления алкоголя.

В период с 1927 года по 1959 год пьянства в нашей стране было мало и жизнь людей постепенно улучшалась. За это время средняя продолжительность жизни поднялась с 44 лет до 69 годов. С 1961 года люди в нашей стране материально и экономически стали жить лучше, чем до 1961 года. Пищи и одежды хватало. Много граждан стало со средним и высшим образованием. Государство больше стало расходовать средств на медицинскую

помощь и на улучшение жизни наших граждан. Много стало у нас врачей. Но, почему при хороших условиях жизни людей, средняя продолжительность жизни с 1961 года в нашей стране прекратила расти и в течение 17 лет остановилась на уровне 70 лет? Почему средняя продолжительность жизни мужчин с 1972 года стала короче, чем женщин на десять лет?

Ответ один. В нашей стране со времени 1961 года стало много пьянства, люди нравственно, морально (душевно) стали жить хуже, чем в 1917-1960 годах. Массовое потребление алкоголя, начиная с 1961 года задержало рост средней продолжительности жизни людей в нашей стране. Мужчины у нас потребляют больше алкоголя в сравнении с женщинами. Именно поэтому, средняя продолжительность жизни женщин в нашей стране на 10 лет больше, чем у наших мужчин.

Если бы в нашей стране алкоголя потреблялось мало, как это было в период 1917-1952 гг., то средняя продолжительность жизни человека в нашем государстве сегодня была бы не 70 лет, а выше 75 лет.

Казимир Новалинский.

Сентябрь 1979 г.

662934, Дятлово Курагинского района Красноярского края

Примечания:

- 1. Здесь К.И. Новалинский ошибся. И.П. Павлов умер не в 1933 году, а 27 февраля 1936 года.*
- 2. Здесь также вкралась ошибка. Тициан Вечеллио (1488/1490 год – 27 августа 1576 года) – итальянский живописец, крупнейший представитель венецианской школы эпохи Высокого и Позднего Возрождения, прожил не более 88 лет.*

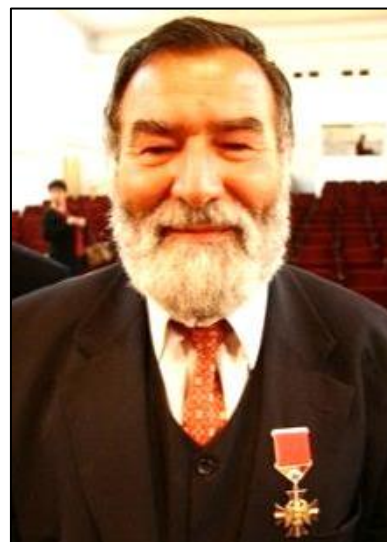

- 3. Воропай Александр Васильевич (16 мая 1921 года – 4 ноября 2011 года) – военный врач и организатор здравоохранения СССР, кандидат медицинских наук, заслуженный врач РСФСР, автор многих антиалкогольных книг.*

- 4. Гукасян Арам Григорьевич (1901 год – 1972 год) – советский терапевт, член-корреспондент АМН СССР (1965), Заслуженный деятель науки РСФСР (1963).*

- 5. Клосовский Борис Никодимович (1898 год – 1976 год) – советский учёный-физиолог и морфолог, нейрохирург, академик АМН СССР (1962).*

6. Балаян Зорий Гайкович (Айкович) (р. 10 февраля 1935 года) – советский армянский писатель, политический и общественный деятель, в 198 – 1990 гг. – член Центрального совета Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (ВДОБТ).

Маюров А.Н. – Юзефовичу Г.Я.
15 сентября 1979 года.

Дорогой Григорий Яковлевич!

Высылаю ряд материалов. Надеюсь, что они пригодятся Вам в работе. Читали ли Вы «Советскую культуру» за 17 августа 1979 года, статью «Надоело терпеть»?

С Шевердиным С.Н. начали работу над совместной книгой борьба с пьянством в первые годы Советской власти Нижегородской губернии для издательства «Молодая гвардия» (планируется на 1981-82 г). (1)

Что у Вас нового?

С приветом 15.9.79 г.

Примечание.

1. К сожалению, соавтор не проявил должного внимания к материалу, который я ему тогда выслал и работу над своей частью забросил. Книга так и не увидела свет.

Шевердин С.Н. – Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Красноносому И.А., Шичко Г.А., Брусницыну А.И., Найману А.Я.

19 сентября 1979 года.

Дорогие товарищи!

«Правда» опубликовала важное выступление нижнетагильцев. Этот факт примечателен в двух отношениях.

1. Отдел «Правды» (Е.П. Манько) знал – как я понял в беседе с Евгением Петровичем, от собкорра по Свердловской обл. – о конфликтных отношениях Лилии Алексеевны с

парткомом, а из моего разъяснения о последнем поводе обострения этих отношений («набег» на банкет при участии предрудкома). Колебясь (м.б., мол, придется снять подпись Ушаковой), Манько и Степичев (ред. отдела культуры и быта) решили-таки не делать этого. Честь и хвала им! Решительно взяв сторону Л. Ушаковой, они положили свой авторитет на одну чашу весов в борьбе Лилии Алексеевны с её противниками. Теперь парткому рудоуправления и горкому КПСС нужно будет реагировать на выступление газеты и – в частности! – реагировать на абзац, где говорится о затруднениях в организации ячеек трезвости. Во всяком случае нужно постараться, что реакция на это положение письма была, а затем постараться, чтобы партком, желая показать свою исправность, не стал создавать мнимых ячеек.

Итак, если воспользоваться выражением отв. секретаря «Журналиста» Щербакова, заимствованного им, кажется, из жаргона спортсменов-борцов, Лилии Алексеевне с помощью «Правды» удалось взять своих противников «на болевой прием».

2. Из строк письма, выходящих за нижнетагильские границы, опять же наиболее важными являются, с моей точки зрения, те, где говорится о ячейках. Дело в том, что тезис о торговле работает пока лишь на общественное мнение (тоже немало!) – практические же шаги по исключению спиртного из отчетности о товарообороте, видимо, не могут быть сейчас приняты. А вот сказанное о ячейках может служить зацепкой, чтобы с помощью многочисленных откликов подвести «Правду» к необходимости публикации о жизни и проблемах многочисленных трезвеннических объединений. Давайте займемся этим. Если Манько получит десятка два-три писем о том, как живут клубы, общества, секции и т.п. трезвости, о том, какие проблемы они решают и какие не могут решить, о том, как их организовать, то он (Манько) запланирует такую публикацию – и это может стать новым шагом. Думаю, что подобные письма могут пойти из Москвы, Ленинграда, Киева, Горького и области, Орла, Ворошиловграда, Одессы, Прибалтики. Прошу побеспокоиться об этом товарищей, имеющих связи. Это мое письмо направлено в Горький, Киев, Ленинград, Орел.

С коммунистическим приветом С. Швердин.

19.9.79.

Швердин С.Н. – Шичко Г.А.

Копии – Маюрову А.Н., Красноносову И.А., Киселеву Л.К.

26 сентября 1979 года.

Уважаемый Геннадий Андреевич!

В бытность мою в Киеве (в августе и кратковременно в сентябре) я по заданию «Журналиста» знакомился с противоалкогольной работой «Рабочей газеты». Естественно, я изучал не только публикации, но и портфель страницы «Трезвость». При этом не мог не заметить Вашей активности как автора «РГ», Вашего стремления помочь газете в её трудном деле. Вместе с тем мою озабоченность вызвал ряд обстоятельств, связанных как с содержанием Ваших рукописей, так и с сопутствующими моментами.

Разумеется, Вы вовсе не обязаны были, посылая В.И. Смаге рукопись «Женщина и трезвость», посвящать его в сущность и форму полемики, развернувшейся вокруг отрывка из этой рукописи и сообщать о несогласии москвичей со многими её положениями. Но, безусловно, целесообразно было уведомить «РГ» о том, что «Высокогорский горняк»,

опубликовавший этот отрывок, имел в связи с этим неприятности в ГК КПСС. Деятельность «РГ» и лично В.И. (1) – факт особой ценности. М.б., там и произойдет прорыв круга – вот почему необходимо помочь им избежать лишних ошибок (неизбежные ошибки они совершат сами без чьей-либо помощи) и сократить до минимума всякую вероятность поставить их под удар недоброжелателей и противников трезвости вообще и «Трезвости» в частности.

По этой же причине смущает меня и употребляемый Вами пример для иллюстрации неправильного отношения к трезвенническому движению (санкция против Вашего клуба-секции), тем более, что официальная версия, изложенная мне Д.С. Акивис (2), которую я просил разобраться как представителя газеты ЦК, ведающей учреждениями культуры, такова: «Шичко вступил в конфликт с райкомом партии» (справку, по просьбе Акивис – предварительную! – наводил собкорр. «СК»). И я, и, насколько я понял, Д. Акивис, подвергаем сомнению такую версию, тем более что, даже если допустить её истинность, все равно факт изгнания клуба-секции из Дворца культуры – по меньшей мере нелеп! И все-таки включить этот факт в статью, не сообщая В. Смаге о всей подоплеке конфликта, очень и очень рискованно (Кстати, прошу Вас нигде не использовать изложенные мной данные о «кухне» выяснения официальной версии. Думаю, было бы целесообразно кому-то из «клубистов» написать в «СК» – это будет прямо по назначению).

Не могу не высказать Вам и некоторых впечатлений (или, если хотите, недоумений) по поводу некоторых частных содержания Ваших рукописей, хотя очень сейчас опасаясь дискуссии в наших рядах, рядах сторонников трезвости, во-первых, потому, что у нас достаточно оснований для усиления дискуссии и полемики против противников трезвости, оппозиция которых нашему делу усиливается, по мере того как идея трезвости звучит все громче и громче, и, во-вторых, потому, что опасаясь, как бы опять в эту дискуссию не был втянут Яков Карпович (Ваша дискуссия с Л.К. стоила ему серьезного сердечного приступа, купированного срочными мерами с помощью скорой помощи).

Я не имею сейчас под рукой Ваших рукописей – поэтому мои размышления самые общие. У меня вызывает сочувствие и внимание Ваше стремление придать стройность понятийному аппарату «алкогольной науки» (имею в виду разработку терминологии: «алкоголизм», «алкоголизмийность», «сингулизм» и т.п.), но это предмет специальных дискуссий в специальных изданиях, тем более, что термины эти, насколько мне известно, не являются общепринятыми, а остаются, так сказать, «эндемическими». Хорошо бы с моей точки зрения, завести разговор об этих делах, например, в новом издании – «Психологическом журнале», который будет выходить с 80-го года (его подписной индекс: 70742 – в каталогах его пока нет, но подписка объявлена). Однако передавать статьи, написанные на основе Вашей терминологии в массовый орган, каким является «РГ», не уведомляя редакцию о неортодоксальности фундаментальных понятий, – на мой взгляд, рискованно. В.И. Смага – даровитый журналист, по-моему, наиболее перспективный и способный среди всех нас, пишущих на алкогольн. тему, но в научных вопросах он пока не силен – может опубликовать статьи и поставить тем самым себя в сложные отношения с местными наркологами – непосредственными своими собратьями по трезвенническому движению на Украине.

Думаю, что целесообразно сообщать о таких особенностях своих разработок.

Не менее целесообразно также уведомлять о других особенностях интерпретации некоторых особенно важных исторических событий – например, «сухого закона» в России – «запрете» 14-го года. Вы знаете о моем толковании этого события, отличном от Вашего (я сам просил Вас критически оценить мою рукопись, переданную, как Вам известно в «Правду»). Почему это существенно и почему целесообразно посвящать в такие детали В.И. Смагу и кого-угодно? Потому что ведь может так случиться, что «Правда» опубликует мою интерпретацию и тогда «РГ», опубликовавшая Вашу также

может оказаться в затруднительном положении (я не говорю сейчас о содержательном моменте в наших расхождениях по поводу «запрета» 14-го года). Во всяком случае, я считаю себя обязанным сообщить: так, мол, и так, известный исследователь трезвеннического движения Г.А. Шичко думает по-другому. И пусть уж издатель решает, кто прав.

И вот еще что. Заранее прошу извинить меня, что не смогу продолжить эти рассуждения: нет сейчас возможности для тов. дискуссии. И позвольте, что мои выше изложенные критические замечания и советы ничуть не отменяют моего уважения Вас как преданнейшего делу трезвости человека. Думаю, Вы не станете подвергать сомнению это мое признание, если припомните, что именно я рекомендовал «РГ» пригласить Вас как автора (3) – и, что в свое время – когда Вы в пылу полемики обвинили меня и в плагиате, и в карьеризме и других смертных грехах (напоминаю об этом – ведь прошло более года и, надеюсь, страсти улеглись?!), я ни словом не отреагировал на эти обвинения, отнеся их на счет Вашей странности и перешедшей в бескомпромиссность принципиальности, а во время очной встречи в январе с.г. не стал «выяснять отношения», а, напротив, предложил соавторство. (4)

Ну, впрочем, мои позиции, кажется, ясны, и нужны ли еще какие-либо реверансы. (5)

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

26.9.79.

Должен Вам сообщить, что посчитал целесообразным копии этого письма переслать И.А. Красноносову (он умеет смягчить крайности) и Л.К. Киселеву. (6)

Примечания:

1. «РГ» и лично В.И. – «Рабочая газета» и лично Смага Валентин Иванович – журналист, руководитель клуба «Трезвость» в «Рабочей газете», органе ЦК компартии Украины в конце 70-х, начале 80-х годов XX века (Киев).

2. Акивис Далила – журналистка газеты «Советская культура».

3. Тут Шевердин, либо не знал, либо хитрит, что в то же самое время и я рекомендовал Геннадия Андреевича В.И. Смаге, как грамотного и постоянного автора «Рабочей газеты».

4. Конечно, из такого предложения ничего не получилось и не должно было ничего породиться.

5. Не знаю ничего насчет реверансов, только после всего этого статьи Геннадия Андреевича Шичко редакцией «Рабочей газеты» стали отвергаться.

6. Опять Шевердин врет. Вот текст данного письма я перепечатаю с экземпляра, где рукой самого Станислава Николаевича написано: «Копия: А. Маюрову». И почти уверен, что такую же копию письма Шевердин отправил В.И. Смаге, сотруднику «Рабочей газеты».

Шевердин С.Н. – Кокушкину Я.К.

*Копии – Шичко Г.А., Найману А.Я., Краснонососу И.А., Ушаковой Л.А., Киселеву Л.К.
27 сентября 1979 года.*

27.9.79. Горький, Ленинград, Киев, Орел, Тагил, Москва.

Дорогой Яков Карпович!

Получил «Красный сормович» за 20 сентября с корреспонденцией Е.М. Жидкова, содержащий изложение Кодекса трезвости. Насколько я могу судить, Вы по ста, примерно, адресам отправили эти вырезки! Значит, вырезали, приклеивали титул газеты, отчеркивали с линейкой наиболее важные места корреспонденции и т.д. Да как же это можно было гробить драгоценное время на эту техническую работу!?! Разве не мог её выполнить кто-либо иной – например, из тех же подростков, над которыми начал шефство клуб!?

Это – первое.

Второе – важнее и сложнее.

Еще получив рукопись Кодекса, я, отметив присущую Вашему стилю эфористичность и пропагандистскую целеустремленность, усомнился в точности /1/ и педагогической целесообразности /2/ некоторых формулировок. Рассмотрю сейчас только одну. «Человек по природе – трезвенник, пьющий человек – ненормальный». Левая часть формулы – истинна. Что касается второй, то здесь возможны самые разные толкования, не говоря уж о том, что она оскорбительна в силу самой стилистической окраски слова «ненормальный». Уже это не может не вызвать чувства недоверия и сопротивления у пьющего, а ведь кодекс должен быть оружием прежде всего переубеждения, хотя нужен он и для внутреннего употребления. (1) Более того, если уж быть точным, то нормой ныне, социальной нормой, является – увы! – употребление алкоголя. (2) Значит, речь у Вас идет только о биологической норме. Не лучше ли (по смыслу) формулировка вроде: «Человек рожден трезвенником. Пьющий насилует свою природу!» Или: ... биологическую природу».

Слова «пьющий ненормальный» порождает спор о словах. «Мы – нормальные!» – «Нет, мы нормальные!» и т.д. С какой точки смотреть, хотя говоря научно, нормальными сейчас являются, конечно же, к сожалению, пьющие. Они следуют социальной норме. Мы же призываем к революционному слову этой нормы, пытаемся сформировать новую, атакуем сущее с позиций должного. (3)

Далее. Из того, что пить – ненормально с биологической точки зрения и – что важнее! – с социальной коммунистической, не следует, что каждый пьющий ненормальный, а каждый непьющий – нормальный. Конкретных примеров можно привести массу. (4) Вот, скажем, недавно «Комсправда» писала о некоем добродетельном трезвеннике – негодяе, фарцовщике, спекулянте, т. е. существе социально ненормальном. (5) Мне кажется, что в Кодексе нужно непременно тремя словами сказать: во имя чего наша трезвость!

С комприветом С. Шевердин.

27.9.79.

Примечания:

1. Здесь, мне кажется Шевердин не прав. Яков Карпович употребил правильное слово – «ненормальный». Все верно. Ведь потреблять алкоголь – это же не норма. И подавляющее количество жителей планеты (2/3 всех землян) не прикасаются к алкоголю – они нормальные. Слово «ненормальный» означает уклоняющийся от должной, обычной, то есть трезвой (каким человек появляется на свет божий) нормы. Он же не назвал пьющих сумашедшими, душевнобольными, психически неуравновешенными и т.п., а ненормальными.

2. Называется «приехали»! Здесь Шевердин сам рассуждает с точки зрения ненормального человека. Вот тут и подумай, а нормальный ли сам Шевердин, уж не

скрытый ли он потребитель алкоголя? Или просто в завязке? А голова работает, как у обычного рядового пьяницы? Но я знаю, что это не так. К чему же такие странные размышления? К чему стремится наше трезвое сообщество по переписке, к ненормальной жизни? Да если мы не скажем правду, пусть и пронзительную правду, кто же тогда её скажет?! Молодец Яков Карпович, что не поддавался на глупости и безграмотность Шевердина.

3. К сожалению, тут Шевердина совсем «понесло» в дебри, в которых он находился в своей юности – сам пил и другим подливал, отсюда у него и алкогольная «норма».

4. Вновь Шевердин пробует философствовать с точки зрения пьяницы или любителя поддать!

5. И о чем это говорит? Нельзя строить по случайностям закономерности.

Шевердин С.Н. – Кокушкину Я.К.

Копии – Шичко Г.А., Найману А.Я., Красноносому И.А., Ушаковой Л.А., Киселеву Л.К.

28 сентября 1979 года.

28.9.79. Горький, Ленинград, Киев, Орел, Тагил, Москва.

Дорогой Яков Карпович!

Продолжаю вчерашнее письмо, прерванное на «во имя чего наша трезвость».

Мне кажется, что можно чуть-чуть поступиться краткостью документа ради его большей целевой определенности и заостренности.

Не лучше ли будет, к примеру, дать такое продолжение тезиса: ... Не пью – по убеждению.

Убежден: трезвость – обязательное условие личного совершенствования, продуктивного долголетия, высокой активности в интересах семьи и общества.

Убежден: трезвость – обязательное условие коренного оздоровления, нашего быта, неперемное качество социалистического образа жизни, коммунистического высокоэффективного труда.

Убежден в скорой осуществимости ленинского наказа-прогноза: на пути к коммунизму восходящий класс отвергнет привычку к опьянению, одурманиванию.

Мой образец – Ленин, противник всякого дурмана...

Это – примерно. Над текстом нужно бы еще поработать.

Если сочтете нужным (вместе с Е.М. Жидковым), то можете рассматривать мои письма как лепту в обсуждение текста Кодекса.

Мне кажется, что в таком варианте документ будет более именно Кодексом – тогда как в варианте, изложенном в газете, это скорее прокламация.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

28.9.79.

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Смаге В.И., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

29 сентября 1979 года

Дудочкину, Киселёву, Красноносову, Смаге, Ушаковой, Шевердину, Шичко.

Дорогие друзья!

«Горьковский рабочий» 13 августа 1979 года опубликовал репортаж спец. корреспондента П. Винницкого «За глухим забором». В репортаже говорится о том, как жёны приносят к знахарке тёте поле водку освятить, чтобы их мужья пили, но алкоголиками не становились, да и вообще, чтобы концы не отдали.

Начал работать над материалами для будущей книги «Молодежь в борьбе с пьянством в Нижегородском крае». Материалы встречаются потрясающе интересные.

Валентину Ивановичу высылаю давно обещанный материал.

Состоялась встреча с товарищем Сомовым из Больших Отар. Ячейки трезвости на селе так и не родились, к сожалению.

Всем высылаю перепечатки из журналов.

В книге Сергея Фёдоровича Антонова «Трудный день» («Московский рабочий, 1978 г) есть интересные заметки о В.И. Ленине.

Со страницы 105.

– Ребятишки не могут всё обчистить, – уверенно, но мягко возразил старик, доставая из кармана штанов кисет. – Угощайтесь, – развязав он протянул его Ленину.

– Благодарю, некурящий.

– Это хорошо, – заметил старик.

Со страницы 205.

«Увидев протянутый ему и Надежде Константиновне кружки с брагой, Ленин насторожился.

– Не хмельно ли? – обратился он к хозяйке. – В голове не замутит? – и пояснил, что алкогольных напитков он не пьёт, пусть уж на него не посетуют».

Молодцы нижнетагильцы. Статья «В погоне за премией» замечательная. В точку попал и Пётр Петрович в «Комсомолке». Это хорошо!

На днях должно состояться заседание Горисполкома, где будет принято решение о создании ячеек, клубов и обществ трезвости на всех предприятиях города. (Я видел данный проект и смог его немного поправить). Создано в городе Горьком новое общество трезвости на автомобильном заводе.

С приветом А. Маюров 29.9.79 г.

Октябрь

Устимов А.И. – Маюрову А.Н.

2 октября 1979 года.

Уважаемый Александр Николаевич!

Ваше письмо, вырезку из газеты с припиской товарища Кокушкина получил. Спасибо.

Думается мне, что положение на антиалкогольном фронте, пока, не блестящее. Количество выпивох и выпиваемого растёт.

Даже такие газеты, как «Комсомольская правда», печатают статьи Д. Сац, ратующего фактически за укрепление позиций алкоголизма, правда, наряду с очень хорошей, но чересчур вежливый статьей П. Дудочкина.

В «Комсомольскую правду» одновременно с этим письмом я посылаю письмо, копию черновика которого при сем прилагаю.

Что ещё?

2 октября 1979 года исполнится мне 70 лет. Начинаю получать поздравления по этому поводу. Читали ли Вы в «Горьковской правде» «За круглым столом» – беседу с пропагандистами, в которой и я участвовал?

С приветом и наилучшими пожеланиями:

А. Устимов.

02.10.79 г.

P.S. Статья (письмо) в «КП» напечатана, конечно, не будет, и я на это не рассчитываю – просто посылаю своё мнение.

Устимов А.И. – редакции газеты «Комсомольская правда»

Копия – Маюрову А.Н.

2 октября 1979 года.

Уважаемые товарищи!

В своём письме «Кстати о майках», опубликованном в Вашей газете 19 августа 1979 года, защищая поклонников экстравагантных и дурных мод и оправдывая их действия отсутствием необходимых таким модником моделей, Ю. Соломонов пишет:

– Критиковать проще... Труднее сделать вызов, разработать такие модели, чтобы за каждым из нас западные туристы табуном (бегали)... Но, во-первых, отличные модели одежды, обуви, тканей у нас имеются и не только пользуются большим спросом за границей, но и оказывают большое влияние на заграничные моды, в чём не трудно убедиться и при взгляде на заграничных туристов, да и просто по телевизору, когда показываются какие-либо события за границей. Дело тут в том, что многие наши модники совсем не разбираются в качестве одежды или обуви, для них единственно – важное, чтобы была эта одежда или обувь заграничной, при том такой, какой у других модников ещё нет. Этим ловко пользуются спекулянты, о которых писалось и в «Комсомольской правде»: покупают в наших магазинах наши майки, пачкают их подобием заграничного ярлыка и берут за испорченную таким образом майку на рынке в десятеро дороже. Разве тут в качестве маек дело?

Журнал «Сельская молодежь» (№7 за 1979 год) рассказывает: девушка покупает в нашем магазине джинсы, изготовленные из нашей ткани «Орбита» нашими швейниками и обзванивает всех своих знакомых в поисках иностранного ярлыка на эти джинсы. При чём тут качества джинсов?

Известные факты другого рода: например, наши модники признали стоящими наши русские сапожки лишь после того, как увидели их на иностранных туристах, полагая на первых порах, что это изобретения не русских, а французских модельеров.

Кому из нас не приходилось встречаться с такими фактами? Приходилось и мне. Как-то после одной из лекций зашла речь о качестве наших товаров. Одна из женщин, не очень молодая, раскричалась, категорически заявив: «Нет у нас хороших товаров, не догнали мы по качеству за границу. Кто, например, станет носить наши кофты? А заграничные наши магазины не продают. Вот нас нужда и гонит к спекулянтам за иностранными кофточками. Переплачиваем, конечно, впятеро, но зато покупаем не вещь, загляденье».

Поскольку лектор усомнился в столь отличном качестве кофточки, женщина заявила, что живёт она рядом и сейчас в подтверждение своих слов кофточку принесёт. И действительно принесла: «Вот, посмотрите, не кофточка, а счастье. За такую никаких денег не жалко! Когда мы научимся такие кофточки делать?»

Лектор признал, что кофточка действительно хорошая, но и поинтересовался: А как вы узнали, что не заграничная? Женщина пояснила: «А там на ярлыке написано не по-нашему, прочитайте». Лектор прочитал по-английски и перевел по-русски: «Сделано в СССР. Рига», растерявшаяся женщина стала бранить спекулянтку: За что же тогда она содрала с меня такую уйму денег?

Так что в данном случае дело совсем не в качестве.

Или вот нашумевшая история с джинсами. Мало того, что модники это старинную рабочую одежду стали считать эталоном красоты и элегантности. Ведь нужны, во-первых, именно заграничные джинсы, и наши джинсы из ткани «Орбита» не очень-то нравятся – качество не то: заграничные джинсы выдерживает груз в 3,5 т, а наши только 3 тонны. Заграничные джинсы настолько грубые, что, будучи поставленными штанинами на пол, не гнутся, стоят, не падают, а наши гнутся, они не стоят, падают. Во-вторых, очень важно, чтобы джинсы выглядели очень старыми, потрепанными, обшарпанными. Заграничные джинсы в этом отношении великолепные: быстро садятся, быстро выцветают, быстро лохматятся. А с нашими хоть плачь: не садятся, если даже их мокрыми надеть; не линяют, если их даже в хлорке выдержать; не лохматятся, если их даже кирпичом тереть долго...

В общем получается странное понятие о качестве: чем хуже качество, тем лучше, тем моднее, был бы товар заграничным.

Сказанное относится не только к одежде и обуви, но и к другим модам: на украшения, на манеры, на поведение, даже на мысли. Трудно говорить о сиденье для унитаза или собачьем ошейнике, как об украшении, но появилась мода на такие украшения. Наши парикмахеры получают первые места на международных конкурсах причёсок, а мода – обходится вообще без причёсок, не стричься, не бриться, не причёсываться и даже не мыть голову. Модным становится приходиться на танцы нетрезвым и даже пьяным. Модным стало курение у девушек. Не модно посещать концерты классической музыки. Не модно быть отличником учебы. И так далее. О каком «качестве» можно вести речь в данном случае?

Значит, не в одном только качестве товаров дело, но и в воспитании вкусов к действительно прекрасному, и в лице, и в одежде, и в мыслях. Об этом и говорят, когда говорят о модах, когда о них спорят, когда их критикуют. Кстати сказать, критикуют не все не всё заграничное, а только то дурное, что порой доходит оттуда до нас, и тут уж без критики не обойтись.

Однако, критиковать совсем не так уж просто, как думает Ю. Соломонов. Купить заношенные, в заплатках, заграничные джинсы проще, чем критиковать. Дурное прилипчиво и прилипает не только к неопытной молодёжи, находит своих защитников и у нас – и на словах и на деле. Попробуйте-ка поспорить, скажем, с журналом «Сельская молодежь», напечатавшей на своих страницах (№ 7 за 1979 год) панегирик моде на

джинсы самыми возвышенными словами и предложениями. В статье «О моде на джинсы» утверждается.

«Мода, как правило, прогрессивна... Мода на джинсы вспыхнула и как движение к демократизму, равенству, взаимопониманию среди молодёжи... Мода – новый взгляд на вещи, и на этом эмоциональном подъеме идет освоение духовных и материальных ценностей каждого периода времени... Рождаясь, мода равняется на эстетический идеал, на положительного героя своего времени,... на образ человека, необходимого обществу в данный момент его развития... Джинсовая мода... исчерпала себя, но усилия её первопроходцев не пропали даром... Дух демократии пометил всю нашу одежду... Категоричной мини модой молодежь впервые заявила о своей самостоятельности, а настоящим манифестом её стали джинсы... Мода – чуткий сейсмограф материальной и духовной жизни общества... Молодежная мода основана на правде. Правда выбора, правда материала. И на правде имущественного положения в том числе». ... К тому же – носить джинсовые штаны оказывается престижно.

Вот и попробуй молодой человек не купить джинсы! И престиж пострадает; и в отсутствии стремления к демократизму, равенству и взаимопониманию могут обвинить; и нового взгляда на вещи, эмоционального подъема лишись, не освоишь духовные и материальные ценности общества, пройдешь мимо их. Как можно обойтись без джинсов, особенно поношенных, если их носят люди, являющиеся положительными героями нашего времени, необходимыми обществу в данный период, наш эстетический идеал (!?) Не купив джинсов, ты неуважительно отнесёшься к правде: могут подумать, что ты сам не хочешь ходить в джинсах; что тебе не нравится материал, из которого их шьют; что ты материально обеспечен и можешь купить даже новые штаны. И всем будет видно, что ты человек отсталый: не понимаешь, что сделала тебя впервые самостоятельно мини-юбка, а окончательно – джинсовые штаны! Что ты не уважаешь положительных героев нашего времени, не следуешь их примеру, не считаешь их своим идиолом. Правда, положительные герои конкретно не называются, но это только усиливает утверждение, что все люди, «необходимые обществу в данный момент его развития» ходят в джинсах, имеющих «ненормальный» вид.

Нет, критиковать моды не так уж легко, а ведь критика – одно из средств воспитания хорошего вкуса.

Словом, дело не только в повышении качества наших товаров, в том числе одежды и обуви, но и в воспитании хорошего вкуса к ним, особенно у молодёжи.

607800 Лукоянов Горьковской области, улица горького, 40, квартира 4 Устинов Алексей Иванович.

P.S. С интересом прочитал также статьи Д. Сац «Не сердись на молоток» и П. Дудочкина «Похвала трезвости». Статье на одну и ту же тему, но совершенно противоположные: Д. Сац считает, что без пьянства обойтись вообще невозможно и поэтому людей надо учить пить, а с П. Дудочкин, считал, что пьянствовать – зло, предлагает отучать людей от употребления спиртных «напитков».

Статьи Д. Сац мне приходилось читать и раньше, и мне кажется, что она относится к наиболее последовательным и даже яростным пропагандистам пьянства. В этом отношении она не останавливается не перед чем. Например, непьющих она называет ненормальными, потребление спиртных «напитков» приравнивает к хорошей еде, и даже водку считает менее вредной, чем сало. И доказывает это очень оригинально: если вы выпьете больше литра водки за один приём, с вами ничего особенного не случится, а попробуйте – ка съесть за один присест килограмм сала – вы, может быть, и умрёте. Она не может себе представить праздничного стола или дружеской встречи без выпивки. Надо, мол, только пить культурно, не больше литра водки за один раз, и, может быть, верит, что

пьянство может быть культурным; что алкоголика можно уговорить пить поменьше, а пьяницу – ещё меньше.

Своих коллег – врачей, выступающих против пьянства, она упрекает в знахарстве, в невежестве и даже непорядочности, и даже всё наше общество, добившееся огромных культурных высот, упрекает в бескультурье, узости интересов и кругозора за «злоупотребление» алкоголем большинства пьющих. И в опубликованной Вами статье она называет алкоголь почетным именем – молоток. Забывает она главное: что алкоголь – наркотик, вызывающий болезнь, называемую пьянством и алкоголизмом, и что эта болезнь, невозможна без потребления алкогольных «напитков», не щадит даже очень культурных людей.

Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.

3 октября 1979 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Надеюсь брошюру получили и поделитесь критическими замечаниями.

Сейчас срочно нужна Ваша статья-отклик в поддержку нашей молодежной газеты. Номер газеты прилагаю. Очень желательно отразить личный опыт отказа от пьяных традиций и как с этим вопросом обстоит дело среди молодежи города. Разумеется, сейчас важны положительные факты (примеры). (1)

С искренним уважением

Ваш Юзефович.

3.10.1979.

Примечание.

1. В те времена областная комсомольско-молодежная газета «Молодой дальневосточник», орган Хабаровского краевого обкома ВЛКСМ, завела страничку «Мораль и право», где публиковала статьи в защиту трезвости.

И мы тогда своими письмами помогли отстоять трезвенническую точку зрения в газете.

Краснонос И.А. – Я.К. Кокушкину, Г.А. Шичко, С.Н. Шевердину, Л.А. Ушаковой, А.Н. Маюрову, П.П. Дудочкину.

3 октября 1979 года.

ОРЕЛ, 3.10.79

Дорогие товарищи!

Послал пару писем в «Правду». Для информации посылаю теперь несколько сокращенную копию их.

1. В редакцию «Правды» (т. Манько Б.П.)

Бесчисленное множество раз за последние два десятилетия газеты и журналы и научные, и популярные в статьях и заметках призывали создать, точнее, возродить у нас общества трезвости.

Теперь, по инициативе с мест, общества, клубы и ячейки начали повсюду нарождаться. С большим удовлетворением прочитал в «Правде» 19 сентября письмо нижнетагильских рабочих, которые кроме обычных, в том числе и у нас в Орле, беспорядков и в торговле спиртным, сообщили о создании ячеек трезвости. Об успешном функционировании в Горьком клуба «Трезвость» пишут горьковчане (вырезку из многотиражки «Красный Сормович» прилагаю). Отрадные сообщения поступают из Киева. Там «Рабочая газета», организовавшая в прошлом году клуб читателей «Трезвость», активно и принципиально поддерживает возрождающееся на Украине движение за трезвую жизнь.

Все это точно соответствует решениям партии и в частности постановлению ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка...» с его указанием: «Последовательно и настойчиво вести борьбу против пьянства и алкоголизма».

Прошу Вас, дорогие товарищи правдисты, рассказать на страницах газеты об успехах и трудностях теперь уже не единичных трезвеннических объединений, распространить опыт лучших из них, помочь организационно оформить на предприятии, в районе или городе антиалкогольное общество, клуб, ячейку. **ПОДДЕРЖИТЕ ЭТО ДВИЖЕНИЕ!** Ваша помощь **ОЧЕНЬ НУЖНА!**

Иначе крахнем (любимое словечко Владимира Ильича) от пьянства. Начиная с 1940 и особенно с 1965 года рост потребления алкоголя идет у нас по более крутой кривой, чем даже рост благосостояния (см. «СССР в цифрах в 1978 году», М., «Статистика», 1979, с. 201 и «Народное хозяйство СССР в 1977 году», с. 405). Еще в 1975 году мы ПЕРЕШЛИ самый пьяный год царской России 1913-ый в ТРИ раза. И это на душу населения!

подпись. 27.9.79

II. В дополнение к моему письму от 27 сентября, которое Вы уже получили, хочу добавить несколько слов.

Почему поддержка «Правды» трезвеннического движения крайне необходима? Пьянство у нас приняло размах **НАЦИОНАЛЬНОГО БЕДСТВИЯ**. Об этом неприятно и горько писать и говорить, но каждый из нас знает это. Спорить «запоем» в наши дни о том, чему «учить народ»: трезвости или «культурному питию», копаться десятилетиями в причинах пьянства и т.п. – дело столь же нелепое, как если бы после 22 ИЮНЯ 1941 года разворачивать дискуссию о том, надо ли? Какими средствами и уловками сотрудничать? Что делать с перешедшими границу нашу немцами? и т.д.

Пусть не покажется вам это сравнение фантастическим! Самые робкие подсчеты дают: каждый четвертый умирает в нашей стране ежегодно от непосредственной или косвенной причины, связанной с алкоголем (таких не менее 680 тысяч человек).

Прочитую документ с цифрами 10-летней давности. «Алкоголиками являются у нас в подавляющем большинстве мужчины... в возрасте 25-55 лет (самый трудоспособный

возраст! – И.К.) Это подтверждается клинико-социологическими обследованиями коллективов различных предприятий: Г.В. Зеневич (Ленинград) – 16% обследованных рабочих – алкоголики; Ю.А. Милейковский, Э.З. Погосян и др. (Чита) – 17-42%; Н.Я. Копыт (Москва) – 20-25%.

...Число алкоголиков в СССР по данным В.В. Бориневич (Моск. ин-т психиатрии) ...около 10 миллионов человек (как в США) или 4% населения» (см. «Участники дискуссии («Экономика алкоголизма». Новосибирск, редакция журнала «ЭКО»; 1973, с. 11-12. Информацию о дискуссии – см.: «ЭКО». 1974. № 4).

Следует заметить, что за последнее 10-летие с тех пор продажа алкогольных изделий в стране в сопоставимых ценах возросла примерно в 1,8 раза, душевое потребление увеличилось более 1,5 раз. Это без самогона. Выполненное нами в 1978 году на базе лаборатории социально-экономических исследований ВНИИ ОТСХ (г. Орел) обследование механизаторов тридцати колхозов и совхозов Европ. части РСФСР и Латвии дало результат: «каждый пятый-шестой механизатор – алкоголик или «предалкоголик» (пьяница).

Могут ли вызвать удивление или недоумение при всем этом интенсивное нарастание из года в год НЕГАТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ в нашей экономике, охране правопорядка, в демографии семьи?..

Средства массовой информации в первую очередь, опираясь на решения партии и правительства, должны не слабенко «попискивать» под рубрикой: «Пьянству – бой!» (какой уж там «бой»...!), а разворачивать, как-то было в июле 1941-го ВСЕНАРОДНУЮ (ОТЕЧЕСТВЕННУЮ) ВОЙНУ ПРОТИВ АЛКОГОЛЯ. Восстань сейчас Ленин, он провозгласил бы: «ОТЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ!!!» «Всенародная война алкоголю потребует от каждого «ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА! ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ!» Вот когда всякое мероприятие, каждый миг будет взвешиваться: на Победу или на Врага они работают.

Понятно, что возрождение трезвеннического движения – это не более как укрепление тыла всенародной войны с алкоголем. Оно не все, далеко не все, что нужно для того, чтобы «остановить наступление противника и потом разгромить его». Но эта мера работает на ПОБЕДУ.

Беда трезвеннических движений в том, что ждут от них слишком быстрого и слишком многого, не доводят дело до конца, опускают руки. Однако наиболее упорные народы добились этим движением выдающихся результатов. Например, в начале прошлого века наиболее заражены алкоголем были страны Скандинавии. И хотя в наши дни в них тоже растет душевое потребление алкоголя, но даже в условиях капиталистического развития мощный разворот трезвеннического движения в них позволил снизить душевое потребление (в несколько раз!) всех алкогольных «напитков». Так, в наши дни в Норвегии душевое потребление алкоголя в три раза меньше чем в нашей стране. Такой же пример дает Болгария.

Известно, что именно потребление алкоголя (в 100 градусном исчислении) на душу населения в год является наиболее универсальным показателем ВСЕГО ШЛЕЙФА БЕД, приносимых алкоголем человеку, семье, коллективу, народу, стране.

Пожалуй, наиболее работоспособная, инициативная и упорная группа, выступающая за возрождение трезвеннического движения у нас, это группа горьковчан. Можете судить об этом даже по выступлениям их в «Правде» («Пьянство – нетерпимо», 19.9.1965; «Если взяться по-рабочему», 18.10.1970 и др.). Только что получил письмо от работника обкома ВЛКСМ г. Горького А.Н. Маюрова: «На днях должно состояться заседание Горисполкома, где будет принято решение о создании ячеек, клубов и обществ трезвости на всех предприятиях города (я видел данный проект и смог его немного поправить). Создано в Горьком новое общество трезвости на автомобильном заводе» (письмо от 29.9.1979).

Это письмо подтолкнуло написать вам мое дополнение. Может оно поможет вам в деле ПОДДЕРЖКИ ТРЕЗВЕННИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ?!

Народу нужна АЛЬТЕРНАТИВА пьянству! Пока ее нет, или почти нет. До последней поры средства массовой информации как черт ладана боялись самого даже слова «трезвость». И еще, дорогие товарищи, вы порядочно сплеховали, не поместив в письме н-тагильских рабочих («Правда», 19.9.79) очевиднейшую и важную мысль, что трезвость должна быть, прежде всего, присуща руководителям-коммунистам.

Как участник Отечественной, не по рассказам знаю: КОММУНИСТЫ НА ВОЙНЕ ШЛИ В ПЕРВЫХ РЯДАХ. Ведь личный пример, это какая-то сверхчеловеческая сила воздействия на людей. Была и будет. Не следует бояться говорить об этом коммунистам и требовать от них наиболее ВЕСОМОГО ЛИЧНОГО ВКЛАДА на фронтах нашей противоалкогольной войны!

С коммунистическим приветом: И.А. Красноносков.

2 окт. 1979 г.

Вот и все пока, дорогие товарищи. Спасибо за письма. Это послать решил и Петру Петровичу (1) впервые вместе с восторженным откликом, что вызвала в Орле его статья в «Комсомолке». Это я свидетельствую. Мне же показался «сыроватым» тезис о спившихся, отношении к ним, сомнение в их БОЛЕЗНИ. Откликнется ли всем нам Геннадий Андреевич? (2) Где-то утерялся вовсе!

ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ! Всяческих успехов! Ваш: Красноносков

ПОСЛАНО в Москву, Горький, Калинин, Ленинград, Н-Тагил. 3 октября 1979 г.

Примечания:

1. Имеется ввиду писатель из Калинина (Твери) Дудочкин Петр Петрович, автор «Манифеста трезвости» и многих статей в защиту трезвого образа жизни.

2. Речь идет о Шичко Геннадии Андреевиче.

*Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А.,
Маюрову А.Н., Брусницыну А.И.*

5 октября 1979 года.

Дорогие друзья!

Извините за долгое молчание. Был очень занят, к тому же худо чувствовал себя. Много времени отнял автомобиль, поскольку из-за заводского брака пришлось основательно ремонтировать мотор. Порекомендовали мастера, а он с компаньоном не столько занимался двигателем, сколько пил. На «отремонтированном» автомобиле удалось отъехать от мастерской на километр и он встал. Пришлось оставить на ночь, а с утра и до позднего вечера устранять брак пьяниц. До сих пор не удалось устранить все неполадки. Лишний раз убедился в том, что пьяница – вредитель производства.

Большую часть отпуска (у меня 36 раб. дней) отдал подготовке ответов на письма читателей «Рабочей газеты». Труд, конечно, тяжелый и неблагодарный. 12 августа с

радостью написал В.И. Смаге (1): «Наконец-то, свои обязательства, теперь очередь за Вами. Две статьи-ответы на письма отправил, высылаю две последние...».

Сразу после отправки письма засел за брошюру «Противоалкогольное и противокурительное воспитание детей в семье» (2). Много возился, поскольку целиком самому пришлось разрабатывать тему. Надеюсь, что она принесет большую пользу родителям. Написал брошюру, потребовали две рецензии. Попросил старого приятеля, психиатра и доктора медицины. На второй день по телефону услышал восторженный отзыв, пошел за рецензией, но... Психиатр, как оказалось, равнодушен к боженке, поэтому просил вычеркнуть всякое упоминание о христианстве и о материалистическом монизме (3). Я сказал, что скорее порву рукопись, чем изменю материализму и атеизму. Обменялись горячими рукопожатиями и я ушел. Товарищеские взаимоотношения не нарушились. Получил рецензии и почувствовал облегчение. Конечно, перетруился, устал, ухудшилось самочувствие. Ведь во время подготовки ответов на письма я по 2-3 дня не выходил из квартиры. До сдачи рукописи брошюры и рецензий ничем другим не занимался, чтобы не выбиться из колеи. По этой причине и не писал. Знаю по прошлому опыту, что временное отвлечение от рукописи нередко становится постоянным. Так, в 1970 г. специально зимой взял отпуск, чтобы завершить докторскую диссертацию, но по настоянию Семина пришлось заняться «Горбатым стаканом» и так завяз, что до диссертации не дотронулся (4).

Надеюсь, теперь вы правильно поймете меня и не будете сердиться.

О Противоалкогольной секции. Официально она пока не распущена. До последнего времени ожидал приглашения в РК КПСС, но напрасно. Хочу послать запрос первому секретарю. Зам. председателя райисполкома не смог предъявить никаких претензий нам, он сказал, что решено реорганизовать нашу деятельность путем подключения а обществу «Знание». Советовал всем вступить в это общество и быть готовыми к очень большой пропагандистской работе на заводах района. Я сказал, что мы согласимся на это только при условии сохранения нашей организации на положении, допустим, противоалкогольной секции Петроградского отделения общества «Знание». Викторов усомнился в том, что это возможно. Он предложил мне войти в районную комиссию по борьбе с пьянством. Был на одном заседании комиссии, речь шла о пьянстве и преступности среди молодежи, проживающей в общежитиях. Викторов в заключении сказал, что нужно осторожно проводить пропаганду среди молодежи, поскольку рассказы о спиртных «напитках» могут вызвать интерес к его употреблению. Думаю, что комментарии не требуются.

Была любопытная встреча в обществе «Знание», о ней рассказываю в приложении.

Пока не собираемся, но товарищи по секции часто звонят, просят восстановить работу. Я же чувствую себя как отпускник. Ведь секция отнимала у меня много времени, поскольку почти всю работу, в том числе печатание на машинке планов, приходилось выполнять самому. С 1974 г. подыскивал преемника, но неудачно. Если бы не была прервана работа секции, мне не удалось бы полностью выполнить просьбу Смаги об ответах на письма и в срок сдать брошюру.

Противоалкогольную практическую работу не прекратил: провожу сеансы дезалкоголизации, возобновляю занятия на заводе, с 17 октября буду читать лекции по противоалкогольному и противокурительному минимуму для 600 студентов первого курса института. В ноябре в Центральном лектории проведу занятия по избавлению от курения. Общество «Знание» просило прочесть цикл лекций по гортоновике. Пока ответа не дал из-за опасения перегрузки. По практической значимости перечисленная работа намного превосходит плоды деятельности секции. Она станет еще значительнее после того, как начну занятия по избавлению от алкоголизма большой группы людей (100-500 человек).

Жизнь меня никогда не баловала и там, где другие свободно проходили, мне нужно было преодолевать препятствия. Я научился находить в плохом зерна хорошего, извлекать и из него некоторые выгоды. Вот факт. В связи с нападением на Противоалкогольную секцию я начал искать такие организации трезвенников и алкоголиков, которые не зависели бы от власти предрезающих. И нашел. Сейчас разрабатываю положения.

Лилия Алексеевна, горячо поздравляю с хорошей статьей. Она замечательна тем, что в ней нет журналистского резонерства, конкретна и имеет высокую информативность. Спасибо за материалы.

Яков Карпович, очень благодарен Вам за дары. Новые сообщения об отношении Ленина к спиртному включил в брошюру. В ней же поминаю Вас добрым словом.

Александр Николаевич, очень обрадовала меня Ваша бандероль. Быстро вскрыл её с твердой уверенностью увидеть Ваш труд, но разочаровался. Книга Валуйко «Виноградные вина» у меня имеется. Пожалуйста, сообщите куда переадресовать её.

Всем желаю доброго здоровья и всего наилучшего.

Г. Шичко.

Примечания:

1. Смага Валентин Иванович – журналист, руководитель клуба «Трезвость» в «Рабочей газете», органе ЦК компартии Украины в конце 70-х, начале 80-х годов XX века (Киев).

2. Эта брошюра в сокращенном варианте увидела свет в издательстве Ленинградского отделения общества «Знание» в 1981 году тиражом 600 экземпляров. Спустя несколько лет я её издал в качестве приложения к моей книге «Антиалкогольное воспитание» (М.: Просвещение, 1987) тиражом 250 тыс. экземпляров.

3. Материалистический монизм (например, монизм Демокрита и Гоббса) сводил сознание к материи, представляя ментальные процессы как телесные реакции. Например, ощущение света считалось просто реакцией сетчатки глаза и зрительного нерва на световые лучи. Напротив, идеалистический монизм (например, монизм Платона, Гегеля, Брэдли, Ройса) сводил материю к сознанию: либо через аналитическое расчленение «материальных» вещей на ощущения, либо показывая, что пространственный мир является внутренне противоречивой конструкцией и лишь разумное может быть действительным. К этому взгляду близок пантеистический монизм Спинозы, согласно которому сознание и материя суть явления лежащей в их основе единой субстанции.

4. Имеется в виду писатель Леонид Семин, с которым Геннадий Шичко написали совместно антиалкогольную повесть «Горбатый стакан» (Аврора. 1971. № 7 и 8).

Шичко Г.А. – Кокушкину Я.К., Красноносову И.А., Швердину С.Н., Ушаковой Л.А.,
Маюрову А.Н., Брусницыну А.И.

5 октября 1979 года.

«Не плюй в чужой колодец...»

28 сентября зашел к ст. референту общества «Знание», в её кабинете сидели два посетителя – он и она. Его я сразу опознал: злое, без печати ума лицо, неприятный взор врезались в мой мозг навсегда. Референт вышла. Он неоднократно смотрел на меня, потом

не выдержал и проговорил: «Мне кажется, что мы с Вами встречались». Я промолчал. Субъект заговорил с дамой о каких-то злых людях, возмущался их несправедливым отношением к нему. Снова бросил на меня взгляд и спросил: «Вы пришли лекции заказывать?» «Нет». Дама посмотрела на меня и уверенно дополнила ответ: «Товарищ сам лектор».

Он: «Какая Ваша фамилия?»

Я: «Шичко».

Он: «Мы Вас искали в прошлом году, Ваша лекция была включена в план занятий нашей группы по аутогенной тренировке».

Она: «Как нам повезло! Теперь мы договоримся о лекции».

Он снова пристально посмотрел на меня и твердо сказал: «Я хорошо помню, что мы встречались, но когда и где?» Вспоминает, ... не может, спросил: «Где же я видел Вас?»

Я: «Могу напомнить, но это не доставит Вам удовольствия... Вы видели меня на грязном судилище во Дворце им. Ленсовета, организованного его директором Измайловым. Вы выступали в качестве обвинителя (он опустил голову и заерзал на стуле). Позорное и дикое событие. Самую ценную, оригинальную и плодотворную организацию из всех, которые работают в стенах ДК, оклеветали и выгнали. Когда я слушал надуманные и злобные выступления, на меня повеял дух 1937 г....».

Она: «Да, конечно, это очень неприятное и несправедливое дело. Но потом жалели, что так поступили, да было уже поздно».

Он: «Да, жалели, плохо получилось».

Я: «Удивительная беспринципность, жестокость и ограниченность участников заседания Совета ДК. Вы помните, что один субъект предложил ходатайствовать перед РК КПСС о том, чтобы Шичко не доверяли никакую общественную работу. И это абсурдное предложение некоторые поддержали. Я сообщил о нем зам. пред. райисполкома Викторову, ему стыдно стало и он застенчиво проговорил: «Это невероятно». Что же не довели свое решение до конца? Мне продолжают давать ответственные поручения. Например, месяц назад партийное бюро предложило сделать для сотрудников института доклад о последних постановлениях ЦК КПСС. Памятуя о вашем решении, я отказался, однако мне сказали: «Лучше Вас никто не сделает». Позже секретарю нашей секции общества «Знание» член партбюро заявил: «Если Шичко откажется от доклада, то важное мероприятие может сорваться». Я согласился с условием, что мое выступление будет назначено на конец октября. Приняли.

Никто из участников заседания, кроме директора ДК, не имели никакого представления о Противоалкогольной секции и обо мне, да и не хотели иметь. Дали команду, вот и начали бездумно выполнять её. Наша вина состояла лишь в том, что мы согласились принять участие в передаче Центрального телевидения. Кое-кто из нас мастер произносить громкие фразы и творить грязные дела».

Она: «Мы жалели, что так к Вам отнеслись».

Он: «Перечислите, пожалуйста, лекции, которые Вы читаете».

Назвал пять.

Он: «Интересные лекции, мы очень просим согласиться выступить перед нами во Дворце им. Ленсовета».

Я после небольшого колебания согласился.

Он: «Спасибо. Разрешите мне записать Ваш телефон. Из плана я узнал, что Вы здесь будете читать противоалкогольные лекции. Когда это будет и можно ли прослушать их?»

Мне так хотелось сказать этому субъекту: «Не плюй в чужой колодец...», но удержался. Что возьмешь с лакея. Он лакейски разговаривал со мной, заискивал...

Г. Шичко.

Ушакова Л.А. – Шичко Г.А., Швердину С.Н., Красноносову И.А., Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К.

6 августа 1979 года.

Дорогие друзья!

Пишу под впечатлением трех встреч с тов. Сергеевым из редакции «Журналиста» (1), приезжавшим в Тагил вместе с бригадой Центрального телевидения и, чтобы разобраться с моим конфликтом. Сижу с тяжелой головой. У меня такое ощущение, что нас предали.

Первая встреча была в ГК КПСС, в присутствии секретаря горкома Алейникова. Конечно, я не могла откровенно говорить при человеке, пользующимся всеми благами, которые наше начальство услужливо представляет горкомовским работникам, к тому же Алейников сам изрядно пьет. Разговор был мучительным для меня, я чувствовала себя скованно, надеялась, что тов. Сергеев найдет время, чтобы поговорить со мной отдельно. Но, увы! (2)

Через два дня Сергеев пришел с бригадой ЦТ к нам на заседание секции трезвости. Вместе с ним пришли зав. отделом пропаганды Исаева и секретарь парткома Чирков. Не знаю, договорились ли они, но получилось так, что на нас основательно давили, навязывали всякие вопросы. Что мы можем предложить людям взамен запрета пить вино? Исаева старалась внушить нам мысль о том, что в секцию нужно обязательно принимать всех, кто умеренно пьет, иначе-де получается секта. Сергеев поддерживал ее. Исаева сообщила нам, что РК КПСС примет решение о создании ячеек трезвости на предприятиях. Боюсь, что это будут лжеячейки.

Приятно было видеть, как наши товарищи давали отповедь этим поползновениям нарушить чистоту наших рядов. Все единодушно заявили, что мы приглашаем всех, но членами секции могут быть только абсолютные трезвенники. Вот только сомневаюсь, как эта твердая позиция будет представлена в передаче. Не доверяю я всяким Белянчиковым. (3)

И вообще, мне не понравился этот телевизионный наскок. У нас встреча вызвала недоумение и разочарование. А у меня остался горький осадок. Если еще над нами возьмет шефство РК – пропала наша секция трезвости. Исаева теперь не упустит момента сослаться на Сергеева.

Ну, а в моем деле и вовсе все плохо. Третья встреча с Сергеевым состоялась в парткоме, где он предварительно поговорил с нашими «волками». Представляю, что они там наговорили обо мне. Они ведь способны на самую низкую ложь и подлоги. Позже, пригласив меня, Сергеев в присутствии всех сказал следующее:

- Вам нужно налаживать отношения с парткомом...

Как будто и без него я этого не знала. Налаживай, не налаживай, а подлецы делают свое черное дело и очень ловко втирают очки приезжим корреспондентам. Но самое страшное,

что Сергеев поддержал партком в том, что-де совсем ни к чему пропагандировать абсолютную трезвость. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Если бы я лично не знала Сергеева, то усомнилась бы, из «Журналиста» ли он приехал? По чьей же инициативе мы начали пропаганду трезвого образа жизни? Или о трезвости можно судить как угодно? Ничего не понимаю. Похоже на провокацию и предательство. Лучше бы он совсем не приезжал. Теперь начальство просто сживет меня со свету, нужно из редакции уходить. Наши волки предпримут все меры к тому, чтобы скомпрометировать меня и наших трезвенников. Они уже постарались распусть слухи, что меня уволили, я вижу косые взгляды всей николаевской рати. Можно ли работать в таких условиях? У меня не хватает сил «воевать».

Отпуск мой прошел в ремонте квартиры, я не отдыхала ни одного дня. Авторы письма в «Правду» жалуются мне, писать больше никуда не хотят. Сиди, говорят, и помалкивай, плетью обуха не перешибешь. Вот такие-то дела.

Всем привет и добрые пожелания.

Л. Ушакова.

12.10.79.

Примечания:

1. *Сергеев Валентин Михайлович (27 июля 1931 года – 20 октября 2012 года) – советский журналист, российский государственный деятель. Закончил философский факультет МГУ им. Ломоносова. Работал в «Строительной газете», газете «Водный транспорт», в редакции журналов «Октябрь» и «Журналист». Был генеральным директором журналистского фонда СССР. 1990–1991 гг. – руководитель отдела информации Совета Министров РСФСР. С 30 июля по 19 октября 1991 – Полномочный представитель Председателя Совета Министров РСФСР – Министр РСФСР, курировал связи с общественностью. С 18 ноября 1991 г. – полномочный представитель Председателя Межгосударственного экономического комитета Экономического сообщества на правах Министра. Руководитель информационной службы МЭК. 1991-1993 гг. – советник Руководителя Администрации Президента РФ. С 14 мая 1993 г. – руководитель пресс-службы Совета Министров Российской Федерации. С 1995 г. – внештатный советник Председателя Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдина.*

2. *Так поступают все или почти все карьеристы. Они всегда стараются, в первую очередь прикрыть свой «зад». Да и предал Сергеев не только трезвенническое движение (хотя он в нем и не был), главное, он предал наше великое Отечество, который тогда назывался Советским Союзом. Посмотрите его дальнейшую (от 1979 года) биографию и все станет ясно.*

3. *Белянчикова Юлия Васильевна (Воронкова) (12 июля 1940 года – 5 июня 2011 года) – советский и российский медик, журналистка, радиоведущая, телеведущая, ведущая научно-популярной телепрограммы «Здоровье», выходявшей в эфир на советском телевидении, Заслуженный врач РСФСР.*

Родилась в Москве. Окончила Первый Московский ордена Ленина медицинский институт имени И.М. Сеченова по специальности «Лечебное дело». Работала в Центральном институте переливания крови (ныне Гематологический научный центр РАМН). В 1968 году была приглашена на телевидение в отдел естественно-научных и общественно-политических передач, где стала вести телепрограмму «Здоровье». Более 20 лет она была бессменной ведущей программы,

которая при её участии стала одной из самых популярных на советском телевидении. За то время, пока она вела программу, поток писем от телезрителей в адрес программы «Здоровье» возрос с 60 писем в год до 160 тысяч. Затем несколько лет Юлия Васильевна Белянчикова была главным редактором журнала «Здоровье». Осенью 1994 года Юлия Белянчикова подверглась нападению квартирного грабителя. С тяжёлой черепно-мозговой травмой она была доставлена в Центральную клиническую больницу. После выздоровления, с 1995 года продолжала вести медицинские передачи «Медицинское обозрение», «Город. Здоровье» и «Здоровое утро». До последнего времени Ю.В. Белянчикова вела медицинскую программу на радио. В 2006 году ей была вручена премия «Телегранд» – «За высокое профессиональное мастерство и большой личный вклад в популяризацию здорового образа жизни на телевидении». В марте 2010 года Юлия Белянчикова обращалась к медикам с жалобами на сердце, после чего находилась под наблюдением врачей. В начале мая 2011 года после неудачного падения её госпитализировали с диагнозом «перелом шейки бедра». Белянчиковой сделали сложную операцию, но организм не перенес её последствий. Скончалась на 71-ом году жизни в одной из московских клиник. Похоронена на Бабушкинском кладбище г. Москвы.

Шевердин С.Н. – Ушаковой Л.А., Брусницыну А.И.

Котин – Киселеву Л.К., Шичко Г.А., Найману А.Я., Маюрову А.Н., Красносову И.А., Дудочкину П.П.

21 октября 1979 года.

ДОРОГАЯ ЛИЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА!

Позавчера вечером прибыл из Болгарии. Информирован Киселевым о событиях, бывших у Вас. С Сергеевым не говорил (он на даче и появится только завтра). Однако мне ясно, что многое в его поведении объясняется просто-напросто тем, что он не имел права продемонстрировать свое сочувствие. Кстати, и когда я был у Вас, старался его скрыть: иначе противники имели козырь утверждать, что пишу я не объективно, а лишь из симпатии к Ушаковой и ее окружению.

Очень хорошо написал Вам Лев Константинович. Не буду повторять, что он написал. Посоветую лишь попытаться отдохнуть (это крайне важно!), даже если это будет на первых порах в ущерб некоторым конкретным делам. Если же можно немного поболеть (как шахматисты берут тайм-аут), то тоже было бы очень правильно.

Относительно решения райкома о создании ячеек – **РАДУЙТЕСЬ И ГОРДИТЕСЬ!** Это же Ваша заслуга: ярые недоброжелатели вынуждены «играть в нашу игру», принимать наши условия. Это значит, что своих козырей у них маловато.

Еще год назад наша активность привела к утверждению положения об об-ве (секции). Так что райком только, видимо, подключит партколлективы к этому делу (это его реакция на статью-письмо в «Правде»). Значит, решение райкома – основание для Вас проверять, как организуются ячейки.

Что касается приема в ячейки «умеренников», то я не вижу в этом катастрофы, тем более, что, согласно Положению, те сторонники искоренения пьянства, которые не приняли еще позиции воздержания, могут быть приняты на правах кандидатов. Это же есть в

Положении. И это хорошо, как для самих кандидатов, так и для трезвенников – потому что только в постоянном общении с нестойкими и непоследовательными сторонниками искоренения, они смогут стать сильнее и как пропагандисты, и как свершители трезвеннических поступков.

Думаю, что такое решение нужно приветствовать, пропагандировать, хвалить. Если образуемые ячейки – хотя бы некоторые – будут действовать в рамках Положения (неплохо бы провести его опубликование!), то будет польза. Обратитесь к парткому с невинной просьбой: в связи, мол, с решением райкома, неплохо бы опубликовать Положение райисполкома.

Простите, крайне ограничен временем. Завтра сдавать статью. А потом еще несколько с небольшими интервалами. Таня (она на больничном, но уже ничего) и Лана, которая вышла из б-цы после 1,5 мес. лечения, шлют Вам привет.

БОЛГАРЫ ЖДУТ ВЕСТЕЙ!

С комприветом С. Шевердин.

21.10.79.

Шичко Г.А. – Шевердину С.Н.

Копии – Маюрову А.Н., Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Брусницину А.И.

26 октября 1979 года.

Уважаемый Станислав Николаевич!

Извините за запоздалую реакцию на письмо от 26.09.19 г. Я ожидал ответы на свои запросы относительно неприятных последствий напечатания моей статьи о сивушных теориях. Пока ни одного ответа, не поступил он и от Вас. Письмо от 21.10, которое Вы адресовали Лилии Алексеевне, внесло ясность. Буду благодарен за информацию относительно виденного и слышанного в трезвеющей Болгарии. Что представляет собой Тотев? (1)

Жаль, что снова поднят вопрос о статье «Критика сивушных теорий». В связи с Вашим письмом считаю нужным дать ряд пояснений.

1. Вы пишете: «Но, безусловно, целесообразно было уведомить «РГ» (2) о том, что «Высокогорский горняк», опубликовавший этот отрывок, имел в связи с этим неприятности в ГК КПСС». Я не мог уведомить В.И. Смагу о неприятностях, поскольку о них впервые узнал из вашего письма от 26.09.

До сего времени мне было известно следующее:

1) В связи с появлением а «ВГ» моей статьи «Против сивушных теорий» Киселев (3) написал Лилии Алексеевне грубые, устрашающие и психотравмирующие письма. К первому он приложил примитивную, путаную с грубыми искажениями заметку, которую назвал «контрстатьей» и которую стремился протолкнуть в «ВГ» даже после моих замечаний (искажение подхода Ленина к алкогольной проблеме и др.). Ни одного серьезного и аргументированного критического замечания в письмах Киселева я не нашел.

2) Все наши товарищи высоко оценили статью. Вот один из отзывов: «Советовался по сути статьи «Критика сивушных теорий» с рядом горьковчан, в т. ч. с Яковом Карповичем. Выявилось единое мнение, что статья имеет большую ценность,

оригинальна, способствует отрезвлению народа. Правильную линию держит в этом отношении Лилия Алексеевна, что газета публикует такие революционные статьи» (Письмо А.Н. Маюрова от 12 авг. 1978 г. Киселеву, Красноносову, Ушаковой, Шичко и Швердину).

3) Многие читатели хорошо отозвались о статье (свидетельства Л.А. и собственные наблюдения). Я с успехом использую её при отрезвлении алкоголиков.

4) Статью из «ВГ» перепечатала болгарская «Трезвенность» (26 января 1979 г., с. 1 и 3), редакция которой хорошо знает алкогольную проблему.

5) О статье «Женщины и трезвость» положительно отозвалась «Литературная газета», признала её ценной и полезной, содержащей «немало интересных сведений и рекомендаций».

6) Насколько помню, Л.А. сообщала о неприятностях, последовавших после опубликования статьи Лирмяна (4), а не моей.

Я верю Вам, что редакция «ВГ» имела неприятности в связи с опубликованием моей статьи. Мне кажется, что это произошло в последние месяцы. Если так, то трудно объяснить столь долгий латентный период реакции ГК, ведь наша мудрая Лилия А. сразу же послала «52 «ВГ» в разные инстанции. Вот выдержка из её письма мне от 24.07.78 г.: «Газеты со статьей Вы, вероятно, уже получили. Большое Вам спасибо. Статья украсила нашу газету. Мне уже звонили читателя, высказывали свое мнение: понравилось. Я послала газеты в Дом санпросвета, в общество «Знание», в ГК КПСС, РК КПСС, в горисполком и райисполком». Не прочесть статью во всех этих учреждениях не могли, поскольку она привлекает внимание большим объемом и броским названием. Почему же её не подвергли критике без промедления? Мне кажется, ГК КПСС был кем-то спровоцирован. Такую возможность я допускал после ознакомления со вторым письмом (от 30 июля 1978 г.) Киселева. Тогда я сказал Люции: «Никаких серьезных ошибок в статье нет, но провокатор может «открыть» их нижнетагильским властям». 11 августа 1978 г. я писал Л.А.: «Следует быть готовым к тому, что этот «дорогой друг» попытается специальным письмом с поношением № 52 «ВГ» спровоцировать ВАШИ власти особо рассмотреть этот номер газеты». Я допускал не только письменную, но и устную провокацию (5).

Не откажите в любезности ответить на следующие вопросы: 1) Когда, кто конкретно и как наказал Лилию Алексеевну за опубликование моей статьи? 2) Какие ошибки обнаружены в статье? 3) Когда и кем? 4) Почему ГК КПСС с очень большим опозданием подверг критике мою статью?

Если критические замечания будут объективными, я поблагодарю ГК КПСС, если окажется фальшивыми, придется защищаться.

Неприятно сознавать, что из-за меня пострадала Лилия Алексеевна.

Всего наилучшего.

Г. Шичко.

Я подготовил пояснения к основным вопросам, затронутым в Вашем письме, но не смог перепечатать. У нас горяча пора – отчеты за научную работу в текущем году. Позже обещаю выслать все. Как данное письмо, так и последующие, касающиеся «Критики сивушных теорий» и наших взаимоотношений, не адресуются Якову Карповичу. Нужно беречь его здоровье.

27 октября

Г. Шичко.

Примечания.

1. *Тотев – Христо Тотев – главный редактор болгарской газеты «Трезвенност».*
2. *«РГ» – украинская «Рабочая газета», орган ЦК Компартии Украины.*
3. *Киселев – имеется в виду московский инженер Киселев Лев Константинович, которого Геннадий Андреевич Шичко удалил из своих адресатов, как грубияна, интригана, критикана и провокатора.*
4. *Лирмян – Роман Олимпиевич Лирмян – профессор МВД СССР.*
5. *Многим из нас тогда некогда было измерять, взвешивать, обдумывать, что главным провокатором и интриганом являлся не Киселев, а именно Шевердин. Оказывается, именно Шевердин настраивал Киселева на такие отвратительные действия.*

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносому И.А., Смаге В.И., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

28 октября 1979 года

Ленинград, Киев, Калинин, Орёл, Н. Тагил, Москва.

Дорогие друзья!

1. Моя статья из «Советская Россия» передана в «Правду» и пойдет, видимо, в порядке откликов на статью Нижнетагильцев.
2. Готовим вместе с собственным корреспондентом «Советской России» Б. Аитовым фельетон о «культурных» питейных заведениях: студенческих клубах с вином, дискотеках с алкоголем, пивных барах и т. п. Хотим подорвать культуру питья с корня, если получится.
3. Прошла моя очень важная вставка (принципиально важная) о применении, а точнее о неприменении, 210 статьи УК РСФСР в выступление первого секретаря ОК ВЛКСМ на совещании идеологических работников области.
4. Подготовлена передача, и на днях пойдёт в эфир, для областного радио, о трезвеннических объединениях в стране (на 25 минут).
5. Хабаровская газета «Молодой Дальневосточник» повела очень интересный разговор в защиту трезвости. Сделал попытку участия в обсуждении статьи «Бой на территории противника» (3 октября 1979 г).
6. Высылаю ряд материалов.
7. Вышла в свет хорошая книга Г.М. Энтина «Когда человек себе враг», в издательстве «Знание». (1)
8. Предлагается для обсуждения лозунг трезвеннического движения: «Через общества трезвости – к трезвости всего общества» или «Через общества трезвости – к трезвому обществу».
9. Попросили выступить в газете «За науку в Сибири». Послал статью о горьковских трезвеннических объединениях.
10. Мы очень озабочены обстановкой в Нижнем Тагиле. Я думаю, что наши отклики в «Правду» и будут одной из форм поддержки Лидии Алексеевны и товарищей.

С приветом А. Маюров

28.10.79.

Всех с наступающим праздником Великого Октября!

Примечание.

1. *Энтин Геннадий Михайлович. Когда человек себе враг. Москва: Знание, 1973. – 94 с.*

Ноябрь

Красноносков И.А. – Я.К. Кокушкину, А.Н. Маюрову.

1 ноября 1979 года.

Я.К. Кокушкину. А.Н. Маюрову

Орел, 1 ноября 1979

Дорогие товарищи и друзья!

Поздравляю с великим октябрём! Желаю добра, здоровья и всяческих успехов.

Спасибо за письма. Из последних понял, что никому не уйти от резких неприятностей и нервовтрепок, коли хочешь по-настоящему, не формально, а от души бороться за трезвость. На Урале в 1967 (после «Записки») меня чуть не постигла авария, потом позже – Станислава Николаевича (1) в Горьком, затем неоднократный «разгром» Геннадия Андреевича (2), не избежал критической точки и «атаки» Александр Николаевич (3), теперь в «осаде» Лилия Алексеевна... (4).

К празднику хотелось, – потому и пишу, – сказать несколько, скорее всего, неожиданных слов вам. ВОТ ОНИ:

1. Каждой нападке, явной и грубой несправедливости, грязной клевете и т.п. МЫ ДОЖНЫ РАДОВАТЬСЯ! Значит, идем правильно и полезно для дела трезвости. Так было, есть и будет: новое и нужное ВСЕГДА принимается в штыки!

2. Мир настолько зол, насколько я сам зол! Излишняя, беспокойная горячность в отстаивании трезвости не помогает, а вредит делу.

3. Лучший способ распространения трезвой мысли – КНИГИ (брошюры), а не газеты и лекции. Лучше одну толковую книжку, чем сотню газетных статей или лекций.

4. Меньше ссылок на прошлое, на заумные высказывания ученых. Больше внимания тем росткам трезвости, которые пробиваются в гуще народа. Их надо любовно, как садовник, возвращать, рыхлить для них почву.

5. Не зарываться, не лить грязное друг на друга, не раздувать ЕРУНДУ в ПРИНЦИП. Этакая кукольная комедия да на фоне народной беды (развитого пьянства) наносит, прежде всего, ущерб делу трезвости, а значит народу.

Поучимся у Толстого: «Я счастлив, что смолоду любил русский народ и преклонялся перед народом. Он духовно растет, идет вперед, только медленно; ОН ЗНАЕТ, нам у него учиться. Я против него – говно, дрянь» (Маковецкий Д. «Яснополянские записки», кн.1, с.260, М., 1979).

6. Приятное не бывает правдивым, правдивее – приятным.

7. Не надо ждать похвал в нашей работе. Она, прежде всего – духовная, идеологическая.

В материальной деятельности человек хочет видеть и видит награды; в духовной – награда в самой деятельности, в сеянии семян, а плодов, почти всегда, не дано видеть. Этого и не надо.

Теперь о разном.

Большая и, если хотите, настоятельная просьба к Геннадию Андреевичу прислать хотя бы наметки (если есть) классификации потребителей алкоголя, а Станислава Николаевича – откровенные впечатления об эффективности противополиграфической работы в Болгарии (с деталями и наблюдениями собственными, а не только по статистике и т.п.). Стоящий успех или «звон»? Сразу очень прошу разрешить мое сомнение: когда писал второе письмо в «Правду», страшился, не повредит ли (вместо помощи) моя ссылка на «частное» твое письмо о подготовке решения Горисполкома (создание повсюду у вас секций, ячеек и клубов трезвости). Я не запросил твоего согласия на такую ссылку.

Еще раз хочу поздравить Якова Карповича с хорошей идеей написать «КОДЕКС ТРЕЗВОСТИ» (поправки С.Н. были очень удачны). Так как продвигается дело, дорогой Яков Карпович? Не пришлете ли промежуточную (или теперь уже окончательную!?) редакцию «Кодекса»?

Лилию Алексеевну еще раз прошу не горячиться. Придется пока смириться, чтоб удержать свою газету. Это главное на сей день!

Пока общественное мнение против трезвенничества. Этому надо прямо смотреть в лицо, как бы уродливо оно не было.

ВСЕ, ЧЕМ ГОРДИМСЯ, добыто только благодаря, непокорности прежнему общественному мнению. Такова история и прогресс людей на нашем «крохотном шарике». Но круто нельзя! Со злостью и злобой – тоже («сивушники», мол). Например, «только трезвенник – настоящий строитель коммунизма» и т.п.

Об этом писал С.Н. как-будто. А вот, Толстой: «Я, грешный человек, хотя сам не пью, а люблю пьяниц. Если сравнить их состояние с состоянием людей воздержанных. ТРЕЗВЫХ, стремящихся к богатству или честолюбивых, то огромное преимущество» (Маковицкий, кн. 2, с. 597).

Ваш – Красноносков.

Примечания:

1. Действительно, после активной трезвеннической работы в Горьком С.Н. Швердина готовы были не только изгнать из редакции областной комсомольско-молодежной

газеты «Ленинская смена», где он последнее время работал зав. отделом писем, но по рассказам бывшего главного психиатра области Станиславу Николаевичу была готова палата в психбольнице. И только то, что его лично хорошо знали психиатры области и города дело с упрямыванием стопорилось ими, затягивалось. Спас же окончательно С.Н. Шевердина от психушки срочный отъезд в Москву, где он стал работать научным консультантом журнала «Молодой коммунист».

2. Геннадий Андреевич Шичко со своими трезвенническими принципиальными взглядами был очень неудобен в своем Институте экспериментальной медицины (Ленинград), где он работал в то время.

3. Мне, работая в те времена в Горьковском обкоме комсомола заведующим сектором, часто приходилось испытывать на себе серьезное давление начальства. И не только в трезвеннической теме. Все статистические отчеты о росте рядов ВЛКСМ в ЦК подписывали двое: 1 секретарь обкома и я. Тогда наша Горьковская областная организация была одной из самой многочисленных в СССР и насчитывала более полумиллиона членов. Так вот, меня пытались заставить делать приписки к численности комсомольцев, чтобы успешно отчитываться перед ЦК ВЛКСМ. Я на это не шел, ни под каким предложением.

4. Лилия Алексеевна Ушакова, редактор Нижнетагильской газеты «Высокогорский горняк» повела активнейшую атаку на алкоголь. После ее резких и правдивых статей в своей многотиражке и в газете «Нижнетагильский рабочий», и особенно после коллективной публикации по алкогольной проблеме в «Правде» ее стали просто выживать с работы, преследовать по партийной линии. Сначала в «Журналисте» (№ 10, 1976 г.) появилась статья Шевердина «Оплывшие свечи». А вот после съезда журналистов Лилия Алексеевна увидела в журнале статью Шевердина «Трезвость» (№ 3, 1977 г.). Это были уже отклики на «Оплывшие свечи». И когда она познакомилась с обеими статьями, вот тогда и написала Шевердину. А он, в свою очередь, прислал ей адрес Шичко. И началась бурная переписка Ушаковой и Шичко. Статьи Шичко, опубликованные в «Высокогорском горняке», вызвали раздражение и недовольство руководства рудоуправления. И тогда как бы в защиту Ушаковой снова выступил Шевердин. «Журналист», №1, 1979 г., «Обычаю вопреки». В ней автор одобряет деятельность Ушаковой. Начальство Лилии Алексеевны делает вид, что никакой статьи нет. И продолжает травлю, стряпает персональное дело, якобы, за неэтичное поведение. И тогда она написала в редакцию журнала «Журналист», что над ней сгущаются тучи. Лучшее было бы не писать. Ибо в Нижний Тагил приехал не журналист, а чиновник особых поручений Сергеев Валентин. Он не вылезал из ГК КПСС, не встречался с соратниками и, естественно, накропал глупейшую статью «Благие порывы» («Журналист», №2, 1980 г.), где раскритиковал деятельность Л.А. Ушаковой и закончил статью словами: «Не с рюмкой нужно бороться, а с пьянством».

Шичко Г.А. – Красноносову И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницыну А.И.

2 ноября 1979 года.

Дорогие друзья!

Поздравляю с наступающим праздником! Всем хорошего самочувствия, благополучия и больших успехов в распространении трезвости.

Воспользовался фактическим роспуском нашей Противоалкогольной секции (формальное решение мне не известно) и 1 ноября с. г. создал два инициативных клуба – оптимализма и самоотрезвления (наименования условные). Первый клуб образуют трезвенники, его задачи – распространять трезвость и вести борьбу с клубами (неофициальными) пьющих. Основная задача второго клуба – избавление от алкоголизма своих членов. Инициативные или неофициальные клубы примечательны тем, что не нуждаются ни в каких согласованиях и утверждениях, как не нуждаются в них клубы пьющих. По моему разумению, каждая группа людей, периодически собирающаяся около бутылок со спиртным, представляет собой неофициальный клуб.

Клубисты будут периодически встречаться за чаем на квартирах своих членов, в ресторане, в парке, в домах культуры и в дворцах, в театре и т. п. Никакие формальности не требуются (ведение протокола, учет присутствующих и т. п.). Клуб алкоголиков будет широко использовать мой метод самоизбавления от алкоголизма, его члены намерены штудировать некоторые мои противоалкогольные работы, в том числе и статью «Против сивушных теорий», а также интересные материалы «Высокогорского горняка», «Рабочей газеты» и «Красного сормовича» (1). Алкоголики обязаны оказывать друг другу помощь словом и делом.

Буду рад получить деловые предложения.

Дорогая Лилия Алексеевна! Мне очень тяжело сознавать, что из-за меня Вы пострадали. Приложу максимум стараний, чтобы неприятности, причиненные Вам в связи с опубликованием статьи «Против сивушных теорий», возвратились к их авторам. В знак особой симпатии и высокой оценки ВАШЕЙ мужественной, принципиальной и умной деятельности посылаю фотокопии интересных страниц книги Прыжова (2) и маленькую брошюру о гипнозе, изданную ЦНИИ сан. просв. (она же и радиолекция). К сожалению, прислали 6 экз., у меня остался один.

Тагильчанам, горьковчанам и Игорю Александровичу посылаю мои статьи «Кто такие «питейные программисты»?» и «Деликатный разговор». Вместо копий сделали перепечатку на машинке. Извините. Почти уверен, что первая статья имеется у Ст. Н., а основное содержание второй ему известно, поскольку в Киеве он знакомился с моими рукописями.

Станислав Николаевич, «чрезвычайное» письмо получил, но сегодня не время касаться его.

Якову Карповичу послал персональное поздравление, а не это письмо.

Всего наилучшего.

Г. Шичко.

Примечания:

1. «Красный сормович» – многотиражная газета на Горьковском заводе «Красное Сормово», где часто публиковался Кокушкин Яков Карпович.

2. Прыжов И.Г. *История кабаков в России в связи с историей русского народа*. СПб. – М., 1868. – 173с.; Прыжов И.Г. *История кабаков в России в связи с историей русского народа*. Казань, 1914. – 201с.

Прыжов Иван Гаврилович (22 сентября [4 октября] 1827 Москва–27 июля [8 августа] 1885 Петровский завод) – русский публицист, революционер, историк, этнограф. Автор работ по истории Великороссии и Малороссии, в основном по истории народного быта. Наибольшую известность приобрёл своими трудами по истории кабачества и нищенства.

Из семьи вольноотпущенного крестьянина подмосковного села Середниково Гавриила Захаровича Прыжова. Иван Прыжов получил образование в 1-й Московской гимназии (1848) и Московском университете на медицинском факультете (1848- 30 октября 1850 года, не окончил). С 18 января 1852 года работал экзекутором и регистратором в Московской гражданской палате; при закрытии палаты в 1867 году остался «за штатом» и поступил в контору частной железной дороги. С 1868 года смотритель работ на железной дороге Витебск – Орёл – Харьков – Киев. В том же году знакомится с П.Г. Успенским, будущим нечаевцем. 3 августа 1869 года встречается с Нечаевым, вступает в революционное общество Нечаева «Народная расправа», организует революционные кружки и ведёт агитацию в народе и среди студентов. 1 ноября 1869 года принимает участие в убийстве студента Иванова. Арестован 3 декабря 1869 года; 5 марта 1870 года переводится в Петропавловскую крепость. На суде 1–5 июля 1871 года приговорён к лишению всех прав состояний, двенадцати годам каторжных работ и вечному поселению в Сибири. 15 сентября 1871 года переводится в петербургский тюремный замок. Гражданская казнь состоялась 21 декабря 1871 года в Санкт-Петербурге на Зимней Конной площади. 14 января 1872 года Прыжов отправлен в виленскую каторжную тюрьму, затем в острог в Иркутске, и по этапу на Петровский железодельный завод в Забайкальской области. С 1881 года на поселении в Сибири. По словам Р.М. Хин, «Пока была жива его жена, одна из тех неведомых русских героинь, жизнь которых представляет сплошное самоотвержение, Прыжов, несмотря на крайнюю нужду, ещё кое-как держался. После её смерти он окончательно пал духом, запил и умер на Петровском заводе в Забайкальской области 27 июля 1885 года, одинокий, больной, озлобленный не только против врагов, но и против друзей» (Хин Р. Вместо предисловия к «Исповеди» Прыжова).

Талалаев Н.А. – Шичко Г.А.

Копия – Краснонососу И.А., Швердину С.Н., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницыну А.И.

6 ноября 1979 года.

Уважаемый тов. Шичко Г.А.

В ответ на Ваше письмо по поводу опубликования в многотиражной газете «Высокогорский горняк» Вашей статьи «Критика сивушных теорий» сообщаю, что

никаких «неприятностей» в ГК КПСС у редактора газеты Л.А. Ушаковой не было и быть не могло. По этой статье у нас замечаний не имеется.

Что касается работы секции трезвости при противоалкогольной комиссии Ленинского райисполкома по внедрению в жизнь тагильчан трезвого образа жизни, то она получает одобрение и поддержку горкома КПСС. Так, после опубликования 19 сентября 1979 года в газете «Правда» письма группы трудящихся горного управления «В погоне за премией», оно было обсуждено на бюро ГК КПСС. Постановлением бюро намечен ряд мер по усилению противоалкогольной пропаганды, по улучшению работы секций трезвости и другие.

Вместе с тем хотелось бы познакомиться с работами, где более подробно, наряду с общей задачей борьбы с пьянством, раскрыты наиболее эффективные, апробированные жизнью средства, формы и методы идеологической работы по решению этой задачи в современных условиях, с приведением конкретных примеров и фактов.

Если у Вас имеется подобный материал и Вы можете послать его горкому КПСС, то мы будем благодарны за эту помощь в нашей работе.

Н.А. Талалаев, секретарь Нижнетагильского ГК КПСС.

Кокушкин Я.К. – Дудочкину П.П.

Копия – Шевердину С.Н., Киселеву Л.К., Шичко Г.А., Федорову Ю.Н., Ушаковой Л.А., Брусницину А.И., Краснонососу И.А., Маюрову А.Н., Смаге В.И., Углову Ф.Г., Емельянову А.Н.

7 ноября 1979 года.

Дорогой Петр Петрович!

Поскольку ответ мой на Твое письмо, мне лично, от 29 августа пойдет «по кругу», я позволю себе процитировать: «...думается, Вам следует потолковать с нижегородскими журналистами, чтобы они помогли систематизировать Вашу переписку, выпустить специально сборник «Переписка Я.К. Кокушкина с трезвыми и нетрезвыми». Такая книга, на мой взгляд, будет полезнее любой научной и художественной книги, во всяком случае не менее полезной».

Наиболее значительное у меня в литературном плане – это отповедь Евсикову, редакции «Горьковского рабочего» за 20.XII.78. В статье «Вино и пьянство» расхожие в среде пьющих фальшивые доводы о несостоятельности, якобы, трезвеннического движения, как не имеющего под собой реальной почвы...

Поскольку отповедь направлена в адрес редакции, а в откликах в газете не приведена, то я полагаю, что местные журналисты «постесняются» популяризировать мою критику.

На подобную Твоей инициативу наталкивал меня Игорь Александрович. Материалы я ему послал (Что делать? «Следовать заветам Ленина» – мое выступление на семинаре пропагандистов при обкоме КПСС).

Было бы удобнее, если бы книжечка была выпущена на стороне, ну, в том же Орле, раз Игорь обладает таким устремлением. (1)

Вообще-то я сейчас не склонен на нечто хлопотливое (сверх обращения в Политбюро ЦК КПСС с письмами тов. Брежневу), за книгу, как выразился Ты. С вырезкой «Лейли в Теси» с припиской я сделал прокламацию (на каких я набил руку на Дальнем Востоке, в подполье). Обуревают меня желание развить приписку в декларацию, вроде кодекса,

конституции будущей Всесоюзной организации по борьбе за абсолютную трезвость по убеждению – СИМВОЛ ВЕРЫ. Она готова. Немногословна. И за подписью уже не «Я», лит. псевдоним, а Клуб «Трезвость» при дворце культуры завода «Красное Сормово».

3-го сентября я иду в райком КПСС, к курирующей клуб «Трезвость» инструктору орготдела А.В. Черемушкиной (2):

– Альбина Владимировна! Вот проект!

Меня смущало, что заголовок будет признан неприемлемым. Страдает поповским душком.

– Верую во единого бога-отца, вседержителя – творца неба и земли; сына – рождена, а не сотворена; святого духа. В троицу единую, нераздельную...

Уж как я издевался над этой образцовой формулой древних мудрецов, отражающей единство мира, когда, в двадцатых годах, вел яростную кампанию за преобразование собора под клуб. Цеха принимали решения, но Михаил Иванович Калинин отклонил ходатайство райкома, райисполкома, поддержанное губкомом ВКП (б). – Рановато.

Рабочим не терпелось: нужен до зареза мощный культурный очаг. Это и положило начало строительству дворца культуры. Строительством руководил я.

Но Альбину Владимировну «символ» не озадачил. Она верит мне и знает, какой отчаянный я безбожник по отзывам знающих.

– Хорошо, Яков Карпович, десятого будет первое, после летних каникул, занятие клуба. Приходите.

Петр Петрович! Будет подпись клуба под «символом», или не будет – он документ.

Посылаю по кругу. Товарищи! Ваши мнения, предложения для окончательной редакции. Конечно, необходимо подтверждение более широким и более авторитетным форумом.

Ваш Я.

7.09.79.

Адрес Зырянова Филиппа Пименовича: 662920, Красноярский край, пос. Курагино, ул. Бочкарева, 81-1.

Примечания:

1. К большому сожалению, никто из нашего круга не взялся тогда за издание такой книги. Будем считать, что «лучше поздно, чем никогда», опубликование писем и материалов Я.К. Кокушкина в настоящем семитомнике устранил это наше общее опущение.

2. Черемушкина Альбина Владимировна – инструктор Сормовского райкома КПСС, куратор клуба «Трезвость» при дворце культуры завода «Красное Сормово», затем секретарь Сормовского исполкома, начальник управления социальной защиты населения администрации Сормовского района города Нижнего Новгорода, старший преподаватель кафедры управления и маркетинга Нижегородского института управления.

3. Зырянов Филипп Пименович – активист трезвеннического движения в Красноярском крае. Я познакомился с ним впервые в середине 70-х годов, прочитав в одной из красноярских газет его статью в защиту трезвости. Затем он постепенно вошел в круг нашей переписки.

Шичко Г.А. – Красноносову И.А., Шевердину С.Н., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницыну А.И.

12 ноября 1979 года.

Дорогие друзья!

Давно собирался поставить ВАС в известность о чрезвычайном сообщении Станислава Ник., но побоялся испортить ВАМ праздничное настроение. Цитирую основную часть письма С.Н. Шевердина от 22.10.79 г.:

«С критикой «Критики...» в ГК выступили зав. отд. пропаганды Г.Г. Азанов (1) и зам. В.М. Морозова (2). Её замечания, сделанные ею на полях и по строкам статьи, я перерисовал в свой экземпляр... Замечания касались идеологических аспектов (в частности, в связи с исламом, вообще религией и резкими высказываниями против несогласных с трезвостью). Сниму «карьку» и вышлю Вам, но – не обессудьте – в ближайшее время не получится. Та же Морозова сообщила мне, что ГК дал указание горлиту воздержаться от публикации Ваших выступлений. Это решение было сообщено и Л.А.».

Откровенно признаюсь: удивлен, потрясен, возмущен. Спрашивается: какое право имеет ГК КПСС налагать запрет на публикацию моих работ в Н. Тагиле? Даже Томмазо Кампанелла (3), осужденный на пожизненное заключение в период жестокого террора инквизиции, написал (1602) и напечатал (1623) знаменитый «Город Солнца»; Д.И. Писарев (4), находясь в Петропавловской крепости, публиковал свои работы... А на меня, почти целиком отдавшего свою жизнь служению обществу, Нижнетагильский ГК КПСС наложил запрет. Если сообщение Шевердина достоверно, то сей ГК сделал чудовищный шаг, допустил грубейшую политическую ошибку. Сначала хотел обратиться за защитой к Генеральному прокурору или в ЦК КПСС, но немного остыв, решил проверить информацию С.Н., после чего начать атаку против сивушников.

Настроение невеселое, ухудшилось самочувствие (повысилось давление крови, беспокоит сердце и глаза, упала работоспособность, появилась сонливость). Несмотря на это, благодарю С.Н. за информацию. Жаль, что ни Лилия Алексеевна, ни Анатолий И. ничего не сообщили о нападках на статью, на редакцию «ВГ» и на меня. Мы идем дорогой правды, поэтому негоже скрывать несправедливые нападки на нас, нужно бороться с сивушниками, решительно отметить их придирки и клевету.

Я вновь и вновь перечитал ст. «Против сивушных теорий» и никаких грубых ошибок не нашел. Хорошая и полезная статья! Только злопыхатели, тупицы, реакционеры и провокатора могут поносить её. Сделаю максимум возможного, чтобы добиться «реабилитации» Л.А., пересмотра решений относительно меня и статьи. В прошлом году я не довел до полной победы вербальную баталию «за честь моего горемычного детища» и вот пожинаю последствия этого, на сей раз, обязательно, доведу.

Дорогая Лилия Алексеевна, выше голову, больше оптимизма и веры в правое дело, мы непременно выиграем сражение и, наша позиция станет еще прочнее. Для борьбы мне нужна достоверная информация. Я верю в Вашу точность, объективность и добропорядочность, поэтому очень важно получить от Вас описание событий. Их приму за истину и сразу же начну действовать. Принимать на веру сообщения С.Н. не могу, поскольку он не очень ценит точность. В связи с этим послал два запроса первому секретарю ГК КПСС Н.А. Талалаеву (5). Если до 1 дек. не получу ответ, буду просить ЦК КПСС организовать комиссию для разрушения искусственно состряпанного «Дела Ушаковой-Шичко» и наказания его авторов.

Послезавтра состоится закрытое партсобрание. Если представится удобный случай, то проинформирую коммунистов о том, что, по сообщению Шевердина, Нижнетагильский ГК КПСС осудил мою статью, наказал за опубликование её редактора «ВГ» и наложил

запрет на дальнейшее печатание в Н. Тагиле моих работ. Я ничего противозаконного или аморального не делаю, поэтому не стесняюсь говорить о нападках на меня.

Жаль, очень жаль терять время, растрачивать здоровье и энергию на искусственную борьбу, но молчать, принимать несправедливые удары морально грязных людей нельзя.

Станислав Ник., жду «кальку».

Всем желаю хорошего самочувствия, еще большей активности на трезвенном фронте и упорства в борьбе с сивушниками.

Г. Шичко.

Примечания:

1. Азанов Геннадий Георгиевич – бывший партийный работник, поэт. На комсомольской работе – с 1962 года. Он был 1-ым секретарём горкома ВЛКСМ, заведующим отделом пропаганды, секретарём горкома КПСС, затем работал в обкоме партии, закончил художественно-графический факультет НТГПИ, Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Кандидат исторических наук, преподавал в Уральской академии государственной службы. Сейчас работает помощником депутата Законодательного Собрания Свердловской области Малых Н.А.

2. Морозова Валентина Михайловна – педагог в Нижнем Тагиле, зам. зав. отделом пропаганды Нижнетагильского ГК КПСС. В 7 лет – 1944 году пошла в школу №1 им. Крупской Н.К. в 1 класс. Закончив Уральский государственный университет им. А.М. Горького работала в школе учителем истории. 12 лет – в партийных органах, 20 лет – директором техникума.

3. Томмазо Кампанелла (при крещении получил имя Джованни Доменико) (5 сентября 1568, Стило – 21 мая 1639, Париж) – итальянский философ, теолог и писатель, наиболее известный утопическим трактатом «Город Солнца», один из наиболее значительных мыслителей позднего Возрождения.

4. Писарев Дмитрий Иванович (2 [14] октября 1840, село Знаменское, Орловская губерния – 4 [16] июля 1868, Дуббельн, Лифляндская губерния) – русский публицист и литературный критик, переводчик, революционер-демократ. По праву считается «третьим», после Чернышевского и Добролюбова, великим русским критиком-шестидесятником. Плеханов называл его «одним из самых выдающихся представителей шестидесятых годов».

5. Талалаев Николай Александрович (р. 1930 год) – советский хозяйственный, государственный и политический деятель. Родился в Нижнем Тагиле. С 1953 года – на хозяйственной, общественной и политической работе. В 1953–1997 гг. – на хозяйственных и руководящих должностях на Нижнетагильском металлургическом комбинате, председатель Тагилстроевского райисполкома, 1-й секретарь Тагилстроевского райкома КПСС, 2-й секретарь Нижнетагильского горкома КПСС, председатель Нижнетагильского горисполкома, 1-й секретарь Нижнетагильского горкома КПСС, уполномоченный Госплана СССР по Уральскому экономическому району, заместитель председателя Свердловского облизполкома, секретарь Свердловского обкома КПСС, уполномоченный Министерства экономики РФ по Уральскому региону. Избирался депутатом Верховного Совета РСФСР 10-го созыва. Почётный гражданин Нижнего Тагила.

Шичко Г.А. – Шевердину С.Н.

Копия – Красноносому И.А., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И.

15 ноября 1979 года.

Уважаемый Станислав Николаевич!

Выбрал время перепечатать продолжение на Ваше письмо от 26.09.

Вы пишете: «У меня вызывает сочувствие и внимание Ваше стремление придать стройность понятийному аппарату «алкогольной науки» (имею в виду разработку терминологии: «алкоголизм», «алкоголизмность», «сингулизм» и т.п.), но это предмет специальных дискуссий в специальных изданиях, тем более, что термины эти, насколько мне известно, не являются общепринятыми, а остаются так сказать, «эндемическими»... Однако передавать статьи, написанные на основе Вашей терминологии в массовый орган, каким является «РГ» (1), не уведомляя редакцию о неортодоксальности фундаментальных понятий, – на мой взгляд, рискованно». Вы опасаетесь, что Смага (2) «... может опубликовать статьи и поставить тем самым себя в сложные отношения с местными наркологами...».

Меня всегда огорчает тактика Вашей критики, которую можно так сформулировать: «Когда-то, кто-то, что-то худое скажет». На каждую публикацию всегда найдется кто-то, который скажет что-то, поэтому важно добиваться соответствия содержания рукописи действительности. Я руководствуюсь только этим критерием и Вам рекомендую взять его на вооружение. Если же Вас интересуют мнения наркологов, возьмите мои рукописи и передайте кому-либо из них на рецензию. Пока ни один нарколог не подверг ни одну из моих статей критике. Насколько помню, из многочисленных пророчеств Ваших и Киселева, кажется, оправдалось только одно, вызванное статьей «Против сивушных теорий».

Для меня самая неприятная и трудная работа – поиск новых терминов, она отнимает у меня уйму времени, поскольку приходится читать разные словари и энциклопедии. Из-за безрезультатности подбора нужных терминов мне пришлось отказаться от отправки в печать нескольких научных статей. Если бы я занимался резонерством на противоалкогольную тематику, мне не потребовались бы неологизмы. Я провожу серьезную творческую работу, обнаруживаю новое, а оно нуждается в собственном обозначении. Наш знаменитый философ А.Н. Радищев очень правильно сказал: «Доколе вещи не дано имя, доколе мысль не имеет знамения, то она разуму нашему чужда, и он над нею не трудится. Дабы усвоить разуму какое-либо познание, нужно, прежде всего, его ознаменовать». (Собр. соч., М.-Л., 1941, т. II, с. 132). Ознаменование играет огромную прогрессивную роль. Один факт: условные рефлексy известны с доисторических времен, однако изучение их началось после ознаменования, произведенного И.П. Павловым. Это изучение привело к появлению новой науки – физиологии высшей нервной деятельности.

В наши дни проблему алкоголизма не решить делитантизмом, необходимы научные данные и впечатляющие факты, например такие, которые мы получили от Кокушкина, Брусницина, Красноносова. Всякие банальные факты и фактики давно всем надоели и, пожалуй, больше задуряют, чем проясняют сознание.

Знакомлю с моей оценкой работ по противоалкоголизму. Если автор болтает на алкогольную тему, топит зерна истины в словесной шелухе, он ворует время у читателей (а оно дороже денег), засоряет их головы речевыми пустышками. Автор, смакующие банальные события и происшествия мало приносит пользы и также частично крадет чужое время. Автор, проповедующий питейные взгляды и искажающий истину, является сивушным реакционером. Противоалкогольные публикации, по моему мнению, должны быть правдивыми, информативными, убеждающими, легко воспринимаемыми и

конкретными, без словесных выкрутас. Выкрутасами можно угощать читателей «Крокодила», а не серьезных газет и журналов.

Появление в газетах неологизмов – явление нередкое. Беру сегодняшний номер ленинградской молодежной газеты «Смена», на 2 стр. в статье А. Сажина «Тень в подворотне» вижу термин «бомж». Корреспондент опросил 30 человек, но никто не знал значение этого слова. Оказывается оно – аббревиатура, которой обозначают людей Без Определенного Места Жительства.

Введение нового термина и использование его в газетах не возбраняется, если это вызвано необходимостью и он обозначает реально существующее нечто. Мои термины вызваны необходимостью, являются объективными, а не субъективными, содействуют более глубокому пониманию алкогольной проблемы. Кстати, летом при планировании научных тем на следующий год руководство отделом критиковало меня за то, что я, заново разрабатывая алкогольную проблему, не ввожу новую терминологию. Товарищи настаивали на введении неологизма в названии планируемой темы, мне с трудом удалось отстоять свою позицию.

Коротко рассмотрим мои противоалкогольные термины. Я ввел термин «питейная запрограммированность», ЦНИИ сан. просв., в котором работают хорошие специалисты по популяризации знаний, одобрил его и ввел в заголовок статьи («Против питейной запрограммированности»), которую разослал в 200 (!!!) республиканских и областных газет. Только два человека выразили недовольство моим неологизмом – алкоголик после лекции сказал, что ему обидно считать себя запрограммированным, но после нескольких слов нарколога изменил мнение, и Л.К. Киселев (3), который предложил не всем понятные, по его мнению, слова «питейная запрограммированность» заменить словами «бытие определяет сознание». Если бы я принял это «гениальное» предложение, то, думаю, давно проживал бы в доме умалишенных.

Без концепции питейной запрограммированности нельзя понять причину употребления спиртного людьми, нельзя успешно и научно проводить профилактику алкоголепотребления, нельзя успешно избавлять людей от «умеренного» алкоголепотребления, пьянства и алкоголизма. Часто бывает достаточно один-два раза поговорить с «умеренно» пьющим, чтобы перепрограммировать его. Один журналист из алкоголиков сообщил мне о том, что на него такое впечатление произвела беседа о питейной запрограммированности, что желание пить пропало и он стал трезвенником (4).

Термином «алкоголизмия» я обозначил процесс превращения трезвенника в алкоголика. Алкоголизмия начинается с появления первого положительного отношения к спиртному или с приема первой порции его. Отсюда ясно, что профилактику алкоголизма нужно начинать не со злоупотребления хмельными «напитками», как принято считать, а значительно раньше.

Термин «алкоголизмийность» обозначает степень подверженности алкоголизму. Попробуйте без понятия «алкоголизмийность» объяснить, почему одни люди мгновенно становятся алкоголиками, а другим для этого не хватает жизни.

Принцип сингулизма требует учитывать индивидуальные особенности людей при профилактике алкоголизма и избавления от него, а также при воспитании сознательных трезвенников и при проведении трезвенного программирования. Я всегда и издавна учитываю этот принцип и он обеспечивает мне успех при избавлении алкоголиков, курильщиков и невротиков от их страданий. Мы несем миллиардные потери из-за того, что игнорируем принцип сингулизма.

Вы пишете: «... в научных вопросах он (Смага. – Г.Ш.) пока не силен – может опубликовать статьи и поставить тем самым себя в сложное отношение с местными наркологами...». Насколько знаю, В.И. достаточно силен «в научных вопросах», чтобы критически оценить мои статьи, в случае же необходимости может получить

консультации у видных наркологов. Вы гадаете относительно отрицательной реакции наркологов на мои статьи, а я могу определенно сказать: отказ от их опубликования представит собой акт вредительства трезвенному движению и придет время, когда за это виновников помянут худым словом.

В «Дхаммападе» (5) есть такие замечательные слова: «Как он поучает другого, так пусть поступает и сам». Вы нас поучаете, но сами не следуете собственным поучениям. Возьмите статью «Хомо Бибенс» – не есть «Хомо Сапианс!»), в ней пестрят новые и малоизвестные термины и выражения: «Хомо Сапиенс», «Хомо Бибенс», «Хомо Вульгарис», «ретроспектива», «психоделии», «ипостась», «гармония разума и питья», «роскошь незнания», «логический автоматизм», «иллюзорная логичность», «атрибут межконтинентального полета», «легкая ассоциативность воображения» и др.

Термин «Хомо Вульгарис» – Ваша выдумка (почти уверен), две другие «ипостаси» – заимствованы. Термин «Хомо Сапиенс» и «Хомо Бибенс» крайне редко используются, я не нашел их в следующих книгах: «Большая советская энциклопедия» (два последних издания), «Большая медицинская энциклопедия», «Толковый словарь», «Словарь иностранных слов», «Словарь клинических терминов», «Латинско-русские словари», М.Ф. Пестурх «Происхождение человека» и «Человеческие расы». Приведенные термины – «... предмет специальных дискуссий в специальных изданиях, тем более, что термины эти, насколько мне известно, не являются общепринятыми, а остаются, так сказать, «эндемическими» (Ваше письмо, с. 2). Ответьте, пожалуйста: в каких специальных изданиях были предметом специальных дискуссий рассматриваемые термины? Вы считаете себя автором двух из них. Почему не завели разговор об этих терминах на страницах какого-либо журнала, как советуete поступить мне?

Думаю: правильнее было бы писать не «хомо», «гомо»(принято говорить «ГОМункулус, а не «Хомункулус»). Лат. слово «homo» имеет ряд значений, в т.ч. – «умный, благоразумный, рассудительный человек». Выходит, что в термине «хомо сапиенс» имеется тавтология. Первый абзац статьи, где ведется рассуждение о гениальности, злодействе и всяких «хомо» – образчик современной софистики. Вы признаете утверждение Пушкина о несовместимости гениальности и злодейства неправильным, поскольку пишете: «Факты – в особенности новейшей истории – вынуждают с огорчением признать правильность противоположного умозаключения». Это ответственное заявление и его обязательно нужно доказать. Очень прошу привести пяток фактов совмещения в одном человеке гениальности и злодейства. Пушкин, по Вашему мнению, «прав в идеале». Пожалуйста, растолкуйте мне это единство противоположностей.

Выделение «хомо бибенс», «х.б.» и «х.с.» алогично. Допустим, что человек пьет раз в год, его следует причислить к «г.б.», но разве он лишен разумности? Если кому-то оч. хочется жонглировать словом «хомо», то следует произвести такое разделение людей: «хомо сапиенс» = «хомо бибенс» + «хомо ной бибенс». Вы не раз наставляли меня и других не оскорблять чувств пьющих, но сами нарушаете это наставление. Признание пьющих неразумными людьми – оскорбление, если не клевета. Понятия «человек разумный» и «человек пьющий» Вам представляются контрастными, как сказал бы логик, в действительности же таковыми являются понятия «трезвенник» и «человек пьющий («алкоголестейца»). Вы утверждаете, будто в современном человеке – «Хомо Вульгарис» два человека – «Хомо Бибенс» и «Хомо Сапиенс». Это абсурд. Два человека не могут совмещаться в одном, два качества, свойства – могут. Кроме того, выходит, что наши современники – пьющие. Умные и серьезные люди это могут назвать клеветой на людей (Воспользовался Вашим приемом предсказания). Очень многие наши современники являются трезвенниками: значительная часть несовершеннолетних и стариков, арабы, иранцы, цейлонцы, индийцев, китайцев, японцев, многие сектанты, многие материалисты, больные и др. Если подсчитать всех трезвенников в мире, то, думаю, их окажется не менее половины населения Земли (6).

Термины «х.б.» и «х.в.» искусственно, без необходимости выдуманы, засоряют язык, выгодны алкоголепийцам. Вы согласны со мной? Обоснуйте целесообразность введения этих «хомо».

Ваша статья расстроила меня и не будь ей автором Вы, написал бы резкую рецензию. С нею ознакомлены 5 человек, причем фамилию Вашу заклеил. При прочтении Люция сказала: «Ничего, но много воды» (Она догадалась, что Вы автор). Пересказать содержание не смогла. Не смогли это сделать и другие. Все хорошо запомнили лишь журавля с блохой. Студент сказал: «Если бы не Ваша просьба, то не стал бы читать, взглянул бы и бросил. Какие-то глуповатые умствования, на них мне жаль терять время. Прочел и ничего в голове не осталось, обидно и неприятно». Научная сотрудница пожалала плечами и заявила: «На многие наши научные работы не хватает бумаги, а вот на умствования она есть». Проведите сами эксперимент, но так, чтобы испытуемые не знали, кто автор. В прошлом я свои рукописи до отправки в печать давал на суд товарищам по секции и клубистам, теперь знакомым, испытуемым и пациентам. Сами внимательно и как бы со стороны посмотрите на свою статью, и, думаю, найдете в ней много недостатков. Приведу три. Вы написали: «Заблуждение – законное дитя познания». Оно незаконное дитя познания. Правильное научное познание, как правило, дает истину. Демокрит, например, открыл закон сохранения материи, атомы, микробы, «горы и долины» на Луне, причем путем теоретического познания. Между прочим, он был гениальным, порядочным и самоотверженным человеком (не злодеем!). Правильное познание руководствуется ленинским правилом: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике...». Оно идет и так продолжается до установления объективной истины. Нелепое утверждение: «Сначала человек пьет вина – потом вино пьет человека» Вы называете правилом.

Вы утверждаете: «...опьянение некая таинственная сила, способная управлять поступками и наводить порядок в ощущениях». Опьянение не управляет поступками, оно дезорганизует, а потом затормаживает их. Друзья Маклая папуасы после хеу крепко засыпали. При опьянении не упорядочиваются ощущения, а искажаются и исчезают.

Советую Вам не думать при подготовке рукописи о том, кто, когда, где и что скажет плохое о ней, думайте только о большой ответственности перед читателями. Всегда помните: ложь, неточность, фальшивый термин затемняют самое дорогое из сущего – сознание человека. Мы, трезвенники, обязаны просветлять его истиной. Нам, пишущим, надлежит всегда думать об интересах и благе читателей и только читателей.

Прошу Вас ознакомиться с логикой. Можно использовать учебник для школы (С.Н. Виноградова), для педучилищ (Д.П. Горского) или для вузов (М.С. Сроговича). Помнится, у Вас был «Логический словарь» Кондакова. Это фундаментальный труд и без предварительной подготовки проку от него мало. Не обижайтесь за совет, поймите: Вы часто конфликтуете с логикой. После прочтения Вашей статьи я сам решил выкроить время для освежения сведений по логике. Изучать её начал еще в 1943 г., когда после госпиталя в Москве ожидал назначение на должность. Этому занятию приносил в жертву ужин (сидел в библиотеке им. Ленина за учебниками по логике). В университете логику изучал по обязанности. Кстати, почти непрерывно учусь. Сейчас являюсь учеником школы лекторского мастерства.

В случае личной встречи, я охотно подробно расскажу о недостатках Вашей статьи, конечно, если это Вас заинтересует.

Г. Шичко.

Примечания:

1. «РГ» – «Рабочая газета», орган ЦК компартии Украины.
2. Смага – Смага Валентин Иванович, журналист, руководитель клуба «Трезвость» в «Рабочей газете», органе ЦК компартии Украины в конце 70-х, начале 80-х годов XX века (Киев).
3. Киселев Лев Константинович – обычный провокатор и малограмотный человек, по протекции Шевердина пробравшийся в круг нашего общения и нашей «переписки по кругу».
4. К сожалению, журналист мне не известен.
5. Дхаммапада – одно из важнейших произведений буддийской литературы, составленное, как говорит традиция, из стихотворных изречений Будды Шакьямуни, произносившихся им по поводу того или иного случая. В Дхаммападе, созданной, как полагают учёные, около III века до н. э., изложены основные этические принципы раннего буддизма.
6. Как показали дальнейшие исследования Международной славянской академии и Международной академии трезвости, более двух третей населения Земли живёт в трезвости. Около 700 народов на нашей планете живёт трезво. Более 400 религий исповедуют трезвение.

По состоянию на май 2019 года в мире проживало 7,7 млрд. человек (Википедия). Из них в Китае и Индии живёт более 1/3 всего населения Земли. В 17 странах, самых больших по численности населения, живёт более 4,7 млрд. человек, что составляет 2/3 населения Земли (Китай, Индия, США, Индонезия, Бразилия, Пакистан, Нигерия, Бангладеш, Россия, Япония и другие). К ним относится Индонезия, где потребляют алкоголь не более 0,5 литра на человека в год. К тому же, по оценке Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, это количество алкоголя потребляется в основном туристами, приезжающими в Индонезию из пьющего западного мира, в том числе и из России (United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2013); World Population Prospects: The 2012 Revision, Highlights and Advance Tables. Working Paper No. ESA/P/WP.228). Таким образом, почти все коренное население Индонезии в количестве 249,9 млн. человек следует отнести к трезвому миру. Такая же ситуация сложилась сегодня еще в ряде стран: в частности Бангладеш с трезвым населением в 152,5 млн. человек; в Пакистане с трезвым населением в 185, 7 млн. человек; в Индии с трезвым населением в 1249,3 млн. человек (за исключением Гоа и еще двух-трех мест на территории Индии); в Египте с трезвым населением в 84, 8 млн. человек (за исключением «пьяных лепрозорий» для иностранцев); Мьянме с трезвым населением в 53, 3 млн. человек; Афганистане с трезвым населением в 30,5 млн. человек (за исключением тех, кто попал в наркотическую зависимость); Малайзии с трезвым населением в 29, 6 млн. человек; Саудовской Аравии с трезвым населением в 28,8 млн. человек; Йемене с трезвым населением в 24, 4 млн. человек; Алжире с трезвым населением в 39, 2 млн. человек и других трезвых странах мира. В целом население полностью трезвых стран мира (за исключением «пьяных» туристов) составляет около 2232,7 млн. человек. Сюда же нужно отнести и 60 % трезвого населения Китая, что составляет на сегодня 812,2 млн. человек (Википедия).

По данным Всемирной книги фактов ЦРУ на 2007 год, 51,3 % населения США считают себя трезвыми протестантами (25,3 % – баптисты (крупнейшие религиозные организации Южная баптистская конвенция (Southern Baptist Convention) (15,9 млн.) и Американская баптистская церковь США (American Baptist Churches USA, баптисты преобладают преимущественно в юго-восточных штатах) (1,3 млн.)), 8,9 % (13,6 млн.) – трезвые пятидесятники, трезвые лютеране – 5,1 % (преобладают в Северной и Южной Дакоте, 7,8 млн.), трезвые кальвинисты – 3,8 % (5,8 млн.), трезвые методисты – 3,6 %

(5,4 %) (преобладают в Делавере), трезвые адвентисты – 1,4 % (2,2 млн.), трезвое движение святости – 1,4 % (2,1), прочие трезвые конфессии – 0,9 % (1,3 млн.). Плюс к этому 1,7 % составляют трезвые мормоны (преобладают в Юте), 1,6 % – члены другой христианской трезвенной конфессии, 0,7 % – трезвые буддисты, 0,6 % – трезвые мусульмане. По последним социологическим исследованиям, в США относят себя к трезвому миру около 40 % населения страны, что составляет чуть больше 136 млн. человек (United States – People – Religions). По последним данным ВЦИОМ трезвенники в России составляют 28 % населения, что равно 40, 2 млн. человек (<http://www.dni.ru/society/2011/9/27/219498.html>). В Нигерии из общего количества 174 млн. человек населения 50% относятся к трезвым мусульманам. Таким образом, к трезвому населению можем присоединить еще 87 млн. нигерийцев. Другая же половина населения Нигерии, к сожалению, упивается алкоголем и тотально вымирает (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ni.html>).

В Японии одна из самых высоких ожидаемых продолжительностей жизни, в 2009 году она составляла 82,12 лет (The World Factbook: Rank order – Life expectancy at birth), и один из самых низких уровней младенческой смертности (The World Factbook: Rank order – Infant mortality rate). Подавляющее число японцев исповедуют трезвый синтоизм (83,9 %) и трезвый буддизм (71,4 %) (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ja.html#People>). Для страны характерен религиозный синкретизм, когда верующие исповедуют сразу несколько религий. Можно предположить, что более 70 % жителей Японии ведут трезвый образ жизни. Значит, из 127, 4 млн. японцев 89, 2 млн. живут трезво.

В Бразилии сегодня проживает 201,1 млн. человек. Средняя продолжительность жизни – 69 лет у мужчин, 76 лет у женщин. Около 22 % от всех жителей исповедует трезвый протестантизм. Трезвых адвентистов – около 1,2 млн. человек (на 2000 год). Есть приблизительно 900 000 последователей трезвых мормонов по всей стране, или 0,5 % населения. Есть приблизительно 680 000 трезвых Свидетелей Иеговы (742 425 на 2011 год) (Statistics: 2007 Report of Jehovah's Witnesses Worldwide). Таким образом, 47 млн. населения Бразилии ведут трезвый образ жизни.

Население Мексики составляет 112,5 млн. человек. Средняя продолжительность жизни – 73 года у мужчин, 79 лет у женщин. Трезвенники в общей массе населения составляют около 30 процентов населения (представители трезвых пятидесятников, трезвой Ассамблеи Бога и других трезвых протестантских религиозных направлений) – это около 33,8 млн. жителей страны (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mx.html>). На Филиппинах чуть больше 20% всего населения, насчитывающего 98,8 млн. человек, относят себя к трезвенникам (из них трезвые протестанты составляют – 11,6 % всего населения, а трезвые мусульмане – 5 %). Это составляет сегодня 19,8 млн. человек (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Филиппины>).

Несмотря на катастрофически большое количество потребляемого алкоголя на душу населения в Германии в течение года на тех, кому больше 15 лет (12,8 литра спирта), в стране, с общим населением 80, 5 млн. человек, имеется мощное трезвенническое движение, как конфессиональной, профессиональной так и социальной направленности. В Германии есть сильное и многочисленное движение добрых храмовников (немецкие отделения IOGT). Профессиональное трезвенническое движение представлено: трезвыми водителями автомашин, трезвыми машинистами электровозов, трезвыми учителями и воспитателями и другими. Среди трезвенных религий Германии можно назвать: баптистов, методистов, верующих Новоапостольской церкви, мусульман (последних в Германии до 5,2 % всего населения), Свидетелей Иеговы и других (Studie über Muslime in Deutschland). В целом трезвые религии составляют около 10% всего населения страны. Плюс к этому социальные и профессиональные трезвенники, которых около

10%. В итоге, более 20% жителей Германии живут полной трезвой жизнью, что составляет 16,6 млн. человек.

В Демократической Республике Конго из 67,5 млн. человек более 40% составляет трезвое население (27 млн. человек). Это трезвые протестанты 20 % (лютеране, баптисты, адвентисты, верующие Ассамблеи Бога, пресвитериане, методисты), трезвые кимбангисты 10 %, трезвые мусульмане 10 %, трезвые свидетели Иеговы на 2011 год – 1,53 % (<http://www.conflictologist.org/main/baf.htm#drc>). Таиланд с населением 65,5 млн. человек является преимущественно буддийской страной. 94,6 % жителей Таиланда исповедуют трезвый буддизм, а 4,6 % являются трезвыми мусульманами. В то же время, жителями и многочисленными туристами Таиланда в течение года потребляется по 7,1 литра чистого алкоголя. Нам известно, что в домашних условиях в стране производится 0,7 литра алкогольных изделий на человека (старше 15 лет) в год. По всей видимости, вот это количество и потребляют местные квази-буддисты и квази-мусульмане. Как говорится, в семье не без урода. Все же остальные жители Таиланда относятся к трезвому населению.

В Великобритании, с общим количеством населения в 63,9 млн. человек, трезвенническое движение развито не значительно. В стране потребляется катастрофические 13,4 литра спирта в год на человека (старше 15 лет). Старые трезвеннические народные традиции и обычаи потеряны. Верх взяла алкогольная мафия. Правда, есть и трезвенники. В основном это представители трезвенных конфессиональных объединений: ислам (1 591 000 человек) – 2,7 %, индуизм (559 000 человек) – 1 %, сикхизм (336 000 человек) – 0,6 %, буддизм (152 000 человек) – 0,3 % и другие. Хорошо себя в вопросах опрезвения показал в Великобритании методизм. Но, приверженцев этой конфессии в стране не так много. В 1821 году в Англии к методистам себя причисляли около 215 тыс. человек. В 1861 году численность методистов достигла 513 тыс. членов и в 1906 году – около 800 тыс. членов. (<http://www.theguardian.com/uk/2003/oct/02-religion.world>). Таким образом, в Великобритании мы насчитываем около 3 млн. трезвенников.

В ЮАР сегодня потребляется на душу населения 9,5 литра спирта в год среди населения старше 15 лет. Проживает в стране – 50,6 млн. человек. Но потребители алкоголя в стране не однородны. К трезвым религиям ЮАР относятся: пятидесятники (7,5 %), методисты (6,8 %), мусульмане (1,3 %) и другие, которые составляют около 20% от всего населения страны – 10,1 млн. человек ([http://ru.wikipedia.org/wiki/ ЮАР](http://ru.wikipedia.org/wiki/ЮАР)). Спивается, как и ЮАР Республика Корея, в которой сегодня проживает чуть больше 50 млн. человек. В год на каждого южнокорейца приходится по 14,8 литра спирта. Понятно, что представители трезвенных религий не прикасаются к алкоголю (18,3 % населения – протестанты, буддисты составляют – 22,8 % всего населения). Значит 41% населения, или 20,5 млн. человек ведут трезвый образ жизни, а остальные 59% самоуничтожают себя алкоголем.

Танзанийцы потребляют в год до 6, 8 литра алкоголя на душу населения (старше 15 лет). Население Танзании составляет 49,3 млн. человек. 35 % населения страны составляют мусульмане – трезвенники по религиозным убеждениям. Значит 17,3 млн. жителей страны ведут трезвый образ жизни (U.S. Department of State. International Religious Freedom Report 2009: Tanzania. United States Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor (26 October, 2009). This article incorporates text from this source, which is in the public domain).

Мы должны проанализировать алкогольную ситуацию и в том мире, в тех странах, где потребляют, по статистике ВОЗ, от 1 до 4 литров алкоголя на человека (старше 15 лет) в год. Вначале рассмотрим страны, где потребляется не больше 1 литра алкоголя в год на душу, Сюда относится 26 государств: Иран, Мали, Тунис, Мадагаскар, Сирия,

Марокко, Турция, Судан, Ирак, Мозамбик, Гана и другие. В основном это трезвые страны мусульманского мира, с населением 425 млн. человек. Потребляют здесь алкоголь только туристы из западного мира. К примеру, мы знаем, что Иран, с населением 77 млн. человек полностью трезвая страна. 89 % населения составляют мусульмане-шииты, 9 % населения – мусульмане-сунниты. К прочим 2 % принадлежат трезвые бахаи, трезвые мандеи, трезвые индусы, трезвые езиды и трезвые зороастрийцы. Откуда статистика ВОЗ для этой страны дает 1 литр алкоголя на душу населения в год, для многих специалистов остается загадкой? Наверное, как и в другом мусульманском мире, какую-то часть алкогольной отравы потребляют туристы, а какую-то часть – дипломаты? Турцию, с общим населением 75,6 млн. человек (за исключением «пьяных резерваций» для туристов) можно смело отнести к трезвому миру (Census.gov. Country Rank. Countries and Areas Ranked by Population: 2013. U.S. Department of Commerce (2013)). В то же время, по сведениям ВОЗ, в Турции потребляется в год на душу населения (старше 15 лет) 1, 87 литра спирта. Понятно, что эти вещества потребляет не коренной турецкий народ, а многочисленные туристы из Европы. Большая «заслуга» в этом и туристов из стран СНГ.

К странам, жители которых потребляют алкоголь от 3 до 4 литров в год на душу населения (старше 15 лет) относится 16 государств: Демократическая республика Конго, Вьетнам, Малави, Узбекистан, Замбия, Таджикистан и другие. Всех жителей этих стран нельзя отнести к трезвенникам. К сожалению, в государствах из этой группы около 30 % населения потребляют алкоголь, а остальные 112 млн. человек ведут трезвый образ жизни. Исключение составляет Вьетнам, где потребляющие алкоголь составляют около 10%. Во Вьетнаме население старше 15 летнего возраста, по данным ВОЗ, потребляет в год около 3,8 литра спирта. Основной религией вьетнамцев является система народных верований, основу которой составляют трезвые ритуалы «тхю кунг то тьен» (культ предков), неукоснительно исполняемые большинством жителей страны (более 80 %). Плюс к этому насчитывается 9,3 % трезвых буддистов (CIA – The World Factbook). Кроме того, Вьетнам одна из самых посещаемых стран мира туристами, которые потребляют алкоголь. По мнению большинства специалистов из Вьетнама, с которыми мне приходилось встречаться на Международных форумах, в один голос утверждают, что примерно половину этого алкоголя потребляют иностранцы, приезжающие в страну. Совершенно не случайно средняя продолжительность жизни во Вьетнаме составляет 69,7 лет у мужчин, 74,9 года у женщин. В пьющем обществе такое просто невозможно. Таким образом, около 90% коренного населения Вьетнама мы смело можем отнести к трезвому миру, что составляет сегодня 80,8 млн. человек.

Среди потребляющих алкоголь от 3 до 4 литров в год на человека (старше 15 лет) выделяется 12 стран мира. Среди них: Эфиопия, Кения, Камбоджа, Гватемала, Чад и другие. Здесь трезвое население составляет, примерно, около 60% всего населения или 114,8 млн. человек. К примеру, Эфиопия самая большая страна по численности населения из этой группы стран мира – 86,6 млн. человек. К сожалению, здесь половина населения потребляет алкоголь. Это, в основном, приверженцы восточного христианства. В год жители Эфиопии старше 15 лет вливают в себя чуть больше 4 литров спирта. В то же время, есть и трезвые жители, это трезвые протестанты (пресвитериане, баптисты, адвентисты и Ассамблея Бога) – 10,2 %, трезвые мусульмане – 32,8 %. В итоге получается, что примерно 50% населения Эфиопии относят себя к трезвенникам, что составляет 43,3 млн. человек (Report for Selected Countries and Subjects October 9, 2013).

В остальных странах мира, где алкоголь потребляется больше 4 литров на душу населения в год (старше 15 лет), в среднем около 30 % населения составляют трезвенники. Таким образом, из 7,6 млрд. жителей планеты ведут трезвый образ жизни

5,1 млрд., а меньшинство землян – несколько больше 2 млрд. человек (точнее – 2,5 млрд. человек), к сожалению, потребляют алкогольные изделия.

Шичко Г.А. – Шевердину С.Н.

Копия – Красноносому И.А., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И.

16.11.79 года.

Продолжаю давать пояснения к Вашему письму от 26.09.79 г. Это третье.

Вы пишете: «Не менее целесообразно также уведомлять о других особенностях интерпретации некоторых особенно важных исторических событий – напр., «сухого закона» в России – «запрета» 14-го года. Вы знаете о моем толковании этого события, отличном от вашего (я сам просил Вас критически оценить мою рукопись, переданную, как Вам известно в «Правду»)... .. может так случиться, что «Правда» опубликует мою интерпретацию и тогда «РГ», опубликовавшая Вашу также может оказаться в затруднительном положении...» (с. 2).

Я ценю время других, поэтому не собираюсь информировать редакции о несогласных с моими взглядами, выраженными в рукописи. По просьбе Смаги я дал ответ на письма, в которых говорилось о «сухом законе». Сообщение о том, что Шевердин придерживается иной точки зрения ничего ему не дало бы. Если серьезно ставить вопрос, то надлежало бы изложить Ваше понимание. Но почему только Шевердина? Следовало бы осветить взгляды инакомыслящих авторов, на что потребовалось бы много времени. Сейчас пишу я с тяжелым сердцем, поскольку знаю, что трачу на рассмотрение надуманных Ваших упреков и поучений много времени, а собственная очень важная и нужная людям работа стоит. Печально становится и от понимания того, что моим дорогим товарищам придется тратить время и здоровье на чтение моих пояснений (Якову Карповичу не посылаю).

Вашу рукопись я не получил. Не поверил памяти и пересмотрел нашу переписку, её не нашел.

Если не согласны с моей статьей, насыщенной фактами, опровергните её положения, которые пришлись Вам не по душе. Опубликуют рукопись о «сухом законе», пожалуйста, пошлите в «Рабочую газету» уничтожающую критику. Если опубликуют мою статью и Вашу, то, думаю, в затруднительном положении окажется «Правда», а не «РГ».

Вы, видимо, весьма невнимательно прочли мою рукопись, поэтому не заметили, что в ней говорится «о других особенностях интерпретации» и цитируются высказывания о «сухом законе» Б. Левина (1), Б. Тучина (2) и Г. Блинова (3). Может быть, обиделись, что лично Вас не упомянул? Думал упомянуть, но не захотел подвергать критике. Теперь при случае упомяну (4).

Надеюсь, что при подготовке рукописи о «сухом законе» Вы учли мой ответ на письмо Киселева от 25.07.78 г. Вы помните, что для нейтрализации мнимого вреда моей статьи «Против сивушных теорий» он советовал Лилии Алексеевне «...опубликовать другую статью, из которой следовало бы, прежде всего, в 1924 году винной монополии было вынужденным по тем, примерно причинам, какие называл И.В. Сталин...» Это и ниже о Ленине – измышления. Водочная монополия была введена в 1925 г. (это я документально подтвердил), В.И. Ленин не допускал мысль об использовании винной монополии

(Киселев оклеветал Ленина). Если Вы хорошо аргументировали не домыслами, а фактами свою статью, скажу спасибо и встану на Вашу позицию.

Вы пишете: «Ваша дискуссия с Л.К. стоила ему (Якову Карповичу – Г.Ш.) серьезного сердечного приступа, купированного срочными мерами с помощью скорой помощи».

Я глубоко уважаю Якова Карповича и искренне сожалею, если действительно у него был сердечный приступ (Я имею много оснований с недоверием относиться к некоторым Вашим сообщениям). Причиной был не я, а Вы с Киселевым. Именно Вы без скольких-нибудь веских оснований напали на Лилию Алексеевну и на меня, стали запугивать её. Вот одна цитата из письма Киселева от 30.07.79 г.: «Профессионал высокой квалификации» «...считает правильным такое решение – опубликовать новую статью или серию статей, которые свели бы на нет вредные положения статьи «Критика сивушных теорий» (не говорю неправильные – говорю вредные, заметьте – об этом ниже...))».

В прошлом году я предполагал Вашу причастность к поношению Киселевым моей статьи, теперь Вы сами это признали. Вы пишете «о несогласии москвичей со многими её (моей статьи – Г.Ш.) положениями». Вы никогда ранее не писали и не говорили о своем несогласии, следовательно, нужно считать, что оно выражено в письмах Киселева. Вы с Киселевым несправедливыми нападками всех нас психологически травмировали, особенно Лилию Алексеевну и меня. Прежде сердце меня не беспокоило и комиссия ВТЭК, которую проходил перед злополучными письмами Киселева, нашла его здоровым. После получения их стал худо себя чувствовать и в декабре мне предложили бюллетень в связи с плохой ЭКГ и предписали строгий постельный режим. Все еще сердце дает знать о себе. Письмо Киселева меня потрясло тем, что люди из самой активной группы трезвенников, стоящей на передовом рубеже трезвенного фронта, подобно уголовникам, напали на товарищев за доброе дело и пустили в ход запугивание, клевету, хулиганские выпады. До сих пор не могу равнодушно вспоминать об этом. Психотравму смягчила принципиальная позиция всех наших товарищев, которые высоко оценили «Критику сивушных теорий» и не поддержали хулиганов.

Я не перестаю удивляться оригинальности Вашего мышления: Вы причиняете товарищу вред, но преподносит это как благодеяние. В этом можно убедиться, если, например, рассмотреть последний отрывок Вашего письма. Вот он: «И поверьте, что мои вышеизложенные критические замечания и советы ничуть не отменяют моего уважения Вас как преданнейшего делу трезвости человека. Думаю, Вы не станете подвергать сомнению это мое признание, если припомните, что именно я рекомендовал «РГ» пригласить Вас как автора и что в свое время – когда Вы в пылу полемики обвинили меня и в плагиате, и в карьеризме и в других смертных грехах,... я ни словом не отреагировал на эти обвинения,...а во время очередной встречи в январе с. г. не стал «выяснять отношения», а, напротив, предложил соавторство».

Вы рекомендовали Смаге пригласить меня, но не думайте, что от этого я пришел в восторг. Возможности публиковаться у меня имеются. В этом году Кемеровская газета просила прислать любые четыре статьи по противоалкоголизму, послал две; «Медицинская газета» заказала две статьи, получила одну; «Ленинградский рабочий» просил статью о методе самоизбавления, отказал; «Невская заря» просила статью, прекратил с нею контакты...Мои статьи охотно принимает ЦНИИ сан. просв., а он свои пресс-бюллетени рекомендует республиканским и областным газетам. Мне выгоднее (как научному работнику) писать не для газет, а для научных и научно-популярных журналов.

Я серьезно отнесся помочь «РГ» и после принятия Смагой моих условий, приступил к делу, отложив в сторону собственные срочные работы. Вы в письме от 24.03.79 г. дали Смаге такие «руководящие наставления»: «...нужно по возможности избегать «варягов», как среди авторов, так и – ТЕМ БОЛЕЕ! – среди членов правления клуба... Обратиться – по просьбе читателей – к руководителю трезвеннического клуба из Ленинграда: как, мол,

живете и работаете – допустимо, но не больше». Но ведь читатели «РГ» ничего не знали о нашей организации, поэтому не обратились бы с просьбой и, следовательно, Ваше «ЦУ» обрело мои статьи на отправку в архив. А я к 24.03 написал две, на что потратил много времени и труда, творческой энергии. Трудно Ваши действия не назвать предательством, а Вы их считаете благодеянием.

Вам не удалось убедить Смагу отказаться от публикации моих статей (две вышли), Вы прибегли к другому приему – стали рассуждать о возможных огорчениях, которые последуют в связи с опубликованием моих рукописей, говорите о неких неприятностях, якобы постигших Ушакову в наказание за мою статью. Зачем Вы так поступаете?

Вскоре после получения копии письма Смаге от 24.03 я приступил к подготовке возражений, но не захотел расстраивать наших товарищей, письмо не довел до конца, подумав: «Че бы не тешилось дитя». Привожу отрывок из него:

«Ваши рассуждения о «варягах», об экспортировании и импортировании революции мне представляются весьма странными. Почему-то Вас издавна тревожат какие-то мнимые дяди, в уста которых Вы вкладываете подчас глуповатые вопросы и претензии. Мы не имеем права терять дорогое время и энергию на думы над тем, кто, когда-то, где-то, что-то худое скажет. Критерием правильности наших планов, действий и рукописей должны быть не воображаемые мнения каких-то абстрактных бюрократов, а ПОЛЕЗНОСТЬ НАРОДУ. Если бы сам нечистый бес предложил отличную противоалкогольную статью, её следовало бы опубликовать. Активное участие сознательных трезвенников в противоалкогольной пропаганде, проводимой Смагой, заслуга, а не порок «РГ». Национализм в решении алкогольной проблемы ничем нельзя оправдать.

Если бы Смага последовал Вашему провокационному совету и обратился ко мне с вопросом: «как, мол, живете и работаете»? я ответил бы: «Живем хорошо» и все закончилось бы. Потеряли бы читателя «РГ», а я лично, пожалуй, выиграл бы. Читателям «РГ» нужны не развлекающие повествования о похождениях пьяниц, а основы противоалкогольного минимума, рекомендации по созданию разных трезвенных клубов, клубов для алкоголиков и по организации их деятельности, советы по освобождению от умеренного алкоголепотребления, пьянства и алкоголизма... Кто может осветить эти вопросы. Вы? Киселев? «Профессионал высокой квалификации»?

Реализация Вашего совета относительно «варягов» лишит «РГ» многих серьезных, умных и принципиальных борцов за трезвость, способных готовить полезные читателям публикации (Ушакова, Брусницын, Кокушкин, Краснонос, Маюров, Банщиков, Энтин и др.).

Я писал свои статьи по просьбе Смаги, выполнил все его заказы, кроме последнего – ответа на письмо читателя. Не исключено, что Вы достигните цели – мое сотрудничество с «РГ» прекратится.

Относительно предложенного Вами соавторства. Да, Вы просили меня подготовить статью объемом 1 п. л. о питейной запрограммированности для сборника «Одоление минотавра». Вы помните, что это меня отнюдь не обрадовало, я подчеркнул, что соглашусь подготовить рукопись лишь при условии, что будет уверенность в реальности выхода сборника в свет. Вы заверили меня и что же? Я собрал материал, составил план, начал писать статью для Вас, причем за счет подготовки брошюры, уже включенной в план издательства. В разгар работы Вы сообщили о том, что сборник не состоится. Мне было так обидно, что не ответил на Ваше письмо. Скажите: чем в данном случае Вы облагодетельствовали меня? Тем, что заставили вложить много времени и большой труд в пустое дело?

В письме от 2 дек. 1978 г. Вы просили меня для рубрики «Против жизни отравленной» «ВГ» дать ответы на следующие вопросы: «Можно ли самостоятельно, без помощи врача бросить пить?» «Бывает и не хочется пить, а компания настаивает. Разве можно устоять

против давления? Да и как обижать людей?» Вы ответили: «объем всей публикации – машинописная страничка». Задача оказалась трудной, поскольку вопросы поставлены пошевердински и ответы надлежало вогнать в 1 стр. Пришлось ломать голову. Ломал зря, оказалось «Каждый ответ вместе с вопросом = маш. странице» (Письмо от 11.12.78 г.). И в данном случае труд пропал.

Вот какой в действительности Вы благодетель. Чем компенсируете мне большие потери времени и энергии на подготовку рукописей для мусорной корзины? Кража чужого времени и труда хуже кражи денег.

Относительно прошлогодних моих обвинений Вас. Я не обвинял, а защищался от посягательств на честь и достоинство Лилии Алексеевны и мои. Чтобы не утруждать Вас поиском моего «Ответа-2» от 5.08.78 г. на письмо Киселева привожу цитату:

«Совершенных публикаций почти нет, в каждой содержатся недостатки, ошибки. Ошибки зависят от автора (объективные) и от читателя (субъективные). Умный серьезный критик выявляет только объективные недостатки, злопыхатель выдумывает их сам...Ваши замечания-1 и 2 насыщены субъективизмом. Вы с Шевердиным и «профессионалом высокой квалификации» придиричливо копались в моей статье и не нашли ни одного ОБЪЕКТИВНОГО недостатка. Все субъективизм, досужие выдумки нечистоплотных людей. Несмотря на это, Вы подвергли оскорблениям Л.А., меня и даже партком Высокогорского рудоуправления.

В публикациях Шевердина и в Вашей МНОГО объективных погрешностей. Если бы я также придиричливо отнесся к работам С.Н., как Вы к «Критике сивушных теорий», то получился бы значительный перечень ошибок и искажений. Приведу только три.

1. В брошюре «Человек, общество, алкоголь» написано: «В 1858 году в тюрьмы «по питейным делам» было посажено 11 тысяч крестьян». Сделана ссылка на собр. соч. Добролюбова, т. 5, с. 285. Ссылка оказалась фальшивой... Вручил Шевердину 5 т. Добролюбова и попросил найти нужное мне место. Не нашел и не мог сказать откуда взял «11 тысяч». Пустяк? Нет, обман читателей.

2. В той же брошюре говорится о том, что царь ввел «трезвость» в военно-стратегических целях, он боялся пьянства в период мобилизации и военных действий...» (с. 28). За неск. месяцев перед войной поднялась мощная волна трезвенного движения, в результате продажа спиртного значительно сократилась, а кое-где, напр. в Симбирском уезде, была прекращена. Царская трезвость распространялась только на время мобилизации, однако под влиянием массовых требований населения она была продлена до окончания военных действий. Этот факт демонстрирует величие, высокую сознательность поколения Ленина, Емельянова, Кокушкина, поколения, которое после небывалой победы над собой одержало победы в Феврале и в Октябре. Шевердин принизил роль народа. Грубейшая ошибка!

3. В статье «Я за абсолютную трезвость» рассказывается о том, как дочь знакомого Шевердина «полакомилась» наспиртованной «Лакомкой» (Молодой коммунист. 1975. № 9. с. 98). За три года до Шевердина тот же факт и почти теми же словами был освещен К. Волиным в статье «Винная или невинная?» (Горьковская правда. 1972. 19 ноября). Ниже производится сопоставление выдержек из статей Волина и Шевердина.

«Попросите С.Н. объяснить это совпадение. Не даст вразумительного объяснения, придется считать, что он совершил плагиат».

В приведенном отрывке нет обвинения Вас. В порядке самозащиты я показываю, что в Ваших работах имеются ошибки. Ваше заимствование из другой статьи факта и выражений без ссылки на автора, конечно, есть плагиат. Если бы Волин дал письменное разрешение на переписывание его статьи, это не изменило бы квалификацию поступка. Нужно было сослаться на источник или автора и Ваша совесть была бы чиста.

Всем товарищам приношу глубокое извинение за допущенную ошибку в цитате. Сказанное о Симбирском уезде относится не к третьему, а ко второму трезвенному движению (5). Сходные случаи наблюдались и в 1914 г. (перед войной), когда закрывались все или почти все питейные заведения административной округи. Ошибку обнаружил сразу, тогда же хотел всех известить о ней, но отложил до прихода себя после нападок Киселева и вот результат нарушения правила: «Не откладывай на завтра...». Прошу вычеркнуть из «Ответа-2» Симбирскую губ.

Я не обвинял Вас в карьеризме. Вот мои слова: «Мне кажется, что Станислав Николаевич занятием противоалкогольной проблемой делает карьеру. Вы помогаете ему... Вы заражены вождизмом, стараетесь управлять нами, критикуете, причем подчас грубо и несправедливо, навязываете свое мнение, наставляете, нередко неправильно» (Из письма Киселеву, 3.08.78 г.). Здесь слово «карьера» употреблено не в плохом значении. Едва ли Вы станете отрицать, что занятие алкогольной проблемой помогло Вашему служебному росту и дало Вам известность.

Киселев признал Вас и себя лидерами. Вот его слова: «В лидеры МЫ не стремимся, взяли на себя эту роль в силу обстоятельств, самоустраняться не собираемся» (Письмо Киселева всем от 7.08.78 г.). Мог бы привести другие факты, но достаточно всего сказанного.

Очень устал, утомил всех, поэтому не буду писать о судьбе нашей Противоалкогольной секции. Если заинтересует, как-либо потом особо расскажу.

Станислав Николаевич, я так подробно ответил на Ваше письмо с тем, чтобы убедить Вас отказаться от недостойного поведения (6). Прошу в дальнейшем, прежде чем критиковать, делать замечания, давать советы, серьезно подумать, чтобы установить правомерность. Тенденциозные советы, «критика ради критики» психологически травмируют адресата, выбивают его из колеи, ведут к неоправданной потере времени. Я серьезно приму любые критические замечания, но только обоснованные, буду решительно отвергать надуманные и фальшивые.

16.11.1979 г.

Г. Шичко.

Получил письмо от первого секретаря Нижнетагильского ГК КПСС Н.А. Талалаева. Очень интересное и весьма приятное для истинных борцов за трезвость. Хочу сделать фотокопию, но как-то не удается выкроить время.

17 ноября 1979 г.

Г. Шичко.

Примечания:

1. Левин Борис Михайлович (р. 5 сентября 1919 года) – доктор экономических наук, профессор, один из идеологов культуропитейства в СССР. Выпускник ЛГУ. Работал в Костромском текстильном и педагогическом институтах, с 1980 старший научный сотрудник, зав. отделом Института социологии РАН СССР.

2. Тучин Борис Иосифович – врач-нарколог и писатель из Новосибирска. Его позиция в отношении алкоголя часто колебалась от трезвости к «культуре» питья и вновь к трезвости.

3. Блинов Геннадий Михайлович – врач-психиатр, публицист из Москвы. Раньше стоял на позиции убежденного культуропитейщика, но позднее, вникнув серьезно в алкогольную проблему, стал активным трезвенником.

4. Шевердин является по своему характеру очень обидчивым человеком. Вот только один свежий пример. Некоторое время назад я написал и издал книгу «Борьба с пьянством в России с древних времен до наших дней» в Институте русской цивилизации (Отв. ред.

О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2016. 880 с.). Так, Шевердин разразился многостраничной, злобной тирадой, что он не упомянут где-то в каких-то местах.

5. Геннадий Андреевич пророчески «ошибся». А он вовсе не ошибался, так как второе и третье трезвеннические движения были единым целым. Перерыва не было. Это в 21 веке доказали российские ученые историки. Просто сегодня стало намного больше сведений и первоисточников той поры, которые были известны во времена Г.А. Шичко. Все мы тогда, к сожалению, не знали полной правды об этапах трезвеннического движения в нашем Отечестве. Сегодня знаем. По этому поводу мы даже приняли официальное решение XXIII Международной конференции по собриологии, профилактике, социальной педагогике и алкологии (Севастополь, 20-30 сентября 2014 года).

6. Шевердин много позже, ради «отмывки» от честных и принципиальных слов Геннадия Андреевича написал даже целую брошюрку «Шичко», которую, его соучастник по разрушению патриотического трезвеннического движения в нашем Отечестве Ловчев-Гаркави, опубликовал в приложении к информационному бюллетеню «Феникс» (Эйфория. 2007. № 4). На 66 страницах своей брошюрки Шевердин всячески пытается обвинить Г.А. Шичко во всех смертных грехах, а себя обелить. Но делает он это коряво, пошло и предвзято. И от своего «недостойного» поведения Шевердин не желает отказываться ни на йоту. Он и сегодня в свой уже довольно солидный возраст (родился 12 ноября 1934 года) пишет исключительной злобой и ненавистью к лидерам трезвости: академику Б.И. Исакову, академику Ф.Г. Углову, профессору В.Г. Жданову и другим.

Шевердин С.Н. – Красноносому И.А., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И., Киселеву Л.К., Найману А.Я.

17 ноября 1979 года.

Здесь, товарищи, мне хотелось бы очень кратко коснуться некоторых ошибочных положений статьи «Критика сивушных теорий». Это необходимо, во-первых, потому, что иначе у кого-то может возникнуть впечатление, что, де, москвичи подвергают Г.А. Шичко напрасным «гонениям» по каким-то мелочным личным причинам (сам Г.А. везде подчеркивает необъективный, предвзятый и даже якобы «злопахательский» характер этой критики) и, во-вторых, потому, что Г.А. продолжает публикацию статьи (например, в болгарской «Трезвенности») (1) и продолжает предлагать её (например, «Рабочей газете»). (2) Слева дается выдержка из статьи «Критика сивушных теорий», справа – комментарий.

«... «сухие законы» не провалились, а их сознательно провалили реакционные силы, которые были заинтересованы в спаивании населения».	«Реакционные силы» – так писать по крайней мере опрометчиво, т.к. «сухой закон» в России отменялся фактически уже планом ГОЭЛРО, который допускал пиво, «как менее вредное для здоровья» (цитирую по памяти), а летом 21 г., т.е. при Ленине, начали продавать вино из царских запасов (причина – начавшийся страшный голод).
--	---

<p>Тут же следует абзац, что «после смерти Ленина... поклонники рассматриваемой теории (речь идет о теории, удачно названной Г.А. теорией заполнения алкогольного вакуума – С.Ш.) решили уничтожить самогон казенной водкой».</p> <p>Абзац следует сразу же за «реакционными силами»!</p>	<p>Это было решение пленума ЦК КПСС. (3) Это была ошибка, добросовестное заблуждение членов ЦК, поверивших аргументам Сталина и еще 6 членов ЦК. Называть цекистов «поклонниками» пресловутой теории нелепо и бестактно. (4)</p>
<p>«Кстати, алкоголепитие противоречит материалистическому мировоззрению, основу которого составляет стремление познавать правду, видеть действительность в истинном свете...»</p>	<p>Совершенно странное заявление, тем более что сделано человеком, преподававшим философию. Все идеалисты (такие великие, как Аристотель, Платон, Гегель и т.п. <u>стремились</u> видеть действительность в <u>истинном</u> свете, но это не спасло их от идеализма. Бездоказательным является и суждение о противоречии алкоголепития материализму. Тем более, что несколько выше сам Г. Шичко пишет о трезвости мусульман, баптистов, чуриковцев. М.б., их учения материалистичны?</p>
<p>«... благодаря идеологической работе арабы, исповедующие ислам, не пьют спиртное, трезво живут некоторые наши сектанты...»</p>	<p>Неверно говорить о религиозном одурачивании паствы как об идеологической работе, тем более, что бытовые нормы ислама насаждались насильственно (вспомним о священной войне джихад – обычно её называют газават).</p>
<p>«Идея культурного или умеренного употребления спиртного заимствована у христиан».</p>	<p>Во-первых, вряд ли доказуемо. Первые христианские общины сами были низами, народом и никаких антинародных идей не выдумывали, а взяли обряды с кровью у язычников. Во-вторых, такое заявление после того, как были похвалы трезвенникам мусульманам, выглядят более чем рискованными. Здесь же толкуется о широком распространении пьянства в так называемых христианских странах, как о результате распространения, влияния «теории культурного питья». Это, конечно, не так, поскольку у пьянства причины отнюдь не «теоретические», а соц.-экономические, вовсе не имеющие решающего отношения к тому, какая религия распространена в том или ином об-ве и гос-ве: «трезвый» ислам или «нетрезвое» христианство.</p>
<p>«Если смотреть правде в глаза, то теорию культурного питья следует считать средством идеологической деверсии».</p>	<p>Диверсия – это подрывная деятельность агента иностранного гос-ва или классово враждебных сил. Нужно иметь слишком сильное воображение, чтобы назвать диверсантами десятки миллионов заблуждающихся честных</p>

	людей, коммунистов, комсомольцев и т.п. Полемиический прием, используемый Шичко, напоминает весьма тяжкие времена нашей истории. В наше время идеологическими диверсантами именуются зловердные акции иностранных разведок, белогвардейских организаций вроде НТС, радиостанций вроде «Свобода» и «Свободная Европа»
«Все три теории абсурдны, они выдуманы, поддерживаются и распространяются, как правило, врагами успешного решения... отрезвления нашей страны».	Вредный вздор! Чаше всего эти теории распространяются честными невеждами. И опять терминология печальных времен нашей истории: враги!
«Приведенные сивушные теории исходят из фальшивой и человеко-ненавистнической установки христианского духовенства, сущность которого отчетливо видна из ...» ... далее следует цитата из Иоанна Кронштадтского (1901 г.).	Автор позволяет себе говорить о реригии в беспрецедентно оскорбительном тоне, который давно осужден партийными документами, а в доказательство ссылается на давнее высказывание церковного мракобеса, который уже несколько десятилетий назад осужден нашей офиц. христ. церковью.

Далее еще несколько искажений исторической правды, касающихся трезвеннического движения в нашей стране. К примеру, «запрет» 14-го года объявлен результатом предпринятого народом «штурма» «зеленого змия», в то время, как сам акт «запрета» был плодом победы неалкогольных промышленников и здравого смысла, которого в виду начавшейся войны оказался не чужд и царь.

М.б., кое-что написано просто ради «красного словца», ради пропагандистского эффекта, насколько нелепы и удивительны иные пассажи под пером бывшего преподавателя диамата.

А может быть, это концепция, что ложь во благо допустима?

Не имеем мы права строить нашу пропаганду на лжи и крикливости. Это безответственность. К тому же ложь в пропаганде такова, что имеет свойство бумеранга: выстрел попадает в стрелка, не затрагивая, впрочем, жертву – в этом уже отличие от бумеранга.

И такую статью, наряду с другими, также ошибочными, как правило, своими статьями, Шичко изучает во вновь созданных, как он пишет, одним махом двух клубах.

Замечу вдобавок, что перечисленные выше – это еще не все ошибки статьи.

С. Шевердин.

17.11.79.

Примечания:

1. «Трезвенность» («Трезвенност») – трезвенническая газета в Болгарии. Издавалась в 70-е и 80-е годы прошлого столетия 120-тысячным тиражом. Газета являлась органом Национального комитета трезвости Болгарии. Газета была закрыта в связи с развалом лагеря социализма и вступления Болгарии на буржуазный путь развития. Главным редактором газеты был Христо Тотев.

2. «Рабочая газета» – официальный орган ЦК компартии Украины.

3. Человеку закончившему историко-филологический факультет, наверное, было бы совестно так писать. Не было в те годы КПСС, была ВКП (б).

4. Но честно и исторически справедливо.

Шичко Г.А. – Красноносову И.А., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И., Шевердину С.Н.

20 ноября 1979 года.

Дорогие друзья!

Только что вернулся из Сестрорецкого РК КПСС, где состоялось чествование Александра Николаевича Емельянова в связи с его 80-летием (1). Со мной ездили: Люция, моя сестра Валентина и внештатный корр. «Рабочей газеты» и член Киевского общества трезвости П.И. Король (Шевердин с ним знаком). Меня пригласил А.Н. с просьбой выступить от имени друзей, Люция и Валентина представляли товарищей юбиляра по бывшему Клубу благоразумия и Противоалкогольной секции, а также по ныне действующему инициативному трезвенному клубу. Король представлял «Рабочую газету» и трезвенников Украины.

А.Н. и его жена встретили нас с распростертыми объятиями, хотя появление моей сестры и киевлянина было для них неожиданностью. Из Разлива на автомобилях отправились в Сестрорецкий РК КПСС. На торжестве присутствовало около 20 чел. Это на таком-то важном мероприятии!

17-го ноября А.Н. пригласил меня к себе, сообщил о том, что ему вручат какой-то орден. Я поставил в известность об этом руководство Музея Октябрьской революции и филиала Музея Ленина, просил принять участие в чествовании старого большевика или поздравить его.

Никакого ордена! Вручили почетную грамоту Ленгорисполкома, адреса, сувениры и цветы. Перед открытием заседания Емельянову сообщили, что через час в помещении начнется другое мероприятие, поэтому надлежит снять одно выступление. Я отказался выступить. В Разливе А.Н. принял мое предложение предоставить слово Королю, теперь об этом не могла идти речь с распорядителем. Киевлянин проявил удивительную находчивость: написал председателю записку с просьбой предоставить ему слово, подал её сразу после ответной речи А.Н., во время изучения записки произнес короткое, но хорошее приветствие и, не дожидаясь окрика «Я Вам слова не давал!» возвратился на место. Этот поступок и речь так понравились редактору местной газеты, что он попросил «героя дня» подготовить статью на противоалкогольную тему.

У меня появилась мысль: обратиться в Смольный или иную партийную инстанцию с просьбой возбудить ходатайство о награждении А.Н. Емельянова орденом В.И. Ленина в связи с его 80-летием и 110-ой годовщиной со дня рождения В.И. Ленина. Жду ВАШИХ советов. С целью оказания посильной моральной поддержки решил отложить свои чрезвычайные дела в сторону (подготовка доклада «Идеология и медицина», отчетной статьи и др.) и написать статью об А.Н. и его чествовании.

Мой старый и знаменитый друг приятно удивил меня высоким самообладанием и достойным поведением: он произнес отличное ответное слово. Вот настоящий сознательный трезвенник: использовал присутствие местных властей на торжественном заседании для привлечения их внимания к противоалкогольной проблеме. Привожу его замечательные заключительные фразы. «Вы меня простите, чтобы я дольше жил и не старел, я вас прошу обратить серьезное внимание на борьбу с алкоголепотреблением. Чем эффективнее она будет вестись, тем медленнее буду стареть и тем больше проживу.

Я согласен работать с молодежью и вы, комсомольцы, можете на меня рассчитывать; я охотно буду выступать перед трезвыми комсомольцами, но не пойду к пьющим».

Я записал выступления на магнитофонную ленту, если ВАС заинтересует речь А.Н., отпечатаю и вышлю.

Думаю, что Александру Николаевичу приятно будет получить поздравления от ВАС. «Лучше поздно, чем никогда». Вина моя. Не уверен в том, что безукоризненно честному и принципиальному Александру Николаевичу доставит удовольствие поздравление С.Н. Шевердина. Статья Шевердина «Идея восхождения», подписанная псевдонимом «А.Н. Емельянов», расстроила нас. На вопрос А.Н.: «Что делать?» я ответил: «Заявить редакции «Молодого коммуниста» протест». От такого шага воздержались, чтобы не портить карьеру Станиславу Н. Емельянов не раз говорил мне, что не видел рукопись статьи, приписанной ему, не поставил под нею свою подпись. В статье имеются искажения, в плохом свете представлен А.Н., у него отнята важнейшая добродетель – скромность. Сегодня особо отмечалась скромность юбиляра. А.Н. о себе обычно умалчивает, старается в хорошем свете представлять других. Свежайший факт. Сегодня в его доме впервые увидел одноклассника (вместе учились в 1920-23 гг. в кавалерийской школе). Знакомимся, я назвал свою фамилию. «А-а-а! Знаменитый Шичко. Я Орлов, кандидат мед. наук, раньше работал в Вашем институте, теперь биограф Александра Николаевича, мы вместе учились в кавалерийской школе». Меня удивило восклицание и я возразил: «Какой там знаменитый!» «Конечно же, знаменитый, мне известны Ваши успехи». Почти уверен в том, что столь преувеличенное мнение обо мне сформировалось под влиянием А.Н. Здесь не место подвергать критике статью «Идея восхождения», однако, чтобы не быть голословным, сделаю одно замечание.

Шевердин написал: «Мы знали, что Ленин согласился с предложением отца ехать последним, ночным поездом, который у нас назывался «пьяным», потому что его заполняла поздняя, подгулявшая публика» (с. 2).

Отличный агитационный материал для любителей спиртного: сам Емельянов утверждает, что в 17-ом году люди пьянствовали, а кое-кто болтает о каком-то «сухом законе». Вот закономерный вывод из приведенной цитаты. Как говорил мне Емельянов, он особо подчеркивал в разговоре с Шевердиным, что «поздняя, подгулявшая публика» ездил «пьяным» поездом до введения запретительной системы. Так и нужно было сказать в статье и тогда читатели «МК» узнали бы о нашем «сухом законе».

20 ноября 1979 г.

Г. Шичко.

Написал статью, но, к сожалению, на всех не хватило копий рукописи.

Всего наилучшего.

Г. Шичко.

Примечание.

1. Емельянов Александр Николаевич (1899 год – 1982 год) – член партии с 1917 года, красногвардеец, помогал отцу обеспечивать безопасность Ленина и Зиновьева в Разливе,

участник Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде, активный сторонник трезвости.

Ушакова Л.А. – Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Кокушкину Я.К., Смаге В.И.

6 августа 1979 года.

Дорогие друзья!

Перегруженность редакционными и общественными делами мешала мне своевременно информировать Вас о последних новостях. Не уверена, знают ли все о том, что партком горного управления за активные действия в борьбе с пьянством (внезапная проверка разрешения на банкет) вынес мне выговор с занесением в учетную карточку. Это случилось 6 сентября. 19 сентября вышло письмо в «Правде», которое Вы все читали. Оно заставило призадуматься ретивых угодников. Однако, в цехах, несмотря на то, что вокруг письма тотчас разгорелись споры, партийные организации отмалчивались, ни агитаторы, ни политинформаторы не обсуждали злободневный материал «Правды». Когда 9 октября приехал из редакции «Журналиста» В.М. Сергеев и я в его присутствии сказала об этом секретарю ГК КПСС Алейникову, он, не моргнув, заверил Сергеева в том, что письмо обсуждалось. Это была заведомая ложь. Письмо обсуждалось 19 октября, ровно через месяц после опубликования и только в одном коллективе – на шахте «Магнетитовая». В других цехах отмолчались и даже не дали оценки поведения тех товарищей, которые откровенно травили авторов письма. (1)

При обсуждении на шахте «Магнетитовая» старейший рабочий шахты, депутат райсовета С.Г. Зыков привел новые факты пьянства на шахте и резко критиковал руководство за потворство пьяницам. Обсуждение проходило бурно. И что любопытно. Рабочие в основном поддерживали авторов письма. Недовольство высказывали только руководители среднего звена, то есть те, кому по долгу службы положено отвечать за воспитательную работу. Никого из авторов письма на обсуждение не приглашали. Секретарь парткома Чирков заявил, что все в письме правильно и нужно сделать соответствующие выводы. Однако никаких предложений по оздоровлению обстановки не последовало, повисло в воздухе и наше предложение по части ограничения плана товарооборота. Весь разговор свелся к признанию или отрицанию фактов, касающихся коллектива шахты «Магнетитовая».

Письмо обсуждалось и в горкоме КПСС. Но никто из нас не был, слухами пользоваться не хочется.

Перед праздником состоялся пленум ГК КПСС, обсудивший задачи по выполнению постановления ГК КПСС об охране правопорядка. В докладе Алейникова было сказано: «Необходимо активизировать работу противоалкогольных комиссий в районах, на предприятиях и в учреждениях, создать при них секции трезвости, организовать их работу...» А выступивший на пленуме зав. отделом обкома КПСС Ю.А. Томашев сказал (со слов очевидцев):

– Нам не понятна позиция парткома горного управления, который до сих пор не исправил ошибку и не снял выговора с Ушаковой.

Но, видимо, партком «знал, что делал». Комедия была разыграна до конца. На партийной комиссии горкома на меня снова давили и заставляли сознаться в ошибке, обвиняли в бестактности, как будто я пришла в дом к имениннику. И хотя я так и не признала свою ошибку, на бюро ГК, когда рассматривалась апелляция, было сказано: «Учитывая, что тов. Ушакова осознала свою ошибку...» Спорить было бессмысленно. Понятно, нужно же как-то выходить из положения. Словом, выговор сняли, а это – главное. Что бы ни говорили в парткоме, в горкоме, а выговора нет, значит, нет и вины.

Вместе с тов. Сергеевым приезжала бригада Центрального телевидения. Снимали заседание нашей секции. Мне пришлось экспромтом выступать. Говорила я очень плохо и надеюсь только на то, что этот кадр благополучно «вырежут». Но наши трезвенники оказались на высоте, говорили отлично. Передача пойдет по программе «Здоровье».

Но каково было нам узнать, что в качестве борца с пьянством ЦТ снимало также (подозреваю, что по совету ГК) редактора «Тагильского рабочего» Быстрова, из-за которого не прошли многие материалы о движении за трезвый образ жизни, и вообще любой материал о борьбе с пьянством он старался притормозить. Немаловажно, что бригада ЦТ пришла снимать Быстрова будучи под хмельком. Примерно в таком же состоянии они делали съемки и на шахте «Магнетитовая», куда приехали прямо из горкома партии.

Александр Николаевич! Большое спасибо за материалы и моральную поддержку. Я почувствовала, что все трезвенники на моей стороне. И это помогало мне преодолевать невзгоды.

Валентин Иванович! Теперь, когда улеглись все страсти, можно приступить к написанию статьи для «РГ», хотя очень трудно будет найти способ обойти молчанием наш семейный скандалчик. Но, видимо, придется.

Посылаю газету «Тагильский рабочий» с удачным выступлением Брусницына. Наконец-то, слово «трезвость» нашло свое достойное место в городской газете. Завтра выйдет у нас страница «Трезвость – веление времени». Период реакции сивушников кончился, мы снова пошли в наступление. Теперь уж, надеюсь, до самой победы.

Всем желаю здоровья, успехов в нашем движении и прошу извинить за то, что не смогла поздравить с праздником.

Л. Ушакова.

Нижний Тагил, 22.11.79 г.

Примечание:

1. Вот классический пример разложения в те времена партийной структуры снизу, а в последствие с загниванием её и сверху произошло уничтожение Советского Союза, о чем сегодня справедливо сожалеет президент России В.В. Путин. Мне кажется, хорошо бы нашелся такой литератор или драматург, который бы по письмам Ушаковой Лилии Алексеевны написал хорошую пронзительную повесть или сценарий для художественного фильма. Мог бы получиться мощный и очень интересный фильм!

Шичко Г.А. – Шевердину С.Н.

Копии – Красноносому И.А., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И.

23 ноября 1979 года.

Станислав Николаевич!

В письме от 26.09.1979 г. Вы отметили: «Но, безусловно, целесообразно было уведомить «РГ» (1) о том, что «Высокогорский горняк», опубликовавший этот отрывок имел в связи с этим неприятности в ГК КПСС».

Полностью воспроизвожу Ваше письмо от 22.10.79 г.

«Уважаемый Геннадий Андреевич!

По правде сказать, Ваше коротенькое письмо-просьба повергли меня в недоумение. Я полагал, что Лилия Алексеевна ввела Вас еще тогда в курс дела, но, видимо, она постеснялась; из уважения к Вам и не желая нервировать, сообщить о неприятностях с «Критикой...» Простительно и извинительно, но мы-то с Вами знаем, что информированность – порождена ли она добрыми или худыми сведениями – непереносимое условие осмысленных действий. С критикой «Критики...» в ГК выступали зав. отд. пропаганды Г.Г. Азанов и зам. В.М. Морозова. Её замечания, сделанные ею на полях и по строкам статьи я перерисовал в свой экземпляр (искал его сейчас и не мог сразу найти – сделаю в более свободное время: у меня скопилось гора неразобранной корреспонденции). Замечания касались идеологических аспектов (в частности, в связи с исламом, вообще религией и резкими высказываниями против несогласных с трезвостью). Сниму «кальку» и вышлю Вам, но – не обессудьте – в ближайшее время не получится. Та же Морозова сообщила мне, что ГК дал указание горлиту воздержаться от публикации Ваших выступлений. Это решение было сообщено и Л. А.

С комприветом С.Ш.»

Приведенным Вашим «чрезвычайным сообщениям» я поверил, но далеко не на сто процентов, поэтому послал запросы первому секретарю Нижнетагильского ГК КПСС Н.А. Талалаеву и Л.А. Ушаковой. Один ответ от Талалаева получил, прилагаю его копию (пока не удалось сделать фотокопию).

Привожу выдержки из писем Л.А. Ушаковой, представляющие собой ответы на мои запросы.

«Теперь о «Критике сивушных теорий». Не совсем поняла, в связи с чем, опять началась шумиха?

Хоть я и разослала статью по всем инстанциям, никто не проявил особого внимания к ней (я так думаю). Никаких замечаний от ГК КПСС не было. Вскоре приехал Шевердин и вот он имел беседу с Морозовой, зав. Домом политпросвещения при ГК КПСС. Вся её критика сводилась к одной мысли: «У нас так не принято писать».

«Шевердин нашел, что ГК КПСС в лице Морозовой ничего серьезного не увидел. Он думал, что будут замечания посильнее. Вот и все». (письмо от 4.11.79 г.).

«Большое спасибо за статьи, они очень хороши как по содержанию, так и по размерам. Попытаюсь их предложить «Тагильскому рабочему» (Речь идет о двух машинописных копиях опубликованных статей. В одном из писем сообщил об отправке их некоторым нашим товарищам. Здесь и в предыдущей выдержке подчеркнуто мною. Письмо Л. А. от 11.11.79 г.).

«Получила Ваше письмо и спешу успокоить, внести ясность. Сегодня, несмотря на воскресение позвонила домой редактору горлита и точно узнала, что никакого запрета на Ваши статьи нет... Но ведь мне тоже никто ничего не говорил о нежелании публиковать Ваши статьи. На заседании парткома высказывалась такая мысль, что-де наша газета

публикует перепечатки. Имелись в виду перепечатки Лирмяна, Шевердина и Ваши. Но я отмела эти наветы и сказала, что все статьи были написаны специально для «В.Г.».

Мне не понятно, в связи с чем возникла шумиха? Статья опубликована в Болгарии, у нас официально никто никогда не сказал ни слова. А я вообще не получала никаких указаний насчет статьи. Непонятно» (Письмо от 18.11.79 г.).

Приведенный материал показывает, что Ваша информация (пока применю это слово) находится в вопиющем противоречии с ответами Талалаева и Ушаковой на мои запросы. Прошу разрешить это противоречие.

Настаиваю на ответах на следующие вопросы:

1. Кто сообщил Вам о том, что из-за моей статьи у Л.А. Ушаковой были в ГК КПСС неприятности (фамилия, имя, отчество, должность, место работы, если можно, то адрес и телефон)?
2. Подтверждаете ли Вы свое утверждение, будто Морозова сообщила о наложении запрета на публикацию моих работ?
3. Почему Вы не согласовали с А.Н. статью «Идея восхождения» и сдали в печать рукопись без его подписи?
4. Кто распорядился опубликовать рукопись без подписи А.Н. Емельянова?

Убедительно прошу не задерживать ответное письмо.

Будьте здоровы.

Г. Шичко.

Примечания:

1. «РГ» – «Рабочая газета», орган ЦК компартии Украины.

Шевердин С.Н. – Красноносому И.А., Маюрову А.Н., Киселеву Л.К., Ушаковой Л.А., Найману А.Я.

25 ноября 1979 года.

Дорогие товарищи!

Вы имеете возможность сопоставить содержание и тон моего письма Шичко от 26.9.79. и его ответа от 16-17 ноября и – СДЕЛАТЬ ВЫВОДЫ. (Повторяю: надеюсь уладить конфликт с Шичко по-товарищески, я прежде не посылал копии своего письма от 26 никому, кроме И.А. Красноносова, но сам Шичко нарушил конвенцию). (1)

К письму Шичко от 16-17, на мой взгляд, полностью применимы оценки, которые дал Я.К. Кокушкин письмам Шичко в ответ на критику «Критики сивушных теорий» в письме Л.К. Киселеву. В письме Я.К. от 14.8.78. так говорится о письмах Г.А. Шичко «Что это? Умопомрачение?... беспардонная глупость... не политика уже, а сплошная амбиция...». Придирки Г.А. к моим статьям Я.К. Кокушкин охарактеризовал как «ловлю блох» в целях «посрамления» автора, а намерение Г.А. отправить материалы в ЦК вызвало такую реплику Я.К.: «На посмешище себя? На подрыв доверия к нашему сообществу, раз в его составе есть человеки, у которых ум за разум заходит?»

Здесь нельзя пройти ни мимо слов «умопомрачение», «ум за разум заходит», ни мимо замечания, что, критикуя Г.А. идет, как правило, не по линии рациональной оценки мыслей, а по линии дискредитации авторов этих мыслей. Прием недостойный.

Я давно уже поставил диагноз (2) поведению и мышлению Г.А. Шичко. Поначалу, впрочем, это была гипотеза, но теперь убеждение.

Меня озадачило, почему Г.А. как будто бы не видит и не слышит задаваемых ему вопросов, в особенности – затруднительных (см.: напр., мои письма от сент. 76 г....). Он их как бы отторгает, не воспринимая не только аргументов, но и самого вопроса. Почему он забывает то, что невыгодно помнить, при этом как будто бы сам ставит себя в неловкое положение: ведь людям нетрудно убедиться, кто прав, кто виноват. Я поставил диагноз, но не рисковал его обнаружить. Намек на этот диагноз содержится лишь в моём коротеньком послании в ответ на его реакцию на письма Л.К. Киселева с критикой «Критики...». В этом послании содержался призыв к вам проявить «ПОЛНОЕ ПОНИМАНИЕ».

Поразило меня и постоянное искажение исторических фактов в статьях и письмах Шичко: одни искажаются в сторону улучшения, другие в сторону – ухудшения и зависит это от симпатий или антипатий. Так, неверно оценено трезвенническое движение 1858 г.: замалчивается факт, что началось оно и в массе оставалось все-таки движением за бойкот высоких цен на водку (так у Добролюбова со ссылкой на прессу тех лет). (3) Выдумал Шичко и широкое народное движение в условиях начала войны 14-го года, чрезвычайно произвольно истолковав некоторые письменные свидетельства тех лет и начисто игнорируя другие. Во время нашего спора по этому вопросу в янв. 79-го года (в качестве основы для дискуссии я предложил обсудить мою рукопись «Сухой закон: запрет или отказ?») даже жена Шичко – Люция Павловна, которая вообще-то повторяет его концепции, согласилась со мной, сказав: «Ты не прав, Геннадий, ты идеализируешь». Тем не менее искажения продолжают. Совершенно ясно, что их в издательствах принимают некритически, потому что они выглядят как возвеличивание русского народа, а правдивые оценки – напротив – шельмуются как принижение роли народа. Между тем, необходимо следовать совету Ленина – оценивать массы, народ «без тени фальшивой идеализации». Только так можно выработать стратегию движения, только на основе полностью правдивой информации.

Но вот испытывая обоснованную антипатию к И.В. Сталину, Шичко так оценивает в одном из писем введение винной монополии: «Вождь всех времен и народов» не был идиотом, он понимал, что с помощью водки индустрию не восстанавливают, а, наоборот, разваливают. В этих целях он и ввел её!» (?). Хоть стой, хоть падай. Я не могу испытывать симпатий к Сталину: мои родители подвергались репрессиям в те года, сам я – тоже. Но зачем возводить напраслину на и без того весьма грешного человека, зачем давать несуразное объяснение (диверсия, шпионаж), когда введение Сталиным монополии ясно и точно может быть объяснено с позиций Ленина, который осуждал в Сталине «торопливость и чисто администраторское увлечение», которые приводят к неразборчивости в средствах.

ШИЧКО ВИДИТ ФАКТЫ ТАК, КАК ХОЧЕТ ИХ ВИДЕТЬ! ОН ИСКРЕННЕ ПРИНИМАЕТ ЖЕЛАЕМОЕ ЗА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ! ЭТО – СУБЪЕКТИВИЗМ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА. Он, субъективизм, характерен и для оценки Геннадием Андреевичем фактов поведения и высказываний отдельных людей. Между тем, он, как я понимаю, сам себе представляется исключительно объективным в оценках, честным человеком и праведником.

ОТКЛОНЕНИЯ В ПОВЕДЕНИИ ШИЧКО ИМЕЮТ НЕ НРАВСТВЕННУЮ ПРИРОДУ, А ПСИХИЧЕСКУЮ.

Я могу приводить множество примеров в подтверждение этому. Ну, хотя бы, его контакты с сумашедшей Н.В. Отоцкой, которая выдумала, что была подпольщицей на Дальнем Востоке (такой подпольщицей, что об этом не знало никакое большевистское подполье, о чем я наводил справки у Я.К. Кокушкина и среди московских дальневосточников), выдумала, что создала всероссийский штаб по организации общества трезвости, а в этом штабе 15 кошек (!), впрочем убедился сам Шичко, который вместе с женой ездил к ней на машине в г. Железнодорожный в Подмоскowie, хотя я предупреждал его о нежелательности и бессмысленности этого контакта. И что же выясняется: Отоцкая получает рукописи Шичко, в частности «Критику сивушных теорий», с которыми обивает пороги ЦК, Совмина (!). КАК МОЖНО ДОПУСКАТЬ ТАКУЮ ДИСКРЕДИТАЦИЮ НАШЕГО ДЕЛА?! Чем же привлекла Отоцкая Шичко? Уж не тем ли, что в восторге от его сочинений, и этого достаточно для того, чтобы считать её сторонницей? (Конечно, Отоцкая – несчастный, больной и субъективно благородный человек). Бывший зам. зав. отд. пропаганды ЦК комсомола Генн. А. Орлов, ныне работник ЦК КПСС спрашивал меня как-то, не знаю ли я некую Отоцкую, организовавшую всероссийский штаб и написавшую об этом в разные инстанции, в частности ЦК ВЛКСМ. Наверняка в этих сумашедших писаниях есть и наши фамилии, а уж Г.А. Шичко – непременно (я знаком с её сочинениями, поскольку она мне иногда пишет, но я уже в течение лет 3-4 не отвечаю, поскольку после первой же встречи в редакции составил себе представление об авторе).

А возьмите оценки, которые дает Шичко нам. Шевердин у него первоначально (пока не стал писать неприятные для Г.А. письма) – «наш мужественный борец», «выдающийся» и проч. и проч., Лилия Алексеевна – «прекрасная», «замечательная», «единственный редактор в стране», а газета её – «всесоюзная трибуна»... Это и преувеличения под влиянием симпатий, что приводит к неточным оценкам. Это – одновременно – и лесть, потому что лесть – это хорошая смазка для внушения своих взглядов. Так думает Г.А, но он напрасно ожидал, что вскружит голову кому-либо. Я, например, лучше других вижу недостатки своих сочинений и необходимость выхода на иной качественный уровень сравнительно с «Я за абсолютную трезвость» и т.п.

Происходит встреча Л.А. Ушаковой с инструктором ЦК. Оценка Шичко: «замечательный, зажигающий факт. Наконец-то ЦК решил заняться всерьез». Да из чего же следует такой восторженный вывод!? А из чего следуют выводы и призывы Г.А. вроде: в нынешнем году нужно сделать решительный рывок, добиться создания Всесоюзного об-ва и затем выхода специального издания!

А вот оценки инакомыслящих. Все ленинградские психиатры и наркологи, по характеристике Шичко, это «сивушные реакционеры», которые его, Шичко, боятся. Он, Шичко, король только среди своего в основном неквалифицированного окружения и тех людей, которые испытывают к нему законное чувство благодарности за избавление от алкоголизма.

Много таких фактов поднакопилось, и я, пожалуй, виноват перед всеми, что из-за прекраснотуши и необоснованных надежд, что, мол, Шичко переменится, не высказал давно уж своего отношения и своих оценок. Есть у этой медлительности и другое обоснование: опасаясь, что не все еще психологически готовы воспринять повод о ПАТОЛОГИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ поведения и многих высказываний Шичко при всей субъективно-моральной его честности и самоотверженной преданности делу отрезвления наших сограждан.

Я принимаю такое объяснение поведения Шичко, поскольку с таких позиций оно и объясняется и вовсе не нужно искать в мотивах его действий нарочитой злонамеренности. Если она и присутствует иногда, то лишь как вторичное, как дополнение к основному – благородному – мотиву. Например, Шичко убежден, что Киселев или Шевердин в

сущности вредят делу отрезвления, а раз так, то для их посрамления все средства хороши. Однако, сомнительно, чтобы это соображение было верным: слишком наивной и уязвимой подчас бывает критика, которую направляет Шичко против своих «противников», слишком нелепым поведением.

Так что Г.А. заслуживает симпатий и сочувствия. Однако, великое – не побоюсь на этот раз высокого «штиля» – дело отрезвления требует от нас не поддаваться чувствам, а рассуждать с позиций принципиальных. С этой точки зрения предстоит ответить на несколько вопросов.

1. Как быть с Шичко? Изолировать его полностью от движения или нет? (Во всяком случае, ясно, что в Ленинграде необходимо искать – других людей для опоры, иначе неизбежны новые провалы).

2. Как быть с нашими разногласиями и спорами? Очень уж они накладны. Есть разные варианты. Можно выделить двух-трех человек из нашего круга, которые рассмотрят все документы, письма и вынесут решение. (Существует ли идеальный выход: сохранить для движения лучшее в Шичко, то, что он умеет лучше других?) Можно устроить публичную дискуссию между мной и Шичко, хотя технически это нелегко, да и жаль Шичко. Технически тут возможно, видимо, поступить так: мы устно дискутируем в присутствии немногочисленного жюри, дискуссия записывается на пленку, пленка рассылается всем, каждый имеет возможность вслушаться, а в случае необходимости проконсультироваться у любого специалиста (?)

Я пишу об этих вариантах лишь для того, чтобы продемонстрировать свою готовность удовлетворить тягу любого из наших товарищей к истине, но сам считаю все это недопустимой роскошью, когда у нас бездна дел, да к тому же силы небеспредельны.

Но прошу решать. Если такое разрешение происшедшего раскола, по мнению товарищей, послужит пользе, приведет к новой консолидации на принципиальной основе, то я – за. А, м.б., овчинка не стоит выделки? М.б., разберемся, так сказать, в рабочем порядке? Но тогда прошу принять в качестве условий нормализации дальнейшей работы: 1) изоляция Шичко и поиск возможности выдвижения на руководство трезвенным движением в Ленинграде нового человека; (4) 2) право публичной критики ошибок Шичко в случае если он будет их публично отстаивать и проводить в печати; (5) 3) разрешение мне не вступать в обмен ударами с Шичко, а заниматься делом. (6)

Мой совет товарищам, если мои письма данного комплекта их убедили: не тратьте также сил и времени на выяснение отношений с Г.А. Право же, толку не будет – одни амбиции, эмоции и проклятия «врагам».

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

25.11.79.

Дополнение: ВОПРОС О ЛИДЕРСТВЕ.

В письме Г.А. Шичко есть одно верное замечание. Он правильно подметил неудачность ответа Льва Константиновича: мы, мол, с Шевердиным в лидеры не стремились, стали ими по воле обстоятельств, уступать лидерства не собираемся. (7)

Ответ, конечно, спровоцирован грубейшими обвинениями в письме Г.А., которые кого угодно раззадорят. (8)

Исторически у нас сложилось как бы разделение труда. Яков Карпович – политическая ориентация. Красноносков, Шевердин, Шичко – комплексное исследование проблемы. Маюров – интенсивнейшая информационная работа. Ушакова, Брусницын, Смага, Найман – конкретная массовая работа. Киселев – организационная работа, связь с прессой. Это, конечно, условно. Из такого разделения, с моей точки зрения, следует, что

лидеры – это те, кто на самом передовом крае. А это тагильцы и киевляне. Остальные пока что обслуживающий персонал, о чем не сожалеют. Но положение может меняться в зависимости от актуализации той или иной задачи. М.б., будет момент, когда самым главным будет работа со вторым вариантом «Предложения 4-х», там будет передовой край, там – и лидеры, на которых все будут работать. Здесь необходимо общее согласие и согласованность.

Вот координатор (не лидер, а координатор!) нам необходим! Кто должен им быть? Давайте подумаем. (9)

С комприветом С. Шевердин.

25.11.79.

Примечания:

1. *Здесь С.Н. Шевердин хитрит, так как копии своего письма Г.А. Шичко отправил Л.К. Киселеву и мне. Таким образом, конвенцию нарушил не Геннадий Андреевич, а Станислав Николаевич.*

2. *На что, на что, а на установку диагноза Шевердин – великолепный мастак! Только вот себе такое сделать, уж очень скромничает.*

3. *Вот тут нужно серьезное историческое исследование. Где историческая правда? Нужно бы капитально перелопатить газеты и архивы тех лет. Впрочем, думаю, что это не одна будущая диссертация современных исследователей вопроса. Да и не одна монография в будущем по затронутой проблеме.*

4. *Очень странное предложение выносил Шевердин. А почему у этого пункта не могло быть и другого варианта решения – изоляция Шевердина и поиск возможности выдвижения на руководство трезвенным движением в Москве нового человека?!*

5. *Наверное, и так должно было бы быть: право публичной критики ошибок Шевердина в случае если он будет их публично отстаивать и проводить в печати?*

6. *Если я не запамятовал, по-моему, большинство наших товарищей были за это положение.*

7. *У нас всегда был и оставался идейным лидером трезвеннического движения в 60-е и 70-е годы Яков Карпович Кокушкин. Откуда такая чушь возникла в письме Киселева, для меня это очень и очень странно?*

8. *Какое еще раззадоривание? Тут просто-напросто величайшая тупость, некомпетентность и бестактность со стороны Киселева. Самозванец и провокатор помышлял о лидерстве?!*

9. *Практика показала, что при учреждении Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость и при избрании в сентябре 1985 года Центрального совета ВДОБТ, из всех перечисленных в ЦС ВДОБТ вошел только С.Н. Шевердин.*

Шевердин С.Н. – Шичко Г.А.

Копии – Красноносому И.А., Киселеву Л.К., Маюрову А.Н., Смаге В.И., Ушаковой Л.А.

30 ноября 1979 года.

Геннадий Андреевич!

Крайне удручающее впечатление производят Ваши письма последнего времени, адресованные как мне, так и всем по кругу. Я имею в виду впечатление об авторе этих писем: в нем (впечатлении) становится все меньше и меньше светлого, все больше и больше темного или, пожалуй, мутного.

Задумываюсь о диагнозе и делаю выводы.

Хотите Вы этого или не хотите, но объективно движет Вами в скрупулезной, поистине следовательской работе не забота о пользе нашего общего дела, а трудно поддающаяся рациональному объяснению страсть окончательно дискредитировать, изничтожить Шевердина, сбросить его с корабля трезвенности (как когда-то футуристы сбрасывали с корабля современности Пушкина). (1)

Вы убедительны, что поступаете правильно?

Зачем Вам это нужно? Неужели для самозащиты, как Вы нередко утверждаете? Полно: неубедительность такого объяснения столь ясна, что даже не стоит никакого подтверждения. Разве Ваши действия находятся в пределах необходимой обороны, даже если представить, что оборона необходима?

Пусть остаются на Вашей совести грубости и оскорбления, которыми насыщены тексты писем. Что касается многочисленных обвинений в мой адрес, которым Вы (здесь надо отдать Вам должное) весьма профессионально придаете видимость правдоподобия и даже... документальности, то опровергать их считаю ниже своего достоинства. Впрочем, с готовностью удовлетворю тягу к истине любого из наших товарищей.

Кстати, неужели Вы полагаете, что пройдет хотя бы одно-единственное из Ваших обвинений? Не принимайте, пожалуйста, мои сдержанность и хладнокровие в связи с затеянным Вами скандалом за слабость позиций и готовность отойти от дела. Спесивость (ученая в частности) и апломб подчас приносят кое-какую прибыль, поскольку усиливают энергию в достижении поставленных целей (любых: благовидных и неблаговидных), но наивность еще никому не помогала. Между тем, учтите, что именно апломб, являющийся на первый взгляд, противоположностью наивности, порождает довольно часто и наивность, поскольку искажает зрение как внутри себя, так и снаружи. Поэтому, очевидно, и появляются в Вашей критике аргументы, по которым и спорить-то неприлично.

Я готов, повторяю, допустить, что движущие Вами мотивы бескорыстны и чисты.

Я готов допустить, что причины, обусловившие современный стиль Вашего поведения, снимают лично с Вас вину за Ваши «грехи» и промахи.

К сожалению, однако, нынешний конфликт не может быть решен «полюбовно», в рамках житейского «простить – не простить». Для нас долг товарищества, как писал Ленин, целиком вытекает из долга перед политическими, общественными идеалами.

Речь, таким образом, может идти только о полном и безоговорочном (2) Вашем отказе от попыток ошельмовать (3) меня перед товарищами и от формы, которую Вы рискнули для этого избрать.

С. Шевердин.

30 ноября 1979 года.

Дорогие товарищи!

Я задержал отправку предыдущего письма (от 25-го) поскольку выезжал в срочную командировку в Наб. Челны. Там – увы! – ходко ликвидируются последствия полусухих мер. Но об этом, так же, как и о некоторых других важных делах, придется писать позднее.

С. Шевердин.

Примечания:

1. Только так, а не иначе Шевердин числил себя в истории: «Пушкин» – и все тут. Шевердин даже стихи писал в стол.

2. Как при взятии Берлина в мае 1945 года? Чем-то тут попахивает... Именно сегодня дружки-либералы Шевердина (Ловчев-Гаркави и Красовский) преподносят некоторых сторонников и последователей Геннадия Андреевича Шичко фашистами.

3. Кто-кто, а шельмовать других привык именно Шевердин. То, что он несколько лет шельмовал Г.А. Шичко - читатель уже знает из прочтения настоящих писем. Именно так же он шельмовал академика Ф.Г. Углова, академика Б.И. Исакова, профессора В.Г. Жданова, а теперь за меня взялся, распространяя в интернете и в электронном вестнике Ловчева-Гаркави наглую ложь и клевету.

Декабрь

Маюров А.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносову И.А., Смаге В.И., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.

1 декабря 1979 года

Москва, Н. Тагил, Орёл, Ленинград, Калинин, Киев.

Здравствуйте дорогие товарищи!

1. Всем шлю копию постановления Горьковского горисполкома. Высылаю вместе с этим и подборку статей в газете «За науку в Сибири». Считаю, что ссылка Игоря Александровича на моё письмо не так уж и страшна, хотя лучше было бы сослаться не на кого-то Маюрова, а на само решение горисполкома.

2. Вышла в свет, как мне кажется, хорошая книга врача-психиатра из города Николаева В.А. Рязанцева «Питейные обычаи, алкоголизм и микросреда». Читал я только одну главу, которая была опубликована в газете. Хорошо бы нам достать эту книгу и составить представление об авторе. (1)

3. На 83 году жизни скончался Амлинский Казимир Иосифович, человек, много сделавший для становления трезвости, участник Гражданской войны, член КПСС с 1925 года. У меня имеются некоторые (объемом с солидную книгу) его материалы по вопросам борьбы за трезвый образ жизни. Да и не появилась бы очень важная вставка в статью Петра Петровича «Похвала трезвости», где он пишет о В.И. Ленине, если бы не товарищ Амлинский.

4. Товарищ Веров, зав. отделом пропаганды ОК КПСС сейчас читает рукопись моей книги, а он является ярким культурником. Со времени гонений на Станислава Николаевича он вряд ли изменился. (2)

5. Товарищ Сухотин, зам зав. облздравотделом сказал, что постановление горисполкома по клубам трезвости принято якобы для того, чтобы заткнуть рот общественности.

С приветом А. Маюров

1.12.79 г.

Приложение.

1. *Рязанцев Виталий Александрович (22 июня 1929 года – 12 августа 2003 года) – выдающийся деятель трезвеннического движения СССР, врач-нарколог, автор метода по избавлению от табачной зависимости, публицист, руководитель страницы «Уроки трезвости» в областной газете «Николаевская правда» (г. Николаев, Украинская ССР).*

2. *Удивительно, но Веров книгу пропустил, и она вышла в свет через год: Диалог о наболевшем. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1980, тир. 8000 экз., объем 4,2 авт. листа.*

Маюров А.Н. – Юзефовичу Г.Я.

1 декабря 1979 года.

Здравствуйтесь дорогой Григорий Яковлевич!

Спасибо за присланные материалы из газеты. Надеюсь, что разговор в газете будет продолжен, поэтому сообщаю Вам адреса ряда возможных авторов.

1. Тучин Борис Иосифович. 633190, Новосибирская область, город Бердск, улица Комсомольская, дом 19, квартира 70, врач-нарколог, сотрудник Сибирского отделения АН СССР.

2. Смага Валентин Иванович. 252047, город Киев-47, Брест Литовский проспект, 94, «Рабочая газета», сотрудник газеты, инициатор создания клуба «Трезвость» при газете.

3. Краснонос Игорь Александрович. 302000, город Орёл, улица Гурьева, дом 6, квартира 31. Есть интересные исследования. Инженер.

4. Пётр Петрович Дудочкин. 170000, город Калинин, областной, переулок Свободный, дом 30/2, кв. 72.

Высылаю Вам копию постановления Харьковского горисполкома. Надеюсь, что оно Вам пригодится.

С приветом А. Маюров

1.12.79 год.

*Шевердин С.Н. – Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносому И.А., Смаге В.И.,
Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Шевердину С.Н., Шичко Г.А.*

2 декабря 1979 года.

Дорогие товарищи!

Был бы рад получить в срочном порядке от вас советы по одному важному делу, которое возникло в пятницу и поступило ко мне сегодня.

Я беседовал с А.З. Рубиновым (зав. отд. «Литгазеты») по поводу статьи Левиных «Сухой закон» и море суррогатов». Этой, намеченной еще в среду, беседе предшествовал телефонный разговор с Киевом: звонил О.А. Шульженко, известный вам по выступлениям в «Рабочей газете» отв. секр. республиканской комиссии. Шульженко посетовал на «ЛГ»: дескать, тычут статьей Левиных в нос, спрашивают, туда ли гребешь, Олег Александрович. Это сообщение пришлось весьма кстати – с Рубиновым разговор был откровенный. Он заявил, что как раз, мол, собирался просить меня продолжить разговор на страницах «ЛГ» и потому хочет к 10 (!) декабря видеть мою статью – так сказать, «Анти-Левины».

Нужно написать 8 страниц. Нужно написать – очень хорошо. Не просто лучше Левиных (они написали плоховатенько), а именно очень хорошо. В идеальном варианте, не знаю, осуществимом ли, – сенсационно, чтобы заметили едва ли не все – так, как замечено было в свое время написанное по другому поводу урланисовское (1) «Берегите мужчин».

Жду ваших советов и предложения! Звоните, пишите!.

Р. Косолапов (гл. ред. «Коммуниста») сам (!) напомнил о моем обещании дать им статью об искоренении пьянства. А я пока что ни тпру, ни ну. Мешает, во-первых, низкий уровень «антиалкогольной науки», во-вторых и в-третьих... суета традиционная и суета благоприобретенная.

Игорь Александрович! Особо Вас прошу: нет ли дальнейших раздумий в связи с Вашим коэффициентом трезвости (2). Ведь это, едва ли не единственный, наряду с уровнем душевого потребления, объективный показатель.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

2.12.79.

Примечания:

1. Урланис Борис Цезаревич (28 августа 1906 года – 14 июля 1981 года) – советский демограф, доктор экономических наук, профессор; автор работ по экономической

демографии, общей теории статистики, общим проблемам народонаселения, динамики и структуры населения СССР.

2. К коэффициенту трезвости, по-видимому, можно отнести: сокращение смертности и увеличение продолжительности здоровых лет жизни; уменьшение случаев сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний; увеличение рождаемости и улучшение качества генофонда; сокращение числа преступлений и общее снижение криминогенности; увеличение производительности труда и уменьшение выпадающих налогов; сокращение нагрузки на бюджетную систему, социальную сферу и т.д., и т.п.

Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.

4 декабря 1979 года.

А. Маюрову в Горьковский обком комсомола.

Дорогой коллега!

Спасибо за Нижегородские документы о поддержке трезвости местными властями. Поздравляю с успехом!

Иметь клубам трезвости такую поддержку, как решение Горсовета, (1) это всё равно что на кораблях при штормах иметь узаконенные с одобрением лоции. В дальнейшем главное – не сбиться с правильного курса (это и у хороших лоцманов случалось) при разбушевавшемся хмельном половодье. Так держать! (2)

С удовольствием прочитал Вашу умную статью в газете «За науку в Сибири». (3)

Жму руку.

Петр Дудочкин.

4 декабря 1979 г.

Калинин – Тверь.

P.S. В следующий раз пишите домашний адрес.

Приложения:

1. ГОРЬКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Исполнительный комитет

Р Е Ш Е Н И Е

от 08.10.79 № 523.

«О мерах по дальнейшему развитию клубного движения за трезвость».

Заслушав доклад главного нарколога города т. Арзыбова о клубном движении за трезвость в г. Горьком исполком Горсовета отмечает, что в городе немало делается по выполнению Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» и постановления Совета Министров СССР от 1978 г. «О дополнительных мерах по усилению борьбы с пьянством и алкоголизмом». Всё большее место в этой работе занимает пропаганда идей

трезвости и организация движения населения, особенно молодежи за добровольную трезвость.

В городе движение за трезвость существует в двух направлениях: лечебный клуб «Радуга» при Дворце культуры железнодорожников и социальный клуб «Трезвость» при Сормовском Дворце культуры, опыт работы этих клубов показывает, что они ведут активную пропаганду трезвости в трудовых коллективах, учебных заведениях, способствуют формированию у населения правильного отношения к больным алкоголизмом и понимания сущности противоалкогольного лечения.

ИСПОЛКОМ ГОРСОВЕТА РЕШИЛ:

1. Одобрить и поддержать инициативу общественности Канавинского и Сормовского районов по созданию антиалкогольных клубов, направленных на борьбу с пьянством и алкоголизмом, на пропаганду идей трезвости среди трудящихся.

Обязать Канавинский и Сормовский райисполкомы оказать клубам необходимую помощь в дальнейшем расширении их работы и повышении ее эффективности.

2. Записку горздравотдела и городской комиссии по борьбе с пьянством «О мерах по дальнейшему развитию клубного движения за трезвость» направить райисполкомам, отделам и управлениям горисполкома.

3. Учитывая важное значение развития общественного движения за трезвость среди населения города, предложить райисполкомам поддержать это движение, предусмотреть в планах работы по борьбе с пьянством мероприятия по всемерному внедрению идей трезвости, активно содействовать созданию клубов, групп, ячеек трезвости на предприятиях, в учреждениях, дворцах культуры, клубах, лечебных учреждениях и по месту жительства, широко привлечь к их работе ученых, деятелей культуры, работников просвещения, народного образования, депутатов Советов, знатных людей производства.

4. Сормовскому райисполкому совместно с руководством завода «Красное Сормово» и дворца культуры улучшить материально-техническую базу клуба «Трезвость», выделить помещение для его работы, всемерно содействовать проведению мероприятий по пропаганде и организации добровольной трезвости среди населения района.

5. Обязать горздравотдел активно содействовать распространению среди населения клубного движения за трезвость, широко привлечь медицинских работников к организации и улучшению деятельности клубов, групп, ячеек трезвости, обобщать и распространять опыт их работы.

6. Считать целесообразным создать при городской комиссии по борьбе с пьянством научно-методический совет по проблемам трезвости. В состав совета ввести ведущих специалистов по философии, социальной психологии, психогигиене, наркологии, педагогике, культуре, санитарному просвещению и др. отраслей знаний.

Поручить совету, исходя из местных условий, разработать перспективный план организации общественного движения за добровольную трезвость среди здорового населения города, регулярно проводить методические семинары, организовать постоянно действующий лекторий для организаторов противоалкогольной работы, подготовить к изданию специальные брошюры, публикации для газет по указанным проблемам.

7. Просить Горьковский горком КПСС, Облсовпроф к Горком ВЛКСМ поддержать организацию общественного движения за массовую добровольную трезвость здорового населения и включить соответствующие мероприятия в планы идеологической и организационной работы.

8. Просить Горьковский областной комитет по телевидению и радиовещанию увеличить число радио – и телепередач по проблемам трезвости, шире использовать для этого местный материал.

9. Просить президиум областной организации общества «Знание» разработать и издать в помощь лекторам и организаторам противоалкогольной работы цикл лекций по пропаганде трезвости и методике организации движения за добровольную трезвость.

10. Поручить редакции газеты «Горьковский рабочий» улучшить качество материалов, публикуемых на темы борьбы с пьянством и алкоголизмом, и обеспечить широкую пропаганду трезвого образа жизни, создать внештатный отдел по борьбе за трезвость и ввести для него постоянную рубрику.

11. Обязать райисполкомы доложить о выполнении настоящего решения к 1 июля 1980 года.

12. Контроль за выполнением данного решения возложить на зам. председателя горисполкома т. Калачеву Н.Ф. и горздравотдел.

Председатель исполкома – В.В. Ерехинский

За секретаря исполкома – Г.И. Калповский

2. В рамках решения Горьковского исполкома было нами разработано «Положение о ячейках трезвости»:

ПОЛОЖЕНИЕ О ЯЧЕЙКАХ ТРЕЗВОСТИ.

Данное Положение разработано на основании Положения о добровольных обществах по борьбе с употреблением алкоголя – обществах трезвости, утвержденного решением №№ 218 от 26.04.79. исполкома Сормовского Совета народных депутатов.

НАЗНАЧЕНИЕ ЯЧЕЕК ТРЕЗВОСТИ

1. Являясь первичными организациями добровольных обществ по борьбе с употреблением алкоголя – обществ трезвости, ячейки исходят:

– из тезиса В.И. Ленина о том, что рабочий класс, будучи восходящим классом общественного прогресса, «не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало»;

– из положения Программы КПСС, требующего формировать у населения «умение разумно пользоваться благами коммунизма», а также положений XXIV и XXV съездов КПСС о том, что новый облик советского человека утверждается «в постоянной бескомпромиссной борьбе с пережитками прошлого» и не может быть победы коммунистической морали без решительной борьбы с ее антиподами, к которым относится и пьянство;

– из положений постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему улучшению народного здравоохранения»;

Ячейки трезвости считают своей обязанностью осуществление этих целей. Всю свою массовую работу ячейки проводят во исполнение постановлений ЦК КПСС, СМ СССР и Указов Верховного Совета СССР.

2. В соответствии с утвержденным Положением об обществах трезвости, членство в ячейках трезвости строится на добровольных началах.

3. Все члены ячеек трезвости должны быть и членами обществ трезвости.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ДРУГИМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

4. Согласно вышеизложенному, ячейки трезвости строят свою деятельность в соответствии с указаниями партийных органов и организаций, обществ трезвости и

опираются на поддержку массовых организаций трудящихся, профсоюзов и комсомола. Будучи единственным противоалкогольным объединением населения, ячейки трезвости помогают в работе комиссиям по борьбе с пьянством, созданным в производственных коллективах.

ЗАДАЧИ ЯЧЕЕК ТРЕЗВОСТИ

5. Содействие противоалкогольным комиссиям при местных Советах и производственных коллективах.

6. Привлечение в ячейку трезвости новых членов с последующим оформлением их в члены общества трезвости.

7. Формирование общественного мнения против употребления алкоголя, как привычки, приносящей вред здоровью человека, деформирующей его поведение, наносящей большой ущерб, быту советских людей, воспитанию молодежи, социалистическому производству и образу жизни.

8. Организация борьбы против алкогольных традиций и обычаев на производстве и в быту.

9. Пропаганда здорового образа жизни, воздержания от употребления алкоголя и курения, в том числе и личным примером.

10. Помощь школе в создании, в семьях, пораженных пьянством, обстановки, соответствующей задачам, воспитания детей.

11. Содействие органам защиты правопорядка, следственным и судебным – в осуществлении правовых мер борьбы с пьянством.

12. Помощь организациям общества «Знание» в проведении массовой разъяснительной работы среди населения и по месту работы.

13. Активное участие в массовых противоалкогольных кампаниях, проводимых комиссиями по борьбе с пьянством, клубами и обществами трезвости.

14. Помощь средствам массовой информации (радио, телевидение, пресса) в организации и проведении широких пропагандистских мероприятий.

15. Содействие книготорговым организациям в распространении противоалкогольной литературы, библиотекам – в проведении выставок и обсуждении книг и статей, рассматривающих вопросы о борьбе за здоровый образ жизни, воздержания от употребления алкоголя.

16. Содействие в выявлении и взятии на учет лиц, употребляющих алкоголь, и алкоголиков.

17. Оказание помощи в организации наркологических постов, а также социальной помощи пациентам наркологических кабинетов и их семьям.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЯЧЕЕК ТРЕЗВОСТИ

18. Ячейки трезвости организуются и действуют в соответствии со ст. 5 Конституции СССР в границах, определенных этой статьей, а также настоящим Положением.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ

19. Являясь самостоятельной общественной организацией, ячейка трезвости придерживается принципов демократического централизма, вырабатывает формы деятельности по инициативе своих членов и в соответствии с положением пунктов 1–18 настоящего положения.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТРОЕНИЕ

20. Ячейки трезвости создаются как по производственному, так и по территориальному принципам, т. е. они могут быть образованы при коллективах (производственных,

учебных и т. д.), при домоуправлениях, общежитиях, дворцах, дотах, клубах, бригадах, на участках, в учебных группах и классах, в домах, в подъездах и т. п.

21. Для организации ячейки трезвости необходимо наличие не менее 3-х лиц, изъявивших желание быть ее членами, с последующим оформлением их в члены общества трезвости.

32. Ячейки трезвости подлежат обязательной регистрации в вышестоящей организации общества трезвости.

23. До учреждения ячеек на предприятии или учреждении вышестоящей организацией может быть назначен уполномоченный по организации ячейки.

24. Членами ячейки трезвости могут быть лица, твердо придерживающиеся воздержания от алкоголя, а также лица, не совершающие грубых нарушений, требований воздержания от алкоголя, если они стремятся к полному, отказу от употребления алкогольных изделий (сочувствующие трезвости). Члены ячейки трезвости из сочувствующих трезвости не могут быть избраны уполномоченными ячеек или в бюро ячейки.

25. Члены ячейки трезвости имеют право принимать участие во всех мероприятиях, проводимых как самой ячейкой, так и обществом трезвости, избирать и быть избранным в их руководящие органы.

26. Прием в члены ячейки трезвости (а также исключение из нее) решается на общем собрании ячейки с обязательным представлением на утверждение в вышестоящую организацию общества трезвости. Для приема в члены ячейки трезвости требуется представление не менее 2-х членов ячейки или 2-х членов общества трезвости.

27. Один человек, по желанию, может состоять одновременно в двух (территориальном и производственном) ячейках трезвости.

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ

28. Формирование в производственных учебных коллективах, коллективах домоуправлений, общежитиях, домах, подъездах и др. правильного общественного мнения по вопросу о вреде употребления алкоголя, а также борьба с существующими в этой области традициями и предрассудками.

29. Ячейки трезвости должны проводить свою работу в тесном контакте с партийными, профсоюзными, комсомольскими и другими общественными организациями.

30. Ячейка должна добиваться, чтобы другие организации как можно шире вводили в план своей работы мероприятия по борьбе с потреблением алкоголя и табака, например, противоалкогольные лекции, доклады, создание наркологических постов и т. п.

31. Члены ячейки проводят разъяснительные беседы с лицами, употребляющими алкоголь;

Способствуют товарищескому сближению членов ячейки и общества в домашнем быту.

32. Ячейки трезвости вместе с другими общественными организациями проводят:

– лекции, беседы; вечера, вопросов и ответов на темы о вреде употребления алкоголя, о преимуществах воздержания от него;

– трезвые свадьбы, проводы в армию, встречи и другие аналогичные мероприятия;

– шефство над подростками, подверженными влиянию пьющих взрослых;

– устройство антиалкогольных уголков, витрин, выставок, участие в работе стенных газет, радиогазет, агитационных представлениях, пропагандирующих воздержание от алкоголя;

– организация воздержательных (предусматривающих отказ, на определенные сроки, от алкоголя) недель, декадников, месячников и т. п. в зонах действия ячейки или общества;

– создание зон трезвости (дом трезвости, общежитие трезвости, цех трезвости, участок трезвости, бригада трезвости и т. д.).

Общество трезвости завода «Красное Сормово» им. А.А. Жданова.

Комиссия по борьбе с пьянством и алкоголизмом. 14.07.1980.

3. Здесь Петр Петрович Дудочкин ссылается на мою статью: В поход за трезвость. // За науку в Сибири /г. Новосибирск/. 1979. 15 ноября.

Шевурдин С.Н. – Брусницыну А.И., Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносому И.А., Смаге В.И., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Шичко Г.А., Юзефовичу Г.Я.

8 декабря 1979 года.

Дорогие товарищи!

На это письмо меня настроило письмо А.И. Брусницына с копией его откликов на Левиных (1) в «ЛГ» (2).

1. Как раз я пишу для «ЛГ» и как раз по поводу «Сухого закона и моря суррогатов». Симптоматично: это заказ Рубинова, зав. отделом «ЛГ». Сдать нужно послезавтра, в понедельник. Это будет, так сказать, «Анти-Левин». (3)

2. Анатолий Иванович! Мне кажется, что, если бы Вы не спешили, то написали бы лучше – т.е. так, например, как сделана статья для «Таграбочего».

Начать с того, что Вы дважды (один раз – в заголовке) утверждаете ненужность никаких мер, кроме СЗ. (4) Это утверждение не согласуется ни с Вашей собственной практикой организатора движения за добровольную трезвость, ни с некоторыми примерами в собственной Вашей статье, ни с традициями большевистской борьбы за трезвость (вспомните дореволюционную «Правду»), ни с концепцией трезвеннического движения 20-х годов (политика «пресса»: запретительные меры сверху + воздержательное движение снизу), ни с еще некоторыми фактами, которые и Вам известны. Да и сами Вы (стр. 2) проповедуете воздержательное движение.

Вы приводите некоторые цифры, которые явно вызовут недоверие у редакции «ЛГ» и к другим сведениям Вашего письма. Совершенно ясно, что не было в Н. Тагиле за 8 лет роста количества злоупотребляющих в 10 раз с 700 до 7000. Это цифры выявленных, а 10-8 лет назад с выявлением было совсем плохо, хуже, чем сейчас. Да и сейчас злоупотребляющих намного больше, чем 7 тыс. Это можно знать и априори (без подсчета), а на основе средних данных Лисицына (6) (37% рабочего класса – см. его книгу «Алк-зм...». М., 1978), с учетом того, что в Тагиле эта доля явно выше, потому что выше душевое потребление.

Вы пишете о 99% запрограммированных на алкоголепотребление и сами же опровергаете эту «запрограммированность» примером, когда люди с удовольствием пьют безалкогольные напитки вместо водки. А другие проводимые Вами факты проведения сухих мер? Разве они говорят о запрограммированности? Они свидетельствуют о том, что потребление алкоголя зависит от внешних условий, от предложения алкоголя торговлей. Именно на отсутствие «запрограммированности» у подавляющего большинства (включая и многих крепко пьющих под давлением обычаев и т.п.) мы и строим свои

оптимистические заключения о возможности утверждения трезвости, одним из обязательных условий которого станет массовое отказное, воздержательное движение. Что касается СЗ, то это другое и тоже обязательное условие.

А так ведь Вашими 99% (кстати, кто их подсчитал?) могут воспользоваться и противники: те же Левины пишут, что лишь 5% опрошенных – за СЗ.

3. Журналисты «Комсомольской правды» начали консультироваться со мной по поводу пьяных материалов. Это добрый знак.

4. Недавно приходил ко мне человек из Института психологии Акад. педнаук в связи с подготовкой ими доклада о пьянстве несовершеннолетних. Дал имеющиеся материалы. Доклад еще не видел. Не исключено, что меня пригласят сделать там доклад. Это будет полезно. Я получу возможность «обкатать» свои размышления в просвещенной аудитории, а психологи смогут почерпнуть отсутствующие у них сведения. М.б., удастся пригласить к дискуссии и Г.А. Шичко. Тогда можно было бы поспорить в той самой аудитории, к которой в определенной степени принадлежит сам Г.А. (он имеет психологическое образование), и обсудить его концепцию «питейной запрограммированности».

5. О некоторых предстоящих публикациях. В № 2 «МК» (7) засылается статья, написанная совместно Шевердиным и Лирмяном. «Студенческий мериниан» взял для опубликования другую статью Романа Олимпиевича. Планируется подборка: Лирмян – Дудочкин и еще один журналист.

Моя статья о «Раб. газете» пойдет в «Журналисте» в паре со статьей В. Сергеева. В связи с этим перенесена на № 2.

6. Болгарский журнал «Проблемы коммунистического воспитания» планирует опубликовать в № 2 переделанную для них мою статью «Подростки за барьером», а в № 4 «Идею восхождения» А.Н. Емельянова. Вопрос о публикации согласован по телефону с Александром Николаевичем. Статья ему – еще когда она готовилась к печати в «МК» – очень понравилась (информация Шичко не соответствует действительности). Не возражал А.Н. и против текста, тем более, что каждая его строка была проверена на соответствие фактам и прижизненным публикациям (при жизни Николая Александровича Емельянова) (8) Институтом марксизма-ленинизма, который обязательно визирует все публикации о В.И. Ленине. По просьбе А.Н. попросил болгарских товарищей убрать строчки о «пьяном» поезде, хотя об этом писал и Ник. Александрович, и говорил Ал. Ник. К тому же такое исключение из правила, как «пьяный» поезд в условиях лета 17-го года, не говорит о полном отсутствии «сухого закона» в России.

7. Григорий Яковлевич! Если бы Вы смогли прислать (через редакцию – я, кстати, уже написал С. Торбину) с десятков экз. «Молодого дальневосточника» с «Тюльпанами для Саскии», был бы Вам весьма признателен. Меня весьма интересует мнение товарищей об этой работе, написанной в особом ключе. Неувязка получилась с «Хомо бибенсом...»: видимо, моя просьба не печатать запоздала. Думаю, что публикация с интервалом в две недели чужого автора нецелесообразна. К тому же, на «Хомо бибенса...» имеет виды укр. «Рабочая газета» (она планирует опубликовать статью в буд. году, примерно, в марте-апреле) – теперь же это неудобно.

8. К сожалению, по мере количественного роста правильных антиалкогольных и трезвеннических публикаций наблюдается, на мой взгляд, снижение их качества. Это сейчас наиболее важная проблема из пропагандистских проблем.

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

8.12.79.

Примечания:

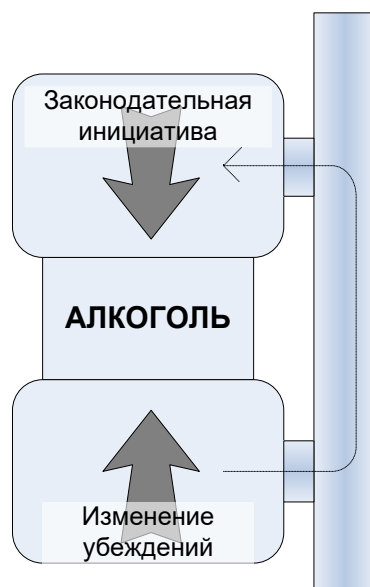
1. *Левины – отец и сын Левины – активные сторонники теории культурного питания: Левин Борис Михайлович, доктор экономических наук, профессор; Левин Михаил Борисович, советский журналист. В 90-е годы прошлого века оба эмигрировали в США (сначала сын, а затем и отец).*

2. «ЛГ» – «Литературная газета».

3. *Мне казалось, что тогда еще Шевердин чувствовал политическую конъюнктуру. А в данном случае, он становится, как это не парадоксально, «защитником» пропитейной платформы в «Литературной газете», где работали «прожженные» сторонники теории культурного поглощения алкоголя. Все дело в том, что главный редактор «Литературной газеты» Александр Борисович Чаковский (1913 год – 1994 год) заметил тогда серию активных публикаций в центральной партийной прессе в защиту трезвости и почувствовал линию Политбюро ЦК, что не сегодня-завтра его пригласят по этому поводу в ЦК «на ковер» объясняться и нужно было что-то решать. Тогда-то он и дал команду зав. отделом социально-бытовых проблем Анатолию Рубинову «сгладить ситуацию» статьей Шевердина – сделать её как бы громоотводом...*

4. СЗ – сухой закон.

5. *Вот так это наглядно мы изобразили в книге «Собриология»:*

6. *Лисицын Юрий Павлович (12 марта 1928 года – 2 сентября 2013 года) – российский доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения 2-го Московского медицинского института, академик РАМН (до 1992 года – АМН СССР, 1986 год, член-корреспондент с 1975 года), член Петровской академии наук и искусств, исследователь алкогольной проблемы.*

7. «МК» – журнал «Молодой коммунист».

8. Николай Александрович Емельянов (20 декабря 1871 (1 января 1872), Сестрорецк – 13 августа 1958, Сестрорецк) – российский революционер.

В партии большевиков (РСДРП(б)) с 1904 года, занимался перевозкой оружия и литературы из Финляндии. С 1905 года знаком с В.И. Лениным. Весна-лето 1917 г. депутат Петросовета. Известен как один из организаторов подполья В.И. Ленина с 10 июля 1917 года в посёлке Разлив под Сестрорецком, там же укрывал и Г.Е. Зиновьева. Участвовал в штурме Зимнего дворца. В 1919 году председатель Сестрорецкого горсовета. В 1921 году участвует в подавлении восстания в Кронштадте. В том же году в системе Наркомата внешней торговли работает за границей. Имел рекомендательные письма В.И. Ленина. С 1925 года на хозяйственной работе возглавлял Сестрорецкий райком партии, а затем, опять же по партийной линии, уехал на работу в Москву. В 1932 г. был удостоен персональной пенсии, но уже в декабре этого года репрессирован (выступил в защиту Зиновьева) вместе с женой, приговорен к 10 годам лагерей, затем находился в ссылке в Казахстане. Освобождён после смерти Сталина, в 1956 году Емельянову была возвращена персональная пенсия. Похоронен на кладбище города Сестрорецка. Жена – Надежда Кондратьевна (1877–1961), была репрессирована одновременно с Н.А. Емельяновым. В семье было 7 сыновей. Сыновья – Александр, Кондратий и Николай Емельяновы. Кондратий работал помощником главного инженера Мосжилстроя, Николай руководил крупным предприятием в Москве. Александр Емельянов возглавлял лечебное хозяйство Сестрорецкого курорта. После 1934 года все они были арестованы, Николай и Кондратий расстреляны в 1937 году. Александр дважды отбывал сроки заключения, реабилитирован после 1956 года. (Википедия).

Смага В.И. – Маюрову А.Н.

10 декабря 1979 года

Уважаемый Александр Николаевич!

Статью получил. Спасибо. В декабре, январе обязательно напечатаю.

Есть у меня «Кодекс трезвости» Я.К. Кукушкина в фрагментах. Ст. Ник. Швердин просит обращаться к нему через Вас. Пожалуйста, вышлите полный текст с тем, чтобы его можно было напечатать в разделе. Примерная структура: 1. Краткая справка о самом Кокушкине, 2. Сам кодекс, 3. Предложение к читателям с просьбой выслать свои дополнения.

Жду.

С уважением, В. Смага.

10 декабря 1979 г.

Юзефович Г.Я. – Маюрову А.Н.

12 декабря 1979 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Благодарю за присланные материалы. Очень досадно, что ваш социальный клуб «За трезвость» не имеет постоянного, помещения. В целом постановление горисполкома понравилось.

Книги Г.М. Энтина (1) за 1979 г. у нас еще не было. Если не очень затруднительно, прошу выслать.

Далее, Вы присылали уже копию своей рецензии на «В защиту трезвости», но сейчас требуется Ваша рецензия с подписью и заверенная печатью.

Объявлен конкурс «Знания» на книги, изданные в 1979 г., а печатных рецензий еще нет. Наше издательство хотело бы выслать материалы на конкурс до Нового Года. (Крайний срок присылки – 15 января).

Рецензию можно и сократить, отразив «актуальность, новизну, научный уровень, практическую значимость, степень популярности изложения».

С самыми добрыми пожеланиями.

Ваш Юзефович.

Примечание.

1. Энтин Геннадий Михайлович (9 февраля 1924 года – 22 февраля 2007 года) – доктор медицинских наук, профессор, публицист, активный сторонник трезвой жизни.

Углов А.Н. – Маюрову А.Н.

Декабрь 1979 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Это письмо было послано в ЦК, Совмин и Президиум Верховного Совета 29.11.79 г. Ответа не получено, но известно, что все члены Политбюро его читали. Теперь надо послать другое письмо, взяв за основу то, что я посылаю.

Ф. Углов.

Декабрь 1979 года.

МЕДИЦИНСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ

Академик АМН СССР Ф.Г. Углов

Наша партия и Правительство с первых дней существования советской власти настойчиво и планомерно ведут борьбу с пьянством. Еще на X съезде РКП (б) Ленин говорил : «Я думаю, что в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что как бы они не были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к социализму». (В.И. Ленин. Полное собрание сочинений, изд-е 5-е, т. 43, стр. 326).

19/ХІІ-1919 г. СНК РСФСР издал постановление, согласно которому на территории РСФСР воспрещалось изготовление спирта и всех алкогольных напитков: «За изготовление, приобретение, продажу, хранение, пронос и провоз спирта, а также за изготовление или хранение для продажи всякого рода крепких напитков предусматривалось уголовное наказание...»

В 20-е годы вся противоалкогольная работа велась под лозунгом «Алкоголизм и социализм несовместимы».

В Постановлении ЦК КПСС от 16 мая 1972 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» содержится указание усилить противоалкогольную пропаганду, «разъяснение огромного вреда, наносимого пьянством здоровью людей, воспитанию детей и подростков, всему советское обществу».

В том же году подобное Постановление было принято и Советом Министров СССР.

И все-таки, увлечение спиртными «напитками» существует, – больше того, наблюдается тенденция роста числа алкоголиков, увлечения пьянством.

В чем же дело? Почему борьба с пьянством, к которой сейчас подключены такие мощные технические средства, как многотиражная печать, радио, телевидение – почему же и в этих условиях продолжает распространяться пагубное пристрастие к спиртному? И существует ли в природе возможность оградить наше общество от растлевающего воздействия алкогольного дурмана ?

Эти вопросы все чаще и все настойчивее задают советские люди. Нельзя без волнения читать многочисленные свидетельства, документы, высказывания людей разного возраста и общественного положения об этой проблеме.

В течение августа-сентября-октября 1978 года в Горьком было проведено 276 собраний, посвященных борьбе с пьянством. На них участвовало 21 323 человек и выступило в прениях 1978 человек. Более пятнадцати тысяч голосовали за введение сухого закона в Горьком.

Сормовские рабочие в письме в «Правду» «Пьянство – нетерпимо!» (19 сентября 1965 года) пишут: «Сейчас, в наше время, не существует никаких социальных условий, порождающих самоотравление алкоголем. Осталась лишь привычка, гнилая традиция...»

Женщина из Хабаровска в письме в редакцию Всесоюзного радио пишет: «Тысячи детей, жен и матерей страдают. По радио и телевидению чуть ли не ежедневно передают: «Пьянству – бой!», а на каждом углу продают пиво, вино и водку. Куда ни войди – везде их можно купить. Еще в хлебных магазинах не продают, но, вероятно, скоро будут продавать и там «для плана». Это не секрет, что русский народ идет на убыль. Раньше в каждой семье уходило служить в армию по 3-4 сына, а сейчас один, и то подчас недоразвитый или умственно отсталый. Я – мать, – заканчивает она, – у меня тоже пьет сын. Это большое несчастье. Неохота жить на свете. Надо серьезно и решительно прекратить спаивать молодежь».

Вот другое письмо: «Мне четырнадцать лет, брату – 10. Отец наш ведет себя ужасно. Он часто после работы приходит домой пьяным. Он бьет меня и маму. Он уже всем нам надоел. Когда же это кончится? – думаю всегда я. Я очень люблю маму и ненавижу отца. Брату задали писать сочинение «Мой папа». Что он может написать? Что делать?»

Таких писем в редакции, в советские и партийные учреждения приходит много. В них голос времени и народа, властный призыв к борьбе со злом, принявшим размеры национального бедствия.

Советский народ становится не только грамотным, но и образованным, он видит опасность и нередко предлагает конкретные разумные пути решения проблемы.

С точки зрения медицины мы должны заявить: тревога советских людей обоснована.

Алкоголь расстраивает здоровье миллионов людей, увеличивает смертность при целом ряде заболеваний, является причиной многих физических и психогенных болезней, дезорганизует производство, разрушает семью, резко увеличивает преступность и в значительной мере подтачивает моральные устои любого общества, народа и государства. Однако, самым большим злом является то, что он ведет к прогрессирующей деградации нации и человечества в целом, вследствие появления высокого процента неполноценных детей.

Несмотря на губительное влияние спиртных «напитков» на жизнь и здоровье человека, многие не представляют себе это зло в его полном объеме. Страшно смотреть, как беззаботно относятся к нарастающей алкоголизации и сами пьющие люди, и те, кто призван охранять здоровье общества.

Многие без вина не мыслят себе ни отдыха, ни праздника.

Действительно, вино или водка (это все-равно, дело только в количестве выпитого в пересчете на градусы), принятые в небольших дозах, развязывают язык, снимают скованность и создают впечатление веселья у людей с заторможенными реакциями. Это объясняется тем, что алкоголь действует, прежде всего, на высшие центры психической жизни. Поэтому при опьянении утрачивается рассудочность действий, обдуманность поступков, вследствие «расторженности» появляются излишняя болтливость, легкомыслие, чувство самодовольства.

А.И. Герцен по этому поводу писал: «Вино оглушает человека, дает ему забыться, искусственно веселит, раздражает, это оглушение и раздражение тем больше нравится, чем меньше человек развит и чем больше сведен на узкую пустую жизнь.

Следовательно, сам факт пристрастия к спиртному, как правило, есть признак не только слабой воли, но и безошибочный показатель узкой и пустой жизни пьянствующего человека». (А.И. Герцен. «Былое и думы». М, 1969, стр. 45).

Среди пьющих бытует мнение, что так называемое «умеренное» или, как они любят выражаться, «культурное» употребление алкоголя не только безвредно, но и чуть ли не полезно. Это суждение столь же безграмотное, сколь и опасное, ибо нет безвредных доз алкоголя, а для молодежи смертельная доза в 4-5 раз меньше, чем у взрослого, из расчета на килограмм веса. И огромное большинство алкоголиков и пьяниц начинают свой путь с «культурного» пьянства.

Учитывая, что алкоголь наркотик, говорить об «умеренном» его употреблении так же бессмысленно, как бесполезно уговаривать «умеренно» употреблять гашиш, марихуану, морфий и другие наркотики, пустив их в свободную продажу.

Нет такого органа у человека, на который не распространялось бы губительное действие алкоголя. Но особенно тяжелые и многообразные последствия оказывает алкоголь на мозг.

Наблюдения, проведенные на 20 пациентах клиники по лечению алкоголизма при Каролинской больнице в Стокгольме, свидетельствуют, что у всех обследуемых отмечается заметное уменьшение объема мозга или, как говорят, «сморщенный мозг». Младший из них употреблял спиртное в течение 4 лет, остальные – в среднем – в течение 12 лет.

Изменениям подвергались наиболее важные участки головного мозга, где происходит мыслительная деятельность, осуществляются функции памяти и другие психические процессы.

Изменения психической деятельности человека возникают рано и быстро прогрессируют. Вначале снижается внимание. Пьющий человек замечает ослабление памяти, с трудом сосредотачивается на работе, все больше допускает ошибок. Умственный кругозор его суживается, интересы ограничиваются. Он не может даже в мыслях отвлечься от вина, хоть в шутку, но все чаще упоминает о выпивках. Логичность, сдержанность в разговоре, умение охватить самое главное утрачиваются и заменяются шаблонными фразами, плоскими, но «эффектными» выражениями, мышление становится поверхностным. Затем наступают более тяжелые изменения в высшей нервной деятельности человека, в его психике, появляются низменные инстинкты.

Хронические алкоголики второй, и, особенно, третьей стадии болезни – это обычно потерявшие семью и работу, деградированные личности. Если нам удалось, благодаря повышению благосостояния народа, ликвидировать нищенство, то, как это ни парадоксально, «отряд живых трупов», спившихся и деклассированных людей, растет из года в год, что заметно почти в любом городе и населенном пункте, и этот рост находится в прямой зависимости от роста среднестатистического потребления в стране спиртных «напитков». У людей, много пивших и даже бросивших пить, врачи фиксируют раннее появление так называемого старческого слабоумия.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения, показатель смертности от разных причин у лиц, потреблявших алкоголь, в 3-4 раза превышает аналогичный показатель для населения в целом. Средняя продолжительность жизни у пьющих людей не превышает обычно 55 лет.

Почти все выдающиеся люди земли высказывались против этой пагубной привычки человека.

«Опьянение – есть добровольное сумасшествие человека» – Аристотель.

«Вино мстит пьянице» – Леонардо да Винчи.

«Из всех пороков – пьянство более других несовместимо с величием духа» – Вальтер Скотт.

«Люди впускают в свои уста врага, который похищает их мозг» – Вильям Шекспир.

«Употребление спиртных напитков скотинит и зверит человека» – Ф.М. Достоевский.

Вино причиняет вред не только пьющему, но и всем окружающим его людям, всему обществу.

У алкоголиков, прежде всего, страдают дети. Французский врач Дэмме длительное время наблюдал за потомством в десяти семьях алкоголиков. За 28 лет в этих семьях родилось пятьдесят семь детей, но почти половина из них (25) умерли до года. Из 32 оставшихся в живых – 5 страдали эпилепсией, 5 – тяжелой водянкой головного мозга, 12 росли беспомощными идиотами и только 9 детей не имели заметных болезненных отклонений.

Не каждый выпивающий – алкоголик, но даже умеренное употребление спиртных «напитков» взрослыми, особенно перед зачатием, обычно не проходит бесследно для их потомства. Ребенок, родившийся от таких родителей, возбужден, беспокоен, плохо спит, часто вздрагивает во сне, всего пугается. В дошкольном возрасте такие дети капризны, неуравновешены, порой необузданны и жестоки. В школе учатся плохо, на уроках невнимательны. Некоторые из них заметно отстают в умственном развитии. Взрослыми они часто становятся тяжелыми невропатами. Еще сто лет назад было высказано положение, которое позднее научно обоснованно подтвердилось: «Неумеренно пьющий производит на свет психопатов, а умеренно пьющий дает потомство невропатов».

Кроме того, у употребляющих спиртное дети часто рождаются с различными уродствами и мучаются всю жизнь, расплачиваясь за грехи родителей. «Пьянство – причина слабости и болезненности детей» – писал еще Гиппократ. А греческий мудрец Диоген, встретив на базаре полоумного мальчика, воскликнул: «Милый! Отец твой, верно, в пьяном виде произвел тебя на свет!»

Установлено прямое влияние алкоголя на зародышевую клетку. Когда человек находится в алкогольном опьянении, все клетки его организма оказываются насыщенными этиловым ядом, в том числе и зародышевые клетки, из которых при слиянии мужской и женской зародается человек. Повреждение алкоголем зародышевой клетки обуславливает начало дегенерации. Еще хуже, если и другая женская клетка при слиянии их окажется алкоголизированной. В зародыше тогда произойдет как бы накопление дегенеративных свойств, что особенно тяжело скажется на развитии плода и на судьбе ребенка.

При всенародной переписи населения Швейцарии еще в 1900 году было выявлено 9000 идиотов. Анализ показал, что все они зачаты, главным образом, в течение двух коротких периодов года, а именно – в период сбора винограда и на масленице, когда всего более пьют. При этом наибольшее число идиотов дали винодельческие кантоны Швейцарии. С тех пор учеными многих стран выполнены сотни исследований, подтверждающих неоспоримый факт: если зачатие произошло в период, когда один или, особенно, оба родителя находились в состоянии алкогольного опьянения, у них рождаются неполноценные дети с различными патологическими отклонениями, которые чаще и тяжелее проявляются в психической сфере: дети рождаются психопатами, эпилептиками, дебильными и т.д.

При клиническом изучении нервно-психического развития 64 детей, родившихся от отцов, пьянствовавших в течение 4-5 лет до рождения ребенка, установлено наличие умственной неполноценности у всех этих детей, даже при удовлетворительном физическом развитии. При этом выявлено, что чем больше «алкогольный стаж» имел отец, тем резче проявилась умственная отсталость у ребенка, родившегося у такого отца. «Бедность и преступления, нервные и психические болезни, вырождение потомства – вот что дает алкоголизм».

Но даже и там, где отец, что называется, "пьет умеренно", дети испытывают на себе с ранних лет гнет этой страшной привычки. Группа учителей, изучавшая, как отражается пьянство родителей на успеваемости детей, установила, что в 36% случаев причиной отставания школьников был алкоголизм родителей, а в 50% случаев – частые (по мнению взрослых, «невинные») выпивки и вечеринки дома.

Дети любят подражать взрослым, отец или мать – это первые люди, на которых детям хотелось бы походить. Но если отец не может показать хороший пример, то ведь дети могут подражать и плохому. Вот почему в семье пьяницы так часто вырастает сын, похожий на отца, с 13-15 лет начинающий втягиваться в систематическое пьянство.

Не менее, если не более тягостно, положение жены пьяницы. Часто такие женщины заболевают нервными болезнями из-за постоянного «домашнего стресса». На приеме у врача они с горечью говорят: «О какой любви или хотя бы покое в семье можно говорить, если каждую неделю, а то и каждый день видишь эту бессмысленную от водки физиономию, слышишь всякую чушь, которую муж заплетающимся языком несет?»

У нас имеет место высокий процент незамужних женщин, что пагубно отражается на развитии общества. При опросе этих женщин установлено, что многие из них не выходят замуж из-за, как они говорят, «почти поголовного пьянства мужчин».

Как нет в организме пьющего человека такого органа, на который пагубно не воздействовал бы алкоголь, так нет в человеческом обществе такой сферы деятельности людей, такого аспекта их образа жизни, на которые пагубно не воздействовали бы пьянство и алкоголизм.

Период времени нашего государства с начала революции и до 1924 года, когда во главе стоял В.И. Ленин, был самым трезвым за всю историю его, исключая ранний период (1X-XV века), когда не было на Руси водки и царевых кабаков. Это подтвердили многочисленные статистические и научные изыскания, проводимые как на местном материале, так и в целом по стране. Однако позже, признавая «несовместимые противоречия» водочной монополии и борьбы с алкоголизмом, зная, что «предстоит чуточку выпачкаться в грязи», Сталин настоял в октябре 1924 года на производстве водки и госмонополии, как на «временном средстве необычного свойства». От имени партии он обещал отменить водочную монополию и продажу водки, «как только найдутся в нашем хозяйстве новые источники... доходов... на развитие нашей промышленности» (Сталин И.В., Собрание сочинений, т. 9, стр. 191, т. 10, стр. 231).

Нам думается, пришло время выполнить обещание, данное Сталиным от имени партии народу.

Ф. Энгельс в свое время объяснял распространение алкоголизма двумя причинами: тяжелые условия жизни трудящихся при капитализме и общедоступность спиртных «напитков». (Маркс и Энгельс. Собран. соч. Изд-е 2-е, т. 1, стр. 336-337, стр. 455-456, стр. 40).

В наших условиях действует преимущественно второй фактор, и государство вправе и в сила ликвидировать этот «механизм». И чем быстрее оно это сделает, тем лучше для государства и народа.

Известно, что даже в некоторых капиталистических странах, таких как США и Англия, а также во многих странах «третьего мира», например, в Индии, стоимость бутылки виски в пять-десять раз выше, чем у нас по сравнению со стоимостью предметов первой необходимости.

Общедоступность спиртного возрастает за счет планируемого ежегодного прироста «алкогольной» части Госбюджета.

Росту потребления спиртных «напитков» способствует изготовление как государственного, так и кустарного хмеля (самогон, чача и др.), который не только не был вытеснен продажей водки, но и неуклонно возрастает. Между тем, одним из мотивов продажи государством водки была, якобы, необходимость вытеснения самогонварения, как большого зла.

Между тем, вытеснение одного наркотика тем, что свободно пускали в продажу другой, никогда не осуществимо, именно потому, что это наркотик. И чем больше его выпускать, тем больше будет наркоманов.

Что и получилось с политикой «вытеснения» самогона водкой. В результате вместо 183 миллионов литров самогона в 1923 году население выпивало, по ориентировочным данным специалистов, ежегодно водки и самогона (не считая вина и пива) около 3,5 миллиардов литров, т. е. в 20 раз (!) больше всей продукции самогонщиков 1923 года. (Участники дискуссии «Экономика алкоголизма». Новосибирск, 1973 г.). Если мы примем во внимание производство и продажу коньяка, крепких и сухих вин, пива различных сортов, как изготавливаемых внутри, так и ввозимых из-за границы, то не трудно представить, какое море спиртного обрушивается на население. При этом дело поставлено так, что нередко выплаты зарплаты становятся в зависимость от продажи водки.

Экономические планы в республиках и областях составлены так, что для их выполнения все партийные и советские руководители вынуждены активно содействовать ... продаже алкогольных «напитков» в регионе, т.е. вместо борьбы с алкоголизмом получается насаждение его.

В результате, если в 1925 году трезвенников среди различных категорий рабочих-мужчин было 43%, то в настоящее время настолько ничтожная доля, что в статистиках их даже не

учитывают (очевидно, не более 1-2%). Зато почти в 3 раза возросло число привычных пьяниц и алкоголиков... Вместо 9,8% в 1925 г. до 30% в наше время (Дискуссия «Экономика алкоголизма», Новосибирск, 1973 г.).

Нахлынувшему на население «морю» спиртных «напитков» все слабее оказывают сопротивление женщины. В результате, если в предвоенные годы количество женщин-алкоголичек, относительно числа мужчин-алкоголиков, было сотые доли процента, то теперь женский алкоголизм составляет 9-11%, т.е. пропорционально возрос почти в 1000 раз.

Столь же неустойчивой оказалась и наша молодежь: в 1925 году пьющих в возрасте до 18 лет – 16,6%. Сейчас, согласно многочисленным исследованиям – до 95% (Статистические данные о потреблении алкогольных «напитков» и его последствиях. «Молодой коммунист», 1975, № 9, стр. 102-103).

Политика «вытеснения» самогона водкой явно не удалась. К сожалению, многие и сейчас еще думают примерно так: «Что толку запрещать продажу водки – будут пить самогон». Полувековой опыт показал в нашей стране, что разворачивания производства и продажи спиртного, особенно водки, стимулирует, а не сокращает незаконную выгонку самогона.

Примерно то же получилось с политикой вытеснения водки более слабыми винами, предпринятой в 1960-1970 г.г. В результате, за десятилетие потребление вина возросло в 10 раз, но и потребление водки тоже возросло. Душевое потребление спиртного увеличилось на 75% в абсолютном (100°) алкоголе, что привело только к увеличению пьянства в стране, а значит, к снижению производительности труда.

Дарвин и другие ученые, обеспокоенные государственной монополией на спиртные «напитки» в ряде стран, которая создала богатые предпосылки для развития этого зла, писали еще в XIX веке: «Сколько затрачивается энергии земли и сил на добывание этого губительного продукта, не дающего никакого питания, не представляющего пользы, если не считать аптекарского и промышленного применения, но имеющего главной своей целью телесную и духовную порчу человеческого организма. Было бы смешно, если бы не было так грустно следить за сосредоточенностью, с которой чиновники высшего класса определяют доходы от спирта. Бюджет государства, как это ни объяснимо со стороны, регулируется при содействии отравления народа алкоголем. Фактически, соки и здоровье народа повергаются на алтарь Молоха, который взамен полученного разрешения питаться мозгами масс охотно предоставляет в распоряжение казны легко доставшиеся средства. Такой вид политической экономии заслуживает лишь названия лжи и надувательства, ибо привычка к потреблению алкоголя вредит человечеству; больше, чем война, голод, чума вместе взятые».

Распространено мнение, что государство не может обойтись без средств, получаемых от продажи, водки. Это глубокое заблуждение. Государство имеет от продажи водки больше убытков, чем доходов.

Расчеты Института Экономии Академии Наук, академика С.Г. Струмилина, инженера И.А. Красносова и других показывают следующую картину: «Алкогольная» добавка к доходной части исчисляется примерно в 22 миллиарда рублей (1973 год).

А каковы ежегодные убытки алкоголизма, пьянства и потребления спиртных «напитков»?

- 1) 25-30 миллиардов рублей в результате прогулов и снижения производительности труда и пьянства.
- 2) 2 миллиарда рублей – затраты на производство спиртных «напитков» (себестоимость).
- 3) 3-4 миллиарда рублей на лечение алкоголиков и заболевших от алкоголя (применительно к данным Всемирной Организации Здравоохранения).

Многие миллиарды (точно сказать невозможно из-за отсутствия убедительной статистики) теряет страна от аварий, поломок машин и механизмов, преждевременной смерти в результате пьянства и других алкогольных причин.

Если применить методику расчета убытков, использованную в 1927-28 гг., то в 1957 г. проданные в стране алкогольные «напитки» принесли общие экономические потери народному хозяйству примерно в 60-65 миллиардов рублей.

А разбитые семьи, а дети, фактически лишенные своих родителей? И, наконец, алкогольная деградация народа! Разве всего этого не достаточно, чтобы в нашем социалистическом государстве была, наконец, начата настоящая отечественная война против пьянства, подкрепленная материальными ресурсами всего государства и волей партии?

Нельзя упускать из виду, что пьянство подрывает устои социалистического государства не только внутри страны, но и в международном масштабе, поскольку подрывает престиж нашей страны в глазах рабочих всего мира. В самом деле, что за социалистический строй, который не может приостановить лавинообразный рост потребления алкогольной отравы? Который не может ликвидировать пьянство и алкоголизм, как ликвидировали голод, нищету, безработицу?

Расчет по данным Ц.С.У. показывает, что потребление спиртных «напитков» на душу населения в пересчете на абсолютный алкоголь за 17 лет (1950-1966 гг.) возросло в Бельгии на 10%, в США – на 16%, в Англии и Швеции – на 17%, в СССР – на 185%.

Увеличение производства и потребления алкоголя у нас заранее планируется. Так, если в 1965 г. выручку от алкогольных «напитков» принять за 100%, то через пять лет – 1970 г. она составляла уже 155%, в 1975 г. 214%, в 1976 г. – 225%. С 1940 по 1978 г. население нашей страны увеличилось на 35%, а алкогольные «напитки» – на 700%, т.е. в 20 раз.

Т.о., темпы роста душевого потребления всех видов спиртных «напитков» у нас в – 20 раз превысили темпы роста населения страны. (Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник ЦСУ, М. «Статистика», 1977, с. 508).

От спиртных «напитков» страдают все нации, населяющие нашу страну, но особенно, – русский народ – все его три ветви (великороссы, малороссы, белорусы) – в силу особенностей его характера: широкой натуры, его природной доверчивости и уступчивости. Со временем этими чертами характера русских стали злоупотреблять все те, кто хотел бы задурманить народ для обделывания своих темных дел. Стали распространяться еще в начале XIX века нелепые суждения о якобы прирожденной склонности русского народа к пьянству.

Те, кто приписывает нашему народу исключительную склонность к пьянству, называя последнее даже «Русской болезнью», начинают обычно с сознательного (или по недомыслию) искажения значения слов киевского князя Владимира, сказанных в 986 году: «Руси есть веселие пити – не можем без этого быти». Слова эти приводятся как доказательство того, что русский народ всегда пил и без этого жить не может. На самом деле эта фраза сказана лишь для того, чтобы пресечь попытки магометан навязать Руси свою веру. Владимир, не желая обидеть послов резким отказом, зная, что магометанство запрещает потребление спиртного, изрек эту самую, по существу, дипломатическую фразу.

На самом деле на Руси в то время употреблялись лишь слабые «напитки», и только в праздники (квас, брага, медовуха). И водка, которая пришла в Россию значительно позднее, чем в другие страны Европы, длительное время распространялась через кабаки и корчмы, чаще всего руками иностранцев и иноверцев, отличавшихся особой жестокостью при насаждении пьянства в России.

«Я, государь, – хвастливо доносил один из целовальников царю, – никому не норовил, правил твои государевы доходы нещадно, побивал на смерть!»

В старое время не раз объявлялись походы на трезвость, когда целые губернии отказывались от употребления спиртных «напитков», приводя в ужас и казну, и всех тех, кто наживался на спаивании народа.

В 1857 году, например, по всей средней полосе России и Прибалтики прошла мощная волна трезвости среди крестьянства и мастеровых рабочих. Революционер-демократ Н.А. Добролюбов, высоко оценивая это движение, как стремление народа к трезвой жизни, писал: «Сотни тысяч народа в каких-нибудь пять-шесть месяцев, без всяких предварительных возбуждений, в разных концах обширного царства отказывались от водки».

Однако, вскоре министр финансов приказал уничтожить приговоры городских и сельских обществ о воздержании и впредь не допускать таких решений. В 1958 году в тюрьмы по «питейным делам» было посажено одиннадцать тысяч крестьян.

Тогда, в царское время, борьба за трезвость была не популярной в правительстве. А теперь? Неужели комсомол не станет инициатором борьбы за трезвость в наших социалистических условиях? Объявив для всех комсомольцев обязательную и абсолютную трезвость, он сделал бы для своего народа не меньше, чем своим участием во всех комсомольских стройках!

Это он должен сделать ради своей матери-Родины, ради народа, вскормившего и воспитавшего его. Это святой и сыновий долг комсомола, ибо ни один честный и благородный юноша не может оставаться равнодушным, глядя на то, как страдают от пьянства его братья, отцы, матери, жены, сестры и, особенно, дети!

В мае 1975 года Всемирная ассамблея здравоохранения (ВОЗ) приняла резолюцию, в которой государствам (членам ВОЗ) предложено усилить борьбу с алкоголизмом, ставящим под угрозу здоровье общества. Было подчеркнуто, что контроль над употреблением алкоголя в обществе имеет прямое отношение к здравоохранению. Она указала, что просветительная работа без законодательных мер оказалась неэффективной, а резкое увеличение цен и сухой закон могут оказать серьезное влияние на оздоровление общества, Всемирная Организация Здравоохранения пришла к следующим выводам:

1. Потребление спиртных «напитков» и распространение алкоголизма регулируется ценами на спиртное.
2. Необходимо считать алкоголь наркотиком, подрывающим здоровье.

ИЗУЧИВ МИРОВОЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С АЛКОГОЛИЗМОМ И ТЩАТЕЛЬНО ПРОАНАЛИЗИРОВАВ СОСТОЯНИЕ ЭТОГО ВОПРОСА В НАШЕЙ СТРАНЕ В БОРЬБЕ ЗА ОЗДОРОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА И ДЛЯ ЗАЩИТЫ НАРОДА ОТ ДЕГРАДАЦИИ МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ПРОВЕСТИ СЛЕДУЮЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ:

- 1) Средства, получаемые от продажи алкогольных «напитков», исключить из общей части Госбюджета и употребить их на борьбу с последствиями алкоголизма.
- 2) Эти средства исключить из торгово-финансовых планов и отчетов, определяющих уровень экономики республик и областей и тем самым устранить заинтересованность их руководителей в распространении пьянства в их регионах.
- 3) Полностью ликвидировать материальную заинтересованность торговых организаций и продавцов в выполнении и перевыполнении планов за счет алкогольных «напитков».
- 4) Руководствуясь учением Энгельса о том, что важнейшей причиной распространения алкоголя является его доступность, а также принимая во внимание решение Всемирной Организации Здравоохранения о том, что распространение алкоголизма регулируется

ценой – повысить цены на все виды алкогольных «напитков» не менее, чем в 15-20 раз, т.е. сделать их малодоступными для большинства населения.

При этом мы полагаем, что небольшое повышение цен, скажем в 2-3 раза, не окажет серьезного влияния на уровень его потребления, а отразится только на бюджете семьи пьющего. Увеличение же цен в 15-20 раз, несомненно, приведет к резкому снижению потребления алкоголя и тем самым к отрезвлению народа и оздоровлению общества.

5) Запланировать ежегодное снижение производства и продажи всех видов алкогольных «напитков» и снижение их крепости (без изменения цен), а также резкое увеличение производства всех видов неалкогольных напитков.

6) Полностью прекратить импорт всех видов алкогольных «напитков», т.к. недопустимо тратить иностранную валюту на спаивание нашего народа.

7) Провести решительную борьбу с самогонварением и другими видами кустарного производства алкогольных «напитков», за продажу и покупку их частными лицами, установив штраф с нарушителей в таких размерах (например тысячу рублей), который бы сделал производство и приобретение их невыгодным. При повторном нарушении – привлекать к уголовной ответственности как лиц, занимающихся самогонварением, так и покупающих его,

8) При оценке деятельности того или иного региона состояние борьбы с пьянством и самогонварением должно учитываться как один из решающих факторов.

9) Восстановить партийные нормы поведения, выработанные и проводимые в жизнь Лениным, согласно которым употребление спиртных «напитков» несовместимо с пребыванием в Партии и Комсомоле и считать, что члены партии и комсомольцы должны быть в авангарде борьбы за трезвость.

10) Развернуть борьбу с алкоголизмом под лозунгом, выдвинутым большевиками еще в двадцатые годы, что «Алкоголизм и социализм несовместимы».

11) Учитывать данные науки о том, что алкоголь является наркотиком, решительную развернуть борьбу с этим злом, как со всякой наркоманией.

12) Через кино, печать, радио и телевидение создать атмосферу нетерпимости не только к пьяницам, нарушающим общественный порядок, но и к употреблению спиртных «напитков» вообще, как к опасной привычке, ведущей к наркомании и создающей огромную опасность для общества и народа в целом.

За всякого рода пропаганду пьянства в прямом и косвенном виде привлекать к ответственности.

За 60 лет существования нашего государства не было случая, чтобы поставленные перед народом, партией и правительством задачи не были бы осуществлены. Мы не сомневаемся, что и в данном случае наша страна осуществит мечту лучших людей земли и победит это зло.

Письмо подписали:

Академики Академии медицинских наук СССР

УГЛОВ Федор Григорьевич, Лауреат Ленинской Премии (1)

СМОРОДИНЦЕВ Анатолий Александрович, Лауреат Ленинской и Государственной Премий (2)

ЧЕРНИГОВСКИЙ Владимир Николаевич, Академик АН СССР (3)

СЕРЕБРОВ Александр Иванович (4)

КЛИМОВ Анатолий Николаевич (5)

Члены-корреспонденты Академии медицинских наук СССР:

КНОРРЕ Алексей Георгиевич (6)
БЕЛЕНКОВ Никита Юрьевич (7)
КАБАКОВ Борис Дементьевич (8)
БАИРОВ Гирей Алиевич (9)
НОВИКОВ Юрий Иванович (10)
КИБЯКОВ Алексей Васильевич (11)
КАСАТКИН Николай Иванович (12)
ДАВИДЕНКОВА Евгения Федоровна (13)
ТКАЧЕНКО Борис Иванович (14)
КОЛОСОВ Николай Григорьевич, член-корреспондент АН СССР (15)
ШУВАЛОВА Евгения Петровна (16)
Профессора, доктора медицинских наук:
БЕРКУТОВ Александр Николаевич (17)
ВОРОНЦОВ Александр Васильевич (18)
ГОЛОВИН Георгий Васильевич (19)
ЗАЙЦЕВ Евгений Иванович (20)
КОЛЕСОВ Василий Иванович (21)
НАПАЛКОВ Павел Николаевич (22)
РУСАНОВ Георгий Александрович (23)
СИТЕНКО Валентин Михайлович (24)
УВАРОВ Борис Степанович (25)
КУТУШЕВ Фетях Халимович (26)
ЗУБЦОВСКИЙ Валерий Николаевич (27)
АРАВИЙСКИЙ Александр Николаевич (28)
ЛЕБЕДЕВ Лев Валерьевич (29)
МОРОКОВ Федор Александрович (30)

Для ответа: Ленинград, Ординарная ул., д. 20, кв. 5, тел: 232-62-30 Академик АМН СССР
Ф.Г. Углов.

Примечания:

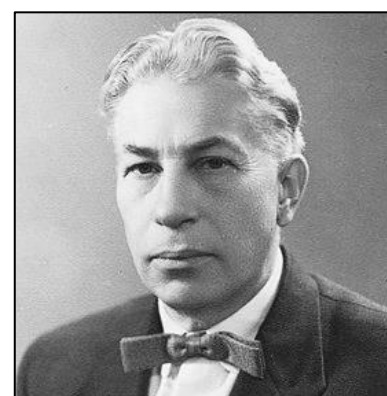

1. Углов Федор Григорьевич (5 октября 1904 года – 22 июня 2008 года) – доктор медицинских наук, профессор, академик РАМН, выдающийся деятель Всемирного трезвеннического движения, председатель Союза борьбы за народную трезвость, почетный президент Международной академии трезвости.

2. Смородинцев Анатолий Александрович (6 [19] апреля 1901 года – 6 августа 1986 года) – советский бактериолог, вирусолог, иммунолог, доктор медицинских наук, профессор, основатель и первый директор Научно-исследовательского института гриппа Министерства здравоохранения СССР, Действительный член Академии медицинских наук СССР (1966; член-корреспондент с 1945).

3. Черниговский Владимир Николаевич (16 февраля (1 марта) 1907 года – 31 мая 1981 года) – советский физиолог, академик АМН СССР (с 1950) и АН СССР (с 1960), директор Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР, академик-секретарь Отделения физиологии АН СССР.

4. Серебров Александр Иванович (24 марта (5 апреля) 1895 года – 1980 год) – советский онколог, гинеколог, академик АМН СССР (1957), Заслуженный деятель науки РСФСР.

5. Анатолий Николаевич Климов (14 июня 1920 года, Петрозаводск – 15 декабря 2011 года, Москва) – советский и российский биохимик, академик РАМН, заслуженный деятель науки РСФСР, почётный доктор Института экспериментальной медицины и почётный председатель Санкт-Петербургского отделения Российского биохимического обществ.

6. Кнорре Алексей Георгиевич (29 июня 1914 года – 26 мая 1981 года) – советский биолог, морфолог-эволюционист; член-корреспондент АМН СССР (1967), заведующий кафедрой гистологии и эмбриологии Ленинградского педиатрического медицинского института, главный редактор журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии».

7. Беленков Никита Юрьевич – известный советский физиолог, член-корреспондент АМН СССР (1969), с 1955 по 1974 год заведовал кафедрой нормальной физиологии Горьковского медицинского института и кафедрой нормальной физиологии в 1-м Ленинградском медицинском институте имени И.П. Павлова.

8. Кабаков Борис Дементьевич (17 августа 1923 года – 11 мая 1979 года) – советский стоматолог, доктор медицинских наук, член-корреспондент АМН СССР, Заслуженный деятель науки РСФСР, полковник медицинской службы.

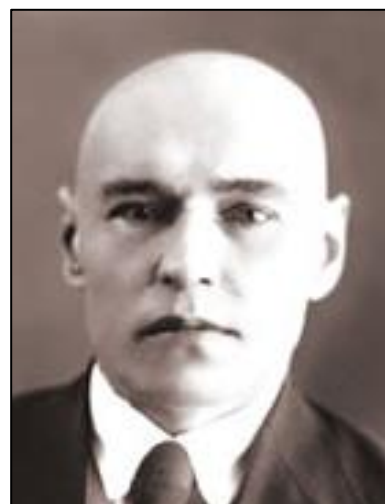
9. Баиров Гирей Алиевич (2 мая 1922 года – 6 июля 1999 года) – советский и российский врач-педиатр, детский хирург, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, заведующий кафедрой детской хирургии Санкт-Петербургской педиатрической медицинской академии, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

10. Новиков Юрий Иванович (1 декабря 1921 года – 13 июля 1982 года) – советский акушер-гинеколог, член-корреспондент АМН СССР, директор Института акушерства и гинекологии АМН СССР.

11. Кибяков Алексей Васильевич (27 сентября 1899 года – 1985 год) – советский физиолог, профессор, доктор медицинских наук, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР (1948), заведующий кафедрой нормальной физиологии Казанского медицинского института (1948–1953), директор Биологического института Казанского филиала Академии наук СССР (1949–1953), заведующий кафедрой нормальной физиологии 1-го Ленинградского медицинского института (1956–1974).

12. Касаткин Николай Иванович (1903 год – ?) – советский физиолог, член-корреспондент АМН СССР (1952), зав. лабораторией развития высшей нервной деятельности ребенка в Ин-те эволюционной физиологии им. И.М. Сеченова АН СССР.

13. Давиденкова Евгения Фёдоровна (8 октября 1902 года – 1996 год) – советский учёный в области медицинской генетики, доктор медицинских наук (1955), член-корреспондент АМН СССР (1963), Лауреат Государственной премии СССР (1983), заведующая кафедрой нервных болезней ЛИУВ (Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования) и одновременно с 1961 года – руководитель лаборатории медицинской генетики АМН СССР.

14. Ткаченко Борис Иванович (27 января 1931 года – 3 сентября 2009 года) – советский и российский физиолог, специалист в области физиологии кровообращения, академик АМН СССР (1984), директор Института экспериментальной медицины академии медицинских наук СССР (г. Ленинград).

15. Колосов Николай Григорьевич (30 апреля 1897 года – 1 марта 1979 года) – советский гистолог, член-корреспондент АМН СССР (1945) и АН СССР (1953), профессор Сталинградского медицинского института, Саратовского медицинского института и Института физиологии АН СССР.

16. Шувалова Евгения Петровна (11 ноября 1918 года – 31 декабря 2003 года) – советский и российский учёный-медик и педагог, инфекционист, организатор здравоохранения и общественный деятель, академик РАМН (АМН СССР – 1991, член-корр. 1971), доктор медицинских наук, профессор (1965), заведующая кафедрой инфекционных болезней и эпидемиологии Первого Ленинградского медицинского института им. И.П. Павлова.

17. Беркутов Александр Николаевич (28 июля 1906 года – 29 марта 1992 года) – советский военный, государственный и политический деятель, генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор, начальник кафедры военно-полевой хирургии Военно-медицинской академии имени Кирова.

18. Воронцов Александр Васильевич (29 августа 1919 года – 28 февраля 2001 года) – доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой ортопедии и травматологии Ленинградского государственного института для усовершенствования врачей им. С.М. Кирова, Заслуженный деятель науки РСФСР.

19. Головин Георгий Васильевич – доктор медицинских наук, профессор, создатель и зав. кафедрой трансфузиологии Ленинградского научно-исследовательского института гематологии и переливания крови (ныне Российский научно-исследовательский институт гематологии и трансфузиологии).

20. Зайцев Евгений Иванович – доктор медицинских наук (Ленинград).

21. Колесов Василий Иванович (24 сентября 1904 года – 2 августа 1992 года) – один из пионеров мировой кардиохирургии, 25 февраля 1964 года выполнил первое в мире маммаро-коронарное шунтирование человеку с помощью шовной техники на работающем сердце; доктор медицинских наук, профессор, полковник медицинской службы, заслуженный деятель науки РСФСР (1964), лауреат Государственной премии СССР.

22. Напалков Павел Николаевич (13 октября 1900 года – 18 мая 1988 года) – советский хирург, доктор медицинских наук, профессор (1939), заслуженный деятель науки РСФСР (1960), зав. кафедрой факультетской хирургии Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского ин-та и гл. хирург Ленгорздрава (1950–1955), зам. директора по научной работе Института скорой помощи им. И.И. Джанелидзе (1955–1957).

23. Русанов Георгий Александрович (12 декабря 1904 года – 25 января 1980 года) – советский хирург, доктор медицинских наук (1964), профессор (1965), заведующий кафедрой хирургии Тернопольского медицинского института.

24. Ситенко Валентин Михайлович (2 апреля 1911 года – 21 декабря 1996 года) – известный отечественный хирург, доктор медицинских наук, профессор, член Международного общества хирургов, лауреат Государственной премии СССР, начальник кафедры факультетской хирургии им. С.П. Федорова Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (1958-1977 гг.).

25. Уваров Борис Степанович (31 октября 1919 года – 27 января 1999 года) – один из основателей отечественной анестезиологии и реаниматологии, видный ученый, опытный педагог, почетный председатель правления Общества анестезиологов и реаниматологов Санкт-Петербурга, доктор медицинских наук, профессор, генерал-майор медицинской службы, зав. кафедры анестезиологии Военно-медицинской академии им. Кирова.

26. Кутушев Фетях Халимович (8 апреля 1923 года – 12 ноября 2010 года) – советский хирург, доктор медицинских наук (1959), профессор, главный хирург Ленинграда (1964–1987), лауреат премии Совета Министров СССР (1986), Заслуженный деятель науки России, заведующий кафедрой общей хирургии Ленинградского Педиатрического медицинского института.

27. Зубцовский Валерий Николаевич (1924 год – 1982 год) – доктор медицинских наук, профессор, директор Всесоюзного научно-исследовательского института пульмонологи.

28. Аравийский Александр Николаевич (март 1897 года – 1975 год) – известный российский медик-дерматовенеролог и гигиенист; профессор патологии, венерологии и кожной дерматологии, член редакционного совета международного научного журнала «Микопатология и прикладная микология», заместитель председателя Всероссийского общества дерматологов, председатель микологической секции и член правления Ленинградского общества дерматологов им. В.М. Тарновского, член комиссии по борьбе с вензаболеваниями при Минздраве СССР, член редакционного совета журнала «Вестник дерматологии и венерологии».

29. Лебедев Лев Валерьевич (1923 год – 2010 год) – хирург, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедры факультетской хирургии Санкт-Петербургского медицинского университета им. И.П. Павлова.

30. Мороков Федор Александрович – доктор медицинских наук, профессор.

Маюров А.Н. – Емельянову А.Н. (1)

Декабрь 1979 года.

Дорогой Александр Николаевич!

Обращаюсь к Вам с просьбой.

В 1980 году выходит моя книга «Диалог о наболевшем», в которой я бы очень хотел использовать выдержку из Ваших воспоминаний о В.И. Ленине. Если Вы дадите согласие, то завизируйте, пожалуйста, высланный мной, Ваш текст и пришлите его мне. Будет еще лучше, если Вы напишете, что данный текст воспоминаний отдан в дар Волго-Вятскому книжному издательству для опубликования в книге А.Н. Маюрова «Диалог о наболевшем».

С приветом Александр Николаевич Маюров

Мой адрес: 603043 г. Горький, А-43, ул. Челюскинцев, дом 17, кв. 3.

Примечание.

1. Емельянов Александр Николаевич (1899 год – 1982 год) – член партии с 1917 года, красногвардеец, помогал отцу обеспечивать безопасность Ленина и Зиновьева в Разливе, участник Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде, активный сторонник трезвости.

Устимов А.И. – Маюрову А.Н.

20 декабря 1979 года.

А.Н.!

Посмотрите в «Комсомольской правде» статью «Потребление зла или злоупотребление?» Мне кажется, что под маской беспристрастности «КП» определёнno становится на позиции защиты культурного пьянства, хотя и напечатала решительное письмо инженера – бескомпромиссного противника любых вин и любого пьянства.

Но второе письмо – благодарность бывшего (?) алкоголика врачу Д. Сац, что нормальными являются именно пьющие люди.

Молодая жена сообщает, что без вина ни стол не обходится, но дает ручательство, что алкоголиками, ни она, ни её муж не будет.

И печальнее всего то, что довольно известный доктор медицинских наук А. Портнов (1) решительно встал на сторону Д. Сац.

Сообщите мне отчество (точнее – имя и отчество) Орлова П. – работника «Горьковской правды» (там двое Орловых). И я пришлю Вам длинное письмо, рассчитывая на Ваш совет послать ли его в «ГП» П. Орлову.

20.12.79 г.

Примечание:

1. Портнов Анатолий Александрович (16 декабря 1914 года – 5 декабря 2006 года) – советский и российский психиатр и нарколог, наиболее известный как один из основателей советской наркологии, что ввёл понятие «Синдром изменённой реактивности», разработал классификацию алкоголизма; также исследовал экзогенные психозы, занимался аспектами психиатрии в военной медицине, вёл преподавательскую и публицистическую деятельность, один из сторонников культуропитейства.

Окончил 2-й Ленинградский медицинский институт и аспирантуру там же. С первых лет учения в институте заинтересовался психиатрией. Участник Великой Отечественной войны. Он возглавил психиатрическое отделение армейского и фронтового госпиталя, принял участие в создании отдельных психиатрических госпиталей. Главный психиатр 5-й армии. В этой должности часто был на поле боя, во время одного из сражений был контужен. В 1946 г. вернулся обратно в Горький. 1949–1950 гг. – главный врач клинической психиатрической больницы № 1 г.

Горького. В 1950 году А.А. Портнов становится Главным психиатром Минздрава СССР и переезжает в Москву. В это время он активно работал над восстановлением психиатрической службы в стране, разрушенной войной. В то же время Анатолий Портнов преподаёт на кафедре психиатрии в 1-м Московском Ордена Ленина медицинском институте. Должности с 1953 по 1962 гг.: научный сотрудник, учёный секретарь и заместитель директора по научной работе Института психиатрии Минздрава СССР. В 1957 г. А.А. Портнов защитил кандидатскую диссертацию, в 1961 г. – докторскую: «Особенности развития и течения алкоголизма». В 1963–1969 годах возглавляет кафедру психиатрии Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова в Ленинграде. В 1969–1980 годах – директор Московского научно-исследовательского института психиатрии. В 1980 г. А.А. Портнов основал в Московском медицинском стоматологическом институте им. Н. А. Семашко кафедру психиатрии и наркологии на факультете повышения квалификации врачей. На ней он проработал в должности её руководителя до выхода на пенсию.

Кокушкин Я.К. – статья.

Копия – Маюрову А.Н.

22 декабря 1979 года.

Диалог трезвенника с пьющим (Набросок).

ПЬЮЩИЙ. ВОПРОС. Изначально ли влечение человека к алкоголю?

ТРЕЗВЕННИК. ОТВЕТ. Нет. Человек, по природе, трезвенник. Нормальный человек. Пьющий – ненормальный.

В. Но, есть ли что в природе, предрасполагающее к алкоголю?

О. Есть. Молекула сахара, содержащегося в растении, под воздействием дрожжевого грибка, сбраживается в спирт. Алкоголь.

В. Если вреден алкоголь, то чем?

О. Алкоголь – наркотик. Воздействуя, прежде всего, на мозг, клетки, сдерживающие реакцию на поступающие в мозг ощущения, алкоголь как бы выдергивает возжи из рук наездника. Наездник не видит в том беды. Ему «всё нипочем». «Море по колено». Человек теряет рассудок.

В. Конкретно?

О. Алкоголь ведет к утрате чувств стыда, совести, чести, сознание общественного долга.

В. Но всё же, бокал, да еще шампанского, марочного украшает жизнь? Так?

О. Это игра. Нельзя же играть с огнем. Именно в том коварство «красивого», «культурного» винопития. Аппетитное, в звенящем хрустале, под приглашение всеми уважаемого, в тонах изысканного этикета... Это – троянский конь. Скрытого в нем зеленого змия впускает в ворота крепости пьющий.

В. Ну, немножко-то..., в меру?

О. Нисколько. Только так. Абсолютная трезвость спасет человека от запоя. Народная мудрость гласит: первая колом, вторая соколом, потом мелкие пташечки... Уже

единственная рюмка подрывает волю человека, способность владеть собой. Оберегайте ребенка от первой рюмки и вы подрежете тем алкоголизм под корень.

В. Утопия! А если заменить чем-то слабеньким, почти безалкогольным?

О. Иллюзия! Вот что пишет инженер-энергетик Л.К. Киселев в «Комсомольской правде» на этот счет: «Само назначение алкогольных «напитков» состоит в том, чтобы искусственно вызывать ненормальное состояние организма и психики, которое многим нравится. Если «напиток» не вызывает такого ненормального, болезненного состояния – он не считается годным для ритуала, то есть не котируется».

В. Ну, вольному воля, спасенному – рай. А разве при коммунизме люди не будут пить?

О. «Каждому по потребностям!»! Подумать только, какая высота! Но для этого надо поработать, использовать все возможное резервы, а вот трезвость как раз и раскрывает самый важный из них.

В. Н-Нет. Трезвость – значит посиди без зарплаты, а то и без работы. Откуда государство возьмет деньги, если торговля их не даст? У капиталистов их просить? Взаимы?

О. Нет. Обернемся сами. На береженные деньги, от пропоя, купим нужное. А то положим на сберкнижку. Государство вправе заимствовать, на первое время, пока возросшие прибыли по причине трезвого труда, но заполнят все прорехи в госбюжете. Видный экономист, академик С.Г. Струмилин, прикинул: на 10% возрастет производительность труда при отрезвлении страны. А на сколько снизятся расходы на милицию, суды, тюрьмы. А ведь самая большая ценность – человек... Больницы не будут перегружены. Болеют не только непосредственно от алкоголя. Почти все болезни, так или иначе, провоцируются алкоголем. А сколько продуктов питания, вместо порчи сбраживания пойдут на стол трудящихся, а то и на корм скоту, птицы.

В. Ну, на это люди не пойдут. Трезвость! А как без вина принять друга, какая без вина свадьба, день рождения?! Обмыть получку надо? – надо. Новую квартиру, венгерский гарнитур, ну-ну-ну... похоронить... Так положено, так принято, такова жизнь – говорят по-французски русские, украинцы, абхазцы... нет, нет. На этом мир стоял и будет...

О. Гнилые традиции.

В. Это еще что такое?

О. Разве не абсурд, пить за здоровье яд, наркотик, да еще коллективом, в качестве ритуала, обязательного для всех, как пьющих, так и не пьющих. Попробуй, скажи: не пью по убеждению, как тут же шонотом – не наш! Разве не преступление: пить по команде «горько»? В Индии брачующихся предавали смертной казни, если они выпивали. – Не плоды дураков.

Пить по завершении взаимовыгодной сделки – это же старокупеческий «магарыч».

Пить за «братство» – отрыжка старонемецкого, фашистского «брудершафта».

Напоить девушку чтобы и лишит её девственности, даже наградить гонореей – это преступление перед человечностью, оскорбление высшего проявления человеческого духа – любви. Кошунство.

Л.К. Киселев замечает: «Никто же всерьез не верит, что пожелание непременно исполнится, если за него выпить». А пьют за успех в деле выполнения трудового плана предприятия, в сельском хозяйстве, дельной инициативы. Да бабушка на-двое сказала: успех или провал? Выпивший, тем более пьяный, скорее сломает станок, трактор, автомашину, еще угробит кого-нибудь. Он не знает, погибнет сам. При всяком провале ищите, что в корне? Найдете – пьянство. Особенно в руководстве. Или сами пьют, или подчиненных распускают.

Дать взятку, не подвергаясь наказанию по закону, лучше всего так: пригласить нужного человека в ресторан, заказать коньяк, заплатить по счету. Вообще у воров, всякого рода

преступников, действующих сообща, круговая порука, спайка, осуществляется через спойку. Нельзя доверять пьянице. Он – потенциальный преступник. Когда его «припрёт», «засосёт под ложечкой» – за кружку пива он продаст мать родную и РОДИНУ-МАТЬ.

«100 грамм для храбрости» бывали причиной серьезных неудач. Победа и давалась, но большой кровью. Разве может выпивший прицельно стрелять? Скорее сам станет мишенью.

Современная война с небывало высоким уровнем техники и скоротечностью боя требует высочайшей бдительности, оперативности в действиях, воодушевленности великой целью борьбы, всех. Особой ответственности маршала у ядерной кнопки. Вот как! Но гнилые традиции господствуют, к сожалению.

В. Кому же их преодолевать, когда все пьют? Ведь трезвенники – или больные, или одиночки, чудаки. Над ними все смеются...

О. Самое сложное, самое страшное в антиалкогольной проблеме то, что склонность к выпивке запрограммирована в мозгу человека. Это – открытие биолога, яростного борца за трезвость Г.А. Шичко (Ленинград).

В диалоге с пьющим трезвеннику зачастую удается добиться согласия пьющего с неопровержимыми доводами в пользу трезвости. Но пьющий не торопится встать на трезвый путь. У него п р и в ы ч к а.

А привычка – великая сила во всем. И в хорошем и в плохом. Она есть продукт в о с п и т а н и я, направления на хорошее или плохое. Известно, что воспитать в человеке нравственность гораздо труднее, чем развратить его.

Нам представляется, что мозг податливое, физически, вещество, его можно мять руками. Но нет. В электронике другие законы....

Представьте себе след автомашины по талой пашне в степи, колею. При высыхании грязь превращается в камень, в нечто неподатливое. Это аналог привычки. Попробуй водитель вырулить машину на свободное вождение. В мозгу такая «колея» при сохранившейся мягкости его, прочнее стали, не в буквальном, физическом смысле, конечно. И она довлеет над мыслями человека, обуславливает поступок. Нравственный или безнравственный. Человеку даже не догадаться о механизме такого явления. Ему просто «хочется». У него свободная воля.

Пьющий смущен. «А я всегда так и думал». Спрашиваю трезвенника:

В. Что же вы предлагаете делать?

О. В нашем обществе многие склонны к трезвости. Например, в 1965 году на письмо сормовичей «Пьянство – нетерпимо!» «Правда» получила 15.000 откликов согласных с ней. Но сейчас – ПЬЯНСТВО – НЕСТЕРПИМО.

Надо, чтобы пришедшие к такому выводу, не стеснялись объявлять себя трезвенниками, не боялись общественного мнения, отражающего «диктатуру пьяниц» (есть такое выражением в кавычках, конечно, в упомянутом выше письме сормовичей).

Силе надо противопоставить силу, одиночкам абсолютным трезвенникам по убеждению объединиться во Всесоюзное общество борцов за трезвость.

Этой задаче и посвящен ДИАЛОГ, как прообраз программы, устава. ЗАКОН.

ПРИЗЫВЫ

индивидуально, к каждому трудящемуся, к коллективам

Товарищ ! Товарищи

боритесь по-ленински! (для начала)

1. Против апропаганды алкоголя тостами на всех уровнях! (самая эффективная пропаганда трезвости – примером. И чем выше пример, тем он сильнее).

2. За прекращение производства и продажи всякого спиртного (и надо бы угостить, но нет её, проклятой! Вы уж не обезсудьте!)

Пьющие! Ничего не потеряете. Зато приобретете: лучшее, чем есть, здоровье, возвышенную трудоспособность, не призрачное, а действительное веселье...сухой...? Нет, наш закон.

Подобное неосуществимо в капиталистических странах. Там закон – частная собственность на орудия и средства производства, эксплуатация человека человеком.

У нас – плановое, социалистическое, народное государство, вемое до ленинскому пути, к коммунизму, ленинской, коммунистической партией.

Трезвость – неперенное условие коммунистического воспитания. ВСЕХ.

Трезвенник – не аскет, не сектант, ему более доступны радости бытия, общения с людьми.

На приглашение пьющего: поднимем бокалы, трезвенник отвечает: не пью по убеждению. Следую примеру и заветам Ленина.

Алкоголь, никотин, как и всякий НАРКОТИК окружим атмосферой всеобщего ПРЕЗРЕНИЯ, НЕГОДОВАНИЯ!

Клуб «Трезвость» при дворце культуры завода Красное Сормово.

Общество абсолютных трезвенников по убеждению: И.А. Красноносков (Орел), Шевердин С.Н., Киселев Л.К. (Москва), Шичко Г.А. (Ленинград), Маюров А.Н. (Горький), Дудочкин П.П. (Калинин), Ушакова Л.А. (Нижний Тагил), Тучин Б.И. (Новосибирск). (1)

Примечание.

1. Конечно же, нарколога Тучина Б.И. никоим образом нельзя было относить к Обществу абсолютных трезвенников по убеждению.

Шичко Г.А. – Шевердину С.Н., Красноноскову И.А., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Брусницину А.И.

23 декабря 1979 года.

Дорогие друзья!

С Новым годом!

Всем отличного самочувствия, больших успехов, удач и побед всех направлений. Особо желаю крупных вкладов в великое дело отрезвления нашей Родины.

Благодарю Лилию Алексеевну за информацию и газеты. Горячо поздравляю Анатолия Ивановича и Александра Николаевича с выходом в свет хороших статей «Трезвость прежде всего» и «В поход за трезвость» (1). Одно удовольствие читать такие публикации без умствований, вычурных выражений, бессмысленных фраз. Просто, конкретно и интересно. Спасибо за факты и доставленную радость!

Александр Николаевич, во втором абзаце Вашей статьи имеются две неточности, видимо, плод творческой обработки рукописи редактором. ВСПО (2) не заменил ОБСА (3), а стал руководящим органом. Я посылая Вам и Якову Карповичу рукопись о ВСПО, посмотрите, пожалуйста. «Трезвость и культура» издавалась до появления ВСПО (4).

Анатолий Иванович, Вы правильно заметили, что многие скромные алкоголепийцы считают себя трезвенниками. На это обратил внимание Шевердин в статье «Этапы воздействия» (Телевидение. Радиовещание. 1978. № 3. с. 18). По данному вопросу у меня имеется большой материал. К сожалению, многие ученые мужи мало пьющих объявляют трезвенниками. Это христианский фокус, церковники умеренно пьющих объявили трезвенниками. Между трезвенниками и даже оч. мало пьющими разница огромная, у вторых сознание искажено питейной запрограммированностью.

Мы, сознательные трезвенники, располагаем концепцией питейной запрограммированности (она официально признана), и её нужно использовать и в устной и в печатной пропаганде. Игнорировать данную концепцию, значит жить вчерашним днем и не видеть сути проблемы. Мне она, помимо прочего, помогает успешно отрезвлять алкоголиков и умеренно пьющих. Живой пример. Неделю назад некий таллинский алкоголик явился ко мне в сопровождении его жены для прохождения короткого курса дезалкоголизации. Жена пила в компаниях «грамм по сто коньяка», утверждала, будто это снимает напряжение, веселит и т.п. Обычные доводы не произвели впечатления, моя собеседница отстаивала свою позицию. По её утверждению, сознание просветлело только после аргументированного моего заявления о том, что она, мало пьющая, принципиально отличается от меня, сознательного трезвенника, но незначительно отличается от мужа-алкоголика, что их объединяет питейная запрограммированность. Посетительница уверенно сказала, что отказывается от спиртного и постарается в Таллине создать инициативный клуб трезвых с тем, чтобы проводить праздники в трезвой компании.

Вина моя: не дал достаточно подробного описания сути питейной запрограммированности «для внутреннего использования». До сих пор я не выполнил просьбу Игоря Александровича об ознакомлении с моей классификацией людей в зависимости от их отношения к спиртному. Не раз порывался, но основательно сковали всякие неотложные дела. Только сейчас стало немножко легче.

7 декабря прочел лекцию для сотрудников института на новую и трудную тему: «Идеология и медицина». 20 дней провозился с отчетной статьей. С прошлого года у нас заведен такой порядок: в дополнение к отчету представляется рукопись статьи. Многие считают это очередной формальностью и мне советовали соответственно поступить: в общем виде предоставить материал работы примерно на 5 страницах. Признаюсь: совет принял, надеясь с большей пользой расходовать «сэкономленное» время. Не смог полуформально написать статью. Даже не удалось по памяти указать даты двух сеансов дезалкоголизации, внес в черновик, но так стала грызть совесть, что для её успокоения пришлось разыскать протоколы опытов и произвести сверку. Между тем в данном случае ошибка не на день-два, а на неделю, существенного значения не имела. Уйму времени отняла математическая обработка материала, в основном из-за неоднократных перепроверок. Так трудился, что в ночь перед сдачей статьи спал полтора часа. Не обижайтесь, Игорь Александрович, в ближайшие дни отвечу на Ваши письма. За одно подготовил ответ – общую таблицу классификации людей, но куда-то положил её.

Всем посылаю таблицу с указанием гибели наших сограждан от алкоголизма и курения в 1975-78 гг. Исходил при подсчете из данных ВОЗ, согласно которым каждый третий, умирающий в мире, – жертва алкоголизма, а каждый пятый, умирающих в развитых странах, – жертва курения (Большая мед. энци. М., 1974, т. 1, с. 246; Об усилении профилактической работы по борьбе с курением в общеобразовательной школе. Методическое письмо. /Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения

РСФСР. Просвещение. 1977. № 26. с. 16). Я пользовался и буду пользоваться материалами таблицы до тех пор, пока не будут обоснованно опровергнуты данные ВОЗ или советские сведения о смертности. Охотно приму официальные показатели о жертвах алкоголизма и курения, если она появятся в печати. Пока мы этого не имеем, каждый вправе самостоятельно проводить подсчет и пользоваться его результатами.

21 декабря провел заседание клуба одумавшихся алкоголиков, а 22-го – инициативного клуба трезвенников. Первому еще не придумали название, а второй решили назвать так: «Клуб аптималистов». Интересно и с пользой провели время. Считаю, что в отрезвлении народа подобные клубы могут сыграть большую роль. Оптималисты решили собираться ежемесячно, по очереди на квартирах клубистов.

Прошу передать поздравление с Новым годом и наилучшие пожелания семьям.

Всего доброго и приятного.

Г. Шичко.

Примечания:

1. Моя статья «В поход за трезвость» была опубликована в Новосибирске (За науку в Сибири. 1979. 15 ноября). А вообще, по вопросам трезвости мне в 1979 году удалось опубликоваться в ряде газет: На что опирается «Радуга» // Рабочая газета /г. Киев/. 1979. 26 января; Скажи себе: нет! // Горьковская правда. 1979. 30 января; Оставьте ребенку детство. // Ленинская смена /г. Горький/. 1979. 3 февраля; «Обойдемся без вина» // Рабочая газета /г. Киев/. 1979. 13 апреля; «Бой на территории противника» // Молодой дальневосточник /г. Хабаровск/. 1979. 20 октября и другие.

2. ВСПО – Всесоюзный совет противоалкогольных обществ СССР.

3. ОБСА – Общество борьбы с алкоголизмом (создано 29-30 февраля 1928 года).

4. К сожалению, здесь Г.А. Шичко ошибается. В 1928 году Всероссийское и Всеукраинское общества борьбы с алкоголизмом (29-30 ноября) объединились во Всесоюзный Совет противоалкогольных обществ (ВСПО). А журнал «Трезвость и культура» выходил еще и в 1929 году.

Красноносков И.А. – Кокушкину Я.К., Шичко Г.А., Шевердину С.Н., Маюрову А.Н., Ушаковой Л.А., Брусницину А.И.

24 декабря 1979 года.

г. Орел. 24.12.79.

Дорогие друзья и товарищи!

Спешу, не надеясь на проворность нашей почты, ПОЗДРАВИТЬ ВАС с наступающим НОВЫМ ГОДОМ! Хотя и постарели мы с вами в 79-ом еще на год, хоть и приблизились к неизбежному концу для каждого – прожили этот год неплохо! Главное без войны, без голода, без невосполнимых потерь, уносимых смертью.... Та забота, которой занята значительная часть наших дум о жизни людской, забота о преодолении алкогольного дурмана и отрезвлении повседневного быта наших близких и менее близких людей была, может быть, не так много полезна людям, как того хотелось бы каждому из нас, но зато

уверенно скажу, даже по собственному наблюдению, это направление наших мыслей, мечтаний, нашей работы принесло в 1979 году большое удовлетворение всем нам, продвинуло нас в понимании всей глубины алкогольной проблемы, многих вновь обнаруженных трудностей на путях ее разрешения, еще более укрепило в мнении, что этой проблеме СТОИТ И ДАЖЕ НЕОБХОДИМО посвятить наши с вами жизни. И это всем нам, больше чем другим, приносит наибольшее удовлетворение.

Мы поняли ту истину, что трезвая жизнь желательна и даже необходима для всех. К этой истине придут люди поголовно все, хотя и не столь скоро, как хотелось бы каждому из нас.

Хочу провести небольшую параллель-размышление вслух. Потому, что каждое ваше письмо меня чему-то учит, что-то показывает новое, подталкивает на новые мысли. Возможно, в какой-то мере, пусть незначительной, такое же действие оказывают и мои письма...

Последнее время пытался проследить ЭВОЛЮЦИЮ (движение) отношения Толстого к проблеме пьянства. Ее он рассматривал, как небольшую, но важную часть познания Истины и следования в жизни этой познанной Истине. Чтоб понятнее было, скажу просто, хотя и не так точно. Простите за примитивность, за «графичность» последующих строк.

Чтоб жить людям нужны хотя бы минимальные жизненно-важные блага – еда, одежда, жилье и т.п. Как их достигнут, все чаще задумываются: зачем живу, в чем сия Истина? Толстому не приходилось бороться за кусок хлеба. Может потому с малолетства он стал думать о духовном стержне человека, о его Совести. Человек, по Толстому, должен самовоспитывать ее. В этом Истина, в этом его назначение. О совести, не придумывая других наукообразных терминов, Толстой писал как о Боге. Это, по существу, возвышение человека до уровня бога, вера в его «божественность». Верно заметил В. Мейлах: «Дневники Толстого последних лет, показывают, что идея бога (в существовании которого, как реальности, он, конечно, не верил) была для него сконструирована «головным» путем, что бог Толстого – это не творец вселенной, а, по существу, своеобразный нравственный критерий».

Поясняя это Мейлах привел выписку из дневника Толстого от 23.11. 1909 г.: «Есть ли Бог сам в себе, про которого я говорю и пишу? И правда, что про этого Бога можно сказать: верить в Него и есть Он. И я всегда так думал» (Яснополянский сборник. Тула, 1972, с.29).

Вот почему, в конце концов, главное моральное объяснение пьянства (самоодурманивания) Толстой видел в стремлении человека (явном или подспудном, т.е. подсознательном) заглушить Совесть.

Добывая материальные блага (а остановиться в этом процессе весьма трудно, ибо, как, заметил Маркс: «Предложение силой берет спрос») наши современники, особенно в высокоразвитых, богатых странах, на пределах сил и возможностей наращивая производство и собственный материальный комфорт, теряют, соответственно свой личный «ПОТЕНЦИАЛ СОВЕСТИ», приобретают все больше желаний *заглушить* ее наркотиками, дабы мочь жить в условиях все большего отставания их психофизиологических возможностей от требований современной, суматошно-НТРовской жизни.

Объективно, пьянство в мире разворачивается потому, что вся совокупность условий для этого значительно пересиливает условия, противоборствующие этому процессу.

Так что же, наши старания зря? Все к черту под хвост? НИЧУТЬ НЕТ!!! Время для защиты Природы пришло. Появился серьезный разговор, теперь уже и Правительства к нему подключились, и первые шаги практические, даже глобального масштаба, начали

предприниматься. И начато это, по-моему, с одной американки, женщины – врача, которая смогла ЗАСТАВИТЬ слушать себя вначале Америку, потом весь мир.

Желаю приближения того же и по пьяной проблеме!

Ваш: Краснонос

Шевердин С.Н. – Брусницыну А.И., Дудочкину П.П., Киселеву Л.К., Красноносому И.А., Смаге В.И., Ушаковой Л.А., Маюрову А.Н., Шичко Г.А., Юзефовичу Г.Я.

30 декабря 1979 года.

Дорогие товарищи!

Это последнее в уходящем году мое письмо будет содержать критическое мнение, но придет оно к Вам уже в будущем году и, видимо, не испортит оптимистического настроения, с которым Вы, надеюсь, встречаете Новый год.

Мое мнение относится к письму Льва Константиновича (1), в котором он развернуто характеризует Геннадия Андреевича (2), приводя отрывки из его писем и размышляя о его некомпетентности в медицинских вопросах.

Я думаю, что эти суждения Льва Константиновича (о чем я ему сказал, познакомившись позавчера с текстом его письма, уже, к сожалению, отправленного в Орел, Тагил и Горький) чрезмерно торопливы и вряд ли стоило верить их бумаге, при всем том, Л.К. был, разумеется, озабочен тем, как бы опять-таки торопливое и невзвешенное поведение Г.А. не причинило нам всем неприятностей.

Прошу оставить письмо Льва Константиновича без последствий, тем более, что есть другой факт, порожденный им же, Л.К. Киселевым, и заслуживающий внимания и поддержки – имею в виду его короткую (по вине редакции), но весьма ценную реплику в «Комсомольской правде».

С коммунистическим приветом С. Шевердин.

30.12.79.

Примечания:

- 1. Киселев Лев Константинович – активист трезвеннического движения в Москве.*
- 2. Шичко Геннадий Андреевич (18 мая 1922 года – 3 ноября 1986 года) – лидер трезвеннического движения в СССР, выдающийся деятель Всемирного трезвеннического движения, автор психолого-педагогического метода избавления от зависимостей.*

Содержание 3 тома

1978 год	3
Июнь	3
Июль.....	15
Август	50
Сентябрь.....	104
Октябрь.....	133
Ноябрь	146
Декабрь.....	179
1979 год	202
Январь.....	202
Февраль	221
Март	232
Апрель	243
Май.....	266
Июнь	280
Июль.....	286
Август	301
Сентябрь.....	313
Октябрь.....	325
Ноябрь	342
Декабрь.....	378

Справочное издание

Переписка по кругу

**Письма-размышления
о проблеме питья и трезвости**

В семи томах

Том 3

Июнь 1978 – декабрь 1979

Подписано в печать 13.07.20. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 24,35. Тираж 500 экз. Заказ № 1158.

Отпечатано «Издательский салон» ИП Гладкова О.В.
603022, Нижний Новгород, Окский съезд, 2, оф. 227
тел. 8-915-945-45-11; (831) 439-45-11; (831) 416-01-02

